

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2017

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№ 12 (66) 2017
Часть 1
Декабрь**

Подписано в печать 18.11.2017.
Тираж 900 экз.
Заказ 26325.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Журнал входит в международную базу научного цитирования **Agris**.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ходакова Н.П., д-р пед. наук, проф.

Психологические науки: Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Каменская В.Г., д-р психол. наук, к. биол. наук

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Ураков А.Л., д-р мед. наук, Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук, Скачилова С.Я., д-р хим. наук

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринеева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOG

ЖАНР «СТОРИТЕЛЛИНГ» В СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИКАЦИЙ	6
ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК (1940-1960-е гг. XX в.)	9
КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА КАК СРЕДСТВО КОНВЕРСИВНОСТИ В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ.....	11
ВОСПРИЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ МЕНТАЛИТЕТАХ.....	16
А.Е. КУЛАКОВСКИЙ И ЕГО СЛОВАРЬ «РУССКИЕ СЛОВА, ПЕРЕНЯТЫЕ И УСВОЕННЫЕ ЯКУТАМИ»	19
СИМВОЛИКА ЗООНИМА <i>БУРЕ (ВОЛК)</i> В БАШКИРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	22
МОДЕЛИРОВАНИЕ В КОНТАКТОЛОГИИ	26
МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ-НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА, В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	31
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ПЕРЕВОДЕ КИНОМАТЕРИАЛОВ	35
КОНЦЕПТ ГЛУПОСТЬ В БРИТАНСКОЙ И ТАТАРСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ.....	38
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА В РЕЧИ ЧЕЧЕНЦЕВ-БИЛИНГВОВ ..	41
КОРРЕЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ МЕСТОИМЕННЫХ НАРЕЧИЙ В НЕМЕЦКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ	45
STRUCTURE OF THE CONCEPT CULTURE IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF YAKUT LANGUAGE SPEAKERS.....	49
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В ЗАГОЛОВКАХ РОССИЙСКИХ ГАЗЕТ 2010-Х ГОДОВ	51
ЛОКАЛЬНЫЙ МИФ В СОСТАВЕ РЕКЛАМНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО НАРРАТИВА	56
ПРОТОФРАНЦУЗСКИЕ И КЕЛЬТСКИЕ СЛЕДЫ ВО ФРАНЦУЗСКИХ ТОПОНИМАХ.....	58
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЮЗНЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ В ТЕКСТАХ МЕДИЦИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ОТОРИНОЛАРИНГОЛОГИЯ»	61
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА» ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ И ПАРЕМИЯХ С КОМПОНЕНТОМ-НАИМЕНОВАНИЕМ ПОСУДЫ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ.....	64
ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ПОВЕСТИ ШАМИЛЯ АЛЯДИНА «ЧОРАЧЫКЪЛАР» («РОДНИКИ»).....	66
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ БЛОГОСФЕРЫ.....	70
КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ ДИСКУРСА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	74

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ УСПЕШНОЕ ВНЕДРЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ РИСУНКА, СКУЛЬПТУРЫ И ПЛАСТИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ В СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	78
МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	81
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТВЕТСТВИЯ УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ АБИТУРИЕНТОВ СОДЕРЖАНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ «МАТЕМАТИКА» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	84
АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ ФСИН РОССИИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА	87
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ВУЗА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)	91
МОДЕЛЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ МОРСКОГО ВУЗА	94
ВОЗМОЖНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ГЕОМЕТРИИ УЧАЩИМСЯ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ	99
РЕАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ВОСПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	103
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЭМПАТИИ В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	106

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СЛАБОСЛЫШАЩИХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	111
СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАДЕТСКОЙ ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ.....	115
РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-РОЛЕВОГО РЕПЕРТУАРА СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ	119
ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНЫХ НАМЕРЕНИЙ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖЕЙ СРЕДСТВАМИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	124
КОМПЕТЕНТНОСТЬ ИНЖЕНЕРОВ И БАКАЛАВРОВ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ЭЛЕКТРОТЕХНИКА И ЭЛЕКТРОНИКА».....	127
РАЗВИТИЕ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ.....	130
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА – ВАЖНЫЙ ЭТАП РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.....	134
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ УЧАЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД.....	137
МОДЕЛЬ ТЕКСТА КАК МОТИВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ПОНИМАНИИ НАУЧНО-УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ЛЕСОВЕДЕНИЕ»)	140
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	145
РАЗРАБОТКА КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ТЕХНИКИ ПОВОРОТА ПРИ ПЛАВАНИИ В МОНОЛАСТЕ.....	149
ВОПРОС О ВОСПИТАНИИ ЧЕЛОВЕКА В БОГОСЛОВИИ	154
ИНЖЕНЕРНАЯ ПЕДАГОГИКА В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ..	156
НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ДОПИНГА НА ОРГАНИЗМ ЗАНИМАЮЩИХСЯ БОДИБИЛДИНГОМ	161
БИЛИНГВАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ МАТЕМАТИКЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	167
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОЦЕССА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ С РОДИТЕЛЯМИ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЧАСТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	173

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOG

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.161>Автаева Н.О.¹, Болдина К.А.²¹ORCID: 0000-0003-1090-5375, кандидат политических наук,²ORCID: 0000-0003-4841-1581, кандидат политических наук,^{1,2}Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского**ЖАНР «СТОРИТЕЛЛИНГ» В СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИКАЦИЙ***Аннотация*

Систематизированы основные определения жанра «сторителлинг», обоснована необходимость включения жанра в систему жанров современной журналистики. Наряду с этим выявлены основные функциональные характеристики жанра «сторителлинг», в том числе реализация жанром функции форума или канала социального участия. На примере анализа региональных (Нижегородских) СМИ установлены композиционные составляющие материалов, написанных в данном жанре, а также тематические особенности «повествований» в региональной журналистике.

Ключевые слова: сторителлинг, функция форума или канала социального участия, нарратив, региональные СМИ, жанровая специфика.

Avtaeva N.O.¹, Boldina K.A.²¹ORCID: 0000-0003-1090-5375, PhD in Political Science,²ORCID: 0000-0003-4841-1581, PhD in Political Science,^{1,2}Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod**“STORYTELLING” IN MODERN REGIONAL MEDIA: FUNCTIONAL AND THEMATIC FEATURES OF PUBLICATIONS***Abstract*

Basic definitions of the genre of “storytelling” are systematized; the necessity of including this genre in the system of genres of modern journalism is grounded. Along with this, the main functional characteristics of the genre of “storytelling” are revealed including the implementation of the genre of a forum or a channel of social participation. On the example of the analysis of regional (Nizhny Novgorod) media, compositional components of the materials written in this genre are established, as well as thematic features of “narratives” in regional journalism.

Keywords: storytelling, function of a forum or a channel of social participation, narrative, regional media, genre specificity.

Постепенный переход журналистики в цифровое поле пока не изменил кардинальным образом ее структуру: виртуальные страницы, так же как и печатные, продолжают наполняться новостными, аналитическими и художественно-публицистическими материалами. Новость, обзор и история имеют стабильный спрос массовой аудитории. Единственное, что меняется, так это форма подачи материалов: стираются границы чистых жанров – заметки, комментарии, отчета, статьи; тексты все больше отличаются жанровым синкретизмом. Художественная публицистика, представленная ранее в таких формах, как зарисовка, очерк, авторские заметки, семейные истории, мемуары, вбирает в себя все признаки отдельных жанров и укрепляет свое нарративное ядро. Сегодня формат истории в медиасфере все чаще называют сторителлингом. Цель данной статьи заключается в том, чтобы систематизировать основные определения жанра «сторителлинг» и выявить его основные функциональные характеристики.

Стоит отметить, что повествование и рассказывание историй всегда составляло ядро большинства журналистских текстов. Как отмечает В.С. Варакин, журналистику в целом можно назвать социальной системой сторителлинга. Она рассказывает истории об обществе, основываясь на том, что общество рассказало ей. Именно так, через журналистские истории, репрезентируемые в средствах массовой информации, воссоздается и осмысливается социальная действительность. Именно так общество понимает себя [1]. С одной стороны, очевидно, что новость есть нарратив, а освещение текущих событий представляет собой процесс создания и рассказывания историй, формирующих общие для всех знания, которые помогают публике устанавливать друг с другом специфические связи, в конечном итоге ведущие к поиску общих смыслов, самоидентификации и определению своего места в мире [2]. Но с другой стороны, справедливо и то, что нарративный журналистский текст имеет сугубо личностное – авторское – наполнение. А стало быть, как подчеркивает О.Р. Самарцев, производит его не новостная журналистика, а публицистическая [3]. И именно публицистические тексты мы со всей уверенностью можем назвать полноценными историями, включающими не только фактическую базу, но и авторские оценки. Журналистское повествование или рассказывание истории было и остается в текстах, посвященных, к примеру, путешествиям, семейным очеркам, биографиям, отчетам о событиях.

С позиции О.Р. Самарцева, профессора Ульяновского государственного университета, сторителлинг – это особый генеральный жанр или стиль «письма», называемый западными исследователями «features writing». В отличие от стиля или жанра «перевернутая пирамида», называемого «news writing», он необходим не для приведения фактов, а для раскрытия драматических событий общественной жизни [3].

В свою очередь О.В. Тодорова определяет «сторителлинг» уже не как жанр или стиль, а как особый формат коммуникации, а также «естественный и гибкий способ взаимодействия с аудиторией», предусматривающий «познавательный акт с эффектами вовлечения и развлечения». Главной отличительной чертой современной сторителлинга О.В. Тодорова называет то, что к рациональной составляющей в таком повествовании добавляются эмоции, и это многократно увеличивает запоминаемость полученной информации, становится частью опыта слушателя. У аудитории включается воображение и мысленно слушатель переносится в описываемую ситуацию,

сопереживает, вступает в интерактивное взаимодействие [4].

Для другого российского исследователя Н.Ф. Пономарева абсолютным синонимом «сторителлинга» является термин «нарратив», который он раскрывает следующим образом: «нарратив – это семиотическая интерпретация расставленных в причинно-временной последовательности реальных или вымышленных происшествий с участием разумных и чувствующих субъектов, смысл действий которых определяется его целостной конфигурацией и единым значением. Истории порождают более яркие и устойчивые представления в памяти, <...> поскольку соответствуют человеческой склонности организовывать информацию в нарративной форме» [5]. Из данного определения уже становится ясно, почему сторителлинг столь активно проникает в сферы, где необходимо максимально возможное влияние на аудиторию, а именно в связи с общественностью, брендинг и маркетинг.

Определения сторителлинга в настоящий момент выстраиваются исследователями вокруг слов «повествование» и «нарратив». Одни называют сторителлинг жанром, другие – методом коммуникации с аудиторией. Второй вариант справедлив в том случае, когда сторителлинг рассматривается в рамках деятельности в сфере связей с общественностью.

Важно обосновать и функциональную специфику жанра «сторителлинг», поскольку наряду с традиционными функциями – информационной, коммуникативной, развлекательной [6] – материалы, написанные в данном жанре, можно рассматривать как реализацию функции канала социального участия, или социального форума [7]. Большинство авторов «повествований» размещают результаты своей деятельности в различных Интернет-ресурсах, что позволяет впоследствии стать материалу площадкой для организации обсуждений, многостороннего обмена мнениями.

В то же время исследователи выделяют основные характеристики, какими должен обладать текст в жанре сторителлинг, чтобы на него обратила внимания и восприняла должным образом аудитория. А.Н. Назайкин особо отмечает, что историям следует быть правдивыми, реалистичными. Вымышленные, фантастические рассказы не привлекают внимания и не вызывают воодушевления. Для создания доверительной атмосферы стоит называть имена, фамилии, должности, города, компании, давать различные конкретные детали. Так же очень важная детализация, так как подробности придают истории уникальность и позволяют аудитории глубже погрузиться в конкретный контекст [8], [9].

Размышляя о жанре сторителлинга, также необходимо уточнить, что в последнее время все чаще отмечаются попытки соединить новостной и публицистический текст под началом единой истории. Заметным примером в данном направлении является нижегородский проект NN-stories.ru, который существует с 2015 года. Согласно официальной статистике, приведенной на сайте проекта, за два года было выпущено более 600 статей, написанных более, чем 50 авторами [10], и это как начинающие журналисты, проходящие стажировку, так и эксперты различных областей.

NN-stories.ru позиционирует себя как медиа, посвященное историям города Нижнего Новгорода. На момент написания данной статьи ресурс включал пять постоянных рубрик: аналитика (обзорные статьи с приведением кратких интервью героев темы; статьи с изложением опыта героя преодоления некоторой ситуации, к примеру, обучения в столичном вузе), вдохновение (отчеты с культурных событий города; обзоры путешествий, фестивалей, книг и кинолент), интервью (стандартные интервью вопросно-ответной формы с участием заметных горожан самых различных сфер деятельности), лонгриды (истории из жизни авторов статей в жанре сторителлинг; статьи, посвященные коммерческим организациям), и рубрика «город» (новости, истории об интересных местах города, описание туристических маршрутов). Данные рубрики определяют тематическую специфику обозначенного медиаресурса, а значит, и тематику материалов, написанных в жанре сторителлинг. Примечательно, что каждое превью статьи вместо стандартной кнопки «далее» имеет кнопку с названием «продолжение истории», что позволяет сделать вывод об ориентации медиаресурса на сторителлинговую подачу информации.

Композиционно материалы, написанные в жанре сторителлинг, не похожи друг на друга, они могут включать эпизоды, изображающие диалоги, размышления автора, описания условий и обстоятельств жизни социума, исторические справки и статистику. Систематизируя композиционные особенности материалов NN-stories.ru, необходимо отметить, что большинство повествований строится по классической схеме: завязка-кульминация-развязка, но обязательным композиционным элементом является наличие героя, вокруг которого выстраивается повествование («Магическая константа или кризис среднего возраста», «Иностранцы в городе Н: Лусиано Кирога»), этим героем может выступать и сам автор («*Sinii zabor: альтернативный символ Нижнего Новгорода*», «171 из 100: История заботливого автобуса» и мн. др.). Автор часто вмешивается в ход описываемых событий, что позволяет ему комментировать информацию, проводить различные аналогии.

Технологии сторителлинга дают возможность активизировать интерес аудитории к контенту медиаресурса, организовать диалог вокруг актуальной, злободневной темы, которую всесторонне раскрыл автор тиражируемого материала. Повествовательное, публицистическое начало жанра сторителлинг позволяет объединить тех, кто устал от некомментируемой, фактологической информации и ценит креатив в подаче журналистского материала, авторский взгляд на окружающую действительность.

Список литературы / References

1. Варакин В.С. Сторителлинг как инструмент информационного моделирования социальной действительности // Социальная миссия журналистики: реалии и прогнозы: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. / сост., отв. ред. О.В. Третьякова. Архангельск, 2014. С. 92–99.
2. Алгави Л.О., Аль-Ханаки Д.А.-Н. Линейный и нелинейный нарратив в новостной журналистике // Горизонты мировой журналистики: история и современность: сборник научных статей / отв. ред. Е.В. Мартыненко. Москва: РУДН, 2015. С. 12–18.
3. Самарцев О.Р. Творческая деятельность журналиста: очерки теории и практики: Учеб. пособие. М.: Академический проект, 2009. С. 290–293, С. 292.
4. Тодорова О.В. Сторителлинг как инновационный PR-инструмент // Современные проблемы науки и образования. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22285947>. (дата обращения 10.03.2017).

5. Пономарев Н.Ф. Сторителлинг и риторика в публичном дискурсе // *Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч. конф.*, Пермь, 15 апреля 2014 г. / Отв. ред. Н.В. Соловьева, И.И. Русинова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2014. С. 151–157.
6. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М.: Аспект Пресс, 2011. 351 с.
7. Фомичева И.Д. Социология СМИ / И.Д. Фомичева. М.: Аспект Пресс, 2007. 335 с.
8. Назайкин А.Н. Типы и правила сторителлинга для копирайтинга // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nazaykin.ru/lekci/copywriting/storytelling/typy_i_pravila.htm (от 12.10.17).
9. Яненко Я. Сторителлинг в современных СМИ: коммуникационный и социализационный аспекты / под общ. ред. Т. Н. Дасаевой // *Материалы VI Международной научно-практической конференции «Международная журналистика-2017: идея интеграции интеграций и медиа»*. Издательство: Белорусский государственный университет (Минск). – 2017. – С. 377–383.
10. Курганова Т. NNStories – проект о городе, который #работает // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nn-stories.ru/2017/01/30/nnstories/> (дата обращения 10.10.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Varakin V.S. Storytelling kak instrument informacionnogo modelirovaniya socialnoy deistvitelnosti [Storytelling as a tool of information modelling of social reality] // *Socialnaya missiya jurnalistiki: realii i prognozi: mat-li mezhvuz. nauch.-prakt. konf. [Social mission of journalism: reality and prospects: materials of interuniversity scientifically-practical conference]* / sost., otv. red. O.V. Tretiakova. Archangelsk, 2014. С. 92–99. [in Russian]
2. Algavi L.O., Al-Hanaki D.A-N. Lineiny i nelineinyi narrativ v novostnoy jurnalistike [Linear and non-linear narrative in news reporting] // *Gorizonti mirovoy jurnalistiki: istoria i sovremennost: sbornik nauchnih statei [Horizons in world journalism: history and modernity: collection of scientific articles]* / otv. red. E.V. Martinenko. M.: RUDN, 2015. С. 12–18. [in Russian]
3. Samarcev O.R. Tvorcheskaya deyatel'nost' jurnalista: ocherki teorii i praktiki: Ucheb. posobie. [Creative activity of the journalist: essays on theory and practice] M., 2009. С. 290–293, С. 292. [in Russian]
4. Todorova O.V. Storytelling kak inovacionnyy PR-instrument [Storytelling as an innovative PR-tool] // *Sovremennye problemi nauki i obrazovaniya. [Modern problems of science and education]* [Electronic resource] – Mode of access: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22285947> (10.03.2017). [in Russian]
5. Ponomarev N.Ph. Storytelling i ritorika v publichnom diskurse [Storytelling and rhetoric in public discourse] // *Philologia v XXI veke: metodi, problemi, idei: materialy II Vseros. (s mehdunarod. uchastiem) nauch. konf. [Philology in the XXI century: methods, problems, ideas: proceedings of the second vseros]* / otv. red. N.V. Solovjova, I.I. Rusinova; Perm, 2014. С. 151–157. [in Russian]
6. Prohorov E.P. Vvedenie v teorii zhurnalistiki [Introduction to the theory of journalism]. M., 2011. 351 с. [in Russian]
7. Fomicheva I.D. Sociologia SMI [Sociology of the media]. M., 2007. – 335 с. [in Russian]
8. Nazajkin A.N. Tipy i pravila storytellinga dla kopirajtinga [Types and rules of storytelling for copywriting] // [Electronic resource]. Mode of access: http://www.nazaykin.ru/lekci/copywriting/storytelling/typy_i_pravila.htm (12.10.17). [in Russian]
9. Janenko J. Storytelling v sovremennich SMI: kommunilacionnyy i socializacionnyy aspekti [Storytelling in modern media: communication and socialization aspects] / pod obch. red. T.N. Dasaevoy // *Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii «Mejdunarodnaya jurnalistika-2017: ideya integracii integracij i media»*. [Materials of VI International scientific-practical conference "international journalism-2017: the idea of integration of integrations, and media.] Minsk. – 2017. – С. 377–383. [in Russian]
10. Kurganova T. NNStories – proect o gorode, kotoryi #rabotaet [NNStories – project about a city that #works] // [Electronic resource]. Mode of access: <http://nn-stories.ru/2017/01/30/nnstories/> (10.10.2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.171>

Акимова А.С.

ORCID: 0000-0001-5181-9057, кандидат филологических наук,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК (1940-1960-е гг. XX в.)*Аннотация*

В статье раскрываются особенности передачи заимствованной лексики из русского языка в якутский, на примере словарей изданных в 1940-1960-е гг. XX в. Рассмотрены поворотные и знаменательные события этого периода, такие как: переход якутской письменности на кириллицу, отмечены главные приоритеты при написании заимствованных слов, проанализированы пути развития лексикографии и терминографии. На основании разбора собранного материала, автор разделяет заимствованную лексику 1940-х-1960-х гг. на основные тематические группы.

Ключевые слова: якутский язык, русский язык, заимствования, словарь, перевод.

Akimova A.S.

ORCID: 0000-0001-5181-9057, PhD in Philology,

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of RAS, Siberian branch.

BORROWINGS FROM RUSSIAN LANGUAGE TO YAKUT LANGUAGE (1940s-1960s OF TWENTIES CENTURY)*Abstract*

The paper reveals the specifics of the transfer of borrowed words from the Russian language to the Yakut language, on the example of dictionaries, published in the 1940s-1960s of the 20th century. The turning and significant events of this period, such as the transition of the Yakut alphabet to the Cyrillic alphabet are considered, the main priorities in writing of borrowed words are highlighted, the ways of lexicography and terminography development are analyzed. Based on the analysis of the collected material, the author provides the borrowed vocabulary of the 1940s-1960s to the main thematic groups.

Keywords: Yakut language, Russian language, borrowing, dictionary, translation.

1940-1960 гг. XX века, как отмечают многие специалисты, является общим подъемом научно-исследовательской деятельности по всей стране, в том числе и в Республике Саха (Якутия). Поворотным и знаменательным событием этого периода является переход якутской письменности на кириллицу. С переводом письменности на новую графику началась интенсивная разработка, переработка и усовершенствование важных разделов языкознания, как орфография и терминология.

Новый алфавит получил официальное одобрение в марте 1939 г., а в августе того же года был утвержден Верховным Советом Якутской АССР. Это важное культурно-политическое мероприятие было осуществлено под руководством тюркологов проф. С.Е. Малова и Е.И. Убрятовой.

Переход на русский алфавит дал возможность упорядочить заимствованные термины в плане орфографирования путем сохранения русского написания их основы. В 1940 году правительственная комиссия разработала и опубликовала «Орфографический справочник якутского языка». В предисловии «справочника» указаны исходные основы правил орфографии. Главным приоритетом стало единство написаний, которое позволяло сохранять русское написание заимствованных терминов например: *реализм* [1, С. 222], *металлургия* [1, С. 145], *аттестат* [1, С. 20], *конституция* [1, С. 120], *лекция* [1, С. 132], *реабилитация* [1, С. 222], *редакция* [1, С. 223], *система* [1, С. 236], *тезис* [1, С. 256], *телеграф* [1, С. 256], *тираж* [1, С. 259], *училище* [1, С. 273], *фабрика* [1, С. 273], *шахта* [1, С. 288], *экономика* [1, С. 293], *оппозиция* [1, С. 175] и т.д. В произношении исконных якутских слов-терминов выступающих в двух или нескольких вариантах произношения, в письменной речи, требовалось сохранение морфологической структуры слова-термина, т.е. использовался тот вариант произношения, который совпадал с живой морфологической структурой слова. Например, слова-термины произносятся: *быччын* и *былчын* «мышца», а пишется *былчын* [1, С. 154]; произносится *маччыт* и *масчыт* «дровосек», а пишется *масчыт* [1, С. 255]; произносится *чобучу* и *чобочу* «брыжейка», а пишется *чобочу*, и т.д. Как пишет академик П.А. Слепцов: «В отношении заимствованных слов, давно укоренившихся в якутском звучании, единство написаний закрепляло для письма тот вариант произношения, который оказывался ближе к русскому оригиналу и имел широкое распространение. Например, говорится *мандьыт*, *мальдьыт*, *бандьыт*, *бадьдьыт*, *мандьык*, а пишется *бандьыт* «бандит»» [7, С. 38].

В 1940-х гг. в нашей республике заметно оживилась терминологическая работа, были выпущены словари по различным отраслям знаний. В «словарях» тех лет заимствованные слова были частично подвергнуты унификации, составители добивались четкости и однозначности терминов.

Значительным по объему и качеству являлся «Русско-якутский словарь» составленный Н.Н. Павловым и И.Н. Поповым, который был издан в конце 1940-х гг. Авторы «Словаря» успешно использовали методику и приемы подбора лексики в национально-русских и русско-национальных словарях среднего объема. Как пишет П.А. Слепцов: «Достоинством словаря является наличие синонимических рядов для выражения значения одного и того же русского слова» [9, С. 219]. Такое толкование нельзя отнести к ряду недостатков словаря. Оно исходит из стремления возможно полнее и точнее передать смысл русских слов и показывает более высокую степень лексикографической обработки словарного материала. Например, *вялый* - «мөлтөх», «уккураан», «салба», «сыылба», «урук», «уку», «нукаай», «мөдөөт», «соробой», «анаары», «анаархай» [5, С. 110], что позволяло выбирать наиболее подходящий вариант в зависимости от жанрово-стилистических особенностей переводимых текстов. Еще одним достоинством работы является то, что в ней представлена якутская народная терминологическая лексика, которую в рамках русско-якутского словаря подобного объема обычно совершенно не удается отразить. Например: *житель* - «олохтоох, киһи, ыал»; *городской житель* «куорат киһитэ»; *жители* «дьон, ыал»; *сельские жители* «тыа дьоно, тыа олохтоохторо»; *долинные жители* «дойду дьоно»; *горные жители* «хайа дьоно»; *лесные жители* «тыа дьоно»; *городские жители* «куорат дьоно» [5, С. 177]. *Узел*

– ‘түмүк’, ‘баайы’, ‘туомтааһын’, ‘бохсуу’, ‘тутаах’, ‘суу’, ‘суулаах’, ‘силбэһии’, ‘холбоһуу’, ‘сүһүөх’ [6, С. 227]. **Последний** – ‘тиһэх’, ‘сыбарым’, ‘уһук’, ‘кэnnики’, ‘баара суоҕа’, ‘бэстилэнэй’, ‘тиһэх’, ‘саҥа’, ‘саамай саҥа’, ‘куһаҕан’, ‘мөкү’ [6, С. 90]. Как видно из вышеприведенных примеров, авторы «Словаря» не избегают русизмов, тем не менее, прослеживается явная тенденция перевести все, что возможно. Однако стремление к максимальному привлечению синонимов при отсутствии стилистической дифференциации слов-терминов приводит, к противоречиям с понятиями нормы и принципами нормализации лексики якутского языка. Многие, даже общепринятые научные слова-термины снабжены несколькими синонимическими вариантами, что в свою очередь приводит к вариативности перевода. Со второй половины 1940-х гг. приток военной лексики, связанной с Великой Отечественной войной, постепенно уменьшается и к 1950-м годам почти прекращается.

С начала 1950-х гг. в якутский язык постепенно входят новые слова-термины, а так же активизируются заимствования предыдущих лет. В те годы сотрудниками Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР были подготовлены «Краткий русско-якутский терминологический словарь» [2], а также «Толковый словарь заимствованных слов и терминов» [2] оставшиеся неизданными. В этих работах отразилась все более усиливающееся влияние русского языка на развитие терминологической лексики 1940-х и 1950-х гг. Как показывает анализ содержания источников, с этого времени стала заимствоваться, в основном терминологическая лексика. Это явление отражено в различных словарях, опубликованных в середине 1950-х гг.

С конца 1950-начала 1960-х годов заметно расширяется издание общественно-политической литературы – не только переводной, но и оригинальной, начинают выпускаться научные и научно-популярные издания по гуманитарным наукам. Более широкий размах получает лексикографическая работа «Русско-якутский словарь» вышедший в свет в 1968 г. под руководством проф. Л.Н. Харитонов. «Словарь» содержит около 28 500 тысяч общепотребительных слов современного русского литературного языка, а также значительное количество фразеологических единиц. Данный «Словарь» представляет незаменимое пособие для всех специалистов, занимающихся переводческой деятельностью с русского на якутский язык. В составлении «Словаря» принял участие автор предыдущей работы Н.Н. Павлов. Для передачи значений русских слов авторы использовали способ перевода. Как отмечает, Е.И. Оконешников: «...они нашли вполне приемлемые приемы перевода на русский язык относительных прилагательных, глагольных видообразований и приставочных глаголов, представляющих специфическую трудность при переводе на якутский язык» [4, С. 16]. Данная работа отличается не только значительным объемом, но и более высоким лексикографическим уровнем разработки словарных статей. «Русско-якутский словарь» является по существу первым нормативным словарем якутского литературного языка.

Таким образом, в рассмотренных нами словарях проведена значительная работа по первичному упорядочению и нормализации якутского литературного языка. Исходя из собранного материала заимствованную лексику 1940-1960-х гг. можно разделить на основные тематические группы: термины философии и политической экономики, филологические науки, спорт, торговля, слова, обозначающие новые предметы культурного и бытового обихода, медицинская терминология, наименования разных профессий и специальностей. Также следует отметить, что варианты средства выражения и варианты заимствованные слова, удерживаются в языке довольно долго и являются, по существу, одним из резервов развития стилей литературного языка.

Список литературы / References

1. Барашков П. П. Краткий терминологический словарь якутского языка. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1955. – 303 с.
2. Краткий терминологический словарь якутского языка. – Якутск, 1955. Н. К. Антонов. Толковый словарь заимствованных слов и терминов. Рукопись. Фонд ЯФ СО АН СССР, ф. 5, оп. 6, ед. хр. 228, 602 л.
3. Оконешников Е. И. Лингвистические аспекты терминологии языка Саха. – Якутск: Изд-во СО РАН. Якут. филиал, 2004. – 196 с.
4. Оконешников Е. И. Язык саха: проблемы лексикографии и терминологии. – Якутск: ИГиПМНС СО РАН, 2015. – С. 16.
5. Павлов П. Н., Попов И. Н. Русско-якутский словарь. – Вып. 1. Буквы А-Н. – Якутск, 1948. – 316 с.
6. Павлов П. Н., Попов И. Н. Русско-якутский словарь. – Вып. 2. Буквы О-Я. – Якутск, 1949. – 365 с.
7. Петров Н. Е., Слепцов П. А., Барашков П. П. Очерк развития якутского литературного языка в советскую эпоху. – Якутск, Якуткнигоиздат. – 1971. – С. 38.
8. Слепцов П. А. Русские лексические заимствования в якутском языке. – М.: Издательство Наука, 1975. – 256 с.
9. Слепцов П. А. Ступени и проблемы якутского языкознания. – Якутск: ИГиПМНС СО РАН, 2008. – С. 219.
10. Формирование терминологии на титульных языках республик Российской Федерации и СНГ / Научное издание. Отв. ред. К.М. Мусаев. – М.: Институт языкознания РАН, 2000. – 203 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barashkov P. P. Kratkij terminologicheskij slovar' jakutskogo jazyka [Brief terminological dictionary of the Yakut language]. – Jakutsk: Jakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1955. – 303 p. [in Russian]
2. Kratkij terminologicheskij slovar' jakutskogo jazyka [Brief terminological dictionary of the Yakut language]. – Jakutsk, 1955. N. K. Antonov. Tolkovyy slovar' zaimstvovannykh slov i terminov [Explanatory Dictionary of Borrowed Words and Terms]. Rukopis'. Fond JaF SO AN SSSR, f. 5, op. 6, ed. hr. 228, 602 p. [in Russian]
3. Okoneshnikov E. I. Lingvisticheskie aspekty terminologii jazyka saha [Linguistic aspects of the terminology of Sakha]. – Jakutsk: Izd-vo SO RAN. Jakut. filial, 2004. – 196 p. [in Russian]
4. Okoneshnikov E. I. Jazyk saha: problemy leksikografii i terminografii [Sakha: problems of lexicography and terminography]. – Jakutsk: IGIIPMNS SO RAN, 2015. – P. 16. [in Russian]
5. Pavlov P. N., Popov I. N. Russko-jakutskij slovar' [Russian-Yakut dictionary]. – Vyp. 1. Bukvy A-N. – Jakutsk, 1948. – 316 p. [in Russian]

6. Pavlov P. N., Popov I. N. Russko-jakutskij slovar' [Russian-Yakut dictionary]. – Vyp. 2. Bukvy O-Ja. – Jakutsk, 1949. – 365 p. [in Russian]
7. Petrov N. E., Slepcev P. A., Barashkov P. P. Oчерк razvitiya jakutskogo literaturnogo jazyka v sovetskiju jepohu [Essay on the development of the Yakut literary language in the Soviet era]. – Jakutsk, Jakutknigoizdat. – 1971. – P. 38. [in Russian]
8. Slepcev P. A. Russkie leksicheskie zaimstvovaniya v jakutskom jazyke [Russian lexical borrowings in the Yakut language]. – M.: Izdatel'stvo Nauka, 1975. – 256 p. [in Russian]
9. Slepcev P. A. Stupeni i problemy jakutskogo jazykoznanija [Steps and problems of Yakut linguistics]. – Jakutsk: IGIIPMNS SO RAN, 2008. – P. 219. [in Russian]
10. Formirovanie terminologii na titul'nyh jazykah respublik Rossijskoj Federacii i SNG / Nauchnoe izdanie. Otv. red. K.M. Musaev [Formation of terminology in the titular languages of the republics of the Russian Federation and the CIS]. – M.: Institut jazykoznanija RAN, 2000. – 203 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.178>

Акимова И. И.

ORCID: 0000-0001-6198-0143. кандидат филологических наук,

Военный институт (инженерно-технический), ВА МТО им. генерала армии А.В. Хрулёва

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА КАК СРЕДСТВО КОНВЕРСИВНОСТИ В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ

Аннотация

В статье рассмотрена категория русского залога как основное средство конверсии, представлены синтаксические трансформы русских предложений действительного и страдательного залогов в аспекте лингводидактического преломления, предлагается грамматический навигатор табличного типа для представления категории (залоговой) конверсивности в зеркале родного языка учащегося (аналитического китайского языка). Использование грамматического навигатора табличного типа позволяет избежать формального подхода и предотвратить ошибки учащихся, связанные с конверсией субъектно-объектных отношений.

Ключевые слова: функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка, грамматический залог, залоговые конверсивы, китайский язык.

Akimova I.I.

ORCID: 0000-0001-6198-0143. PhD in Philology,

Military Institute (engineering and technical), VA MTO. General of the Army A. Khrulyov

THE PRESENTATION OF VOICE CATEGORY AS A WAY OF CONVERSION IN LINGUODIDACTICS OF RUSSIAN LANGUAGE FOR CHINESE STUDENTS

Abstract

The article deals with the category of Russian aspect as the main means of conversion, presents the syntactic transformations of Russian sentences of real and passive voice at the didactical approach. Tabular type of grammatical navigator is proposed to represent the category of (aspectual) conversion in the mirror of the native language (analytical Chinese language). Using a grammatical navigator in tabular form, one can avoid a formal approach to learning and prevent interference-related errors in the conversion of subject-object relations.

Keywords: communicative functional lingvodidactical model of Russian as a foreign language, grammatical category of conversion, Chinese language.

Актуальным направлением современной лингвистики является лингводидактическое описание языка в целях его преподавания носителям других языков – как неродного и иностранного [5], [6]. Наше исследование выполнено в русле педагогической функционально-коммуникативной грамматики, разрабатываемой на кафедре дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного МГУ М.В. Всеволодовой и другими [3].

Традиционно одной из самых сложных тем является категория грамматического залога и залоговые синтаксические трансформации предложений-высказываний. Разрабатывая лингводидактическое описание русской грамматики в зеркале языка китайского учащегося, мы привлекли материал китайского языка и представили категорию русского залога систематизировано и в контрастивном аспекте. Исходя из полученного результата стало ясным, что используемая сегодня методика введения интересующих нас синтаксических конструкций (моделей) не является оптимальной.

Представим собственные методические материалы, которые мы используем в качестве грамматического навигатора для представления грамматической темы «Синтаксические конверсивы. Действительный и страдательный залог».

Мы исходим из того, что на понятийном уровне студент-иностранец должен понимать различные способы выражения конверсии, в том числе с помощью конструкций страдательного залога – с залоговой формой глагола на –СЯ и страдательным причастием в краткой форме. На уровне продуктивного владения учащийся-инофон должен выбирать грамматически правильный и подходящий по смыслу способ выражения денотативной ситуации, устанавливать необходимое для речевого акта актуальное членение и выстраивать соответствующий ему порядок слов, для чего нужны ясные критерии выбора модели предложения и четкие механизмы перекодировок в зависимости от смысла залоговых трансформов. Существенным оказывается типовая ситуация (ТС), типовое значение (ТЗ) и набор денотативных ролей [5], [6].

Методическое представление регулярных залоговых трансформаций (конверсивов) в РЯ для китайских учащихся должно быть основано на том, что и русский залог глагола, и формы страдательных причастий суть не «словесная

эквивалистика», а предназначены для решения интерпретационных и коммуникативных задач. Для решения коммуникативных задач (ответа на латентный вопрос) говорящий устанавливает актуальное членение и линейно-интонационную структуру ПВ, но делает это в конкретном речевом взаимодействии или в условиях текстовой деятельности [2], [7], [10].

При объяснении данной темы в [4] необходимо, на наш взгляд, обратить внимание учащихся на то, что синтаксемы Т.п. в ПВ активного и пассивного строя – это разные денотативные роли: *Девушка причесывается расческой* и *Девушка причесана у мастера / мастером* (в парикмахерской). Ср.: *Она хорошо подстриглась / Она хорошо подстрижена*.

Для случая *Девушка причесана* (аналогично: *подстрижена / покрашена / одета / образована* и т.д.) есть две подходящие денотативные ситуации: 1) *Девушка причесалась сама* и 2) *Девушку причесал кто-то другой*. Это случай синтаксической многозначности, о которой необходимо сообщить учащимся. Если действие совершено самостоятельно, то имя лица (субъекта действия) стоит в синтаксической позиции подлежащего.

Для моделей активного залога (*Мастер причесывал / причесал девушку*) системны неопределенно-личные трансформы типа (*Ее причесывали / причесали*) и трансформы со страдательным причастием от глагола СВ (*Она причесана*).

ТЗ «Действие другого лица» выражается в МП с семантическим субъектом в объектной позиции: *Ее хорошо подстригли. Подстригли ее хорошо. У нее хорошая стрижка*.

Для семантизации грамматических явлений необходима опора на язык учащегося либо его учет [11]. Для многих наших китайских учащихся английский язык (который, как и китайский, является языком аналитического типа) создает определенный лингвистический опыт, оказывающий положительную либо отрицательную интерференцию, в зависимости от типа выражаемых или не выражаемых в нем диатез [9]. Интересно, что английский язык покажет аналогичную оппозицию, выраженную лексически: 1. *She made a new haircut.* – *Она сделала себе новую стрижку (сама или кого-то ее подстриг).* vs. 2. *She had a new haircut.* – *Она сделала себе новую стрижку (не сама, кто-то подстриг, вероятно, в парикмахерской).* Подчеркнем, что в РЯ данная оппозиция не выражается, а выражается результирующее состояние безотносительно к тому, было ли это действие самого субъекта или другого лица.

Важно показать китайским учащимся, что возвратные глаголы с постфиксом -СЯ (-СЬ) образуют подгруппу, для которой системны конверсивные цепочки: *Роднину тренировал Жук – Роднина тренировалаСЬ у Жук. Меня лечит опытный врач – Я лечусь у опытного врача. Он консультируется у специалиста – Его консультирует специалист. Меня стрижет парикмахер Ольга – Я стрижусь у парикмахера Ольги. Ее одевает известный кутюрье Слава Зайцев – Она одевается у известного кутюрье Славы Зайцева*. Такие глаголы необходимо выделить, хотя бы для преподавателя, показав регулярность трансформаций личных активных и пассивных моделей предложений рассматриваемых типовых значений.

4. На определенном этапе нужен показ всего спектра предложений-высказываний, формирующих синтаксическое поле предложения (Г.А. Золотова). Залоговые трансформации предложений с разным набором денотативных ролей представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Регулярные залоговые трансформации (конверсивы): ТС «Контролируемое действие с лицом или предметом совершают другие лица»

Денотативные роли: агентс и пациентив			
Тип МП			
Активная, личная, двусоставная или односоставная		Пассивная	Активная (с возвратным глаголом)
Денотативная роль и членопредложенческая позиция в предложении			
Пациентс–дополнение		Пациентс – подлежащее	Агентс – подлежащее
Двусоставная СК: деятель назван подлежащим	Форма глагола указывает на деятеля, который не назван подлежащим	Двусоставная СК: предикат – краткое страдательное причастие (план прошедшего)	Двусоставная СК: предикат – глагол на «-ся» (план настоящего)
<i>Мастер причесывает девушку</i>	<i>Ее причесывают</i>	-----	<i>Она причесывается</i>
<i>Мастер причесал девушку</i>	<i>Ее причесали</i>	<i>Она причесана</i>	<i>Она причесалась</i>
<i>Мама кормит ребенка</i>	<i>Ребенка кормят</i>	-----	<i>Ребенок ест</i>
<i>Мама накормила ребенка</i>	<i>Ребенка накормили</i>	<i>Ребенок накормлен</i>	<i>Ребенок наелся</i> (лексич. конверсив)
<i>Антон обижает Ивана</i>	<i>Ивана обижают</i>	-----	-----
<i>Антон обидел Ивана</i>	<i>Ивана обидели</i>	<i>Иван обижен</i>	<i>Иван обиделся</i>
-----	<i>Его увольняют</i>	-----	<i>Он увольняется</i>
-----	<i>Его уволили</i>	<i>Он уволен</i>	<i>Он уволился</i>
-----	<i>Мальчика собирают в школу</i>	<i>Мальчик собирается* в школу</i>	-----
<i>Они собирают мальчика в школу</i>	<i>Мальчика собрали в школу</i>	<i>Мальчик собран в школу</i>	<i>Мальчик собрался в школу</i>
<i>Кто-то угнал машину</i>	<i>Машину угнали</i>	<i>Машина угнана</i>	-----

Продолжение Таблицы 1

Денотативные роли: агент и элиминатив. ТЗ «Моментальное или постепенное неконтролируемое действие, произошедшее / происходящее под воздействием лица или силы»			
<i>Маша разбила вазу</i>	<i>Вазу разбили</i>	<i>Ваза разбита (Машей)</i>	<i>Ваза разбилась (по вине Маши)</i>
<i>Маша съела торт</i>	<i>Торт съели</i>	<i>Торт съеден (Машей)</i>	<i>Торт закончился</i>
<i>Кто-то сломал / разбил машину</i>	<i>Машины разбили / сломали</i>	<i>Машина разбита / сломана (кем-то)</i>	<i>Машина разбилась / сломалась</i>
<i>Кто-то убил его</i>	<i>Его убили</i>	<i>Он убит</i>	
<i>Он случайно повредил себя</i>			<i>Он убился / разбился на машине</i>
Денотативные роли: агент и эвриктив или креатив ТЗ: «Предельное действие лица, направленное на создаваемый объект»			
<i>Он решает задачу</i>	<i>Задачу решают</i>	<i>Задача решается</i>	<i>Задача не решается</i>
<i>Он решил задачу</i>	<i>Задачу решили</i>	<i>Задача решена</i>	<i>Задача решилась легко</i>
<i>Он пишет поэму для журнала</i>	<i>Поэму пишут для журнала</i>	-----	<i>Поэма пишется долго</i>
<i>Он написал поэму</i>	<i>Поэму написали</i>	<i>Пьеса написана</i>	<i>Поэма написалась на одном дыхании</i>

Обратим внимание на то, что двусоставная МП с глаголом возвратного залога выражает самопроизвольное действие и семантизируется с помощью словосочетания «сам по себе».

5. Категория конверсивности является универсальным коммуникативным механизмом, служащим для изменения коммуникативного ранга того или иного члена предложения (денотативной роли актанта), и потому задания на овладение синтаксической формой бессмысленны без понимания целей залоговых трансформаций как способа изменения коммуникативной категории порядка слов. Важно показать механизм трансформации с учетом родного языка учащегося [8] и коммуникативных возможностей русского порядка слов для каждой модели [2], [7], [10] (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Предложения русского языка, соответствующие китайским предложениям-высказываниям с показателем пассивизации 被bèi БЭЙ и с показателем инверсии把bǎ БА

РЯ	КЯ	Калька
Денотативная структура: лицо-агнс + глагол + объект, на который переходит действие		
Иван прочитал газету.	伊万读过报纸。 Yīwàn dúguò bàozhǐ ЙИВАН ДУГУО БАОЦЖИ	Иван прочитать газета.
Газета прочитана Иваном.	报纸被伊万读过。 Bàozhǐ bèi yī wàn dúguò. БАОЦЖИ БЭЙ ЙИВАН ДУГУО	Газета БЭЙ Иван прочитать.
Газета Иваном прочитана.		
Прочитана газета – Иваном.		
Денотативная структура: сила (стихия) + глагол + объект		
Ветром сорвало крышу.	屋顶(房顶)被风揭下来。Wūdǐng (fáng dǐng) bèi fēng jiē xiàlái. ВУДИН БЭЙ ФЭН Ц'ЗИЭ СИАЛАЙ	Крыша БЭЙ ветер сорвать.
От ветра сорвало крышу. Крышу сорвало от ветра. Крыша из-за ветра сорвана. Ветром крышу сорвало	因为刮风房顶被破坏了。 Yīnwèi guā fēng fāngdǐng bèi pòhuài le. ЙИНВЭЙ ГУА ФЭН ФАНДИН БЭЙ ПОХУАЙ ЛЭ	Потому что дуть ветер крыша БЭЙ сломаться.
показатель инверсии把bǎ		
Ветер крышу сорвал.	风把房顶揭下来。 Fēng bǎ fáng dǐng jiē xiàlái. ФЭН БА ФАНДИН Ц'ЗИЭ СЯЛАЙ	Ветер БА дом крыша сорвать.

6. После отработки употребления страдательного причастия прошедшего времени (в краткой форме) можно показать синтаксические деривационные цепочки. Это необходимо сделать для того, чтобы учащиеся почувствовали содержательное единство изучаемых моделей активного и пассивного залога.

Преподаватель сможет показать механизм китайских и русских синтаксических дериваций, сам выстроит систему заданий, используя таблицу 3, в которой мы представили конверсивы модели предложения с ТЗ «Участник ситуации и

направленное на него действие другого неназванного субъекта» с учетом АЧ и порядка слов в трех языках – английском, китайском и русском.

Таблица 3 – Конверсивы модели предложения с ТЗ «Участник ситуации и направленное на него действие другого лица»

Язык		
Английский язык	Русский язык	Китайский язык
Активная МП: <i>They tell me. They told me. They have being told me for a long time. They had told me before he came.</i>	Активная МП: <i>Мне об этом сказали. Мне сказали об этом. Об этом мне сказали. Сказали об этом мне.</i>	Активная МП: ЕСТЬ ЛЮДИ ГОВОРИТЬ МНЕ 有人告诉我。Yǒurén gàosu wǒ. ЙО ЖЕНЬ ГАОСУ ВО
Пассивная модель: <i>The room was not entered.</i>	Активная МП: <i>В комнату не входили.</i>	Пассивная модель: КОМНАТА НЕТ БЭЙ ВОЙТИ 房间没有被进入。Fángjiān méiyǒu bèi jìnrù. ФЦ'ЗЯНЬ МЭЙОУ БЭЙ Ц'ЗИНЖУ
Активная МП: <i>He is being treated.</i>	Активная МП: <i>Его лечат.</i>	Пассивная модель: ОН БЭЙ БОЛЕЗНЬ ИЗЛЕЧИТЬ 他被之病治疗。 Tā bèi zhībìng zhìliáo.
Активная МП: <i>He is being taught.</i>	Активная МП: <i>С ним занимаются = его учат.</i>	Пассивная модель: ОН БЭЙ ОБУЧАТЬ+ЦЖЕ (статичный процесс) 他被训练着。 Tā bèi xùnlìàn zhe. ТА БЭЙ СЮНЬЛИАНЬ ЦЖЭ
Пассивная модель: <i>The problem will be solved.</i>	Активная МП: <i>Задачу решат.</i>	Пассивная модель: ЭТОТ СОРТ ПРОБЛЕМА БЭЙ РЕШИТЬ. 这种问题被解决。 Zhè zhong wèntí bèi jiějué

Практика показала целесообразность использования калек с китайского языка при отработке механизма трансформации. Студентам предлагается сделать как минимум по десять трансформов для каждого ТЗ предложения-высказывания с объяснением на уроке, и еще 10 трансформационных цепочек они должны записать самостоятельно и без ошибок, только после этого можно говорить об осознанном усвоении механизма залоговой трансформации.

Список литературы / References

1. Акимова И.И. Грамматический навигатор как средство преодоления факторов культурно-языковой интерференции при обучении РКИ (из опыта работы с китайскими учащимися) / И.И. Акимова // Вопросы филологии – 2012 – № 3 (42). – С. 70 – 77.
2. Акимова И.И. Категория русского залога в зеркале языка аналитического строя (на примере китайского языка) / И.И. Акимова // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика» – 2013 – № 1. – С. 41 – 45.
3. Амиантова Э. И., Битехтина Г. А., Всеволодова М. В., Клобукова Л. П. Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как одна из составляющих современной лингвистической парадигмы (становление специальности «Русский язык как иностранный») / Э. И. Амиантова [и др.] // Вестник МГУ. 2001. № 6. – С. 215 – 233.
4. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию: Учебник русского языка (первый уровень). В 2 т. – Т. 1. / В.Е. Антонова, М.М. Нахабина, А.А. Толстых. – СПб.: Златоуст, 2006. – 200 с.
5. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка / М.В. Всеволодова. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
6. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка. Учебник. / М.В. Всеволодова. – М.: URSS, 2017. – 656 с.
7. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. Учебное пособие / И.И. Ковтунова. – М.: Просвещение, 1976. – 238 с.
8. Курдюмов В. А. Курс китайского языка: теоретическая грамматика/ В. А. Курдюмов. – М.: Издательство «Цитадель», 2006. – 576 с.
9. Холодович А. А. (отв. ред.). Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов/ А. А. Холодович. – М.: Наука, 1974. – 383 с.
10. Чейф У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топик и точка зрения/ У. Чейф // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 11. – М.: Прогресс, 1982. – С. 277 – 316.

11. Юдина Л. П. О роли родного языка при обучении русскому языку иностранцев / Л. П. Юдина. // Из опыта преподавания русского языка иностранцам. Сб. ст. – М.: Издательство МГУ, 1964. – С. 6-20.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akimova I.I. Grammaticheskij navigator kak sredstvo preodoleniya faktorov kul'turno–yazykovoj interferencii pri obuchenii RKI (iz opyta raboty s kitajskimi uchashchimisya) [Grammar navigator as a means of overcoming cultural and language factors interference when training trials (from the experience of working with Chinese students)]. / I.I. Akimova // Voprosy filologii [Philology questions]. – 2012. – № 3 (42). – P. 70 – 77. [in Russian]
2. Akimova I.I. Kategoriya russkogo zaloga v zerkale yazyka analiticheskogo stroya (na primere kitajskogo yazyka) [Category of Russian voice in the mirror of analytical structure language (for example, Chinese)] / I.I. Akimova // Vestnik MGOU. Seriya «Lingvistika» [Bulletin of the Moscow State Regional University, Linguistics series]. – 2013. – № 1. – P. 41–45. [in Russian]
3. Amiantova E. I., Bitekhtina G. A., Vsevolodova M. V., Klobukova L. P. Funktsional'no-kommunikativnaya lingvodidakticheskaya model' yazyka kak odna iz sostavlyayushchikh sovremennoi lingvisticheskoi paradigmy (stanovlenie spetsial'nosti "Russkii yazyk kak inostrannyi") [Functional-communicative linguodidactic model of language as one of the components of the modern linguistic paradigm (formation of the specialty "Russian as a foreign language")] / E.I. Amiantova and others // Vestnik MGU [Bulletin of the Moscow State University] – 2001 – № 6. – P. 215 – 233. [in Russian]
4. Antonova V.E., Nahabina M.M., Tolstyh A.A. Doroga v Rossiyu: Uchebnik russkogo yazyka (pervyj uroven'): v 2 T. [The road to Russia: Russian language textbook (the first level). In 2 vol. – Volume 1.] / V.E. Antonova, M.M. Nahabina, A.A. Tolstyh. – SPb.: Zlatoust, 2006. – 200 pp. [in Russian]
5. Vsevolodova M.V. Teoriya funkcional'no-kommunikativnogo sintaksisa: Fragment prikladnoj (pedagogicheskoy) modeli yazyka [The theory of functional-communicative syntax: Fragment of an application (teaching) language model] / M.V. Vsevolodova. – M.: MGU, 2000. – 502 pp. [in Russian]
6. Vsevolodova M. V. Teoriya funkcional'no-kommunikativnogo sintaksisa. Fragment fundamental'noi prikladnoi (pedagogicheskoy) modeli yazyka. Uchebnik [Theory of functional-communicative syntax. Fragment of the fundamental applied (pedagogical) language model. Textbook] / M.V. Vsevolodova. – Moskva: URSS, 2017. – 656 pp. [in Russian]
7. Kovtunova I.I. Poryadok slov i aktual'noe chlenenie predlozheniya [The order of words and the actual division of the sentence] / I.I. Kovtunova. – Moskva, Prosveshchenie, 1976. – 238 pp. [in Russian]
8. Kurdyumov V. A. Kurs kitaiskogo yazyka: teoreticheskaya grammatika [Chinese Language Course: Theoretical Grammar] / V. A. Kurdyumov. – Izdatel'stvo Tsitadel', 2006. – 576 pp. [in Russian]
9. Kholodovich A.A. Tipologiya passivnykh konstruktov. Diatezy i zalogi [Typology of passive structures. Diathesis and liens] / A.A. Kholodovich. – Moskva, Nauka, 1974. – 383 pp. [in Russian]
10. Cheif U. Dannoe, kontrastivnost', opredelennost', podlezhashchee, topik i tochka zreniya [Given, contrast, definiteness, subject, topic and point of view] / U. Cheif // Novoe v zarubezhnoi lingvistike [New in foreign linguistics]. – Vol. 11. – Moskva: Progress, 1982. – P. 277 – 316. [in Russian]
11. Yudina L. P. O roli rodnogo yazyka pri obuchenii russkomu yazyku inostrantsev [On the role of the native language in teaching Russian to foreigners] / L. P. Yudina // Iz opyta prepodavaniya russkogo yazyka inostrantsam [From the experience of teaching Russian to foreigners. Collection]. – Moskva: Izdatel'stvo MU, 1964. – P. 6 – 20. [in Russian]

ПРИМЕР DOI:
10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.170>

Анохина С.З.

ORCID: 0000-0002-7436-120X, кандидат филологических наук,

Уфимский государственный нефтяной технический университет

ВОСПРИЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ МЕНТАЛИТЕТАХ**Аннотация**

В представленной статье рассматриваются вопросы языковой картины мира, обладающей своими особенностями в каждом языке, и её роли в восприятии окружающей действительности. Проблемы представления знаний о языке на современном этапе развития лингвистики исследуются с опорой на когнитивность. Являясь новым и перспективным направлением, когнитивная лингвистика прежде всего отличается антропоцентризмом при описании явлений языка, ориентацией на научную функционально-коммуникативную деятельность, обращение к которой вызвано тем, что языковые процессы стали изучаться в более широкой перспективе.

Когнитивный подход в лингвистических исследованиях проводит связь между процессами использования языка (в конкретном коммуникативном акте, а также при усвоении языка как инструмента общения и познания) и ментальными (речемыслительными) операциями, проходящими в голове человека при таких процессах. Именно при данном подходе актуализируется роль чувственного наглядного мира, в котором языковая реализация многих ситуаций восприятия соотносится с принципами, формирующими менталитет различных наций. Менталитет включает в себе не только личностную характеристику каждого конкретного этноса, но и жизненный уклад, ритуалы, стиль поведения и манеры, моральные принципы, культурное и литературное наследие в виде пословиц, поговорок и устойчивых выражений, отражающих сущность того или иного народа.

Изучение национального характера, его репрезентация в общей системе языка и особенностей русского и английского этносов, изучение роли менталитета в описании когнитивной функции языка, а также роли когнитивной лингвистики при выявлении различных фразеологических уровней являются основными задачами нашего исследования.

Ключевые слова: менталитет, языковая картина мира, зрительное восприятие, функционально-когнитивный подход, фразеологизмы.

Anokhina S.Z.

ORCID: 0000-0002-7436-120X, PhD in Philology,

Ufa State Petroleum Technical University

PERCEPTION OF LINGUISTIC WORLDIMAGE IN RUSSIAN AND ENGLISH MENTALITIES**Abstract**

The presented article deals with the linguistic worldimage, which has its own peculiarities in each language, and its role in perceiving the surrounding reality. The problems of representation of knowledge about the language at the present stage of the development of linguistics are investigated with the help of cognition. Being a new and promising direction, cognitive linguistics first of all differs from anthropocentrism in describing the phenomena of the language, focusing on scientific functional and communicative activity, the appeal to which is caused by the fact that language processes have been studied in a broader perspective.

The cognitive approach in linguistic studies makes a connection between the processes of language usage (in a specific communicative act, as well as in the assimilation of language as a tool of communication and cognition) and by mental (speech-mental) operations occurring in the person's head in such processes. In this approach the role of the sensible visual world is actualized, where the language realization of many situations of perception correlates with the principles that form mentalities of different nations. Mentality encompasses not only the personal characteristics of each particular ethnos, but also the way of life, rituals, the style of behavior and manners, moral principles, cultural and literary heritage in the form of proverbs, sayings and stable expressions reflecting the essence of a particular people.

The study of the national character, its representation in the general system of language and features of Russian and English nations, the study of the role of mentality in describing the cognitive function of the language, and the role of cognitive linguistics in the identification of various phraseological levels are the main objectives of our study.

Keywords: mentality, linguistic worldimage, visual perception, functional-cognitive approach, phraseological units.

Наше исследование направлено на изучение одной из самых обширных категорий – картины мира и её восприятие в менталитетах разных народов. Она показывает, как человек контактирует в своем обществе. Рассматриваемое понятие уже давно установлено одним из методов визуализации бытия в лингвистике как толкование мира.

По мнению ученых, языковая картина мира – это такое образование, которое всегда участвует в постижении мира и дает знания об окружающей действительности. Ее можно назвать сеткой, которую накидывают на восприятие человека, влияющее на его оценку и видение различных ситуаций и событий сквозь призму языка, а также приобретенного вместе с ним опыта, который включает не только огромное количество единиц номинации, но и правила их функционирования и образования [8].

Эти знания о действительности Г.В. Колшанский отождествляет с результатом отражения объективного мира языковым сознанием того или иного языкового сообщества [6]. Система языковых значений каждого сообщества включает в себе объемную информацию о реальности и образует в конечном счете языковую картину мира.

Существует утверждение, что восприятие окружающего мира, обозначаемое лексическими выражениями каждого отдельного языка, формируется в определенную систему взглядов и присваивается всем его носителям. Используя элементы, индивид воспринимает подобный взгляд на реальную действительность как истину [9]. Поэтому языковая картина мира не может включать ту совокупность представлений, которую они образуют.

Языковая картина мира на сегодняшний день является одной из самых интересных тем когнитивной лингвистики. Различные языки, вербализующие картину мира, показывают, что существует национальный образ мышления. Современные изыскания в познании языковой картины мира базируются на существовании национальных специфических картин мира. Изучение данного вопроса имеет длительную историю, но само это понятие остается во многом неопределенным.

Картина мира часто соотносится с ментальностью, при этом считается, что она представляется осмысленно, при этом ментальность сознанием не передается. О.А. Петренко указывает на то, что исследование особых лексем, обнаружение и рассмотрение их значений, которые имеют эквиваленты во многих языках, проблемы корреляции языка и ментальности не решают. Необходимо выделить проблемы иным способом. Во-первых, существует проблема, которая выявляет специфические лексемы в различных языках, во-вторых, присутствует проблема соответствия ментального языкового наполнения этносов и репрезентации данного соответствия [10].

Как утверждает Е.В. Иванова, мы можем исследовать языковую картину мира по-разному. Во-первых, определяя все задачи описания фрагментов концептуализации мира, заложенные в значениях языковых знаков, следует обращать внимание и на этническую особенность, и в то же время на те характеристики восприятия действительности, которые являются общими для большинства народов. А во-вторых, возможно исследование характерных для данного языкового социума основных концептов [4]. Мы считаем, что первый подход наиболее полно описывает восприятие картины мира и принимает во внимание универсалии и идиоэтнические компоненты русского и английского языков.

По утверждению А.В. Кравченко, существует некая связь мировидения с нейрофизиологией, логикой и психологией восприятия человека. Он утверждает, что существуют универсальные понятийные категории, свойственные разнотипным языкам, в которых отражаются концептуализация мира, восприятие и распознавание реальности. Данные категории помогают нам расчленять окружающую действительность, они воспроизводят видимое нам пространство. Благодаря такой универсальности представляется возможность изучать иностранные языки. Однако, с другой стороны, при рассмотрении каждого конкретного языка становится понятно, что есть целая система особых номинаций в каждом отдельном языке, которые свойственны только ему и несвойственны другим языкам. И то, каким образом мы видим мир, отражается в данных номинациях [7].

Все народы имеют свое национальное мировосприятие, показывают окружающую нас действительность в языках, используя этническую специфичность [5]. Несмотря на то, что современные языки имеют одинаковые условия для передачи категорий (морфологических, фонетических и стилистических), при этом все они используют разные языковые средства.

Языковая картина мира охватывает несколько компонентов, однако наше исследование будет направлено на выявление национальной ментальности русского и английского народов, описание пословиц и фразеологической картины мира, которые считаются зеркалом этнической культуры. Фразеологические единицы, отражающие сферу зрительного восприятия, выявляют особенности разнотипных языков и культур, так как чувственный наглядный мир играет важную роль в языке [1].

В русской пословице *глаза – зеркало души* органы зрения выполняют главную роль, а в английских пословицах отождествляются с лицом человека: *A good face is a letter of recommendation* – «хорошее лицо все равно что рекомендательное письмо», *The face is the index of the mind (heart)* – «лицо является показателем души».

Орган зрения репрезентируется как объект характеристики. Фразеологизмы в данном случае обозначают фрагменты физической, психической и интеллектуальной сферы и отражают внешнюю характеристику органа зрения на основании качественной атрибутики объекта зрительного восприятия. Орган зрения осмысливается с учетом представлений о растениях, артефактах, животных. Например: *глаза черные как смородины (как смородинки)*; *глаза черные как угли*. Ср. англ.: *a fishy eye* – «тусклый, безжизненный взгляд»; *Fishy* – «рыбий»; *steely-eyed* – «стальной взгляд, твердый, беспристрастный»; *dewy-eyed look* – «чистый, как роса взгляд, глаза». Фразеологические единицы отражают и характеристику зрительной способности человека, которая интерпретируется по принципу качественной принадлежности объекта. Орган зрения осмысливается с учетом представлений о зверях, птицах. Например: *глаза как у кошки (у кого-л.)*, *глаза как у коршуна*, *глаза как у сокола*, *глаза как у ястреба*, *орлиный глаз*. Ср. англ.: *an eagle eye* – «орлиный глаз», о зорком человеке; *have (got) the eyes like a hawk* – «обладать острым зрением, быть очень наблюдательным».

В семантике фразеологизмов посредством образов птиц и животных измеряются качественные характеристики зрительной способности человека воспринимать объекты.

Когда фразеологические единицы репрезентируют пространство, в котором объекты удаляются, в метафорических значениях они показаны как фрагменты физического и психического мира, где отражается ситуация удаления объектов зрения. Например: *с глаз долой*; *с глаз долой – из сердца вон*; *исчезать из глаз (из вида)*. Например: Я с сожалением и завистью глядел ему вслед до тех пор, пока он **не исчез из моих глаз** (Ф. Гладков. Вольница). Эля чувствовала: патрон только сбудет её с рук, тут же перестанет о ней думать, тогда и ей тоже мнилось: **с глаз долой – из сердца вон** (В. Астафьев. Царь-рыба).

В английском языке данные фразеологизмы могут иметь эквиваленты с прямым значением *исчезать из глаз (из вида)* / *pass out of sight, disappear from sight, vanish from view*; *с глаз долой* / *banish from one's presence* – «избавиться от присутствия». Однако пословица *с глаз долой – из сердца вон* воспринимается другим менталитетом по-своему и выражается посредством пословиц с разными значениями *out of sight out of mind; long absent, soon forgotten* – «если долго отсутствовать, быстро забудут»; *salt water and absence wash away love* – «соленая вода/слезы и разлука смывают любовь, любовь пропадает во время долгого плавания».

Некоторые фразеологизмы отражают физиологические или психические состояния / процессы субъекта. Подобные процессы связаны с временным или необратимым прекращением жизнедеятельности организма. При этом описание физиологического состояния реализуется на основании глаголов, обозначающих открытие или закрытие поверхности. К примеру: *глаза слипаются (закрываются) (у кого-л.)*. Ср. англ.: *put one's eyes together* – «сомкнуть веки, заснуть»; *close one's eyes* – «закрывать глаза / скончаться; уснуть навеки». Алехину сильно хотелось спать; он встал по

хозяйству рано, в третьем часу утра, и теперь у него *спалились глаза* (А. Чехов. Крыжовник). A thousand sentient beings, *closing their eyes* forever rather than accept us (S.Meyer. The Host). Примеры показывают, что в русском языке данные физиологические состояния обозначают сон, тогда как в английском они могут отражать и смерть.

При исследовании пословиц и фразеологических единиц в разноструктурных языках можно сделать вывод, что мировидение меняется в зависимости от различия менталитетов [2]. Каждый этнос имеет свою установленную менталитетом способность восприятия реального мира. И эта способность делает возможным ярче и выразительнее отображать окружающую действительность в различных языках.

Список литературы / References

1. Анохина С.З. Языковая интерпретация объектов зрительного восприятия / С.З. Анохина // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15. – № 1. – С. 116-119.
2. Анохина С.З., Латыпова Э.М. К проблеме исследования концепта «свет» в русской и английской лингвокультурах (когнитивный подход) / С.З. Анохина, Э.М. Латыпова // Язык и право как идентификационные коды культуры. – 2017. – С. 101-107.
3. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – 123 с.
4. Иванова Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка / Е.В. Иванова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Изд. Центр «Академия», 2011. – 352 с.
5. Кобякова Т.И., Галиуллина С.Д., Сунцова Н.Л. Этноязыковое осмысление мира: концепт «милосердие» в русской лингвокультуре / Т.И. Кобякова, С.Д. Галиуллина, Н.Л. Сунцова. // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 4-2 (28). – С. 186-203.
6. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 103 с.
7. Кравченко А.В. Язык и восприятие: когнитивные аспекты языковой категоризации / А.В. Кравченко. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1996. – 160 с.
8. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. – 330 с.
9. Латыпова Э.М. The notion of anthropocentricity in linguistics and in literature / Э.М. Латыпова // Межкультурная интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода. – 2016. – С. 173-178.
10. Петренко В.Ф. Психосемантический подход к этнопсихологическим исследованиям / В.Ф. Петренко // Советская этнография. – М., 1987. – № 4. – С. 15, 19.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anokhina S. Z. Jazykovaja interpretacija objectov zritel'nogo vosprijatija [Linguistic interpretation of the objects of visual perception] / S.Z. Anokhina // Vestnik Bashkirskogo Universiteta [Bashkir University Bulletin]. – 2010. – V. 15. – № 1. – P. 116-119. [in Russian]
2. Anokhina S.Z., Latypova E.M. K probleme issledovanija koncepta "svet" v russkoj i anglijskoj lingvokul'turah (kognitivnyj podhod) [To the problem of the study of the concept "light" in the Russian and English linguistic cultures (cognitive approach)] / S.Z. Anokhina, E.M. Latypova // Jazyk i pravo kak identifikacionnyje kody kul'tury [Language and law as the identification codes of culture]. – 2017. – P. 101-107. [in Russian]
3. Boldyrev N.N. Kognitivnaja semantica: Kurs lekcij po anglijskoj filologii [The cognitive semantics: the course of lectures in English philology] / N.N. Boldyrev. – Tambov: Izdatel'stvo Tambovskogo Universiteta, 2001. – 123 p. [in Russian]
4. Ivanova E.V. Leksikologija i frazeologija sovremennogo anglijskogo jazyka [Lexicology and phraseology of contemporary English] / E.V. Ivanova. – SPb.: Filologičeskij fakul'tet SPbGU; M. Izd. centr "Akademija", 2011. – 352 p. [in Russian]
5. Kobjakova T.I., Galiullina C.D., Suncova N.L. Jetnojazykovoje ocmyslenije mira: koncept "miloserdije" v russkoj lingvokul'ture [Ethnolinguistic perception of the world: concept of "mercy" in Russian linguistic culture] / T.I. Kobjakova, C.D. Galiullina, N.L. Suncova // Sovremennye issledovanija social'nyh problem. – 2016. – № 4-2 (28). – P. 186-203. [in Russian]
6. Kolshansky G.V. Objektivnaja kartina mira v poznanii i jazyke [The objective picture of the world in cognition and language] / G.V. Kolshansky. – M.: Nauka, 1990. – 103 p. [in Russian]
7. Kravchenko A.V. Jazyk i vosprijatije: Kognitivnyje aspekty jazykovoj kategorizacii [Language and perception: Cognitive aspects of linguistic categorization] / A.V. Kravchenko. – Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo Universiteta, 1996. – 160 p. [in Russian]
8. Kubryakova E.S. Chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija [The parts of speech in the cognitive point of view] / E.S. Kubryakova. – M.: Institut jazykoznanija RAN, 1997. – 330 p. [in Russian]
9. Latypova E.M. The notion of anthropocentricity in linguistics and in literature / E.M. Latypova // Mezskul'turnaja ↔ intrakul'turnaja kommunikacija: teorija i praktika obučenija i perevoda [Crosscultural ↔ intercultural communication: theory and practice of teaching and translation]. – 2016. – P. 173-178. [in English]
10. Petrenko V.F. Psihosemantičeskij podhod k jetnopsihologičeskim issledovanijam [Psychosemantic approach to ethnopsychological researches] / V.F. Petrenko // Sovetskaja jetnografija [Soviet Ethnography]. – M., 1987. – No. 4. – P. 15, 19. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.163>

Борисова Ю.М.

ORCID: 0000-0002-8813-2678, кандидат филологических наук,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов севера СО РАН

А.Е. КУЛАКОВСКИЙ И ЕГО СЛОВАРЬ «РУССКИЕ СЛОВА, ПЕРЕНЯТЫЕ И УСВОЕННЫЕ ЯКУТАМИ»**Аннотация**

А.Е. Кулаковский является одним из видных представителей якутской интеллигенции начала XX века, основателем якутской художественной литературы, крупным мыслителем, общественным деятелем и многогранным ученым. Его взгляды и богатый фактический материал, представленные в его трудах по якутскому языку, часто цитируются, выступают в качестве одного из основных источников современных научных изысканий. В данной статье рассматривается его одна из самых значительных среди статей и материалов по якутскому языку, работа «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами (кроме собственных имен и названий)», написанная еще в 1924 году. Как верно подметили исследователи, данный словарь является наиболее полным собранием заимствованных слов, употреблявшихся в разговорном языке дореволюционного якутского народа.

Ключевые слова: якутский язык, А.Е. Кулаковский, заимствование, термин, словарь, русизмы.

Borisova Yu.M.

ORCID: 0000-0002-8813-2678, PhD in Philology,

Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North of the SB RAS

A.E. KULAKOVSKY AND HIS DICTIONARY “RUSSIAN WORDS BORROWED AND ADOPTED BY THE YAKUTS”**Abstract**

A.E. Kulakovsky is one of the most prominent representatives of the Yakut intelligentsia of the early twentieth century, the founder of the Yakut artistic literature, a major thinker, public figure and a versatile scientist. His views and rich factual material presented in his works on the Yakut language are often cited. They are one of the main sources of modern scientific research. In this article, we considered one of his most significant works on the Yakut language called “Russian Words, Borrowed and Adopted by the Yakuts (except proper names)” written back in 1924. As the researchers correctly noted, this dictionary is the most complete collection of borrowed words used in the colloquial language of the pre-revolutionary Yakut people.

Keywords: the Yakut language, A.E. Kulakovsky, borrowing, term, dictionary, Russianism.

Принципы терминообразования, формирования терминологической системы якутского языка и их практическая значимость заинтересовала многих представителей якутской общественности в связи со становлением якутского литературного языка. Исторические изменения, происходившие после Октябрьской революции 1917 г., интенсивная культивизация народа саха обусловили осознанную потребность в формировании якутской терминологической лексики. Деятельность по разработке якутской терминологической системы изначально опиралась на два основных пути формирования терминологической лексики: использование внутренних ресурсов языка и заимствовании терминов из других языков, в частности - русского языка.

Массовое проникновение в лексику якутского языка русизмов и интернационализмов привело к возникновению проблемы заимствования терминов из русского языка, по поводу которой развернулась отдельная дискуссия. Особенности вхождения русской лексики в якутский язык в 20-е гг. прошлого столетия, лексико-семантическая и функциональная характеристика заимствованных слов того времени исследованы в работе П.А. Слепцова [10, С. 254].

В эти годы была заложена основа для составления научной грамматической терминологической базы, а также наблюдалось возникновение пуристической тенденции в терминотворчестве, заключающейся в образовании неологизмов, возникших в результате использования искусственных или омертвелых аффиксов и архаизмов.

По мнению языковедов якутского языка, данный этап становления терминологии характеризуется «стремлением к оптимальному установлению и освоению необходимых терминов, призванных выражать понятия и явления, присущие для культурно-исторической ситуации, создавшейся в послереволюционный период» [2, С. 9].

В лингвистическом наследии А.Е. Кулаковского подняты многие важные проблемы развития якутского литературного языка, в том числе и вопрос формирования, развития терминологии. Наиболее полное системное представление о значении лингвистического наследия А.Е. Кулаковского в реализации языковой политики 20-х гг. XX в. в Якутии смогла дать Сивцева Н.А. в своей диссертационной работе «А.Е. Кулаковский и проблемы языковой политики 20-х гг. XX в. в Якутии». Она на основе языковедческого и конкретно-исторического подходов проанализировала историю изучения наследия А.Е. Кулаковского, рассмотрела его лексикографические изыскания, определила характерные особенности его лингвистических исследований [7, С. 9-11].

Одна из значительных работ Алексея Елисеевича «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами (кроме собственных имен и названий)», представляет собой словарь, состоящий из 2396 слов, заимствованных из русского языка в дореволюционное время. К словарю прилагаются правила, по которым заимствованные слова транскрибируются согласно фонетическим законам якутского языка, а также прилагается алфавит, разработанный А.Е. Кулаковским на основе кириллицы, дается описание произношения якутских звуков. Как отмечает проф. П.А. Слепцов, «данная работа является наиболее полным собранием заимствованных слов, употреблявшихся в дореволюционном разговорном якутском языке» [8, С. 76].

В данном словаре заимствованные слова расположены по алфавитному порядку. Большую часть словника составляют имена существительные, а также есть имена прилагательные, глаголы, наречия и междометия. В словаре часто встречаются производные существительные с аффиксами *-чыт*, *-һыт*, *-сык*, *-чык*, *-һык*, которые в прошлом традиционно употреблялись для обозначения занятий, профессий сноровки и мастерства, типа *болкуобунньук*

'полковник', *болуотунньук* 'плотник', *батагыраапсык* 'фотограф', *бөрөбүөтчүк* 'переводчик', *бэдэрээччит* 'подрядчик', *бэрэбиэччит* 'перевозчик', *дакылааччыт* 'докладчик', *найыамсык* 'наемщик, подрядчик', *начаалынньык* 'начальник', *сэбиэтинньик* 'советник', *собуонньук* 'сводник', *соппуохунньук* 'сапожник', *торгуомсук* 'торговщик', *хормуонсук* 'гармонщик', *чонуобунньук* 'чиновник'. Данная модель терминообразования, как пишет Е.И. Оконешников, может иметь в перспективе тенденцию к универсализации [4, С. 110].

Также в словаре широко отражены вариантные термины-слова, типа *баскыһыанньыйа*, *бэскиһиэнньийэ* 'воскресенье', *биригибиэр*, *бырыгыбыар*, *пиригэбэр* 'приговор', *бэрэпис*, *биэрэпис* 'перепись', *дирэхтиир*, *дириэктэр* 'директор', *кииһилэ*, *кэһиһилэ* 'кислица', *куурусса*, *куруумса* 'курица', *кэсээйистибэ*, *хачаайыстыба* 'хозяйство', *манкырыыт*, *монкуруут* 'банкрот', *миэлинсэ*, *миэлиссэ* 'мельница', *нуобас*, *нуомас* 'новость', *питээнсийэ*, *бүтээнсийэ* 'квитанция', *хомус*, *хамыас* 'ковш', имеются вариации, дополненные синонимами, типа *дууп*, *дуук*, *луук*, *кудук* 'дуб', *маатыска*, *буоспа* 'оспа'.

А также встречаются варьируемые звуки, которые представлены в скобках внутри заглавного слова, типа *ак(р)кыыба* 'архив', *балаак(т)ка* 'палатка', *батак(г)ырааппыйа* 'фотография', *б(м)интэ* 'винт', *бириһ(с)иэн* 'брэзент', *бот(к)уоп* 'подкова', *буукуб(м)а* 'буква', *б(м)уочука* 'бочка', *былаахы(а)* 'плаха', *д(н)айыым(к)а* 'недоимка', *д(т)оппууос* 'допрос', *к(х)аасса* 'касса', *маһ(с)ыанньык* 'мошенник', *мол(н)опуоллуйа* 'монополия', *н(нь)ачаалыстыба* 'начальство', *но(а)луок* 'налог', *ханч(дь)ыдаат* 'кандидат', *эп(м)тиэкэ* 'аптека'.

Некоторые заимствованные слова с фонетизированным написанием в словаре снабжены их якутскими синонимами, типа *б(м)интиэпкэ* (*чуор саа*, *үрэр саа*) 'винтовка', *боротуоха* (*араат*, *дьүүктэ*) 'протока', *долодо* (*чүүччү*) 'долото', *дьабарааскы* (*өргө*) 'евражка', *истиэнэ* (*эк(р)кин*, *холлобос*) 'стена', *кумаар* (*бырдах*) 'комар', *курупааскы* (*хабды*, *хабайхаан*) 'куропатка', *кырынаас* (*бэлиэлээх*, *үрүн үйэн*) 'горностай', *миинньик* (*сиппиир*) 'веник', *моруоска* (*араҕас дьэдьэн*) 'морoshка', *муоска* (*онгойу*, *онгоочу*, *кыамаайы*, *элэмэс атах*) 'мошка', *мыска* (*бытаһыт*, *кутуйах* и т.д.) 'мышка', *подрууга* (*дьүүгэ*) 'подруга'. Е.И. Оконешников верно подметил, что широкое использование языковой синонимии особенно свойственно начальному этапу формирования терминов [5, С. 159].

В словаре некоторые фонетические варианты слов переданы отсылочным способом толкования и сопровождаются перекрестными ссылками «см.», типа *бамыыка(нка)* см. *мамыыка* 'поминки', *киппииччэ* см. *кирпииччэ* 'кирпич', *кэрэсиин* см. *кырасыын* 'керосин', *чай* см. *чэй* 'чай', *үстүөкүлэ* см. *истиэкилэ* 'стекло', *биэрэпис* см. *бэрэпис* 'перепись'.

В состав словника также включены терминологические словосочетания, типа *бобо(у)руоскай от* 'богородская трава', *баабыр кыыл* 'бабр (сибир. сл.), тигр', *бааматынай киниискэ* 'памятная книжка', *дэрэбээнэй маасла* 'деревянное масло', *килин сүгэ* 'колун (топор)', *кырапыы мас* 'от графит: линейка', *миссиниэрскэй ускуола* 'миссионерская школа', *натураалнай бэбиинэс* 'натуральная повинность'. Как пишет Е.И. Оконешников, терминологическими словосочетаниями можно считать семантически целостные и воспроизводимые образования, выражающие специальные понятия [5, С. 127]. Представленные примеры в основном являются составными терминами, которые выражают конкретно-предметные понятия.

В словаре А.Е. Кулаковский значения некоторых слов дает посредством синонимического определения, типа *диэдискэ* 'дедушка, старик, медведь', *добугуор* 'договор, уговор, условие', *дьаакыр* 'якорь; тяжесть', *дьаам* 'ям, станция', *истээк* (*төһүү*) 'стяг, рычаг', *к(х)анааба* 'канава, тротуар', *кинээс* 'князь, князец, староста', *көрүдьүөс* 'курьез, веселье', *кыраадыс* 'градус, мороз', *муодарас* 'мудрость, диво', *муоска* 'фокус, чудо', *ниэртэ* 'нерпа, тюлень', *остуойка* 'стойка, столб', *чаар* 'чар, мель'. Как видно из примеров, синонимическое определение значения слова показывает варьирования в употреблении слова и дает дополнительный материал в отношении толкования значений заимствованных слов в якутском языке.

Краткий обзор слов-терминов, переданных в словаре, показывает, что словарь отражает заимствования в основной массе широко употребительные, ставшие активным лексическим фондом якутского языка дореволюционного периода. Как отмечают исследователи, лишь около 1 % лексики данного словаря, сохранившейся в активной лексике современного якутского языка, имеет другое написание. Все остальные слова закрепились в начертаниях, намеченных в словаре А.Е. Кулаковского [9, С. 79]. В новом орфографическом словаре якутского языка [6] слова-термины, типа *абыычай* 'обычай' [6, С. 23], *аадырыс* 'адрес' [6, С. 19], *аккаас* 'отказ' [6, С. 27], *амньыыстыйа* 'амнистия' [6, С. 30], *ампаар* 'амбар' [6, С. 30], *аарка* 'арка' [6, С. 21], *араспыска* 'расписка' [6, С. 34], *бадыыр* 'багор' [6, С. 45], *байбары* 'фальбора' [6, С. 46], *бакаансыа* 'вакансия' [6, С. 46] и многие другие слова-термины сохранили изначальный фонетический вариант, переданный А.Е. Кулаковским.

Таким образом, развитие якутского литературного языка показывает, что А.Е. Кулаковский сумел выбрать из многочисленных фонетических вариантов наиболее устойчивые и распространенные и тем самым наметить их дальнейшее закрепление именно в его вариантах. Мы можем отметить, что заимствование приемом фонетической адаптации как способ обогащения словарного состава, играет большую роль в пополнении терминофонда якутского языка [1].

Список литературы / References:

1. Борисова Ю. М. Основные способы перевода терминов транспортной системы в «Русско-Якутском словаре» [Электронный ресурс] / Ю. М. Борисова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – N 09(113). – URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/09/pdf/22.pdf> (дата обращения: 07.11.2017)
2. Быганова В. И. Якутская терминология (этапы становления): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.06 / Быганова Вера Ивановна. – Якутск, 1996. – 21 с.
3. Кулаковский А. Е. Русские слова, перенятые и усвоенные якутами (кроме собственных имен и названий) / А. Е. Кулаковский // Научные труды. – Якутск: Кн. изд-во, 1979. – С. 316-378.
4. Оконешников Е. И. Лингвистические аспекты терминологии языка саха (на материале общей и отраслевой лексикографии) / Е. И. Оконешников. – Якутск: Изд-во СО РАН. Якут. филиал, 2004. – 196 с.

5. Оконешников Е. И. Язык саха: проблемы лексикографии и терминологии / Е. И. Оконешников. – Якутск: ИГиПМНС СО РАН, 2015. – 210 с.
6. Сахалыы таба суруйуу тылдьыта (Орфографический словарь якутского языка) / Ред. комиссия: А. Г. Нелунов и др.: около 32 000 слов. – Якутск: Бичик, 2015. – 480 с.
7. Сивцева Н. А. А.Е. Кулаковский и проблемы языковой политики 20-х гг. XX в. в Якутии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02: защищена 25.10.07 / Сивцева Наталья Александровна. – Якутск, 2007. – 258 с.
8. Слепцов П. А. Работа Кулаковского «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами» / П. А. Слепцов // Кулаковский: сборник докладов к 85-летию со дня рождения Алексея Елисеевича Кулаковского. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1964. – С. 74-79.
9. Слепцов П. А. Русские лексические заимствования в якутском языке (дореволюционный период) / П. А. Слепцов. – Якутск: Як. кн. изд-во, 1964. – 195 с.
10. Слепцов П. А. Русские лексические заимствования в якутском языке (послереволюционный период) / П. А. Слепцов. – М.: Наука, 1975. – 254 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Borisova Ju. M. Osnovnye sposoby perevoda terminov transportnoj sistemy v «Russko-Jakutskom slovare» [The main ways to translate the terms of the transport system in the "Russian-Yakut Dictionary"] [Electronic resource] / Ju. M. Borisova. // Politematicheskij setevoy jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Polytechnical network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University]. – Krasnodar: KubGAU, 2015. – N 09(113). – URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/09/pdf/22.pdf>. (accessed: 07.11.2017) [in Russian]
2. Byganova V. I. Jakutskaja terminologija (jetapy stanovlenija) [Yakut terminology (stages of formation)]: avtoref. dis. .... of PhD in Philology: 10.02.06 / Byganova Vera Ivanovna. – Jakutsk, 1996. – 21 p. [in Russian]
3. Kulakovskij A. E. Russkie slova, perenjatye i usvoennye jakutami (krome sobstvennyh imen i nazvanij) [Russian words, adopted and mastered by the Yakuts (except their own names and titles)] / A. E. Kulakovskij. // Nauchnye Trudy [Scientific works]. – Jakutsk: Kn. izd-vo, 1979. – P. 316-378. [in Russian]
4. Okoneshnikov E. I. Lingvisticheskie aspekty terminologii jazyka saha (na materiale obshhej i otraslevoj leksikografii) [Linguistic aspects of the terminology of Sakha (on the basis of general and branch lexicography)] / E. I. Okoneshnikov. – Jakutsk: Izd-vo SO RAN. Jakut. filial, 2004. – 196 p. [in Russian]
5. Okoneshnikov E. I. Jazyk saha: problemy leksikografii i terminografii [Sakha: problems of lexicography and terminography] / E. I. Okoneshnikov. – Jakutsk: IGIIPMNS SO RAN, 2015. – 210 p. [in Russian]
6. Sahalyy taba surujuu tyld'yt'a (Orfograficheskij slovar' jakutskogo jazyka [Orthographic dictionary of the Yakut language]) / drafting committee: A. G. Nelunov and others. : okolo 32 000 slov. – Jakutsk: Bichik, 2015. – 480 p. [in Russian]
7. Sivceva N. A. A.E. Kulakovskij i problemy jazykovoj politiki 20-h gg. XX v. v Jakutii [A.E. Kulakovsky and the problems of language policy in the 1920 s. XX century in Yakutia]: dis. ... of PhD in Philology: 10.02.02: defense of the thesis 25.10.07 / Sivceva Natal'ja Aleksandrovna. – Jakutsk, 2007. – 258 p. [in Russian]
8. Slepcev P. A. Rabota Kulakovskogo «Russkie slova, perenjatye i usvoennye jakutami» [The work of Kulakovsky "Russian words, adopted and learned by the Yakuts"] / P. A. Slepcev // Kulakovskij: sbornik dokladov k 85-letiju so dnja rozhdenija Alekseja Eliseevicha Kulakovskogo [Kulakovsky: collection of reports on the 85th anniversary of the birth of Alexei Yeliseevich Kulakovsky]. – Jakutsk: Jakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1964. – P. 74-79. [in Russian]
9. Slepcev P. A. Russkie leksicheskie zaimstvovaniya v jakutskom jazyke (dorevoljucionnyj period) [Russian lexical borrowings in the Yakut language (pre-revolutionary period)] / P. A. Slepcev. – Jakutsk: Jak. kn. izd-vo, 1964. – 195 p. [in Russian]
10. Slepcev P. A. Russkie leksicheskie zaimstvovaniya v jakutskom jazyke (poslerevoljucionnyj period) [Russian lexical borrowings in the Yakut language (post-revolutionary period)] / P. A. Slepcev. – M.: Nauka, 1975. – 254 p. [in Russian]

Все статьи, опубликованные в «Международном научно-исследовательском журнале», загружаются в РИНЦ.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — библиографическая база данных научных публикаций российских учёных. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструмент ScienceIndex.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.166>Бухарова Г.Х.¹, Исхакова Ф.А.²¹ORCID: 0000-0002-8596-5703, доктор филологических наук, профессор, ²магистрант,

Башкирский государственный педагогический университет им.М. Акмуллы

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00414

СИМВОЛИКА ЗООНИМА БҮРЕ (ВОЛК) В БАШКИРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**Аннотация**

В статье анализируется символика одного из древнейших образов башкирской народной культуры – зоонима буре “волк” в башкирской лингвокультуре. Семантика и функционирование зоосимвола волк в башкирской лингвокультуре связано с архетипами. На основе анализа башкирских фольклорных текстов, где использован зооморфный образ волка, авторы пришли к выводу о том, что эти тексты отражают архетипические мифопоэтические представления башкир, связанные с зооморфизмом, обожествлением волка. Священный волк является тотемом башкирских племен – прародителем или прародительницей, служит ориентиром в бесконечном пространстве и способен найти священную родину. Об этом свидетельствует башкирская топонимия. В башкирской лингвокультуре образ волка используется также в качестве положительной или отрицательной зооморфной характеристики человека. В мифопоэтических текстах буре “волк” является, во-первых, символом жизни, святости, благородства и нравственной чистоты, плодородия, продолжения рода, удачи, счастья, силы, справедливости, свободолюбия, во-вторых, волк – кровожадный хищник, воплощение зла и смерти.

Ключевые слова: башкирский язык, зооним, символ, зоосимвол, народная культура, лингвокультурология.

Bukharova G.Kh.¹, Iskhakova F.²¹PhD in Philology, Professor, ²Master's Degree Student

Bashkir Language Department and Methods of Teaching it, Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla

The publication was prepared within the framework of the scientific project No. 15-04-00414 supported by the Russian Foundation for Humanities

SYMBOLISM OF THE ZOONYM БҮРЕ (WOLF) IN THE BASHKIR LINGUOCULTURE**Abstract**

The article analyzes the symbolism of one of the oldest images of the Bashkir folk culture – zoonym буре “wolf” in Bashkir linguoculture. The semantics and use of the zoosymbol in the Bashkir linguoculture is associated with archetypes. Based on the analysis of the Bashkir folklore texts, where the zoomorphic image of the wolf is widely used, the authors concluded that these texts reflect the archetypal mythopoetic ideas of the Bashkir associated with zoomorphism and the elements of the deification of the wolf. The sacred wolf is a totem of the Bashkir tribes, the progenitor, who serves as a landmark in an endless space and is able to find a sacred homeland. This is evidenced by the Bashkir toponymy. In Bashkir linguoculture, the image of a wolf is also used as a positive or negative zoomorphic characteristic of a person. In the mythopoetic texts, the “wolf” is, first, a symbol of life, holiness, nobility and moral purity, fertility, continuation of the family, luck, happiness, strength, justice, freedom, and secondly, the wolf is a bloodthirsty predator, the embodiment of evil and of death.

Keywords: Bashkir language, zoonym, symbol, zoosymbol, folk culture, linguoculturology.

Зоонимы относятся к древнейшему пласту лексики, с ними связаны наиболее яркие мифопоэтические образы национальной культуры. Зооним (от др.-греч. – животное + – имя) – многозначный термин, употребляющийся в значениях: 1) имя собственное животного; 2) имя нарицательное, обозначающее животное. Зоонимы восходят к глубинным слоям национального культурного пространства, встроены в миф и архетип, выступают в качестве зоосимвола и являются одним из репрезентаторов (средств языкового воплощения) национальной культуры. В научной литературе под термином “культурное пространство” понимается форма существования культуры в сознании человека, культура, отображенная сознанием, бытие культуры в сознании ее носителей. Культура в данном случае включает в себя и культуру “с большой буквы” (т. е. искусство, то, что составляет сокровищницу народа), и народную культуру, представленную, в том числе в фольклорных текстах, и массовую культуру, и культуру бытия и т.д. [1, С. 10-11].

В народной культуре зоонимы обычно используются в качестве зооморфной характеристики человека. Употребляясь в фольклорных текстах, они отражают архетипические мифопоэтические представления того или иного народа, связанные с зооморфизмом. Известно, что обожествление животных – наиболее раннее явление, чем обожествление человека. Зооморфизм, представление богов в виде животных, предшествовал, а иногда и сопутствовал антропоморфизму. Как известно, зооморфизм – явление первобытно-общинного строя, а антропоморфизм – явление, возникшее в период разложения первобытно-общинного строя. Семантика и функционирование зооморфных образов в башкирской лингвокультуре связаны с архетипами – с наиболее архаичными представлениями башкир, уходящими своими корнями в эпоху первобытной культуры. Архетипы – это устойчивые образы, представления, постоянно возникающие в сознании индивида и имеющие распространение в культуре. Понятие “архетип”, введенное К. Юнгом для обозначения “коллективного бессознательного”, не является результатом личного опыта человека, а наследуется народом от предков.

Зооморфный код культуры связан в первую очередь с бытующими стереотипами в народной культуре. Содержательную составляющую стереотипа В.В. Красных интерпретирует как «некий фрагмент (концептуальной) картины мира, существующий в сознании, некоторый образ-представление» [2, С. 232].

В народной культуре стереотипы обычно используются в качестве зооморфной характеристики человека. Все названия животных и частей их тела в башкирском языке имеют положительную или отрицательную коннотацию. Например, айыу, букв. “медведь”, в смысле неуклюжий большой мужчина”, буре бауыр, букв. «волчья печень», в смысле “злой человек”, буре күз, букв. “волчий глаз”, в смысле “человек с алчным взглядом”, йылан, букв. “змея” в

смысле “хитрая, коварная, опасная женщина”. Образы животных и птиц, употребляясь в фольклорных текстах, отражают мифопоэтические представления народа.

В данной статье обратимся к лингвокультурологическому анализу одного из древнейших образов башкирской народной культуры – зоосимвола буре “волк”.

Символизм мышления характерен для первобытной культуры и мифологической картины мира. С.А. Кошарная, подвергнув лингвокультурологической реконструкции русскую мифологическую картину мира, пишет: «Символизм как принцип отражения реальности в символах, т.е. в условных единицах, знаках, составлял основу ментальности носителя мифологического сознания, вследствие этого «мифологический символизм» не есть терминологическая репрезентация точки зрения современного исследователя – это ментальная основа, «методологическая база» мифологической картины мира» [3, С. 89]. Символический смысл образа, заключенный в мифах, находит словесное выражение в мифопоэтических фольклорных текстах. В них символами являются только те образы, которые способны обобщать что-то конкретно-чувственное. Миф рассматривается Э. Кассирером наряду с языком и искусством как символическая форма культуры: «Все они (язык, миф, искусство – Г.Б.) как духовные образования восходят к какому-то первичному, глубинному слою действительности... Действительность тогда улавливается нами не иначе, как через своеобразие этих форм; но из этого следует, что действительность столь же скрывается этими формами, как и открывается ими» [4, С. 11]. Нами проанализированы антропоморфные, зооморфные, предметные и др. символы башкирской национальной культуры, представленные в семантическом пространстве мифологического эпоса «Урал-батыр» [5]. Семантика и функционирование зооморфного образа буре “волк” в башкирской лингвокультуре связано с наиболее архаичными суждениями башкир, уходящими своими корнями в эпоху первобытной культуры. Об этом можно судить по языковым данным. В башкирской лексике сохранились многочисленные словосочетания с элементом *буре*, которые свидетельствуют о мифологических представлениях башкир, имеющих отношение к образу волка. Данная лексика наиболее полно проанализирована в словаре башкирской мифологии Ф.Г. Хисамитдиновой [6, С. 120-123].

Объяснение происхождения названий топонимических объектов (рек, озер, урочищ) в связи с волком – широко распространенный мотив башкирских этиологических легенд. Как рассказывается в них, волк предстает священным животным, помогающим башкирам найти “священное” место для жительства. По мотивам этих легенд можно судить о практическом коллективном опыте народа. Как мы уже писали в своей работе «Мифопоэтическая картина мира в башкирской топонимии» (Уфа, 2003), у древних башкир был коллективный практический опыт в определении пригодного места для жительства. Башкиры, следуя за волком, находят место для жительства – родину. Затем такой опыт приобрел мифорегионое толкование, согласно которому священное животное помогает “святым” людям найти “священное” место для проживания. Волк выполнял функцию ориентира в бесконечном пространстве. В действительности же считается, что волки живут стаями только в благоприятных местах. Как повествуется в легендах, священное пространство – это реальное в его совершенстве: это богатство и идеальная красота, источник жизни и плодородия: «... *матурлыкка, байлыкка тиңе булмаган ер, бик матур тугайлы йылғалар, урманға, емеш-еләккә бай ер, тауҙар, күккә олғаһын, күз яуын алып торалар ...*» [7, С.104].

Отголоски подобного взгляда на мир способствовал появлению “волчьих” названий в топонимии. Например, географические названия Буре “Волк”, Буреле “Волчья”, Башбуре “Главный волк”, Буребаш “Исток волчьей реки”, Буреләш/Буреләһ “Волчья”, Буребашкан “Местность, куда волк наступил” связаны с культом священного волка и местом, которое он показал башкирам, также местом, куда он наступил. В башкирской топонимии река носит название “Буреле” (Волчья). Появление названия данной реки объясняется в этиологической топонимической легенде “Буреле йылғаһы” (Волчья река), где волк, приведя башкир к безымянной реке, исчезает. Затем эта река стала называться “Буреле”, а на ее берегах стали жить башкиры [7, С. 106]. В башкирских этиологических легендах появление родника связывается с действием священного волка: там, где остановился волк и исчез, появился родник, и эта местность стала местом обитания рода. У башкир есть родовое подразделение *Буреләр араһы*, и река, на берегах которой они сидят, тоже называется *Буреле*.

С поклонением волку связан гидроним *Бөрө* – р. прав. пр. Белой в Бирском районе и ойконим Бөрө (Бирск). Происхождение топонима Бөрө (Бирск) П.И. Рычков объясняет следующим образом: «Звание его (Бирска) происходит от помянутой реки Бирь. Башкирцы именуют ее “бюрсу”, т.е. “волчья” вода, ибо бюр на их языке значит волк» [8, С. 39]. Следует отметить, что с целью освящения территории, места обитания башкиры закапывали в землю волка. Об этом можно судить по легенде Бурелейылғаһы “Волчья река”, где волк появляется из могилы родоначальника. Как известно, волчью голову башкиры закапывали под фундаментом дома, чтобы оградить себя и жилище от злых духов и несчастий, от колдовства, “дурного глаза” и т. п. Этот обряд закреплён и в топонимии: село и река, левый приток Куганака в Стерлитамакском районе называется *Буреказған*. Но в «Словаре топонимов Башкортостана» данные названия объясняются от буре “волк” и казған “рывший”) [9, С.40].

Буребашкан – р. левый приток *Буреле* в Баймакском районе. Объясняют от буре “волк”, башкан “напавший” [9, С. 54]. Гидроним образован от буре “волк” и башкан “наступил”. Башкиры поклонялись следу тотемного, святого, священного мифического животного. Об этом свидетельствуют такие названия: Толпар башкан таш “камень, куда наступил Толпар”, Ат башкан “местность, куда наступила лошадь” и многие подобные этим названия.

Во многих башкирских легендах образ волка ассоциируется со святой прародительницей, матерью племени. В этих легендах рассказывается о кровной связи между волком и людьми, и само племя произошло от волков. Главная функция тотема в этих легендах заключается в помощи выбора пути, нахождения пригодного места для проживания. Приведем легенду: один охотник как-то встретил Волчиху – Инэ Буре и хотел застрелить ее. Но вдруг Волчиха отвечает ему человеческим голосом и просит не стрелять в нее, а схватить за хвост и ударить о землю. Охотник исполняет желание Волчихи, и она мигмом превращается в прекрасную девушку. Молодой человек возвращается с ней домой и они начинают жить вместе. Однако соплеменники были против чужеземки и они решают изгнать их из племени. Охотник и его молодая жена уходят и начинают жить отдельно. У них рождаются дети, а потомков их стали

называть волками. Здесь прослеживается мотив оборотничества в человека, зачинателя рода. Эту основную идею подтверждают и другие легенды, в том числе и упомянутая выше “Бүреле йылғаһы” (“Волчья река”). В остальных легендах и преданиях волк описан как священное животное, хранитель людей, показывающий дорогу заблудившимся. Особенно ярко данная идея показана в этиологических легендах “Откуда произошло слово Башкорт?”, “Откуда появился Башкорт?”, “Происхождение имени Башкорт” [7, С.104-105], объясняющих этноним башкорт. В данных легендах происхождение названия народа башкорт объясняется от баш “главный” и корт “волк”, который привел башкир к идеально богатой земле, равной которой нет нигде на свете, а люди, следовавшие за волком, стали называться башкорт. Главная функция тотема заключается в определении “священного” пространства для места жительства племени, рода. Исходя из этого, можно прийти к заключению о том, что волк является не только прародителем или прародительницей, но и тотемом, помогающим ориентироваться в бесконечном пространстве. Нужно также отметить, что волк – не одиночное животное, он всегда живет в стае. Отсюда можно сделать вывод о том, что буре “волк” – это символ воссоединения и союза племен. Эта идея прослеживается в приведенных выше легендах и преданиях башкир.

В башкирском народном творчестве образ волка находит описание в многочисленных сказках: «Санай-батыр», «Сын волка Сынтимер-пехлеван», «Белый волк», Биранхылу – дочь буре», «Два брата» и т.д. В них волк выступает прародителем или прародительницей, спасительницей и помощницей, способной оживать героя, зализав его раны. Девушка родила бесстрашного и смелого богатыря Сынтимера от волка, волчица-прародительница выкормила и вырастила брошенного в лесу мальчика, и тот вырос батыром, а волчица стала ему всячески помогать [10]. В башкирских сказках волк имеет эпитет *ак*, букв. “белый”, в смысле “святой”, “священный”, “благородный”, *кук* “небесный”.

Образ волка также встречается в пословицах и поговорках. Во многих из них он изображен в виде злого хищника, предвестника зла. Например: Буре канға туймай (Волк кровью не насытится), Буре йөнөн алыштырыр, бүрелеген алыштырмаҫ (Волк шкуру сменит, но свою волчью натуру – никогда). Буре менән дуҫ булһаң, этең янында булһын (Если дружишь с волком, пусть собака будет рядом) [11].

В башкирских пословицах образ волка представляет его как свободолюбое, независимое, гордое животное, он выступает как символ свободы: Буре бәйләүгә күнмәҫ, әйзәүгә килмәҫ (Волк не потерпит привязи, не откликнется на зов).

В пословице Бүрене аяғы туйзыра (Волка ноги кормят) [11] выражена идея о том, что волк не живет за чужой счет, все добывает своим трудом. В некоторых пословицах он описывается как неблагодарное существо: Буре балаһын асрап эт булмаҫ (Сколько не корми волчонка, собакой он не станет). Буре балаһын бүреккә һалһаң да урманға карай (Сколько не корми волчонка, все равно в лес бежит). Буре куйға иш булмаҫ, ярлы байға дуҫ булмаҫ (Волк не станет другом овце, а бедный – богатому) [11]. Имеются пословицы, в которых люди восхищаются силой этого животного: Бүренең көсө – тешендә (Сила волка в его зубах). Как видно из данной пословицы, сила животного определяется башкирами, исходя из его возможности добывания средств к жизни. Буре картайһа ла бер куйлык кеүәте кала (Если даже волк состарится, у него останется сила на целую отару) [11]. В некоторых пословицах волк параллельно сравнивается с медведем и собакой. Если от медведя можно убежать, то с волком такой номер не пройдет. С собаками дело обстоит иначе. В материалах указываются, что собака и волк, хоть и имеют общее происхождение, являются врагами.

А вот в загадках образ волка раскрывается по-разному: волк-хищник, бесстрашный волк, волк-разбойник. Кровожадность волка отражается в следующей загадке: Ана бара хан, ауызы-мороно – кан (Вот идет хан, рот весь в крови) [12].

В приведенных выше пословицах и поговорках в сжатой и емкой форме выражены наиболее важные идеи и символы народной культуры, связанные с образом волка, которые играют особую роль в передаче мудрости коллективной языковой личности (народа) от поколения к поколению.

Вой волка у башкир связывается со счастьем, удачей. Когда у людей большой доход, выгода, которую они совсем не ожидали, башкиры говорят: “Уның бүреһе олоно”, буквально: “У него волк выл”, в смысле “неожиданно ему очень повезло”.

Образ волка запечатлен также в башкирской ономастике: в этнонимии имеются “волчьи” родовые подразделения: *бүреләр араһы*, *бүре нәселе*, *бүре токомо*, в башкирской антропонимии имеются “звериные” мужские имена *Бүре*, *Бүребай*, *Бүрехан*/Бурхан.

Таким образом, культ тотемного волка находит словесное выражение в текстах башкирского фольклора, где его образ наделен сложной мифопоэтической символикой.

В башкирской лингвокультуре волк – прародитель или прародительница, священное благородное тотемное животное, обладающее способностью определить в бесконечном пространстве «священное» место для проживания рода, родину, сильное, умное, свободолюбивое, справедливое животное, добывающее себе своим трудом, а также волк-помощник, волк-целитель, способный оживать людей. Отрицательные характеристики образа волка: кровожадный, неблагодарный. С одной стороны, буре “волк” связан с жизнью, олицетворяет собой жизнь, продолжение рода, и кровожадный хищник, воплощение зла и смерти, – с другой.

Список литературы / References

1. Брилева И.С., Вольская Н.П., Гудков Д. Б., Захаренко И.В., Красных В.В. Русское культурное пространство / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д. Б. Гудков, И.В. Захаренко, В. В. Красных// Лингвокультурологический словарь: Вып. первый. – М.: «Гнозис». – 2004. – С. 318.
2. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?/ В.В. Красных//. – М.: ИТДГК «Гнозис». – 2003. – С. 375.
3. Кошарная С.А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира / С.А. Кошарная // – Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та. – 2002. – С. 288.

4. Кассирер Эрнст. Философия символических форм / Эрнст Кассирер// Феноменология познания. – М.; –СПб.: Университетская книга. – 2002. – Т. 3. – С. 398.
5. Бухарова Г.Х. Башкирский народный эпос «Урал-батыр»: когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ / Г.Х. Бухарова // – Уфа: Вагант, 2008. – С. 352.
6. Хисамитдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии/ Ф.Г. Хисамитдинова // – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН. – 2011. – С. 420.
7. Башкирское народное творчество. Предания и легенды. – Уфа, «Китап». – 1997. – Т.2. – С. 440.
8. Рычков П.И. Лексикон или словарь топографический Оренбургской губернии (рукопись) РГБ им. В. И. Ленина. / П.И. Рычков // Отдел рукописей. Фонд 313.
9. Словарь топонимов Республики Башкортостан. – Уфа: Китап. – 2002. – С. 256.
10. Башкирское народное творчество: Сказки. – Уфа, Башкирское книжное издательство. – 1978. – Т. 6. – С. 349.
11. Башкирское народное творчество: Пословицы и поговорки. – Уфа, Башкирское книжное издательство. – 1980. – Т. 14. – С. 349.
12. Башкирское народное творчество: Загадки. – Уфа, Башкирское книжное издательство. – 1979. – Т.13. – С. 352.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Brileva I.S., Volskaya N.P., Gudkov D.B., Zakharenko I.V., Krasnykh V.V. Russkoe kul'turnoe prostranstvo [The Russian cultural space] / I.S. Brileva, N.P. Volskaya, D.B. Gudkov, I.V. Zakharenko, V.V. Krasnykh // Lingvokulturologicheskij slovar': Vyp. Pervyj [Linguocultural dictionary: Issue. the first]. – Moscow: "Gnosis". – 2004. – P. 318. [in Russian]
2. Krasnykh V. V. «Svoj» среди «chuzhih»: mifilireal'nost' ["His" among the "strangers": myth or reality?] / V.V. Krasnykh // – Moscow: ITDGK "Gnosis". – 2003. – P. 375. [in Russian]
3. Kosharnaja S.A. Mifijazyk: Opyt lingvokulturologicheskoy rekonstrukcii russkoj mifologicheskoy kartiny mira [Myth and language: The experience of linguocultural reconstruction of the Russian mythological picture of the world] / S.A. Kosharnaja // – Belgorod: Publishing house of Belgorod state university. – 2002. – P. 288. [in Russian]
4. Kassirer Jernst. Filosofija simvolicheskikh form [Philosophy of symbolic forms] / Jernst Kassirer// Fenomenologija poznaniya [Phenomenology of cognition]. – М.; – СПб.: University Book, 2002. – V.3. – P. 398. [in Russian]
5. Bukharova G.Kh. Bashkirskij narodnyj jepos «Ural-batyr»: kognitivno-diskursivnyj i konceptual'nyj analiz [Bashkir folk epic "Ural-batyr": cognitive-discursive and conceptual analysis] / G.Kh. Bukharova // – Ufa: Vagant. – 2008. – P. 352. [in Russian]
6. Khisamitdinova F. G. Slovar' bashkirskoj mifologii [Dictionary of Bashkir mythology] / F.G. Khisamitdinova // – Ufa: IYAL Ufa Science Center of the Russian Academy of Sciences. – 2011. – P.420. [in Russian]
7. Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo. Predaniya i legendy. [Bashkir folk art. Translations and legends] – Ufa, "Kitap". – 1997. – V.2. – P. 440. [in Bashkir]
8. Rychkov P.I. Leksikon ili slovar' topograficheskij Orenburgskoj gubernii (rukopis') [Lexicon or the topographic dictionary of the Orenburg province (manuscript)] / P.I. Lenin // Russian state library. Department of manuscripts. Fund 313. [in Russian]
9. Slovar' toponimov Respubliki Bashkortostan [Lexicon of toponyms of the Republic of Bashkortostan] – Ufa: Kitap. – 2002. – P. 256. [in Bashkir]
10. Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo: Skazki. [Bashkir folk art: Fairy tales] – Ufa: Kitap Publishing House. – 1978. – V.6. – P. 349. [in Bashkir]
11. Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo: Poslovyicy i pogovorki [Bashkir folk art: Proverbs and sayings] – Ufa: Publishing house "Kitap". – 1980. – V.14. – P. 349. [in Bashkir]
12. Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo: Zagadki [Bashkir folk art: Mysteries] – Ufa: Publishing house "Kitap", 1979. – V. 13. – P.352. [in Bashkir]

OpenAIRE
Open Access Infrastructure for Research in Europe

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в систему **OpenAIRE**.

OpenAIRE — европейская поисковая система по академическим материалам открытого доступа. Один из главнейших репозиториев научной информации в Европейском Союзе. Данная база позволяет увеличить цитируемость Ваших материалов в Европе.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.162>Габдреева Н.В.¹, Шишolina А.О.²¹Доктор филологических наук, ²кандидат филологических наук,
Казанский национальный исследовательский технический университет**МОДЕЛИРОВАНИЕ В КОНТАКТОЛОГИИ****Аннотация**

В данной статье метод моделирования впервые используется по отношению к процессу заимствования и последующей рецепции иноязычного прототипа в генетически родственных (славянских) языках: русском, польском, украинском. Анализируются лингвистические изменения, которые прослеживаются в структуре и семантике межъязыковых коррелятов, сопутствующие процессу заимствования и ассимиляции. В настоящем исследовании рассмотрены пять моделей функционально-семантической рецепции прототипа в принимающих системах.

Ключевые слова: заимствования, прототип, семантическая структура, модель.

Gabdreeva N.V.¹, Shisholina A.O.²¹PhD in Philology, ²PhD in Philology,

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

MODELING IN CONTACTOLOGY**Abstract**

The paper describes the modeling method, used for the first time with respect to the borrowing process and the subsequent reception of a foreign prototype in genetically related (Slavic) languages: Russian, Polish, and Ukrainian. The linguistic changes which can be traced in the structure and semantics of interlanguage correlates, accompanying the process of borrowing and assimilation, are analyzed. Five models of the functional and semantic receptivity of the prototype in host systems are considered in the present study.

Keywords: borrowings, prototype, semantic structure, model.

Заимствования представляют собой значительный пласт любого национального языка. Они всегда находятся в зоне пристального внимания ученых, переводчиков, общественных деятелей, филологов, критиков и поэтов, поскольку связаны с давно ведущимся спором о соотношении свое/чужое в языке и культуре. В истории любого литературного языка оценки заимствованных неологизмов, как правило, полярны: одни полностью отрицают новообразования (по меткому выражению В.И. Даля, “гонят анафемой”), видят в них угрозу национальной самобытности, предлагая в качестве эквивалентов исконные образования, другие приветствуют, находя интра- и экстралингвистические обоснования. В процессе функционирования иноязычные элементы активно усваиваются принимающей системой, претерпевают семантические, фонетические, грамматические изменения, эти процессы носят системный характер и квалифицируются нами как модели.

Мы рассмотрим в рамках данной статьи лишь некоторые модели (более подробно опишем одну из существующих) в сравнительно-историческом аспекте, отражающие особенности ассимилирующего воздействия языков-рецепторов (русского, польского, украинского) при заимствовании одного прототипа.

Современный этап характеризуется активным использованием методов моделирования в лингвистике для изучения самых разных явлений, в статье этот метод впервые используется применительно к контактологии, науке, изучающей языковые контакты и заимствования. Моделирование, по нашему мнению, оптимально отражает механизмы усвоения системой иноязычного материала. В настоящем исследовании мы используем этот метод по отношению к процессу заимствования и последующей рецепции иноязычного прототипа в родственных (славянских) языках: русском, польском, украинском. Однако очевидно, что моделирование можно экстраполировать на изучение контактов иной группы или даже семьи языков, а также отдельных классов и групп на различных временных срезах в одном языке.

Под моделью рецепции мы понимаем универсализацию семантических, грамматических, фонетических изменений, происходящих в прототипе в процессе адаптации к системе принимающего языка. Мы полагаем, что в течение времени любой язык накапливает иноязычный материал и вырабатывает оптимальные схемы или модели его усвоения, обусловленные конвергентно-дивергентными особенностями контактирующих систем.

Таким образом, моделирование выступает как «средство углубленного познания скрытых механизмов речевой деятельности, так как модели позволяют выявить закономерности функционирования языка на уровне системных связей» [9, С. 50].

Несмотря на нередкое сегодня смешение понятий, в классической контактологии принято разграничивать дефиниции терминов иноязычное и заимствованное слово. Под заимствованным подразумевается единица (лексема, значение, синтаксический оборот), которая прошла период ассимиляции, обладающая определенным ассимилятивным периодом. Иноязычное слово в сознании носителей квалифицируется как неисконное, пришедшее из иной лексической системы. Л.П. Ефремов использует термин прототип: “Прототип представляет собой лексический материал одной языковой системы, на базе которого создается заимствованное слово другой языковой системы” [7, С. 20]. От прототипа следует отличать этимон – лексический первоисточник всех непосредственных или опосредованных заимствований.

Мы придерживаемся классической дефиниции термина заимствования, известной по фундаментальным исследованиям контактологии Ю.С. Сорокина, Е.Э. Биржаковой, Л.А. Войновой, Л.Л. Кутиной, Н.И. Гайнуллиной, из современных исследователей – Й. Айдуковича. Под прототипом понимается лексико-фонетический комплекс, слово из другого языка, которое послужило основой для коррелята в языке-рецепторе. В данном исследовании в качестве прототипов анализируются прототипы разных этимологий.

В качестве эмпирического материала использованы исторические и современные толковые и переводные словари сопоставляемых языков, а также произведения художественной литературы.

Проследивая лингвистические изменения в прототипе, которые сопровождают процессы заимствования и ассимиляции, можно говорить о том, что русский язык на протяжении XVIII – XIX вв. вырабатывает определенные модели усвоения иноязычного материала. Например, фонетическая ассимиляция иноязычного прототипа в русском языке сопровождалась значительным вариативным разбросом, так при переводе произведений Монтескье в переводах XVIII – начала XX вв. отмечены около 10 форм: Монтескюй, Монтескио, Монтескюль и др. В середине прошлого века устанавливается единая компилятивная модель передачи французских финалей на –et ;–iet ;–eux . В современном русском языке установлена модель при заимствовании прототипа на – tion, соответствующая корреляту –ция. Аналогичные типы, или модели, можно проследить и на других примерах и установить константные субституции.

Модель рецепции отражает эволюционный путь, исходной точкой которого является иноязычное слово, а результатом – заимствованное. Мы различаем модели фонетической, морфологической и лексико-семантической рецепции в связи с преобразованиями, которые претерпевает заимствуемая единица на соответствующих уровнях языка. Однако в настоящем исследовании мы остановимся на функционально-семантической рецепции одного иноязычного прототипа разными лексическими системами (русской, польской, украинской).

Самая частотная первая модель (мы ее подробно опишем на примере освоения прототипа одним языком и одновременно несколькими родственными языками) может быть представлена как качественные изменения, связанные с сужением/расширением семантического объема прототипа в языках-рецепторах и иллюстрируется следующими примерами. Лексема *parter* (букв. на земле) была заимствована обоими языками (русским и польским) из французского в XVIII веке, в котором функционировали основное значение 'цветник' и переносное 'задние места в зрительном зале'. Ядерная сема 'нечто, находящееся на земле' сохранена обоими языками. В русском языке XVIII века семантическая структура галлицизма была представлена перераспределенным по значимости комплексом значений: основное – театральное значение 'задние кресла зрительного зала' (места дешевые по сравнению с передними местами, которые были дорогими и назывались кресла, пространственное расширение слова партер отмечается во 2-й пол. XX века и квалифицируется как собственно русское), второстепенное 'цветник', по данным словарей, архаизированное к концу XVIII в. В современном русском языке отмечается семантическое наращение значений: партер – спортивный термин в классической борьбе. В польском языке при сохранении ядерной семы наблюдается семантическая деривация – на первый план выходит развившееся значение 'нижний этаж', которое дает ряд производных: *parternia* 'место консьержа или хранителя ключей', *parterowy* 'одноэтажный дом'. Нумерация этажей в русском языке не совпадает с европейской, где нижний этаж (фр. *Rez de chaussee*, польск. *parter*) обычно считается нулевым.

Еще одной иллюстрацией может служить французский прототип *invalide*, который дал корреляты в русском, польском и украинском. Во французских этимологических словарях лексема датируется 1540 годом как заимствование из латыни в обобщенном значении 'sans force'. В латинском языке слово представляло собой префиксальное производное от *validus* 'сильный крепкий здоровый'. Во французском языке XVII – XIX вв. наблюдается сужение семантического поля, поскольку идея обесценности и дряхлости связывается лишь с воинами, потерявшими в боях за отечество здоровье, т.е. *invalide* имело значение 'ветеран'. В 1670 году Людовиком XIV в Париже на левом берегу Сены было построено убежище для ветеранов войны, которое до сегодняшнего дня носит название Les invalides. В русском языке XVIII века закрепилось первоначальное прототипическое значение. В русских переводах "Персидских писем" Монтескье XVIII века, где описываются достопримечательности Парижа, французское слово *invalide* переводится оборотом "увечные дряхлые воины, жертвы отечества". И лишь к концу XIX века (перевод 1892 г. Ивана Первого) отмечается заимствование "во дворце инвалидов". К этому времени у русского слова произошло расширение понятийного поля, именно в этом наращенном значении оно фиксируется и в словаре В.И. Даля: "Инвалидъ м. съ фрнц. Отслуживший, заслуженный воин, неспособный к службе за увечьем, ранами, дряхлостью" [6, т. 2, С. 44]. У А.С. Пушкина в 20-е гг. слово в рассматриваемом значении встречается дважды, ср. "В любви считаясь инвалидом, Онегин слушал с важным видом как сердца исповедь любя, поэт высказывал себя" [12, с. 59]. В украинском и польском языках в современном состоянии словари фиксируют значение 'kaleka' (Стыпула, Ковалева).

Весьма ощутимые изменения сегодня происходят в семантике слова *magasin*: в современном русском языке сохраняется основная прототипическая сема 'место хранения, собрание чего-либо'. Однако заметим, что частотность гиперонима сегодня падает, поскольку весьма активно расширяется синонимический ряд: бутик-молл-маркет. В русском языке XVIII века весьма распространены контексты *магазин памяти, рукописей, продуктов, оружия*, ср. например, название журнала "Магазин натуральной истории, физики и химии" который выходил в 1788-1790 гг., однако в XIX в. в русском языке происходит метонимический перенос: место, где хранят и продают что-либо. В польском языке на первый план выходит и сохраняется основная сема: *magazyn* 'склад, хранилище', *magazynowy* 'складской', *magazynować* 'хранить на складе, копить'. Украинский язык сохраняет эти два значения: 1) приміщення для роздрібної торгівлі; крамниця; 2) приміщення для зберігання запасів харчування, боєприпасів, деталей і т. ін.; комора, склад. Кроме этого, «Словник української мови» приводит еще три значения, которые в той или иной степени сохраняют прототипическую сему: 3. спец. Частина апарата або приладу (найчастіше зброї) у вигляді коробки або трубки, куди вкладають кілька однорідних предметів (наприклад, патронів). 4. ел. Допоміжний прилад для електротехнічних вимірювань. 5. Запасне місце у вуликові для меду на випадок посиленого медозбору.

В данную группу попадают такие коррелятивные соответствия, как история, этаж, фамилия, анекдот и др.

Первая модель может быть представлена также на примере образования семантических дериватов в процессе заимствования прототипа русским языком.

Рассмотрим семантическую структуру французского прототипа *vermicelli*. Dictionnaire de l'Académie française 1777 г. указывает: «*Vermicelle. f. m. Mot emprunté de l'Italien. Espèce de pâte don't on fait des potages. On prononce Vermichelle*» [1, с. 606], то есть слово употреблялось в значении 'изделия из теста, лапша'. В итальянском языке

прототип *vermicello/vermicelli*, по данным Dizzionario della Lingua Italiana 1852 г, является диминутивом от 'червь, червяк', обозначает 'нити из пасты, которые могут использоваться при приготовлении лазаньи': «*Vermicello. Dim. di verme. Vermicelli, si dicono certe fila di pasta, fatte a quella somiglianza, e mangiansi cotte come le lasagna*» [2, т. 26 С. 265]. Таким образом, на начальном этапе рецепции семантическая структура прототипа остается неизменной, однако в современном русском языке наблюдается расширение семантического объема за счет приобретения переносного значения «запутанная масса каких-нибудь мелочей (разг.)» [19, С. 143].

По данным Dictionnaire de l'Académie française 1777 г., прототип *genie* имел следующую структуру значений: «1) духъ, демонъ, или злый, который по мнѣнію древнихъ сопровождалъ, осыпая челоѡка отъ самаго его рожденія по смерть; 2) ангелъ; 3) дарованіе природное, даръ, склонность, способность врожденная къ чему, талантъ; 4) инженерство, наука укрѣплять города и мѣста, нападать, защищать и осаждать» [11, С. 55]. Несмотря на то, что в ходе рецепции существовали обусловленные наличием нескольких прототипов фонетические и морфологические варианты, коррелятивное существительное *гений* полностью сохраняет семантический объем в современном русском языке, за исключением последнего значения, которое в современном французском языке не представлено. По данным СРЯ XVIII в., начало рецепции лексема функционирует в вариантах *гений – гениус – гении – жени* со следующими значениями: 1) по религиозным воззрениям древних римлян – бог-покровитель человека, города, страны; дух добра и зла; 2) дух творчества, вдохновения, фантазии / Творческая одаренность, высшая творческая способность; 3) гениальный человек [15]. В процессе рецепции заимствуется еще одно значение: словарь Д.Н.Ушакова отмечает значение «олицетворение, высшее проявление чего-нибудь» [14]. О полной ассимиляции лексической системой принимающего языка свидетельствует употребление слова в переносном значении «человек, слишком много о себе воображающий, зазнайка» в разговорной речи [19].

В полном семантическом объеме было заимствовано слово *клише*: «1) печатная форма с рельефным рисунком, вытравленным, награвированным или изготовленным способом гальванопластики, служит для воспроизведения иллюстраций; 2) расхожий речевой образец, механически воспроизводимый в типичных речевых ситуациях: избитое выражение, шаблонная фраза». На русской почве у заимствования развивается переносное значение 'стереотип мышления, шаблон в образе мышления', что свидетельствует о полной адаптации слова в русском языке [19].

Лексема *сальто* зафиксирована лексикографическими источниками конца XIX – XX вв. Словарь иностранных слов 1979 г. отмечает значение «в акробатике, гимнастике – полный поворот в воздухе без опоры, через голову (вперед или назад) при прыжке (двойной поворот – двойное с., тройной – тройное с.)» [14, С. 451]. В итальянском языке слово *salto* имеет несколько значений с семой 'скачок, прыжок', однако оно не обозначает полный поворот в воздухе. Одновременно в русском языке функционирует иноязычный композит *сальто-мортале*, который зафиксирован в СИС с тем же значением, что и *сальто*. Буквально итальянское *salto mortale* переводится как 'смертельный прыжок', возможно, именно с этим связано появление в русском языке значения 'полный переворот без опоры', которое, несомненно, подразумевает опасный трюк, прыжок, несущий потенциальную угрозу жизни. Ефремова указывает два значения *сальто мортале*: «1) Разновидность акробатического прыжка в воздухе с поворотом через голову вперед или назад; 2) перен. Резкая перемена в действиях, поступках» [8, С. 346]. Что позволяет говорить о семантической деривации на русской почве.

Полисемантическим в языке-источнике также является прототип заимствования *мажор/мажоре*, который на русской почве испытывает сужение семантического объема, сохраняя только значение музыкального термина «музыкальный лад, звуки которого образуют аккорд, состоящий из большой и малой терции» [15]. В современном русском языке это заимствование развивает семантическую структуру за счет появления переносного значения «бодрое, веселое настроение», зафиксированное словарем Ожегова, Шведовой. К тому же в разговорной речи распространено еще одно, не закрепленное нормативными словарями значение 'сын состоятельных родителей, баловень'.

Итак, анализ показывает, что в данной модели при заимствовании одинаковых прототипов в русском, украинском и польском языках, при сохранении основной центральной семы происходит перераспределение периферийных сем, которое находит выражение в развитии новых значений и различных семантических модификациях.

Обратимся ко второй модели. Она представляет собой редукцию прототипа в русском языке на более позднем этапе с сохранением и образованием семантических и иных производных в польском и украинском. Иллюстрацией является французское *sense*, заимствованное в русский язык в Петровскую эпоху. Приведем знаменитое кредо переводчиков того времени «хранить сенс от сэнсу». Судьба слова в русском языке была недолговременной: к концу XVIII века оно выходит из активного словоупотребления. Однако в украинском и польском языках прототип закрепляется и функционирует до настоящего времени: польско-русский словарь Р. Стыпулы приводит *sens* 'смысл', см. также цитату из перевода «Маленького принца» Экзюпери на украинский язык: «*Колись у цьому був сенс*» [13, С. 48]. Другой иллюстрацией может служить французский прототип *mur* 'стена', заимствованный русским языком в Петровскую эпоху [17]. Однако уже к концу XVIII века слово редуцируется. В украинском языке *мур* 'стена' сохраняется, в польском *mur* 'стена из камня' даст ряд производных, например *murowac* 'строить из камня', которое, видимо, на более позднем этапе было именно через польский заимствовано русским языком в форме *замуровать*.

Наиболее семантически простой корреляцией является третья модель, которая иллюстрирована процессом сохранения французских лексем в трех языках с семантической структурой прототипа, это русско-польско-украинские корреляты: *миллион-million-мільйон, коллекция-kolekcja-колекція* и др. Значения в отдающей и принимающей системах совпадают чаще всего в тех случаях, когда заимствуется более конкретное или предметное значение, не имеющее себе близких или синонимических в языке-рецепторе. Семантическая структура таких иноязычных слов в языке-посреднике сохраняет целостность даже в условиях полисемантической. Приведем некоторые примеры освоения лексем в русском языке.

Полисемантический итальянский прототип *fresco* заимствуется русским языком без изменения своих значений. Словарь XVIII века отмечает два значения коррелятивного заимствования *альфреско*: «способ живописной работы водяными красками обычно по сырой штукатурке» и «картина, написанная такой техникой» [15, С. 37] при этом в

начале адаптационных процессов заимствование функционировало в первом значении как наречие или прилагательное ('по сырому' в отличие от альсекко 'по сухой штукатурке'), в современном русском языке это слово употребляется только как имя существительное **фреска**, т.е. наблюдается процесс конверсии, т.е. смены членоречной принадлежности.

Узкоспециальные термины при заимствовании обычно не меняют свою семантическую структуру. Семантическая структура прототипа заимствуется принимающим языком в полном объеме, при этом не происходит ни сужения, ни расширения семантики. Так, например, ассимилируются русским языком термины хореографического искусства: **менуэт** со значением 'французский танец, изящный и плавный. Форма музыкального произведения с ритмом менуэта', **антраша** со значением 'прыжок вверх с перебоем ног' [1], [15].

Узкоспециальная лексика, например слово **моноски**, обозначающее 'спортивный снаряд для катания с гор в виде тележки на одной лыже', заимствуется русским языком из английского без семантических изменений.

Названия лиц по роду деятельности **крупье**, **кутюрье** сохраняют в принимающей системе единственное значение прототипа в родном языке: **крупье (croupier)** – 'банкомет, распорядитель, который следит за игрой, выдает участникам их выигрыш и забирает проигранные ставки', **кутюрье (couturier)** – 'модельер одежды, отвечающий требованиям современной моды' [1], [4], [11].

Четвертая модель отражает количественные изменения структуры прототипа и составляет две позиции: полисемантический оригинал и однозначный коррелят. Семантическая корреляция между прототипом и заимствованием проявляется в усвоенном единственном значении. Эта модель может быть проиллюстрирована на следующих примерах рецепции прототипа в лексической системе русского языка.

Новейшее заимствование **маршмеллоу** употребляется в ресторанной сфере и кулинарии и зафиксировано только в кулинарных он-лайн словарях: 'маршмеллоу - мягкое воздушное кондитерское изделие, приготовленное из желатина, сахара, ароматизаторов'. Слово этимологически восходит к английскому **marshmellow**, которое в языке-источнике имеет развернутую семантическую структуру: '1) разновидность мальвы, алтей лекарственный; 2) разновидность кондитерских изделий, первоначально (с древних египетских времен), изготовленных из этого растения, но в настоящее время в основном из сахара или кукурузного сиропа, желатина, предварительно размягченного в воде, ароматизаторов и др., 3) перен. Кто-то, кто является мягким и добросердечным'. При заимствовании происходят количественные изменения, в русский язык проникает только второе значение в связи с необходимостью номинации новой реалии кулинарной сферы.

В итальянском языке **tifosi** имеет прямое и переносное значения. Это медицинский термин, обозначающий человека, страдающего тифом. Симптомы, сопровождающие это инфекционное заболевание – лихорадка, бред, красные высыпания – в некотором смысле соотносятся с поведением фанатов кого-либо или чего-либо, отсюда переносное значение – сторонник какого-либо командного вида спорта, восторженный почитатель общественного деятеля. В русский язык проникло только суженное второе значение. На начальных стадиях освоения слово **тифози** употреблялось в основном спортивными комментаторами по отношению к итальянским футбольным болельщикам, сейчас тифози называют поклонников спортивных команд и других стран: 'Греческие тиффози разочарованно сворачивают флаги Эллады»[21]. Кроме того, лексема приобрела дополнительный коннотативный компонент. **Тифози** в русском языке называют заядлого болельщика, который от обычного фаната или поклонника отличается значительно большей преданностью команде, становящейся причиной их экзальтированного, зачастую аморального поведения. Наиболее ярко наличие эмоционально-экспрессивной окрашенности может продемонстрировать контекст употребления данной лексемы: «Римские тиффози устроили жесткую обструкцию темнокожему» [21].

Пятая модель характеризуется заимствованием прототипа только польским и украинским языками: пол. **kravotka** 'галстук' (фр. cravate), укр. фарб, пол. **farba** 'краска' (фр. **farbe**) ,пол. **kawiar** 'икра' (фр. **caviar**), укр. фотеля, пол. **otel** 'кресло' (фр. **fauteil**) и др. В дальнейшем предстоит выяснить, почему в русском языке звенья этой цепи оказались свернутыми.

Следует заметить, что сегодня мы делаем лишь первые шаги для воссоздания полной картины рецепции прототипа в славянских языках, она может быть представлена при диахроническом изучении процесса заимствования и привлечения различных источников и словарей в каждом конкретном языке. Представленная работа, отчасти носящая фрагментарный характер, является первым опытом такого изучения. В лексикографическом виде проблема взаимодействия прототипов и соответствующих коррелятов в славянских языках решается в словаре Й. Айдуковича [3]. Дальнейшую перспективу мы видим также в изучении прототипов иных этимологий. Пока же нами сделан первый шаг в этом направлении: исследованы процессы ассимиляции французской лексики в XVIII - XX вв. на материале разновременных переводов французской литературы [5], а также рассмотрены модели рецепции иноязычной лексики на примере несклоняемых имен существительных [20].

Таким образом, на материале изучения процессов изменения иноязычного прототипа в родственных славянских языках – русском, польском, украинском, в диахроническом аспекте предлагается технология моделирования процессов рецепции принимающими системами, что представляет собой универсальную закономерность ассимиляции.

Список литературы / References

1. Dictionnaire de l'Académie française. Volume 1 – Lyon, 1777. – 893 p.
2. Dizzionario della Lingua Italiana. Volume 1 – 2 / ed. by Fr. Cardinali. – Napoli, 1852.
3. Айдукович Й. Контактологический словарь адаптации русизмов в восьми славянских языках/ Й. Айдукович. – Белград: Фото Футура, 2004. – 771 с.
4. Большой русско-французский словарь / Л.В. Щерба, М.И. Матусевич, С.А. Никитина и др. – 6-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. – 561 с.
5. Габдреева Н.В. История французской лексики в русских разновременных переводах / Н. В. Габдреева - изд. 2-е, испр. и доп. - М.: Ленанд. – 2011. – 304 с.

6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т.1-4 / В.И. Даль. – 2 издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. – СПб., 1882.
7. Ефремов Л.П. Заимствованное слово и прототип / Л.П. Ефремов // Русское и зарубежное языкознание. Вып. 3. – Алма-Ата, 1970. – С.18-22.
8. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково- словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – 1209 с.
9. Жеребило Т. В. Теория языковых моделей (краткая характеристика). Использование метода моделирования в стилистике / Т. В. Жеребило // *Lingua-universum*. №1. – 2007.
10. История лексики русского литературного языка конца XVII начала XIX века / АН СССР, под ред. Ф. П. Филина. – М.: Наука, 1981. – 376 с.
11. Полный французский и российский лексикон. СПб., 1786. Ч. 1 – 2.
12. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Драматические произведения. Романы. Повести. Серия вторая. Том 104. / А.С. Пушкин. – М.: Художественная литература. – 1977г. – 735 с.
13. Сент – Экзюпери Антуан де Маленький принц / Антуан де Сент-Экзюпери. - пер. на украин. язык А. Жаловського. – Киев: Молодь .
14. Словарь иностранных слов – 7-е изд., перераб. М., 1979. – 620 с.
15. Словарь русского языка XVIII века / сост. Ю. С. Сорокин и др. - Л.; СПб: Наука, 1984–2006. – Вып. 1–16.
16. Словник української мови: у 20 т. / НАН України, Укр. мов.-інформ. фонд. - К.: Наукова думка, 2010.
17. Смирнов Н.А. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху (словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра Великого), Сборник ОРЯС / Н. А. Смирнов. – СПб., 1910. - Т.88, № 2.
18. Стыпула Р., Ковалева Г.В. Польско-русский словарь. Около 35 000 слов / Р. Стыпула, Г.В. Ковалева. - изд. 3-е стер. – Москва-Варшава: Русский язык – Ведза Повшехна.
19. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. –М., 1935 – 1940. Т. 1 – 4.
20. Шишолова А.О. Модели рецепции несклоняемых имен существительных иноязычного происхождения: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / Шишолова Альбина Олеговна. – Ижевск: УдГУ., 2017. – 24 с.
21. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 20.10.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dictionnaire de l'Académie française. Volume 1 [Dictionary of the French Academy] – Lyon, 1777. – 893 p. [in French]
2. Dizzionario della Lingua Italiana. Volume 1 – 2 [Dictionary of the Italian language] / Fr. Cardinali. – Napoli, 1852. [in Italian]
3. Aydukovich Y. (2004): Kontaktologicheskiy slovar' adaptatsii rusizmov v vos'mi slavyanskikh yazykakh, [A contact dictionary of the adaptation of Russisms in eight Slavic languages] / Aydukovich Y. - Belgrad, 2004.- 771 p. [in Russian]
4. Bol'shoy russko-frantsuzskiy slovar' [A large Russian-French dictionary] / L.V. Shcherba, M.I. Matushevich, S.A. Nikitina. - ed. 6., stereotip. – М.: Rus. yaz. – Media, 2006. [in Russian and French]
5. Gabdreeva N.V. Istoriya frantsuzskoy leksiki v russkikh raznovremennykh perevodakh, [Russian literary language of the first half of the nineteenth century] / N.V. Gabdreeva. – 2 ed., corrected and additional. – М.: Lenand., 2015. [in Russian]
6. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivago velikorusskogo yazyka Vladimira Dalya: Vtoroye izdaniye, ispravlennoye i znachitel'no umnozhennoye po rukopisi avtora. T. 1 – 4 [Explanatory dictionary of the living great Russian language Vladimir Dal: The second edition, corrected and significantly multiplied by the author's manuscript. Vol. 1 - 4] / V.I. Dal' – SPb., 1882. [in Russian]
7. Yefremov L.P. Zaimstvovannoye slovo i prototip // Russkoye i zarubezhnoye yazykoznanie. [The borrowed word and prototype // Russian and foreign linguistics] / L.P. Yefremov. – 3 edition.–Alma-Ata, 1970. – P.18-22. [in Russian]
8. Yefremova T.F. Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo- slovoobrazovatel'nyy slovar' [New Dictionary of Russian. Explanatory-word formation] / Yefremova T.F. – М.: Russkiy yazyk, 2000 – 1209 p. [in Russian]
9. Zherebilo T. V. Teoriya yazykovykh modeley (kratkaya kharakteristika). Ispol'zovaniye metoda modelirovaniya v stilistike [The theory of language models (short characteristic). Use of the modeling method in stylistics] / Zherebilo T. V. // *Lingua-universum*, 2007. – №1. [in Russian]
10. Istoriya leksiki russkogo literaturnogo yazyka kontsa XVIII – nachala XIX vv. [History of the vocabulary of the Russian literary language of the late eighteenth and early nineteenth centuries] – М.: Nauka, 1981. 373 p. [in Russian]
11. Polnyy frantsuzskiy i rossiyskiy leksikon [Full French and Russian lexicon] – SPb., 1786. Part 1 – 2. [in Russian and French]
12. Pushkin, A.S. Yevgeniy Onegin. Dramaticheskiye proizvedeniya. Romany i povesti, [Eugene Onegin. Dramatic works. Novels] / A.S/ Pushkin. – М.: Khudozhestvennaya literatura. [in Russian]
13. Sent-Exupery Antuan de Malen'kiy prints: per. na ukrain. yazyk A. Zhalov's'kogo [The little prince: translation in Ukrainian by A. Zhalov's'kii] / Antuan de Sent-Exupery. – Kiyev: Molod', 1976. – 120 p. [in Ukrainian]
14. Slovar' inostrannykh slov [Dictionary of foreign words] – 7 edition. – М.: 1979. - 620 p. [in Russian]
15. Slovar' russkogo yazyka XVIII veka [Dictionary of the Russian language of the XVIII century] / ed. S. Sorokin and other - L.; SPb: Nauka, 1984–2006. – Vol. 1–16. [in Russian]
16. Slovník ukraїнs'koї mови [Dictionnaire of the Ukrainian language] : in 20 t. / NAN Ukraїni, Ukr. mov.-inform. fond. - K. : Naukova dumka, 2010. [in Ukrainian]
17. Smirnov N.A. Zapadnoye vliyaniye na russkiy yazyk v Petrovskuyu epokhu (slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v russkiy yazyk v epokhu Petra Velikogo) [Western influence on the Russian language in the era of Peter (dictionary of foreign words that entered the Russian language in the era of Peter the Great)] / N.A. Smirnov // *Sbornik ORYAS* [Collection of department of Russian and literature] – SPb., 1910. – V. 88. – №2. – p. 86-87. [in Russian]

18. Stypula R. Pol'sko-russkiy slovar'. Okolo 35 000 slov [Polish-Russian Dictionary. About 35 000 words] / R. Stypula, G.V. Kovaleva. – Vol.3. – Moskva-Varshava: Russkiy yazyk–Vedza Povshekhna. [in Russian and Polish]
19. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka T. 1 – 4. [Dictionary of the Russian language. Vol. 1-4] / ed. D.N. Ushakov. – M., 1935 – 1940. [in Russian]
20. Shisholina A.O. Modeli recepcii nesklonjaemykh imen sushhestvitel'nykh inozazychnogo proishozhdeniya [Models of reception of indeclinable nouns of foreign-language origin] : abst. of. dis. ... of PhD in Filology: 10.02.01 / Shisholina Al'bina Olegovna. – Izhevsk: UdGU., 2017. – 24 s. dis. ...
21. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [National corpus of the Russian language] - [Electronic resource]. - URL: www.ruscorpora.ru (accessed: 20.10.2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.168>

Гасанова Г.А.

ORCID: 0000-0001-7558-7713, кандидат филологических наук, доцент,

Дагестанский государственный университет

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ-НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА, В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

Статья посвящена исследованию образных метафорических значений производных прилагательных, образованных от существительных-наименований лица. Описание отсубстантивных дериватов производится на основе их объединения в несколько смысловых групп по семантике исходного слова. В результате исследования установлены типы семантической соотносительности производных разных групп с их производящими по линии переносного метафорического значения. Выявлены также особенности метафоризации рассматриваемых прилагательных.

Ключевые слова: метафорические значения, наименования лица, прилагательные, производящее слово, производное слово.

Gasanova GA

ORCID: 0000-0001-7558-7713, PhD in Philology, Associate professor,

Dagestan State University

METAPHORICAL VALUES OF ADJECTIVES, FORMED FROM NOUNS-NAMES OF PERSONS IN RUSSIAN LANGUAGE

Abstract

The paper is devoted to the study of figural metaphorical meanings of adjectives derived from nouns-names of persons. The description of non-existent derivatives is based on their combination into several semantic groups according to the semantics of the original word. As a result of the investigation, the types of semantic correlation of the derivatives of different groups with their portable metaphorical values are established. The features of the metaphorization of the adjectives under consideration are also revealed.

Keywords: metaphorical meanings, person names, adjectives, word, derivative word.

Аспекты исследования семантической мотивированности производных слов весьма разнообразны. Одним из таких аспектов является соотношение семантики производящего и производного, характеризующихся многозначностью.

Производные метафорические прилагательные, образованные от наименований лица, как единый разряд в этом аспекте не рассматривались.

Некоторые наблюдения находим в работах О.В. Гориной [1], О.П. Ермаковой [2], Г.А. Гасановой [3], Е.В. Огольцевой [4], С.Б. Козинца [5].

Прилагательные, мотивированные существительными-наименованиями лица, образуются с помощью суффиксов -ов- (-ев-), -ин-, -нин-, (отцов, мамин, дядин, братнин, мужнин) с притяжательным значением; -ий (сыновий, чиновничий, девичий, помещичий, мужичий); -н- (братний, сыновний), -ск- (солдатский, докторский, царский, мужской, женский) с общим значением «свойственный, присущий, а также принадлежащий тому, кто назван производящим словом».

В работе выявляются типы метафорических связей данных дериватов с их производящими существительными.

Описание прилагательных с этой точки зрения произведено путем объединения их в несколько смысловых групп по семантике существительного-наименования лица (производные, образованные от названий лиц по профессии или роду занятий; по социальной, политической и религиозной принадлежности; по родственным связям; от названий лиц по национальной принадлежности).

Наибольшее разнообразие типов семантической соотносительности обнаруживается в словообразовательных парах первой и второй группы.

В ходе исследования выявилось немало слов, наследующих метафорические значения производящих существительных и таким образом соотносительных с ними.

Подобные отношения в словообразовательно связанных словах непоследовательно, но все же отражаются в словарном толковании.

Например, в словарной дефиниции производного слова указывается арабской цифрой то значение производящего, с которым соотносится то или иное значение производного:

Холуйский – 2. презр. Свойственный холую (во 2 знач.), лицемерный, ханжеский [6, т. 4, С. 618].

Холопский – 2. презр. Свойственный холопу (в 3 знач.) [6, т. 4, С.617].

В некоторых случаях в толковании производного отсутствует указание на многозначность производящего. Однако из иллюстративной части видно, что производное все же усваивает и переносные значения исходного слова.

Фигляр - 1. Устар. Фокусник, шут, акробат. 2. перен. Разг. Кривляка, позер.

Фиглярский - Разг. Прил. к фигляру; свойственный фигляру. *Фиглярский костюм. Фиглярский жест* [6, т. 4, С. 560].

В данном типе соотношения выделились две разновидности:

а) Существительное обладает и прямым «профессиональным», и образным оценочным значением, которые наследуются производным прилагательным.

Прилагательные, соотносящиеся с производящими по линии метафорических значений, обычно соотносятся и в их прямых значениях.

Очень часто переносное значение производящего отмечается не только у образованного от него прилагательного, но и у других однокоренных слов.

Данные производные «узаконивают» метафорическое значение исходного существительного. Ср.:

Палач - Человек, который приводит в исполнение приговор о смертной казни, производит телесные наказания, пытки. // Мучитель, притеснитель. *«Неужели народ в фашистских странах не восстанет против своих палачей?» – спросил вдруг Уленков»* (Саянов. Небо и земля).

Палаческий - 1. Прил. к палач. 2. Жестокий, зверский.

«Сзади, словно подхлестывая его, неслись злые трескучие очереди автоматов – гитлеровцы делали своё палаческое дело» (Смирнов. Брестская крепость).

Палачество – Жестокое наказание, зверская расправа. [6, т. 3, С.12-13].

К данному типу соотношения относятся также словообразовательные пары: *чиновник* – *чиновнический, чиновничий* (*чиновничество*); *скоморох* – *скомороший, скоморошеский* (*скоморошничать, скоморошничество, скоморошество*); *гаер* – *гаерский* (*гаерски, гаерство, гаерничать, гаерствовать*); *атлет* – *атлетический*; *тиран* – *тиранический*; *дипломат* – *дипломатический*; *министр* – *министерский*.

б) Существительное обладает обоими (и профессиональным, и оценочным) значениями, но в прилагательном реализуется лишь оценочное, метафорическое значение.

Это касается в основном прилагательных с суффиксом -*еск-*, в которых отмечается только образное оценочное значение (*ремесленнический, разбойнический, фокуснический*).

Ср.: *Ремесленнический* - Прил. к ремесленник (во 2 знач.), к ремесленничество (во 2 знач.), свойственный им. *Ремесленническая работа. Ремесленническая книга* [6, т. 3, С.705].

Однако такое соотношение не характерно для прилагательных, в отличие глаголов, в семантической структуре которых часто отмечается лишь метафорическое значение (*скоморошничать, клоуничивать, фиглярничать, школьничать* и др.) [7, С. 354].

Отсубстантивные признаковые производные усваивают преимущественно так называемые «предикативно-характеризующие или функционально – синтаксически ограниченные [8, С. 89] значения исходных слов. Рассматриваемые переносные значения имен существительных реализуются в определенных синтаксических позициях – сказуемого, обращения или приложения, чаще в позиции предиката, и отличаются ярко выраженной оценочностью.

«Высочка! – сердито сказал Тимофеев. – Ремесленник! У его фигур не плечи, а вешалки для пальто. Его колхозница – каменная баба в подоткнутом фартуке.... Лепит деревянной лопатой...» (К. Паустовский. Дым Отечества). [6, т. 3, С. 705].

В таком случае «они обозначают не предмет как таковой, а свойство, одну из сторон предмета» [9, С. 27].

У многих слов анализируемого типа оценочные значения развиваются на базе лексического фона, тех знаний и представлений, которые существуют в сознании носителей языка о конкретной реалии, обозначенной данным словом.

Связь между прямым и переносным значениями в них «основана на ассоциативных или репрезентативных признаках, связанных со словом в его основном значении» [10, С. 231].

Не всегда образное значение производного соотносится со значением производящего. Выявились случаи нарушения семантической соотносительности. В таком случае метафорическое значение отмечается лишь в одном из слов словообразовательной пары: в производном или в производящем. Например, в производных *начальнический, профессорский, педагогический, кучерской, бурлацкий, купеческий* развиваются метафорические значения, которые не находят себе соответствий в смысловой структуре исходного существительного. Ср.:

Кучер – Тот, кто правит запряженными в экипаж лошадьми.

Кучерской - Прил. к кучер. *Кучерской кнут.* // Свойственный кучеру.

«Он поминутно сплевывал сквозь зубы с какой-то особенной кучерской лихостью» (Куприн. На переломе). [6, т. 2, С. 157].

Педагогический –// Свойственный, присущий педагогу. *Педагогический талант. Педагогическое мастерство.* [6, т. 3, С. 37].

Профессорский – //Такой, как у профессора, свойственный профессору.

«Вид у него был совершенно профессорский, и я очень удивился, узнав, что это только студент четвертого курса» (Короленко, История моего современника). [6, т. 3, С.540].

Метафорические значения прилагательных относятся к области семантических ассоциаций. Основой для их развития явились представления носителей языка об образе жизни, чертах характера людей определенных профессий, не нашедшие отражения в смысловой структуре производящего.

Такой тип семантических отношений, при котором «переносный смысл возникает у определенных слов только на уровне мотивированного слова, в его словообразовательной структуре», В.В. Лопатин называет «метафорической мотивацией» [11, С. 56].

В словообразовательных парах: *комедиант – комедиантский*; *маляр – малярный*; *адвокат – адвокатский*; *шпион – шпионский*; *маклак – маклачский* переносное значение развивается только в структуре исходных существительных.

Комедиант -1. Устар. Актер.

2. Презр. Притворщик, лицемер.

Комедиантский – Прил. к комедиант. [6, т. 2, С.82].

Следует отметить, что не от всех существительных-наименований лиц, имеющих и прямое и переносное значения, образуются прилагательные. Вообще не образуются прилагательные от таких наименований, как: *лапотник, коновал, живодед, философ, тюремщик, паяц, лакировщик, комик, канцелярист, сатрап, сателлит, патрон*.

Комик – 1. Актер, играющий комические роли. Амплуа комика. //Разг. Человек, обладающий способностью смешить окружающих. [6, т. 2, С. 82].

Прилагательные *комический* и *комичный*, как и *комик*, мотивируются существительным *комедия* [12, т. 1, С. 458].

Канцелярист – 1. Служащий канцелярии. 2. Перен. Разг. пренебр. Работник учреждения, не видящий за мелочами канцелярского делопроизводства живого дела.

«Ты превратился в канцеляриста, у которого мир сужен до размеров письменного стола и двух шкафов, набитых бумагой» (Ажаев, Далеко от Москвы) [6, т.2, С.28].

Исходные существительные в данной группе - это слова производные, мотивированные, образные значения которых сформировались под влиянием мотивирующих слов (*лапоть, комик, лакировщик*) или формируются в самом слове на основе тех или иных ассоциативных признаков (*живодед, коновал*).

Метафорические производные не образуются также от устаревших слов (*патрон, сатрап, сателлит, паяц*).

Что касается прилагательных, образованных от существительных-названий лиц по социальной, политической и религиозной принадлежности, то большая часть их соотносится с производящими в прямых и переносных значениях: *раб – рабский, мещанин – мещанский, рыцарь – рыцарский, фарисей-фарисейский* и др.).

Для них характерно значение «свойственности»: «свойственный такому-то лицу» или «такой, как у данного лица», которое имеет широкие возможности для метафорического переосмысления в зависимости от контекстного употребления. Ср:

Старик – Мужчина, достигший старости.

Стариковский – Прил. к старик, принадлежащий старику. //Свойственный старику (старикам), такой, как у старика (стариков). *Стариковская походка. Стариковские привычки*. [6, т. 4, С.249].

Метафоры такого рода основываются на сходстве по каким-либо внешним признакам. В значениях дериватов в таких случаях актуализируются те или иные компоненты значения исходных существительных. Это подтверждают и выявившиеся здесь дериваты, развивающие образные значения, не соотносящиеся со значениями их производящих.

Вельможа 1. Устар. Знатный и богатый сановник. 2. Ирон. О зазнавшемся человеке.

«Крутилич поблагодарил, сказал, ... что Горбачев ему сразу понравился – лицо рабочего человека, не бюрократ, не вельможа, - и, довольный, ушел». (Кочетов, Братья Ершовы).

Вельможный – Устар. Прил. к вельможа (в 1 знач.). //Свойственный вельможе. *Вельможная осанка*. [6, т. 1, С. 148].

По словам О.В. Гориной, переносное употребление подобных прилагательных характерно для устной речи, а в письменной речи – для стиля художественной литературы. Следует разграничивать случаи переносного употребления от особых переносных значений [1, С. 7].

Таким образом, у производных прилагательных, образованных от существительных-наименований лица разных лексических групп, наблюдаются различные типы семантической соотносительности с их производящими. Они также имеют свои особенности в развитии метафорических образных значений.

Список литературы / References.

1. Горина О.В. Относительно-притяжательные прилагательные в современном русском языке: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Горина О.В. - Куйбышев, 1965. – 20 с
2. Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке / О. П. Ермакова. - М.: Русский язык, 1984. – 152 с.
3. Гасанова Г.А. Метафорические связи производных признаков слов с их производящими в современном русском языке (на материале отсубстантивных прилагательных): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Гасанова Г.А. - Ленинград, 1988. – 16 с.
4. Огольцева Е.В. Образный потенциал словообразовательной системы современного русского языка (отсубстантивное словообразование): автореф. дис. докт. филол. наук: 10.02.01 / Огольцева Е.В. – Москва, 2007. – 46 с.
5. Козинец С.Б. Словообразовательная метафора в русском языке: автореф. дис. докт. филол. наук: 10.02.01 / Козинец С.Б. – Москва, 2009. - 46 с.
6. Словарь русского языка: в 4 т. Под ред. А.П. Евгеньевой - М.: Русский язык, 1981-1984.
7. Гасанова Г.А. Метафорические значения глаголов, образованных от существительных-наименований лица, в русском языке / Г.А. Гасанова // Мир науки, культуры, образования. - 2016. - № 6 (61). - С. 353-356.
8. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. - 1953. - №5. – С. 3-29.
9. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение / С.Д. Кацнельсон. - М.;Л.: Наука, 1965. – 110 с.
10. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 280 с.
11. Лопатин В.В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании / В.В. Лопатин //Актуальные проблемы русского словообразования: Учен. зап. Ташкентск. ин-т: Вып. I. Т. 143.- Ташкент: Укитувчи, 1975. – С. 53-57

12. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А.Н. Тихонов. – М.: Русский язык, 1985.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gorina O. V. Otnositel'no-prit'ajatel'nyje prilagatel'nye v sovremennom russkom jazyke [Relatively-possessive adjectives in the modern Russian language]: the author's abstract. dis. Cand. Philological Sciences: 10.02.01 / Gorina O.V. - Kyjbyšev, 1965. – 20 p. [in Russian]

2. Ermakova O. P. Leksicheskie znachenija proizvodnyh slov v russkom jazyke [lexical meanings of derived words in Russian] / O.P. Ermakova - M.: Russkij jazyk, 1984. – 152 p. [in Russian]

3. Gasanova G. A. Metaforicheskie svyazi proizvodnyh priznakovyh slov s ih proizvodjashhimi v sovremennom russkom jazyke (na materiale otsybstantivnyh prilagatel'nyh) [Metaphorical connections of derivatives of indicative words with their derivatives in the modern Russian language (on the basis of discrete adjectives)]: the author's abstract. dis. Cand. Philological Sciences: 10.02.01 / Gasanova G. A. - Leningrad, 1988. - 16 p. [in Russian]

4. Ogoľceva E. V. Obraznyj potencial slovoobrazovatel'noj sistemy sovremennogo russkogo jazyka (otsubstantivnoe slovoobrazovanie) [An imaginative potential of the word-formation system of the modern Russian language (otsubstantivnoe word-formation)]: avtoref. dis. Doct. philol. Sciences: 10.02.01 / Ogoľceva E. V. - Moskva, 2007. - 46 p. [in Russian]

5. Kozinec S. B. Slovoobrazovatel'naja metafora v russkom jazyke [Word-forming metaphor in the Russian language]: author's abstract. dis. Doct. philol. Sciences: 10.02.01 / Kozinec S.B. - Moscva, 2009. - 46 p. [in Russian]

6. Slovar' russkogo jazyka. V 4 t. Pod red. A.P. Evgen'jevoj [Dictionary of the Russian language: in 4 tons. Ed. A.P. Evgenieva] – M.: Russkij jazyk, 1981-1984. [in Russian]

7. Gasanova G. A. Metafopicheskie znachenija glagolov, obrazovannyh ot sushhestvitel'nyh-naimenovanij lica, v russkom jazyke [Dictionary of the Russian language: in 4 tons. Ed. A.P. Evgenieva] / G. A. Gasanova // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [World of Science, Culture, Education]. – 2016. - №6 (61). – С. 353-356. [in Russian]

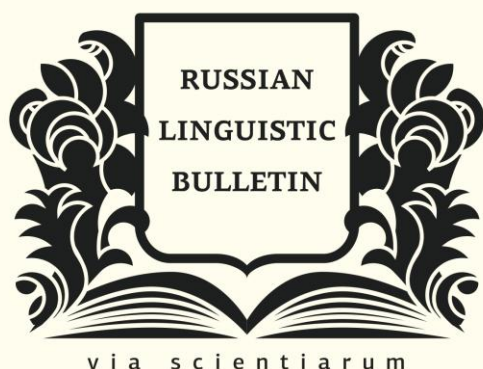
8. Vinogradov V. V. Osnovnye tipy leksicheskikh znachenij slova [The main types of lexical meanings of a word] / V.V. Vinogradov // Voprosy jazykoznanija [Questions of linguistics]. – 1953/ -№5. – С. 3-29. [in Russian]

9. Kacnel'son S. D. Soderžanie slova, znachenie i oboznachenie [Word content, meaning and designation] / S.D. Kacnel'son. – M.;L: Nauka, 1965. – 110 c. [in Russian]

10. Shmelev D. N. Problemy semanticheskogo analiza leksiki. [Problems of semantic analysis of vocabulary] / D.N. Shmelev. – M.: Nauka, 1973. – 280 c. [in Russian]

11. Lopatin V. V. Metaforicheskaia motivacija v russkom slovoobrazovanii [Metaphorical motivation in the Russian word formation / V.V. Lopatin // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovanija: Uchen. zap. Tashkentsk. in-t: Vyp.I. T. 143. [Actual problems of Russian word formation: Scientist. app. Tashkent. in-t: Iss. I. T. 143.- Tashkent: Ukituvchi, 1975. - P. 53-57. [in Russian]

12. Tihonov A. N. Clovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka: v 2 t. [Dictionary of the Russian language: 2 t.] / A.N. Tihonov. – M.: Russkij jazyk, 1985. [in Russian]

***Russian Linguistic Bulletin** – рецензируемое научное издание, посвященное вопросам лингвистики и преподаванию языка, которое предоставляет возможность опубликовать свои научные достижения аспирантам, преподавателям вузов, лицам, имеющим ученую степень, общественным деятелям, деятелям культуры и образования, политикам из стран СНГ и дальнего зарубежья.*

Подробную информацию о журнале Вы можете найти на сайте: <http://rulb.org/>

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.160>Гиляева Л.А.¹, Сахабиева К.Р.²¹ORCID: 0000-0002-0384-0529, ²ORCID: 0000-0001-5469-6558,^{1,2}Казанский (Приволжский) федеральный университет**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИЙ
В ПЕРЕВОДЕ КИНОМАТЕРИАЛОВ****Аннотация**

Данное исследование посвящено особенностям перевода кино- и видеопродукции с английского языка на русский и испанский языки. Актуальность данной работы состоит в рассмотрении аспектов устного перевода, а также перевода в сфере киноиндустрии и мультипликации, что на сегодняшний день является достаточно востребованным. Цель работы – выяснить степень влияния переводческих трансформаций на адекватность перевода на материале художественного фильма и мультсериала. Практическая значимость исследования заключается в том, что оно может быть полезным на занятиях по практическому курсу перевода в языковых вузах.

Ключевые слова: киноперевод, эквивалентность перевода, адаптация текста, лексико-семантические трансформации, лексико-грамматические трансформации.

Gilzayeva L.A.¹, Sakhabieva K.R.²¹ORCID: 0000-0002-0384-0529, ²ORCID: 0000-0001-5469-6558, No Degree,^{1,2}Kazan (Volga Region) Federal University**LEXICAL AND GRAMMATIC AND LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF TRANSFORMATIONS IN
FILM TRANSLATION****Abstract**

The present study is devoted to the main features of film and video products translation from English into Russian and Spanish. The relevance of this work is explained by the necessity to consider the main aspects of interpretation, as well as translation in the field of film industry and animation, which is quite in demand today. The purpose of the work is to find out the degree of influence of translation transformations on the adequacy of translation on the material of a feature film and a cartoon series. Practical significance of the study is that it can be useful in the classroom for practical translation courses at language universities.

Keywords: film translation, equivalence of translation, text adaptation, lexical and semantic transformations, lexical and grammatical transformations.

За последние годы феномен кинодискурс стал объектом различных исследований и многочисленных дискуссий. Многие исследователи ставят его существование под сомнение на основании того, что кинематографу не свойственны некоторые черты, характерные для вербальной коммуникации. При этом в большинстве случаев речь идет об отсутствии ограниченного числа однозначно закрепленных за знаками значений, т.е. кинематографического словаря [2, С. 3].

Под термином «киноперевод» обычно понимают перевод художественных и анимационных фильмов [4, С. 107]. Литературная межъязыковая обработка содержания оригинального текста сценария с последующей ритмической укладкой переводного текста и наложения звуковой дорожки или субтитров являются этапами киноперевода как процесса. [8, С. 21].

В процессе перевода часто наблюдаются отклонения от прямых словарных соответствий. В таких случаях переводчики прибегают к использованию переводческих трансформаций, которые служат для преобразования внутренней формы лексической единицы или ее полной замены с целью сохранения содержания высказывания [1, С. 15]. Наиболее распространенными в различных теориях являются следующие виды трансформаций: лексические, семантические, грамматические, синтаксические, стилистические [5, С. 32]. Данные трансформации могут употребляться как по отдельности, так и сочетаться друг с другом.

В качестве материала для исследования нами был выбран американский сатирический мультсериал «South Park» (рус. «Южный парк»). Во время анализа переводческих трансформаций мы использовали оригинальную английскую серию, а также ее официальный перевод на испанский и русский языки. В исследовании была использована серия «You Have 0 Friends». (рус. «У вас 0 друзей», исп. «Tienes 0 Amigos»).

Рассмотрим две группы переводческих трансформаций, обнаруженных нами во время анализа данной серии, а именно лексические и лексико-семантические трансформации.

Лексическая трансформация представляет собой замену некоторых единиц иностранного языка (ИЯ) лексическими единицами языка перевода (ПЯ), которые имеют иное значение, нежели передаваемые ими в переводе лексические единицы ИЯ, т. е. не являются их прямыми словарными эквивалентами [3, С. 45]. При лексико-семантической трансформации изменяются синтаксические функции отдельных слов и словосочетаний в предложении [6, С. 106].

Среди лексических трансформаций в серии были использованы добавление, опущение (сокращение), перестановка (перемещение) и полу-калькирование.

Добавление определяется как вид лексической трансформации, когда многие семантические элементы, которые не выражены в оригинале, а лишь подразумеваются, должны быть представлены в переводе при помощи введения новых лексических единиц [11, С. 159]. Рассмотрим пример добавления:

- Hey kid, how come you ignored my friend request?
- [looks at him like he's crazy] I don't know you! –
- Эй ты, почему ты проигнорировал мой запрос?
- Я вообще вас не знаю!

– *¿Oye, por qué ignoraste mi petición de amigo?*

– *!Tú no lo conoces!*

Для усиления смысла последней реплики, в русском переводе высказывания была добавлена лексическая единица «вообще». Данная трансформация отсутствует в испанской версии.

В следующем примере речь идет об обновлении статуса на Фейсбуке. Для передачи имплицитного элемента смысла оригинала, переводчик добавил словосочетание Мой статус. В испанском переводе данная трансформация не использовалась:

Randy Marsh is at work right now. Work is boring. –

Мой статус: Рэнди Марш на работе. Работа отстой.

Randy Marsh está trabajando. Es aburrido.

Прием опущения прямо противоположен добавлению и представляет собой отказ от использования в переводе семантически избыточных единиц, значение которых оказывается нерелевантным или легко восстанавливается в контексте. [10, С. 54]. Например,

Noo, I told you guys I don't wanna be on Facebook! –

!No, no quiero estar en Facebook!

Семантически избыточная фраза «I told you guys», значение которой не так существенно, была опущена при переводе на испанский язык, так как она подразумевается по контексту. В русском варианте перевода она была сохранена частично: «Нет, я же говорил, что не хочу сидеть в Фейсбуке!».

В следующем примере в испанском предложении было опущено обращение «fine dude», так как его отсутствие никак не сказывается на смысле предложения. В русском варианте фраза «Alright, fine dude» была трансформирована до «Господи, да и пожалуйста», что не противоречит заложенному смыслу:

Alright, fine dude, you don't have to add any friends. You can just be like Kip Drordy.

Está bien, no tienes que añadir ningún amigo. Puedes ser como Kip Drordy.

Господи, да и пожалуйста, можешь никого не добавлять. Будешь как Кип Дрорди!

Следующей разновидностью переводческой трансформации, представленной в серии, является перестановка. Характерной чертой данной трансформации является изменение порядка следования языковых компонентов в приведённом тексте. Зачастую, перестановке подвергаются слова, словосочетания, а также части сложного предложения (clauses) и самостоятельные предложения в составе высказывания [9, С. 344].

But you just don't wanna, add me, as a friend? –

Да, но в друзья ты меня добавить не хочешь?

Нефиксированный порядок слов в русском синтаксисе объясняет данную перестановку единиц перевода. Данная трансформация была применена переводчиком для придания реплике более неформального разговорного оттенка. В испанской версии перевод был выполнен без изменения порядка языковых элементов («Pero no quieres añadirme como amigo»).

Следующий способ трансформации текста, использованный в данной серии, – полукалькирование. Данный прием, использующийся при переводе лексической единицы оригинала, подразумевает замену одного из ее составных компонентов – морфемы или слова (в случае устойчивых словосочетаний) лексическим соответствием. В основе полукалькирования лежит создание нового слова или устойчивого сочетания, которое повторяет структуру исходной лексической единицы [7, С. 160].

It's not as hard as it sounds, Kyle. Have you ever heard of chatroulette? –

No es tan difícil como suena. ¿Has oído de chatruleta?

Да это не так трудно, как кажется! Ты когда-нибудь слышал о чат рулетке?

В данном примере переводчик отказался от полного транскрибирования или транслитерации английского понятия *chatroulette*. Часть составного слова *roulette*, заимствованная в английский язык из французского, была переведена испанским эквивалентом *ruleta*. Слово *chat* было транслитерировано. При переводе на русский язык переводчик поступил таким же образом, заменив только одну из составных частей слова.

Среди лексико-семантических трансформаций можно выделить такие виды трансформаций, как модуляция, генерализация и конкретизация. Рассмотрим пример модуляции:

I've got more friends than Kyle! I've got more friends than Kyle! –

А я круче Кайла! У меня больше друзей!

Как мы видим, в русском варианте переводчик отказался от повторного использования предложения, заменив его на другое, значение которого является логическим следствием значения исходной единицы. Следует отметить, что в испанском варианте данная фраза переведена методом дословного перевода с сохранением повтора предложения («¡Tengo más amigos que Kyle! ¡Tengo más amigos que Kyle!»).

В примере, приведённом ниже, мы видим, что фраза «I was on my computer at work» логически модулирована до «Я с работы зашел в интернет», что является приемлемым с точки зрения ПЯ.

Hey Stan, I was on my computer at work and saw that you have a Facebook page now?

Стэн, я с работы зашел в интернет и заметил, что ты завел страницу на Фейсбуке.

В испанской серии мы снова столкнулись с дословным переводом фразы. («Oye, Stan, usé la computadora en trabajo y vi que tienes una página en Facebook»).

В следующем примере наблюдается использование генерализации, когда сленговое выражение «to have a ball» заменено единицей языка перевода с более общим значением «веселиться». В испанском предложении сленговое выражение также было заменено более нейтральным глаголом «divertirse», означающим «веселиться, развлекаться»:

Sounds like you boys had a ball! –

Похоже, вы отлично веселитесь!

Por lo visto se divertieron mucho.

В приведённом ниже примере мы видим, что глагол «to check out» («заценить») заменен единицей перевода с более общим значением «ver» («посмотреть, взглянуть»). В русском варианте «Конечно, загляну! И ты на мою заходи!» глагол «заходи» тоже выглядит более нейтральным нежели check out.

I'll visit your farm! You should check mine out too! –

¡Visitaré tu granja! ¡Debes ver la mía!

В примере ниже прослеживается явление конкретизации:

You can message your friends or play Yahtzee with your friends. –

Можно отправлять друзьям сообщения или играть с ними в кости.

Puedes enviar mensajes o jugar Yahtzee.

Здесь название игры «Yahtzee» заменено единицей перевода с более узким значением «кости». Для игры используют 5 шестигранных кубиков с числовыми достоинствами от 1 до 6 (кости). Для русскоговорящего зрителя транскрибированный вариант «Йетзи» не раскрыл бы смысла игры. В испанском языке существует эквивалент «Generala», однако переводчиком было принято решение оставить название без перевода.

Таким образом, можно сказать что перевод кино- и видеоматериалов имеет ряд своих характерных черт и специфических особенностей. Выполнение адекватного, качественного и правильного перевода возможно только тогда, когда все эти особенности учитываются переводчиком. Проблема правильного перевода кино-и видеоматериалов еще до конца не изучена и решена. Данный фактор предоставляет возможность для дальнейшего более подробного и детального её исследования.

Список литературы / References

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Гарбовский, Н.К. Теория перевода. Учебник / Н.К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2004 – 544 с.
3. Горшкова, В.Е. Перевод в кино [Текст]: монография. / В.Е.Горшкова. – Иркутск: изд-во. иркут. гос. лингвист. ун-та, 2006. – 278 с.
4. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В.Н.Комиссаров. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
5. Комиссаров, В.Н. Лингвистическое переводоведение в России / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 184 с.
6. Кныш, Е.В. Наименование кинофильмов как объект ономастики [Текст] / Е.В. Кныш // Актуальные вопросы русской ономастики. – Киев, 1988. – С. 106–111.
7. Матасов, Р.А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты [Текст]: дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.01 / Матасов Р.А.; Моск. гос. ун-т. им. М.В. Ломоносова – М., 2009. – 211 с.
8. Савко, М.В. Аудиовизуальный перевод [Текст] / М.В. Савко // Язык и культура. (Научный журнал). – Киев, 2011. – Вып. 14. – Т. VI (152). – С. 343–346.
9. Слышкин, Г.Г. / Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) [Текст] / М.А. Ефремова, Г.Г. Слышкин. – М.: Водолей Publishers, 2004. – 152 с.
10. Тураева, З.Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика. / З.Я. Тураева. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.
11. Филиппов, С. А. Киноязык и история: крат. история кинематографа и киноискусства. / С.А. Филиппов. – М.: клуб «Альма Анима», 2006. – 207 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vinogradov V.S. Vvedenie v perevodovedenie (obshhie i leksicheskie voprosy) [Introduction to the Translation theory (general and lexical issues)] / V. S. Vinogradov. – М.: Izdatelstvo instituta obshhego i srednego obrazovaniya RAO, 2001. – 224 P.
2. Garbovskij N.K. Teorija perevoda. Uchebnik [Translation theory. Textbook] / N.K. Garbovskij. – М.: Izdatelstvo Moskovskogo Universiteta [Moscow University Press], 2004. – 544 P. [in Russian]
3. Gorshkova V.E. Perevod v kino: monografija. [Translation in the films: monograph] / V.E.Gorshkova. – Irkutsk: izd-vo. irkut. gos. lingvist. un-ta, [Irkutsk State University press], 2006. – 278 P. [in Russian]
4. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie. Uchebnoe posobie [Modern translation studies. Textbook] / V.N. Komissarov. – М.: JeTS, 2012. – P. 72–74. [in Russian]
5. Komissarov V.N. Lingvisticheskoe perevodovedenie v Rossii [Linguistic translation study in Russia]. Moskva: JeTS, 2002. – 184 P.
6. Knysh, E.V. Naimenovanie kinofil'mov kak ob'ekt onomastiki. [Film titles as the object of onomastics]. // Aktual'nye voprosy russkoj onomastiki [Modern issues of the Russian onomastics]. – Kiev, 1988. – P. 106–111. [in Russian]
7. Matasov R.A. Perevod kino/video materialov: lingvokulturologicheskie i didakticheskie aspekty [Film and video translation: linguistic cultural and didactic aspects] : dis. of PhD in philology: 10.02.01 / Matasov R.A.; Mosk. gos. un-t. im. M.V. Lomonosova – М., 2009. – 211 P. [in Russian]
8. Savko M.V. Audiovizual'nyj perevod [Audio and visual translation] // Jazyk i kul'tura. (Nauchnyj zhurnal) [Language and culture (Scientific journal)]. – Kiev, 2011. – Issue. 14. – T. VI (152). – P. 343–346. [in Russian]
9. Slyshkin G.G. / Kintekst (opyt lingvokulturologicheskogo analiza) [Film script (experience of the linguistic and cultural analysis)] / M.A. Efremova, G.G. Slyshkin. – М.: Vodoley Publishers, 2004. – 152 P. [in Russian]
10. Turaeva Z.Ja. Lingvistika teksta. Tekst: struktura i semantika. [Linguistics of the text. Text: structure and semantics] / Z.Ja. Turaeva. – М.: Prosveshhenie, 1986. – 127 P. [in Russian]
11. Filippov S. A. Kinojazyk i istorija: krat. istorija kinematografa i kinoiskusstva. [Language of the cinema and its history: brief history of cinematography and art of the cinema] / S.A. Fillipov. – М.: клуб «Al'ma Anima», 2006. – 207 P. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.164>Гафиатуллина Н.Р.¹, Артамонова А.А.²¹ORCID: 0000-0003-1627-3129, кандидат филологических наук,²ORCID: 0000-0002-2951-9135, преподаватель кафедры иностранных языков

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ»

КОНЦЕПТ ГЛУПОСТЬ В БРИТАНСКОЙ И ТАТАРСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ**Аннотация**

Данная статья посвящена концепту «глупость» в публицистике. Автором определены признаки, которые выявились в английском языке и татарском языках. Исследование концептов в публицистическом дискурсе вызвано тем, что современные средства массовой информации не просто выступают информатором и транслятором установок и ценностей. Именно в публицистических текстах сталкиваются представления о современной общественной жизни разнообразной аудитории. Кроме того, текстовый массив выступает одним из главных средств вербализации концепта.

Ключевые слова: концепт, публицистика, анализ, значение, дискурс.

Gafiatullina N.R.¹, Artamonova A.A.²¹ORCID: 0000-0003-1627-3129, PhD in Philology,²ORCID: 0000-0002-2951-9135, Teacher at the Department of Foreign Languages,

FSBEI of Higher Education "Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev"

CONCEPT OF STUPIDITY IN BRITISH AND TATAR PUBLICISTIC WRITING**Abstract**

This article is devoted to the concept of "stupidity" in publicistic writing. The author identified characteristic signs that emerged in the English and Tatar languages. The study of the concepts in publicistic discourse is due to the fact that modern media act as both informers and translators of attitudes and values. Publicistic texts are the source of discussion of ideas related to contemporary public life of diverse audience. In addition, the text array is one of the main means of the concept's verbalization.

Keywords: concept, publicistic writing, analysis, meaning, discourse.

Как известно через контекст можно проследить составляющие процесса восприятия и понимания: конструирование представлений о событии, его интерпретация, активация и использование внутренней когнитивной информации; обработку дискурса как социального события, интерпретацию интенций отправителя текста, моменты, которые реализуют характеристики текста как интерактивного феномена, учет ситуации. Дискурсивный анализ позволяет не ограничиваться рамками конкретного языкового высказывания, а включать в анализ личностные и социальные характеристики говорящего и слушающего, а также другие аспекты, относящиеся к данному дискурсивному событию [1, С. 65].

Исследование концептов в публицистическом дискурсе вызвано тем, что современные средства массовой информации не просто выступают информатором и транслятором установок и ценностей. Именно в публицистических текстах сталкиваются представления о современной общественной жизни разнообразной аудитории. Кроме того, текстовый массив выступает одним из главных средств вербализации концепта [10, С. 120], [5, С. 17].

Для дискурсивного анализа концепта *глупость* представлены английские газеты *The Times* и *The Sunday Times* и газеты, издаваемые татарском языке – *Ватаным Татарстан* и *Шәһри Казан* за период с 1 декабря 2016 года по 9 января 2017 года.

В приведенной таблице представлен анализ встречаемости ключевого слов в рубриках исследуемой периодики.

Таблица 1 – Частота встречаемости ключевых слов концепта *глупость* на страницах газет *The Times* и *The Sunday Times*

Ключевые слова концептов / Рубрики газет The Times, The Sunday Times	Глупость	
	Foolishness	Foolish
Comment and Opinion	-	7
Sport	1	7
Culture and Arts	-	3
News	-	10
Business	-	3
Arts	1	2
Travel	1	-
Life and Style	-	2
Opinion and Comment	-	2
Style	-	-
Arts and Culture	-	-
Faith	-	1
InGear	-	-
Magazine	1	-
Money	-	1
Columnists	-	-
Public	1	-
Общее количество	5	38

Как видно из таблицы, понятие глупость достаточно часто встречается в рамках одного контекста: если не происходит прямого названия, то противоположность тому или иному концепту подразумевается при помощи косвенной номинации.

Таблица 2 – Частота встречаемости ключевых слов концепта *глупость* на страницах газет *Ватаным Татарстан* и *Шәһри Казан*

Ключевые слова концептов Рубрики газет	Юләр(лек)
Манзара	-
Уйлы күнел	2
Белем һәм тәрбия	-
Кинәш	-
Өрнү	1
Спорт	-
Сәхнә арты	1
Мәдәният	-
Хат	1
Авыл хужалыгы	1
Мәрхәмәт	-
Сораштыру	1
Гаилә	-
Мәгариф	-
Хатирәләр	1
Бу – кызык!	1
Сөбханалла!	-
Әй, язмыш	2
Йолдызлар турында	-
Кинәш – табыш	-
Закулисье	-
Общее количество	11

Далее рассмотрим признаки концепта *глупость*, актуализированные в рамках публицистического контекста:

Неразумные действия:

lichen-covered stones that wrapped themselves into a circle at the summit, but in the midst of it, I was stripping off. This act of **foolishness** was down to the personal trainer Oliver Roberts and the third set of his thoroughly unpleasant, but unarguably warming ... (.. покрытые лишайником камни, которые были завернуты в круг на вершине, но посреди них я отстранился. Это действие было **глупостью** для личного тренера Оливер Робертс и третий набор его был неприятным, но бесспорно хорошим)[The Sunday Times, 08.01.17]

shares are down 14% over the past year. I hold that in my Isa and, in the past, have held shares in Pizza Express. I'm **foolish** enough to think that I might have an opinion on those types of investments, being in the restaurant business myself. (акции снижаются на 14% с прошлого года. Я считаю, что в моей Изе и, в прошлом владели акциями Pizza Express. Я достаточно **глуп** думать, что у меня могли бы быть мысли о таких инвестициях, будущий в ресторанном бизнесе) [The Sunday Times, 08.01.17]

Туганнарым сәхнәгә чыгуымны, концертларда катнашып йөрүемне бер дә яратмады, **юләрләнеп** йөрисе юк диделәр. (Родственники не одобрили мой выход на сцену и участия в концертах, и сказали что это глупый поступок) [Ватаным Татарстан, 28.12.16]

“Юл башы” дип аталган хатирә-истәлекләрендә Гамил Афзал магнитогорскига күчеп китүне мажаралы бер **юләр** сәяхәт итеп тасвирлый. (Гамил Афзал в своем рассказе-вспоминании “начало пути” свой переезд в Магнитогорск описывает как глупое приключенское путешествие) [Шәһри Казан, 16.12.16]

Абсурдность, причуда:

mean that, I feel a bit stupid now. Suárez is not a racist but he has been a fool. The trick is not to compound **foolishness**. Instead, Liverpool put out a statement that threw the blame back at Evra, then gave us the risible sight of Suárez warming ... (Значит, теперь я чувствую себя немного **глупо**. Суарес не расист, но он был **дураком**...) [The Times, 27.12.16]

Кыскасы, аларны төрле **юләр** эшләр белән атыратып бетергәннәр, нервыларын чыгарганнар. (Одним словом, им надоело выполнять разные глупые задания и нервничать). [Шәһри Казан, 16.12.16]

Недальновидность:

... occupy one of our national treasures, and the fact that many liberals can't see logic and common sense just shows the **foolishness** of liberals, nothing else. John Barleycorn, London Remember the fallen The subject of the 9/11 'jumpers' has proved ... (занимают одно из наших национальных сокровищ, и тот факт, что многие либералы не могут видеть логику и здравый смысл, просто показывает **глупостью** либералов, больше ничего) [The Sunday Times, 25.12.16]

Эшләр шулай давам итсә, Татарстанның кайбер төбәкләрендә сөрү жирләренен ундырышлы катламы тәмам юкка чыкмасы? Бу коточкыч аяныч һәм **юләр** хәл чыкмасынга ни эшләр? (Если и дальше будет так продолжаться, в некоторых районах плодородная земля не исчезнет совсем? Что делать чтоб не вышла такая страшная и глупая ситуация?) [Ватаным Татарстан, 10.12.16]

Безумие:

... May I be held in compassion. May my pain and sorrow be ceased. May I be at peace.” It feels awkward at first, even **foolish**, but after a while it becomes second nature. Once you are familiar with it, extend it to those you love, substituting the ... (Могу ли я сочувствовать. Пусть моя боль и горе прекратятся. Могу ли я быть в спокойствии). Сначала это кажется неудобным, даже **глупым**, но через некоторое время оно остается на второй план. [The Sunday Times, 08.01.17]

... with Philip on the morning of their wedding — November 20, 1947 — said he wondered if he was being “very brave or very **foolish**” by getting married, although not because he doubted his love for Lilibet. Rather, he worried that he would be relinquishing ... (с Филиппом утром их свадьбы - 20 ноября 1947 года - сказал, что он задается вопросом, был ли он «очень храбрым или очень **глупым**», женившись, хотя и не потому, что он сомневался в его любви к Лилибету...) [The Sunday Times, 08.01.17]

... Бу төш тә, әкият тә, **юләрлек** тә түгел. (Это и не сказка, и не сон, и не глупость) [Шәһри Казан, 9.12.16]

Бестолковость:

... against South Korea and its “deceitful ploys” and “**foolish**” politicians around the world. The statement, which pulsated... On this occasion, we solemnly declare with confidence that **foolish** politicians around the world, including the puppet forces in ... (против Южной Кореи и ее «обманчивых улов» и «**глупых**» политиков по всему миру. Заявление, которое пульсировало ... В этом случае мы торжественно заявляем с уверенностью, что **глупые** политики во всем мире, [The Times, 30.12.16]

... Военком бу **юләр** һәм кочкыч проблеманы хәл итәр өчен нишләргә кирәклегең әйтте. (Военком подсказал как решить эту ужасную и глупую проблему) [Ватаным Татарстан, 16.12.16]

... Ни хикмәт, күпме генә **акыллы**, көчле булырга тырышсалар да, ирләр бездән көчсезрәк һәм **юлаләрәк**. (Как не странно, сколько бы мужчины не пытались казаться быть мудрее и сильнее нас, они намного слабее и глупее).

Мине гаепләүчеләр дә, **юләр** диючеләр дә табылып. (Найдутся и такие, кто меня осудит и назовет глупой) [Ватаным Татарстан, 16.12.16]

... Йолдызларның, күрәзчеләрнең юрамалары буш һәм **юләр** сүз. (Предсказания астрологов и магов – пустые и глупые слова) [Ватаным Татарстан, 23.12.16]

... Мине гаепләүчеләр дә, **юләр** диючеләр дә табылып. (Найдутся и такие, кто меня осудит и назовет глупой) [Ватаным Татарстан, 16.12.16]

Таким образом, отмечаем, в концепте *глупость* в английском и татарском языках выделено 5 признаков, однако их содержание различно. Характерным является то, что в двух языках ярко выражен признак «неразумные действия», для английского языка признак «безумие», для татарского – «бестолковость».

Список литературы / References

1. Аболин Б.И. Концепт «Толерантность» в когнитивно-дискурсивном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Б.И. Аболин. – Екатеринбург, 2009. – 23 с.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 136-137.
3. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – №4. – С. 17-33.
4. Жданова В.В. Пословицы и поговорки как источник изучения русского культурно-языкового сознания / В.В. Жданова // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. – М., 2004. – С. 151-161.
5. Кибрик А.Е. Когнитивные исследования по дискурсу / А.Е. Кибрик // Вопросы языкознания, 1994. – №5. – С. 126-140.
6. Мамонова Ю.В. Когнитивно-дискурсивные особенности лексики английской бытовой сказки: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.В. Мамонова. – М., 2004. – 185 с.
7. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике / В.А. Маслова. – М., 2008. – 272 с.
8. Чернейко Л.О. Гештальтная структура абстрактного имени / Л.О. Чернейко // Вопросы языкознания. – 1995. – №4. – С. 73-83.
9. Шарданова М.А. Эстетическая бинарная оппозиция «прекрасное/безобразное» в разносистемных языках: на материале английского, русского и кабардино-черкесского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.А. Шарданова. – Нальчик, 2006. – 193 с.
10. Шевченко В.Д. Интерференция дискурсов в англоязычной публицистике: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В.Д. Шевченко. – СПб, 2011. – 39 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abolin B.I. Kontsept “Tolerantnost” v kognitivno-diskursivnom aspekte [Concept of “Tolerance” in Cognitive-Discursive Aspect:] Thesis Abstract of PhD in Philol. / B.I. Abolin. - Yekaterinburg, 2009. - 23 p. [in Russian]
2. Arutyunova N.D. Diskurs [Discourse] / N.D. Arutyunova // Linguistic Encyclopedic Dictionary. - M., 1990. - P. 136-137. [in Russian]
3. Demyankov V.Z. Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost interpretiruiushchego podkhoda [Cognitive Linguistics as an Interpretive Approach] / V.Z. Demyankov // Questions of Linguistics. - 1994. - No. 4. - P. 17-33. [in Russian]
4. Zhdanova V.V. Poslovitsy i pogovorki kak istochnik izucheniya russkogo kulturno-yazykovogo soznaniya [Proverbs and Sayings as a Source of Study of the Russian Cultural and Linguistic Consciousness] / V.V. Zhdanova // Cultural Layers in Phraseological Units and Discursive Practice. - M., 2004. - P. 151-161. [in Russian]
5. Kibrik A.E. Kognitivnye issledovaniya po diskursu [Cognitive Research on Discourse] / A.E. Kibrik // Questions of Linguistics, 1994. - No.5. - P. 126-140.
6. Mamonova Yu.V. Kognitivno-diskursivnye osobennosti leksiki angliiskoi bytovoi skazki [Cognitive-Discursive Features of the Vocabulary of the English Household Tale]. Thesis Abstract of PhD in Philol. / Yu.V. Mamonova. - M., 2004. - 185 p. [in Russian]

7. Maslova V.A. Sovremennye napravleniya v lingvistike [Modern Directions in Linguistics] / V.A. Maslova. - M., 2008. - 272 p. [in Russian]
8. Cherneiko L.O. Geshtalt'naya struktura abstraktnogo imeni [Gestalt Structure of an Abstract Name] / L.O. Cherneyko // Questions of Linguistics. - 1995. - No.4. - P. 73-83. [in Russian]
9. Shardanova M.A. Esteticheskaya binarnaya oppozitsiya "prekrasnoe/bezobraznoe" v raznosistemnykh yazykakh: na materiale angliiskogo, russkogo i kabardino-cherkesskogo yazykov [Aesthetic Binary Opposition "Beautiful/Ugly" in Different Languages: On the Material of English, Russian and Kabardino-Circassian Languages]: Thesis Abstract of PhD in Philol. / M.A. Shardanova. - Nalchik, 2006. - 193 p. [in Russian]
10. Shevchenko V.D. Interferentsiya diskursov v angloyazychnoi publitsistike [Interference of Discourses in the English-Language Publicistic Writing]: Thesis Abstract of PhD in Philol. / V.D. Shevchenko. - St. Petersburg, 2011. - 39 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.172>

Жеребило Т. В.¹, Голтакова З. А.²

¹ ORCID: 0000-0002-7487-6414, доктор педагогических наук, профессор,

² ORCID: 0000-0001-6933-6061, аспирант,

^{1,2} Чеченский государственный педагогический университет

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ «Языковая ситуация в Чеченской Республике в условиях глобализации», проект № 15-04-00529

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА В РЕЧИ ЧЕЧЕНЦЕВ-БИЛИНГВОВ

Аннотация

В статье представлены результаты научного мониторинга спонтанной речи чеченцев-билингвов на родном языке. Рассмотрены способы заимствования из русского языка лексем, функционирующих в неподготовленной речи чеченцев; обозначены особенности функционирования этой лексики. В речи респондентов выявлены варваризмы, элементы интеркаляции, лексемы, усвоенные на фонетическом и морфологическом уровнях, особенности макаронической речи, лексемы, имеющие полные аналоги в чеченском языке, зафиксированные в двуязычных чеченско-русских и русско-чеченских словарях.

Ключевые слова: функционирование заимствований, спонтанная речь, респонденты, аудиоматериал, эксперимент, родной язык, билингв, чеченский язык, лексемы, заимствования.

Zherebilo T.V.¹, Goltakova Z.A.²

¹ ORCID: 0000-0002-7487-6414, PhD in Pedagogy, Professor,

² ORCID: 0000-0001-6933-6061, Postgraduate student,

Chechen State Pedagogical University

This work was supported by the grant of the Russian Humanitarian Scientific Foundation "The language situation in the Chechen Republic in the context of globalization", Project No. 15-04-00529

FUNCTIONING OF BORROWINGS FROM RUSSIAN LANGUAGE IN SPEECH OF CHECHEN-BILINGUIS

Abstract

The article presents the results of scientific monitoring of the spontaneous speech of Chechen bilinguals in their native language. The ways of borrowing the lexemes from the Russian language in unprepared speech of Chechens are considered; features of the functioning of this vocabulary are indicated. Barbarians, elements of intercalation, lexemes learned at phonetic and morphological levels, features of macaronic speech, lexemes with complete analogues in Chechen language, fixed in bilingual Chechen-Russian and Russian-Chechen dictionaries are revealed in the speech of the respondents.

Keywords: functioning of borrowings, spontaneous speech, respondents, audio material, experiment, native language, bilingual, Chechen language, lexemes, borrowings.

В современной лингвистике *функция* – отражение соответствия между формой и значением языковых единиц. Функционирование лексических единиц в речи – это выполнение ими определенных функций, отражающих соответствия между формой и значением лексем [2, С. 446].

Целью исследования является выявление особенностей функционирования заимствований из русского языка в спонтанной речи чеченцев-билингвов.

Гипотеза исследования основывается на предположении о том, что появление заимствований из русского языка в речи чеченцев происходит под влиянием постоянного контактного взаимодействия русского и чеченского языков, в результате чего появляются разные типы заимствований:

- 1) варваризмы;
- 2) лексемы, усвоенные на фонетическом и морфологическом уровнях;
- 3) элементы интеркаляции;
- 4) особенности макаронической речи;
- 5) лексемы, имеющие полные аналоги в чеченском языке, зафиксированные двуязычными чеченско-русскими и русско-чеченскими толковыми словарями.

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих **задач**:

1. Описать пути заимствования лексем из русского языка в чеченский.
2. Распределить заимствования из русского языка по группам, в зависимости от их освоения в неподготовленной речи чеченцев.

3. Определить аналоги используемых в речи лексем по двуязычным словарям (русско-чеченскому, чеченско-русскому).

Объектом исследования является спонтанная речь чеченцев-билингвов.

Предмет исследования – функционирование заимствований из русского языка в речи чеченцев-билингвов.

Новизна исследования состоит в том, что впервые были классифицированы заимствования из русского языка, используемые чеченцами-билингвами в спонтанной речи.

Теоретической базой для данного исследования послужили научные труды З. Д. Джамалханова, Т. Н. Чинхоевой, Т. В. Жеребило, А. Т. Карасаева, А. Г. Мациева, В. В. Кукановой, О. Ш. Надибаидзе и др.

Изучение вопроса нацелено на рассмотрение аудиоматериала, запись которого проводилась в течение трех месяцев (апрель – июнь 2017 г.). Всего участников эксперимента – 30 человек: 10 мужчин, 20 женщин в возрасте от 16 до 62 лет. Респондентами являются преподаватели различных дисциплин Знаменского филиала Грозненского политехнического техникума, студенты; учителя-предметники, библиотекарь МБОУ «СОШ № 2 им. А. Мальсагова», учитель, проработавший в школе более 35 лет, сотрудник полиции. Большинство из них выросло в сельских поселениях Надтеречного района. Место сбора информации – вышеуказанные образовательные организации в с.п. Гвардейское и Знаменское в Надтеречном муниципальном районе.

Предварительно были оговорены условия проведения эксперимента: речь записывается на диктофон; выбор языка при ответе на вопросы предоставляется участникам исследования; до или после собеседования респондентами дается краткая информация: об их профессии; об образовании их родителей; о чтении ими газет (электронной версии Интернет или текстов на бумажных носителях), прослушивании радиопередач и просмотре телевизионных программ (с уточнением языка: чеченского или русского); об уровне владения ими каким-либо иностранным языком [4, С. 12-13]. Все вышеперечисленные подробности очень важны, поскольку социум влияет на формирование и развитие речи индивида, владение ими тем или иным языком [5, С. 6].

Эксперимент проводился в форме интервьюирования, во время которого были предложены следующие вопросы: «Как вы проводите свое свободное время?», «Какая у вас мечта?», «Кем и где вы себя видите через 10-15 лет?», «Ваша будущая профессия», «Жалеете ли вы о выборе своей профессии?», «Какие профессии вам пришлось поменять?», «Где вам пришлось проходить переквалификацию?», «Как вы оцениваете современную молодежь?», «Как вы смотрите на представителей старшего поколения?», «Как вы оцениваете представителей старшего поколения?».

Несмотря на то, что были получены адекватные ответы, наблюдались интересные закономерности, которые могут дать импульс для дальнейшего исследования. Респонденты, в частности, студенты и молодые педагоги затруднялись ответить, колебались при выборе слов, затем все это переходило в нервный смех, что повлекло за собой утрату свободы высказывания, при всем том, что они регулярно выступают перед аудиторией. Все внимание их было сосредоточено на звукозаписывающем аппарате. Затем интервьюирование проводилось с использованием скрытых звукозаписывающих устройств, что сняло психическую нагрузку.

Некоторые участники эксперимента начинали отвечать на русском языке, затем переходили на свой родной язык – чеченский – и наоборот. В ответах восьми респондентов в большей степени звучала чеченская речь с использованием русских слов. В условиях спонтанной речи зачастую нарушались нормы литературного чеченского языка, что обусловлено не только избыточностью заимствований из русского языка, но и влиянием территориальных диалектов чеченского языка на устную речь. Но вопрос использования диалектов выходит за пределы данного исследования, где предпочтение отдано рассмотрению заимствований из русского языка в чеченский.

В речи респондентов нами выделен массив заимствований из русского языка, благодаря которому слушающему представляется полная картина речевого потока говорящего. Язык в данном случае отображает систему символов, обеспечивающую социальное взаимодействие – интеракцию.

В чеченском языке, как и в любом другом, выделяются исконные лексемы и заимствования из других языков, в частности, русского. Объяснением подобного факта является широкое использование русского языка в качестве государственного, языка общения, обучения, языка науки, культуры, спорта; использование русского языка на телевидении, радио, в газетно-публицистическом стиле, социальных сетях, процессе официального общения в государственных учреждениях. Постоянный контакт с носителями языка при выезде в соседние регионы, братские и деловые отношения между народами, семейные узы оставляют словесный отпечаток в родном языке чеченцев-билингвов [1, С. 30].

Рассмотрим основные пути вхождения лексики из русского языка в чеченский язык.

В первую очередь нужно выделить слова, используемые билингвами, но не усвоенные родным языком (варваризмы). В их составе отмечены лексемы, принадлежащие к разным частям речи. Нами были выделены:

1) Существительные: **Правило** (чеч. 1едал [3, С. 451]): «... *тхан институтехь санна, экзаменаи хила йолаялале цхьа правило хилара ...*». **Рост** (чеч. дег1 даккхар [3, С. 535]): «... *рост елчхьана бохуи* ». **Судьба** (чеч. кхоллам [3, С. 606]): «... *пятьдесят на пятьдесят, кхин ч1ог1а хазахатаи яхна а яцара со цига, судьба*».

2) Глаголы: **Болтать** (чеч. лен [3, С. 42]): «... *телефон чухула болтать деш ла ...*». **Воспитывать** (чеч. кхиадан [3, С. 75]): «... *муьлхачу дийнахь дуьйна бера воспитывать дан деза аьлча, тлаккха цу беран масса шо ду аьлла, хан хаьттина цо ...*». **Выбрать** (чеч. харжа [3, С. 86]): «... *царна массарна юкъяра аса х1ара выбрать йира-кх*». **Выделять** (чеч. къасто [3, С. 89]): «... *в основном машинна выделять йо аса хан*». **Выкручиваться** (чеч. к1елхьарвала [3, С. 92]): «*Выкручиваться дан хаьа деза*». **Запустить** (чеч. тесна дита [3, С. 176]): «*Просто шавиш запустить бина, ситуаци*». **Подготовить** (чеч. кечбан [3, С. 415]): «...*уьш подготовить беш а, тлаккха х1ора дийнахь керла юкьадолуи ма дуьй массо х1ума а, сайна карладаккха а хьожу со*». **Подумать** (чеч. ойла ян [3, С. 423]): «*Если цхьа иштта подумать, суна цхьа иштта, сан даго къобалбеш нотариус болх бу-кх ...*». **Представлять** (чеч. дагалаца [3, С. 455]): «*Если честно, аса со цхьанхьа представлять ца йо*». **Проводить** (чеч. д1акхоьхьуш [3, С. 475]): «*Аса санна скучно мукъа хан проводить еш адам хир дац кху дуьненна т1ехь*».

3) Прилагательные: **Грамотный** (чеч. кхеташ [3, С. 114]): «*Деша ца дешча а, грамотный хуьлу цхъаверг, ша доьшуи школехъ, бераиш*». **Нагруженный** (чеч. (обременить) хало ен [3, С. 337]): «... со балхахъ ялхъара, ма дика хир дара, кхин а *нагруженный хир яра со*». **Образованный** (чеч. дешна [3, С. 336]): «... *образованный хила дезаи дац адам, все равно*». **Обычный** (чеч. гуттарчу [3, С. 341]): «*Обычный маттахъ ала а олуи, х1ара ца дича йиш яц иштта дандезаи ду, иштта хила дезаи ду бохуи ...*». **Свободный** (чеч. мукъа [3, С. 548]): «*Свободный ханний? Гуллакх до*». **Связанный** (чеч. дозуш [3, С. 549]): «... *короче, даимна машенца связанный*».

4) Числительные: **Второй** (чеч. шолг1ачу [3, С. 84]): «... *вначале второй классе вахна моьтту суна иза*». **Несколько** (чеч. масех [3, С. 314]): «*Цхъа несколько или цхъаъ хила дезаи ду иза?*» **Третий** (чеч. кхоалг1ачу [3, С. 630]): «*Третий классехъ бахнера уьш*».

5) Наречия: **Вначале** (чеч. юьхъанца [3, С. 66]): «... *вначале второй классе вахна моьтту суна иза*». **Интересно** (чеч. самукъане [3, С. 202]): «... *сайна а дуьненан т1ехъ интересно а хир дара суна*». **Короче** (чеч. доцца аьлча [3, С. 231]): «... *короче даимна машенца связанный*». **Обычно** (чеч. гуттар [3, С. 341]): «... *обычно зудари до гуллакхаш до-кх*». **Определенно** (чеч. билггал [3, С. 353]): «... *определенно ала каждый день цхъатерра ца доьду сан*». **Полностью** (чеч. юьззина [3, С. 432]): «... *вуйшта дага-м ца йог1у суна, полностью-м ца йог1у*». **По-любому** (чеч. мухха делахъ а [3, С. 252]): «*Деша-м по-любому уже дог ца дог1у*». **По-разному** (чеч. тайп-тайпана [3, С. 511]): «... *по-разному, цхъа сайн хазахетарг йоьшуи 1едал ду-кх*». **Просто** (чеч. иштта [3, С. 489]): «*Просто шаьш запустить бина, ситуаци*». **Скучно** (чеч. сингаттаме [3, С. 565]): «*Аса санна скучно мукъа хан проводить еш адам хир дац кху дуьненна т1ехъ*».

6) Местоимение: **Что-то** (чеч. цхъаъ-м [3, С. 697]): «*Если что-то интересуе, иштта чуйолий хьожу со и все*».

7) Союз: **Если** (чеч. нагахъ [3, С. 150]): «... *если считать ватсап, целый день йоккху*».

8) Частицы: **Лишь бы** (чеч. глагол + хъана [3, С. 249]): «... *бен а доцуи кхийнадогу бера дуь, бала а боцуи, лишь бы хъалакхихъхъана ...*». **Ну** (чеч. ткъа [3, С. 324]): «*Ну, иштта, цхъа вистхуьлуи, общени хила ма хуьлу хъан все равно*». **Там** (чеч. цхъа): «*Может, строительный, может, там, автомобильный, церан и запчастаи, цхъа иштта цхъа, дац, иштта, типа того*». **Там** (чеч. дац): «... *ц1анъеш, там, куьг 1уттуи ...*».

9) Устойчивые выражения: **Как ни крути** (чеч. муьлххачу аг1ора): «*Как не крути, все равно хила еза аьлла хета ...*». **Ни черта** (чеч. клад а ца хаба): «*Деша ца волчо вообще ни черта ца 1амадо-кх*». **Пятьдесят на пятьдесят** (чеч. хеташ, ца хеташ хуьлу): «... *пятьдесят на пятьдесят, кхин ч1ог1а хазахетаи яхна а яцара со цига*».

10) Аббревиатура: **ЕГЭ** – Единый государственный экзамен (чеч. ПЮЭ – Пачхъалкхан юкъара экзамен): «*ЕГЭ-шкахъ отсеивать бо, и плюс-ам ду*».

Для спонтанной речи чеченцев-билинггов, участвовавших в эксперименте, характерен так называемый макаронический стиль, основанный на использовании макаронизмов, – слов или выражений, механически перенесенных из одного языка в другой, обычно с искажением [2, С. 187]. Приведем один из примеров графически оформленной макаронической речи без знаков препинания с паузами:

«*Без специального образования / конечно / балха хотта м-м // веаиш хила а балха хотта а хала дац // если хъуна г1одан стаг валахъ / белша т1ехъ корта а балахъ / аса ма бах < > аса санна цхъа кредит эцна и дикка вложить де все / т1аккха // ну / примерно хвай мечта ерг и хъуна // торговля юкъадаг1уйта лаьахъ цига цхъа жима первый цхъа жима туька а йиллина / юха цунах и / кхин д1а д1аххийта мегара ду-кх / х1ун олу цунах / выручкаи вложить еш / вуйшта // дальше / швейци дилчи-ам хир ду ди? / первый цхъа жима ателье х1ума схъа ма йиллинехъ / цу т1ийра а д1аг1ур ду / хотя / хвай чохъ х1уманаи тегчи ахча гуллуи д1а ма доьду хъа иза а / цхъа а специально образовани ца оьшу / тхан урамехъ х1инца // даже тхан шича а ю-кх / цхъа а дешна а яц иза / исс класс бен яьккхина а яц шен ц1ахъ первый ша шена интернет чохъ 1аьмна ю-н иза / дукха ши шо кхо шо хан яц хъуна / интернет чохъ 1аьмна тегга / юха цут1ийрана / цут1ийра жима шена туька схъайиллина / ну / х1ун олу цунах // м-м ... х1аъ / в аренду схъаэцна цу чохъ и дан а дина х1инца / ше и г1алахъ туька схъа а йиллина / цу чохъ ... / шиь белхало а йолуш / за три года / иза хилла-кх иза / хаза шен болхбеш ю-кх / аса баттахъ ца доккхуи долу ахча доккхуи ю / цхъаммо а дог эт1ош яц / шен т1еюха а бераина х1уманаи ю // вайчара муха бахара / деша стенна доьшуи ду бахара / ицца двести тысяч делла милици д1ах1оьттичхъана баттахъ сорок тысяч луш болхбийра бу олу-кх вайчара а...*»

Следующий пласт лексем – русизмы – исконно русские слова, образованные на основе общеславянской, восточнославянской, древнерусской лексики способом заимствований [2, 313]. Также были отмечены в речи чеченцев-билинггов:

1) «Предметы быта»: **кошелёк** (чеч. бохча [3, С. 233]): «*Суна мамас хаза кошелёк ийцира*».

2) «Цвета»: **розовый** (чеч. сирла ц1ен [3, С. 534]), **сиреневый** (чеч. сиренан басара [3, С. 559]): «*Тхан йишин розовый т1оьрмиг бу*». «*Тхан нанас шера сиреневый коч ийцира*».

3) «Имена профессий»: **каменщик** (чеч. т1улгботтархо [3, С. 211]), **летчик** (чеч. кеманхо [3, С. 246]), **сапожник** (чеч. эткийн пхъар [3, С. 543]): «*Тхан юьртахъ шортта каменщикаи бу*». «*Суна йоккха хилча летчик хила лаьа*». «*Сапожнике д1аелла мачаи, шолг1ачу дийнахъ тойина яьллера*».

4) «Пища»: **голубцы** (чеч. долманаш [3, С. 110]): «*Бедах юург ч1ог1а еза суна,къаьсттина голубцы*».

5) «Птицы»: **глухарь** (чеч. акха котам [3, С. 108]), **грач** (чеч. човка [3, С. 114]): «*Суна тхан кертахъ глухарь гира*». «*Топ тоьхча, диттаи т1ийра г1аьттира грачиш*».

Нами был выделен ряд лексем, которые приобрели морфологические признаки чеченского языка. Например: 1) **Лентяй** (чеч. малончаш [3, С. 245]): «*Деша луш дуь бохи ахъа, лентяйи бу, со санна*». 2) **Общение** (чеч. т1екере [3, С. 339]): «... *общени хила ма хуьлу хъан все равно*». 3) **Город** (чеч. г1ала [3, С. 112]): «... *цу городехъ т1ехъ ца биснера-кх уьш дешарна*». 4) **Достижение** (чеч. кхиам [3, С. 142]): «... *цара цхъа достижени йича а, иштта удовольстви хуьлу суна цунах*». 5) **Желание** (чеч. лаам [3, С. 152]): «... *цуьнан желани ю-кх иза ...*». 6) **Рыбалка** (чеч. ч1ерий леца [3, С. 538]): «*Рыбалке вьоду*». 7) **Удовольствие** (чеч. там [3, С. 645]): «... *цара цхъа достижени йича а, иштта удовольстви хуьлу суна цунах*». 8) **Учитель** (чеч. хьехархо [3, С. 666]): «... *т1аккха и бера школе дахча, учитало цадиннарг цунна т1еьттуи х1ума дой цара, т1аккха а бера галдолу*». 9) **Семья** (чеч. доьзал [3, С. 554]): «... *сайн семьяца 1ен лаьара-кх, сайн гергара нах бац?*»

В процессе эксперимента в речи билингов были зафиксированы лексемы, заимствованные из русского языка и усвоенные чеченцами на морфологическом и фонетическом уровнях. К ним относятся русские лексемы, имеющие полные аналоги в чеченском языке, зафиксированные, в частности, двуязычными чеченско-русскими и русско-чеченскими толковыми словарями. Например: 1) **Ведомство** (чеч. ведомство [3, С. 53]): «*Ведомстваи дайта уьш хаьа суна*». 2) **Отдел** (чеч. отдел, дакъа [3, С. 365]): «*Отделе балха хотта лаьара суна*». 3) **Преподаватель** (чеч. хьехархо, преподаватель [3, С. 457]): «*Тхан преподаватело элира-кх тхойга иза*». 4) **Кулек** (чеч. кулек [3, С. 240]): «*Со цла йоглуш, сан кулек хедира*». 5) **Варенье** (чеч. варении [3, С. 51]): «*Нанас йина варени дика яра*».

В речи респондентов были выявлены также иноязычные лексемы, которые вошли в чеченский язык через посредство русского языка:

1) Англицизмы: **футбол** (foot – нога, ball – мяч), **Интернет** (inter – между, net – сеть), **лайфхак** (life hacking – сленг. вып. хитрости жизни), **Ватсап** (What's up? – каламбур Что новенького?), **бизнес** (business – забота, беспокойство): «*Футбол а хазахета суна*». «*Интернет чохь лаьмна тега*». «*Лайфхакашка хьожу мукъачу хенахь*». «*Дукхакхйолу хан Ватсап чохь дайолу сан*». «*Скорее всего, сайн бизнес дайелла*».

2) Американизмы: **Ютьюб** (you – ты, tube – разг. Телевизор), **Инстаграм** (instant – мгновенный, telegram – телеграмма): «*Видео хьожу Ютьюб чохь, дукха тлех мукъа хилча*». «*Ну, видеои хьожу-кх Инстаграм чохь*»

3) Латинизмы: **директор** (director – руководитель, проводник), **видео** (video – вижу), **кредит** (creditum – ссуда): «*Лема а волу хан ю хьуна, вайн директор*». «*Аса санна цхаь кредит эцна и дикка вложить де*».

4) Слова, включающие элементы древнегреческого языка: **телефон** (от греч. τῆλε «далеко» + φωνή «голос, звук»), **кино** (от греч. κίνημα «движение»): «*Телефон тлехь кинош хьожу-кх*».

Таким образом, исследование спонтанной речи чеченцев-билингвов позволило выделить большое количество заимствований, лексем, усвоенных на фонетическом и морфологическом уровнях, а также варваризмов, что приводит к частому употреблению элементов интеркаляции, в результате чего усиливаются тенденции использования макаронического стиля. Однако в данной статье мы не стремились к полному охвату указанной проблемы. Нас интересовало функционирование лексем, заимствованных из русского языка.

Список литературы / References

1. Джамалханов З. Д., Чинхоева Т. Н. Нохчийн мотт 10-11 классашна учебник / З. Д. Джамалханов, Т. Н. Чинхоева // Дешаран пособи. – М.: Русское слово, 2014. – 206 с.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. / Т. В. Жеребило // Издание 5-е, исправленное и дополненное. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486с.
3. Жеребило Т. В. Функционирование регионального варианта русского языка в Чеченской Республике/Т. В. Жеребило. – Назрань: Кеп, 2016. – 279 с.
4. Жикеева А. Р. Речевое поведение жителей Костанайской области как результат взаимодействия русского и казахского языков / А. Р. Жикеева // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 25 (240). – С. 58-62.
5. Карасаев А. Т., Мациев А. Г. Русско-чеченский словарь / А. Т. Карасаев, А. Г. Мациев. – М.: Русский язык, 1978. – 728 с.
6. Кириенко М. Ю. Макароническая речь как функция иноязычных вкраплений: автореф. кан. филол. наук / М. Ю. Кириенко. – Ростов-на-Дону, 1992. – 22 с.
7. Куканова В. В. Русская спонтанная речь / В. В. Куканова // Свободные монологи-рассказы на заданную тему. Тексты. Лексические материалы. – СПб., 2008. – 208 с.
8. Надибаидзе О. Ш. Речевая компетенция говорящего / О. Ш. Надибаидзе // Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 192 с.
9. Хариханова Б. А. Интеркаляция в чеченской речи билингов / Б. А. Хариханова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2009. – № 4. – С.166-169.
10. Хромых А. А. Макаронизмы как разновидность иноязычных вкраплений / А. А. Хромых // Вестник магистратуры. Филологические науки. – 2016. – № 9(60). – С. 19-24.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dzhamalhanov Z. D., Chinhoeva T. N. Nokhchijn mott 10-11 klassashna uchebnik [Chechen for the students of 10-11 grades] / Z. D. Dzhamalhanov, T. N. Chinhoeva // Desharan posobi [Tutorial]. – М.: Russkoe slovo, 2014. – 206 p. [in Chechen and Russian]
2. Zherebilo T. V. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Linguistic terms dictionary]. / T. V. Zherebilo // Izdanie 5-e, ispravlennoe i dopolnennoe [Revised and enlarged edition 5]. – Nazran': Piligrim, 2010. – 486 p. [in Russian]
3. Zherebilo T. V. Funktsionirovanie regional'nogo varianta russkogo yazyka v Chechenskoj Respublike [The regional version functioning of the Russian language in the Chechen Republic] / T. V. Zherebilo – Nazran': Kev, 2016. – 279 p. [in Russian]
4. Zhikeeva A. R. Rechevoe povedenie zhitelej Kostanajskoj oblasti kak rezul'tat vzaimodejstviya russkogo i kazahskogo yazykov [Verbal behaviour of the residents of Kostanai region as a result of the interaction of Russian and Kazakh languages] / A. R. Zhikeeva // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie.[The Chelyabinsk state university bulletin. Philology. The history of art.] – 2011. – № 25 (240). – P. 58-62. [in Russian]
5. Karasaev A. T., Matsiev A. G. Russko-chechenskij slovar' [Russian-Chechen dictionary] / A. T. Karasaev, A. G. Matsiev. – М.: Russkij yazyk, 1978. – 728 p. [in Russian]
6. Kirienko M. Yu. Makaronicheskaya rech' kak funktsiya inoyazychnykh vkraplenij: avtoref. kan. filol. nauk [Macaronic speech as a function of foreign-language inclusions: the abstract of PhD in Philology] / M. Yu. Kirienko. – Rostov-na-Donu, 1992. – 22 p. [in Russian]

7. Kukanova V. V. Russkaya spontannaya rech' [Russian spontaneous speech] / V. V. Kukanova // Svobodnye monologirasskazy na zadannuyu temu. Teksty. Leksicheskie materialy. [Free-monologues-stories on a given topic. Texts. Lexical materials.] – Spb., 2008. – 208 p. [in Russian]
8. Nadibaidze O. Sh. Rechevaya kompetentsiya govoryashchego [The speaker's speech competence] / O. Sh. Nadibaidze // Tutorial. – M.: Flinta: Nauka, 2009. – 192 p. [in Russian]
9. Harihanova B. A. Interkalyatsiya v chechenskoj rechi bilingvov [Bilingual intercalation in the Chechen speech] / B. A. Harihanova // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. [Bulletin of Adyghe state University. Series 2: Philology and the history of art.] – 2009. – № 4. – P.166-169. [in Russian]
10. Hromykh A. A. Makaronizmy kak raznovidnost' inoyazychnyh vkraplenij [The makaronizms as a kind of foreign interspersions] / A. A. Hromykh // Vestnik magistratury. Filologicheskie nauki. [Bulletin of graduate programs. Philological science.] – 2016. – № 9(60). – P. 19-24. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.165>

Зинченко В.М.

Кандидат филологических наук, доцент,

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (Технический университет),

КОРРЕЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ МЕСТОИМЕННЫХ НАРЕЧИЙ В НЕМЕЦКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ*Аннотация*

В статье анализируются различные проявления коррелятивной функции местоименных наречий немецкого языка. Отмечаются особенности их участия в структурно-семантической организации предложения и в реализации его коммуникативного потенциала. В качестве основной функции данного класса слов как коррелятивов рассматривается катафорическая функция. В работе указываются некоторые отличительные характеристики катафорической и анафорической функций местоименных наречий. Устанавливается, что местоименные наречия как корреляты восполняют облигаторную валентность определенного слова исходного предложения и определяют содержание последующего фрагмента, который оформляется в виде придаточного дополнительного предложения или инфинитивного оборота.

Ключевые слова: местоименное наречие, коррелятивная функция, катафора, анафора, облигаторная валентность, придаточное предложение, инфинитивный оборот.

Zinchenko V.M.

PhD in Philology, Associate professor, St. Petersburg State Technological Institute (Technical University),

CORRELATIVE FUNCTION OF PRONOMINAL ADVERBS IN GERMAN SENTENCE*Abstract*

The paper analyzes various manifestations of the correlation function of pronominal adverbs in German language. Features of their participation in the structural and semantic organization of the sentence and in the implementation of its communicative potential are noted. The cataphoric function is considered as the main function of this class of words as correlates. In the work Some distinctive characteristics of the cataphoric and anaphoric functions of pronominal adverbs are indicated in the work. It is established that the pronominal adverbs as correlates fill the obligatory valency of a certain word of the original sentence and predetermine the content of the subsequent fragment, which is formalized in the form of an dependent clause or an infinitive construction.

Keywords: pronominal adverbs, correlation function, cataphora, anaphor, obligatory valency, dependent clause, infinitive construction.

При всем многообразии языковых объектов, изучаемых лингвистами, предложение как целостно оформленная структура мыслительно-речевой деятельности остается основной единицей их внимания. Этим объясняется также стремление и более мелкие единицы (словосочетания, отдельные лексемы, аналитические грамматические формы, служебные слова и т.п.) рассматривать на уровне их участия в формировании структурно-семантической организации предложения, а также их роли в актуализации номинативной и коммуникативной функций предложения.

В плане анализа логико-семантического и структурно-синтаксического оформления предложения не теряет своей актуальности включение в данную тематику вопроса о так называемых указательных или коррелятивных единицах, важное место среди которых занимают в немецком языке местоименные наречия (darauf, dadurch, davon, woran, wofür и т.п.) Термин «местоименные наречия» является наиболее употребительным для данного разряда слов в немецкой грамматике, хотя многими авторами предлагаются и другие наименования. Подробный анализ терминологических вариантов представлен в работе А.Т.Кукушкиной [4].

А.Т.Кривоносов, исследуя местоименные наречия в ряду других служебных классов слов немецкого языка, называет их предположно-указательными словами [3, С. 483]. С одной стороны, такая трактовка вызывает понимание, поскольку на современном этапе первая часть данных слов, произошедшая из указательного местоимения *der* или вопросительного *was*, сохраняет чисто указательную характеристику, а основное значение слова определяется предлогом. Но с другой стороны, данные слова на синтаксическом уровне являются заместителями предложных словосочетаний имени существительного и предлога, поэтому в термине оправдано упоминание местоимения как заместителя имени. К тому же следует отметить, что и в современном языке встречается, хотя и редко, употребление раздельного написания предлога и местоимения.

Hätte man uns ohne diese Ausbildungszeit in den Schützengraben geschickt, dann wären wohl die meisten von uns verrückt geworden. So aber waren wir vorbereitet für das, was uns erwartete [10, С. 27].

Die Front ist ein Käfig, in dem man nervös warten muss *auf das*, was geschehen wird [10, С. 75].

В связи с тем, что местоименные наречия, как и остальные слова-указатели, не имеют отдельного собственного денотативного значения, их семантика реализуется только в предложении на речевом уровне и только относительно их адьюнктов, то соответственно относительно можно считать и их участие в номинативной функции предложения. Их основная роль проявляется в коммуникативной функции при формировании определенного структурно-семантического построения предложения и реализации заданного коммуникативного потенциала предложения.

Как особый грамматический класс служебных слов немецкого языка местоименные наречия обращают на себя внимание своей многофункциональностью, являясь словами-указателями, они способны выполнять в предложении две разнонаправленные функции – анафорическую и катафорическую. Например:

Meine Mutter ist froh, dass ich Zivilzeug trage; ich bin ihr *dadurch* vertrauter [10, С. 116].

В представленной в данном предложении анафорической левосторонне направленной функции местоименное наречие *dadurch* соотносится семантически с предыдущим фрагментом текста, оно выполняет в предложении самостоятельную синтаксическую функцию, являясь обстоятельством причины. Его смысловое значение полностью покрывается предшествующим придаточным предложением *dass ich Zivilzeug trage*, то есть оно не только выполняет функцию указания, но и замещает в смысловом порядке определенный фрагмент текста, в связи с чем его функцию можно было бы назвать не просто указательной, а указательно-заместительной. В коммуникативном отношении семантическое значение предложения *ich bin ihr dadurch vertrauter* равняется: *Da ich Zivilzeug trage, bin ich ihr vertrauter*.

Имплицитная семантическая наполненность местоименных наречий в анафорической функции объясняет и тот факт, что они употребляются в простых предложениях, включающих в себя одну пропозицию, эти предложения являются самодостаточными на лексико-синтаксическом уровне.

Основной задачей данной статьи выбран анализ катафорической функции местоименных наречий. Именно эту функцию указания на последующий фрагмент текста выполняют представители данного класса слов как корреляты, т.е. как особые структурно-синтаксические соотносительные элементы.

В катафорической правосторонне направленной функции местоименное наречие указывает, сигнализирует о появлении определенного фрагмента последующего текста и вместе с глаголом, валентным актантом которого оно является, в известной степени прогнозирует структурно-синтаксическое содержание данного фрагмента.

Die Dauer der Vernehmungen ließ sich *darüber* erklären, dass Katharina Blum mit erstaunlicher Pedanterie jede einzelne Formulierung kontrollierte... [8, С. 29].

В этом предложении местоименное наречие *darüber*, реализуя синтаксическую валентность глагола *erklären*, является маркером, своего рода индикатором информации следующего отрезка текста, который конкретизирует, раскрывает семантическое содержание валентной связи глагола.

Говоря о двух разнонаправленных функциях местоименных наречий в немецком языке, следует отметить, что в русском языке в двух разных случаях употребления слов-указателей используются, как правило, указательные местоимения двух различных форм и значений, а именно: *это* в функции замещения предыдущего фрагмента (анафора) и *то* в функции указания на следующий фрагмент (катафора).

Aber wir gewöhnten uns bald *daran*. Wir begriffen sogar, dass ein Teil dieser Dinge notwendig, ein anderer aber ebenso überflüssig war. Der Soldat hat *dafür* eine feine Nase [10, С. 25].

Впрочем, мы скоро привыкли к *этому*. Мы даже поняли, что кое-что из этого было действительно необходимо, зато все остальное безусловно только мешало. На *эти вещи* у солдата тонкий нюх [5, С. 16].

Aber einen Augenblick später bleibt der Stolz auf halber Treppe zurück, und ein Stich des Bedauerns erinnert ihn *daran*, dass er im Alltag dieses Kindes nicht oft vorkommen wird [9, С. 215].

Но мгновение спустя его гордость на полпути отступает, ибо налет сожаления напоминает ему *о том*, что в повседневности этого ребенка он присутствует не так уж часто [2, С. 260-261].

Можно предположить, что таким образом русский язык более точно в плане выражения реагирует на различное участие данных слов-указателей в тема-рематическом членении текста. Слова-анафоры являются ссылкой на предыдущую информацию и выполняют функцию темы в предложении, в русском языке в этом случае используется местоимение *это*, обладающее семой «здесь», которая свидетельствует о том, что речь идет о чем-то близком, известном. Слова-катафоры, напротив, обычно вместе со своим ведущим валентным партнером (глаголом, существительным или прилагательным) образуют ремю, в русском языке местоимение *то* включает сему «там», т.е. что-то находящееся на расстоянии. Отличия участия анафоры и катафоры в тема-рематическом членении текста фиксируются также их различиями на фонологическом уровне, что справедливо отмечает М.В.Холле [6]. В предложениях с катафорической функцией логическое ударение приходится именно на местоименное наречие как коррелят и как основную часть ремы.

В отличие от анафоров местоименные наречия как катафоры, корреляты, выполняют в предложении только указательную функцию, они направлены на еще не существующий, не произнесенный и не написанный текст. Они только прогнозируют его обязательное появление. Их семантика как денотатов нулевая, она ждет своего наполнения, поэтому они синсемантичны и не могут употребляться в простых предложениях с одной пропозицией. Предложения с местоименными наречиями-коррелятами включают обязательно две пропозиции, т.е. две семантические структуры, содержащие субъект и предикат. Н.Д.Арутюнова подчеркивает главенствующую роль предиката в актуализации пропозиции, определяя пропозицию «как семантическую структуру, объединяющую денотативное и сигнификативное значения, из которых последнему принадлежит центральная позиция» [1, С. 37].

Местоименные наречия в катафорической функции предвосхищают продолжение текста, которое оформляется обычно в виде придаточных дополнительных предложений, вводимых чаще всего союзом *dass* и реже - *wie*, *was*, *ob*. Второй синтаксической структурой являются инфинитивные обороты, которые могут рассматриваться в данном случае как грамматические синонимы дополнительного придаточного предложения. Различные аспекты синонимичных отношений между инфинитивными группами и придаточными предложениями хорошо известны в

немецкой грамматике. Г.Н.Эйхбаум, отмечая сходство данных синтаксических образований по местоположению и сочетаемости их элементов, общности некоторых видовременных значений, провела широкий анализ корреляций придаточных предложений и инфинитивных оборотов также относительно категории лица и наклонения. При этом важным условием анализа она называет необходимость «учитывать их взаимодействие со всем контекстом предложения» [7, С. 28]. В предложениях с местоименными наречиями-катафорами наблюдаются синонимические отношения между инфинитивными группами и придаточными предложениями с союзом *dass*, что в определенных случаях могут проиллюстрировать трансформации:

Sie verweigerte weiterhin die Aussage und bestand *darauf*, in eine Zelle oder nach Hause verbracht zu werden [10, С. 32].
– Sie verweigerte weiterhin die Aussage und bestand *darauf*, dass man sie in eine Zelle oder nach Hause verbringt.

Und ich bin heute noch stolz *darauf*, dass ich dich von ihrer Richtigkeit überzeugt habe [9, С. 209]. – Und ich bin heute noch stolz *darauf*, dich von ihrer Richtigkeit überzeugt zu haben.

В исходной части, главном предложении, местоименные наречия наиболее часто входят в сферу действия глагола и связаны с ним на лексико-синтаксическом уровне, реализуя его облигаторную объектную валентность, зафиксированную на уровне словаря. В таком случае семантика глагола играет, хотя и опосредованно, ведущую роль в прогнозировании реализации его определенной валентной связи и по семантике и по форме местоименного наречия.

Trotzdem kann Ingrid sich nicht *daran* erinnern, dass sie Otto besonders nachgeweint hat [9, С. 157].

Глагол *sich erinnern* имеет устойчивое предложное управление, всегда употребляется в сочетании с предлогом *an* и его наличие в предложении априори предполагает использование предложного комплекса *an+S Akk*, то есть реализацию облигаторной валентной связи. В результате и присутствие местоименного наречия *daran*, и его экспликатора, выраженного в указанном примере придаточным дополнительным предложением, заложено изначально в лексическом содержании глагола.

Как отмечалось выше, местоименные наречия сами по себе на словарном уровне не имеют конкретного лексического (денотативного) значения. Их семантика в предложении полностью зависит от их господствующего слова, с которым они связаны правонаправленной валентностью. Это может быть глагол, имя существительное или имя прилагательное. Но в то же время именно местоименные наречия, выполняя свою коррелятивную функцию и занимая важное последнее место в предложении (не учитывая возможной заключительной позиции глагола), являются особенно значимым компонентом, организующим звеном в структурно-семантическом построении всего предложения.

Die Baren sind klatschnass, als der Zug morgens einläuft. Der Feldwebel *sorgt dafür*, dass wir in denselben Wagen kommen [10, С. 166].

Sie kann denken soviel sie will, es gibt keinen *Ersatz dafür*, dass sie ihre Kinder, als sie starben, nicht in den Armen gehalten hat [9, С. 367].

В данных примерах местоименное наречие *dafür* выступает как коррелят и валентный актанта при глаголе *sorgen* и имени существительном *der Ersatz*. Глагол *sorgen* всегда реализует в предложении свою облигаторную валентность, которая предполагает его обязательную сочетаемость с предложным дополнением *für+S Akk*. В вышеприведенном фрагменте функцию объекта выполняет местоименное наречие *dafür*. Использование местоименного наречия вместо словосочетания предлога *für* с именем существительным придает тексту характер сжатости, более четкой логической сформулированности: *sorgt dafür, dass...* вместо, например, *sorgt für die Möglichkeit, dass...*

Имя существительное *der Ersatz* во втором предложении в силу своей производности от глагола *ersetzen* также нуждается в присутствии объектного актанта, который из прямого объекта при глаголе *ersetzen* трансформировался в предложный объект с *für*.

В следующей паре примеров местоименное наречие *davon* употребляется в функции коррелята при глаголе *schwärmen* и имени прилагательном *abhängig*.

Während Crobath wieder von der Zukunft zu reden beginnt und mit hochgeworfenem Kinn *davon schwärmt*, dass Kraftakte geleistet werden, lehnt Richard sich zurück, als biete sich ihm so der bessere Überblick, um alles noch mal zu überdenken [9, С. 85].

Vorher war ich *davon abhängig*, dass einer der Herren mich nach Hause brachte [8, С. 29].

Указательная функция местоименных наречий-катафоров является одновременно и усилительной. Коррелят выступает как логический усилитель, акцент в предложении, наделяет его особой стилистической окраской компрессии и, как следствие, выразительности и прагматической лаконичности. Еще одной примечательной стилистической функцией местоименных наречий как коррелятов является их участие в оформлении синтаксической структуры предложений с однородными членами.

Er lasse sich stundenlang *über* das Körperliche und das Intuitive aus und *darüber*, dass er seinen absoluten Anspruch in die Welt hineinzwängen wolle [9, С. 93].

Здесь валентная связь глагола *sich auslassen* оформляется предложным дополнением *über das Körperliche und das Intuitive*, а затем информация уточняется присоединением придаточного дополнительного предложения с помощью союза *und* коррелята *darüber*.

Crobath hält Richard einen fünfminütigen Vortrag *über* erhebliche Veränderungen, vor denen man stehe, anhaltende Hochstimmung in der Stadt und *darüber*, dass Richards Verhalten ein ungünstiges Licht auf seine politische Einstellung werfe [9, С. 80].

В данном предложении в качестве однородных членов при имени существительном Vortrag выступают сначала дополнения *über erhebliche Veränderungen* и *anhaltende Hochstimmung*, далее союз *und* и коррелят *darüber* присоединяют дополнительное придаточное предложение. Такое вариативное синтаксическое оформление позволяет автору достичь большей информационной полноты предложения. Одновременно с помощью последовательного чередования однородных членов предложения дается характеристика персонажа, капитана Кробата, как осторожного человека, пытающегося ненавязчиво убедить собеседника в необходимости изменить свое поведение, чтобы не

навлечь политических подозрений. Местоименное наречие *darüber* подчеркивает, что именно информация следующего за ним придаточного предложения является главной и категоричной.

Таким образом, местоименные наречия как корреляты выполняют в немецком языке катафорическую функцию и участвуют особым образом в организации структурно-семантического построения предложения.

Список литературы / References

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. / Н.Д.Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 283 с.
2. Гайгер А. У нас все хорошо / А.Гайгер. Пер. с нем И.Косарика, Т.Набаткиной, Ю.Райнеке. – М.: Флюид, 2011. – 479 с.
3. Кривоносов А.Т. Система классов слов как отражение структуры языкового сознания / А.Т.Кривоносов. – М. – Нью-Йорк : Че-Ро, 2001. – 845 с.
4. Кукушкина А.Т. Слова типа *darauf – worauf* как одна из групп класса репрезентантов современного немецкого языка / А.Т.Кукушкина. Автореф. канд. дисС. – М., 1962. – 23 с.
5. Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен / Э.М.Ремарк. Пер. Ю.Афонькина. – М.: Водолей, 1992. – 352 С.
6. Холле М. В. Инструментальные придаточные предложения и местоименные наречия как формы выражения категории инструментальности в современном немецком языке / М.В.Холле. Автореф.канд.дисС. – СПб, 2000. – 24 с.
7. Эйхбаум Г.Н. О синонимии инфинитивных групп и придаточных предложений в современном немецком языке / Г.Н.Эйхбаум // Вопросы германской филологии. Вып. II. – Л.: ЛГУ, 1969. – С. 23-29.
8. Böll, H. Die verlorene Ehe der Katharina Blum / H.Böll. – Köln: Kiepenheuer & Witsch, 2002. – 146 S.
9. Geiger, A. Es geht uns gut / A.Geiger. – München.: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2007. – 390 S.
10. Remarque, E.M. Im Westen nichts Neues / E.M.Remarque. – Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1998. – 220 S.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arutyunova N.D. Predlosheniye i yego smysl [Sentence and its meaning] / N.D.Arutyunova. – М. : Nauka, 1976. – 283 P. [in Russian]
2. Geiger A. U nas vse horosho [We are well] / A.Geiger/. Transl. from Germ. I.Kosarik, T.Nabatkina, Y.Raineke. – М. : Fluid, 2011. – 479 P. [in Russian]
3. Krivonossov A.T. Sistema klassov slov kak otrasheniye struktury yazykovogo soznaniya [System of Word Classes as a Reflection of Structure of Human Sense] / A.T.Krivonossov. – М. – New-York. Che-Ro, 2001. – 845 P. [in Russian]
4. Kukushkina A.T. Slova tipa *darauf-worauf* kak odna iz grupp representantov sovremennogo nemeckogo yazyka [Words of Type *worauf – darauf* as one of Groups of Representatives in Modern German]. / A.T. Kukushkina // Avtoref.kand.diss. M., 1962. – 23 P. [in Russian]
5. Remark E.M. Na Zapadnom fronte bez peremen [All Quiet on the Western Front]. Transl. from Germ. / E.M.Remark. – М. : Vodoley, 1992. – 352 P. [in Russian]
6. Holle M.V. Instrumentalnye pridatochnye predlosheniya i mestoimennye narechiya kak formy instrumentalnosti v sovremennom niemeckom yazykie [Instrumental Subordinate Clauses and Pronominal Adverbs as Forms of Instrumentality in Modern German] / M.V.Holle. Avtoref. kand.diss. – SPb, 2000. – 24 P. [in Russian]
7. Eihbaum G.N. O sinonimii infinitivnyh grupp i pridatochnyh predloshenij v sovremennom niemeckom yazykie [About Synonymy of Infinitive Groups and Subordinate Clauses in Modern German] / G.N.Eihbaum// Voprosy germanskoj filologii. [Problems of German Philology]. Issue. II. – L. : LGU, 1969, P. 23-29. [in Russian]
8. Böll, H. Die verlorene Ehe der Katharina Blum / H.Böll. – Köln : Kiepenheuer & Witsch, 2002, 146 S. [In German].
9. Geiger, A. Es geht uns gut / A.Geiger. – München. : Deutscher Taschenbuch Verlag, 2007, - 390 S. [In German]
10. Remarque, E.M. Im Westen nichts Neues. / E.M.Remarque. – Köln : Kiepenheuer & Witsch, 1998, 220 S. [In German]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.177>

Кысылбаикова М.И.

ORCID:0000-0003-2082-3883, старший преподаватель

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск

СТРУКТУРА КОНЦЕПТА КУЛЬТУРА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА*Аннотация*

Статья посвящена исследованию структуры концепта КУЛЬТУРА в языковом сознании носителей якутского языка. Целью работы является представление структуры исследуемого концепта. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: выявить слова-стимулы исследуемого концепта по итогам анализа словарных статей, провести ассоциативный эксперимент среди носителей якутского языка, выявить семантические признаки, представить ядерные, ближние, дальние и крайние периферии концепта КУЛЬТУРА. Выделены и описаны семантические особенности исследуемого концепта в языковом сознании якутов. Автор предлагает метод «Семантический гештальт» Ю.Н. Караулова как наиболее подходящий метод структурирования концепта. Результаты данной работы могут быть использованы в исследованиях и анализе, связанных с языковым сознанием, психолингвистикой.

Ключевые слова: концепт, языковое сознание, ассоциативный эксперимент, семантический гештальт, культура.

Kysylbaikova M.I.

ORCID:0000-0003-2082-3883, senior lecturer

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

STRUCTURE OF THE CONCEPT CULTURE IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF YAKUT LANGUAGE SPEAKERS*Abstract*

The article is devoted to the study of the structure of the concept CULTURE in the language consciousness of the Yakut language speakers. The aim of the work is to represent the structure of the concept under study. To achieve the goal there were set the following tasks: to reveal the stimulus-words of the examined concept on the results of analysis of the entries, to make an associative experiment among the Yakut language speakers, to reveal the semantic signs, to present core, near and far peripheries of the concept CULTURE. The semantic features of the explored concept in the language consciousness of the Yakuts are singled out and described. The author suggests method of "Semantic gestalt" by Yu.N. Karaulov as the most suitable method for structuring the concept. Results of this work can be used in the research and analysis connected with language consciousness, psycholinguistics.

Keywords: concept, language consciousness, associative experiment, semantic gestalt, culture.

Introduction

According to cognitologists the language of each people reflects the past experience of society which in the final analysis crystallizes into cultural concepts. They are verbalized in symbolic images by the mental representations of the native speakers of the surrounding world and, thus, form a "world image" of the representatives of the corresponding culture [9, P. 112], [10, P. 17], [8, P. 24].

In our research as a method we use a free associative experiment as this experiment makes it possible to find out how the fragments of language consciousness are organized by native speakers. We agree with the opinion of V.P. Belyanin, who believes that the associative experiment shows the presence of a psychological component in the meaning of a word (and also an object denoted by a word). In this connection it should be noted that the main advantage of the associative experiment is its simplicity, ease of use as it can be performed with a large group of native speakers simultaneously [1, P. 133].

Material and methods

The concept CULTURE is presented by the following 15 stimulus words, which were revealed as a result of the analysis of 25 Russian and 25 English definitions of the word "culture": culture, tradition, civilization, language, science, history, folklore, literature, art, religion, education, sport, spirituality, humanism, upbringing. There was held the questionnaire with 15 stimulus words of the concept CULTURE among 2000 Yakut people. Let's see the example of the analysis of stimulus word **Tradition**. Reactions of Yakut language speakers to the stimulus word **Yges/Tradition**: suguruyuu / admiration (30 %), ysyakh / ysyakh (25 %), bult / hunting (4 %), byraabyla / rules (4 %), ite5el / faith, religion (4 %), nomoh / saying (4 %), sier-tuom / ritual (4 %), tuom, duom / rite (4 %) etc. Sporadic answers: djol / happiness (0,3 %), mas / tree (0,3 %), olonkho / olonkho (0,3 %), ys kut / human soul (0,3 %), uhuyeen / myth (0,3 %), ayyylarga suguruyuu / worship to the highest Gods (0,25 %) etc.

As you see the most frequent reaction among the Yakut language speakers is *suguruyuu / admiration*. *Suguruyuu / admiration* is one of the main traditions of Sakha people. Yakut language speakers mostly worship *Aiyy - Deities, Deity* worship ceremony can be seen in all large-scale events, as it is in the tradition of the Yakut culture. *Ysyakh* - a national holiday of the Yakuts, meeting summer, celebration of awakening of nature and fertility. Various rituals, rites are the main things of this holiday. In our time, in a quick rhythm of modern life, when old foundations are replacing, no one really does not try to observe the rituals. And only once a year on *Ysyakh* you can watch the careful and precise execution of the rituals of our ancestors. It is the national holiday, where you can see the various rituals of worship to the highest deities.

It should be clarified that the *blessing (algys)* as a ritual is performed with the ritual feast of fire or spirits of the earth, according to the pagan beliefs of the Yakuts. Traditionally *algys* - an appeal to a higher power, the spirits of earth and sky with a request or gratitude [5, P. 357], [3, P. 88], [4, 121]. Also, the traditions are observed in a significant event - the birth of a child, weddings, housewarming, funeral. Hunters follow their rites, there are a number of unwritten rules to be followed in the nature, in the hunt. The ritual is always fraught with the beliefs of the religion. Yakut people believe in spirits, deities, and this

is reflected in their reactions: there were mentioned *sacred Uriing Aar Toyon* - the supreme god and *Bayanay* - spirit of the forest, the patron of hunters [2, P.101].

The results of associative experiment among Yakut language speakers gave us too many reactions that it was rather difficult to identify the conceptual, semantic signs of the concept. As it was mentioned above, we decided to use "Semantic Gestalt method" proposed by Yuriy Karaulov [7, P. 191].

After Y. N. Karaulov we highlight the following semantic zones:

1) who (a person associated with the stimulus-word); 2) what (subject associated with the stimulus-word); 3) what (includes permanent (integrated) features, viewed from the perspective of an outside observer); 4) what is (estimated performance in the framework of "good - bad" scale); 5) it is (quasi definitive structure in which the pronoun "it" plays the role of a hypothetical ligament); 6) do (action associated with the stimulus-word); 7) where (the place associated with the stimulus-word); 8) when (the time period associated with the stimulus-word) [7, p. 191]. 9) Semantic Zone 9 "What" (abstract concept associated with stimulus-word). The necessity to add the additional list of semantic zones another zone (№ 9) due to the fact that the monitoring contact areas presented concept can not be fully represented [6, P. 27].

The example of **semantic zone № 2 "What"** (subject associated with the stimulus-word) in the language consciousness of Yakut language speakers (Reactions and quantity): *compyuter / computer* (400), *hartyyna / picture* (400), *kinige / book* (160), *khomus / khomus (harp, the national instrument of the Yakuts)* (160), *globus / Globe* (30), *tiis / teeth* (30), *bukubaar / ABC book* (27) etc.

Semantic Zone № 2 "What" offers a lot of reactions, so they should be distributed according to the semantic proximity. The number of reactions is represented in parentheses.

Group 1 - sign "Education": *kinige / book* (160), *globus / globe* (30), *bukubaar / ABC book* (27), *achyky / glasses* (10), *tyldjyt / dictionary* (10), *uereh kinigete / textbook* (2) . In total 239 responses.

Group 2 - sign "Informational Technology": *compyuter / computer* (400), *TV / TV* (13), *araadjyia / radio* (9). In total 422 responses.

Group 3 - sign "Attributes of culture": *khomus / khomus (harp, the national instrument of the Yakuts)* (160), *tiis / teeth* (30), *salama / cord of horsehair* (20), *serge / hitching post* (20), *sahaly tanas / national dress* (10), *skripichney kuluus / treble clef* (8), *pianino / piano* (4), *binseek / jacket* (3), *seleeppe / hat* (2). In total 257 responses.

Results

So, as a result of the submission of the Yakut language speakers' reactions to 15 stimulus-words of the concept CULTURE and their distribution to 9 zones based on "Semantic gestalt", proposed by Y.N. Karaulov, also presenting the conceptual signs within the zones, we have identified the following conceptual signs: sign "Folklore" (7,7%), sign "Literature" (5,8%), sign "Human Values" (5,3%), sign "Relationships" (4,8%), sign "Faith" (3,7%), sign "Institutionalization" (3,6%), sign "Physical action" (3,2%), sign "Sport" (2,8%), sign "Teaching" (2,8%), sign "Periodization of culture" (2,55%), sign "Art" (2,1%), sign "National holidays" (2 %), sign "Cultural actions (events)" (1,9%), sign "Informational technologies" (1,6%), sign "Art 2", (1,4%), sign "Geography" (1,4%), sign "Family" (1,1 %), sign "Cultural attributes" (0,95%), sign "Evaluation of representative of culture" (0,91%), sign "Education" (0,9%), sign "Mass Media" (0,08%), sign "Nature" (0,5%), sign "Attitude to the culture" (0,4%), sign "History" (0,2%), sign "Transport" (0,01%).

As we see, the core of the concept CULTURE in the language consciousness of Yakut language speakers is "Folklore" (7.7%). It includes such reactions as: *olonkho / olonkho* (Yakut heroic epos) (616), *folklor / folklore* (200), *Saha tyla / Yakut language* (600), *sier-tuom / rite* (100), *Ysyakh / Ysyakh* (Yakut national holiday) (560), *ritual / rite* (8).

The first layer of the structure of concept CULTURE in Yakut language consists of the following signs: "Literature" (5.8%), "Human values" (5.3%), "Relationships" (4.8%). The second layer - "Faith" (3.7%), "Institutionalization" (3.6%), "Physical actions" (3.2%). The third layer - "Sport" (2.8%), "Education" (2.8%), "Periodization of culture" (2.55%).

Conclusion

We can say that we could distinguish the structure of the concept CULTURE in the language consciousness of Yakut language speakers. We should notice that "Semantic Gestalt method" proposed by Y.N. Karaulov helped us to identify the conceptual signs of the concept "Culture" in Yakut language consciousness. In the consciousness of Yakut people the conceptual sign "Folklore" is in the first place.

Список литературы / References

1. Белянин В. П. Введение в психолингвистику / В. П. Белянин. – М. : Черо, 1999. – 123 с.
2. Босиков В. А. Энциклопедия культуры и искусства Якутии / В. А. Босиков. – Якутск. : Бичик, 2011. – 608 с.
3. Брагина Д. Г. Современные этнокультурные процессы у народа Саха / Д. Г. Брагина. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 1996. – 134 с.
4. Винокурова У. А. Ценностные ориентации якутов в условиях урбанизации / У. А. Винокурова. – Новосибирск : Наука, 1992. – 155 с.
5. Иванов В. Н. Якутия. Историко-культурный атлас / В. Н. Иванов. – М. : Феория, 2007. – 871 с.
6. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / Ю. Н. Караулов. – М. : Институт русского языка РАН, 1999. – 180 с.
7. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети / Ю. Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000. – С. 191-206.
8. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание и образ мира / Е. Ф. Тарасов. – М., 2000. – С. 24-26.
9. Хутова Э. Р. Лексикографический анализ концепта «ненависть» (на материале русского, английского и кабардино-черкесского языков) / Хутова Э. Р., Дзасежева Л.Х., Эфендиева Р.А. // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Вып. 1 (152). – Майкоп, 2015. – С. 112.
10. Geeraerts, D. Cognitive Linguistics / D. Geeraerts. – Amsterdam : John Benjamins, 1995. – 116 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belyanin V. P. Vvedeniye v psikholingvistiku [Introduction to psycholinguistics] / V. P. Belyanin. – M. : Chero, 1999. – 123 p. [in Russian]
2. Bosikov V. A. Entsiklopediya kul'tury i iskusstva Yakutii [Encyclopedia of culture and art of Yakutia] / V. A. Bosikov. – Yakutsk : Bichik, 2011. – 608 p. [in Russian]
3. Bragina D. G. Sovremennyye etnokul'turnyye protsessy u naroda Sakha [Modern ethno-cultural process of Sakha people] / D. G. Bragina. – Yakutsk : Izd-vo YAGU, 1996. – 134 p. [in Russian]
4. Vinokurova U. A. Tsennostnyye oriyentatsii yakutov v usloviyakh urbanizatsii [Value orientations of the Yakuts under urbanization] / U. A. Vinokurova. – Novosibirsk : Nauka, 1992. – 155 p. [in Russian]
5. Ivanov V. N. Yakutiya. Istoriko-kul'turnyy atlas [Yakutia. Historical and cultural atlas] / V. N. Ivanov. – M. : Feoriya, 2007. – 871 p. [in Russian]
6. Karaulov YU. N. Aktivnaya grammatika i assotsiativno-verbal'naya set' [Active grammar and associative-verbal network] / YU. N. Karaulov. – M. : Institut russkogo yazyka RAN, 1999. – 180 p. [in Russian]
7. Karaulov YU. N. Pokazateli natsional'nogo mentaliteta v assotsiativno-verbal'noy seti [Indicators of the national mentality in the associative-verbal network] / YU. N. Karaulov // Yazykovoye soznaniye i obraz mira [Language consciousness and image of the world] – 2001. – P. 191–206. [in Russian]
8. Tarasov Ye. F. Yazykovoye soznaniye i obraz mira [Language consciousness and image of the world] / Ye. F. Tarasov. – M., 2000. – P. 24–26. [in Russian]
9. Khutova E. R. Leksikograficheskiy analiz kontsepta «nenavist'» (na materiale russkogo, angliyskogo i kabardino-cherkesskogo yazykov) [Lexicographic analysis of the concept "hatred" (based on Russian, English and Kabardino-Circassian languages)] / Khutova E. R., Dzasezheva L. KH., Efendiyeva R. A. // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filologiya i iskusstvovedeniye [Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and Art History]. – 2015. - № 1 (152). – P. 112. [in Russian]
10. Geeraerts D. Cognitive Linguistics / D. Geeraerts. – Amsterdam : John Benjamins, 1995. – 116 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.179>

Лю Лу

ORCID:0000-0002-6154-0372, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В ЗАГОЛОВКАХ РОССИЙСКИХ ГАЗЕТ 2010-Х ГОДОВ

Аннотация

В статье анализируются крылатые выражения в заголовках газетных текстов современных российских СМИ. Использование крылатых выражений обусловлено личностным выбором языковых средств автором заголовка. Крылатые выражения употребляются в исходной и в трансформированной форме. Способы трансформации компонентного состава крылатых выражений могут быть разными: сокращение компонентного состава, расширение компонентного состава и замена компонентов. Основное внимание в статье уделяется грамматическим и семантическим особенностям использования различных форм крылатых выражений.

Ключевые слова: крылатые выражения, трансформация, газетные заголовки, прямое цитирование.

Liu Lu

orcid.org/0000-0002-6154-0372, Postgraduate Student

St. Petersburg State University

FUNCTIONAL-SEMANTIC ASPECT OF USING PROVERBIAL EXPRESSIONS IN THE HEADLINES OF RUSSIAN NEWSPAPERS OF THE 2010S

Abstract

The article analyzes proverbial expressions used in the headlines of newspapers of contemporary Russian media. The use of proverbial expressions is due to the personal choice of language tools by the author of the headline. Proverbial expressions are used both in the original and in the transformed forms. Ways of transformation of the component composition of proverbial expressions can be different: Reduction of the component composition, expansion of the component composition and replacement of components. The article focuses on the grammatical and semantic features of the use of various forms of proverbial expressions.

Keywords: proverbial expressions, transformation, newspaper headlines, direct quoting.

Заголовочный комплекс публицистического текста, как правило, состоящий из основного заголовка и подзаголовка, выделенный графическими средствами, привлекает читательский интерес и определяет адекватность и глубину восприятия публикации. Газетные заголовки тесно связаны с темой и содержанием основной части текста, несут большую смысловую нагрузку. Часто бывает, что современные читатели не успевают прочесть газетные материалы целиком и знакомятся с ними только по заголовкам.

Смысловая нагрузка любого заголовка, в особенности газетного, требует точной и интересной подачи: в заголовке формулируется информация о содержании, проблеме и точке зрения автора с помощью разнообразных лексических и синтаксических способов. Одни журналисты предпочитают необычные формы и выбирают, например, такой приём, как игра слов. Другие обращаются к прецедентным феноменам языка: афоризмам, пословицам и поговоркам, цитации и т. д. Е.И. Зыкова отмечает, что в последние годы наблюдается тенденция к увеличению частотности употребления в

СМИ особого разряда фразеологических единиц – крылатых выражений [7, С. 99], чем объясняется актуальность анализа и выявления семантических и грамматических особенностей крылатых выражений в качестве заголовков (в сравнении с другими образными языковыми средствами).

Крылатые выражения – уникальное языковое средство. В них содержатся и разговорные, просторечные, жаргонные элементы, и слова, относимые к высокой, книжной лексике. Многие исследователи обращают внимание на функционально-семантические особенности крылатых выражений. Н.С. Ашукин и М.Г. Ашукина отмечают, что, «представляя собой лаконические формулировки идей и представлений, конденсируя сложные образы, они вызывают в нашем сознании ряд ассоциаций» [1, С. 5]. Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров считают, что «крылатые выражения могут не только точнее, но и более информативно, образно и – самое главное – значительно эмоциональнее выразить мысль говорящего» [4, С. 194]. Крылатые выражения в силу устойчивости их семантики и воспроизводимости рассматриваются как эффективное средство повышения экспрессивности газетного текста (классификация дифференциальных признаков крылатых выражений С.Г. Шулежковой, см., [9, С. 28]). Удачно выбранные крылатые выражения в функции газетных заголовков могут выполнять не только информационно-содержательные задачи, но и служат способом убеждения, эмоционального воздействия.

Крылатые выражения употребляются в разнообразных формах – как в готовой, в виде цитаты, так и будучи трансформированными. Чаще встречается цитирование крылатых выражений в заголовках газетных статей без каких-либо указаний на его источник. Рассмотрим несколько примеров такого употребления.

1) **Птичку жалко** (заголовок интервью с южнокорейским режиссёром-постановщиком Те Сик Каном, который поставил в театре Луны драматический мюзикл «Чайка» по пьесе А.П. Чехова) [Российская газета. 04.10.2017]

Выражение «птичку жалко» вылетело из уст Шурика, главного героя кинокомедии «Кавказская пленница» (1967). Услышав тост об упавшей птичке с обожжёнными крыльями, он заплакал и объяснил свои слёзы: «Птичку жалко». Цитируя крылатое выражение, автор оставил изначальную форму неизменной, но назвал довольно крупную птицу чайку «птичка». С одной стороны, прямое цитирование напоминает об источнике и первоначальной семантике крылатого выражения, с другой, именование статьи через цитату из известного фильма может вызвать большой интерес у читателей и заставить читать дальше.

Кроме того, уменьшительный суффикс и комедийный жанр источника снижают драматизм пьесы А.П. Чехова в новой постановке и указывают на ироническое несогласие автора статьи с этой трактовкой пьесы, усиливает экспрессию заголовка. Мюзикл «Чайка» обозначается как комедия, но режиссёр, отвечая на вопрос об отзывах зрителей, подчёркивает, что зрителям после «Чайки» стало грустно, поскольку «они там нашли себя, а находить себя среди чеховских персонажей очень больно». Далее режиссёр подробно рассказывает, в чём «боль и трагедия персонажей» в его «Чайке».

Автор статьи понимает намерения режиссёра, но не разделяет его мнение об образе и символике «Чайки» в мюзикле. Анализируя общую модель эффектов прототипичности в лингвистической лексической семантике, Э. Рош приводит пример: «наиболее типичным примером категории “птица” в английском языке считалась малиновка <...> На нижнем конце шкалы прототипичности оказались куры, индюки, страусы, пингвины, и павлины» [10, С. 186, перевод наш. – Лу Л.]. При упоминании чайки в разных странах возникают разные ассоциации. «У Северных народов чайка – символ тоскующей женщины. Согласно легенде, женщина превратилась в чайку после смерти своего мужа. Также – это символ материнского плача по своим детям» (энциклопедия В.М. Рошаль) [11, С. 842]. В русской лингвокультуре более типичными представителями категории «птицы» являются сокол, синица, соловей и др. Говоря о птицах, обычно русские не сразу вспоминают чайку, особенно жители мест, удалённых от моря. Благодаря литературным образам – Нины в пьесе А.П. Чехова «Чайка» и Ларисы в пьесе А.Н. Островского «Бесприданница», чье имя в переводе с греческого Γάρος означает «чайка», – в России «Чайка» стала символом. Чеховская Нина Заречная называет себя чайкой. Несмотря на то что обе героини в финале погибают, авторы и читатели испытывают к ним не только жалость и сочувствие, поскольку «Чайка» всегда стремится к морю, даже с обломанными крыльями, она символизирует свободу, жизнь и мечту. Автор статьи не считает, что персонажей «Чайки» в первую очередь нужно пожалеть, как рекомендует южнокорейский режиссёр. С помощью иронического употребления крылатого выражения автор статьи передаёт читателям мнение режиссёра, его глубокое сочувствие и сострадание к своим героям. Однако автор остаётся при своём мнении.

2) **Запретный плод**. Украинским чиновникам грозит тюрьма за визит в Россию (заголовок и подзаголовок статьи) [Российская газета. 09.10.2017]

Увидев заголовок «Запретный плод», который восходит к библейскому мифу, читатели сразу задают вопросы: Что за плод? Каково к нему мнение? Какие будут негативные последствия? А основная задача статьи – ознакомить читателей с предложением Службы безопасности Украины (СБУ) ввести уголовную ответственность для государственных служащих и политиков за посещение России, вплоть до шести лет лишения свободы. В качестве заголовка «Запретный плод» указывает на визит украинских чиновников в Россию с целью причинения вреда национальным интересам Украины, «запретный плод», соответственно, принесёт наказание, изгнание из рая.

В «Большом словаре крылатых слов русского языка» В.П. Беркова, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежковой дётся толкование значения «запретного плода»: о чём-то недозволенном, недоступном, а потому особенно заманчивом, желанном [3, С. 176]. Автор в конце статьи сообщает, что в данном законопроекте не детализируется, по каким правилам киевские дипломаты будут пересекать границу, и задаёт вопрос о соответствии нового закона украинской Конституции, по старинке постулирующей свободу перемещения для граждан. Через выбранный автором «запретный плод» читатели понимают, что он считает безосновательным запрещение или ограничение свободного перехода российско-украинской границы, и автор относится к новому законопроекту очень критически.

3) **Вам и не снилось** (заголовок статьи об акции «Ночь кино» в Москве) [Российская газета. 02. 08. 2017]

В статье автор сообщает информацию о двухдневной всероссийской акции «Ночь кино»: какие фильмы будут показывать бесплатно в регионах страны, какие мероприятия будут проходить в Москве.

Выражение «Вам и не снилось» – название советского художественного фильма 1981 г. режиссёра И.А. Фрэза по одноимённой повести Г.С. Щербаковой (1979). В «Словаре крылатых выражений из области искусства» С.Г. Шулержковой описываются условия, ситуации, в которых уместно употребление данного выражения: «когда речь заходит о чём-то фантастическом, нереальном, глупом, невероятном, о том, во что трудно поверить» [9, С. 35]. В данном случае автор статьи овеществил эту метафору, обладающую крылатостью. Организатор и участники акции «Ночь кино» на самом деле проведут бессонную ночь и будут, как утверждает автор, потрясены обещанным зрелищем. Используя выражение «вам и не снилось», автор активно рекламирует акцию и призывает читателей к участию в ней.

В.Е. Багно называет крылатые выражения «моделями, обладающими способностью к трансформации, к порождению новых выражений» [4, С. 5]. Крылатые выражения могут быть использованы, как выше изложено, без каких бы то ни было изменений, но в функции газетных заголовков они чаще используются с изменённой семантикой и структурой для обозначения конкретного явления или выражения определённой эмоции. Творческий подход к употреблению крылатых выражений «отражает факт высокого прагматического рейтинга, сознательного или несознательного их восприятия как эффективного средства воздействия на слушателя или читателя» [2, С. 6]. Способы изменения компонентного состава крылатых выражений могут быть разными:

1. Сокращение компонентного состава. Приведём примеры:

1) **Молочные реки** (заголовок статьи) [Аргументы и факты. № 41, 2015]

В статье корреспондент пытается выяснить, почему качество молочных продуктов российского производства ухудшается, как антибиотики попадают в молоко и чем кормят коров. «Молочные реки» – часть крылатого выражения «молочные реки и кисельные берега». Выражение «о сказочном изобилии, сытой и привольной жизни, достатке и благополучии. Или о чём-либо несбыточном, невероятном, неосуществимом или недостижимом» [3, С. 279]. Автор статьи также овеществил устойчивую метафору, как в предыдущем нашем примере. «Кисельные берега» были исключены, так как в статье речь идёт только о качестве молочных продуктов. В функции заголовка статьи выражение «молочные реки» носит шутливо-иронический характер. Внимание читателей привлекает не благосостояние и изобилие в идеальной жизни, а реальные проблемы с качеством молока.

2) **Самых честных правил**. Министерство культуры и Церковь заключили «Пушкинский союз» (заголовок и подзаголовок статьи-интервью с председателем Патриаршего совета по культуре епископом Егорьевским Тихоном) [Российская газета. 26.07.2017]

Организаторы проекта «Пушкинский союз» планируют создавать фильмы по произведениям русской классики, увеличить количество постановок в репертуаре театров. Цель проекта – возвращение классики в мир молодежи. «Самых честных правил» – часть начальной строки романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». «Мой дядя самых честных правил» – это «добропорядочный, благополучный и солидный человек» [3, С. 278]. Сокращённое крылатое выражение, во-первых, сохраняет информацию об источнике и напоминает о Пушкине, в честь которого назван проект «Пушкинский союз»; во-вторых, исключает образ дяди, который не связан с содержанием статьи; в-третьих, выполняет связующую функцию: точку зрения епископа Тихона о «самых честных правилах» читатели могут найти в статье, он подробно рассказал о своем мнении о традиционных нравственных ценностях. Кроме прагматических функций выбранное автором выражение «самых честных правил» выражает и его субъективное мнение. Начало первой главы романа «Евгений Онегин» носит «пародийный характер». «С этим же связано и нагнетание в первой строфе фразеологизмов разговорной речи, резко ощущаемых эпиграфом: “самых честных правил”, “не в шутку занемог”, “лучше выдумать не мог”, “пример другим наука”» [5, С. 120]. Мы не можем предполагать с помощью заданных в интервью епископу Тихону вопросов, положительно или отрицательно автор статьи относится к проекту. Но заголовок «самых честных правил» подсказывает, что автор рассматривает проект с осторожностью и иронией, у него свое мнение, которое может не совпадать с мнением епископа.

2. Расширение компонентного состава.

1) **Бедность папы не порок**. Верховный суд России защитил малоимущие семьи от претензий органов опеки (заголовок и подзаголовок) [Российская газета. 17.10.2017]

Выражение «Бедность не порок» – пословица, которая использована в названии комедии А.Н. Островского. Формулировка часто служит аргументом в обсуждении разных проблем, цитирующий не считает бедность главным фактором в том или ином неблагоприятном развитии событий. В статье сообщается о решении Верховного суда России: «финансовые трудности семьи не повод чиновникам вмешиваться и предъявлять какие-то претензии родителям». Автор статьи конкретизирует вопрос, которому посвящена газетная статья с помощью расширения компонентного состава крылатого выражения.

2) **Дело Мастера-банка боится**. Обналиченные миллиарды попали под амнистию (заголовок и подзаголовок) [Коммерсантъ. 27.07.2017]

Заголовок повторяет лексико-синтаксическую структуру выражения «Дело мастера боится», на месте «мастера» составное слово «Мастер-банк» – название банка, через который обналичили многомиллиардные суммы в 2012 году. В статье сообщается о приговоре по этому делу: бывшего топ-менеджера банка Евгения Рогачева и 12 его сообщников суд признал виновными, однако вместо запрошенных для них гособвинением реальных сроков ограничился условным наказанием, после чего всех фигурантов дела амнистировал.

«Дело мастер боится» – пословица, ставшая популярной благодаря басне «Щука и кот» И.А. Крылова. Этими словами выражается восхищение мастером, «в умелых, мастерских руках любое дело спорится» [3, С. 138]. В качестве заголовка расширенное крылатое выражение выполняет в первую очередь информативную функцию, в центре внимания дело Мастера-банка. Но более важной функцией данного заголовка является оценочно-экспрессивная. Автор иронически относится к делу Мастера-банка и решению об амнистии всех фигурантов дела.

3. Замена компонентов

Авторы публицистических статей могут заменить один или несколько компонентов крылатого выражения для

того, чтобы заголовки лучше выполняли информационно-содержательную функцию.

1) **Утомлённые солнцем** – название фильма Н. Михалкова, навеянное романсом Е. Петербургского «Утомлённое солнце». Выражение «о курортниках, отдыхающих летом, в сильную жару. Или об авторах фильма “Утомлённые солнцем”» [3, С. 516]. В статье о последствиях вспышек на солнце крылатое выражение «утомлённые солнцем» употребляется в роли заголовка без изменений компонентного состава. [Московский комсомолец. 09.09.2017]

При использовании «солнце» чаще заменяют другими словами.

а) **Утомлённые non/fiction** (статья о книжной ярмарке non/fiction, которую посетили более 35 тысяч человек) [Российская газета. 01.12.2014];

б) **Утомлённые чужими** (статья о юбилее Никиты Михалкова) [Аргументы и факты. №. 43, 2015];

в) **Утомлённые салатом** (автор статьи считает, что праздники слишком длинные и люди устают отдыхать, он поднимает вопрос о сокращении новогодних выходных) [Московский комсомолец. 12.01.2015];

г) **Утомленные загаром** (в статье сообщается, что найдена безопасная альтернатива соляриям) [Российская газета. 12.05.2016]

2) **Не хамите, да не хамимы будете** (статья о том, как президент России Владимир Путин прокомментировал американский законопроект об ужесточении санкций против России) [Коммерсант. 28.07.2017]

Исходная форма крылатого выражения такова: «Не судите, да не судимы будете». Цитата из Нового завета диктует справедливое правило: «Если хочешь, чтобы тебя не осуждали, сам не осуждай других» [3, С. 321]. Владимир Путин называет решение США «хамством» и «действиями с отягчающими обстоятельствами и с особым цинизмом», которые сложно отнести к типичной дипломатической формулировке. Для того чтобы соответствовать содержанию статьи, автор поменял «судить» на другой глагол «хамить», изменённым крылатым выражением он выражает свою позицию: он на стороне президента и также критикует новый законопроект США. Изменение компонентов придаёт заголовку и самой статье особую ироническую экспрессию.

Следует отметить, что крылатые выражения могут быть приведены в контексте в разных объёмах – от прямого цитирования до одного слова, но при условии сохранения синтаксической структуры и порядка слов. Например: **Миллион страшных доз**. Вынесен приговор последнему участнику опасной наркобанды (заголовок и подзаголовок статьи) [Российская газета. 02.12.2014]; **Кто Вы, мистер Накамото?** (Статья о личности основателя биткойна) [Московский комсомолец. 21.08.2017] В вышеприведённых примерах сохранилось по одному *миллион* или по два слова *кто вы* из крылатого выражения «миллион алых роз» и названия фильма о советском разведчике «Кто Вы, доктор Зорге?», но крылатое выражение узнаваемо и при таком способе использования.

Известны случаи, когда остаётся только синтаксическая структура крылатого выражения:

а) **Быстрее, шире, ровнее**. За 5 лет строительства метро и дорог снижена на 25% (заголовок и подзаголовок) [Аргументы и факты. №. 42, 2015]

б) **Умнее, моложе, федеральнее** (заголовок статьи о том, как в XXI веке менялся портрет российского губернатора) [РБК. 17.10.2017]

Оба автора выбрали ставший крылатым лозунг олимпийского движения «Быстрее, выше, сильнее», первый оставил «быстрее», а второй, учитывая содержание газетной статьи, составил заголовок с помощью сравнительной степени 3 других прилагательных. Следует отметить, что прилагательное федеральный является относительным, не имеет сравнительной степени, и этой преднамеренной ошибкой в формообразовании автор иронически обращает внимание читателя на новый признак российского губернатора нового времени.

Подводя итог, можно сказать, что в функции газетных заголовков крылатые выражения не только способны сохранить тот типичный и привычный смысл, который был заложен изначально, но и раскрывают большой семантический и функциональный потенциал. Особо следует отметить крылатые выражения как источник иронической экспрессии, в связи с чем заголовки, полностью состоящие из неизменных или трансформированных крылатых выражений, можно считать экспрессемами. Следует рассматривать интерес современных СМИ к крылатым выражениям как к потенциальному источнику экспрессем. В роли заголовков крылатые выражения могут сообщать такую смысловую глубину, которую трудно достигнуть иными языковыми средствами.

Крылатые выражения обладают эмоционально-экспрессивной окраской. Во многом использование крылатых выражений обусловлено личностным выбором, языковой избирательностью автора заголовка. Газетные заголовки в форме крылатых выражений могут передавать эмоции автора, а также придавать эмоциональную окраску ситуации, таким образом сообщают заголовкам выразительность и коммуникативность.

Список литературы / References

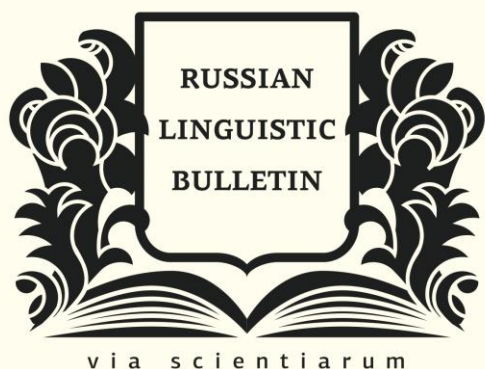
1. Ашукин Н. С. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. – 4-е изд., доп. – Москва: Худож. лит., 1988. – 528 с.
2. Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2005. – 576 с.
3. Берков В. П. Большой словарь крылатых слов русского языка: ок. 4000 единиц / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. – М.: АСТ: Астрель: Русские словари, 2005. – 623 с.
4. Верещагин Е. М. Язык и культура. Три лингвистические концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентеми / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. — М.: Индрик, 2005. — С. 186-196.
5. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий: Пособие для учителя / Ю. М. Лотман. – Л.: Просвещение, 1983. — С. 118-133.
6. Русская судьба крылатых слов / Отв. Ред. В. Е. Багно; Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) РАН. – СПб.: Наука, 2010. – 634 с.
7. Зыкова Е. И. К вопросу о функционировании крылатых выражений / Е. И. Зыкова // И вновь продолжается бой...: сб. науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой / гл. ред. В. М. Мокиенко; чл. редкол.: Л. Н. Мишина, А. А. Осипова. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – С. 98–101.

8. Шулежкова С. Г. Имеют ли право крылатологи называть свои справочники словарями? (Размышления по поводу языкового статуса крылатых единиц и принципов их лингвистического описания) / С. Г. Шулежкова // Мир русского слова, – 2010. – № 4. – С. 23–28.
9. Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие / С. Г. Шулежкова. – М.: Азбуковник, 2001. – 288 с.
10. Шулежкова С. Г. Словарь крылатых выражений из области искусства: более 1000 крылатых выражений / С. Г. Шулежкова. – М.: Азбуковник: Русские словари, 2003. – 430 с.
11. Энциклопедия символов / сост. В. М. Рошаль. — М: АСТ; СПб.: Сова, 2008. — 1007 с.
12. Geeraerts D. Theories of Lexical Semantics / D. Geeraerts // Oxford University Press. – 2010. – P. 239–258

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ashukin N. S. Krylatye slova: Literaturnye tsitaty; Obraznye vyrazheniya [Proverbial Expressions: Literary Quotes; Figurative Expressions] / N.S. Ashukin, M.G. Ashukina. - 4th ed., ext. - Moscow: Khud. lit., 1988. - 528 p. [in Russian]
2. Mokienko V. M. Antiposlovitsy russkogo naroda [Anti-proverbs of the Russian people] / Kh. Walter, V. M. Mokienko. - SPb.: Publishing House "Neva," 2005. - 576 p. [in Russian]
3. Berkov V. P. Bolshoi slovar krylatykh slov russkogo yazyka: ok. 4000 edinit [Large Dictionary of Proverbial Expressions of the Russian Language: About 4000 Units] / V.P. Berkov, V.M. Mokienko, and S.G. Shulezhkova. - M.: AST: Astrel: Russian Dictionaries, 2005. - 623 p. [in Russian]
4. Vereshchagin E. M. Yazyk i kultura. Tri lingvisticheskie kontseptsii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskikh taktik i sapientemy [Language and Culture. Three Linguistic Concepts: Lexical Background, Speech-Behavioral Tactics and Sapientemes] / E. M. Vereshchagin, V. G. Kostomarov. - M.: Indrik, 2005. - P. 186-196. [in Russian]
5. Lotman Yu. M. Roman A. S. Pushkina "Evgenij Onegin". Kommentarii: Posobie dlia uchitel'ia [A. Pushkin's Novel "Eugene Onegin." Comment: Teacher's Manual] / Yu. M. Lotman. - L.: Prosveshcheniye, 1983. - P. 118-133. [in Russian]
6. Russkaya sudba krylatykh slov [Russian Faith of Proverbial Expressions] / Ed. by V.E. Bagno; Institute of Rus. lit. (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences. - SPb.: Nauka, 2010. - 634 p. [in Russian]
7. Zykova E. I. K voprosu o funktsionirovanii krylatykh vyrazhenii [To the Question of Proverbial Expressions Functioning] / E. I. Zykova // And Again the Battle Continues...: Sci. Collection, dedicated to the anniversary of PhD in Philol., prof. S. G. Shulezhkova / Ch. Ed. V. M. Mokienko; Associate Members: L.N. Mishina, A.A. Osipova. - Magnitogorsk: MSU, 2010. - P. 98-101. [in Russian]
8. Shulezhkova S. G. Imeyut li pravo krylatologi nazyvat svoi spravochniki slovarami? (Razmysleniya po povodu yazykovogo statusa krylatykh edinit i printsipov ikh lingvisticheskogo opisaniya) [Have Philologists Got the Right to Call their Reference Books Dictionaries? (Reflections on the linguistic status of proverbial units and the principles of their linguistic description)] / S.G. Shulezhkova // World of the Russian Word, - 2010. - No. 4. - P. 23-28. [in Russian]
9. Shulezhkova S. G. Krylatye vyrazheniya russkogo yazyka, ikh istochniki i razvitie [Proverbial Expressions of the Russian Language, their Sources and Development] / S. G. Shulezhkova. - M.: Azbukovnik, 2001. - 288 p. [in Russian]
10. Shulezhkova S. G. Slovar krylatykh vyrazhenii iz oblasti iskusstva: bolee 1000 krylatykh vyrazhenii [Dictionary of Proverbial Expressions from the Field of Art: More than 1000 Proverbial Expressions] / S. G. Shulezhkova. - M.: Azbukovnik: Russian Dictionaries, 2003. - 430 p. [in Russian]
11. Entsiklopediya simvolov [Encyclopedia of Symbols] / comp. by V. M. Roshal. - M: AST; SPb.: Sova, 2008. - 1007 - p. [in Russian]
12. Geeraerts D. Theories of Lexical Semantics / D. Geeraerts // Oxford University Press. – 2010. – P. 239–258

Russian Linguistic Bulletin – рецензируемое научное издание, посвященное вопросам лингвистики и преподаванию языка, которое предоставляет возможность опубликовать свои научные достижения аспирантам, преподавателям вузов, лицам, имеющим ученую степень, общественным деятелям, деятелям культуры и образования, политикам из стран СНГ и дальнего зарубежья.

Подробную информацию о журнале Вы можете найти на сайте: <http://rulb.org/>

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.167>

Меньшикова Е.Е.

ORCID: 0000-0001-8410-3223, кандидат филологических наук, доцент,

Байкальский государственный университет

ЛОКАЛЬНЫЙ МИФ В СОСТАВЕ РЕКЛАМНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО НАРРАТИВА**Аннотация**

В статье рассматривается функционирование локального мифа в составе рекламного туристического нарратива. Установлено, что репрезентациями локальных мифов рекламного туристического нарратива являются знаковые места. В результате анализа материала выявлено, что к знаковым местам в рекламном туристическом нарративе относятся архитектурно-пространственная среда, культовые и сакральные места и сооружения, места силы. Делается вывод о том, что знаковые места активизируют географическое воображение и обладают особыми значениями и смыслами, формирующими коннотации определенного места туристской дестинации.

Ключевые слова: рекламный туристический нарратив, локальный миф, знаковое место, архитектурно-пространственная среда, культовые места, место силы.

Menshikova E.E.

ORCID: 0000-0001-8410-3223, PhD in Philology, Associate Professor,

Baikal State University

LOCAL MYTH AS A PART OF ADVERTISING TOURIST NARRATIVE**Abstract**

The article deals with the functioning of a local myth in the composition of the advertising tourist narrative. It is established that landmark places become the representatives of local myths of advertising tourist narrative. As a result of the material analysis, it was revealed that the architectural and spatial environment, places of worship and places of power all belong to the list of landmark places in the advertising tourist narrative. It is concluded that sign places activate geographical imagination and have special meanings which form connotations around a certain place of tourist destination.

Keywords: advertising tourist narrative, local myth, landmark place, architectural and spatial environment, places of worship, place of power.

Локальный миф как особый семиотический механизм, создающий повествования, является одним из самых значительных функциональных элементов рекламного туристического нарратива. Под локальными мифами понимается система «специфических устойчивых нарративов, распространённых на определённой территории, характерных для соответствующих локальных и региональных сообществ» [1, С. 115], которые регулярно воспроизводятся для внутренних социокультурных потребностей и целенаправленно репрезентируются внешнему миру.

Локальные мифы туристического нарратива напрямую связаны со знаковыми местами, которые определяются как «пространство (территория, акватория, ландшафт, урочище), имеющее определённые семиотические характеристики в рамках конкретного метaproстранства» [1, С. 109].

К знаковым местам в рекламном туристическом нарративе относится архитектурно-пространственная среда – дома, замки, дворцы, мосты, улицы, проспекты. Архитектурно-пространственная среда определённого локуса в туристическом нарративе выступает носителем информации на мифологическом уровне, которая различается по жанровому, хронологическому, тематическому, территориальному признакам. Так, например, архитектурно-пространственный облик города, репрезентируемый рекламным туристическим нарративом, связывается с мифологизацией визуальных ощущений от города, с культурными и историческими коннотациями, образной насыщенностью: *Интригующий облик Питера... подбросит туристам не одну загадку из прошлого, связанную с магическими водами Грибоедовского канала, дворами-колодцами, крылатыми защитниками, поверьями о подземельях. Колорит Северной столицы заинтересовал вас сказанием о замученном студенте или о ведьме, которая некогда жила на Невском проспекте? Старинные мощные улочки этого удивительного города наверняка приоткроют завесу тайны* (WalkInSpb.ru/ekskursii-na-avtobuse/mify-i-legendy/).

К знаковым местам относятся также культовые места и сооружения. Культовыми местами и сооружениями как знаковыми местами в рекламном туристическом нарративе выступают культовая архитектура (церкви, храмы, ступы, мечети, синагоги и другие объекты), культовая скульптура, скульптурные группы, петроглифы (писанины на горах, скалах, камнях) с ритуальной, мемориальной, знаковой тематикой, места паломничества и культовых подношений, отдельные кусты, возвышенности, рощи, озёра, урочища, перевалы, гроты. Культовые места и сооружения, репрезентируемые рекламным туристическим нарративом, являются неотъемлемыми элементами культурных ландшафтов, которые ассоциируются с феноменом культуры – сакральностью, что проявляется в акцентировании места или сооружения как особой зоны позитивного энергоинформационного обмена, в образном отражении места, в ритуализации, символизации и мифологизации пространства: *В Израиле христианину откроются места, имена и святость... паломник помолится у места рождения Святого Младенца... проследует в Кану Галилейскую, и в Капернаум, и на гору Блаженств... будет у Камня Миропомзания, у престола Ангела и в самом Гробе у тридневного ложа Господа, на котором Он был положен и с которого встал по Воскресению. Паломнику откроются образы, о которых он только мечтал в мыслях своих. Его будут сопровождать живые виды страны, давно знакомые в воображении, почерпнутом из Святого Писания, здесь они станут явью* (iltours.ru/pilgrimage_classic.html).

К знаковым местам в туристическом нарративе относятся также «места силы». Места силы – это локусы пространства, наделенные особой энергетикой, которым обычно придается сакральное значение. Местами силы как знаковыми местами и репрезентациями локальных мифов в рекламном туристическом нарративе выступают *природные памятники*, ландшафт (различные возвышенности, валунные камни, водоемы, водопады и т.п.), культовые места, культовые сооружения: дольмены, часовни, ступы, пагоды, менгиры, каменные круги: *Попадая в эти земли,*

ощущаешь некую сакральную связь, соединяющую время и пространство. Человек соприкасается с мудростью и энергией здешних мест. Гора Белуха – обладает огромной энергией и традиционно считается входом в Шамбалу. В центре горы, по заявлению местных шаманов, находится Беловодье (выход в другое измерение). Это один из трех важных центров ведущих в святую святынь Шамбалы. Энергия идущая от горы заряжает все, что находится вокруг нее: реки, горы, деревья. Чтобы ощутить всю прелесть и жизненность здешних мест, надо самому окунуться в эти необъятные просторы и побыть хоть на мгновение наедине с ними (moiarussia.ru).

Таким образом, рассмотренные выше лишь некоторые аспекты функционирования локального мифа свидетельствуют о том, что репрезентации локальных мифов в рекламном туристическом нарративе выступают знаковые места. Знаковое место обладает особыми значениями и смыслами, формирующими коннотации данного места. Знаковое место имеет границы, привязано к конкретному (реальному) месту, в котором происходят локальные значимые действия и события. При этом важным являются не границы знакового места (хотя и они имеют определенное значение), а содержательное ядро локуса.

Локальные мифы в рекламном туристическом нарративе основаны на географическом воображении, которое играет центральную роль, поскольку связано со значениями и смыслами конкретного места или ландшафта, с географическими образами [6], выступающими аттракторами воображаемого. Известно, что источниками, которые способствуют географическому воображению, выступают пространство, место и природа [2; 3; 5; 7; 8; 9]. Пространство локальных мифов – есть специфическое место представленных в мифах событий и действий, определяющее сущность происходящих в нём событий. Воображение активизируется событием, а событие возбуждает воображение.

При этом пространство выступает не столько как физическое явление, а как определенный набор культурных представлений [4], [10]. Представления в туристическом нарративе преобразуют физическое пространство посредством мифологического образо- и сюжетостроения, апелляции к метафорической образности. С помощью метафорической образности туристический нарратив создает в воображении потенциального потребителя мифологическую грёзу, суггестивно насыщает текст, стимулирует эмоции. Метафорическая модель «Знаковое место – это чудо (мечта, волшебство и т.д.)» вызывает ассоциации, связанные с образом, переводит пространство из области охватываемого восприятием в область охватываемого воображением.

Пространство в рекламном туристическом нарративе придает культурному или природному факту ценностные смыслы. Путем усиленной мифологизации пространства, места и природы, превращения реального (материального) и воображаемого (ментального) пространства в место, происходит заполнение этого места соответствующим религиозным, ритуальным, эзотерическим, метафизическим, магическим, мистическим нарративом.

Географическое воображение способствует созданию географического образа места, которое представлено совокупностью символов, определяющих ее своеобразие. Локальные мифы выступают в туристическом нарративе стержневым образом, характеризующим ландшафтно-пространственный локус.

Список литературы / References

1. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие гуманитарных наук / Д.Н. Замятин // Феномен культуры в российской общественной географии: экспертные мнения, аналитика, концепты. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета. – 2014. – С. 97–127.
2. Allen J. Making space for topology / J. Allen // Dialogues in Human Geography. – 2011. – Vol. 1. – № 3. – P. 316-318. doi: 10.1177/2043820611421551
3. Blaut J.M. A radical critique of cultural geography / J.M. Blaut // Antipode. – 1980. – № 12. – P. 25-30. doi: 10.1111/j.1467-8330.1980.tb00646.x
4. Gibson Ch. Cultures at work: Why «culture» matters in research on the «cultural» Industries / Ch. Gibson // Social & Cultural Geography. – Taylor&Francis, 2003. – Vol. 4. – № 2. – P. 201-215. doi: 10.1080/14649360309059
5. Hubbard Ph. Thinking spaces, differently? / Ph. Hubbard // Dialogues in Human Geography. – 2012. – Vol. 2. – № 1. – P. 23 – 26. doi: 10.1016/s0094-1190(02)00530-2
6. Mallory William E. Geography and Literature: A Meeting of the Disciplines / William E. Mallory, Paul Simpson-Housley. – Syracuse, NY: Syracuse University Press, 1987. – 210 pp. doi: 10.1093/obo/9780199874002-0013
7. Noxolo P. Postcolonial Imaginations: Approaching a «Fictionable» World through the Novels of Maryse Conde and Wilson Harris / P. Noxolo, M. Prezioso // Annals of the Association of American Geographers. – 2013. – Vol. 103. – № 1. – P. 163-179. doi: 10.1080/00045608.2011.628251
8. Schwartz Joan M. The geography lesson: Photographs and the construction of imaginative geographies / Joan M. Schwartz // Journal of Historical Geography. – 1996. – Vol. 22. – № 1. – P. 16-45. doi:10.1006/jhge.1996.0003
9. Vainikka J. Narrative claims on regions: prospecting for spatial identities among social movements in Finland / J. Vainikka // Social and Cultural Geography. – 2012. – Vol. 13. – № 6. – P. 587-605. doi: 10.1080/14649365.2012.710912
10. Wherry F. F. The Philadelphia Barrio: The Arts, Branding, and Neighborhood Transformation / F. F. Wherry. – Chicago: University of Chicago Press, 2011. – 197 pp. doi:10.1086/669798

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zamjatin D.N. Gumanitarnaja geografija: prostranstvo, voobrazhenie i vzaimodejstvie gumanitarnyh nauk [Humanitarian geography: Space, Imagination and Human Sciences Interaction] / D.N. Zamjatin // Fenomen kul'tury v rossijskoj obshhestvennoj geografii: jekspertnye mnenija, analitika, koncepty [The phenomenon of culture in Russian social geography: expert opinions, analytics, concepts]. – Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Juzhnogo federal'nogo universiteta. – 2014. – P. 97–127. [in Russian]
2. Allen J. Making space for topology / J. Allen // Dialogues in Human Geography. – 2011. – Vol. 1. – № 3. – P. 316-318. doi: 10.1177/2043820611421551
3. Blaut J.M. A radical critique of cultural geography / J.M. Blaut // Antipode. – 1980. – № 12. – P. 25-30. doi: 10.1111/j.1467-8330.1980.tb00646.x

4. Gibson Ch. Cultures at work: Why «culture» matters in research on the «cultural» Industries / Ch. Gibson // Social & Cultural Geography. – Taylor & Francis, 2003. – Vol. 4. – № 2. – P. 201-215. doi: 10.1080/14649360309059
5. Hubbard Ph. Thinking spaces, differently? / Ph. Hubbard // Dialogues in Human Geography. – 2012. – Vol. 2. – № 1. – P. 23 – 26. doi: 10.1016/s0094-1190(02)00530-2
6. Mallory William E. Geography and Literature: A Meeting of the Disciplines / William E. Mallory, Paul Simpson-Housley. – Syracuse, NY: Syracuse University Press, 1987. – 210 pp. doi: 10.1093/obo/9780199874002-0013
7. Noxolo P. Postcolonial Imaginations: Approaching a «Fictionable» World through the Novels of Maryse Conde and Wilson Harris / P. Noxolo, M. Preziuso // Annals of the Association of American Geographers. – 2013. – Vol. 103. – № 1. – P. 163-179. doi: 10.1080/00045608.2011.628251
8. Schwartz Joan M. The geography lesson: Photographs and the construction of imaginative geographies / Joan M. Schwartz // Journal of Historical Geography. – 1996. – Vol. 22. – № 1. – P. 16-45. doi:10.1006/jhge.1996.0003
9. Vainikka J. Narrative claims on regions: prospecting for spatial identities among social movements in Finland / J. Vainikka // Social and Cultural Geography. – 2012. – Vol. 13. – № 6. – P. 587-605. doi: 10.1080/14649365.2012.710912
10. Wherry F. F. The Philadelphia Barrio: The Arts, Branding, and Neighborhood Transformation / F. F. Wherry. – Chicago: University of Chicago Press, 2011. – 197 pp. doi:10.1086/669798

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.169>

Метелькова Л.А.¹, Кобзева О.В.², Скуйбедина О.Н.³, Ширшиков В.Б.⁴, Оганесян Е.А.⁵

¹ORCID:0000-0001-9947-1344, кандидат педагогических наук,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»,

²ORCID:0000-0003-0960-5148, кандидат филологических наук,

³ORCID:0000-0002-1294-4442, кандидат философских наук,

^{2,3}Юридический институт Российского университета транспорта (МИИТ)

⁴ORCID:0000-0003-1508-0405, кандидат филологических наук,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

⁵ORCID:0000-0002-3657-5637, старший преподаватель,

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

ПРОТОФРАНЦУЗСКИЕ И КЕЛЬТСКИЕ СЛЕДЫ ВО ФРАНЦУЗСКИХ ТОПОНИМАХ

Аннотация

Статья посвящена изучению некоторых способов вхождения кельтских и протофранцузских слов-топонимов во французский язык. В топонимах устойчиво сохраняются архаизмы и диалектизмы, которые часто восходят к языкам-субстратам народов, живших на определенной территории в прошлом, что позволяет использовать их для определения границ расселения этнических общностей. Приведенные в работе примеры объясняют некоторые сложные и, вместе с тем, интересные лингвистические явления современного французского языка.

Ключевые слова: старофранцузский язык, топонимы, кельтские языки, языки-субстраты.

Metelkova L.A.¹, Kobzeva O.V.², Skuibedina O.N.³, Shirshikov V.B.⁴, Oganessian E.A.⁵

¹ORCID: 0000-0001-9947-1344, PhD in Pedagogy, FSBEI of HE «Chuvash State Pedagogical University»,

²ORCID.ORG/0000-0003-0960-5148, PhD in Philology, ³ORCID.ORG/0000-0002-1294-4442, PhD in Philosophy,

^{2,3}Low Institute of the Moscow State University of Railway Engineering (MIIT)

⁴ORCID.ORG/0000-0003-1508-0405, PhD in Philology,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

⁵ORCID.ORG/0000-0002-3657-5637, Senior Lecturer, National Research Moscow State University of Civil Engineering

PROTO-FRENCH AND CELTIC SIGNS IN THE FRENCH TOPONYMS

Abstract

The article is devoted to the study of some ways of the integration of Celtic and Proto-French words-toponyms into French language. Archaisms and dialectisms are still preserved in some toponyms, they often go back to the substratum languages of peoples who lived in a certain territory in the past, which allows them to be used in determination of the boundaries of settlements of ethnic communities. The examples given in the work explain some complex and, at the same time, interesting linguistic phenomena of the modern French language.

Keywords: Old French language, toponyms, Celtic languages, substratum languages.

Известно, что топонимы помогают восстановить черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения, очертить области бывшего распределения языков, географию культурно-экономических центров, торговых путей.

Рассмотрим более конкретно некоторые способы вхождения кельтских и протофранцузских слов-топонимов во французский язык.

Прежде всего, необходимо отметить, что многие названия французских городов с конечным –s сохраняют имена кельтских племен, некогда живших на этой территории. Конечное –s (в названии городов) является следом формы бывшего латинского локатива, который совпадает с латинским аблятивом мн. числа –is или –ibus. Так, в районе Лютеции жило племя паризиев, вместо «ехать в Лютецию» стали говорить «ехать к паризиям», таким образом, название племени перешло на город, который стали называть Paris. Также к названиям племен восходят имена таких городов, как Reims, Angers, Beauvais, Nantes и др. Вот эти преобразования, где латинские названия племен привели к образованию названий французских городов: Parisii>Paris, Andegavici>Amiens, Bellovacii>Beauvais, Cadurci>Cahors,

Carnutis>Chartres, Namnetes>Nantes, Suessiones>Soissons, Tricasses>Trèves. Некоторые формы творительного падежа удержались в местном значении без предлога в некоторых географических названиях (Aquis>Ax, Aix), либо в этом же значении с предлогом *de* для обозначения главных городов (от старых названий племен): Poitiers (ст.-фр. Peities), Angers (Angies) представляют эллипсис: *civitas de Pictavis*, *de Andegavis*-(ср. *Pictavum*>Peito>Poitou. По аналогии можно предположить, что название типа Paris представляет собой производное *Parisiis*, а Chartres — Carnutis.

Например: *Andegavum* > Anjou (название исторической провинции) / *Andegavis* > Angers (название города), *Pictavum* > Poitou (название исторической провинции) / *Pictavis*>Poitiers (название города).

В развитии французского языка происходит постоянный обмен и между именами людей (фамилиями), многие из которых происходят от названий мест (тип Normand, Dupont, фамилии с частицей и др.), и географическими именами, часто образованными от имени основателя или благотворителя (*Aurelianum*>Orléans) и еще чаще от имени владельца, особенно в названиях поместий (*Pauliacum* — поместье Paulius; *Romainville* — «villa» de Romanus и т.д.). Обе категории собственных имен, также, как и нарицательные имена, подчиняются фонетическому развитию и фонетическим изменениям (особенно часто с графическими искажениями), но их история, теснейшим образом связанная с историческими и социальными условиями, имеет и некоторые особенности.

Самые древние элементы языка мы находим среди географических имен, главным образом в именах рек — в типе, который является наиболее устойчивым. Большая часть названий крупных рек, первоначальное значение которых неясно, относится, по-видимому, к периоду до прихода галлов в Галлию. Галльские образования изобилуют в названиях населенных пунктов; наиболее известны здесь сложные слова, в которых определяющее занимает обычно первое место (тип *Nemetodurum*, крепость храма > Nan terre). От галлов сохранилось название большого числа французских городов, образованных путем словосложения, таких, например, как: Caen < Catomagus (кельт. *magos* = *campus* — «боевое поле»), Rouen < Rotomagus, Verdun < Virodunum (кельт. *dunum* = *oppidum* — «укрепление»), Lyon < Lug(u)dunum, Autun < Augustodunum.

Очень часто один и тот же этимон часто приводил к разному развитию слова в зависимости от места ударения, что в конечном итоге давало разные названия. Так, в галльском языке также существовали слова с ударением на третьем слоге от конца и с долгим предпоследним слогом, если судить по географическим названиям, большая часть которых вошла в романские языки со своим первоначальным ударением, не свойственным латыни; таков ряд производных на *-durum* с ударением на предшествующем *o* (*Nemetódurum* >Nanterre) и ряд на *-casses* (типа *Baiócasses*> ст.фр. *Baiuees*, потом Bayeux). Ударение колеблется в производных на *-ate* (у которых долгий *a* бесспорен; *Condáte* дало, во-первых, на севере *Condé* и, во-вторых, *Cóndate*>*Conde*>*Cosne*), и в некоторых отдельных словах (*Nemáussum* — прототип как *Nemous*, в настоящее время *Nemours*, так и *Nemse*, старой формы от *Nîmes*; *Bourges* происходит от *Bitúriges*, а *Berry* от *Biturígum*.

Некоторые названия городов образовались путем прибавления галльских приставок и суффиксов. Так, с помощью галльского притяжательного суффикса **-acum (-ac)** образовывались названия «владение такого-то» (*Pauliacum* — поместье Paulius), причем в Средней Франции **-acum** давало **-et**, в Северной **-y**. Имеется много фамилий и названий местностей с этими окончаниями, как: *Melhas* > *Meillet*, *Nolhas* > *Neuilly*, *Joviniacum* > *Joigny*. Причем один этимон с этим суффиксом мог остаться в языке в виде двух топонимов в зависимости от разных путей развития: народной или реставрированной. Разнообразие в одной и той же области путей развития галльских географических названий одного типа. Чисто галло-романские топонимические названия также дают ряды дублетов, например, *Flogny*, *Flagny* (народная форма) и *Flavigny* (книжная форма), оба восходящие к *Flaviniacum*; *Donzy*, *Domescy* (народная форма), восходящие к *Domitiacum* (книжная форма); второй ряд свидетельствует о существовании реставрированной формы уже в последние годы Империи.

Группа [dj] дает два типа развития, перед суффиксом **-acum**, с особенной характерностью проявляющихся в географических названиях, где часто встречающиеся *Blandy* (*Blandiacum*), где [d] сокращается, что свидетельствует о древнем пути развития, а *Bondy* в департаменте Сены соответствует *Bongheat* в Пюи-де-Дом (*Bondiacum*) с более поздним развитием (через аффиксацию). Слова, в которых сохранился *d*, представляют самый древний тип развития с таким же слогаделением, как в *Blandyacu*; [y] этих слов слился с палатализованным [a]. В географических названиях формы *Maine*, *Touraine* от *Cenomanicum*, *Turonicum* свидетельствуют о вторичном заимствовании из церковной латыни. Такие заимствования происходили наряду с производными (оставшимися от старых исконных форм) *Manseau* (*Cenomanicellum*), *Tourangeau* (производные от *Touronge*>*-ange*, *Turonica*). *Meudon* и *Melun*, может быть объяснено реставрацией книжного характера: *Meudon* происходит от народной, давно стянувшейся формы *Mel'dunum*, тогда как *Melun* восходит к реставрированной форме *Melodunum*, которая затем правильно утратила интервокальный *d* (*Meloün*>*Melun*). Так объясняется и двойной ряд производных на *-dunum*: *Averdon* и *Yverdon*, *Verdun* и *Embrun*, *Lyon* (восходящее к регрессивной форме *Lugudunum*) *Cervon* и т. д.

В-пятых, образования галло-романского периода тоже многочисленны и разнообразны как в области топографии, так и в социальной (промышленность, сельское хозяйство, религия и т. д.). Эксплуатация земель приводила к созданию новых владений, а следовательно, и новых наименований (имя владельца с туземным суффиксом **-acum** или с чаще встречающимся на юге латинским суффиксом **-anum, -anicum**). Распахивание новых земель, продолжающееся при Меровингах, особенно на севере, тоже вызвало для новых владений создание имен, представляющих собой производные с **-ville** (и **-villers**), **-court** и т. д. Из германских завоевателей норманны больше, чем другие (на севере Нормандии), способствовали внесению германских слов. Изобилие нормандских топонимов (более 200) заканчивающихся на **-ville** от лат. *villa* «ферма» — с/х предприятие показывает, каким образом могло произойти внедрение нового языка из германского. Лексика частично изменилась, но сохранились грамматические конструкции, где определяющее стоит перед определяемым. Таким образом, сформировался латино-германский гибрид: *Cricqueville* (*Calvados*), *Querqueville* (*Manche*), *Sotteville* — *Soti* + *ville* (*Manche*, *Seine-Maritime*), *Tocqueville* — *Toki* + *ville* (*Eure*, *Manche*, *Seine-Maritime*), *Tourville* — *Thori* + *ville* (*Calvados*, *Eure*, *Manche*, *Seine-Maritime*), *Trouville* — *Tuold* + *ville* (*Manche*, *Seine-Maritime*).

Относительно происхождения слов, обозначающих место на –ville, которые особенно часто употреблялись на севере Нормандии, иногда трудно сказать с уверенностью что прародителями этих слов были только викинги, потому что в этих местах до них были другие народы, говорящие на германском языке – франки. Но в то же время можно с уверенностью утверждать, что топонимы на –tot, которые очень распространены в Нормандии (около 100), обозначали жителя, потому что им предшествовали скандинавские имена собственные (Robertot, Yvetot).

Феодалный период характеризуется уже развитием укрепленных замков и монастырей, вокруг которых создаются новые населенные пункты (Chastel-Airalt>Châtellerault, Rochefort, Monasterium>Moutier, Monestier и т.д.), и многочисленными наименованиями агеографического характера, заменившими в основном предшествующие названия (сначала *dom, dame*: Dompierre, Dammarie; затем, начиная с XII в., *saint*: Saint-Denis, бывшее Catulliacum; Saint-Cloud, древнее Nogent и др.).

Многие топонимы произошли от названий деревьев. Дуб – наиболее распространенное дерево в топонимах Франции, очень многочисленно на всей территории и объект культа галлов. В галльском языке дуб назывался *cassanos*, а в латинском – *quercus*. Топонимы, образованные на основе *cassanos* «дуб», позволяют показать фонетическую эволюцию **ca-**, различного для каждого региона. Начальный согласный звук сохраняется в Нормандии и Пикардии, также в большей части домена d'ос и на Корсике. Повсюду также он перешел в **cha-** или **che-**.

Топонимы, произошедшие от *cassanos*, составляют более чем 200 названий по всей Франции в 74 департаментах. Можно выделить 3 зоны распространения:

1. **Que-** на севере страны: Quesnoy (Nord), Le Quesne (Somme)
2. **Ca-** на юге страны: Cassagne (Haute-Garonne), Cassagnoles (Gard), Lacassagne (Haute-Pyrénées) и также Cassano (Haute-Corse).
3. **Cha-, Che-**: Chassaigne (Allier), Chanoy (Loiret), Chassenaz (Haute-Savoie), Le Chesnay (Eure, Yvelines).

Таким образом, в топонимах (особенно гидронимах) устойчиво сохраняются архаизмы и диалектизмы, которые часто восходят к языкам-субстратам народов, живших на определенной территории в прошлом, что позволяет использовать их для определения границ расселения этнических общностей. Это особенно подчеркивает их ценность как важнейшего источника информации о забытых пластах лексики и форм слов.

Список литературы / References

1. Катагощина Н. А. История французского языка / Н. А. Катагощина, М. С. Гурычева, К. А. Аллендорф. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1963 – 448 с.
2. Лаптева М. К. Развитие аналитических тенденций в системе личных местоимений в истории французского языка / М. К. Лаптева, Ю. В. Максимова // Вопросы теории французского языка и методики его преподавания : сб. науч. ст. – Чебоксары, 2009. – Вып. 2. – С. 59-64.
3. Метелькова Л. А. История французского языка: курс лекций / Л. А. Метелькова, М. К. Лаптева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2015. – 110 с.
4. Метелькова Л. А. Роль этнических факторов в формировании французского языка / Л. А. Метелькова, Н. А. Рунгш, С. В. Иванова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 11 (53). – Часть 2. – С. 48-50.
5. Сабанеева М. К. Историческая грамматика французского языка / М. К. Сабанеева, Г. М. Щерба. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 272 с.
6. Скредина, Л. М. История французского языка : учеб. для бакалавров / Л. М. Скредина, Л. А. Становая. – 3-е изд. – Москва: Юрайт, 2015. – 463 с.
7. Bruneau C. Petite histoire de la langue francaise. T. 2 : De la Revolution a nos jours / C. Bruneau. – Paris : Armand Colin, 1966. – 410 p.
8. Bruneau C. Petite histoire de la langue francaise. T. 1 : Des origines a la Revolution / C. Bruneau. – Paris : Armand Colin, 1966. – 292 p.
9. Brachet A. Grammaire historique de la langue francaise / A. Brachet. – 42. ed. – Paris : J. Hetzel, 1895. – 297 p.
10. Cohen M. Histoire d'une langue / M. Cohen. – Paris: Editions Sociales, 1967. – 517 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Katagoschina N. A. Istoriya frantsuzskogo yazyika [History of the French language] / N. A. Katagoschina, M. S. Guryicheva, K. A. Allendorf. – М. : Izdatelstvo literatury i na inostrannykh yazyikah, 1963 – 448 P. [in Russian]
2. Lapteva M. K. Razvitie analiticheskikh tendentsiy v sisteme lichnykh mestoimeniy v istorii frantsuzskogo yazyika / M. K. Lapteva, Yu. V. Maksimova // Voprosy teorii frantsuzskogo yazyika i metodiki ego prepodavaniya : sb. nauch. st. [Questions of the theory of the French language and methods of teaching it: collection of scientific works]. – Cheboksary, 2009. – Ed. 2. – P. 59-64. [in Russian]
3. Metelkova L. A. Istoriya frantsuzskogo yazyika: kurs lektsiy [History of the French language: a course of lectures] / L. A. Metelkova, M. K. Lapteva. – Cheboksary: Chuvash state pedagogical university, 2015. – 110 P. [in Russian]
4. Metelkova L. A. Rol etnicheskikh faktorov v formirovani frantsuzskogo yazyika lektsiy [The role of ethnic factors in the formation of the French language] / L. A. Metelkova, N. A. Rungsh, S. V. Ivanova // International Scientific and Research Journal hurnal. – 2016. – 11 (53). – V. 2. – P. 48-50. [in Russian]
5. Sabaneeva M. K. Istorieskaya grammatika frantsuzskogo yazyika [Historical grammar of the French language] / M. K. Sabaneeva, G. M. Scherba. – L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1984. – 272 P. [in Russian]
6. Skrelina, L. M. Istoriya frantsuzskogo yazyika : ucheb. dlya bakalavrov [History of the French Language: textbook for bachelors] / L. M. Skrelina, L. A. Stanovaya. – Ed. 3. – Moskva: Yurayt, 2015. – 463 P. [in Russian]
7. Bruneau C. Petite histoire de la langue francaise. T. 2 : De la Revolution a nos jours [A short history of the French language. T. 2: From the Revolution to today] / C. Bruneau. – Paris : Armand Colin, 1966. – 410 P. [in French]
8. Bruneau C. Petite histoire de la langue francaise. T. 1 : Des origines a la Revolution [A short history of the French language. T. 1: From the Revolution to today] / C. Bruneau. – Paris : Armand Colin, 1966. – 292 P. [in French]

9. Brachet A. Grammaire historique de la langue française [Historical grammar of the French language] / A. Brachet. – Ed. 42. – Paris : J. Hetzel, 1895. – 297 P. [in French]
10. Cohen M. Histoire d'une langue [History of a language] / M. Cohen. – Paris: Editions Sociales, 1967. – 517 P. [in French]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.174>

Михайлова Н.Д.¹, Бородин Е.Ю.², Мирзоева Е.З.³

¹кандидат филологических наук, доцент, ²ORCID: 0000-0001-9111-5337,
^{1,2,3}ФГБОУ ВО Тверской государственный медицинский университет Минздрава России

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЮЗНЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ В ТЕКСТАХ МЕДИЦИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ОТОРИНОЛАРИНГОЛОГИЯ»

Аннотация

В данной статье представлен авторский взгляд на функционирование союзных средств в научном (медицинском) тексте (в данном случае оториноларингологии) в прагматическом аспекте. В центре внимания работы находится системное представление союзных средств связи в качестве компонентов высказывания, дается описание мотивационного оправдания частотности определенных союзов в структуре СПП в текстах оториноларингологии, выявляются семантические экспрессивные особенности союзов, выступающих в роли актуализаторов смысла.

Ключевые слова: прагматический аспект, союзные средства как актуализаторы значений, оториноларингология, роль коммуникативных интенций, эффективность понимания научного (медицинского) текста.

Mikhailova N.D.¹, Borodina E.Yu.², Mirzoeva E.Z.³

¹PhD in Philology, Associate professor, ²ORCID: 0000-0001-9111-5337,
^{1,2,3}FSBEI of HE Tver State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

PRAGMATIC ASPECT OF UNION COMMUNICATION FACILITIES IN TEXTS OF MEDICAL DISCIPLINE OF OTORINOLARINGOLOGY

Abstract

This paper presents an author's view on the functioning of union means in the scientific (medical) text (otorhinolaryngology in this case) in a pragmatic aspect. The focus of the work is a systematic presentation of the union communication facilities as the components of the utterance, the description of the motivational justification for the frequency of certain unions in the structure of SPP in the otorhinolaryngology texts, reveals the semantic expressive features of the unions acting as the actualisators of a sense.

Keywords: pragmatic aspect, union means as actualisators of a sense, otorhinolaryngology, role of communicative intentions, effectiveness of understanding scientific (medical) text.

Одной из задач лингвометодического описания языка является изучение коммуникативно-прагматической роли синтаксических единиц в интеграции интенциональных блоков научного текста. Прагматически значимым может быть использование языковых единиц различных уровней. Однако основную прагматическую нагрузку в тексте несут сложные предложения в силу обязательной наделенности здесь каждой синтаксической единицы акторечевой характеристикой, причем такой, которая связана с онтологической задачей предложения как единицы общения. Следует заметить, что способы выражения речевых интенций в силу частотного применения в типизированных ситуациях научного общения стали стереотипными и отложились в языковой и коммуникативной компетенции носителей языка.

Изучение текстов медицинской дисциплины оториноларингологии обнаруживает достаточно высокую степень стереотипности – как в плане использования речевых форм изложения (описание, сообщение, объяснение), так и в употреблении устойчивых комплексов сложных предложений с активным функционированием союзов *потому что...*, *причем...*, *а только...* и др. В конкретных текстах значение подобных сложноподчиненных предложений (далее СПП) воспринимается не только с позиций системного значения, но и с точки зрения прагматической функции. Можно утверждать, что структура СПП с указанными союзами специально приспособлена для выполнения метатекстовых функций: соотнести два равновозможных толкования, две вербализации одного и того же фрагмента действительности с целью устранения возможности недопонимания между говорящим и адресатом. Обозначая одно и то же явление, поясняемый и поясняющий компоненты выражают его дважды, но по-разному: обобщенно и конкретно. В связи с этим компоненты неодинаковы с точки зрения семантической глубины и синтаксической сложности. Поскольку позиция компонента с более общим содержанием фиксирована, развитие мысли осуществляется от общего к частному и отражает способ логического ограничения понятия. Другими словами, под воздействием коммуникативных факторов как «в интересах говорящего» (задача заинтересовать, привлечь внимание реципиента информации), так и в «интересах слушающего» (облегчить восприятие информации, ее лучшее запоминание) возникает прагматическая необходимость градации информационного поля сообщаемого. Коммуникативные условия, способствующие актуализации коммуникативного пространства, соответствуют типовым ситуациям полемики, оспаривания, имитации полемики («внутренней» полемики), а также ситуациям предпочтительного интерпретирования или призыва к концептуальной солидаризации.

Прагматической акцентуации в сложном предложении способствуют: а) расчленение союзного средства, б) корреляционный характер главного и придаточного предложений, в) объединение некоторых союзов с коррелятом или его аналогом, г) функционирование ряда союзных средств и релятивов в экспрессивном значении. «Поскольку выбор

языковых средств во многом определяется характером коммуникативной ситуации, то было бы неверным не учитывать прагматические компоненты коммуникативной ситуации, а также семантику самой конструкции» [7, С. 207].

Так, актуализации причинного компонента высказывания служит расчленение причинного союза *потому, что*. Высказывание при этом принимает характер довода, мотивационного оправдания. Расчленение союзного средства выделяет логический аспект связываемых пропозиций, с одной стороны, и нежелательность иных интерпретаций – с другой. Например: 1) *На основании множества, выполненных нами исследований, мы установили некоторые особенности, которые следует учитывать, безусловно, потому, что они зависят от локализации воспалительного процесса и возраста пациента* [1, С. 37]. 2) *Постельный режим и вестибулолитические препараты показаны только в первые несколько дней только потому, что длительное их использование замедляет центральную компенсацию* [2, С.149].

Исключение неадекватных интерпретаций, устранение конкурирующих мотивационных компонентов высказывания вынуждают автора текста обращаться к так называемым «недействующим», отвергаемым причинным пропозициям. Благодаря усилительным союзным комплексам типа *не потому, что... а потому что; не..., а только...* в высказывании эксплицируются смысловые отношения волитивной, навязываемой автором антитезы. Например: *В клинической практике назначение этих препаратов затруднено не необходимостью выписывания для ЛОР-врача специальных рецептов, а только возможностью развития лекарственной зависимости и синдрома отмены* [3, С. 11].

Если в поле зрения реципиента информации должны оставаться конкурирующие мотивирующие референты, автор текста прибегает к формуле отношений «предпочтительного» интерпретирования, эксплицируемой корреляционной связкой *не столько..., сколько...* Такой контекст позволяет если не избежать конкуренцию мотивировок в информационном поле высказывания, то по крайней мере смягчить ее, придать оттенок компромисса. *Противоотечные (сосудосуживающие) средства в виде капель или спреев позволяют обеспечить не столько дренирование пазух, сколько устраняют дискомфорт* [4, С.129].

Необходимость градации информационных полей научного текста возникает особенно остро в частях, коммуникативно сближающихся с полемикой. Актуализируя информацию, автор текста намеренно градуирует те ее референты, которые должны входить в фокус внимания коммуникантов.

С логической точки зрения градационные отношения могут осуществлять передачу конъюнктивного смысла (с помощью союзных скреп *как..., так и...; не только..., но и...; так же..., как и...*), дизъюнктивного (*а не..., а напротив...*) и противительного (*не..., а...*). Так, конъюнктивная градация исключает любую редукцию актуализируемых пропозиций, дизъюнктивная – делает эту редукцию нежелательной. 1) *В России популярным средством при зноетечении из уха является как 10-15% спиртовая настойка из можжевельных ягод, так и препараты меда и прополиса в виде турунд.* [1, С. 117] 2) *Появление во время маневра позиционного нистагма, направленного к вышеразмещенному уху, говорит о том, что отолитовый конгломерат удален из полукружного канала, а, напротив, появление позиционного нистагма, направленного к здоровому уху, указывает на то, что позиционный маневр не удался.* [2, С. 7]

Противительные градации дают возможность реципиенту информации сокращать отрицаемые пропозиции. *При вестибулярном нейроните поражается преимущественно верхняя ветвь преддверной части преддверно-улиткового нерва, а это не влечет за собой полное нарушение функции лабиринта.* [2, С.85]

Акцентуации в текстах оториноларингологии особенно активно подвергаются также сопоставительные и присоединительные отношения. Выход союзного средства за пределы своего семантического спектра, сопровождающийся конструктивно-синтаксической перестройкой, может вести к приобретению этим средством экспрессивной функции, например, в случае с союзом *если..., то...* в конструкциях со значением акцентируемого несоответствия или с союзом *тогда как...* (*в то время как...*), имплицитно констатирующим сопоставительно-противительного и сопоставительно-уступительного значений. Например: 1) *Если у молодых людей можно достичь полной компенсации, то у пожилых даже неполная компенсация займет больше времени.* [4, С.91] 2) *Железы слизистой оболочки атрофируются, сосуды суживаются и часто облитерируются, в то время как аналогичные изменения могут наблюдаться в пазухах носа, хотя они часто затухиваются признаками инфекций.* [4, С.132]

Отношения факультативного комментирования, с одной стороны, не требуют актуализации в связи с тем, что программирование концепции адресата сводится к минимуму. С другой стороны, комментирование, конкретизация образуют особую область отношений, значительно повышающих эффективность понимания научного текста, расширяющую кругозор и компетенцию реципиента. Среди релятивов, функционирующих в качестве союзного средства факультативного присоединения (*особенно, прежде всего, причем*), обращает на себя внимание активное употребление в медицинском тексте союзного средства *причем*. Его функции направлены на расширение энциклопедического контекста высказывания. Актуализированные данным средством референции, будучи в некотором смысле избыточными в контексте, заметно оживляют повествовательное поле научного текста, привлекают внимание реципиента, поясняя (уточняя) различные аспекты предтекста. Привлечение релятива *причем* позволяет предупредить утрирование информации, а также скрепляет тема-рематическую прогрессию научного текста (предтекст → посттекст). Например: 1) *Ангисепт выпускают со вкусом вишни, лимона, шалфея, меда и липового цвета, причем следует помнить о возможности аллергии у пациентов на компоненты препарата.* [1, С. 65] 2) *Пульсирующий характер шума, вероятно, обусловлен восприятием нормальных синхронных с пульсом колебаний внутричерепного давления и описывается как волны, похожие на шум прибоя или стрекотание кузнечиков, причем пациент может слышать и биение сердца, скрип суставов, чувствовать острую утомляемость.* [3, С. 5] В анализируемых конструкциях с союзным средством *причем...* уточнение аналогично по смыслу детерминирующему члену предложения, распространяющему структурную схему (предикативную основу) простого предложения.

Наблюдение над репертуаром союзных средств, используемых в научном тексте в экспрессивной функции, позволяет сделать ряд предварительных замечаний. Экспрессивное начало в научном тексте носит своеобразный характер, так как автор научного текста является ярко выраженным субъектом прагматики. Авторская интенция

превращает научный текст в интегрирующее единство, призванное не только убедить в достоверности и обоснованности научной информации, но и облегчить ее восприятие. Намеренное выделение референтов или актуализация информационных полей в научном тексте достигается за счет коммуникативных интенций – заинтересовать, привлечь внимание, прокомментировать, прояснить отдельные положения этой информации. Широкое функционирование союзных средств – актуализаторов высказывания – обусловило постоянный процесс пополнения фонда союзных средств за счет включения модальных реляционных единиц различного генеза. Однако «существует определенная зависимость между возможностью употребления» союзных средств и «теми или иными параметрами денотативной ситуации», в качестве которых в медицинском тексте выступают «фактивность/нефактивность информационного содержания денотата». [8, С. 274] Регистрация прагматических функций средств связи в научном тексте в экспрессивном значении позволяет представить научное описание от прагматического значения актуализируемой референции до выбора коммуникативного знака (актуализатора), что обусловлено «необходимостью точной и четкой передачи определенной информации» и позволяет «рассматривать динамику движения от известного к неизвестному, от данного к новому». [9, С. 274] В заключение следует отметить, что описание представленных союзных средств, их смысловой анализ «приобретает важное значение для иностранных специалистов в сфере профессионального обучения», т.к. позволяет глубже понять содержание научного (медицинского) текста. [10, С.100]

Список литературы / References

1. Тарасова Г.Д. Вирусные заболевания ЛОР-органов: диагностика и лечение / Тарасова Г.Д., Лавренова Г.В. – Санкт-Петербург: Диалог, 2016. – 127 С.
2. Брандт Т. Головокружение / Брандт Т., Дитерих М., Штрупп М. – Москва: Практика, 2009. – 198 С.
3. Гуенков А.В. Ушной шум в практике ЛОР-врача / Гуенков А.В., Косяков С.Я. – 2012. – 28 С.
4. Бартон М. Болезни уха, горла, носа / Бартон М. – Москва: Бином, 2002. – 285 С.
5. Матезиус В. О потенциальности языковых явлений: Пражский лингвистический кружок / Матезиус В. – Москва: Прогресс, 1967. – 560 С.
6. Колшанский Г.В. Контекстная семантика / Колшанский Г.В. – Москва: Наука, 1980. – 147 С.
7. Мирзоева В.М. Коммуникативно-прагматическая функция сложных предложений в диалогической структуре текстов медицинской направленности / Мирзоева В.М., Кузнецова А.А., Мирзоева Е.З. // Вестник Тверского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 207-211
8. Мирзоева В.М. Метатекстовые свойства вводно-модальных связующих средств в аспекте выражения персуазивности научного (медицинского) текста / Мирзоева В.М., Михайлова Н.Д., Кузнецова А.А. // Вестник Тверского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 170-175
9. Мирзоева В.М. Принципы формирования коммуникативной структуры научного (медицинского) текста в аспекте анализа закономерностей его организации / Мирзоева В.М., Михайлова Н.Д. // Вестник Тверского государственного университета. – 2013. - № 4. - С. 271-275
10. Мирзоева В.М. Смысловая и лингвистическая специфика модальных средств в научных текстах оториноларингологии / Мирзоева В.М., Аксенова Е.Д., Кузнецова А.А. и др. // Тверской медицинский журнал. – 2017. - № 2. – С. 95-100

Список литературы на английском языке / References in English

1. Tarasova G.D. Virusnye zabolevaniya LOR-organov: diagnostika i lechenie [Viral diseases of ENT organs: diagnosis and treatment] / Tarasova G.D., Lavrenova G.V. – Sankt-Peterburg: Dialog, 2016. – 127 p. [in Russian]
2. Brandt T. Golovokruzhenie [Dizziness] / Brandt T., Diterih M., Shtrupp M. – Moskva: Praktika, 2009. – 198 p. [in Russian]
3. Gunenkov A.V. Ushnoj shum v praktike LOR-vracha [Ear noise in the practice of an ENT doctor] / Gunenkov A.V., Kosjakov S.Ja. – 2012. - 28 p. [in Russian]
4. Barton M. Bolezni uha, gorla, nosa [Diseases of the ear, throat, nose] / Barton M. – Moskva: Binom, 2002. – 285 p. [in Russian]
5. Matezius V. O potencial'nosti jazykovyh javlenij: Prazhskij lingvisticheskij kruzhok [On the potentiality of linguistic phenomena] / Matezius V. – Moskva: Progress, 1967. – 560 p. [in Russian]
6. Kolshanskij G.V. Kontekstnaja semantika [Contextual semantics] / Kolshanskij G.V. – Moskva: Nauka, 1980. – 147 p. [in Russian]
7. Mirzoeva V.M. Kommunikativno-pragmaticheskaja funkcija slozhnyh predlozhenij v dialogicheskoj strukture tekstov medicinskoj napravlenosti [Communicatively pragmatic function of complex sentences in the dialogical structure of medical texts] / Mirzoeva V.M., Kuznecova A.A., Mirzoeva E.Z. // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tver State University]. – 2017. – № 1. – P. 207-211. [in Russian]
8. Mirzoeva V.M. Metatekstovye svojstva vvodno-modal'nyh svjazujushhih sredstv v aspekte vyrazhenija persuazivnosti nauchnogo (medicinskogo) teksta [Metatext properties of introductory-modal linking agents in the aspect of expressing the persuasiveness of scientific (medical) text] / Mirzoeva V.M., Mihajlova N.D., Kuznecova A.A. // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tver State University]. – 2015. – № 1. – P. 170-175. [in Russian]
9. Mirzoeva V.M. Principy formirovanija kommunikativnoj struktury nauchnogo (medicinskogo) teksta v aspekte analiza zakonornostej ego organizacii [Principles of the formation of the communicative structure of the scientific (medical) text in the aspect of analysis of the laws of its organization] / Mirzoeva V.M., Mihajlova N.D. // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tver State University]. – 2013. - № 4. - P. 271-275. [in Russian]
10. Mirzoeva V.M. Smyslovaja i lingvisticheskaja specifika modal'nyh sredstv v nauchnyh tekstah otorinolaringologii [Semantic and linguistic specifics of modal means in scientific texts of otorhinolaryngology] / Mirzoeva V.M., Aksenova E.D., Kuznecova A.A. i dr. // Tverskoj medicinskij zhurnal [Tver Medical Journal]. – 2017. - № 2. – P. 95-100. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.176>

Николаева А.М.

ORCID: 000-0002-8651-5587, кандидат филологических наук,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА» ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ И ПАРЕМИЯХ С КОМПОНЕНТОМ-НАИМЕНОВАНИЕМ ПОСУДЫ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ**Аннотация**

В статье рассмотрены фразеологические единицы и поговорки с компонентом-наименованием посуды как средства объективации концепта «поведение человека». Концептуальные исследования в якутском языкознании до сих пор не получили широкого распространения. Одним из направлений исследования определенного концепта является рассмотрение репрезентации данного концепта во фразеологизмах, поговорках, пословицах. Пословицы и фразеологические единицы объективируют концепты. Изучение семантического пространства якутского языка позволяет получить представление о его концептосфере.

Ключевые слова: якутский язык; поведение человека; концепт; фразеологизмы.

Nikolaeva A.M.

ORCID: 000-0002-8651-5587, PhD in Philology,

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, SB of RAS, Yakutsk, the Republic of Sakha (Yakutia)

REPRESENTATION OF "HUMAN BEHAVIOR" CONCEPT IN IDIOMS AND PROVERBS WITH COMPONENT-NAME OF DISHES IN YAKUT LANGUAGE**Abstract**

The paper considers phraseological units and proverbs with the component-names of dishes as a means of objectifying the "human behavior" concept. Conceptual research in Yakut linguistics has not obtained a wide circulation. One of the research directions of a certain concept is the consideration of the representation of this concept in idioms, sayings, proverbs. Proverbs and idioms units objectify the concepts. Studying the Yakut language semantic space makes it possible to get an idea of its sphere of concepts.

Keywords: Yakut language; human behavior; concept; idioms.

Современное когнитивное направление в лингвистике как новая парадигма научного знания изучает представление когнитивных структур в языке. Когнитивная лингвистика в настоящий момент находится на этапе активного становления. Формируется терминологический аппарат, вырабатываются методики лингвокогнитивных исследований концептов различных типов. Концепт «поведение человека» – один из центральных концептов, объективируемый в языке обширным и хорошо структурированным лексико-фразеологическим полем, а также многочисленными паремиями, что свидетельствует о его коммуникативной релевантности для языкового сознания народа. Актуальность исследования обусловлена тем, что в якутском языкознании концептуальные исследования еще не получили широкого развития. Одним из направлений исследования определенного концепта является рассмотрение проявления данного концепта во фразеологизмах, поговорках, пословицах.

Под концептом мы понимаем глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант знания. Слово представляет концепт не полностью. Оно своим значением передает некоторые основные концептуальные признаки, релевантные для сообщения. Средствами языковой репрезентации концепта являются лексемы и фразеосочетания из состава лексико-фразеологической системы языка, паремии, свободные сочетания, тексты и совокупности текстов. Пословицы и фразеологические единицы объективируют концепты. «Одним из направлений исследования определенного концепта является рассмотрение репрезентантов данного концепта в фразеологизмах, поговорках, пословицах» [9, С. 295].

Культура любого народа тесно связана с образом жизни. Образ жизни, в свою очередь, в большей степени зависит от повседневного быта. Как отмечает Ю.С. Степанов, «человек пронизан для культуры, более того — он пронизан культурой. И если уж представлять себе это состояние в виде какого-либо образа, то не следует воображать себе культуру в виде воздуха, который пронизывает все поры нашего тела, — нет, это «пронизывание» более определенное и структурированное: оно осуществляется в виде ментальных образований — концептов» [10, С. 42]. Концепт «поведение человека» всегда существовало в сознании человека разумного, и «модель человека правильного, нравственного» определялось и сформировывалось в тесной связи с повседневными предметами, окружающих человека. Основа человеческого сознания — это, прежде всего то, что он слышит, видит, ощущает. В сознании народа закрепились именно те модели, связанные с традиционным бытом и культурой, которые были еще в те времена, когда не было ни телевидения, ни интернета. В те времена большую роль играли повседневные предметы быта, например, утварь, посуда. В данной статье рассмотрены фразеологические единицы и паремии с компонентом-наименованием посуды как средства объективации концепта «поведение человека».

Якуты испокон веков занимаются разведением крупного рогатого скота и лошадей. Раньше вся повседневная жизнь и деятельность, быт, все предметы быта, в т.ч. посуда якута были связаны с этим занятием. Рогатый скот как известно, дает мясо и молоко, из кобыльего мы готовим национальный напиток кумыс. Национальная посуда в основном предназначена для приготовления и хранения этих продуктов. Основные из них — это *симиир* (большой кожаный жбан для приготовления кумыса), на узкое горло которого насаживается *көҥкөлөй* (деревянная воронка), в нее вставляется *хамнатар* (деревянная мутовка для взбалтывания кумыса). «*Ытык* и *күөрчэх* это взбивалки. *Ытыком* взбивают сметану для получения масла, *күөрчэх* используют для сбивания сливок в пышную кремообразную массу» [6, С. 1212].

Самой известной этнографической реалией быта и культуры якутов является *чорон*. Чорон — сосуд на одной или трех ножках для питья кумыса. Питье кумыса — это специальная церемония со своим священным ритуалом на

национальном празднике *Ысыах*. В старину мастер, делавший чороны, если чорон получался таким, каким он хотел, красивым, статным, то сразу обмазывал его маслом, чтоб долго сохранял свой внешний вид. Отсюда идет фразеологизм *Аһынахтаабыт чороон курдук киһи*. 'Человек, подобный обмазанному жиром чорону' (говорят о положительном во всех отношениях человеке).

Но все же, самыми популярными образами во фразеологизмах из посуды являются *хамыйах* (деревянная ложка) и *кытыйа* (деревянная долбленная чаша средней величины), т.е. тарелка (миска) с ложкой. Видимо, это связано с тем, что красивые чороны были не у всех, а *хамыйах* и *кытыйа* были в каждой семье, даже у самых бедных. В языке имеются следующие фразеологизмы и паремии с компонентами *хамыйах* и *кытыйа*: *Хамыйах салааччы* (букв. тот, кто облизывает ложку) – подхалим, подлиза; *Хамыйах хамыйабын кытта хабырыһар* (букв. ложка трется с ложкой) – в значении «мелкота с мелкотой соперничает»; *Кураанах хамыйах айахха баппат*. 'Пустая ложка в рот не помещается, не лезет'. То есть хозяева гостей должны всегда встречать сытными угощениями, с богато накрытым столом (есть и другое значение данного выражения – так говорят, когда не давать взятку невозможно, т.е. перед тем, как начать разговор, нужно чем-то отблагодарить); *Кытыйа кытыйаны кытта кырбаһар*. 'Тарелка дерется с тарелкой', в том же значении, что и «ложка трется с ложкой», то есть мелкота соперничает с мелкотой. *Кытыйа кыырда, хамыйах хардааччыта, мэхэмээн мэкчиргэтэ* (букв. ястреб до чашек, сокол до ложек, сова до весов). Так говорят о ленивом обжоре. О домоседах, бездельниках также говорят: *Кытыйанан-хамыйабынан кырбаһа олорор*. 'Сидит дома, дерясь тарелками да ложками'. *Кытыйата туолла* (букв. миска его переполнилась) – аналогичен русскому «чаша переполнилась» т.е. терпению пришел конец; *Кытыйа-хамыйах салас* (букв. доедать остатки в миске-ложке), т.е. доставаться от общего дохода; *Кытыйанан-хамыйабынан кырбаһан үөскээбиттэр* (букв. выросли бросая друг в друга ложки миски), т.е. вместе выросли; *Ыт баһа көмүс кытахтан* (кытах – та же кытыйа, но большего размера) *төкүнүйбүтүгэр дылы* (букв. подобно тому, как собачья голова выкатилась из золотого сосуда кытах) – так говорят, когда кто-то лишается по своей вине или самовольно отказывается от хорошей жизни, выгодного предложения.

Есть пословицы с компонентом-наименованием и других сосудов, но их сравнительно мало: *Киэн иһит салааһыннаах (сайбааһыннаах)* (букв. объемистая посуда имеет облизки (ополоски)), т.е. от большого дела может и тебе достаться; *Сиידэнэн уу баспыкка дылы* (букв. подобно тому, как таскать воду в сите) – о бесполезном деле; *Быһах угун кыстыбат, суор харабын онсубат* (букв. нож не стругает своего черенка, ворон не выклюет глаз другому ворону), т.е. своего человека никто не выдаст; *Үтэхтэ туолбут, чабычаба таһымнаабыт* (букв. его рожон переполнен, туюсок перелит через край. Чабычах – традиционный берестяной сосуд огромного размера) т.е., человек доигрался; *Чаба чабычах саба* – его хвастовство в берестяную посудину и т.п. В якутском языке с компонентом наименованием посуды также есть очень древние поговорки, смысл которых нам не совсем понятен, например, *Абааһы кыһа мэхэмээннээх арыыттан куттамытыгар дылы* 'подобно тому, как чертова дочь испугалась масла в турсуке'.

Күөс это посуда для варки обеда типа кастрюли, большого горшка. Есть очень хорошая поговорка *Күөһэ күөстүйбүт, Уота уоттуйбут* 'горшок его стал действительно горшком, огонь – действительно огнем'. То есть, человек начал жить самостоятельно, обзавелся семьей, своим хозяйством. В данных выражениях наименование посуды является мотивирующим, фразеологизм или поговорка реализует приписанную ему коннотацию.

Изучение семантического пространства языка позволяет получить представление о концептосфере якутского языка. Исследование показало, что почти все фразеологизмы и паремии можно отнести к концепту «поведение человека», но для более углубленного исследования репрезентации данного концепта фразеологизмами и паремиями, нужно их структурировать. Нам предстоит дальнейшие более масштабные исследования в этом направлении.

Список литературы / References

1. Григорьев Н.С. Фразеологический словарь якутского языка. – Якутск: Кн. Изд., 1974.
2. Емельянов Н.В. Якутские пословицы и поговорки. – Якутск: Кн. Изд., 1962.
3. Кулаковский А.Е. Якутские пословицы и поговорки. – Якутск, 1925.
4. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Ч.1. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2002. – 418 С.
5. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Ч.1. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2002. – 286 С.
6. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. 2-е издание в 3х томах. – М.: Наука, 1958-1959.
7. Пименова М.В., Колесов В.В. Введение в концептологию. – М.: Флинта-Наука 2016. – 245 С.
8. Прокопьева С.М. Проблемы фразеологической образности в исследовании универсально-типологического и национально-специфического в фразеологической системе языка. – М., 1995. – 163 С.
9. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика. – М., 1998. – 302 С.
10. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – 992 С.
11. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – 314 С.

Список литературы на английском / References in English

1. Grigor'ev N.S. Frazеologicheskij slovar' jakutskogo jazyka [Phraseological Dictionary of the Yakut language] / N.S. Grigor'ev. – Yakutsk: Kn. Izd., 1974. – 250 p. [in Yakut]
2. Emel'janov N.V. Jakutskie poslovice i pogovorki [Yakut proverbs and sayings] / N.V. Emel'janov. – Yakutsk: Kn. Izd., 1962. – 120 p. [in Yakut]
3. Kulakovskij A.E. Jakutskie poslovice i pogovorki [Yakut proverbs and sayings] / A.E. Kulakovskij. – Yakutsk, 1925. – 150 p. [in Yakut]

4. Nelunov A.G. Jakutsko-russkij frazeologicheskij slovar'. Ch.1 [Yakut-Russian phraseological dictionary. Part 1] / A.G. Nelunov. – Novosibirsk: SB RAN, «Geo», 2002. – 418 p. [in Yakut]
5. Nelunov A.G. Jakutsko-russkij frazeologicheskij slovar'. Ch.2 [Yakut-Russian phraseological dictionary. Part 2] / A.G. Nelunov. – Novosibirsk: SB RAN, «Geo», 2002. – 296 p. [in Yakut]
6. Pekarskij E.K. Slovar' jakutskogo jazyka. 2-e izdanie v 3h tomah [Dictionary of the Yakut language. 2 nd edition in 3 volumes] / E.K. Pekarskij. – M.: Nauka, 1958-1959. [in Russian]
7. Pimenova M.V., Kolesov V.V. Vvedenie v konceptologiju [Introduction to conceptology] / M.V. Pimenova, V.V. Kolesov. – M.: Flinta-Nauka, 2016. – 245 p. [in Russian]
8. Prokop'eva S.M. Problemy frazeologicheskoy obraznosti v issledovanii universal'no-tipologicheskogo i nacional'no-specificheskogo v frazeologicheskoy sisteme jazyka [The problems of phraseological imagery in the study of the universal-typological and national-specific in the phraseological system of language] / S.M. Prokop'eva. – M.: Nauka, 1995. – 163 p. [in Russian]
9. Rahilina E.V. Kognitivnaja semantika [Cognitive semantics] / E.V. Rahilina. – M., 1998. – 302 p. [in Russian].
10. Stepanov Yu. S. Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury: 3-ye izd. [Constants. Dictionary of Russian Culture: 3rd ed.] / Yu. S. Stepanov – M.: Academic Project, 2004. – 992 p. [in Russian]
11. Jazyk i nacional'noe soznanie. Voprosy teorii i metodologii / [Language and national consciousness. Questions of theory and methodology] – Voronezh: Voronezh State University, 2002. – 314 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.175>

Османова Д.Р.

Аспирант,

Таврическая академия «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Симферополь

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ПОВЕСТИ ШАМИЛЯ АЛЯДИНА «ЧОРАЧЫКЪЛАР» («РОДНИКИ»)**Аннотация**

В статье освещены вопросы, касающиеся пространства и времени в творчестве классика крымскотатарской литературы Шамиля Алядина, в частности, проанализирована проблема хронотопа в его исторической повести «Чорачыкълар» («Родники»), где писатель, раздвигая временно-пространственные рамки, воссоздает социально-политические потрясения начала XX века. В статье впервые уделяется внимание внутреннему хронотопу, хронотопу родника, дороги, дерева в творчестве названного писателя, что придает исследованию новизну, дается трактовка образам-символам, несущим в произведении ключевой глубинный смысл.

Ключевые слова: крымскотатарская литература, пространство и время, образ-символ, историческая повесть.

Osmanova D.R.

Post-graduate student of the Department of Russian and Foreign Literature, the Faculty of Slavic Philology and Journalism of the Taurida Academy "Vernadsky Crimean Federal University", Simferopol.

SPACE AND TIME IN STORY OF SHAMIL ALYADIN "CHORACHYKLAR" ("SPRINGS")**Abstract**

The paper deals with the issues related to space and time in the work of the classic Crimean Tatar author, Shamil Alyadin, in particular, the problem of the chronotope in his historical novel Chorachyklar (Springs), where the writer, expanding the time and space framework, reproduces the social and political shocks of the beginning of the twentieth century. The article focuses on the inner chronotope, the chronotope of a spring, a road, and a tree in the work of the writer named for the first time, which gives the study a novelty, an interpretation to the image-symbols that carry the key deep meaning in the work.

Keywords: Crimean Tatar literature, space and time, image-symbol, historical story.

Шамиль Алядин (1912–1996) как признанный крымскотатарский прозаик, сумел отразить в своём творчестве неповторимую самобытность собственного народа. Творчество Шамиля Алядина пришлось на вторую половину XX века, период сложных социально-исторических и трагических событий в жизни крымскотатарского народа, которые, разумеется, отобразились в произведениях писателя. Начав свои творческие искания в поэзии («Тань бульбули» – «Соловей рассвета», 1927, «Топракъ кульди, кок кульди» – «Улыбнулась земля, улыбнулось небо», 1932), в более зрелом творчестве писатель обращается к исторической прозе, уже имея к тому времени внушительный творческий опыт и потенциал: «Иблисинъ зияфетине давет» («Приглашение к дьяволу на пир», 1979), «Тугъай бей» (остался не завершённым), «Чорачыкълар» («Родники», 1983), «Я – ваш царь и бог» (1994) [3, С. 412-414]. Остановимся в своём исследовании на повести «Чорачыкълар» («Родники»), рассматривая произведение сквозь призму хронотопа. Изучение художественного времени и пространства позволяет раздвинуть границы восприятия, глубже проанализировать особенности сюжета и композиции, структуру и идею произведения, так как «всякое вступление в сферу смыслов совершается через ворота хронотопов» [4, С. 236], дать свежие интерпретации творчества, авторской позиции Шамиля Алядина, что позволит открыть новые грани в прозе писателя и соотнести эволюцию хронотопа с развитием творчества в целом.

Повесть «Родники» Шамиля Алядина написана в 1983 году, в депортации, период, когда искусство и литература ощущали на себе строгую цензуру и значительное идеологическое давление. Литературовед Ш.Э. Юнусов справедливо отмечает, что: «Родники», задуманное как историко-биографическая повесть, в процессе работы над ним несколько вышло за рамки жанрово-видовой специфики, тем самым позволив автору раскрыть и другие исторические события и его участников...» [10, С. 423], последствия Гражданской войны и революции, приход советской власти, сложное и неоднозначное время в жизни простых крестьян, голод 1920 годов – местами эпизодично, а в некоторых

местах более подробно освещены в исторической повести Ш. Алядина. В завязке читателя увлекают авторские воспоминания о молодости: «Деревья, трепеща остатками листьев, покачивая полуголыми ветками, то ли подвывают, то ли плачут – будят печальные чувства, затаившиеся в глубине моей души, заставляют вспомнить, что происходило в моей жизни давным-давно и казалось безвозвратно забытым. И от этого я чувствую внутри себя приятную истому и боль. Вызывается она мыслью о бесценной и честной молодости, которая никогда не повторится» [2, С. 433]. Повесть строится по принципу «рассказ в рассказе», где повествование ведется от первого лица и знакомит читателя с событиями давно минувших лет в жизни самого рассказчика, а также его учителя Абдурешиде Селяметове, встречу с которым судьба подарила автору по прошествии 63 лет. Прозаик изображает родное село Махульдюр с его живописными пейзажами, свою семью и родителей – подобный автобиографический мотив можно встретить и в других произведениях автора: в «Теселли» («Утешение», 1957), «Иблисининь зияфетине давет» («Приглашение к дьяволу на пир», 1979), «Эльмаз» (1979).

Память – внутренний хронотоп, с помощью которой создаются особые хронотопные образования воспоминаний. Пространственные образы, мгновения, часы, годы здесь носят условный характер. «Вы словно вернули меня в детство, в родной мой Махульдюр. Я ведь родился в этой горной деревушке, пил ее кристально чистую воду, бурно текущую с гор, слушал радостные и грустные песни моей матери, которые она пела по вечерам, сидя на веранде нашего дома... Я вспомнил теперь, как вы уходили из нашей деревни. Мы, мальчишки, проводили вас до околицы и долго стояли у края дороги, глядя вслед вам, пока вы не скрылись за увалом...» [2, С. 507]. Включение в сюжетную ткань произведения воспоминаний о детстве, семье, родных местах, с одной стороны, значительно расширяет временные и пространственные рамки повествования, с другой – эмоционально оживляет произведение.

Важно отметить, что характерной особенностью творчества Ш. Алядина является образ-символ, обладающий смысловой глубиной, характерный как для данной повести, так и остальных произведений автора. Связывая категорию времени-пространства с реалиями внешнего мира, образ-символ здесь передает глубинную информацию. В «Чорачыкълар» даже само заглавие несет в себе символическое значение, где центральный символ повести вынесен в название произведения («чорачыкълар» – роднички, начальная форма «чокъракъ» – родник). «Вы помните тот неописуемой красоты родник на окраине Махульдюра, у подножия высокой горы, вершина которой зимой была постоянно покрыта снегом, а летом туманом? Из-под высокой скалы, бурно вскипая, била ключом холодная как лёд, и прозрачная, как хрусталь, вода; временами, – продолжает гость, – она выносила из-под земли мелкий красный песок... Рассказывали, будто на этом месте некогда были четыре небольших родничка. Их соединили, сделали один большой источник. А название осталось старое – Родники...» [2, С. 514-515] – так иллюстрирует писатель ключевой момент произведения. Хронотоп «родника» здесь воплощает в себе то пространственно-временное состояние, в котором связь поколений непрерывна в прошлом, настоящем и будущем, где ощущается явная связь между учителем и учениками, в грядущем становясь такими же «источниками» знаний, опыта и духовных ценностей уже для нового поколения «учеников-родников». В повести хронотоп «родника» приобретает индивидуальные смысловые оттенки, отражает идейно-художественную основу и авторский замысел. «Шамиль Алядин, как и десятки бывших последователей этого учителя-родника стали известными людьми, сами впоследствии став подобными своему наставнику «родниками». Авторская концепция произведения позволяет акцентировать роль первого учителя в дальнейшем становлении «личности, сеющей разумное, вечное, доброе» [9, С. 427].

Оригинальным приемом сюжетосложения можно считать обогащение сюжетных коллизий авторскими размышлениями философского характера, а также обращение к риторическим вопросам. Помимо основной функции – средства выражения картины мира самого писателя, способствуют панорамному, всеобъемлющему раскрытию внутреннего мира героев и воспринимаются как обобщение и осмысление картины исторической действительности начала XX века. Ш. Алядин стремится передать особенности, драматизм исторического периода (голод, разруха), отразить своеобразие атмосферы, в которой действуют герои, передать психологическое состояние человека той эпохи: «Разве новое правительство не в силах сделать для народа что-либо более существенное? Новая власть будет признавать нашу религию или будет наказывать тех, кто ее проповедует? В таком случае, как сохранить наши традиции, порядки шариата, молитвы, намазы, которые мы совершаем пять раз в сутки, все наше духовное достояние? Общество без религии? Сможет ли такое общество существовать? Разве не религия нам помогает отделять человеческое общество от животного мира?» [2, С. 473-474]. Кульминационная точка произведения, выраженная в риторических вопросах и эмоциональном внутреннем монологе, усиливает напряжение, выдвигая на первый план мысль о сохранении связи с прошлыми порядками, традициями, религией, страхе потерять все духовное и самое ценное в человеке.

В «Чорачыкълар», как и в других произведениях автора, существенная роль принадлежит хронотопу дороги, где она олицетворяет нелегкий, тернистый путь главных героев. Хронотоп дороги выступает и в значении реального пути, который способствует раскрытию характера героев, анализу их духовного развития. В иных случаях дорога указывает на будущее, которое ждет героев впереди: «Автобус медленно, с подвыванием двигался по петляющей среди гор дороге, и я поворачивал голову то вправо, то влево, мне все казалось, что за следующим поворотом я увижу наш Махульдюр, деревушку, прилепившуюся к скалам у подножия горы» [2, С. 514]. Хронотоп дороги здесь четко обнаруживает пространственно-временное единство. Уместно обозначить также его особенную значимость в системе метафорического мышления, поскольку, наполняясь глубоким художественно-философским смыслом, из реальной дороги главного героя повести перерастает в метафорическую тему пути. Сюжетообразующая роль хронотопа дороги в произведении Ш. Алядина огромна: дорога становится и способом обретения свободы, и местом, меняющим судьбу человека, а также средством его внутреннего развития.

Рассмотрим в пространственно-временной парадигме еще один глубокий образ в «Чорачыкълар» – самшитовое дерево, хронотоп которого несет в себе признаки стойкости, мужества, выносливости. Подобно народу, оторванному с корнями от своей родной земли и вынужденно живущему на чужбине, самшитовое дерево, принялось и даже разрослось в далеком Узбекистане. Уместно было бы напомнить, что период, когда Шамиль Алядин работал над

названным произведением, тема Крыма, Родины и истории крымских татар была запрещена [6, С. 4]. В связи с чем прозаик, не используя прямые формы выражения, через взаимодействие языковых и сюжетно-композиционных образов, доносил свои идеи имплицитно. «Самшитовое деревце, что растет за окном, раскачивается и порой сгибается от ветра до земли, и мне кажется: вот-вот оно сломается, но нет, вновь выпрямляет свое крепкое гибкое тело. Я привез его из Куш – Кая (скала над ущельем у подножия Ай-Петри), аккуратно выкопав вместе с родной почвой и не повредив корней. Их было три, совсем молодых деревца с вечнозелеными листьями. Посадил их здесь, около дома... Теперь, когда на него смотришь из окна комнаты, верхушки не видно...» [2, С. 433]. В данном случае хронотоп молодого дерева устремлен ввысь, к солнцу, в будущее, как символ мужественного и крепкого народа – крымских татар.

В многочисленных пейзажных описаниях Ш. Алядин проявил себя как тонкий лирик, мастерски оперирующий изобразительными средствами эмоционально-образного воздействия. Функции пейзажа в повести различны: в основном пейзажные зарисовки создают определенную эмоциональную атмосферу и способствуют раскрытию душевного состояния героев [7, С. 418]. Так, выяснив причину странного отношения к себе Саабе-апте, Абдурешид-оджа вздохнул с облегчением, повеселел: «На душе у меня стало легко, словно упал с нее камень. Я вышел на улицу. Погода была ясная, небо чистое, воздух прозрачный – видно далеко-далеко. На севере, в долине, виднеются чаиры, виноградники, сады. Из ущелья вытекает река, и плавные извивы ее пролегают через всю плодородную, чарующую своей красотой Сюйренскую долину...» [2, С. 467]. Переменчивая атмосфера прихода новой власти, когда крестьян зовут на «сход», обрисовывается так: «Вечером пошел дождь вперемешку со снегом, быстро стало темнеть. Со стороны Кыр Устю послышался голос онбашы Амета... Амет-онбашы, находясь на возвышенности в самой середине деревни, поворачивается во все стороны, сложив руки рупором, но вокруг лают во дворах собаки, в ущелье шумит водопад, и голос его тонет в посторонних шумах, но, главное, все знают: сегодня будет сход. Деревню окутывает зимняя тьма...» [2, С. 474]. Метафора «окутывает тьма» означающая нечто темное, страшное здесь усиливается характеристикой «зимняя», а значит еще и суровая – как символ трудных испытаний и неясного будущего, которое ждет простых людей.

Время в произведениях Ш. Алядина представлено в трех формах: прошлое (воспоминания из детства, исторические события), настоящее и будущее (растущее самшитовое дерево, молодое поколение у родника). «Здесь наличествуют образы времени биографического, исторического, космического (представление о вечности и вселенской истории), календарного, суточного, о соотносённости прошлого и будущего» [8, С. 213]. Историческое время, изображаемое в повести «Чорачыклар», определяется политическими, общественными и культурными условиями развития Крыма и страны в целом и выражается посредством семантически окрашенных темпоральных и пространственно-временных оппозиций: прошлое/настоящее, настоящее/ будущее, свое/чужое, темное/светлое, детство/старость, открытое пространство (пейзажи, дорога)/закрытое пространство (школа, комната). Природно-циклическое время выражает бытийные характеристики вечного течения времени, его циклический характер. Зиму сменяет весна, лето сменяет осень, однако, события в «Чорачыклар» разворачиваются в основном осенью и зимой. Так, в село Махульдюр Абдурешид оджа приехал зимой, а встреча автора с первым учителем произошла осенью. «Пришла осень. Подули холодные ветры, загнали отошавших людей в неудобные дома» [2, С. 496] – картины голода оживают в основном осенью, зимой. Лето подается фоном при описании «родника»: «Когда летними вечерами начинали опускаться на деревню сумерки, люди отправлялись по воду к родникам» [2, С. 515], где «по воду к родникам» носит более глубокий смысл: символизирующий родную деревню, дом, первого учителя и те источники знаний, передающие мудрость подрастающему поколению. Еще один положительно окрашенный эпизод таков: «К концу лета собрали урожай. Люди наелись хлеба...» [2, С. 508]. Преобладающие позиции все же занимает осень и зима, с помощью которых автор изображает суровый исторический период.

Ш. Алядин живописно воссоздает колорит национального быта крымских татар. В повести достаточно часто встречаются описания жилищ, демонстрация бытовых зарисовок и процессов разнообразного ремесла, включение их в канву произведения оправдано сюжетными, жанровыми и стилистическими критериями историко-биографического произведения, призванного воскресить историческую эпоху во всей полноте. К примеру, показателен такой бытовой эпизод: «Корову, говоря... заметили возле кофейни? В особенности ее ноги? – Ноги? – удивился учитель и заморгал глазами. – А что с ее ногами? – Уж больно длинные. И судя по телосложению, она, похоже, очень ловкая, любой забор преодолевает без помех. А если корова перепрыгивает через забор чаира, стало быть, она вредная и опасная. Спасать огороды соседям от нее будет непросто. В деревне все будут проклинать владельца такой коровы. У такой и молока-то бывает мало. Поэтому и покупатель не находится...» [2, С. 448-449]. Оригинальный бытовой эпизод играет роль в раскрытии социально-исторической эпохи, позволяя читателю ярче и правдоподобнее увидеть прошлое, жизнь села и крестьян, а также явно говорит о большом опыте и наблюдательности писателя, его тесной связи с простым народом.

Пространственно события разворачиваются в маленьком крымском горном селе, глубинке, однако, при помощи приема ретроспекции писателю удается раздвинуть временно-пространственные рамки достаточно широко и воскресить страницы прошлого, связывая с современностью. Ш. Алядин поднимает в повести универсальные общечеловеческие проблемы и ценности (просвещенность и невежество, религия и атеизм, надежда и отчаяние, изменения и застой) – экзистенциальный мотив борьбы добра и зла, становясь стержневым, позволяет автору избежать поверхностной интерпретации событий начала XX столетия. «Думается, на художественное воплощение подобных исторических тем с такой глубиной восприятия в советское время способен был лишь Шамиль Алядин...» – справедливо замечает Ш.Э. Юнусов [10, С. 428].

Концептуальность художественного мышления писателя, отразилась не только в реалистичном воссоздании исторической судьбы народа, некоторых исторических личностей, но и в стремлении выявить смысл противоречивых событий в контексте истории, в насыщении повествования проблемами философского смысла, в углубленном изучении связей человека со временем.

Мысль о нерасторжимой связи человека с родиной, родной деревней проходит через все произведение. Позиция автора проявляется в утверждении неизбежной опоры на духовный опыт своих предков, уважение и почитание их опыта и традиций, образа жизни, исторической памяти. Хронотоп родничков, дороги, и особенно внутренний хронотоп (воображение, память) создает особое время и пространство. Однако между тем и другим нет четких границ. Пространство насыщается временем, а время предстает в форме пространства, раскрывая нравственно-философские воззрения – все это говорит об умении автора передавать глубокие мысли опосредованным способом, служат осмыслению сложных социально-исторических явлений.

Список литературы / References

1. Алядин Ш. Чорачыклар: сайлама эсерлер / Ш. Алядин. – Ташкент: Издательство литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1987. – 560 с.
2. Алядин Ш. Сайлама эсерлер / Ш. Алядин. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1999. – 640 с.
3. Фазылов Р., Нагаев С. История крымскотатарской литературы. Краткий обзор / Р. Фазылов, С. Нагаев. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2001. – 640 с.
4. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе / М.М.Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С. 234-407.
5. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Избранные труды / В.М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1977. – 407с.
6. Кандым Ю. Жизненное кредо Шамиля Алядина. Краткий обзор творчества писателя / Ю.Кандым. – / Янғы дүнья. – 2004. – Июль 17.
7. Сеферова Ф. Этико-эстетическая парадигма крымскотатарской литературы 60-80 гг. XX в.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10: защищена: 23.05.07 / Сеферова Фера Асановна. – Симферополь: Крымский инженерно-педагогический университет, 2007. – 220 с.
8. Хализев В. Е. Теория литературы: Учебник / В. Е. Хализев. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2002. – 437 с.
9. Юнусов Ш.Э. Проблема соотношения исторических фактов и художественного воплощения в повести Шамиля Алядина «Родники» / Ш.Э. Юнусов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Филологические науки». – 2016 – Т. 2(68). №3. – С. 422- 428.
10. Юнусов Ш.Э. К вопросу о художественном вымысле и домьсле в исторической прозе Шамиля Алядина / Ш.Э. Юнусов // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Т. 18 (57). - №3 (2005). – С. 193-196.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alyadin Sh. Chorachiklar: sajlama eserler / Sh. Alyadin. - Tashkent: Publishing House of Literature and Art named after G. Gulyam, 1987. - 560 p. [in Kirghiz]
2. Alyadin Sh. Sylama Eserler / Sh. Alyadin. - Simferopol: Crimean educational and pedagogical state publishing house, 1999. - 640 p. [in Kirghiz]
3. Fazylov R., Nagaev S. Istoriya krymskotatarskoy literatury. Kratkiy obzor [History of Crimean Tatar Literature. Short Review] / R. Fazylov, S. Nagaev. - Simferopol: Crimean educational pedagogical state publishing house, 2001. - 640 p. [in Russian]
4. Bakhtin M.M. Formy vremeni i khronotopa v romane [Forms of Time and Chronotope in Novel] / M.M. Bakhtin // Issues of literature and aesthetics. - M., 1975. - P. 234-407. [in Russian]
5. Zhirmunsky V.M. Teoriya literatury. Poetika. Stilistika. Izbrannyye trudy [Literature Theory. Poetics. Stylistics. Selected Works] / V.M. Zhirmunsky. - L.: Science, 1977. – 407 p. [in Russian]
6. Kandym Yu. Zhiznennoye kredo Shamilya Alyadina. Kratkiy obzor tvorchestva pisatelya [Life credo of Shamil Alyadin. Brief Review of Writer's Work] / Y. Kandym. - / Yangy dune. - 2004. - July 17. [in Russian]
7. Seferova F. Etiko-esteticheskaya paradigma krymskotatarskoy literatury 60-80 gg. XX v [Ethical and Aesthetic Paradigm of Crimean Tatar Literature of 60-80's of Twentieth Century]: PhD thesis in phil. sciences: 10.01.10: protected on 23.05.07 / Seferova Fera Asanovna. - Simferopol: Crimean Engineering Pedagogical University, 2007. - 220 p. [in Russian]
8. Khalizev V.E. Teoriya literatury: Uchebnik [Theory of Literature: Textbook] / V.E. Khalizev.- 3rd ed., revised and enlarged - Moscow: Higher School, 2002. - 437 p. [in Russian]
9. Yunusov Sh.E. Problema sootnosheniya istoricheskikh faktov i khudozhestvennogo voploshcheniya v povesti Shamilya Alyadina «Rodniki» [Problem of Correlation of Historical Facts and Artistic Embodiment in "Springs" Story by Shamil Alyadin.] / Sh. Yunusov // Scientific notes of Vernadsky Crimean Federal University. "Philological Sciences." series - 2016 - V. 2 (68). No. 3. - P. 422- 428. [in Russian]
10. Yunusov Sh.E. K voprosu o khudozhestvennom vymysle i domysle v istoricheskoy proze Shamilya Alyadina [On Issue of Artistic Fiction and Conjecture in Historical Prose of Shamil Alyadin] / Sh.E. Yunusov // Scientific notes of Vernadsky Crimean Federal University. - V. 18 (57). – No.3 (2005). - P. 193-196. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.159>Смирнова Е.А.¹, Ибраева А.Ф.²¹ORCID: 0000-0001-6976-3776, кандидат филологических наук,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

²ORCID: 0000-0003-2667-441X, Кандидат филологических наук,

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, г. Казань

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ БЛОГОСФЕРЫ**Аннотация**

Выявлено, что тексты англоязычной блогосферы разнообразны по тематике, структуре, оформлению и социальному статусу авторов, что также подтвердило проведенное исследование возраста англоязычных блогеров; сообщения в блогах короткие, при этом появляются чаще, чем длинные посты. Было отмечено, что целью новостных англоязычных блогов является воздействие на читателя, что демонстрирует наличие большого количества противоречивых сравнений в текстах и изобилие глаголов, призывающих аудиторию к действию; личные блоги отражают современный разговорный язык своей страны, в них в изобилии представлены различного рода сокращения и аббревиации.

Ключевые слова: блог, текстология, публицистический стиль, стилистические приемы.

Smirnova E.A.¹, Ibraeva A.F.²¹ORCID: 0000-0001-6976-3776, PhD in Philology,

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

²ORCID: 0000-0003-2667-441X, PhD in Philology,

Volga State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan

LINGUISTIC FEATURES OF TEXTS OF ENGLISH-SPEAKING BLOGOSPHERE**Abstract**

It is revealed that texts of the English-speaking blogosphere are diverse in terms of topics, structure, design and social status of authors which was confirmed by the study of the age of English-speaking bloggers; posts in blogs are short, but they appear more often than longer posts. It was noted that the purpose of English-language blogs related to news is the impact on the reader which is demonstrated by the presence of a large number of contradictory comparisons in texts and by the abundance of verbs that call the audience to action; personal blogs reflect the main features of modern spoken language of their country, they contain various kinds of abbreviations and shortenings.

Keywords: blog, textology, journalistic style, stylistic devices.

В данной статье мы рассматриваем языковые особенности текстов англоязычной блогосферы. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной филологической науке тексты интернет-коммуникации привлекают большое внимание исследователей [1-6]. Причиной этому служит тот факт, что язык сети непосредственно отражает современные общественные реалии, является главным источником для появления в языке неологизмов.

Англоязычная блогосфера приобрела свою популярность в 90-х годах прошлого столетия. Каждый пятый подросток в США ведет свой блог, средний возраст автора постов англоязычной блогосферы составляет 22 года. По мнению американских психологов, ведение блогов положительно влияет на развитие подростков и вырабатывает у них навыки правильно пересказывать и излагать свои мысли. Самой популярной площадкой для создания блогов является портал MySpace. Следует отметить, что в настоящее время социальные сети и микроблоги стали вытеснять традиционный блог в ряде западных стран.

В качестве новостного англоязычного блога для нашего анализа мы выбрали сайт <http://www.huffingtonpost.com> [7], который является популярным американским интернет-изданием, агрегатором и блогом, публикующим основные новости, касающиеся всех сфер жизни общества. Начал работу 9 мая 2009 года. Существуют канадская, французская и британская (с 2011 года), испанская и итальянская (с 2012 года) и немецкая версии (с 2013 года). Среднее количество читателей блога ежемесячно насчитывается более 80 миллионов человек. Huffingtonpost.com является одним из самых популярных и влиятельных блогов в мире. Следует отметить, что в русскоязычной блогосфере не существует аналогов по популярности и влиятельности данного интернет-издания. Более 9000 блогеров, писателей и политиков трудятся над созданием статей для данного интернет-сообщества.

Стиль текста сообщений блога ближе к публицистическому, некоторые статьи содержат элементы разговорного жанра. Задачами постов данного блога является донесение до читателей необходимой информации, воздействие и побуждение к действию разнообразными способами, а также передача собственного мнения и видения ситуации. Эмотивная окраска в данном блоге передается за счет использования разнообразного шрифта.

На чтение одного поста сообщества уходит в среднем 2 минуты, при этом в каждом сообщении имеются гипертекстовые фразы, нажав на которые можно перейти по ссылке на другую страницу, прочитав более подробно про то или иное событие, факт, объект или персону. Таким образом, чтение одного новостного фрагмента может затянуться до 30-40 минут.

Говоря о средствах выразительности, необходимо отметить, что текст насыщен яркими сравнениями. Часто данный прием используется авторами в заголовках для привлечения внимания читателя:

«Weiner: Trump is as doomed as I was» (Вайнер: Трамп также обречен как и я);

«It gets totally dark here as there are no lights» (Становится так темно, как будто нет света);

«And it is as a once-in-generation chance to break a three-century-old bond» (И это как единственная за все поколение возможность разрушить трехсотлетнее долговое обязательство).

В текстах блога нами также было отмечено такое явление, как синекдоха, в особенности в постах политической и экономической направленности:

«North Korea endorses Trump» (Северная Корея одобряет Трампа);

«Paris will open its first refugee camp» (Париж откроет свой первый лагерь для беженцев).

Нами были найдены некоторое количество фразеологизмов в описании людей в текстах политической и культурологической направленности:

«She is really a girl after our own hearts» (Эта девочка нам очень по душе);

«Our hope disappeared as if by magic» (Наша надежда исчезла волшебным образом).

Как уже отмечалось выше, тексты данного блога написаны в публицистическом стиле, что доказывает также обилие глаголов и глагольных форм в сообщениях:

«We must keep faith in its possibility. We must do all we can to realize it» (Мы должны сохранять веру в его возможности. Мы должны делать все, что можем, чтобы реализовать это).

Синтаксическими особенностями популярного новостного англоязычного блога являются: преобладание коротких предложений, прямая речь и небольшие абзацы. Отличительной чертой является также обилие многоточий, особенно в заголовках. Данный прием используется для побуждения читателей перейти на страницу записи и прочитать пост целиком, возбудить в них интерес: «And the most miserable airport for summer travel is...» (И самый отвратительный аэропорт для летних путешествий это...); «Water and health care...» (Забота о здоровье и воде).

В качестве специализированного англоязычного блога для анализа мы выбрали блог о путешествиях <http://travelwithjoshcohen.com> [8]. Автором является молодой человек по имени Джош Коухен, который путешествует по миру и публикует свои впечатления о странах и городах. Дата создания блога неизвестна.

Следует отметить, что данный блог является автономным. Сайт имеет очень удобную конфигурацию, его можно открыть в качестве блога и просмотреть все публикации в обратном хронологическом порядке или в качестве традиционного веб-сайта и выбрать страну или город, о котором читатель хочет узнать, изучив статью автора.

Стиль написания статей в блоге является публицистическим с элементами художественного. Сообщения имеют примерно одинаковый размер и структуру. По размеру сообщения довольно объемные, на чтение одного фрагмента читателю необходимо потратить около 7 минут. Следует также упомянуть, что автор активно использует гипертекст, ссылаясь на другие интернет-ресурсы, предлагая читателям при желании более подробно изучить тот или иной объект или явление. Структура сообщений иерархична: сначала читатель выбирает интересующий его континент, затем страну, город и аспект жизни. Это позволяет пользователям выбрать лишь ту информацию, которую они хотят прочитать и не тратить время на нахождение необходимого материала в единой статье.

В описании географических объектов и культурных памятников блогер использует большое количество эпитетов, которое в сочетании с фотографиями местности даруют читателю возможность максимально полно погрузиться в виртуальное путешествие:

«...is a glorious journey into South Korea's grand past» (...это славное путешествие в великое прошлое Южной Кореи);

«This became one of the most interesting and fascinating hiking trip of my life» (Это стало одним из самых интересных и увлекательных походов в моей жизни);

«The much talked-about glorious views of Seoul turn brought me to amazing views and exciting statues» (Много разговоров о великих пейзажах Сеула привело меня к невероятным видам и захватывающим статуям).

Делясь своими впечатлениями, блогер часто сравнивает различные культуры, страны, места и события, поэтому в текстах его сообщений можно часто встретить разнообразные формы сравнения прилагательных:

«Its consistency is thicker than that of a soup, but it's still much thinner than something like porridge» (Его консистенция гуще, чем супа, но более жидкая, чем, например, у каши);

«The biggest trait of the Korean cuisine is probably the use of spices» (Самой главной чертой корейской кухни, вероятно, является использование специй);

«It's not the best resort for beginners» (Это не лучший курорт для начинающих).

Говоря о синтаксических особенностях текста, необходимо отметить, что автор избегает сложных синтаксических конструкций и коротких односложных предложений. В предложениях встречается инверсия, помогающая блогеру привлечь внимание читателя к главной, на его взгляд, детали:

«And depending upon when you come to Northern Italy, The Dolomites are an incredible place to see» (И в зависимости от того, когда вы приехали в Северную Италию, Доломиты – это невероятное для посещения место).

Для передачи эмотивной окраски автор использует знаки препинания. Свое восхищение, радость и удивление он передает с помощью знака восклицания. Следует отметить, что в каждом сообщении автора присутствует данный знак:

«Enjoy!» (Наслаждайтесь!);

«And the other cool thing of Cervinia, you can ski down the backside to Switzerland! But be careful, the lifts do close at a certain time and it may not be the best thing to be stranded for the night!» (А другой классной чертой Червинии является то, что можно скатиться на лыжах вниз по склону в Швейцарию! Но будьте осторожны, подъемники закрывают в фиксированное время, и это может быть не лучшим занятием оказаться в затруднительном положении ночью!);

«The people were lovely, and the food was certainly unique to the region!» (Люди были прекрасны, и еда действительно уникальна для этого региона!).

Для подробного анализа в качестве личного блога нами был отобран сайт <https://technogran1.wordpress.com> [9]. Блог начал свою работу с 6 июля 2010 года. Автором является пожилая женщина, которая сама себя называет «Техногран» (англ. «Technogran»), а свой блог – «сказки Техногран» (англ. «Technogran's tales»). В своих постах блогер пишет о своих интересах, среди которых можно выделить мистику, криминалистику, аудио-видеооборудование,

фотографии, фильмы и музыку, размышляет на различные проблемные темы, спрашивает мнение читателей и сама с радостью дает советы другим пользователям Сети.

Текст сообщений блога написан в публицистическом стиле с элементами разговорного жанра. Размер постов небольшой, на чтение одного из них в среднем уходит 3 минуты, блогер не использует гипертекст, разнообразие шрифтов. Для передачи эмоций используются так называемые “смайлики” и знаки препинания.

В процессе чтения блога складывается впечатление, что автор разговаривает со своими читателями, ведет непосредственный диалог. Также блогер активно отвечает на комментарии, посты непосредственно связаны между собой. Широко используются различные междометия, которые придают тексту большую эмоциональность:

«It could be anything inside there! Oh how I wished the object under the hood turn around! I couldn't even tell if it was male or female. Hmm» (Что-то могло быть там внутри! О, как бы я хотела, чтобы существо в капюшоне повернулось! Я не могла даже сказать, был ли это мужчина или женщина!);

«Ahh! The bell rang, the blue hood arose» (Ааа! Прозвенел звонок, и появился синий капюшон);

«Lot's of lovely leg room to stretch my legs, and no one sat beside me! Yippee!» (Много места для того, чтобы размять мои ноги, и никто не сидел рядом со мной! Ураа!).

Также нами было отмечено частое употребление риторических вопросов, они пробуждают интерес и интригуют читателей:

«Who or what was inside that hood? A girl? A boy? An alien?» (Кто был в этом капюшоне? Девочка? Мальчик? Пришелец?);

«How to word it? How to explain how I feel about my current situation? Should I just keep quiet and keep it to myself?» (Как выразить это? Как объяснить то, что я чувствую в данный момент? Должна ли я хранить молчание и держать все в себе?).

Элементы разговорного стиля встречаются и в выражениях блогера, для которых характерно упрощение (или упущение) грамматических форм, что является типичным для устной речи:

«You never know what you missing!» (Ты никогда не знаешь, что ты теряешь);

«Anyway sorry to bring you all this news» (В любом случае, мне жаль сообщать вам все эти новости);

«Wonder what next? (Интересно, что дальше?)».

Блогер использует разнообразные по структуре и объему предложения. Следует отметить, что автор часто заканчивает свои предложения знаком восклицания, передавая свои эмоции читателям:

«It could be anything inside there!» (Там внутри могло быть что угодно!);

«I wished the object under the hood would turn around!» (Я хотела бы, чтобы существо в капюшоне повернулось!);

«I doubt it somehow!» (Я в этом как-то сомневаюсь!).

Рассматривая англоязычные имиджевые блоги, мы остановили свое внимание на сайте <http://workaholics4hire.com> [10]. Данный блог является автономным. Дата его создания скрыта. Авторами блога являются сразу несколько человек, публикуя ту или иную статью, автор сообщества подписывает свой псевдоним.

Оформление блога является очень сдержанным и официальным, отсутствуют какие-либо изображения и личная информация. Данный сайт рекламирует и предоставляет услуги по разнообразной помощи компаниям, частным предпринимателям и начинающим бизнесменам. Все статьи блога направлены на то, чтобы читатель осознал необходимость обратиться за помощью.

Стиль текста публицистический. По размеру сообщения объемные, на чтение одного фрагмента необходимо потратить около 7-10 минут. Текст статей структурирован и разбит на озаглавленные отрезки. Авторы используют разнообразные шрифты, для привлечения внимания читателей на самых важных моментах:

«But they do it without a strategic plan, and often choose the wrong person to help them get things done. Whether their choice is based on price or perceived skills, it is often the wrong decision and results in costly mistakes» (Но они делают это без стратегического плана и часто выбирают неправильного помощника. Основан ли их выбор на цене или на мнимых способностях, он часто ошибочен и ведет к дорогостоящим ошибкам).

Блогеры не злоупотребляют средствами выразительности языка, редко встречаются в текстах метафоры, сравнения и противопоставления для наибольшей убедительности слов автора:

«Outsourcing is not a band-aid solution it is the lifeblood of any successful business» (Внешний подряд – это не решение-лейкопластырь, это источник жизненной силы для любого успешного бизнеса);

«However, as “helpful” as a project manager is, they cannot help you with the “big picture”» (Однако, такие же “полезные”, как и менеджеры проектов, они не смогут вам помочь с “большой картиной”);

«We work for YOU, not the hired help» (Мы работаем на ВАС, а не как наемные работники).

Говоря о синтаксических особенностях текста, следует сказать, что авторы часто прибегают к заголовкам в виде проблемных вопросов, на которые читатель сможет найти ответ, прочитав статью:

«Worried about budget overages?» (Беспокойтесь о бюджетных излишках?);

«What is a Project Facilitator?» (Что такое Посреднический Проект?).

Проанализировав тексты англоязычных блогов, мы пришли к выводу, что сайты данной блогосферы довольно разнообразны. В зависимости от того, к какой категории принадлежит блог, количество человек, работающих над его созданием, может варьироваться от одного до нескольких тысяч. Сам блог может быть построен в форме разговорного диалога с читателем, в форме коротких, связанных между собой тематических фрагментов, в форме текста с гиперссылками, в форме длинного связного текста с большим количеством иллюстраций и т.д. Разнообразие касается также и языка, который используют блогеры. В зависимости от цели создания блога, для того, чтобы донести до читателя необходимую информацию и придать своему сообщению эмотивную окраску, автор использует средства языковой выразительности, такие как сравнения, эпитеты, метафоры, противопоставления и т.д.

Список литературы / References

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизированных текстов) : учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. Вузов / Е.Е. Анисимова. – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – С. 61-63.
2. Баженова Е.А. Блог как интернет-жанр / Е.А. Баженова // Вестник пермского университета. – 2012. – Вып. 4(20). – С. 2-3.
3. Волохонский В.Л. Психологические механизмы и основания классификации блогов / В.Л. Волохонский // Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet. Блоги: новая реальность. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2006 – 213 с.
4. Горошко Е.И. Гендер и блоггика Интернета (психолингвистический анализ) / Е.И. Горошко // Вопросы психолингвистики. – М.: ИЯ РАН, 2007. – Вып.5. – С.18-24.
5. Интернет-коммуникация как новая речевая формация / Е.И. Горошко, Е.Н. Галичкина, М.С. Рыжков и др.; науч. ред.: Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 323 с.
6. Сагынғалиев М.А. Блог в обучении иностранных языков [Электронный ресурс] / М.А. Сагынғалиев. – 2014. – URL: <http://study-english.info/> (дата обращения: 12.07.2017).
7. Huffpost [Электронный ресурс] – URL: <http://www.huffingtonpost.com> (дата обращения: 13.06.2017).
8. Traveling with Josh [Электронный ресурс] – URL: <http://travelwithjoshcohen.com> (дата обращения: 18.06.2017).
9. Technogran's Tales [Электронный ресурс] – URL: <http://technogran1.wordpress.com> (дата обращения: 20.06.2017).
10. Workaholics4hire [Электронный ресурс] – URL: <http://workaholics4hire.com> (дата обращения: 1.06.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anisimova E.E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaja kommunikacija (na materiale kreolizovannyh tekstov) [The linguistics of text and intercultural communication (on the material of creolized texts)] / E.E. Anisimova. – М.: Izdatelstvo «Akademija», 2003. – P. 61-63. [in Russian]
2. Bazhenova E.A. Blog kak internet-zhanr [Blog as an Internet genre] / E.A. Bazhenova // Vestnik permskogo universiteta [Perm University Bulletin]. – 2012. – V. 4(20). – P. 2-3. [in Russian]
3. Volohonskij V.L. Psihologicheskie mehanizmy i osnovaniya klassifikacii blogov [The psychological mechanisms and the basics of blog classification] / V.L. Volohonskij // Lichnost' i mezhlichnostnoe vzaimodejstvie v seti Internet. Blogi: novaja real'nost [The personality and interpersonal cooperation in the Internet. Blogs: new reality]. – SPb.: Izdatelstvo SPbGU, 2006 – P. 213. [in Russian]
4. Goroshko E.I. Gender i bloggika Interneta (psiholingvisticheskiy analiz) [The gender and the blogics of the Internet (psycholinguistic analysis)] / E.I. Goroshko // Voprosy psiholingvistiki [Psycholinguistic Issues]. – М.: IJa RAN, 2007. – V.5. – P.18-24. [in Russian]
5. Internet-kommunikacija kak novaja rechevaja formacija [The Internet communication as a new speech formation] / E.I. Goroshko, E.N. Galichkina, M.S. Ryzhkov, etc. – М.: Flinta: Nauka, 2012. – 323 p. [in Russian]
6. Sagyngaliev M.A. Blog v obuchenii inostrannyh jazykov [Blog in teaching foreign languages] [Electronic resource] / M.A. Sagyngaliev. – 2014. – URL: <http://study-english.info/> (accessed: 12.07.2017). [in Russian]
7. Huffpost [Electronic resource] – URL: <http://www.huffingtonpost.com> (accessed: 13.06.2017).
8. Traveling with Josh [Electronic resource] – URL: <http://travelwithjoshcohen.com> (accessed: 18.06.2017).
9. Technogran's Tales [Electronic resource] – URL: <http://technogran1.wordpress.com> (accessed: 20.06.2017).
10. Workaholics4hire [Electronic resource] – URL: <http://workaholics4hire.com> (accessed: 1.06.2017).

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в базу данных **WorldCat**.

WorldCat — крупнейшая в мире библиографическая база данных, насчитывающая свыше 240 млн записей о всех видах произведений на 470 языках мира. База создается совместными усилиями более чем 72 тыс. библиотек из 170 стран мира в рамках организации OCLC.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.173>

Терских М.В.

ORCID: 0000-0003-0127-6917, кандидат филологических наук, доцент,

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области, проект № 17-14-55001.

КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ ДИСКУРСА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

В статье анализируется коммуникационная деятельность в сфере благотворительности. Проблемным в настоящее время является аспект информированности общественности о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, доверия к работе благотворительных фондов. Автор приводит результаты проведенного интернет-опроса, направленного на выявление узнаваемости благотворительных организаций россиянами и отношения массовой аудитории к деятельности НКО, рассматривает ключевые концепты, транслируемые в текстах благотворительных фондов, анализирует взаимодействие вербальной и визуальной компонент в сообщениях социально ориентированных некоммерческих организаций.

Ключевые слова: благотворительность, благотворительные организации, некоммерческие организации, коммуникационная деятельность, концептосфера, концепт.

Terskih M.V.

ORCID: 0000-0003-0127-6917, PhD in Philology, Associate professor,

Omsk State University. F.M. Dostoevsky

This study was carried out with the financial support of the RFBR and the Government of the Omsk Region, project No. 17-14-55001.

KEY CONCEPTS OF DISCOURSE OF CHARITABLE ORGANIZATIONS

Abstract

The paper analyzes the communication activity in the field of charity. Today, the problem of public awareness of the activities of socially-oriented non-profit organizations, and the trust to the work of charitable foundations is problematic. The author presents the results of the online survey aimed at revealing the recognizability of charitable organizations by Russians and the attitude of a mass audience to the activities of NCOs, examines key concepts, broadcasted in the texts of charitable foundations, analyzes the interaction of verbal and visual components in messages of socially-oriented non-profit organizations.

Keywords: charity, charitable organizations, non-profit organizations, communication, conceptosphere, concept.

В настоящее время в России существует множество различных некоммерческих организаций (НКО) – фондов, объединений и центров. Благотворительные организации стараются выполнять жизненно важные для общества функции – социальные, образовательные, культурные, обеспечивать нуждающихся необходимой помощью; таким образом, «некоммерческие организации, а особенно социально ориентированные, являются основой гражданского общества» [1, С. 37].

Стоит отметить, что в современной России коммуникационная деятельность в некоммерческой сфере, как и дискурс социальных коммуникаций в целом, является сложным и плохо изученным направлением. Вместе с тем в последние годы как в России, так и за рубежом мы наблюдаем рост исследовательских публикаций, направленных на изучение коммуникативных стратегий деятельности НКО [2–8].

Коммуникационная политика некоммерческих организаций, как отмечает Дж.А. Хаусер, – «это система взаимодействий, реализуемая зачастую посредством общественной работы, направленной на формирование общественного мнения, что, безусловно, требует общественного диалога» [Hauser цит. по: 9, С. 68].

Одна из базовых проблем сектора благотворительности заключается в том, что деятельность благотворительных организаций недостаточна понятна, «прозрачна» для массовой аудитории, которой адресованы призывы НКО об оказании помощи нуждающимся слоям населения – большая часть российского общества с недоверием относится к самой идее благотворительности.

По данным ВЦИОМ, в 2014 году только 20% жителей России были знакомы с работой общественных благотворительных организаций. В 2015 году фонд «Истоки» провел опрос с целью выявить узнаваемость благотворительных организаций россиянами и отношение массовой аудитории к деятельности НКО. Результаты оказались неутешительными: почти 60% респондентов не смогли вспомнить ни одной благотворительной организации. Те же, кто смог назвать какие-то имена, чаще всего упоминали «Гринпис» (6%) и фонд помощи тяжелобольным детям «Подари жизнь» (3%). Треть опрошенных заявила, что их тема общественных организаций в принципе не интересует, 14% сказали, что не встречали организацию, работа которой показалась бы актуальной/значимой. Каждый четвертый объяснил, что не участвует в деятельности благотворительных организаций из-за отсутствия возможностей, например нехватки денег. Еще 15% ответили, что им не хватает информации о работе таких фондов, 10% прямо сомневались в честности общественных организаций; еще 4% полагали, что все социальные проблемы должно решать государство. И наконец, почти 90% респондентов заявили, что никогда не получали помощи от благотворительных фондов и не видели, чтобы они кому-то помогали. Поэтому лишь 11% респондентов выразили готовность в будущем участвовать в работе таких организаций, если ничего не изменится (результаты опроса были представлены в газете «Ведомости» от 09.11.2015).

Для того чтобы сформировать представление об отношении россиян к благотворительным организациям в 2017 году, мы провели социологическое исследование в формате интернет-опроса. Выборка составила 100 человек (34% мужчины, 66% женщины в возрасте от 18 до 45 лет; большинство – 87% опрошенных – аудитория от 18 до 25 лет, что связано, по всей видимости, с выбранным методом исследования). Мы попросили респондентов указать свой пол и возраст, перечислить известные им благотворительные организации/фонды (можно было выбрать из перечня или указать свой вариант); сообщить, откуда они узнали об этих НКО (социальные сети, СМИ, от волонтеров и т.п.); ответить на вопрос об отношении к благотворительным организациям, об уровне доверия к их деятельности и аргументировать, с чем связано такое отношение; отметить, оказывали ли участники опроса благотворительную помощь и др.

Наиболее известными благотворительными организациями оказались фонд «Подари жизнь» (известен 87 % опрошенных) и «Русфонд» (знаком 36% респондентов). Источниками информации, из которых респонденты узнавали о фондах, в основном являются СМИ, социальные сети и участники волонтерского движения (СМИ – 73%; социальные сети – 64%; волонтеры – 24%).

В целом положительно относятся к деятельности благотворительных организаций 83% респондентов, в то время как такая деятельность безразлична 16%, негативное отношение продемонстрировал только 1% опрошенных. Однако помощь через благотворительные организации оказывали только 35% респондентов – при позитивном отношении к деятельности фондов все же большинство опрошенных предпочитают оказывать помощь самостоятельно и не доверяют фондам (самостоятельно оказывали помощь нуждающимся 45% опрошенных), что свидетельствует о недостаточном доверии к благотворительным организациям. Большая часть респондентов затруднилась ответить на вопрос о том, почему именно они не доверяют благотворительным организациям, однако в основном они выражали недоверие относительно того, что средства действительно идут на целевые нужды. Это говорит о недостаточно убедительных отчетах фондов и не совсем транспарентных механизмах финансирования благотворительных проектов, что, разумеется, снижает доверие. Интересно, что при этом 84% респондентов убеждены, что благотворительные организации на самом деле оказывают помощь нуждающимся, поэтому практически нет причин подозревать фонды в мошенничестве.

Большинство опрошенных полагают, что основная причина недоверия к благотворительным организациям – «тайна вклада», что не позволяет отследить конкретного жертвователя, и, что не менее важно, отсутствие реальной, а не иллюзорной обратной связи с адресатом помощи. Один из ответов очень показателен в этом отношении: «Хотелось бы увидеть в лицо человека, которому ты помогаешь». Такая обратная связь, к сожалению, далеко не всегда возможна, поскольку нуждающиеся в помощи не всегда могут «физически» поблагодарить доноров: находятся в другом городе, не позволяет возраст, не могут вести какие-либо беседы по причине болезни. Так или иначе, в качестве инструмента создания доверия должна быть налажена система обратной связи.

Для анализа коммуникационной деятельности НКО в данной статье мы рассмотрели следующие благотворительные организации: «Русфонд» (девиз – «Помогаем помогать»); Благотворительный фонд помощи детям с онкогематологическими и иными тяжелыми заболеваниями «Подари жизнь»; «Фонд Валерия Гергиева»; Благотворительный фонд продовольствия «Русь»; Центр социальных программ «РУСАЛ»; «Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования»; Благотворительный фонд «AdVITA» (девиз – «Любимого никто отнять не может...»); Благотворительный фонд спасения тяжелобольных детей «Линия жизни» (девиз – «Спасаем детей вместе»); Фонд помощи хосписам «Вера» (девиз – «Жизнь на всю оставшуюся жизнь»); РОО «Милосердие» (девизы – «В этом мире есть любовь», «Сделай мир добрее»). По данным на 2016 год, эти организации входят в 10 крупнейших благотворительных фондов.

Поскольку большая часть респондентов получает информацию о деятельности благотворительных фондов из СМИ и социальных сетей, мы решили остановиться на анализе обращений, транслируемых именно посредством данных каналов связи. Кроме того, важным с нашей точки зрения является анализ имени фонда и его девиза как ключевых инструментов формирования первичного отношения к благотворительной организации. В некоммерческой сфере данные элементы являются особенно важными в силу специфики деятельности НКО – благотворительности. Имя и слоган должны, во-первых, по возможности отражать сферу деятельности организации – напрямую или на ассоциативном уровне (аудитория, на которую направлены сообщения организации, должна понимать, чем занимается организация), во-вторых, вызывать **доверие** и **желание помочь**, в-третьих, не оказывать слишком сильного давления на аудиторию.

«Имя собственное в современной коммуникации не ограничивается своей основной задачей различения (или идентификации) объектов. Как правило, оно нагружается дополнительными смыслами – это может быть древность или новизна, память о каком-то событии или человеке, отсылка к культурным знакам и т.д.» [10, С. 78].

Анализ показал, что российские благотворительные фонды предпочитают «называться» следующими способами:

1) посредством трансляции в названии специфики деятельности организации, зачастую с отсылкой к концепту *Россия (Русь)*: «Русфонд», Центр социальных программ «РУСАЛ», «Фонд Валерия Гергиева», «Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования» (предметное функциональное название, четко отражающее деятельность организации), благотворительный фонд продовольствия «Русь».

2) путем апелляции к ключевым для русского языкового сознания концептам – *доброта, милосердие, вера, жизнь*.

РОО «Милосердие». Скрытый призыв к состраданию, милосердию, помощи подкрепляется девизом фонда – «В этом мире есть любовь». *Милосердие* и *любовь* – два ключевых метаконцепта, которые обращаются в том числе к религиозным чувствам аудитории – фонд апеллирует к высшим ценностям, вне зависимости от социального статуса людей, поскольку стремление помочь ближнему заложено в каждом христианине.

Фонд помощи хосписам «Вера». Имя базируется на концепте *вера*, также связанном с православной традицией.

Фонд «Подари жизнь». Название фонда апеллирует к двум ключевым концептам – *подарок* и *жизнь*. Подарить жизнь – значит приблизиться к Богу, снова видим отсылку к православной культуре. К концепту *жизнь* обращаются в своем наименовании также благотворительный фонд спасения тяжелобольных детей «Линия жизни» и благотворительный фонд «АдВИТА».

Анализ текстов, инициированных перечисленными благотворительными фондами (было проанализировано более 300 текстов разных жанров и разного объема), позволил выявить следующие, базовые для данного типа дискурса, концепты (в скобках указано количество употреблений концепта и его репрезентантов): *помощь* (3064), *болезнь/страдание* (2767), *здоровье* (2656), *надежда* (1789), *добродетель* (1786), *дети* (2610), *милосердие* (409).

Таким образом, наиболее частотным является концепт *помощь*, с одной стороны, представляющий сферу деятельности организации и сферу субъектно-объектных отношений (*помощь, поддержка*), с другой стороны, относящийся к мотивационной сфере (*помогите; требуется поддержка; помогите, пожалуйста*). Кроме того, «сквозным» во всех обращениях является концепт *деньги*, поскольку помощь и поддержка предполагают в первую очередь финансовый аспект. На втором месте по частотности слова, связанные с концептом *болезнь: боль, болезнь, страшный диагноз, тяжелобольные, инвалидность, инвалиды, редкий диагноз*. Слова, репрезентирующие концепт *здоровье*, встречаются во всех текстах организаций, чья деятельность предполагает помощь больным (*сохранить здоровье; вылечить; лечить; стать донором*). Для организаций, оказывающих помощь детям, характерно употребление слов, связанных с концептом *детство: дети, мальчики, девочки, ребенок, младенец, младенчество и т.п.* Слова *мама, родители* употребляются в корреляции с сообщением о состоянии здоровья *ребенка*.

Как правило, тексты фондов апеллируют одновременно к ряду ключевых концептов, задача которых – сформировать доверие к деятельности организации и вызвать желание помочь нуждающемуся в поддержке: *«Добро пожаловать на официальный сайт благотворительного фонда «Линия жизни»! Наша организация создана с целью оказания помощи детям в возрасте до 18 лет (включительно) от заболеваний, с которыми способна справиться современная медицина. Мы хотим побудить людей принять участие в судьбе каждого ребенка, на долю которого выпало серьезное испытание. Кроме того, программа фонда «Линия жизни» направлена на формирование культуры благотворительности в нашем обществе. Те, в чьи двери постучалась беда, не нуждаются в вашей жалости, им нужна финансовая поддержка и ваша вера в то, что каждый ребенок сможет справиться с недугом. Присоединяйтесь! Вместе мы обязательно сможем помочь!»*

Отметим, что часть из вышеперечисленных концептов актуализируется и усиливается в текстах не только вербально, но и посредством визуального кода. В качестве невербальных инструментов коммуникации фонды используют фотогалереи, которые содержат фотографии тех, кому требуется помощь, и тех, кому помощь уже оказана. Такой способ визуализации дает возможность увидеть адресность помощи. Так, на сайте «Русфонда» под каждой фотографией есть кнопка, позволяющая получить полную информацию о ребенке, его диагнозе и о той сумме, которая требуется на лечение.

Призыв к действию – *Помогите, пожалуйста* – подкрепляется возможностью сделать перевод денежных средств. На сайте «Русфонда» используется красный и белый цвета – причем красным выделено подтверждение перевода с банковской карты. На наш взгляд, данное решение – с учетом восприятия красного цвета как цвета опасности – не совсем удачно: кнопка подтверждения вызывает тревожные ассоциации – зеленая цветовая гамма была бы здесь более уместна (с учетом направленности работы благотворительной организации).

Если говорить о взаимодействии вербального и визуального компонентов, то с точки зрения восприятия расположение элементов, как правило, вполне оправдано: по левому полю расположен текст сообщения, по правому – фотография – классический пример корректного расположения объектов, которое позволяет легко усваивать информацию. Следует обратить внимание на то, что поле обычно не перегружено атрибутами – по сути, все сообщение на вербально-визуальном уровне состоит из текста и фотографии. Кроме того, может быть добавлен мультимедийный элемент – листаемая мини-фотогалерея.

В целом с концептуальной точки зрения креолизованные тексты благотворительных фондов апеллируют к милосердию представителей целевой аудитории, формируя желание оказать помощь нуждающимся в ней. Проблемным в настоящее время остается аспект информированности общественности о деятельности НКО, доверия к работе благотворительных фондов.

Таким образом, необходимо укрепить доверие к деятельности благотворительных организаций с помощью создания постоянного информационного поля для привлечения доноров: кампании в СМИ, специальные циклы телевизионных программ о тех людях, которым уже была оказана помощь, позитивная имиджевая реклама. По большей части фонды работают по принципу реагирования на уже созданные обращения, в то время как целесообразно сменить стратегию на превентивную – расширить сотрудничество с медицинскими профильными учреждениями, чтобы людям, которым требуется операция, не приходилось дожидаться квот и очереди; проводить мониторинг адресатов помощи, что можно делать при сотрудничестве с детскими организациями, домами престарелых, больницами и т.п. Другими словами, благотворительные фонды должны не только ждать обращений, но и самостоятельно искать адресатов для оказания помощи. Такая активная стратегия позволит расширить возможности фондов, а также создать позитивный имидж благотворительной деятельности.

Список литературы / References

1. Комадорова И. В. Современные формы и методы информирования о деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций / И. В. Комадорова // Вестник государственного и муниципального управления. – 2015. – № 3(18). – С. 35–40.
2. Безвербная Н. А. Анализ коммуникативных стратегий НКО благотворительной направленности / Н. А. Безвербная // Вестник университета. – 2017. – № 4. – С. 162–167.
3. Бобровников В. Г. К вопросу об определении мотивационного поля благотворительности / В. Г. Бобровников // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2010. – № 9 – С. 16–19.

4. Васильева Е. Г. Тенденции и перспектива институциональной благотворительности в России / Е. Г. Васильева // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2016. – № 1(31). – С. 59–64.
5. Карагодина О. А. Интернет-благотворительность как социальный феномен современного российского общества / О. А. Карагодина // Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных общественных наук». – 2012. – № 9(18). – С. 26–29.
6. Strategic Communication for non-profit organizations / edited by Gonsalves G., Oliveira E., Melo A.D. – Delaware, 2016. – 308 p.
7. Domingues I., Machado J.C. Lean thinking in non-profit organization / I. Domingues, J. C. Machado // Green and Lean Management. – Cham, Switzerland, 2017. – P. 71–107.
8. Технологии построения взаимодействий социально ориентированных некоммерческих организаций со стейкхолдерами: коллективная монография / под ред. В. Ю. Кульковой. – Казань, 2015. – 95 с.
9. Ульянова И. В. Формирование коммуникационной среды социально-ориентированных некоммерческих организаций / И. В. Ульянова // Вестник государственного и муниципального управления. – 2016. – № 2(21). – С. 67–74.
10. Иссерс О.С. Нейминг в медиaproстранстве сибирского региона / О. С. Иссерс // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 4 (10). – С. 77–91.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Komadorova I. V. Sovremennye formy i metody informirovaniya o deyatelnosti sotsial'no-orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii [Modern forms and methods of informing about the activities of socially-oriented non-profit organizations] / I. V. Komadorova // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [Vestnik of State and Municipal Administration]. – 2015. – No. 3(18). – P. 35–40 [in Russian]
2. Bezverbnaya N. A. Analiz kommunikativnykh strategii NKO blagotvoritel'noi napravlenosti [Analysis of communicative strategies of charitable NPO] / N. A. Bezverbnaya // Vestnik universiteta [University Vestnik]. – 2017. – No. 4. P. 162–167 [in Russian].
3. Bobrovnikov V. G. K voprosu ob opredelenii motivatsionnogo polya blagotvoritel'nosti [To the question of determining the motivational field of charity] / V. G. Bobrovnikov // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Proceedings of Volgograd State Technical University]. – 2010. – No. 4. – P. 16–19 [in Russian].
4. Vasilyeva E. G. Tendentsii i perspektiva institutsional'noi blagotvoritel'nosti v Rossii [Trends and perspectives of institutional charity in Russia] / E. G. Vasilyeva // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii [Vestnik of Volgograd State University. Series 7 “Philosophy. Sociology and social technologies”]. – 2016. – No. 1(31). – P. 59–64 [in Russian].
5. Karagodina O. A. Internet-blagotvoritel'nost' kak sotsial'nyi fenomen sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Internet Charity as a Social Phenomenon of Modern Russian Society] / O. A. Karagodina // Novyi universitet. Seriya “Aktual'nye problemy gumanitarnykh obshchestvennykh nauk” [New University. A series “Actual problems of the humanities”]. – 2012. – No. 9(18). – P. 26–29 [in Russian].
6. Strategic Communication for non-profit organizations / edited by Gonsalves G., Oliveira E., Melo A.D. – Delaware, 2016. – 308 p.
7. Domingues I., Machado J.C. Lean thinking in non-profit organization / I. Domingues, J. C. Machado // Green and Lean Management. – Cham, Switzerland, 2017. – P. 71–107.
8. Tekhnologii postroeniya vzaimodeistvii sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii so steikholderami [Technologies for interactions of socially-oriented non-profit organizations with stakeholders], collective monograph / edited by V. Yu. Kul'kova. – Kazan, 2015. – 95 p. [in Russian].
9. Ulyanova I. V. Formirovanie kommunikatsionnoi sredy sotsial'no-orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii [Formation of the communication environment of socially-oriented non-profit organizations] / I. V. Ulyanova // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [Vestnik of State and Municipal Administration]. – 2016. – No. 2(21) – P. 67–74 [in Russian].
10. Issers O. S. Neiming v mediaprostranstve sibirskogo regiona [Naming in the Media Sphere of the Siberian Region] / O. S. Issers // Kommunikativnye issledovaniya [Communicative Studies]. – 2016. – No. 4 (10). – P. 77–91 [in Russian].

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGYDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.058>Алексеева С.О.¹, Алексеева Н.Г.², Башкатов И.А.³¹Кандидат педагогических наук, ²учитель начальных классов,³член союза художников России, кандидат педагогических наук,^{1,3}Липецкий государственный педагогический университет имени Семенова-Тян-Шанского²Муниципальное автономное образовательное учреждение средняя школа №51 города Липецка**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ УСПЕШНОЕ ВНЕДРЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ
РИСУНКА, СКУЛЬПТУРЫ И ПЛАСТИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ В СИСТЕМУ ВЫСШЕГО
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ****Аннотация**

Приводятся педагогические условия, соблюдение которых необходимо для успешного внедрения интеграции рисунка, скульптуры и пластической анатомии в систему высшего художественно-педагогического образования. Намечаются пути разработки системы интегрированного обучения. Рисунок и скульптура выступают при этом на паритетных началах, пластическая анатомия выступает в качестве вспомогательной основы, обслуживающей практические дисциплины. Междисциплинарные связи рассматриваются как механизмы интеграции. Внедрение интеграции преследует собой задачу продолжения лучших традиций преемственности академической школы, усовершенствования методики обучения рисунку, скульптуре и пластической анатомии, повышения специальной подготовки выпускников.

Ключевые слова: система обучения, интеграция, педагогические условия, рисунок, скульптура, пластическая анатомия.

Alekseeva S.O.¹, Alekseeva N.G.², Bashkatov I.A.³¹PhD in Pedagogy, ²Primary School Teacher ³Member of the Union of Artists of Russia, PhD in Pedagogy,^{1,3}Lipetsk State Pedagogical University named after Semyonov-Tyan-Shansky²Municipal Autonomous Educational Institution Secondary School No.51 in Lipetsk**PEDAGOGICAL CONDITIONS PROVIDING SUCCESSFUL INTRODUCTION OF THE INTEGRATION OF
DRAWING, SCULPTURE AND PLASTIC ANATOMY INTO THE SYSTEM OF HIGHER ARTISTIC AND
PEDAGOGICAL EDUCATION****Abstract**

The article contains pedagogical conditions the observance of which is necessary for the successful implementation of the integration of drawing, sculpture and plastic anatomy into the system of higher artistic and pedagogical education. Ways of developing an integrated training system are outlined. In this case, drawing and sculpture act on an equal footing, plastic anatomy acts as an auxiliary basis serving practical disciplines. Interdisciplinary relations are considered as mechanisms of integration. Implementation of integration pursues the task of continuing the best traditions of continuity of the academic school while improving the methodology of teaching drawing, sculpture and plastic anatomy and enhancing special training of graduates.

Keywords: system of teaching, integration, pedagogical conditions, drawing, sculpture, plastic anatomy.

В современном процессе модернизации образования, связанного с переходом на многоуровневую систему обучения, высшее образование переживает сложный период, обусловленный значительным сокращением аудиторных часов на профессиональные дисциплины, а также ограничением сроков обучения в бакалавров до четырех лет. В связи с этим, Л.Г. Медведев рассматривает внедрение в высшую школу системы бакалавриата и магистратуры как причину «поверхностного «знакомства» студентов с будущей профессией».[1, С. 48] Вместе с тем, как отмечает Л.А. Ивахнова, современный компетентностный подход ставит акцент «на результатах образования, оценивается не сумма усвоенной информации, а способности специалиста решать новые профессиональные задачи»[2, С. 223]. В этих условиях становится очевидной первоочередная проблема интеграции специальных художественных дисциплин – рисунка, скульптуры и пластической анатомии, эффективно формирующих профессиональные компетенции студентов, их образное, пространственное мышление, представление и воображение, стимулирующих формирование высоких эстетических потребностей, творческих способностей обучающихся.

На наш взгляд, успешное внедрение интеграции рисунка, скульптуры и пластической анатомии в учебном процессе, а также в самостоятельной работе возможно при соблюдении определённых педагогических условий, активизирующих потенциальные возможности обеспечения синтеза научных знаний по рисунку, скульптуре и пластической анатомии.

В первую очередь важное педагогическое условие заключается в обеспечении целостности и гибкости системы обучения. Это возможно, когда в основе интеграции заложен естественный процесс, синтеза и сохранения специфических особенностей, позволяющий объединённые компоненты системы существовать в определённой свободе. Совокупность образовательной и материально-пространственной среды, направленной на развитие личности как готовность к профессионально-педагогической деятельности, а также обеспечение доступа к новейшим достижениям в области образовательной педагогической деятельности, также являются необходимыми педагогическими условиями, необходимыми для успешной реализации интеграции рисунка, скульптуры и пластической анатомии.

Следующим неотъемлемым педагогическим условием, на которое необходимо обратить внимание является разработка методологического подхода, обладающего качеством универсальности. Для этого необходим выбор системообразующего фактора, стержня, на основе которого создаётся структурно-логическая модель. Такой центр-стержень как системообразующий фактор должен объединить в единое целое компоненты системы и направить их на

выбранную цель, стимулировать деятельность, сохранить и обеспечить относительную степень свободы компонентов, выражающуюся в специфических особенностях рисунка и скульптуры как видах изобразительного искусства, обеспечить саморегуляцию новой системы, возможность её саморазвития.

Определение формы структурирования содержания учебного материала интегративного курса также выступает в качестве важного педагогического условия. Содержание учебного материала может структурироваться в предметной и интегративной форме, соответствующих модульной и блочно-модульной форме организации содержания образования. Нам близки взгляды В.В. Гузеева, по мнению которого, интегральная технология структурирования содержания образования сочетает личностно-деятельностный подход с дидактикоцентрическим, позволяя обеспечивать развитие личности на базе хорошо усвоенного предметного содержания [3, С. 207]. «Федеральным государственным образовательным стандартом третьего поколения предусматривается введение кредитно-модульной системы организации образовательного процесса, основанная на блочно-модульном принципе».[4, С. 117]

Модуль представляет собой набор тем из дисциплин рисунок, скульптура и пластическая анатомия, являясь организационнометодической структурной единицей учебного материала междисциплинарного характера. Блок – структурная единица модуля.

В нашем случае рисунок, скульптура и пластическая анатомия выступают единым интегрированным образовательным процессом. Рисунок и скульптура выступают при этом на паритетных началах, пластическая анатомия выступает в качестве вспомогательной основы, обслуживающей практические дисциплины. Междисциплинарные связи рассматриваются как механизмы интеграции. Нам близки взгляды С.Е. Игнатьева, рассматривающего интеграцию как «раскрытие внутреннего родства разнообразного художественного проявления и перевод, перенос, преобразование данной художественной формы в другую художественную модальность».[5, С. 112]

По мнению В.С. Кукушина, межпредметная интеграция может тесно сочетаться и с внутриспредметной интеграцией, образуя единое научное поле [6, С. 210].

Неотъемлемым педагогическим условием успешной реализации интегрированного подхода к содержанию образования является комплексный подход, заключающийся в активном участии всего коллектива преподавателей. В связи с этим необходима разработка специальных планов, комплексов заданий и упражнений, отражающих конкретные пути интеграции содержания учебного материала. Составление таких планов и схем-карт требует в свою очередь чёткого определения цели интегрированного обучения рисунку, скульптуре и пластической анатомии, постановки задач. А.М. Савинов отмечает, что исходя именно «из целей и задач преподавания, педагог повышает свою психолого-педагогическую и методическую квалификацию, уровень педагогического мастерства в целом» [7, С. 108]. Целеполагание позволяет прогнозировать результаты обучения. Объединяя рисунок, скульптуру и пластическую анатомию в единый интегрированный образовательный процесс, кроме цели экономии времени, повышение коэффициента связанности данных дисциплин и устранение дублирования заданий, мы стремились достичь личностно-ориентированных целей, заключающихся в формировании понимания сущности образовательных целей пластических дисциплин в их единстве и специфичности. Внедряя интеграцию рисунка скульптуры и пластической анатомии, мы ставим перед собой задачу продолжить лучшие традиции преемственности академической школы, усовершенствовать методику обучения рисунку, скульптуре и пластической анатомии, повысить специальную подготовку выпускников. Определение цели и постановка задач рассматривается как важное условие интеграции рисунка, скульптуры и пластической анатомии.

Также одним из педагогических условий интеграции является самостоятельная работа студентов, организованная на межпредметной основе и носящая комплексный характер, в которой заложены огромные возможности для активизации их познавательной деятельности. А.Г. Парамонов [8, С. 102] целенаправленную организацию самостоятельной работы студентов рассматривает как одно из приоритетных направлений совершенствования вузовского учебного процесса. Выполнение таких заданий, подразумевающих применение знаний одновременно по рисунку, скульптуре и пластической анатомии, непременно содержит элемент проблемности и требует от студентов поисковых действий. Самостоятельная работа студентов, основанная на взаимосвязи со смежными дисциплинами, способствует формированию прочных системных знаний, приобретению навыков и умений сравнивать, анализировать, обобщать.

Также необходимо отметить значение мотивации обучения учащихся и мотивации преподавания, находящиеся в прямой зависимости друг от друга. Проблему мотивации художественного образования обстоятельно и разнопланово рассматривает С.П. Рошин [9, С. 140].

Разработка образовательно-дидактических средств, основанных на междисциплинарном подходе к содержанию образования по рисунку, скульптуре и пластической анатомии также выступает неотъемлемым педагогическим условием успешной интеграции. А.В. Маковчик методическую разработку учебных заданий в рамках интеграционного подхода, рассматривает в качестве ключевого аспекта успешности интеграционного процесса в целом [10, С. 50]. При разработке рабочих учебных программ важно заложить интеграционный подход, определить место и роль каждого учебного предмета, каждой темы. Методическая разработка каждого учебного занятия в рамках интеграционного курса выступает в качестве ключевого аспекта успешной интеграции.

Взаимосвязь интегрированного содержания и методов обучения методически реализуется в более глубоком и разностороннем раскрытии содержания дисциплин рисунка, скульптуры и пластической анатомии в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Это способствует более последовательному и системному усвоению изучаемого материала. Посредством привлечения знаний и навыков из смежных учебных дисциплин в процессе усвоения новых знаний на аудиторных занятиях и при самостоятельной работе происходит повышение познавательной активности студентов.

Систематические межпредметные связи играют большую роль в закреплении знаний, способствуют решению учебных задач закрепления предметных знаний и умений студентов в процессе их постоянного применения в обучении разным дисциплинам.

В результате интеграционного подхода в обучении приобретаемые знания по рисунку, скульптуре и пластической анатомии должны приобрести качества системности. Интеграция способствует приобретению более обобщённых умений, что приводит к комплексному применению знаний в их синтезе, переносу из одной области в другую идей и методов, что является основой творческого подхода к научной и художественной деятельности. Всё это способствует оптимизации, интенсификации учебной деятельности.

Список литературы / References

1. Медведев Л.Г. Художественное образование в социокультурном пространстве // Педагогический журнал Башкортостана / Л.Г. Медведев. – 2014. №3(52). С. 46-52.
2. Ивахнова Л.А. Единство содержательной и технологической сторон профессиональной подготовки специалистов по художественному образованию // Омский научный вестник / Л.Г. Ивахнова. – 2012. №1(105). С. 223-226.
3. Гузеев В.В. Планирование результатов образования и образовательная технология / В.В. Гузеев. – М.: Народное образование, 2000. – 239 с.
4. Ломов С.П. Перспективы развития высшего педагогического образования в России: тенденции и риски. // Вестник Московского государственного областного университета / С.П. Ломов, А.В. Лейфа, А.Д. Плутенко. – Серия: Педагогика. 2015. №1. С. 113-119.
5. Игнатьев С.Е. Интеграционные подходы в системе обучения изобразительному искусству в начальных классах // Наука и школа / С.Е. Игнатьев. – 2015. №6. С. 110-119.
6. Педагогические технологии: учеб. пособие для студ. пед. спец. / М.В. Буланова-Топоркова [и др.]; под общ. ред. В.С. Кукушина. – Ростов н/Д: Издат. центр «Март», 2002. – 320 с. – (Сер. Педагогическое образование).
7. Савинов А.М. Структура системы преподавания академического рисунка // Известия Волгоградского государственного педагогического университета / А.М. Савинов. 2011. №1 (55). С. 106-110.
8. Парамонов А.Г. Организация самостоятельной работы студентов // сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 19 июня 2017 г.) / А.Г. Парамонов. – Иркутск: «Научное партнерство «Апекс», 2017. С. 101-103.
9. Рощин С.П. Мотивация художественного образования как важнейшая задача методики преподавания изобразительного искусства // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств / С.П. Рощин. – 2009. №4. С. 139 – 143.
10. Маковчик А.В. Организационно-педагогические условия, способствующие успешной интеграции содержания образования // Вестник Полоцкого государственного университета / А.В. Маковчик. – Серия Е: Педагогические науки. 2009. №11. С. 45-53.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Medvedev L.G. Khudozhestvennoe obrazovanie v sotsiokulturnom prostranstve [Art Education in Sociocultural Space] // Pedagogical Journal of Bashkortostan / L.G. Medvedev. - 2014. No.3 (52). P. 46-52. [in Russian]
2. Ivakhnova L.A. Edinstvo sodержatelnoi i tekhnologicheskoi storon professionalnoi podgotovki spetsialistov po khudozhestvennomu obrazovaniyu [Unity of Substantive and Technological Aspects of Professional Training of Specialists in Art Education] // Omsk Scientific Bulletin / L.G. Ivakhnova. - 2012. No.1 (105). P. 223-226. [in Russian]
3. Guzeev V.V. Planirovaniye rezul'tatov obrazovaniya i obrazovatel'naya tekhnologiya [Planning of Educational Outcomes and Educational Technology] / V.V. Guzeev. - M.: Narodnoye Obrazovaniye, 2000. - 239 p. [in Russian]
4. Lomov S.P. Perspektivy razvitiya vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya v Rossii: tendentsii i riski. [Prospects for the Development of Higher Pedagogical Education in Russia: Trends and Risks.] // Bulletin of the Moscow State Regional University / S.P. Lomov, A.V. Leif, A.D. Plutenko. - Series: Pedagogy. 2015. No.1. P. 113-119. [in Russian]
5. Ignatiev S.E. Integratsionnye podkhody v sisteme obucheniya izobrazitel'nomu iskusstvu v nachalnykh klassakh [Integration Approaches in the System of Teaching Fine Arts in Primary School] // Nauka i shkola / S.E. Ignatiev. - 2015. No.6. P. 110-119. [in Russian]
6. Pedagogicheskie tekhnologii: ucheb. posobie dlia stud. ped. spets. [Pedagogical Technologies: Textbook for Stud. of Ped. Univer.] / M.V. Bulanov-Toporkova [and others]; under the ed. of V.S. Kukushina. - Rostov on Don: Publishing centre "Mart," 2002. - 320 p. - (Series: Pedagogicheskoye Obrazovaniye). [in Russian]
7. Savinov A.M. Struktura sistemy prepodavaniya akademicheskogo risunka [Structure of the Teaching System of Academic Design] // Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University / A.M. Savinov. 2011. No.1 (55). P. 106-110. [in Russian]
8. Paramonov A.G. Organizatsiya samostoyatel'noi raboty studentov [Organization of students' Independent Work] // Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, June 19, 2017) / A.G. Paramonov. - Irkutsk: "Scientific Partnership "Apex," 2017. P. 101-103. [in Russian]
9. Roshchin S.P. Motivatsiya khudozhestvennogo obrazovaniya kak vazhneishaya zadacha metodiki prepodavaniya izobrazitel'nogo iskusstva [Motivation of Art Education as the Most Important Task of Teaching Methodology of Fine Arts] // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts / S.P. Roshchin. - 2009. No.4. P. 139 - 143. [in Russian]
10. Makovchik A.V. Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya, sposobstvuyushchie uspeshnoi integratsii sodержaniya obrazovaniya [Organizational and Pedagogical Conditions Promoting Successful Integration of the Content of Education] // Bulletin of the Polotsk State University / A.V. Makovchik. - Series E: Pedagogical Sciences. 2009. No.11. P. 45-53. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.081>Аристова Е.Ю.¹, Бешанов С.В.², Шигапов Р.Р.³¹ORCID: 0000-0002-1118-623x, кандидат физико-математических наук, ²студент ³студент,Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева (КНИТУ-КАИ), Казань,
Филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева (КНИТУ-КАИ),
Альметьевске**МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ****Аннотация**

Рассмотрены вопросы, связанные с формированием общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций в процессе подготовки бакалавров в техническом вузе. Приведены педагогические условия, выполнение которых необходимо для успешного формирования соответствующих знаний, умений, навыков. Главный акцент сделан на вопросы преподавания дисциплины «Математика», как основы любого инженерного образования. Указаны главные принципы подхода к изучению предмета, такие как: обязательный входной контроль; разноуровневые задачи, содержание которых связано с будущей профессией обучающихся; непрерывность процесса математического образования.

Ключевые слова: общекультурные, общепрофессиональные профессиональные компетенции, педагогические условия, уровень сформированности компетенции, мониторинг успеваемости.

Aristova E.Yu.¹, Beshanov S.V.², Shigapov R.R.³¹ORCID: 0000-0002-1118-623x, PhD in Physics and Mathematics, ²Student, ³Student,Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev (KNRTU-KAI), Kazan,
Almetyevsk of the Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev (KNRTU-KAI), Almetyevsk**MATHEMATICAL TRAINING OF BACHELORS IN TECHNICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTE****Abstract**

The issues related to the formation of general cultural and professional competences in the process of preparing bachelors in a technical university are considered. Pedagogical conditions are given, the fulfillment of which is necessary for the successful formation of relevant knowledge, abilities and skills. The main emphasis is placed on the issues of teaching the discipline "Mathematics", as the basis of any engineering education. The main principles of the approach to the study of the subject are indicated, such as: mandatory entrance control; multilevel tasks whose content is related to the future profession of students; continuity of the process of mathematical education.

Keywords: general cultural, professional competencies, pedagogical conditions, competence level, monitoring of academic performance.

Постоянно обновляемые образовательные стандарты высшего образования диктуют новые требования к подготовке бакалавров, что ведет к поиску новых подходов к системе образования. Современный выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать, кроме обязательного набора теоретических знаний, еще и различными компетенциями, что позволит ему быть разносторонней личностью, умеющей эффективно решать практические (производственные) задачи.

Тема становления общенаучной компетенции у будущих экономистов была предметом рассмотрения в работах Р.В.Батуриной [4], [5], [6], [8], [9]. Многолетняя работа в техническом университете и постоянный интерес к этой проблеме позволили обобщить результаты, полученные в этих работах, и продолжить исследования на примере бакалавров технических направлений. Этому посвящена статья Р.В.Батуриной и автора данной статьи «Формирование общенаучной компетенции бакалавров в условиях математической подготовки» [3].

Сегодня профессиональная подготовка бакалавров предусматривает становление и совершенствование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Как было отмечено Р.В.Батуриной в статье «Общенаучная компетенция как основа профессиональной компетентности экономиста» [5, С.347], этот набор знаний, умений и навыков призван обеспечить подготовку всесторонне образованного специалиста, готового и способного реализовывать на практике свою компетентность. Например, в процессе формирования общепрофессиональных компетенций выпускник должен научиться:

- решать задачи в процессе профессиональной деятельности с применением информационно-коммуникационных технологий;
- представлять научную картину мира на основе знания основных положений, законов математики;
- уметь выявлять естественнонаучную сущность проблем, возникающих в ходе профессиональной деятельности, привлекать для их решения соответствующий физико-математический аппарат.

Рассмотрим этот процесс на примере изучения такого важного для любого бакалавра инженерного направления предмета как математика. В процессе преподавания дисциплины «Математика» формирование компетенций у будущих бакалавров становится возможным при соблюдении педагогических условий, ранее предложенных Р.В.Батуриной в [4], [5], [6]:

- 1) Содержание математической подготовки бакалавров определяется путем сопоставления результатов анализа профессиональной деятельности современных бакалавров и содержания базисной программы их подготовки;
- 2) Комплекс математических и профессиональных задач и заданий с различным индексом трудности, позволяет, с учетом личностных характеристик обучающихся, осуществить дифференциацию процесса обучения и реализовать технологию развивающего обучения;
- 3) Формирование компетенций имеют непрерывный характер, и их развитие происходит в процессе всей профессиональной подготовки;

4) Интегрированная система мониторинга успеваемости и качества усвоения знаний, позволяют определить уровень сформированности компетенций.

Целью первого педагогического условия является умение использовать математических знаний, умений и навыков в дальнейшей практической деятельности, выбирать те, которые необходимы для решения возникающих профессиональных проблем и ситуаций, уметь применять методы математического моделирования.

В системе высшего образования дисциплина «Математика» входит в состав Базовой части Блока 1 и способствует развитию фундаментальных знаний, которые необходимы для успешной профессиональной деятельности. Общие разделы, относящиеся к стандартному курсу математики для подготовки бакалавров технических направлений, следует максимально дополнить либо разделами, либо отдельными дополнительными темами, либо задачами и примерами, которые имеют общепрофессиональную направленность. Студенты проявляют неподдельный интерес к таким темам и разделам, автоматически отпадает вопрос о надобности изучения данной дисциплины. Обучающиеся видят возможность применения полученных знаний, умений, навыков к решению задач, максимально приближенным к реальности. К числу таких разделов относится, например, «Теория вероятностей и математическая статистика». Изучению методики и методологии преподавания этого курса посвящены работы автора и Р.В.Батуриной [1], [2], [7], [10].

Усвоение и восприятие математических знаний – это сложно организованная деятельность, в которой задействованы интеллектуальные возможности, особенности личности, свойства темперамента и поэтому напрямую зависит и от общих условий обучения, и от индивидуальных особенностей обучающихся. Исходя из этого, для второго педагогического условия в начале изучения математики проводится углубленная диагностика обучающихся, выявляются их способности решать репродуктивные алгоритмические, трансформирующие или задачи, связанные с творческим поиском возможного решения.

Обозначенные типы задач и их влияние на формирование компетенций будущих бакалавров рассмотрены в статье Р.В.Батуриной «Математическая подготовка современного экономиста на основе компетентного подхода» [6, С. 241]. Так как эти типы задач используются во всех разделах дисциплины «Математика», это позволяет показать взаимосвязь содержания математического образования и содержания специальных дисциплин, показать профессионально-практическую значимость математических знаний каждого раздела, способствуя тем самым возникновению профессиональной мотивации студентов в процессе изучения математики. Процесс развития компетенций бакалавров должен быть непрерывным, продолжающимся в течение всей профессиональной подготовки и поэтому математическая подготовка – это только начальный этап этого процесса. Это есть суть третьего педагогического условия. Чтобы процесс непрерывного формирования компетенций был успешным, преподаватели должны обладать соответствующими знаниями и умениями, ведь непрерывность формирования компетенций у будущих бакалавров предусматривает использование сформированных компетенций в специальной подготовке, а также требует готовности как преподавателей математики, так и преподавателей специальных дисциплин к ее формированию и развитию.

Последнее педагогическое условие эффективного формирования компетенций бакалавров – интегрированная система мониторинга успеваемости и качества усвоения знаний, позволяющая определить у студентов уровень сформированности компетенций. На всех этапах учебного процесса используются сочетание традиционных и нетрадиционных систем мониторинга, таких как тестирование, письменные проверочные работы, собеседование, защита самостоятельно выполненных расчётных работ. Далее на основе анализа результатов осуществляется прогнозирование процесса формирования компонентов компетенций, определяются возможные отклонения качества обучения и пути их предупреждения. В случае существенных отклонений производится коррекция этого процесса с целью выведения обучающегося на путь оптимального развития. Реализация выделенных педагогических условий позволит достичь основной цели исследования – эффективного формирования компетенций бакалавров в условиях математической подготовки. Высокий уровень качества математических знаний является надёжным фундаментом для формирования профессиональных компетенций будущих бакалавров, что в результате даст компетентного, конкурентоспособного, творческого выпускника.

Список литературы/References

1. Аристова Е.Ю. Содержание курса «Теория вероятностей и математическая статистика» в техническом вузе/ Е.Ю.Аристова //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. - №11(82). – С. 7-9.
2. Аристова Е.Ю. Методика преподавания курса «Теория вероятностей и математическая статистика» в техническом вузе/ Е.Ю.Аристова //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. - №12(83). – С. 64-66.
3. Аристова Е.Ю. Формирование общенаучной компетенции бакалавров в условиях математической подготовки/ Е.Ю.Аристова, Р.В.Батурина //Казанская наука. – 2016. - №10. – С. 119-121.
4. Батурина Р.В. Педагогические условия формирования общенаучной компетенции у будущих экономистов в процессе математической подготовки. / Р.В.Батурина //Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 20. – С. 346-352.
5. Батурина Р.В. Общенаучная компетенция как основа профессиональной компетентности экономиста [Электронный ресурс]/ Р.В.Батурина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2012. - №4(4) – С.25-26. – URL: <http://www.research-journal.org>. (дата обращения: 24.11.2017)
6. Батурина Р.В. Математическая подготовка современного экономиста на основе компетентного подхода. / Р.В.Батурина / Казанская Наука. – 2010. – Вып.2. – С. 239-243.
7. Aristova E.Yu., Baturina R.V. Methodological aspects of teaching probability theory and mathematical statistics to university students / E.Yu.Aristova, R.V.Baturina// Modern Journal of Language Teaching Methods.- 2017.- Vol. 7.- Issue 5. – P.40-44.
8. Батурина Р.В. Содержание профессиональной компетентности экономиста. /Р.В.Батурина // Наука и современность – 2011: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Часть 2 – Новосибирск: Издательство НГТУ - 2011. – 278 с. – С. 8-12.

9. Батурина Р.В. Формирование общенаучной компетенции у будущих экономистов в процессе математической подготовки: дис....канд.пед.наук: 13.00.08 : защищена 29.02.12 : утв. 18.10.12 / Батурина Роза Валентиновна. – Казань - 2012. – 177с.

10. Аристова Е.Ю. Преемственность преподавания курса «Теория вероятностей» школа-технический вуз/Е.Ю.Аристова, Р.В. Батурина Р.В., С.В.Бешанов и др.// Материалы XXVIII Международной конференции "Теоретические и методологические проблемы современного образования". -М., 2016. – 52 с. – С.5-7.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aristova E.Yu. Soderzhanie kursa «Teoriya veroyatnostej i matematicheskaja statistika» v tehničeskom vuze [The maintenance of the course "Probability Theory and Mathematical Statistics" in technical college] / E.Yu.Aristova //Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk.[Current problems of humanitarian and natural sciences]. – 2015. - №11(82). – P. 7-9. [in Russian]

2. Aristova E.Yu. Metodika prepodavanija kursa «Teoriya veroyatnostej i matematicheskaja statistika» v tehničeskom vuze [A technique of teaching the course "Probability Theory and Mathematical Statistics" in technical college] / E.Yu.Aristova //Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk [Current problems of humanitarian and natural sciences] – 2015. - №12(83). – P. 64-66. [in Russian]

3. Aristova E.Yu. Formirovanie obshhenauchnoj kompetencii bakalavrov v uslovijah matematicheskoy podgotovki [Formation of general scientific competence of bachelors in the conditions of mathematical preparation]/ E.Yu.Aristova, R.V.Baturina //Kazanskaja nauka [The Kazan science]. – 2016. - №10. – P. 119-121. [in Russian]

4. Baturina R.V. Pedagogicheskie uslovija formirovanija obshhenauchnoj kompetencii u budushhih jekonomistov v processe matematicheskoy podgotovki [Pedagogical conditions of formation of general scientific competence at future economists in the course of mathematical preparation] / R.V.Baturina //Vestnik Kazanskogo tehnologičeskogo universiteta [Messenger of the Kazan technological university]. – 2011. – № 20. – P. 346-352. [in Russian]

5. Baturina R.V. Obshhenauchnaja kompetencija kak osnova professional'noj kompetentnosti jekonomista [Jelektronnyj resurs] [General scientific competence as basis of professional competence of the economist] [Electronic resource] / R.V.Baturina // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research magazine] – 2012. - №4(4) – P. 25-26. – URL: <http://www.research-journal.org>. (accessed: 24.11.2017). [in Russian]

6. Baturina R.V. Matematicheskaja podgotovka sovremennogo jekonomista na osnove kompetentnostnogo podhoda [Mathematical training of the modern economist on the basis of competence-based approach] / R.V.Baturina / Kazanskaja Nauka.[The Kazan Science] – 2010. – Issue 2. – P. 239-243. [in Russian]

7. Aristova E.Yu., Baturina R.V. Methodological aspects of teaching probability theory and mathematical statistics to university students/ E.Yu.Aristova, R.V.Baturina// Modern Journal of Language Teaching Methods.- 2017.- Vol. 7.- Issue 5. – P.40-44.

8. Baturina R.V. Soderzhanie professional'noj kompetentnosti jekonomista [Content of professional competence of the economist] /R.V.Baturina // Nauka i sovremennost' – 2011: sbornik materialov XIII Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoy konferencii: v 3-h chastjah. Chast' 2 – Novosibirsk: Izdatel'stvo NGTU [Science and the present – 2011: collection of materials XIII of the International scientific and practical conference: in 3 parts. Part 2 / Under a general Edition of S.S. Chernov. – Novosibirsk: NGTU publishing house] - 2011. – 278 p. – P. 8-12. [in Russian]

9. Baturina R.V. Formirovanie obshhenauchnoj kompetencii u budushhih jekonomistov v processe matematicheskoy podgotovki: dis....kand.ped.nauk: 13.00.08 : zashhishhena 29.02.12 : utv. 18.10.12 / Baturina Roza Valentinovna[Formation of general scientific competence at future economists in the course of mathematical preparation: yew.... PhD ped. sciences: 13.00.08: it is protected 29.02.12: approved 18.10.12 / Baturina Roza Valentinovna] – Kazan. - 2012. – 177p. [in Russian]

10. Aristova E.Yu. Preemstvennost' prepodavanija kursa «Teoriya veroyatnostej» shkola-tehnicheskij vuз [Continuity of teaching the course "Probability theory" school - technical college]/E.Yu.Aristova, R.V. Baturina R.V., S.V.Beshanov and others// Materialy XXVIII Mezhdunarodnoj konferencii "Teoreticheskie i metodologicheskie problemy sovremennogo obrazovanija" [Materials XXVIII of the International conference "Theoretical and methodological problems of modern education"]. M., 2016. – 52 p. – P.5-7. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.076>

Батурина Р.В.¹, Садовникова Ю.А.², Бешанов С.В.³

¹ORCID:0000-0001-8535-2053, кандидат педагогических наук, ²студент, ³студент

^{1,2}Филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева (КНИТУ-КАИ), Альметьевске

³Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева (КНИТУ-КАИ), Казань
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТВЕТСТВИЯ УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ АБИТУРИЕНТОВ СОДЕРЖАНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ «МАТЕМАТИКА» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые проблемы преподавания дисциплины «Математика» в техническом вузе с которыми столкнулись авторы. Рассмотрены некоторые важные разделы школьного курса математики, проведен анализ заданий единого государственного экзамена по математике, в частности, разобраны задачи раздела теории вероятностей. Выявлены некоторые темы и разделы из школьного курса математики, навыки которых необходимы для успешного изучения высшей математики, и которые требуют большего внимания как со стороны учащихся, так и со стороны учителей.

Ключевые слова: математика, математическая подготовка, единый государственный экзамен, высшая математика, теория вероятностей, многочлен, математическая компетентность.

Baturina R.V.¹, Sadovnikova Yu.A.², Beshanov S.V.³

¹ORCID: 0000-0001-8535-2053 PhD in Pedagogy, ²Student, ³Student

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI (branch) in the city of Almet'yevsk

SOME CORRESPONDENCE PROBLEMS OF TRAINING LEVEL OF APPLICANTS TO CONTENT OF MATHS DISCIPLINE IN TECHNICAL HIGHER EDUCATION

Abstract

The paper deals with some problems of teaching Maths in a technical university. Some important sections of the school Maths are considered, the analysis of the problems of the unified state examination in mathematics is carried out, and in particular, the problems of dividing the theory of probability are analyzed. Some topics and sections from the Maths school course have been identified, the skills of which are necessary for the successful study of higher mathematics, and requiring more attention both from the students and from the teachers.

Keywords: Math, Maths foundation, common state examination, further maths, theory of chances, polynomial, mathematical competence.

В соответствии с ФГОС третьего поколения (ФГОС 3 и ФГОС 3+) предполагается, что в результате изучения математических дисциплин бакалавр должен обладать следующими математическими компетенциями [1, С. 7-8], [6, С. 119]:

— способность использовать в познавательной профессиональной деятельности базовые знания в области математики;

— способность приобретать новые математические знания, используя современные образовательные и информационные технологии;

— владеть математической логикой, необходимой для формирования суждений по соответствующим профессиональным, научным, социальным и этическим проблемам;

— обладать способностью к применению на практике, в том числе умением составлять математические модели типовых профессиональных задач и находить способы их решений; интерпретировать профессиональный смысл полученного математического результата;

— владеть умением применять аналитические и численные методы решения поставленных задач;

— обладать математическим мышлением, математической культурой как частью профессиональной и общечеловеческой культуры;

— иметь глубокие знания базовых математических дисциплин и проявлять высокую степень их понимания, знать и уметь использовать на соответствующем уровне (базовом, повышенном, продвинутом):

— уметь проводить доказательства математических утверждений, не аналогичных ранее изученным, но тесно примыкающих к ним;

— уметь решать математические задачи и проблемы, аналогичные ранее изученным, но более высокого уровня сложности;

— уметь решать математические задачи и проблемы из различных областей математики, которые требуют некоторой оригинальности мышления; обладать способностью понимать математические проблемы и выявлять их сущность;

— уметь формулировать и переводить на математический язык простейшие проблемы, поставленные в терминах других предметных областей, и использовать преимущества этой переформулировки для их решения;

— обладать умением читать и анализировать учебную и научную математическую литературу, в том числе и на иностранном языке;

— уметь представлять математические утверждения и их доказательства, проблемы и их решения ясно и точно в терминах, понятных для профессиональной аудитории, как в письменной, так и устной форме.

Формирование этих компетенций, единых, по своей сути, для всех инженерных направлений подготовки бакалавров, невозможно без соответствующей базы школьной подготовки. С 2009 года на территории Российской Федерации был введен единый государственный экзамен (ЕГЭ), который является как выпускным экзаменом из школы, так и вступительным экзаменом в вузы. Целью такого масштабного мероприятия является унификация как уровня знаний, необходимых для получения высшего технического образования, так и методов оценки этих знаний. Все выпускники огромной страны получают однотипные задания, что позволяет применять единые критерии оценки качества выпускных работ. Несомненно, в этом есть свои плюсы.

Подробнее хочется остановиться на предмете «Математика». С 2015 года ЕГЭ по математике разделили на базовый и профильный уровни. Так, чтобы поступить в вуз, вступительные испытания которого предусматривают предмет «Математика», необходимо выбрать профильный уровень, в остальных случаях учащиеся могут сдавать базовый уровень.

Опыт работы и учебы авторов статьи в техническом вузе позволил выявить некоторые проблемы.

Не секрет, что многие школьники, готовясь к выпускному единому государственному экзамену, уделяют время только тем разделам и задачам математики, которые будут в ЕГЭ. Но ещё печальнее то, что часть учащихся готовится к ЕГЭ, решая только пробные варианты из открытых баз заданий [11], забыв о школьной программе по математике. Это делает их уязвимыми в плане нехватки знаний по некоторым темам, которые они будут изучать, будучи студентами вузов.

Авторы обратили внимание на недостаточные знания по некоторым разделам математики. Одна из таких проблем — это отсутствие у первокурсников навыка разложения многочленов на множители, надо сказать, таких заданий в ЕГЭ авторы не нашли [11]. В частности, вызывают затруднения разложение квадратного трехчлена на множители, не все помнят формулу: $ax^2 + bx + c = a(x - x_1)(x - x_2)$.

Разложение на множители имеет огромное значение при изучении таких тем как «Вычисление пределов функции», «Интегрирование». Так, например, в задании: Вычислить предел функции $\lim_{x \rightarrow -3} \frac{2x^2 + 5x - 3}{5x^2 + 14x - 3}$, чтобы решить пример необходимо разложить на множители числитель и знаменатель выражения по вышеупомянутой формуле. Отыскание корней квадратного трёхчлена не составляет труда, но большинство студентов забывают о коэффициенте a этой формулы, что приводит к неверному ответу: $\lim_{x \rightarrow -3} \frac{2x^2 + 5x - 3}{5x^2 + 14x - 3} = \lim_{x \rightarrow -3} \frac{2(x+3)(x-1/2)}{5(x+3)(x-1/5)} = \lim_{x \rightarrow -3} \frac{2x-1}{5x-1} = \frac{7}{16}$.

Ещё хуже обстоят дела с многочленами третьей и более высоких степеней. Студенты не владеют умением применения теоремы Безу и её следствий, сталкиваются с трудностями при отыскании корней. При делении многочлена на двучлен полезна была бы схема Горнера. Эти темы встречаются при вычислении пределов, а также при интегрировании дробно-рациональных выражений, где нужно уметь выделить целую часть рациональной дроби и разложить её на простейшие дроби.

Раздел «Тригонометрия» также вызывает затруднения у студентов. В ЕГЭ встречаются в основном задания, связанные с нахождением значения тригонометрической функции по известному аргументу и функции, используя либо основной тригонометрическое тождество, либо формулы приведения. Но при изучении высшей математики в разделах «Вычисление пределов», «Интегрирование» необходим навык использования таких формул преобразования тригонометрических выражений как: тригонометрические функции двойного аргумента, формулы понижения степени, произведение и сумма тригонометрических функций, например, $1 - \cos x = 2 \sin^2 x/2$, а также формулы выражения основных тригонометрических функций через тангенс: $\sin 2x = \frac{2 \operatorname{tg} x}{1 + \operatorname{tg}^2 x}$, $\cos 2x = \frac{1 - \operatorname{tg}^2 x}{1 + \operatorname{tg}^2 x}$, $\operatorname{tg} 2x = \frac{2 \operatorname{tg} x}{1 - \operatorname{tg}^2 x}$. Ввиду нехватки практики решения таких заданий, студенты затрудняются с выбором нужных формул и не видят решения. Как результат — такие разделы математики как «Вычисление пределов», «Интегрирование», важные для решения практических (профессиональных) задач [8, С. 10], [9, С. 96], [10, С. 350], остаются недостаточно усвоенными.

В то же время, в перечень задач ЕГЭ входят задания, без которых, определенно, можно было бы обойтись, как и без изучения тех разделов математики, которым они соответствуют. Речь идет о теории вероятностей.

Впервые задачи по теории вероятностей были включены в ЕГЭ в 2012 году. До этого момента изучение этого раздела, очень непростого для восприятия как учениками, так и учителями, было, как правило, формальным. Задача В10 ЕГЭ потребовала уже не формального, а реального изучения основ этого раздела математики. Многие годы теория вероятностей входила лишь в программу углубленного курса математики средней школы. Теперь же появилась масса вопросов, вызванных и теми задачами, которые входят и в школьный учебник, и, тем более, уровнем сложности задач В10. Проблема, связанная с тем, как глубоко следует погружаться в теорию вероятностей в школьном курсе математики, до сих пор не решена. В пособии [3] сделана попытка систематизации задач В10, представленных как в открытом банке заданий, так и в диагностических и тренировочных работах МИОО, МЦНМО. Исходя из задач, представленных в [3], можно сделать вывод о том, что объем теоретического материала, который должен быть освоен школьниками, практически равен объему вузовского курса. И если там этот раздел изучается в течение семестра (54 ауд. часа), то о количестве часов, отводимых в школе на изучение «Элементов комбинаторики и элементов теории вероятностей» говорить излишне. При этом вопросы методологии [2, С. 7-8], [4, С. 64-66], [5, С. 348-350], [7, С. 41-43] должны решаться в условиях крайне ограниченного времени. В связи с этим, актуальным становится вопрос школьного кружка, посвященного исключительно изучению теории вероятностей.

В качестве базового пособия для кружковой работы может быть взято [3]. Темы, которые могут быть предложены

школьникам для проработки представлены в [3, С.4-8]. Несмотря на то, что тема «Полная вероятность события» там не упоминается, такие задачи встречаются, хотя их решение предлагается основывать на правилах умножения вероятностей зависимых событий и сложения вероятностей несовместных событий.

Раздел случайных величин вообще не рассматривается в процессе подготовки к ЕГЭ, хотя в [3] представлены несколько задач, решение которых с помощью этого понятия было бы проще для восприятия. Рассмотрим пример: из районного центра в деревню ежедневно ходит автобус. Вероятность того, что в понедельник в автобусе окажется меньше 16 пассажиров, равна 0,9. Вероятность того, что окажется меньше 10 пассажиров, равна 0,55. Найдите вероятность того, число пассажиров будет от 10 до 15.

При решении могут быть рассмотрены такие события:

A – в автобусе меньше 10 пассажиров, $P(A)=0,55$;

B – в автобусе меньше 16 пассажиров, $P(B)=0,9$;

C – в автобусе будет от 10 до 15 пассажиров. $P(C)=?$

Школьникам непросто догадаться, что событие B представляет собой сумму событий A и C, $P(B) = P(A) + P(C)$. Отсюда $P(C) = P(B) - P(A) = 0,9 - 0,55 = 0,41$.

Думается, что и условия задач, и ее вопросы далеко не так просты, как хотелось бы видеть в задачах ЕГЭ. И решение, при всей его простоте, не очевидно для среднестатистического школьника.

Это лишь некоторые проблемы, с которыми столкнулись авторы данной статьи. Хочется обратить внимание на эти проблемы как составителей учебников, так разработчиков базы заданий ЕГЭ, учителей и самих учащихся. На данный момент глубина и разновидность заданий ЕГЭ не совсем соответствует тому уровню знаний, который будет необходим выпускникам школ при изучении дисциплины «Математика» в техническом вузе, так как не формируют основные, совершенно необходимые для будущих бакалавров математические навыки и умения, отвлекая внимание на изучение разделов, о которых лучше было бы не говорить в средней школе вообще, оставив их ВУЗу.

Список литературы / References

1. Сборник примерных программ математических дисциплин цикла МиЕН Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования 3-его поколения [электронный ресурс] / А.И. Самыловский и др. // НМС по математике. – М., 2008. – Режим доступа: <http://www.fgosvo.ru/uploadfiles/ppd/20110329002116.pdf> (дата обращения: 24.11.2017), свободный. — Загл. с экрана.
2. Аристова Е.Ю. Содержание курса «Теория вероятностей и математическая статистика» в техническом вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук - Москва. – 2015. - №11 - С.7-9.
3. Корянов А.Г., Надежкина Н.В. Задания В10. Элементы теории вероятностей [Электронный ресурс] - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.alexlarin.net> (дата обращения: 24.11.2017) свободный. — Загл. с экрана.
4. Аристова Е.Ю. Методика преподавания курса «Теория вероятностей и математическая статистика» в техническом вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук - Москва. – 2015. - №12. – С. 64-66
5. Батурина Р.В. Педагогические условия формирования общенаучной компетенции у будущих экономистов в процессе математической подготовки // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 20 – С. 346-352.
6. Аристова Е.Ю., Батурина Р.В. Формирование общенаучной компетенции бакалавров в условиях математической подготовки // Казанская наука. – 2016. - №10. – С. 119-121.
7. Aristova E.Yu., Baturina R.V. Methodological aspects of teaching probability theory and mathematical statistics to university students // MODERN JOURNAL LANGUAGE TEACHING METHODS. - 2017. - Vol. 7. - Issue 5. – P. 40-44.
8. Аристова Е.Ю., Поташев А.В. Построение крыловых профилей с тангенциальным отсосом или вдувом // Известия ВУЗов. Авиационная техника. - 1991. - №4. - С. 8-11.
9. Аристова Е.Ю., Ильинский Н.Б., Фокин Д.А. Математическое моделирование распределенного отсоса потока в обратной краевой задаче аэродинамики // Математическое моделирование. - 1994. - т.6. - №1. - С. 90-101.
10. Aristova E.Yu., Ilinskiy N.B., Fokin D.A. A Fast Method for the Design of Airfoil with Distributed Suction // ZAMM. Z. angew Math. Mech. - Vol. 74. - 1994. - N8. – P. 349-351.
11. Открытый банк заданий ЕГЭ [электронный ресурс] - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.fipi.ru> (дата обращения: 24.11.2017), свободный. — Загл. с экрана.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sbornik primernykh programm matematicheskikh disciplin cikla MiEN Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovaniya 3-ego pokoleniya [Collection of approximate programs of mathematical disciplines of cycle MNS of the Federal state educational standard of higher education of the 3rd generation] [Elektronnyj resurs] [Digital resource] / A.I. Samylovskij and others // NMS po matematike [SMC for mathematics]. – M., 2008. - Access mode: <http://www.fgosvo.ru/uploadfiles/ppd/20110329002116.pdf> (accessed: 24.11.2017), free. — Zagl. from the screen [in Russian]
2. Aristova E.Yu. Soderzhanie kursa «Teoriya veroyatnostej i matematicheskaja statistika» v tehničeskom vuze [The maintenance of the course "Probability Theory and Mathematical Statistics" in technical college] // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk [Current problems of humanitarian and natural sciences] - Moscow. – 2015. - No. 11 – P. 7-9. [in Russian]
3. Korjanov A.G., Nadezhkina N.V. Zadaniya V10 [B10 tasks]. Jelementy teorii veroyatnostej [Probability theory elements] [Elektronnyj resurs] [Digital resource] - Access mode: <http://www.alexlarin.net> (accessed: 24.11.2017), free. — Zagl. from the screen [in Russian]
4. Aristova E.Yu. Metodika prepodavaniya kursa «Teoriya veroyatnostej i matematicheskaja statistika» v tehničeskom vuze [Technique of teaching the course "Probability Theory and Mathematical Statistics" in technical college] // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk [Current problems of humanitarian and natural sciences] - Moscow. – 2015. - No. 12. – P. 64-66. [in Russian]
5. Baturina R.V. Pedagogicheskie uslovija formirovaniya obshhenauchnoj kompetencii u budushhih jekonomistov v

processe matematicheskoj podgotovki [Pedagogical conditions of formation of general scientific competence at future economists in the course of mathematical preparation] // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta [The Bulletin of the Kazan technological university]. – 2011. – No. 20 – P. 346-352. [in Russian]

6. Aristova E.Yu., Baturina R.V. Formirovanie obshhenaučnoj kompetencii bakalavrov v usloviyah matematicheskoj podgotovki [Formation of general scientific competence of bachelors in the conditions of mathematical preparation] // Kazanskaja nauka [The Kazan science]. – 2016. – No. 10. – P. 119-121. [in Russian]

7. Aristova E.Yu., Baturina R.V. Methodological aspects of teaching probability theory and mathematical statistics to university students // MODERN JOURNAL LANGUAGE TEACHING METHODS. – 2017. – Vol. 7. – Issue 5. – P. 40-44.

8. Aristova E. Yu., Potashev A.V. Postroenie krylovyh profilej s tangencial'nym otsosom ili vduvom [Wings creation of profiles with a tangential suction or blow] // Izvestija VUZov. Aviacionnaja tehnika [News of HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS. Aircraft equipment.]. – 1991. – №4. – P. 8-11. [in Russian]

9. Aristova E. Yu., Il'inskiy N.B., Fokin D.A. Matematicheskoe modelirovanie raspredelennogo otsosa potoka v obratnoj kraevoj zadache ajerogidrodinamiki [Mathematical modeling of the distributed stream suction in the return regional problem of aero hydrodynamics] // Matematicheskoe modelirovanie [Mathematical modeling]. – 1994. – Vol. 6. – №1. – P. 90-101. [in Russian]

10. Aristova E.Yu., Ilinskiy N.B., Fokin D.A. A Fast Method for the Design of Airfoil with Distributed Suction // ZAMM. Z. angew Math. Mech. – Vol. 74. – 1994. – N8. – P. 349-351.

11. Otkrytyj bank zadaniy EGJe [Open bank of the USE tasks] [Elektronnyj resurs] [Digital resource] – Access mode: <http://www.fipi.ru>, free (accessed: 24.11.2017). — Zagl. from the screen. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.057>

Беляков С. В.¹, Мефодьева Ю.А.²

^{1,2} Преподаватель

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ ФСИН РОССИИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические основы формирования психоэмоциональной устойчивости курсантов ФСИН России при стрельбе из пистолета Макаровой. Основываясь на анализе существующих научных точек зрения, обоснованность этого процесса в период получения образования в ведомственных учреждениях оправдана. Выявлена взаимосвязь между психоэмоциональной стабильностью, а также качеством и эффективностью стрельбы из боевого оружия. На основе результатов исследования сформулированы концептуальные выводы и практические рекомендации по формированию психоэмоциональной стабильности в процессе противопожарной подготовки.

Ключевые слова: психоэмоциональная устойчивость, огневая подготовка, боевое оружие, пистолет Макарова, курсанты ФСИН России.

Belyakov S. V.¹, Mefodieva Yu.A.²

^{1,2} Teacher

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

TOPICALITY OF FORMING PSYCHOEMOTIONAL STABILITY OF CADETS OF FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA AT SHOOTING FROM THE MAKAROV PISTOL

Abstract

The article examines theoretical foundations of the formation of psychoemotional stability of cadets of the Federal Penitentiary Service of Russia during the shooting from the Makarov pistol. Based on the analysis of existing scientific points of view, the validity of this process in the period of obtaining education in departmental institutions is justified. The relationship between psychoemotional stability as well as the quality and effectiveness of shooting from weapons of war is revealed. Based on the results of the study, conceptual conclusions and practical recommendations on the formation of psychoemotional stability in the process of fire preparation are formulated.

Keywords: psychoemotional stability, fire training, weapon of war, Makarov pistol, cadets of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Эффективная подготовка высококвалифицированных специалистов для ФСИН России – довольно сложный и многоступенчатый образовательный процесс, в котором участвуют преподаватели огневой подготовки. В то же время необходимо учитывать не только накопленные теоретические знания и практические навыки, но и психоэмоциональную устойчивость курсантов во время стрельбы из пистолета Макарова.

Прежде всего, хотели бы отметить, что служба в ФСИН России имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать в процессе получения специализированного образования. На наш взгляд, к ним следует отнести [3, С.221]: работу в экстремальных условиях; регулярное взаимодействие с представителями криминального сообщества; достаточно высокий риск для жизни и здоровья; правовое использование специальных средств, а также военного оружия в определенных ситуациях; повышенный эмоциональный стресс.

Эти особенности оказывают непосредственное влияние на психоэмоциональную сферу персонала органов Федеральной службы исполнения наказаний. Поэтому необходимо уделять пристальное внимание процессу его формирования на этапе получения образования. Действительно, все это подразумевает не только использование приобретенных теоретических знаний и навыков в практической деятельности, но также способность мобилизовать

психофизические и физиологические резервы, чтобы продемонстрировать готовность к четким и компетентным высокопрофессиональным действиям, которые часто связаны с высокими рисками и опасностями для жизни и здоровья.

Актуальность выбранной области научных исследований определяется государственной политикой, в частности, психоэмоциональной стабильностью, которая в соответствии с Приказом № 80 МВД России от 11.02.2010 г. является важнейшим компонентом реализации государственной кадровой политики в учреждениях, а также в образовательных организациях [4, С. 4]. Этот документ содержит юридическое определение понятия морально-психологической резистентности, которое в целом можно отождествить с термином психоэмоциональное сопротивление. Поэтому разумно интерпретировать этот термин как стабильную систему личных качеств сотрудника (кадета), включая знания, навыки, убеждения, мотивы, отношения и определенные черты характера, которые определяют их способность поддерживать высокую функциональную активность. Кроме того, они помогают успешно выполнять задачи в любых условиях, в том числе экстремальных ситуациях.

Следует отметить, что в процессе овладения навыками стрельбы из пистолета Макарова ФСИН России важную роль играет формирование психоэмоциональной стабильности. М. А. Сибирко рассматривает этот процесс как совокупность общих и специальных методов, а также способ воздействия на курсантов ведомственных учебных заведений, который характерен для обучения по огневой подготовке. [5, С. 12]; [8, С. 64].

Вместе эти методы и инструменты образуют систему действий преподавателей, направленных на достижение наивысшего уровня психоэмоциональной стабильности, определяющей её способность поддерживать достаточно высокий уровень функциональной активности и успешно выполнять назначенные задачи в соответствии с любыми условиями профессиональной деятельности, непосредственно связанными с использованием боевого оружия.

В то же время нельзя не отметить важный момент, согласно которому это одновременное и целенаправленное развитие курсантов, их способностей, улучшение личностных характеристик потребует компетентного и обоснованного использования огнестрельного оружия. То есть можно утверждать, что этот процесс двоякий, поскольку успех образовательного процесса преподавателя в группе зависит от того, насколько активно учащиеся развивают свою психоэмоциональную стабильность во время их самостоятельной деятельности [11, С. 89].

Чтобы определить характеристики психосоматических реакций до и после стрельбы из пистолета Макарова, исследование проводилось на базе Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России. Первая группа состояла из курсантов, которые практиковали навыки стрельбы по фиксированной цели в неограниченное время. Вторая группа практиковала навыки скоростной стрельбы с заданной зоной поражения. Изучение психоэмоционального состояния проводилось с помощью экспресс-методов Well-Activity-Mood и Lusher в два этапа: первый этап был выполнен за 30 минут до съемки; второй - через 30 минут после съемки. В тоже время оценивалось:

- состояние здоровья – комплекс субъективных ощущений, отражающий степень физиологического и психологического комфорта;
  - деятельность – источник трансформации или поддержания жизненных связей с окружающей средой, которая включает в себя: химическую, физическую, нервную и умственную деятельность;
  - настроение – проявление характеристик эмоционального ответа на воздействие любого персонажа;
  - вегетативный коэффициент – активность, которая физиологически соответствует симпатической или парасимпатической преобладанию вегетативной нервной системы;
  - суммарное отклонение, показывает общее, неспецифическое психическое
  - состояния и позволяет прогнозировать эффективность и успешность деятельности;
- уровень тревоги – эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию.

Все значения представлены в баллах (таблица).

Таблица 1 – Психологические характеристики до и после стрельбы

	1 группа		2 группа	
	До стрельбы	После стрельбы	До стрельбы	После стрельбы
Состояние здоровья	6,1±0,5	6,1±0,4	6,1±0,4	6,1±0,4
Деятельность	5,4±0,4	5,7±0,3	5,9±0,3	5,8±0,3
Настроение	6,1±0,4	6,0±0,4	6,2±0,4	6,2±0,4
Вегетативный коэффициент	1,1±0,09	1,0±0,09	0,9±0,07	0,9±0,07
Суммарное отклонение	9,0±0,7	5,5±0,3**	8,2±0,6	4,7±0,2**
Уровень тревоги	1,1±0,08	1,1±0,08	1,9±0,1°	2,2±0,1°

Установлено, что функциональное психоэмоциональное состояние курсантов (первая и вторая группы) до и после стрельбы не изменяется, а коэффициент вегетации определяется в пределах от 0,9 до 1,1 балла. Это указывает на оптимальную мобилизацию физических и умственных ресурсов с созданием активной и успешной деятельности в стрессовых ситуациях. Но уровень непродуктивной нейропсихиатрической нагрузки перед стрельбой как в первой (9 баллов), так и во второй (8,2 балла) группах незначительно увеличивается, что соответствует преобладанию регуляторных всплесков, превышающих активности и напряженности. Таким образом, для достижения поставленных целей существует мобилизация ресурсов, возможно, как умственных, так и физиологических ресурсов. После стрельбы, независимо от сложности упражнений, выполняемых в обеих группах, нет нейропсихического стресса. Возможно, произошел разряд психоэмоциональной ситуации.

В этот момент действия становятся разнообразными, а эффективность высока. Эмоциональное настроение оптимистично, и волевой самоконтроль развивается, но это не будет инструментом для подавления некоторой части личности. В экстремальных условиях существует эффективная мобилизация и полное внимание к этой задаче. Согласно данным, представленным в таблице, во второй группе наблюдается высокий уровень беспокойства по сравнению с первой приблизительно в два раза. Перед второй группой была поставлена более сложная задача: высокоскоростная стрельба с места по неподвижной мишени. То есть ограничение времени, сложность манипулирования боевым оружием приводит к нестабильности в эмоциональном (реактивном состоянии). И это происходит на фоне того, что другие показатели не меняют самочувствие, активность, настроение, вегетативный коэффициент и непродуктивную нейропсихологическую активность. А также можно отметить повышенную тревогу после стрельбы.

Таким образом, это исследование еще раз подтвердило, что при обучении курсантов умелому и эффективному использованию огнестрельного оружия при выполнении боевых задач, необходимо: во-первых - посвятить обучение навыкам и методам усложнения использования оружия и, прежде всего, это быстрая стрельба с коротких дистанций; во-вторых - научить удалять психоэмоциональный стресс как до, так и после стрельбы, например: абстракцией, самообучением (преднамеренным отношением), методом регулирования дыхания и другими способами расслабления; в-третьих - стрельба может использоваться, как способ уменьшить непродуктивный нейропсихический стресс (психологический разряд). Анализируя представленную научную позицию, можно сформулировать основную цель формирования психоэмоциональной устойчивости. По нашему мнению, она заключается в развитии психологической подготовленности нынешних курсантов (будущих специалистов) как одной из необходимых составляющих профессиональной компетенции, которая выражается в соответствии с моральными требованиями пенитенциарной системы, наличием их потребностей, а также способностью осуществлять свою деятельность на основе высоких моральных критериев.

С этим мнением соглашается А.М. Таран, утверждающий, что психоэмоциональная стабильность является одним из решающих звеньев в подготовке кадров для ФСИН России [6, С. 252]; [7, С. 185]. Следует понимать, что такое обучение в ведомственных учебных заведениях обязательно следует рассматривать как один из инновационных видов обучения, который имеет конкретные особенности и отвечает требованиям современной действительности, текущим проблемам и задачам, стоящим перед обществом и государством.

Чтобы максимально положительно повлиять на его реализацию, этот процесс должен быть четко организован и представлять собой целостную программу, состоящую из таких структурных элементов, как:

1. цель;
2. задачи;
3. направления;
4. условия;
5. организация;
6. формы;
7. методы;
8. материально-техническая поддержка;
9. методы контроля;
10. оценка результатов.

Только такая комплексная программа, учитывающая специфику профессиональной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний России, способна подготовить действительно качественный персонал для этой структуры.

Профессиональная деятельность сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний России, связанная с принудительной изоляцией осужденных из общества, их исправлением и предотвращением совершения новых преступлений, связана с использованием физической силы и специальных средств, а в некоторых случаях даже с огнестрельным оружием, включая пистолет Макарова. Вот почему курсанты на этапе обучения должны научиться владеть этим типом оружия и использовать его в экстремальных ситуациях.

Следует обратить особое внимание на то, что стрельба из пистолета Макарова у курсантов напрямую связана с чувством страха и тревоги, которые в большинстве случаев доминируют над работой центральной нервной системы. Такие чувства и эмоции, в свою очередь, мешают всей его функциональной деятельности и вызывают состояние чрезмерного стресса психики и всех систем организма. В то же время такое состояние имеет характерные черты, такие как:

1. увеличение частоты сердечных сокращений, потливость ладоней и быстрое дыхание;
2. трудности с координацией, которые приводят к потере стабильности и равновесию при выполнении выстрела из пистолета Макарова;
3. ухудшение визуального восприятия объектов;
4. замедления или ускорения реакции на движущийся объект.

Перечисленные психофизиологические изменения в совокупности создают негативное воздействие, что отрицательно сказывается на технике стрельбы из пистолета Макарова. Они в значительной степени замедляют развитие моторных навыков курсантов, которые еще не сформировались полностью. Это, в свою очередь, предопределяет появление определенных изменений в технике стрельбы из пистолета Макарова, а именно [1, С. 63]:

1. значительно увеличивается период времени прицеливания;
2. выстрел задерживается или, наоборот, рывок;
3. нарушаются временные характеристики стрельбы, в частности, теряются темп и ритм;
4. при стрельбе по движущимся мишеням изменяется скорость подъема оружия, уменьшается точность поднятия руки с оружием и уменьшается его перенос на следующую цель.

Эти факторы позволяют заключить, что существует тесная связь между стрельбой из пистолета Макарова и психоэмоциональным состоянием, которое зависит от индивидуальных характеристик курсанта, а также от уровня его готовности.

Таким образом, опытные стрелки могут легко управлять своим психоэмоциональным состоянием и демонстрировать высокие результаты в процессе стрельбы, в том числе и из пистолета Макарова. Ввиду вышеуказанных обстоятельств рекомендуется детально проанализировать психоэмоциональные процессы во время выстрела из пистолета Макарова. Следует отметить, что на первый взгляд стрельба из пистолета является довольно простым действием, состоящим из простых шагов, в том числе [2, С.22]; [10, С.105]:

1. контроля дыхания;
2. прицеливание;
3. управление спуском курка.

Следует подчеркнуть, что эффективность выстрела во многом определяется психофизиологическими особенностями человека. В этом отношении преподаватель должен участвовать в формировании психоэмоциональной стабильности, что, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на эффективность стрельбы. Это означает, что курсант должен четко понимать суть всех процессов, которые влияют на стрельбу, понимать алгоритм действий, понимать, какие ошибки он может совершить, а также их возможные последствия. Такой комплексный подход позволяет сформировать контрольные позиции, поэтапное прохождение которых во время упражнений выявит ошибки и разработает ключевые способы их устранения.

Можно сказать, что волевая функция улучшается при формировании психоэмоциональной стабильности курсантов ФСИН России во время стрельбы из пистолета Макарова, а также при использовании оружия в реальных условиях. Это, в свою очередь, может значительно уменьшить количество ошибок, повысить уверенность в себе, а также оправдать свои действия в экстремальных условиях профессиональной деятельности в будущем.

Список литературы / References

1. Бронников С.В. Индивидуальная работа с курсантами на начальном этапе обучения стрельбе из пистолета / С.В. Бронников, М.С. Десятков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2008. – №3 (34). – С. 62–64.
2. Гофман А.А. Особенности обучения курсантов ВЮИ ФСИН России первоначальным навыкам скоростной стрельбы из пистолета Макарова с одной и двух рук / А.А. Гофман, И.М. Воронцова // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – №1 (42). – С. 21–25.
3. Огородников А.В. Особенности деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы России / А.В. Огородников // Вестник СамГУ. – 2010. – №5(79). – С. 219–223.
4. Приказ МВД России от 11.02.2010 года №80 "О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации" // Российская газета. – 2011. – № 5405. – С. 4.
5. Сибирко М.А. Формирование морально-психологической устойчивости курсантов образовательных учреждений МВД России в экстремальных ситуациях [Текст]: автореферат на соискание ученой степени кандидата педагогических наук (13.00.08) / Михаил Анатольевич Сибирко. – Воронежский институт МВД России. – Елец, 2012. – 24 с.
6. Таран А.М. Морально-психологическая устойчивость курсантов учебных заведений МВД России в процессе огневой подготовки / А.М. Таран // Общество и право. – 2013. – №3 (45). – С. 251–255.
7. Таран А.М. Техника выстрела из пистолета / А.Н. Таран, Ю.А. Напалков // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 1 (31). – С. 183–187.
8. Сибирко М.А. Огневая подготовка как условие формирования морально-психологической устойчивости / Е.И. Мешерякова, М.А. Сибирко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. – № 1. – С. 62–66.
9. Богуш О.Ю. Психологические факторы успешности обучения стрельбе будущих офицеров / О.Ю. Богуш // Наука и Мир. – 2013. – №2 (2). – С. 175–179.
10. Хвастунова Е.М. Огневая подготовка в системе профессиональной подготовки сотрудников ОВД / Е.М. Хвастунова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (32). – С. 105.
11. Хогай В.С. Формирование психоэмоциональной устойчивости курсантов военных вузов / В.С. Хогай, А.В. Герасимов // Ученые записки университета им. П.Ф.Лесгафта. – 2007. – № 11. – С. 88–91.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bronnikov S.V. Individualnaya rabota s kursantami na nachalnom etape obucheniya strelbe iz pistoletа [Individual work with cadets at the initial stage of training shooting from a pistol] / S.V. Bronnikov, M.S. Desyatkov // Psikhopedagogika v pravookhranitelnykh organakh [Psycho-pedagogy in law enforcement agencies]. – 2008. – №3 (34). – P. 62–64 [in Russian]
2. Gofman A.A. Osobennosti obucheniya kursantov VUI FSIN Rossii pervonachalnym navykam skorostnoy strelby iz pistoletа Makarova s odnoy I dvukh ruk. Features of training cadets VUI FSIN Russia initial skills of high-speed shooting from the pistol Makarov with one and two hands / A.A. Gofman, I.M. Vorontsova // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta Bulletin of the Vladimir Law Institute. – 2017. – №1 (42) – P. 21–25 [in Russian]
3. Ogorodnikov A.V. Osobennosti deyatel'nosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii □ Peculiarities of the activity of the employees of the penitentiary system of Russia / A.V. Ogorodnikov // Vestnik SamGU □ □ Bulletin of SamGU. – 2010. – №5 (79) – P. 219–223 [in Russian]
4. Prikaz MVD Rossii ot 11.02.2010 godа №80 "O moralno-psikhologicheskoy obespechenii operativno-sluzhebnoy deyatel'nosti organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii" The order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from 11.02.2010 №80 "About moral and psychological maintenance of operatively-service activity of law-enforcement bodies of the Russian Federation" // Rossiyskaya gazeta Russian newspaper. – № 5405. – 2011. – 4 p. [in Russian]
5. Sibirko M.A. Formirovaniye moralno-psikhologicheskoy ustoychivosti kursantov obrazovatelnykh uchrezhdeniy MVD Rossii v ekstremalnykh situatsiyakh [Formation of moral and psychological stability of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in extreme situations]: avtoreferat na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata

pedagogicheskikh nauk (13.00.08) The author's abstract on competition of a scientific degree of the candidate of pedagogical sciences (13.00.08) / Mikhail Anatolyevich Sibirko. – Voronezhskiy institut MVD Rossii. – Yelets, 2012. – 24 p. [in Russian]

6. Taran A.M. Moralno-psikhologicheskaya ustoychivost kursantov uchebnykh zavedeniy MVD Rossii v protsesse ognevoy podgotovki Moral and psychological stability of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the process of fire training □ / A.M. Taran // Obshchestvo i pravo Society and Law. – 2013. – №3 (45). – P. 251–255. [in Russian]

7. Taran A.M. Tekhnika Vystrela Iz Pistoleta [Gun shot technique] / A.N. Taran, U.A. Napalkov // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. – 2016. – № 1 (31). – P. 183–187. [in Russian]

8. Sibirko M.A. Ognevaya podgotovka kak usloviye formirovaniya moralno-psikhologicheskoy ustoychivosti [Fire preparation as a condition for the formation of moral and psychological stability] / E.I. Meshcheryakova, M.A. Sibirko // Psikhopedagogika v pravookhranitelnykh organakh [Psychopedagogy in law enforcement]. – 2011. – № 1. – P. 62–66. [in Russian]

9. Bogush O.U. Psikhologicheskiye faktory uspekhov obucheniya strelbe budushchikh ofitserov [Psychological factors of success in training firing future officers] / O.U. Bogush // Nauka i Mir [Science and Peace]. – 2013. – № 2 (2). – P. 175–179. [in Russian]

10. Khvastunova E.M. Ognevaya podgotovka v sisteme professionalnoy podgotovki sotrudnikov OVD [Fire training in the system of training of police officers] / E.M. Khvastunova // Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. – 2017. – № 1 (32). – P. 105. [in Russian]

11. Khogay V.S. Formirovaniye psikhoemotsionalnoy ustoychivosti kursantov voyennykh vuzov [Formation of psychoemotional stability of cadets of military high schools] / V.S. Khogay, A.V. Gerasimov // Uchenyye zapiski universiteta im. P.F.Lesgafta [Scientific notes of the Universit P.F. Lesgaft]. – 2007. – № 11. – P. 88–91. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.059>

Борисова В.П.

ORCID:0000-0001-7101-5355, старший преподаватель,

Якутская государственная сельскохозяйственная академия, г. Якутск

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ВУЗА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация

В условиях социально-экономических изменений во всех областях жизнедеятельности общества и взаимодействия представителей разных стран в области сельского хозяйства, выдвигаются новые требования к профессиональной подготовке и развитию личностного потенциала будущих специалистов сельского хозяйства в контексте межкультурного образования. В данной статье анализируются особенности формирования межкультурной компетенции у студентов-билингвов сельскохозяйственного вуза в Республике Саха (Якутия). Структура межкультурной компетенции студента-билингва состоит из четырех компонентов и при её развитии учитываются культурно-языковые особенности и региональная направленность профессиональной деятельности.

Ключевые слова: сельскохозяйственный вуз, особенности, студенты-билингвы, сельский, триязычие, ветеринары, оленеводство.

Borisova V.P.

ORCID: 0000-0001-7101-5355, Senior Lecturer,

Yakutsk State Agricultural Academy, Yakutsk

MAIN FEATURES OF FORMING INTERCULTURAL COMPETENCE AMONG BILINGUAL STUDENTS OF AGRICULTURAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Abstract

New requirements for training and development of the personal potential of future agricultural specialists are put forward in the context of intercultural education and socio-economic changes in all areas of the society's life and the interaction of representatives of different countries in the field of agriculture. This article analyzes the main features of intercultural competence formation among students-bilinguals of an agricultural higher educational institution in the Republic of Sakha (Yakutia). The structure of intercultural competence of a bilingual student consists of four components while cultural and linguistic features and regional orientation of professional activity are taken into account in the course of its development.

Keywords: agricultural higher education institution, features, bilingual students, rural, three lingual, veterinarians, reindeer herding.

В контексте развития высшего сельскохозяйственного образования на современном этапе социально-экономических изменений во всех областях жизнедеятельности общества и взаимодействия представителей разных стран в области сельского хозяйства, выдвигаются новые требования к профессиональной подготовке и развитию личностного потенциала будущих специалистов сельского хозяйства в контексте межкультурного образования. Средством понимания особенностей разных культур и характера их взаимодействия, а также формирования готовности к межкультурному общению происходящего в контексте диалога культур является межкультурное образование.

В зарубежных странах существует многоуровневая система межкультурного образования, принципы которого рассматриваются в трудах исследователей, а также в нормативных документах ООН и ЮНЕСКО [10]. В то же время в Российской Федерации, представляющей собой многонациональное и поликультурное государство, межкультурное

образование находится на стадии формирования и становится ключевым аспектом в системе образования.

Особую роль в становлении личности, способного к межкультурному взаимодействию занимает система высшего образования. В связи с этим актуализируется проблема целенаправленного развития межкультурной компетенции, которая является составной частью коммуникативной компетентности и в некоторой степени совпадает с целью обучения иностранным языкам. Согласно ФГОС ВО в результате освоения программы по дисциплине «Иностранный язык» бакалавр должен обладать следующей общекультурной компетенцией: способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).

В ФГБОУ ВО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия», которая является одним из основных кузниц кадров с высшим образованием на северо-востоке Российской Федерации традиционно поступают абитуриенты–билингвы (в основном выходцы из сельских территорий Республики Саха (Якутия)).

К.Д. Уткин считает, что «проблему формирования личностных качеств молодежи Севера невозможно решить с помощью общепринятых стандартов образовательных учреждений, так как менталитет северного человека отличается от других типологических параллелей, следовательно, само понятие Севера, арктической культуры, северного человека требует индивидуального и персонифицированного подхода» [9, С.27].

В Республике Саха (Якутия) как и в других национальных республиках Российской Федерации, двуязычие является одной из характерных особенностей языковой ситуации и в соответствии с Законом «О языках в Республике Саха (Якутия)» государственными языками являются якутский и русский [5].

В рамках данного исследования в сельскохозяйственном вузе Республики Саха (Якутия) результатом процесса формирования межкультурной компетенции у студентов-билингвов должна стать сформированность межкультурной компетенции вторичной языковой личности.

Вторичная языковая личность билингва в результате естественного якутско-русского двуязычия тесно связана с понятием «бикультурализм» и имея опыт взаимодействия с представителями другой культуры, обладает:

– тезаурусом, состоящей из двух частей: 1) тезаурус 1:родной (якутской) культуры; 2) тезаурус 2 «общий»: сочетание гражданской и этнокультурной идентичности

– способностью двойного видения «картины мира»;

– дополнительным потенциалом для развития механизмов переключения кодов [6].

В этой связи положение о вторичной языковой личности билингва и формирования её межкультурной компетенции в условиях триязычия имеет особую важность. Если под билингвизмом понимаем комплексное сложное явление сосуществования двух языков, то триязычие еще более сложное явление, при котором контактируют не только три языка, но и три культуры.

В данном исследовании обучение английскому языку как иностранному для формирования межкультурной компетенции у студентов-билингвов проходит в условиях искусственного субординативного трилингвизма, где РЯ-1 (родной язык - якутский язык), ПНЯ-2 (первый неродной язык - русский язык) и ВН(И)Я-3 (второй неродной (иностранннй язык)-английский)[3, С.58-60]. При этом три контактирующих языка принадлежат разным языковым семьям и обладают разной структурой.

При формировании межкультурной компетенции у студентов-билингвов как у вторичной языковой личности в условиях триязычия проблема интерференции и трансференции охватывает не только языковой (фонетический, лексический, грамматический), но и экстралингвистический уровень (внеречевое поведение, социокультурные знания), которые находят свое отражение на всех структурных компонентах межкультурной компетенции.

Однако, к моменту начала изучения иностранного языка (ВН(И)Я) естественные субординативные и координативные билингвы имеют опыт сопоставления контактирующих языков (РЯ и ПНЯ) и сталкивались с проблемой «интерференции (отрицательного влияния первого языка на второй) и трансфера/трансференции (положительного переноса навыков одного языка на другой)» [4].

Положительное влияние родного языка и первого неродного языка на второй неродной (иностранннй) язык называют положительным переносом или трансфером, трансференцией или транспозицией. В данной работе мы придерживаемся терминов «интерференция» и «трансференция».

Интерференция предполагает перенос системы действующих правил, программу речевого поведения, закрепленного в родном языке, на изучаемый [1, С. 22].

Трансференция определяется как «перенос, при котором воздействующий язык не вызывает в изучаемом языке нарушений нормы, но стимулирует уже существующие в нем закономерности» [2, С. 57].

В условиях естественного билингвизма жизненный мир языковой личности билингва уже имеет опыт аккультурации, социальной интеграции.

В результате анализа работ, учитывая точку зрения исследователей по данной проблеме и принимая во внимание особенности владения языками мы определяем понятие «межкультурная компетенция у студентов-билингвов» как целостное качество личности, выражающееся в готовности к взаимодействию с представителями различных культур путем достижения взаимопонимания на основе преодоления интерференции и использования трансференции на всех структурных уровнях межкультурной компетенции, возникающих при межкультурном общении в условиях якутско-русско-английского триязычия.

В целях методически целенаправленного управления процессом формирования межкультурной компетенции студентов-билингвов в условиях учебного триязычия следует обратиться к структуре межкультурной компетенции. В свою очередь по нашему определению межкультурная компетенция состоит из 4 компонентов (лингвосоциокультурный, стратегический, дискурсивный и предметно-профессиональный), которые принадлежат к двум разным уровням (языковой уровень и экстралингвистический уровень)

Процесс формирования МКК предполагает овладение не только языковой и социокультурной составляющей межкультурного общения, отражающей знания и ценностные ориентации своей и других социокультурных сообществ

в сельскохозяйственной сфере, но и предметно-профессиональным компонентом. Развитие предметно-профессионального компонента межкультурной компетенции связана с областью будущей профессиональной деятельности.

В рассматриваемом регионе специфика высшего сельскохозяйственного образования в Республике Саха (Якутия) заключается в подготовке специалистов для регионов Крайнего Севера по этнообразующим отраслям производства, что предполагает организацию образовательного процесса с учетом его особенностей, так как традиционно студентами являются выходцы из сельских территорий Республики Саха (Якутия), которые являются будущими специалистами сельского хозяйства.

Экономика Якутии исконно состоит из аграрного сектора. АПК РС (Я) является крупнейшим производителем сельскохозяйственной продукции в Дальневосточном федеральном округе – на его долю приходится более 20 % всего объема валовой продукции сельского хозяйства региона. На сельской территории проживают и занимаются сельским хозяйством (скотоводство, коневодство, оленеводство, овощеводство, земледелие и рыболовство) в основном, коренное население республики. Более 35 % населения (344 тыс. чел.) республики проживает в сельской местности и имеет тесную, неразрывную связь с сельским хозяйством. Удельный вес сельских жителей в общей численности населения республики на начало 2010 года составил 35,8% и сегодня в сельском хозяйстве занято 27,4 тыс. человек, или 5,6 % от численности занятых в экономике [7].

Разделяя мнение О.Н. Птицыной мы считаем, что «в вуз приходит человек, воспитанный в определенной этнической среде и при этом он несет на себе отпечаток этой среды» [8, С. 13].

В этой связи мы считаем, что развитие предметно-профессионального компонента МКК у студентов-билингвов должно осуществляться на основе учета региональной направленности профессиональной деятельности, что предполагает интеграцию сведений отражающих этнокультурную и гражданскую принадлежность (идентичность) студентов-билингвов посредством интеграции национально-регионального компонента в содержание обучения иностранному языку.

Таким образом, межкультурное образование как социокультурный педагогический процесс в сельскохозяйственном вузе Республики Саха (Якутия) имеет свою специфику, связанную с национальным составом контингента студентов как представителей сельских территорий и предполагает развитие межкультурной компетенции будущих ветеринаров, агрономов, зоотехников, технологов с учетом не только культурно-языковых особенностей студентов-билингвов, но и на основе учета региональной направленности профессиональной деятельности.

Список литературы / References

1. Багана Ж. Контактная лингвистика. Взаимодействие языков и билингвизм/Ж. Багана, Е.В. Хапилина. – М.:Наука, 2010. – 62с.
2. Баграмова Н.В. Лингвометодические основы обучения лексической стороне устной речи на английском языке как втором иностранном в педагогическом вузе. дисс...д.пед.наук:13.00.02. - СПб., 1993. – 504 с.
3. Борисова В.П. Особенности языковой личности билингва при формировании межкультурной компетенции в неязыковом вузе/В.П. Борисова//Сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции «Педагогика и психология: актуальные проблемы исследований на современном этапе». – 2014. – С. 58-60.
4. Волков А. А.Билингвизм и его классификации // Фонд знаний «Ломоносов» [Электронный ресурс] / А.А.Волков. – Режим доступа: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127453:article> (дата обращения: 15.04.2016).
5. Закон Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» [Принят постановлением Верховного Совета Республики Саха (Якутия) 16 октября 1992 г. №1171-ХІІ] //Сайт информационно – правового портала «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. – URL: www.garant.ru/hotlaw/yakut/1121875 (дата обращения: 19.10.2017).
6. Махмудова А.Ж. Явления интерференции и переноса в изучении иностранных языков в условиях субординативной триглоссии учащихся средних школ республики Дагестан [Электронный ресурс] / А.Ж. Махмудова. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2012/08/27/yavleniya-interferentsii-i-perenosa-v-izuchenii-inostrannykh> (дата обращения: 13.10.2017).
7. О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012-2016 года» [Принят президентом республики Саха(Якутия) 7 октября 2011г.]-[Электронный ресурс].-URL: <http://docs.cntd.ru/document/473509401> (дата обращения: 22.10.2017).
8. Птицына О.Н. Особенности самоорганизации якутских студентов в учебной деятельности : автореф. дис. ...канд.пед. наук / О.Н. Птицына; Якут. гос. ун-т им. М.К. Аммосова. – Якутск, 1995. – 22 с.
9. Уткин К.Д. Педагогика мудрости / К.Д. Уткин. – Якутск : Бичик, 2010 – 352 с.
10. UNESCO Guidelines on Intercultural Education, 2006 [Электронный ресурс] URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001478/147878e.pdf> (дата обращения : 11.10.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bagana Zh. Kontaktnaja lingvistika. Vzaimodejstvie jazykov i bilingvizm [Contact linguistics. Language intercommunion and bilingualism]/Zh. Bagana, E.V. Napilina. – М.:Наука, 2010. – 62p. [in Russian]
2. Bagramova N.V. Lingvometodicheskie osnovy obucheniya leksicheskoj storone ustnoj rechi na anglijskom jazyke kak втором иностранном в педагогическом вузе [Lingvo-methodological basis of teaching oral speech vocabulary in English as the second foreign language in pedagogical higher educational establishment]. dis... PhD in Pedagogy.-SPb., 1993. – 504 p. [in Russian]
3. Borisova V.P. Osobennosti jazykovoj lichnosti bilingva pri formirovanii mezhkul'turnoj kompetencii v nejazykovom вузе [The peculiarities of the secondary linguistic personality in intercultural competence formation at non-linguistic higher education insitution]/V.P. Borisova//Sbornik materialov 4-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Pedagogika i

psihologija: aktual'nye problemy issledovanij na sovremennom jetape» [Information package of IV International research and practice conference "Pedagogy and psychology: actual problems of researches at the present stage". – 2014. – P. 58-60. [in Russian]

4. Volkov A. A. Bilingvizm i ego klassifikacii [Bilingualism and its classification] [Electronic resource] / A. A. Volkov // Fond znaniy «Lomonosov». – URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127453:article> (accessed: 15.04.2016). [in Russian]

5. Zakon Respubliki Saha (Jakutija) «O jazykah v Respublike Saha (Jakutija)» // Sajt informacionno – pravovogo portala «Garant.ru» [Law of the Republic of Sakha (Yakutia) "About languages in the Republic of Sakha (Yakutia)" [Accepted by Supreme Soviet of the Republic of Sakha (Yakutia) on October 16, 1992, №1171-XII/Website of data and juridical portal "Garant.ru"]. – [Electronic resource]. – URL: www.garant.ru/hotlaw/yakut/1121875 (accessed: 19.10.2017). [in Russian]

6. Mahmudova A. Zh. Javlenija interferencii i perenosu v izuchenii inostrannyh jazykov v uslovijah subordinativnoj triglossii uchaschihsja srednih shkol respubliki Dagestan [Interference and transferring phenomena in foreign language learning in conditions of pupils' subordinate trilingualism at the Republic of Dagestan secondary schools] [Electronic resource] / A. Zh. Mahmudova. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/473509401> (accessed: 13.10.2017). [in Russian]

7. Gosudarstvennaja programma Respubliki Saha (Jakutija) «Razvitie sel'skogo hozjajstva i regulirovanie rynkov sel'skhozjajstvennoj produkcii, syr'ja i prodovol'stviya na 2012-2016 goda» [State Program of the Republic of Sakha (Yakutia) "Agricultural development and market regulations of farm products, raw materials and foods between 2012 and 2016": [Accepted by president of the Republic of Sakha (Yakutia) on October 7, 2011]. – [Electronic resource]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/473509401> (accessed: 22.10.2017). [in Russian]

8. Pticyna O. N. Osobennosti samoorganizacii jakutskih studentov v uchebnoj dejatel'nosti [Features of yakut students' self-organization in learning activities] : thesis. dis. ... PhD in Pedagogy / O. N. Pticyna; Yakut state university named after M. K. Ammosov. – Yakutsk, 1995. – 22 p. [in Russian]

9. Utkin K. D. Pedagogika mudrosti [Pedagogy of wisdom] / K. D. Utkin. – Yakutsk : Bichik, 2010 – 352 p. [in Russian]

10. UNESCO Guidelines on Intercultural Education, 2006 [Electronic resource] URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001478/147878e.pdf> (accessed : 11.10.2017).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.071>

Букша С.Б.

ORCID: 0000-0002-1976-5455, кандидат педагогических наук,

ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет»

МОДЕЛЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ МОРСКОГО ВУЗА

Аннотация

В статье представлена структурно-содержательная модель процесса физического воспитания курсантов морского вуза. Модель позволяет графически изобразить связи и описать основные характеристики процесса профессионально-прикладной физической подготовки курсантов. Организационно-целевой блок конкретизирует задачи и принципы достижения цели; содержательный блок модели включает описание основных компонентов физической подготовки; процессуальный блок отражает взаимодействие субъектов процесса физического воспитания на всех этапах его осуществления.

Ключевые слова: физическое воспитание, профессионально-прикладная физическая подготовка, курсанты.

Buksha S.B.

ORCID: 0000-0002-1976-5455, PhD in Pedagogy,

FSBEI of HE "Kerch State Maritime Technological University

PHYSICAL EDUCATION MODEL OF MARITIME UNIVERSITY CADETS

Abstract

The paper presents the structurally-substantial model of the physical education process of marine high school cadets. The model allows to graphically describe the connections and describe the main characteristics of the process of professionally-applied physical training of cadets. The organizational and target unit concretizes the problems and principles of achieving the goal; The content block of the model includes a description of the main components of physical training; the procedural block reflects the interaction of the subjects of the physical education process at all stages of its implementation.

Keywords: physical education, professionally-applied physical training, cadets.

В современных условиях физическое воспитание курсантов морских специальностей осуществляется в вузе в процессе изучения базовой дисциплины «Физическая культура» в виде аудиторных и внеаудиторных форм работы, а также в процессе спортивной подготовки в секциях по избранным элективным направлениям. Важнейшее значение приобретает раздел физического воспитания, относящийся к профессионально-прикладной физической подготовке моряков. Различные аспекты совершенствования физической подготовки морских специалистов изучали А.Б. Борисов [1], И.В. Кулекин [6], Ю.С. Сивакова [8], Е.Б. Скачков [9], Е.П. Шарина [10] и другие. Ученые отмечают, что современная программа не выделяет специального раздела по физической подготовке морских курсантов, не содержит разъяснений по методике организации и содержанию профессионально-прикладной физической подготовки. При проведении исследования нами ставится задача повысить эффективность физической подготовки курсантов морского вуза, в особенности той ее части, которая определяется как профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП). Для создания представлений о структурных связях и четкой визуализации всего процесса физического воспитания курсантов, с включением специального раздела профессионально-прикладной физической

подготовки, мы применили метод моделирования, который позволяет графически представить и обосновать систему теоретических и практических аспектов, реализуемых в оптимальных педагогических условиях.

Цель статьи – представить модель организации физического воспитания курсантов морского вуза. В достижении цели необходимо представить графическое изображение связей внутри модели, описать основные характеристики блоков модели, уделить внимание особенностям организации профессионально-прикладной физической подготовки курсантов морского вуза.

Мы понимаем процесс моделирования, как мысленно представляемую и материально реализуемую систему, которая отображает и воспроизводит наиболее существенные для нашего исследования свойства и отношения изучаемого объекта и способствует расширению знаний об объекте [4, с. 2]. Модель в педагогических исследованиях позволяет переносить основные характеристики изучаемого сложного объекта на другой объект, специально созданный для изучения первого. Модель физического воспитания курсантов морского вуза включает организационно-целевой, содержательный, процессуальный и оценочный блоки (рис. 1). Организационно-целевой блок включает цели, задачи, основные принципы физического воспитания курсантов морского вуза. Цель подкрепляется объективными потребностями общества в подготовке высокопрофессиональных морских специалистов, готовых к высокопроизводительному труду в сложных условиях.

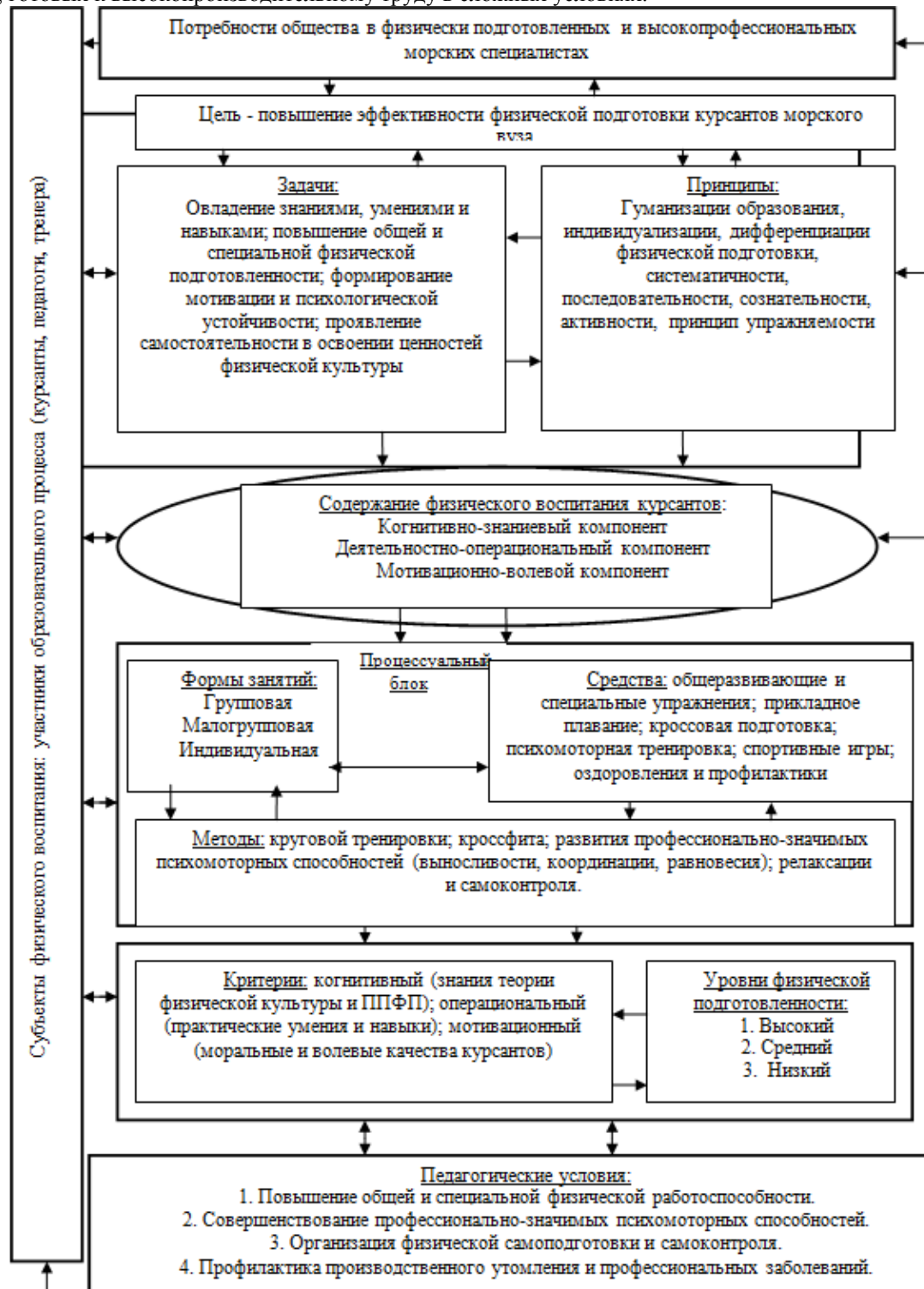

Рис. 1 – Модель физического воспитания курсантов морского вуза

Достижение цели конкретизируется в следующих задачах: овладение теоретическим и практическими знаниями, умениями и навыками по физической культуре; повышение общей и специальной физической работоспособности и подготовленности; формирование мотивации к занятиям и высокой психологической устойчивости к стрессовым воздействиям; проявление самостоятельности в освоении ценностей физической культуры. Рассматривая особенности физического воспитания курсантов морского вуза, мы особо выделяем профессионально-прикладную физическую подготовку, ориентированную на формирование определенных кондиций (компетенций) моряка, прописанных в Конвенции по дипломированию моряков и несению вахты (ПДМНВ-78/95) [7]. Мы руководствуемся базовыми принципами в физическом воспитании курсантов, и это общепедагогические принципы гуманизации, индивидуализации, дифференциации, систематичности, последовательности, сознательности и активности; а также принцип упражняемости, главенствующий в физическом воспитании.

Содержательный блок модели представляет структуру и направленность физического воспитания курсантов морского вуза.

Физическое воспитание курсантов включает период обучения в морском вузе, а также период плавательных практик (всего около 12 месяцев), когда физическая подготовка организуется и проводится на судах. В содержании физического воспитания курсантов мы определяем следующую направленность: повышение уровня общей физической подготовленности; развитие физической работоспособности, совершенствование профессионально-значимых психомоторных способностей; коррекционная направленность (профилактика профессиональных заболеваний и травм); мотивационная направленность (формирование активного стремления к физическому самосовершенствованию).

Мы провели анализ общей и профессионально-прикладной физической подготовки [2] и выделили следующие ее компоненты: когнитивно-знаниевый (полученные курсантом знания на теоретических занятиях); деятельностно-операциональный (уровень освоения умений и навыков по физической культуре и ППФП; способность к самосовершенствованию); мотивационно-волевой (ценностное отношение к здоровью и физическому развитию).

Процессуальный блок модели, представленный на рисунке 1, отражает взаимодействие субъектов процесса физического воспитания (педагогов, тренеров и курсантов) на всех этапах учебно-тренировочной деятельности. Субъектное взаимодействие направлено на формирование мотивационно-ценностного отношения курсантов к процессу физической подготовки, на повышение самостоятельности в освоении ценностей физической культуры, а также на повышение уровня общей и специальной физической подготовленности.

Процессуальный блок содержит основные методы, средства и формы организации занятий по общей и профессионально-прикладной физической подготовке курсантов. Аудиторная работа включает теоретические и практические занятия по прикладному плаванию, легкой атлетике, футболу, волейболу и баскетболу, согласно учебной программе по физической культуре, а также тренировки в секциях по мини-футболу, баскетболу, волейболу, теннису и легкой атлетике, проводимые в рамках секционной работы с курсантами. Дополнительно мы включили в учебный процесс: специальный раздел по профессионально-прикладной физической подготовке курсантов (разработанная кафедрой методика развития профессионально-значимых психомоторных способностей курсантов: точности воспроизведения пространственных параметров движения; целевой точности; точности передвижения и др.) [7].

ППФП курсантов морского вуза содержит следующие средства и формы физического воспитания: специальные и общеразвивающие упражнения с использованием методов круговой тренировки (занятия со специальным оборудованием: координационные лестницы, балансировочные платформы и полусферы, подвесные системы и т.п.); прикладное плавание с выполнением специальных упражнений (сочетания стилей плавания, вращения, ныряния и др.); специальная кроссовая подготовка (развитие общей и специальной выносливости, умения дозировать усилия и сочетать технику бега); методика развития профессионально-значимых психомоторных способностей (специальные упражнения для развития вестибулярной устойчивости, равновесия и координации); спортивные игры; методическая подготовка (умение самостоятельно провести разминку, выполнить комплекс профессионально-ориентированных и профилактических упражнений). Также, в рамках проводимой работы, мы внедряем систему психомоторных и психотехнических игр для совершенствования рациональных способов управления движениями и приобретения оптимального фонда двигательных умений и навыков моряков.

Педагогические условия повышения эффективности ППФП курсантов морского вуза содержат следующие организационные аспекты: создание предпосылок для повышения общей и специальной физической работоспособности; освоение специальных заданий и тестов для совершенствования профессионально-значимых психомоторных способностей курсантов; организация самоконтроля для коррекции и профилактики производственного утомления и профессиональных заболеваний.

Оценочный блок модели содержит критерии и показатели эффективности физического воспитания курсантов морского вуза. Кратко контрольно-оценочные методы представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Критерии, показатели и методики оценивания эффективности ППФП курсантов морского вуза

Критерий	Показатель	Методика
Когнитивный критерий	Знания теории физической культуры и ППФП	Тестовые задания по оцениванию знаний курсантов по разделам программы
Операциональный критерий	Овладение практическим материалом; осуществление самоконтроля и самокоррекции	Тесты и методики оценки физической подготовленности, работоспособности и уровня развития психомоторных способностей
Мотивационный критерий	Сформированность моральных и волевых качеств	Анкеты и тесты по оценке мотивации и психологической устойчивости курсантов

Мы предлагаем оценивать эффективность физической подготовки курсантов морского вуза по следующим уровням: высокий, средний и низкий.

Высокий уровень физической подготовленности означает, что курсант имеет прочные знания по физической культуре; стремится к самосовершенствованию; проявляет настойчивость в процессе развития психомоторных способностей; умеет четко определять цель и выбирать средства и методы ее достижения; имеет высокий и выше среднего уровень развития основных двигательных качеств и психомоторных способностей; владеет методическими приемами по использованию основных средств ППФП.

Средний уровень физической подготовленности означает, что курсант усвоил некоторые знания по физической культуре и профессионально-прикладной физической подготовке; имеет начальные методические знания по организации процесса физического воспитания; требует периодического контроля со стороны преподавателя; проявляет неустойчивый интерес к самосовершенствованию и невысокую мотивацию к практической подготовке по ППФП; выполняя задания, не всегда правильно подбирает средства и методы физической подготовки, а проявления инициативы связаны лишь с внешними требованиями; имеет средний и ниже среднего уровень развития основных двигательных качеств и психомоторных способностей.

Низкий уровень физической подготовленности курсантов характеризуют следующие показатели: курсант не имеет знаний по теории и практике физической культуры, не стремится к усвоению знаний по профессионально-прикладной физической подготовке; не имеет методических навыков по самостоятельной организации процесса физической подготовки; постоянно требует контроля со стороны преподавателя; не видит необходимости развития профессиональных психомоторных способностей; имеет низкий уровень мотивации и не выполняет задания преподавателя; не осуществляет самоконтроль собственного физического состояния; имеет недостаточный уровень развития основных двигательных качеств и психомоторных способностей.

Описанные уровни эффективности физической подготовки курсантов морского вуза взяты за основу во время проведения экспериментальной работы. Апробация модели организации физического воспитания курсантов осуществляется кафедрой физического воспитания и спорта ФГБОУ ВО «КГМУ» в процессе проведения инициативной научно-исследовательской работы.

Таким образом, в виде структурно-содержательной модели представлена программа эффективной физической подготовки курсантов морского вуза, которая рассчитана на поэтапное развитие и совершенствование профессионально важных физических качеств и навыков будущих моряков.

На первом этапе необходимо совершенствовать условия общей физической подготовки; на втором – стимулировать освоение специальных технических умений и навыков и развитие психомоторных способностей; на третьем этапе – направить усилия на повышение мотивации к самостоятельной подготовке, на повышение общего уровня работоспособности и освоение методических навыков организации самоподготовки курсантов. Визуализировать и охватить вниманием весь сложный процесс организации физической подготовки курсантов морского вуза, своевременно корректировать его условия, подбирать оптимальные методы и средства работы позволяет модель процесса, представленная выше.

Список литературы / References

1. Борисов, А.Б. Формирование профессионально-прикладной физической культуры курсантов морских колледжей, обучающихся по направлению «Эксплуатация водного транспорта и транспортного оборудования»: автореф. дис...к. п. н.: 13.00.04 / А.Б. Борисов. – Краснодар, 2012. – 23 с.
2. Букша, С.Б. Компоненты профессионально-прикладной физической подготовки курсантов морского вуза / С.Б. Букша // Научный альманах. – 2016. – № 11 (3) 25. – с. 34-37.
3. Букша, С.Б. Критерии профессиональной физической подготовки моряков / С.Б. Букша, Е.С. Мартыненко, С.П. Васильченко // Наука и инновации: сб. матер. Междунар. научно-практической конференции, Пшемысль, Польша, 2014. – С.66-68.
4. Глинский, Б.Г. Моделирование как метод научных исследований: гносеологический анализ / Б.Г. Глинский. – М.: изд-во МГУ, 1965. – 247 с.
5. Демидова, Т.В. Факторы условий труда и их влияние на заболеваемость моряков / Т.В. Демидова, Э.М. Псядло, Е.В. Антошина, И.В. Плетос // Вестник морской медицины. – 2001. – № 1. – С. 25-30.
6. Кулекин, И.В. Состав приоритетных физических упражнения для курсантов-судоводителей в условиях длительной плавательной практики / И.В. Кулекин // Ученые записки. – 2011. - № 74 (4). - С. 109 – 113.
7. Платонова, Н.О. Особенности физической подготовки курсантов морского вуза / Н.О. Платонова // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в образовательных организациях: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 11 декабря 2015 г., г. Екатеринбург. – С. 294-296.
8. Сивакова, Ю.С. Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов морских вузов [текст] / Ю.С. Сивакова // Молодежь-наука-инновации: материалы 55-й международной молодежной научно-технической конференции, 28-30 ноября 2007г. – Владивосток:, 2007. – С. 298-300.
9. Скачков, Е.Б. Формирование физической культуры как профессиональной компетентности будущих морских специалистов в профориентированном комплексе «морской лицей – морской вуз»: автореф. дис...к. п. н.: 13.00.04 / Е.Б. Скачков. – Калининград, 2011. – 28 с.
10. Шарина, Е.П. Факторы, оказывающие влияние на успешность психофизической подготовки курсантов морских вузов к прохождению плавательной практики на учебном парусном судне / Е.П. Шарина // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта, 2011. – № 3(73). – С. 207 – 210.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Borisov A.B. Formirovanie professional'no-prikladnoj fizicheskoy kul'tury kursantov morskikh kolledzhej, obuchajushhihsja po napravleniju «Jekspluatacija vodnogo transporta i transportnogo oborudovanija» [The formation of professional-applied physical culture of cadets of the Maritime College of the direction "Exploitation of water transport and

transport equipment"]: dis. ... of PhD in pedagogical science: 13.00.04 / A.B. Borisov. – Krasnodar, 2012. – 237 p. [in Russian]

2. Buksha S.B. Komponenty professional'no-prikladnoj fizicheskoy podgotovki kursantov morskogo vuza [The components of professional-applied physical training of cadets of the Maritime University] / S.B. Buksha // Nauchnyj al'manah [Scientific Anthology]. – 2016. – № 11 (3) 25. – P. 34-37. [in Russian]

3. Buksha S.B. Kriterii professional'noj fizicheskoy podgotovki morjakov [The criteria of professional physical training of seafarers] / S.B. Buksha, E.S. Martynenko, S.P. Vasil'chenko // Nauka i innovacii: sb. mater. Mezhdunar. nauchno-prakticheskoy konferencii 7-15 oktyabrya, 2014 g. [Science and innovation: Materials of International scientific-practical conference 7-15 October, 2014]. – Pshemysl', 2014. – pp. 66-68. [in Russian]

4. Glinskij B.G. Modelirovanie kak metod nauchnyh issledovanij: gnoseologicheskij analiz [Modelling as a method of scientific research: epistemological analysis] / B.G. Glinskij. – M.: izd-vo MGU, 1965. – 247 p. [in Russian]

5. Demidova T.V. Faktory uslovij truda i ih vlijanie na zabolevaemost' morjakov [Factors of working conditions and their impact on the morbidity of seamen] / T.V. Demidova, Je.M. Psjadlo, E.V. Antoshina, I.V. Pletos // Vestnik morskoy mediciny [Bulletin of marine medicine]. – 2001. – № 1. – P. 25-30. [in Russian]

6. Kulekin I.V. Sostav prioritetnyh fizicheskikh uprazhnenij dlja kursantov-sudovoditelej v uslovijah dlitel'noj plavatel'noj praktiki [The composition of the priority of physical exercises by cadets-navigators in the conditions of long swimming practice] / I.V. Kulekin // Uchenye zapiski [Scientific notes]. – 2011. – № 74 (4). – P. 109 – 113. [in Russian]

7. Platonova N.O. Osobennosti fizicheskoy podgotovki kursantov morskogo vuza [Features of physical training of cadets of the Maritime University] / N.O. Platonova // Aktual'nye problemy fizicheskoy kul'tury i sporta v obrazovatel'nyh organizacijah: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 11 dekabrja 2015 g. [Actual problems of physical culture and sports in educational institutions: materials of all-Russian scientific-practical conference with international participation, December, 11, 2015]. – Ekaterinburg, 2015. – pp. 294-296. [in Russian]

8. Sivakova Ju.S. Professional'no-prikladnaja fizicheskaja podgotovka kursantov morskikh vuzov [Professionally-applied physical training of cadets of Maritime higher education institutions] / Ju.S. Sivakova // Molodezh'-nauka-innovacii: materialy 55-j mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchno-tehnicheskoy konferencii, 28-30 nojabrja 2007g. [Youth-science-innovation: proceedings of the 55th international scientific and technical youth conference, 28-30 November, 2007]. – Vladivostok, 2007. – pp. 298-300. [in Russian]

9. Skachkov E.B. Formirovanie fizicheskoy kul'tury kak professional'noj kompetentnosti budushhih morskikh specialistov v proforientirovannom komplekse «morskoy licej – morskoy vuz» [The formation of physical culture as a professional competence of future marine specialists of career complex "The Marine Lyceum – marine high school"]: dis. ... of PhD in pedagogical science: 13.00.04 / E.B. Skachkov. – Kaliningrad, 2011. – 28 p. [in Russian]

10. Sharina E.P. Faktory, okazyvajushhie vlijanie na uspešnost' psihofizicheskoy podgotovki kursantov morskikh vuzov k prohozhdeniju plavatel'noj praktiki na uchebnom parusnom sudne [Factors influencing the successful psychophysical preparation of the cadets of Maritime higher education institutions with having practice at the training sailing ship] / E.P. Sharina // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta [Scientific notes University P.F. Lesgaft]. – 2011. – № 3(73). – P. 207 – 210. [in Russian]

PARTICIPATE

All Search keywords

Publications Research Data Projects People Organizations Data Providers

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в систему OpenAIRE.

OpenAIRE — европейская поисковая система по академическим материалам открытого доступа. Один из главнейших репозиториев научной информации в Европейском Союзе. Данная база позволяет увеличить цитируемость Ваших материалов в Европе.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.068>**Быков А.А.¹, Сенчилов В.В.², Тимофеева Н.М.³, Киселева О.М.⁴, Тимофеева Т.И.⁵**¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² кандидат физико-математических наук;
³ кандидат педагогических наук, доцент; ⁴ кандидат педагогических наук, доцент; ⁵ магистрант;
¹ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет МЭИ» филиал в г. Смоленске;
^{2,3,4,5}ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-16-67015***ВОЗМОЖНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ГЕОМЕТРИИ УЧАЩИМСЯ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ****Аннотация**

В статье описаны составляющие авторского дистанционного курса по геометрии для учащихся одиннадцатых классов с особыми образовательными потребностями. Представлены результаты педагогического эксперимента по его внедрению в ОГБОУ «Центр образования для детей с особыми образовательными потребностями г. Смоленска», демонстрирующие повышение эффективности преподавания школьного курса геометрии с опорой на разработанный курс. Изложены особенности разработки и применения заданий диалогового типа с использованием бесплатно распространяемых программ.

Ключевые слова: преподавание геометрии, дистанционное обучение, интерактивные технологии, обучение детей с ограниченными возможностями здоровья, развитие мышления.

Bykov A.A.¹, Senchilov V.V.², Timofeeva N.M.³, Kiseleva O.M.⁴, Timofeeva T.I.⁵¹PhD in Pedagogy, Associate professor; ²PhD in Physics and Mathematics; ³PhD in Pedagogy, ⁴Associate professor; PhD in Pedagogy, Associate professor; ⁵Master's Degree Student;¹FSBEI of HE National Research University MPEI, Smolensk branch^{2,3,4,5}FSBEI of HE Smolensk State University**POSSIBILITIES OF REMOTE TRAINING IN TEACHING GEOMETRY WITH STUDENTS WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS****Abstract**

The article describes the components of the author's e-learning course on geometry for eleventh-grade students with special educational needs, presents the results of a pedagogical experiment on its implementation. The specifics of the development and application of interactive tasks using free distribution programs are described.

Keywords: teaching geometry, e-learning, interactive technologies, teaching children with disabilities, development of thinking.

В современной системе образования в последнее время широкое применение получило дистанционное обучение. Оно особенно важно для тех, кто в силу обстоятельств не может овладевать знаниями, используя классические традиционные формы и методы. Независимость от места и времени, возможность индивидуальных консультаций с преподавателем и максимального использования мультимедийных ресурсов – неоспоримые преимущества дистанционного образования. Однако его реализация требует разработки современных методических подходов, так как зачастую традиционные не дают желаемых результатов. Рассмотрим возможности применения дистанционного обучения в преподавании школьного курса геометрии.

К основным проблемам школьной геометрии, которая напрямую связана с формированием у учащихся наглядно-образного и абстрактно-логического мышления, помимо нехватки учебного времени можно отнести трудности у школьников при решении геометрических задач, так как они требуют в совокупности использования теоретических знаний, применения формул, доказательства утверждений, правильное построение чертежа. Дистанционное обучение обладает интерактивными и визуальными возможностями, обеспечивающими решение данных проблем. Использование дистанционного курса сокращает время на повторение материала за счет использования мультимедийных технологий, позволяет повысить наглядность и ускорить изучение теоретического материала на основе применения анимационных иллюстраций, обеспечивает формирование навыков самостоятельной работы на основе использования контролирующих тестов и проектных заданий.

Несмотря на преимущества дистанционного образования в преподавании школьной геометрии, существует ряд проблем. [1, С. 52] Во-первых, учащиеся обладают правом самостоятельно выбирать количество часов на изучение курса геометрии, во-вторых, уровень подготовки и уровень возможностей у разных обучающихся различный, в-третьих, необходимо обеспечить взаимодействие учителя и ученика, в-четвертых, обеспечить наглядность изучаемого материала. Только решение всех поставленных задач сделает уроки геометрии в дистанционном обучении продуктивными.

Решение первой и второй проблем обеспечивается разделением заданий на уровни сложности и учитель может выбрать необходимый ему материал в зависимости от выбранного объема обучения учащегося. Так, в начале каждой темы предлагается теоретический материал, представленный двумя уровнями сложности изучения. Первый уровень состоит из изложения основных понятий и теорем, а также разбора нескольких стандартных задач по данной теме. Второй предполагает изложение доказательства теорем и разбор задач не только стандартных, но и повышенного уровня сложности.

Проверка знаний учащихся также имеет многоуровневое построение. [2, С. 5] Так, тестов по проверке теоретического материала представлено два вида, первый проверяет только знание основных понятий и формул, а второй особенности усвоения доказательств основных теорем изучаемой темы. Тестирование по решению задач также разделено на два уровня. Каждая тема содержит домашнее задание и задачи из ЕГЭ по математике. [3] Такая концепция построения позволяет учителю обеспечить многоуровневое и всестороннее изучение курса геометрии, а также обеспечивает возможность освоения курса в зависимости от выбранного количества часов.

Наибольшие трудности с методической точки зрения представляют третья и четвертая проблемы. При дистанционном обучении нет возможности совместно с вызванным к доске учащимся производить по ходу решения задачи дополнительные построения, как это делается, например, в традиционном образовании. Существующие в сети Интернет дистанционные курсы по геометрии при решении задач содержат готовые чертежи и возможностью «дорисовать» не обладают. Поэтому, разрабатывая курс, на первом уровне необходимо обеспечить наглядность путем внедрения в учебный курс уже готовых тщательно продуманных геометрических чертежей. [4, С. 30] Второй уровень объяснения теоретического материала содержит стереометрические чертежи, при чем несколько. В начале представлен стандартный рисунок, на котором указаны первоначальные данные, потом по ходу доказательства теоремы представлены чертежи с нанесенными дополнительными построениями и в разных проекциях для лучшего представления и понимания проблемы. Такие заранее созданные рисунки позволяют экономить время на изучение материала, формируют пространственное воображение и оказывают серьезную помощь в работе учителя.

Задачи для самостоятельного решения на уроке также должны быть снабжены соответствующими чертежами, иллюстрирующими ход решения задачи. Разработанные геометрические иллюстрации позволяют не только экономить время, но и оказывают помощь в решении задач, уменьшая количество ошибок, ликвидируя боязнь ошибиться, и обеспечивают помощь в развитии логического и пространственного мышления. Задачи для домашнего задания снабжать чертежами не надо, наоборот учащиеся самостоятельно должны сделать необходимые построения с помощью компьютерных программ или на обычном листе по их желанию, т.к. дистанционный курс обеспечивает возможность загрузки файлов с решением в систему для проверки их учителем.

При разработке готовых чертежей помощь могут оказать такие программы как наглядная математика, наглядная геометрия, сервисы Google Sketch, LearningApps и многие другие. [5] К тому же можно подобрать такие программные средства, которые позволяют делать трехмерные модели. Большинство приложений распространяются бесплатно, просты в управлении и не требуют от учителя дополнительных навыков работы и легко усваиваются при использовании.

Для решения проблемы организации взаимодействия учителя и ученика в каждом занятии курса представлены задания диалогового типа. [6, С. 69] Каждое такое задание представляет собой поэтапное решение задачи, причем лишь некоторые моменты решения уже указаны, а учащийся дописывает недостающие компоненты. Задания снабжены поэтапными чертежами, иллюстрирующими решение стереометрических задач. Сами чертежи можно выполнить с помощью любых графических программ, но после этого задача должна быть представлена на основе документа интерактивной доски. Интерактивная доска позволяет вносить записи в решение учащегося и учителю одновременно, дорисовывать чертежи. [7, С. 111] Для решения стереометрических задач оптимальным является использование программ, позволяющих создавать трехмерные модели. Такую модель можно вращать, в результате это способствует формированию у учащегося пространственного воображения, а также позволяет лучше понять особенности задачи и тем самым быстрее подобрать необходимое решение. Кроме того, учитель обладает возможностью спрятать от ученика определенные компоненты решения, используя технологию слоев, которой обладают многие интерактивные доски, а потом сделать слой активным, чтобы учащийся проверил свое решение, сверив его с правильным. Диалоговые задания являются основой авторского дистанционного курса и позволили повысить его эффективность.

Эффективность разработанного дистанционного курса была проверена с помощью педагогического эксперимента. [8] В эксперименте были задействованы 36 учеников 11 класса дистанционного центра и 8 учителей математики. При проведении эксперимента учащиеся были поделены на две группы, одним курс геометрии одиннадцатого класса преподавался традиционными методами с использованием разработанных учителями презентаций и курсов, а обучение второй группы осуществлялось на основе описанного выше курса. В каждой группе были учащиеся, выбравшие разное количество часов в неделю и различный уровень подготовки, кроме того, все учителя в ходе эксперимента проводили занятия обычными методами и на основе разработанного курса, т.е. каждый учитель получил учеников из первой и второй группы. [9] Используемая система обеспечила чистоту эксперимента. Эксперимент осуществлялся в течение всего учебного года.

Для подтверждения эффективности разработанного курса знания учащихся проверялись контрольными, самостоятельными работами и срезами знаний, предложенными администрацией образовательного центра и департаментом образования области.

На основе результатов контрольных работ и срезов знаний были получены следующие данные, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты формирующего этапа педагогического эксперимента по определению эффективности авторского дистанционного курса (%)

	Низкий уровень	Средний уровень	Уровень выше среднего	Высокий уровень
Экспериментальная группа				
Теоретические знания	0	2	9	7
Практические умения	0	3	9	6
Мотивационный компонент	0	1	7	10
Контрольная группа				
Теоретические знания	5	8	4	1
Практические умения	6	9	3	0
Мотивационный компонент	5	6	5	2

Графически результаты эксперимента представлены на рисунках 1-3.

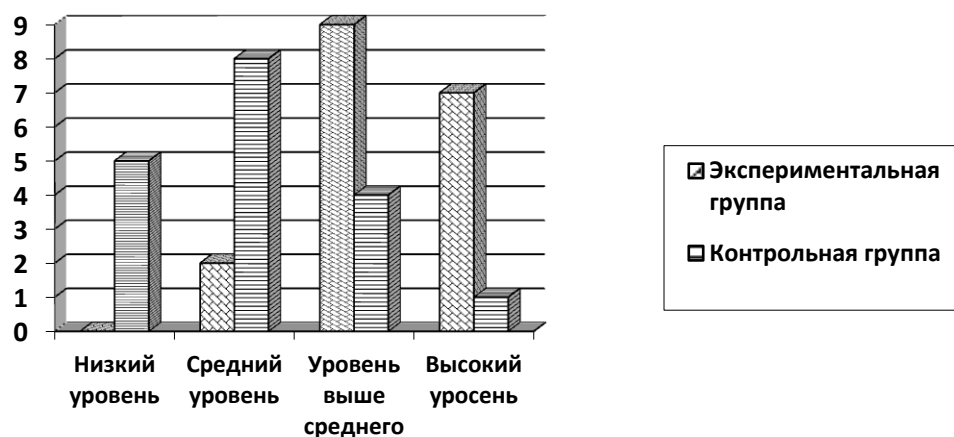

Рис. 1 – Сравнительный анализ уровня теоретических знаний в экспериментальной и контрольной группах

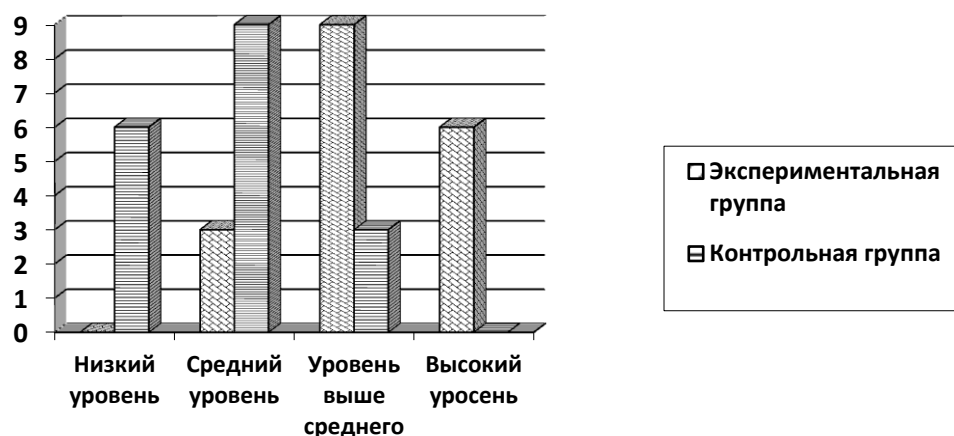

Рис. 2 – Сравнительный анализ уровня сформированности практических умений экспериментальной и контрольной групп

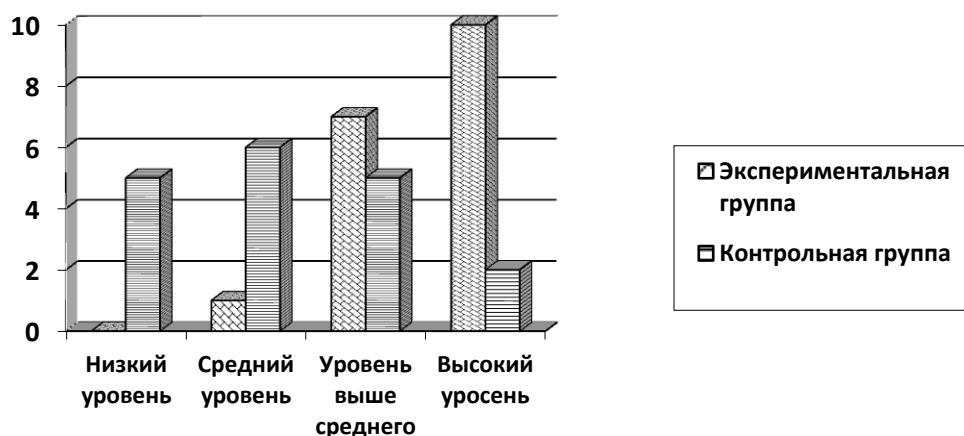

Рис. 3 – Сравнительный анализ уровня сформированности мотивационного компонента экспериментальной и контрольной групп

Представленные диаграммы показывают, что количественные показатели высокого и выше среднего уровней наличия знаний у учащихся контрольной группы ниже, чем в экспериментальной группе.

В экспериментальной группе по сравнению с контрольной на 33,2% больше количество обучающихся с высоким уровнем теоретической подготовленности, на 33,6% больше учеников с высоким уровнем практической подготовленности. Общий уровень мотивационного компонента также оказался выше в экспериментальной группе, чем в контрольной.

Для оценки достоверности результата эксперимента воспользуемся двусторонним критерием χ^2 (хи-квадрат). [10, С. 122]

Обозначим P_{1i} – вероятность достижения учащимися экспериментальной группы уровня сформированности знаний i , P_{2i} – вероятность достижения учащимися контрольной группы уровня i сформированности знаний.

Сформулируем нулевую гипотезу H_0 : $P_{1i} = P_{2i}$, $i = \{1, 2, 3, 4\}$. Нулевая гипотеза будет звучать так: в экспериментальных и контрольных группах учащиеся добились одинаковых результатов формирования знаний и умений. Альтернативная гипотеза H_1 : $P_{1i} \neq P_{2i}$ – эксперимент дает положительный результат.

Рассчитаем наблюдаемое χ^2 по формуле:

$$\chi^2_{\text{набл}} = \frac{1}{n_1 \cdot n_2} \sum_{i=1}^4 \frac{(n_1 \cdot Z_{2i} - n_2 \cdot Z_{1i})^2}{Z_{1i} + Z_{2i}}$$

Число категорий мы берем равное 4, потому что у нас есть четыре уровня формирования знаний. Z_{1i} – количество учащихся экспериментальной группы, достигших уровня i , Z_{2i} – количество учащихся контрольной группы, достигших уровня i ; n_1 и n_2 – количество элементов выборки экспериментальной и контрольной групп.

$$\begin{aligned} \chi^2_{\text{набл}} &= \frac{1}{n_1 \cdot n_2} \left[\frac{(n_1 Z_{21} - n_2 Z_{11})^2}{Z_{11} + Z_{21}} + \frac{(n_1 Z_{22} - n_2 Z_{12})^2}{Z_{12} + Z_{22}} + \frac{(n_1 Z_{23} - n_2 Z_{13})^2}{Z_{13} + Z_{23}} + \frac{(n_1 Z_{24} - n_2 Z_{14})^2}{Z_{14} + Z_{24}} \right] = \\ &= \frac{1}{18 \cdot 18} \left[\frac{(16 \cdot 18 - 0 \cdot 18)^2}{16 + 0} + \frac{(23 \cdot 18 - 6 \cdot 18)^2}{23 + 6} + \frac{(12 \cdot 18 - 25 \cdot 18)^2}{12 + 25} + \frac{(3 \cdot 18 - 23 \cdot 18)^2}{3 + 23} \right] = 32,3 \end{aligned}$$

Число степеней свободы $m = c - 1$, c – число категорий ($c = 4$), а критическая область определяется неравенством $\chi^2_{\text{набл}} > \chi^2(\alpha, m)$, α в нашем случае 0,05. Наблюдаемое значение $\chi^2_{\text{набл}}$ больше критического значения $\chi^2_{\text{кр}}(0,05; 3) = 9,49$, взятого из таблицы распределения, в результате гипотеза H_0 отвергается с вероятностью ошибки 0,05.

Таким образом, мы получили достаточно оснований утверждать, что разработанный нами дистанционный курс положительно влияет на уровень знаний и умений учащихся.

Список литературы / References

- Ильина, Т.А. Структурно-системный подход к организации обучения / Т. А. Ильина. – М.: Знание, 1971. – Вып. 1. – 72 с.
- Козлов, С.В. Использование возможностей интеллектуальных информационных систем при организации дистанционного обучения / С. В. Козлов // NovaInfo.Ru – 2017. – Т. 2. – № 63. – С. 1–6.
- Сенчилов, В.В. Проблема организации совместной работы при дистанционном обучении математике детей с ограниченными возможностями здоровья / В.В. Сенчилов, А.А. Быков, О.М. Киселева, Н.М. Тимофеева // Постулат. – 2017. – № 9 (23). – С. 11. – URL: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/805/830> (дата обращения 15.11.2017).
- Сенчилов, В.В. Программное обеспечение дистанционного обучения математике детей с ограниченными возможностями здоровья / В.В. Сенчилов, А.А. Быков, Н.М. Тимофеева, О.М. Киселева // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2017. – № 7. – С. 29-34.
- Киселева, М.П. Принципы интеграции информационных технологий в образовательный процесс / М.П. Киселева // Постулат. – 2017. – № 8 (22). – С. 6. – URL: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/777/800> (дата обращения 15.11.2017).
- Козлов, С.В. О подготовке школьников к участию в олимпиадах по информатике / С.В. Козлов // Психология, социология и педагогика. – 2015. – № 1 (40). – С. 68-74.
- Сенчилов, В.В. Возможности программного обеспечения при дистанционном обучении математике детей с особыми образовательными потребностями / В.В. Сенчилов, А.А. Быков, О.М. Киселева, Н.М. Тимофеева // Евразийское научное объединение. – 2017. – Т. 2. – № 8 (30). – С. 111–112.
- Сенчилов, В.В. Модель подготовленности педагогов к преподаванию математики на основе дистанционного образования для детей с ограниченными возможностями здоровья / В.В. Сенчилов, А.А. Быков, О.М. Киселева, Н.М. Тимофеева // Постулат. – 2017. – № 7. – С. 2. – URL: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/743/766> (дата обращения 15.11.2017).
- Сенчилов, В.В. Подходы к проектированию дистанционных курсов по обучению математике детей с ограниченными возможностями здоровья / В.В. Сенчилов, Н.М. Тимофеева, О.М. Киселева, А.А. Быков // Мир науки. – 2017. – Т. 5. – № 4. – С. 7. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/07PDMN417.pdf> (дата обращения 15.11.2017).
- Алимухамбетова Г.Е. Теория педагогического процесса как основа формирования готовности школьников к познавательной деятельности / Г.Е. Алимухамбетова. – Алматы, 1994. – 134 с.

Список литературы на английском языке / References in English

- Il'ina, T.A. Strukturno-sistemnyy podkhod k organizatsii obucheniya [Structurally-system Approach to Organization of Training] / T.A. Il'ina. – M.: Knowledge, 1971. – Is. 1. 72 p. [in Russian]
- Kozlov, S.V. Ispolzovaniye vozmozhnostey intellektualnykh informatsionnykh sistem pri organizatsii distantsionnogo obucheniya [Use of Capabilities of Intelligent Information Systems in Organization of Distance Learning] / S.V. Kozlov // NovaInfo.Ru - 2017. - Vol. 2. - No. 63. - P. 1-6. [in Russian]
- Senchilov, V.V. Problema organizatsii sovместnoy raboty pri distantsionnom obuchenii matematike detey s ograniченnymi vozmozhnostiyami zdorov'ya [Problem of Organization of Joint Work in E-learning of Mathematics of Children with Disabilities] / V.V. Senchilov, A.A. Bykov, O.M. Kiseleva, N.M. Timofeeva // Postulate. - 2017. - No. 9 (23). - P. 11. - URL: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/805/830> (Reference date: 15.11.2017). [in Russian]

4. Senchilov, V.V. Programmnoye obespecheniye distantsionnogo obucheniya matematike detey s ogranichennymi vozmozhnostiyami zdoroviya [Software for E-learning of Mathematics of Children with Disabilities] / V.V. Senchilov, A.A. Bykov, N.M. Timofeeva, O.M. Kiseleva // Scientific review: humanitarian research. - 2017. - No. 7. - P. 29-34. [in Russian]
5. Kiseleva, M.P. Printsipy integratsii informatsionnykh tekhnologiy v obrazovatelniy protsess [Integration Principles of Informational Technologies in Educational Process] / M.P. Kiseleva // Postulate. - 2017. - No. 8 (22). - P. 6. - URL: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/777/800> (Reference date 15.11.2017). [in Russian]
6. Kozlov, S.V. O podgotovke shkolnikov k uchastiyu v olimpiadakh po informatike [On Preparing of Students for Participation in Academic Competition on Computer Science] / S.V. Kozlov // Psychology, sociology and pedagogy. - 2015. - No. 1 (40). - P. 68-74. [in Russian]
7. Senchilov, V.V. Vozmozhnosti programmnoy obespecheniya pri distantsionnom obuchenii matematike detey s osobymi obrazovatel'nimi potrebnyostiyami [Possibilities of Software for E-learning on Mathematics for Children with Special Educational Needs] / V.V. Senchilov, A.A. Bykov, O.M. Kiseleva, N.M. Timofeeva // Eurasian scientific association. - 2017. - T. 2. - No. 8 (30). - P. 111-112. [in Russian]
8. Senchilov, V.V. Model podgotovlennosti pedagogov k prepodavaniyu matematiki na osnove distantsionnogo obrazovaniya dlia detey s ogranichenimi vozmozhnostiyami zdoroviya [Model of Teachers' Preparedness for Teaching Mathematics Based on E-learning of Children with Disabilities] / V.V. Senchilov, A.A. Bykov, O.M. Kiseleva, N.M. Timofeeva // Postulate. - 2017. - No. 7. - P. 2. - URL: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/743/766> (Reference date: 15.11.2017). [in Russian]
9. Senchilov, V.V. Podkhody k proektirovaniyu distantsionnykh kursov po obucheniyu matematike detey s ogranichennymi vozmozhnostiyami zdoroviya [Approaches to Development of E-learning Courses in Teaching of Mathematics for Children with Disabilities] / V.V. Senchilov, N.M. Timofeeva, O.M. Kiseleva, A.A. Bykov // The World of Science. - 2017. - T. 5. - No. 4. - P. 7. - URL: <https://mir-nauki.com/PDF/07PDMN417.pdf> (Reference date: 15.11.2017). [In Russian]
10. Alimukhambetova G.E. Teoriya pedagogicheskogo protsessa kak osnova formirovaniya gotovnosti shkolnikov k poznavatel'noy deyatel'nosti [Theory of Pedagogical Process as Basis for Formation of Students' Readiness for Cognitive Activity] / G.E. Alimukhambetov. - Almaty, 1994. - 134 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.065>

Вагнер И.В.

Доктор педагогических наук, профессор,

ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», Москва
**РЕАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ
 ВОСПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Аннотация

В статье актуализируется проблема оценки результатов воспитания, которая в последние годы была особенно дискуссионной в связи с реализацией воспитательного компонента ФГОС ОО. Показано, что осуществляемое в настоящее время обновление ФГОС ОО в части воспитания существенно коснулось этой проблемы. Наконец сделан акцент на субъектном подходе, который предполагает включение обучающихся в оценочную деятельность вместо того, чтобы рассматривать их как объект оценки. Обновленный ФГОС ОО содержит положение о недопустимости оценки результатов воспитания на личностном уровне. Статья содержит примеры форм и методов оценочной деятельности на основе субъектного подхода.

Ключевые слова: воспитание, оценка результатов, субъектный подход.

Wagner I.V.

PhD in Pedagogy, Professor

FSBSI "Institute for the Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education" Moscow
**SUBJECT APPROACH TO ASSESSMENT OF RESULTS OF IMPLEMENTATION OF EDUCATION PROGRAM
 IN AN ORGANIZATION OF GENERAL EDUCATION**

Abstract

The article actualizes the problem of assessing the results of upbringing, particularly controversial in recent years in connection with the implementation of the educational component of FSES. It is shown that the ongoing renewal of FSES in terms of upbringing has influenced this problem. Finally, emphasis is placed on the subject approach, which involves the inclusion of students in the assessment activity rather than treating them as an object of assessment. Updated FSES contains a provision on the inadmissibility of evaluating the results of education at the personal level. The article contains examples of forms and methods for evaluation on the basis of the subject approach.

Keywords: upbringing, assessment of results, subject approach.

Оценка результатов воспитания является одной из наиболее дискуссионных в современной педагогике, практике образования. В условиях реализации воспитательного компонента ФГОС ОО с 2012 года эта проблема еще более актуализировалась в связи с тем, что в стандарте были определены личностные результаты, а в примерной программе воспитания и социализации - планируемые результаты воспитания, портрет выпускника. Необходимость оценки результатов внедрения ФГОС ОО породила, к сожалению, множество нелепых попыток ввести некие измерения результатов воспитания - в баллах, в процентах, в форме определения уровней сформированности тех или иных личностных качеств. В прессе и на научно-практических конференциях, семинарах прозвучали надолго запомнившиеся педагогической общественности в силу своей абсурдности слова «пять баллов за

патриотизм» и «оценка по духовно-нравственному воспитанию», которыми был озаглавлен целый поток газетных публикаций на тему, как оценить воспитанность по стандарту. В этих статьях ФГОС ОО критиковали за то, что в нем не предложен инструментарий для оценки сформированности у обучающихся планируемых личностных качеств на предмет соответствия обучающегося включенному в стандарт портрету выпускника.

Эта критика, однако, радовала, поскольку портрет выпускника и все остальные составляющие воспитательного компонента ФГОС ОО по замыслу основного состава разработчиков исключали идею измерения уровней сформированности патриотизма, гражданственности, духовности, нравственности и оценки личностных результатов. Потребовалось время, чтобы довести до сознания особо исполнительных чиновников тот факт, что воспитательный компонент ФГОС ОО – это не стандарт на личность; что он не предполагает сопоставления каждого выпускника с описанием портрета выпускника; что портрет выпускника – это не стандартная заготовка, болванка для массового производства воспитанных детей и не повод для того, чтобы ставить детям оценки за доброту, патриотизм, честность и другие качества высоконравственной личности, которые формируются в процессе воспитания.

Учитывая опыт дискуссий по вопросам стандартизации воспитания и опыт реализации воспитательного компонента ФГОС ОО в практике, специалисты, обновлявшие текст ФГОС ОО пришли к выводу о необходимости однозначно и четко обозначить в самом тексте стандарта недопустимость оценки личностных результатов, измерения результатов воспитания на личностном уровне. Соответствующее положение включено, наконец, в текст ФГОС НОО и ООО, что позволит не доводить идею личностных результатов и воспитательный компонент ФГОС ОО до абсурда. Из текста стандарта убрали портрет выпускника, чтобы он не провоцировал практиков создавать «модели выпускника» и затем по ним производить оценку и измерение достигнутых результатов. Портреты выпускников должны создаваться выпускниками благодаря тем психолого-педагогическим условиям, которые созданы в образовательной организации – идеалам и ценностям, определяющим жизнь сообщества детей и взрослых, содержанием их деятельности, которая обогащает личный социальный, жизненный опыт обучающихся и позволяет им выбирать свой путь, свой маршрут социального роста, принимать самостоятельные решения в ситуациях выбора.

Кроме того, в требованиях к структуре программы воспитания вместо отдельного раздела о планируемых результатах предложено в раздел о видах и формах воспитательной деятельности включить форму участия обучающихся в оценке результатов совместной деятельности детей и взрослых.

Обновленный текст ФГОС НОО и ООО усиливает и более отчетливо доводит до практиков исходные позиции основного состава разработчиков стандарта о том, что воспитательный компонент ФГОС ОО – это не стандарт на личность. В новой редакции однозначно сказано о том, что не подлежат итоговой оценке формируемые на основе воспитания характеристики социально-личностного развития, то есть «воспитанность» не подлежит оценке / измерению. Сделан акцент на условия, которые создаются в образовательном учреждении для духовно-нравственного становления личности обучающихся, развития у них гражданской позиции, социального опыта. Личностные результаты, планируемые результаты воспитания, которые ранее были представлены в форме портрета выпускника, выполняют функцию идеала, ориентира в процессе воспитания. В условиях демократического общества, для которого всегда характерна «война ценностей», для государственной школы, образовательной организации важно наличие согласованных представлений о воспитательных целях и ценностях – о том, какую собственно личность мы растим, какого человека мы воспитываем. Этими ценностями и целями определяются подходы к проектированию содержания воспитания, выбору форм и методов воспитательной деятельности. Поэтому ФГОС ОО не является стандартом на личность, но является стандартом на условия – содержит определенные требования к организации воспитательного процесса, программе воспитания.

Внесенные во ФГОС НОО изменения соответствуют подходам, реализованным в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [1], [2]. Принципиально, что новая редакция существенно усиливает субъектный подход к воспитанию, в соответствии с которым создаются необходимые условия для становления и реализации субъектной позиции ребенка в воспитательном процессе, самоорганизации, творческой самореализации личности в практике.

Реализован деятельностный подход - направления воспитания, по сути, являются направлениями совместной деятельности детей и взрослых, ориентированной на определенные ценности: трудовое воспитание – на ценность Труда, экологическое – на ценность Жизни на Земле, живой природы и т.д.

Включением в структуру программы воспитания позиций об участии детей в оценочной деятельности подчеркивается, что оценка не может быть чем-то привнесенным извне, а ребенок – объектом оценки. Оценка результатов совместной деятельности – это один из компонентов воспитательного процесса, равноправными участниками оценочной деятельности являются обучающиеся на всех уровнях общего образования.

Педагогических технологий для реализации этой идеи достаточно. В ходе проектной деятельности – это обсуждение результатов реализации проектного замысла в проектных группах по картам проекта, которые предложены нами в ряде изданий [3], [4]. Это технологии портфолио, которые позволяют помочь детям в осмыслении результатов своей деятельности, в развитии способностей к самооценке. В ряде изданий мы показали, как идея портфолио встраивается в систему оценочной деятельности длительной игры и реализуется в игровой форме [5]. Это известные технологии «педагогического стимулирования» в игровой форме, «ступени личностного роста», которые могут быть выражены в форме звезд на «крауде успеха», в форме разноцветных листьев в сказочном саду, кирпичиков при строительстве коллективных замков и дворцов достижений и т.д. [6], [7], [8], [9]. Данные технологии позволяют акцентировать внимание на выполненных обучающимися обязанностях, ролях в коллективной деятельности, проектах, проявленных ими качествах личности, способностях, мотивировать обучающихся к самоанализу, самооценке и саморазвитию. Формы и методы включения детей в оценочную деятельность показывают также динамику развития их социального опыта, который, как известно, является одной из целей и результатов воспитания, выступая основой развития личностной позиции ребенка.

Оценка условий, созданных в образовательной организации, для воспитания обучающихся, может быть осуществлена при помощи экспертных технологий – например, разработанного нами экспертного листа для анализа программы воспитания [10].

Усиление идеи субъектности, акцента на условиях развития и реализации субъектной позиции ребенка в процессе воспитания, а значит – вариативности, демократического, открытого характера, динамичности, субъектности формируемых на основе ФГОС НОО моделей воспитания, – можно назвать главным контекстом обновления текста ФГОС ОО.

Список литературы / References

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71517610/> (дата обращения 15.10.2017).
2. План мероприятий по реализации в 2016-2020 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р (утв. распоряжением Правительства РФ от 12 марта 2016 г. № 423-р) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71254582/> (дата обращения 15.10.2017).
3. Вагнер И.В. Проектный калейдоскоп в программе воспитания и социализации младших школьников: пространство проектных инициатив: Методическое пособие по социальному проектированию. [Текст] / И.В. Вагнер. – М.: Русское слово – учебник. – 2015. – 144 с.
4. Вагнер И.В. Социокультурный опыт личности в контексте проектирования содержания воспитания и реализации ФГОС. [Текст] / И.В. Вагнер // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2011. – № 1. – С. 19-28.
5. Вагнер И.В. Длительная игра как форма реализации программы воспитания: методическое пособие педагога [Текст] / И.В. Вагнер. – М.: Русское слово – учебник. – 2015. – 141 с.
6. Вагнер, И.В. Реализация субъектного подхода к проектированию программы воспитания в общеобразовательной организации [Текст] / И.В. Вагнер // Научно-педагогическое обозрение. – 2018. – № 1.
7. Вагнер, И.В. Механизмы развития у школьников опыта самоопределения в ситуациях выбора в условиях реализации программ воспитания и социализации. Часть 1. Проектирование пространств самореализации школьников в рамках программы воспитания и социализации [Текст] / И.В. Вагнер // Вопросы науки. – 2014. – № 1(6). – С.7-14.
8. Вагнер, И.В. Механизмы развития у школьников опыта самоопределения в ситуациях выбора в условиях реализации программ воспитания и социализации. Часть 2. Реализация программы воспитания и социализации школьников в форме длительной игры [Текст] / И.В. Вагнер // Вопросы науки. – 2014. – № 1(6). – С.15-21.
9. Вагнер, И.В. Механизмы развития у школьников опыта самоопределения в ситуациях выбора в условиях реализации программ воспитания и социализации. Часть 3. Социальное проектирование: проектная деятельность как форма реализации детских социальных инициатив [Текст] / И.В. Вагнер // Вопросы науки. – 2014. – № 1(6). – С.22-29.
10. Вагнер И.В. Экспертиза качества программ воспитания и социализации общеобразовательного учреждения и оценка их влияния на развитие у школьников социокультурного опыта [Текст] / И.В. Вагнер // Августовские педагогические чтения – 2014. Сборник материалов международного научного е-симпозиума. Под ред. проф. И.В. Вагнер. – 2014. – С. 26-39.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Strategija razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 29 maja 2015 g. № 996-r) [The Strategy of development of education in the Russian Federation for the period up to 2025 (approved. by order of the Government of the Russian Federation from may 29, 2015 No. 996-p)] [Electronic resource]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71517610/> (accessed 15.10.2017).
2. Plan meroprijatij po realizacii v 2016-2020 godah Strategii razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda, utverzhdennoj rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 maja 2015 g. № 996-r (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 12 marta 2016 g. № 423-r) [The action plan for implementation in 2016-2020 Strategy of development of education in the Russian Federation for the period up to 2025 approved by decree of the Government of the Russian Federation from may 29, 2015 No. 996-R (app. by order of the Government of the Russian Federation from March 12, 2016 No. 423-R)] [Electronic resource]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71254582/> (accessed 15.10.2017).
3. Wagner, I.V. Proektnyj kalejdoskop v programme vospitanija i socializacii mladshih shkol'nikov: prostranstvo proektnyh iniciativ: Metodicheskoe posobie po social'nomu proektirovaniju [Project kaleidoscope in the program of education and socialization of younger students: the space project initiatives: a Methodological guide on social engineering] [Tekst] / I.V. Wagner. – M.: Russkoe slovo – učebnik. – 2015. – 144 p. [in Russian]
4. Wagner, I.V. Sociokul'turnyj opyt lichnosti v kontekste proektirovanija sodержaniya vospitanija i realizacii FGOS. [Socio-cultural experience of personality in the context of designing the content of education and implementation of FES] [Tekst] / I.V. Wagner // Professional'nyj proekt: idei, tehnologii, rezul'taty [Professional project: ideas, technology, results]. – 2011. – № 1. – P. 19-28. [in Russian]
5. Wagner, I.V. Dlitel'naja igra kak forma realizacii programmy vospitanija: metodicheskoe posobie pedagoga [Long game as a form of realization of the program of education: methodical manual for teacher] [Tekst] / I.V. Wagner. – M.: Russkoe slovo – učebnik. – 2015. – 141 p. [in Russian]
6. Wagner, I.V. Realizacija sub#ektnogo podhoda k proektirovaniju programmy vospitanija v obshheobrazovatel'noj organizacii [The implementation of the subjective approach to designing programs of education in educational organizations] [Tekst] / I.V. Wagner // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie [Scientific-pedagogical review]. – 2018. – № 1. [in Russian]
7. Wagner, I.V. Mehanizmy razvitija u shkol'nikov opyta samoopredelenija v situacijah vybora v uslovijah realizacii programm vospitanija i so-cializacii. Chast' 1. Proektirovanie prostranstv samorealizacii shkol'nikov v ramkah programmy

vospitaniya i socializacii [Mechanisms of development of schoolchildren's experience of self-determination in situations of choice in terms of programmes of education and socialization. Part 1. Designing spaces of self-realization of pupils in the framework of the program of education and socialization] [Tekst] / I.V. Wagner // Voprosy nauki [Questions of science]. – 2014. – № 1(6). – P.7-14. [in Russian]

8. Wagner, I.V. Mehanizmy razvitiya u shkol'nikov opyta samoopredeleniya v situacijah vybora v usloviyah realizacii programm vospitaniya i socializacii. Chast' 2. Realizacija programmy vospitaniya i socializacii shkol'nikov v forme dlitel'noj igry [Mechanisms of development of schoolchildren's experience of self-determination in situations of choice in terms of programmes of education and co-realizatsii. Part 2. The implementation of a program of education and socialization of schoolchildren in the form of the long game] [Tekst] / I.V. Wagner // Voprosy nauki [Questions of science]. – 2014. – № 1(6). – P.15-21. [in Russian]

9. Wagner, I.V. Mehanizmy razvitiya u shkol'nikov opyta samoopredeleniya v situacijah vybora v usloviyah realizacii programm vospitaniya i socializacii. Chast' 3. Social'noe proektirovanie: proektnaja dejatel'nost' kak forma realizacii detskih social'nyh iniciativ [Mechanisms of development of schoolchildren's experience of self-determination in situations of choice in terms of programmes of education and co-realizatsii. Part 3. Social design: design activity as a form of realization of children's social initiatives] [Tekst] / I.V. Wagner // Voprosy nauki [Questions of science]. – 2014. – № 1(6). – P.22-29. [in Russian]

10. Wagner, I.V. Jekspertiza kachestva programm vospitaniya i socializacii obshheobrazovatel'nogo uchrezhdeniya i ocenka ih vlijanija na razvitie u shkol'nikov sociokul'turnogo opyta [Examination of the quality programs of education and socialization of educational institution and estimation of their influence on the development of pupils social and cultural experience] [Tekst] / I.V. Wagner // Avgustovskie pedagogicheskie chtenija – 2014. Sbornik materialov mezhdunarodnogo nauchnogo e-simpoziuma. Pod red. prof. I.V. Wagner [The August pedagogical readings – 2014. Proceedings of the international scientific e-conference. Edited by Professor I. V. Wagner]. – 2014. – P. 26-39. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.063>

Васильева В. С.

ORCID: 0000-0003-4224-5930, кандидат педагогических наук,

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЭМПАТИИ В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

Эмпатия, это способность постигать эмоциональные состояния другого человека, умение сопереживать и сочувствовать. При этом, она рассматривается как профессионально-значимое качество личности, которое имеет социально-психологическую основу и предполагает основополагающее значение в процессе общения. В статье раскрываются основные положения возможности реализации принципа эмпатии в разработке концепции развития коммуникативной компетенции педагогов дошкольной образовательной организации. Исследуются основные смысловые характеристики принципа эмпатии, рассматривается важность и необходимость его применения исходя из социально-практической значимости профессионально значимых качеств педагогов дошкольных образовательных организаций, как системы, определяющих коммуникативную компетенцию.

Ключевые слова: Коммуникативная компетенция, принцип эмпатии, педагоги дошкольных образовательных организаций, педагогическая концепция.

Vasilieva V. S.

ORCID: 0000-0003-4224-5930, PhD in Pedagogy,

South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk)

IMPLEMENTATION OF THE EMPATHY PRINCIPLE IN THE DEVELOPMENT OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF TEACHERS OF PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Abstract

Empathy is the ability to understand the emotional state of another person, the capability to empathize and sympathize. At the same time, it is regarded as a professionally significant personal quality with socio-psychological basis which is of fundamental importance in the process of communication. The article reveals the main provisions of the possibility of implementing the empathy principle in the elaboration of the concept of communicative competence development of teachers of preschool educational organizations. The main semantic characteristics of the empathy principle are examined; the importance and necessity of its application are considered on the basis of the socially-practical significance of professionally essential qualities of teachers of pre-school educational organizations as a system that defines communicative competence.

Keywords: communicative competence, empathy principle, teachers of preschool educational organizations, pedagogical concept.

Современный этап развития дошкольного образования характеризуется повышением требований к профессиональным компетенциям специалистов, работающих с детьми дошкольного возраста.

Анализ современных нормативно-правовых документов, устанавливающих требования к организации условий, определению содержания работы с детьми дошкольного возраста позволяет выделить основополагающие положения, закрепляющие необходимость укрепления психического и физического здоровья детей. При этом делается акцент на важности создания благоприятных условий для их развития и эмоционального благополучия.

Сформулированные положения не только выдвигают новые требования к уровню профессиональной квалификации педагогов, но и актуализируют задачи научного обоснования базовых составляющих их

профессиональной компетентности. При этом большое внимание уделяется роли методической работы в дошкольной организации в системе непрерывного повышения квалификации педагогов.

Исследования Л.Н. Атмаховой, К.Ю. Белой, и др. рассматривают необходимость пересмотра особенности организации методической работы в дошкольной организации [1, С. 31], [2, С. 4]. Исследователи считают, что в первую очередь акцентировать работу необходимо на оказании помощи воспитателям в преодолении профессиональных трудностей и проблем, которые может испытывать педагог в ходе решения профессионально-педагогических задач. При этом важно обратить внимание на личность педагога, на его индивидуальный педагогический опыт.

Рассматривая коммуникативную компетенцию как интегративное качество личности в структуре профессиональной компетентности педагогов ДОО, анализ данных диагностического обследования педагогов позволяет сделать предположение, что уровень развития коммуникативной компетенции педагогов, качество ее характерологического наполнения обеспечивает создание максимально комфортной, безопасной и эмоционально-благоприятной среды развития ребенка дошкольного возраста.

Разработка концепции развития коммуникативной компетенции педагогов дошкольных образовательных организаций в системе методической работы ДОО базируется на выявлении адекватного представления о профессии и социально-практической значимости профессионально важных качеств как системы, определяющих эту компетенцию. Это опосредованно определяет самооценку и саморефлексию педагогом развивающейся в процессе профессиональной деятельности коммуникативной компетенции [4, С. 89], [5, С. 28], [6, С. 19].

Исходя из этого, закономерным является выделение принципа эмпатии, как базовой сстраивающей педагогической концепции в структуре качеств, профессионально значимых для педагогов, работающих в системе дошкольного образования.

В профессиональной деятельности педагога общение является важнейшим компонентом выстраивания отношений между взрослым и ребенком. В тоже время, рассматривая такое его качество как эффективность, рассматривается не только передача конкретной информации, а обязательное наличие умения правильно говорить, правильно слушать и слышать, сформированность способности понимать информацию, проговариваемую собеседником, понимать ее смысл и суть.

В контексте нашего исследования важны выводы Е. Мелибруды, в которых такая характеристика общения как эффективность, рассматривается с точки зрения уровня идентификации передаваемой информации одним партнером, адекватности восприятия того, что один из партнеров хотел передать другому и тем, что и как воспринял и понял этот другой [8, С. 184].

В работах Е.А. Климова рассматриваются «педагогические способности», необходимые для профессиональной деятельности педагога. При этом особое внимание исследователь уделяет изучению способностей, которые обеспечивают максимальное повышение педагогического общения с точки зрения его эффективности. Е.А. Климов выделяет: наличие высокого идейного и морального облика; высокие организаторские способности; способность быстрого и правильного понимания внутреннего душевного состояния другого человека; соответствующие волевые качества; способность использовать речь как средство воздействия на людей; способность качественно ориентироваться в создавшейся ситуации, проявляя внимание ко всем субъектам; способность с большой вероятностью предвидеть дальнейшее поведение, реакции и развитие, другого участника взаимодействия [7, С. 133].

Е.А. Климов, рассматривая эмпатию как базовую педагогическую способность, закономерным образом приводит доказательства ее значение в быстроте и правильности понимания внутреннего душевного состояния другого участника общения. Он считает, что именно эмпатия является проявлением умения педагога правильно моделировать мотивационную структуру личности в целом, а также личностные особенности ребенка, его эмоциональное состояние, уровень внимания, степень физического и умственного утомления в частности, учитывая полученную и синтезированную информацию в общении.

Эмпатия – в первую очередь выражается в способности постигать эмоциональное состояние другого человека, умение сопереживать и сочувствовать ему. В рассматриваемой нами концепции развития коммуникативной компетенции педагогов дошкольных образовательных организаций эмпатия выступает как социальная и практически значимая единица профессионально важных качеств, определяющих коммуникативную компетенцию.

Значимыми в контексте нашего исследования также являются выводы А.В. Мудрика. Автор рассматривает параметры личности, которые в полной мере оказывают влияние и играют важную роль в качестве педагогического общения. В данном контексте А.В. Мудрик говорит о качестве мышления, возможности свободного и профессионального владения речью, качестве речевого высказывания, наличии эмпатии, наличии спонтанности, наличии и качестве установок, обеспечивающих социальный опыт, качестве коммуникативных умений – умения ориентироваться в окружающем пространстве, социальных ситуациях, межличностных отношениях, времени, способности понимать и принимать партнеров [9, С. 124].

Западные исследователи конца прошлого века (У. Бронфенбреннер, Э. Даймонд, Дж. Иган, А. Комбс, Т. Липпс, А. Маслоу, Р. Мей, К. Роджерс) являясь сторонниками гуманистической психологии, рассматривают феномен эмпатии в контексте механизма, который обеспечивает не только взаимопонимание в процессе общения, но и является условием взаимодействия и взаимовлияния в целом. Они доказали, что из всех видов деятельности, которые связаны с межличностным взаимодействием именно этот механизм является ключевым процессом.

Эмпатия как феномен общения является сферой научных интересов российских исследователей. В работах Т.А. Ахрямкиной, С.Б. Борисенко, Т.П. Гавриловой, Г.Ф. Михалченко, Н.А. Мозговой, А.Б. Орлова, Т.В. Романовой, С.В. Салыковой, О.И. Цветковой, И.М. Юсупова выделяют базовые характеристики эмпатии. Специалисты приходят к единому мнению о необходимости их объединения в единый перечень: сформированность навыка ощущения, понимания и принятия собеседника; возможность эмоционального проникновения, умения устанавливать идентификацию, обеспечивающую эмоционально – социальный комфорт; возможности со настроенности единого

эмоционального пространства; способность эмоционально отзываться на переживания другого; сформированность навыка сочувствия, сопереживания и соучастия состоянию собеседника. Исследователи доказывают важность для педагогического общения основополагающего компонента эмпатии, характеризующегося необходимостью безусловного и без оценочного сопереживания педагогом переживаниям каждого участника взаимодействия. Они выделяют качества личности педагога, являющиеся для него профессионально значимыми – принятие ребенка таким, каков он есть, понимание ребенка, признание его партнером в социальном взаимодействии в целом, сочувствие и сопереживание ему. Следовательно, эмпатия рассматривается ими в контексте качеств личности, которые проявляются в ситуациях межличностного общения в целом и профессионального в частности.

Анализ функций эмпатии рассматривается в исследованиях Е.Я. Бассина, А.А. Бодалева, Дж. Гриндера, Дж. Делбужье и др. Представлены доказательства, что именно эмпатия является ключом к истинному принятию другого, условием налаживания тесного контакта между участниками взаимодействия безусловного диалектического взаимодействия. При этом раскрывается роль эмпатии в расширении способностей человека в процессе его эмоциональной интеграции в окружающий мир и при необходимости, восстановлению нарушенных социально-эмоциональных связей.

В своих исследованиях А.А. Бодалев изучает функции эмпатии и анализирует область общения. Полученные данные позволяют автору сделать вывод о том, что эмпатия может рассматриваться как социальное явление. Следовательно, она проявляется как триединство взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов: обмен информацией, познание людьми друг друга, формирование и развитие межличностных отношений [3, С. 194].

Таблица 1 – Содержательный компонент функций эмпатии

Функции эмпатии	Содержание функции	Исследователи
Функция обмена информацией	Познание собеседниками друг друга; Понимание и принятие внутреннего состояния участников взаимодействия; Осознание и понимание эмоционального состояния собеседника	Г.М. Андреева А.А. Бодалев Л.М. Митина А.В. Петровский М.А. Туревский
Функция познания собеседниками друг друга	Возможность взаимопринятия и взаимопонимания; Адекватность и комфортность сосуществования с окружающими людьми, происходящими событиями и окружающим миром	
Функция своевременного получения впечатлений о собеседнике	Возможность эффективного предсказания и принятия поведения собеседника; Способность мотивационно – когнитивного осознания создавшейся ситуации	
Функция создания, формирования и развития межличностных отношений	Создание отношений, проявляющихся в доверии, продуктивности, открытости	

Важно отметить, что эмпатия, как профессионально-значимое качество личности имеет социально-психологическую основу и предполагает основополагающее значение в процессе общения. Именно эмпатия, является основой познания и безусловного принятия. Что в дальнейшем способствует возможности отражения людьми друг друга. Наличие такого качества как эмпатия способствует возможности создания взаимопонимания в процессе взаимодействия. Благодаря эмпатии проявляется способность адекватного восприятия и отражения образа собеседника, создаются возможности для регулирования личностного поведения, актуализируются условия для создания отношений между людьми, характеризующихся доверием, открытостью, максимальной продуктивностью и безопасностью.

Педагогический процесс рассматривается как непрерывно-постоянное взаимодействие педагога и ребенка. При этом, если в ходе такого взаимодействия ставится и решается проблема, то оно рассматривается как педагогическое сотрудничество.

Успешность сотрудничества между педагогом и детьми может быть обеспечено только благодаря сформированности у педагога таких личностных качеств как тактичность, уважительное отношение к детям, умение и способность проявить одобрение и оказать поддержку в различных ситуациях. Эмпатия педагога проявляется в умении поставить себя на место ребенка, понять цель и мотивы его поведения и деятельности.

В работе педагога эмпатия позволяет на основе внешнего облика, анализа поведения ребенка, его мимики и жестам сделать вывод о его характерных чертах личности, вероятности и возможности тех или иных поступков, своевременно настроиться и качественно отреагировать на его определенные формы поведения.

Рассматривая педагогическую эмпатию в контексте разработки концепции развития коммуникативной компетенции педагогов ДОО важно отметить ее базовую направленность на постоянную эмоциональную поддержку ребенка, которая рассматривается в реальном проявлении любви, безусловном принятии и понимании ребенка. Для педагога важно обладать способностью принимать ребенка таким, какой он есть, осознавая и принимая его мысли, желания, эмоции, поведенческие реакции, чувства и переживания.

Эмпатический тип коммуникации с его стремлением понять проблему социальных, культурных и личностных различий в полном объеме и найти необходимые пути и способы для взаимопонимания значительно увеличивает вероятность полного понимания между партнерами.

Условием значительного увеличения допустимости глубокого и полного понимания партнерами друг друга при коммуникации эмпатического типа является стремление и возможность осознания разнообразных возможных исторически обусловленных культурных различий и не только наличие возможности, но и нахождение необходимых путей и способов взаимодействия.

Исходя из выше обозначенных выводов, в систему методической работы с педагогами необходимо включать материал, направленный на развитие основных характеристик эмпатии: развитие умения внимательно слушать и слышать, то, что говорит собеседник; развитие умения понимать то, что и как чувствует собеседник; развитие способности постоянной искренней заинтересованности в информации и поступках, транслируемых собеседником; формирование способности проявлять сочувствие к потребностям и интересам участников взаимодействия; развитие способности понимать точку зрения другого; развитие умения не столько понимать смысл сказанного, сколько чувствовать состояние собеседника.

Педагогу важно отказаться от осуждения собеседника, осознать необходимость его понимания и принятия, а также осознать и принять саму ситуацию.

В основе установления обратной связи лежат процессы эмпатии. Эмоциональная обратная связь достигается благодаря наличию целого комплекса умений педагога. Это умение на основе анализа поведения ребенка, по выражению его глаз и выражению лица, особенностям мимики, улавливать и правильно трактовать общий психологический настрой проявляющиеся эмоциональные состояния. Умение чувствовать в процессе общения наступление момента изменения в эмоциональных состояниях, его готовность работать, своевременно видеть и уметь регулировать выключение отдельных детей из общей деятельности. Обязательным компонентом в этом случае выступает «активное слушание», «психологическая поддержка»: «ты – хороший», «ты – справишься, у тебя получится», «я в тебя верю» [10, С. 69].

Эмпатия находит свое выражение в таких качествах личности педагога как эмоциональная отзывчивость в ответ на переживания ребенка, чуткость, доброжелательность, заботливость, верность своим обещаниям, тактичность.

Следовательно, доминантой всех точек зрения является то, что эмпатия – это, прежде всего, свойство человека, которое проявляется в ситуациях межличностного общения. Некоторые авторы, характеризуя эмпатию, ограничиваются указанием лишь на ее аффективный, эмоциональный характер, порой сводя ее к эмоциональному резонированию на состояние другого. Мы полагаем, что хотя генетически исходным для эмпатии является бессознательный уровень и в эмпатии взрослого присутствует интуитивное, бессознательное, обширная ее область осуществляется на уровне сознания. Такая точка зрения представлена и в исследованиях Е. Бассина, Н.Г. Осуховой, А. Рагга и др.

Опираясь на эти и другие исследования, под эмпатией мы будем понимать личностное и профессионально значимое качество, которое представляет собой способность вчувствоваться в состояние субъектов общения, принимать, понимать и уважать переживания, проявления, эмоциональные реакции, умение соответственно трактовать проявляющиеся эмоции и состояния и умение регулировать общий процесс взаимодействия.

Важным для разработки нашей концепции необходимо выделить положений, рассматривающих влияние отсутствия эмпатии как профессионально значимого, важного базового качества в процессе общения с детьми. Важно говорить о зависимости успеха педагогического взаимодействия, от наличия опыта выделить подлинные причины, обуславливающие выражение отрицательных и негативных реакций ребенка. Системой «скорой помощи» в осуществлении дифференциации реакций может рассматриваться наличие эмпатии и безусловное принятие субъекта взаимодействия. В противоположной ситуации во взаимоотношениях ребенка и педагога может возникнуть «эмоционально-смысловая стена», наличие которой может рассматриваться как фундамент формирования и правления у ребенка разнообразных по проявлениям трудностей восприимчивости как отдельных вариантов взаимодействия, так и всей системы коммуникации в целом. Наиболее часто «эмоционально-смысловая стена» может возникать в случае, когда педагог, ориентируется на внешний результат, игнорирует и не осознает глубинную причину, спровоцировавшую ребенка поступить именно таким образом. При этом педагог выбирает стереотипную реакцию исходя из собственных мотивов, представлений, личностных и характерологических особенностей. Для ребенка, не согласного с непонятной и непринятой им ситуацией, характерна ответная реакция в виде разнообразных вариантов обиды, а в некоторых случаях и агрессии, которая возникает из-за ощущения непонятности, несправедливости, предвзятого отношения. Следовательно, эмпатийное поведение рассматривается как мера социально-практической значимости профессионально важных качеств в системе, определяющей коммуникативную компетенцию.

Подводя итоги необходимо отметить, что эмпатия рассматривается как значимое профессионально-личностное качество педагога дошкольного образования. Именно эмпатия определяет педагога, работающего с детьми дошкольного возраста как субъекта профессиональной деятельности. Такой подход является основой создания предпосылок для саморазвития, может рассматриваться в качестве стимулирующего фактора, побуждающего к поиску индивидуальных способов взаимодействия с субъектами образовательной среды, раскрывающего как внутренние, так и внешние ресурсы для преодоления трудностей, имеющих место в педагогическом общении.

Следовательно, в процессе разработки концепции развития коммуникативной компетенции педагогов дошкольных образовательных организаций в системе методической деятельности в ДОО реализация принципа эмпатии в полной мере может обеспечивать расширение поля адекватного представления о профессии и социально-практической значимости профессионально важных качеств как системы, определяющих коммуникативную компетенцию педагогов, работающих с детьми дошкольного возраста.

Список литературы / References

1. Аتماхова, Л.Н. Организация деятельности методической службы как условие развития профессиональной компетентности педагогов ДОУ: дис. ... канд. пед. наук / Л.Н. Аتماхова. – Екатеринбург, 2006. – 177 с.

2. Беляя, К.Ю. Методическая деятельность в ДОО в соответствии с ФГОС ДО / К. Ю. Беляя. – М.: Сфера, 2016. – 128 с.
3. Бодалев А.А. Личность и общение: избранные труды / А.А. Бодалев. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с.
4. Васильева В.С. К вопросу о формировании коммуникативной компетенции педагогов дошкольных образовательных организаций / В.С. Васильева // Профессиональное образование XXI века: коллективная монография / под ред. проф. Е.Ю. Никитиной. – М.: Перо, 2016. – С. 88 – 113.
5. Васильева В.С. Научно-теоретические основы концепции развития коммуникативной компетенции педагогов дошкольных образовательных организаций / В.С. Васильева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №11-3 (53). – С. 27-29.
6. Васильева В.С. Педагогические закономерности и принципы концепции развития коммуникативной компетенции педагогов ДОО / В.С. Васильева // Современные проблемы педагогической науки и образования: коллективная монография / под ред. проф. Е. Ю. Никитиной. – Москва: Перо. – 2016. – С.18 – 37.
7. Климов Е.А. Психология профессионала / Е.А. Климов. – Воронеж НПО «МОДЭК»; Издательство «Институт практической психологии», 1996 – 248 с.
8. Мелибрда Е.Я. – ТЫ - МЫ: Психологические возможности улучшения общения / Е. Мелибрда / Перевод Е.В. Новиковой. – М.: Прогресс, 1986. – 256 с.
9. Мудрик А.В. Общение как фактор воспитания / А.В. Мудрик. – М.: Педагогика, 1984. – 168 с.
10. Орлов А.Б. Человеко-центрированный подход в психологии, психотерапии, образовании и политике / А.Б. Орлов / Вопросы психологии. – 2002. – № 2. – С. 64-94.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Atmakhova, L.N. Organizacija dejatel'nosti metodicheskoy sluzhby kak uslovie razvitiya professional'noj kompetentnosti pedagogov DOU [Organizing the methodological service as a condition for preschool educational establishments' teachers' professional competence development]: dis. ... of PhD in Pedagogy / L.N. Atmakhova. – Ekaterinburg, 2006. – 177 p. [in Russian]
2. Belaya, K.Yu. Metodicheskaja dejatel'nost' v DOO v sootvetstvii s FGOS DO [Procedure development in preschool educational establishments in accordance with the Federal State Educational Standard] / K. Yu. Belaya // Sfera [Sphere] – Moscow, 2016. – 128 p. [in Russian]
3. Bodalev A.A. Lichnost i obshchenie: izbrannye trudy [Personality and Communication: Selected Works] / A.A. Bodalev - M.: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya [International Pedagogical Academy], 1995. - 328 p. [in Russian]
4. Vasilyeva V.S. K voprosu o formirovanii kommunikativnoi kompetentsii pedagogov doskolnykh obrazovatelnykh organizatsiy [On the issue of forming the communicative competence of teachers of preschool educational organizations] // V.S.Vasilyeva // Professionalnoe obrazovanie XXI veka: kollektivnaya monografiya [The XXI century professional education: multi-authored monograph] / ed. Prof. E.Yu. Nikitina. - M.: Publishing house "Pero", 2016. - P. 88–113. [in Russian]
5. Vasilyeva V.S. Nauchno-teoreticheskie osnovy koncepcii razvitiya kommunikativnoj kompetentsii pedagogov doskol'nykh obrazovatel'nykh organizacij [Scientific and theoretical foundations of the concept of the communicative competence development of teachers of preschool educational organizations] / V.S. Vasilyeva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Scientific and Research Journal]. - 2016. - No. 11-3 (53). - 27-29 p. [in Russian]
6. Vasilyeva V.S. Pedagogicheskie zakonomernosti i principy koncepcii razvitiya kommunikativnoj kompetentsii pedagogov DOO [Pedagogical regularities and principles of the concept of teachers of the preschool educational organizations communicative competence development] / V.S. Vasilyeva // Sovremennye problemy pedagogicheskoy nauki i obrazovaniya: kollektivnaya monografiya [Modern problems of the pedagogical science and education: collective monograph] / ed. prof. E. Yu. Nikitina. - M.: Publishing house "Pero". - 2016. - P.18 – 37 p. [in Russian]
7. Klimov E.A. Psikhologiya professionala [Professional psychology] / E.A. Klimov - Voronezh, NGO "MODEK" Publishing house "Institute of practical psychology", 1996 – 248 p. [in Russian]
8. Melibruda, E.Ya. Ty - My: psikhologicheskie vozmozhnosti uluchsheniya obshcheniya [YOU - WE: Psychological Opportunities of Communication Improvement] / E. Melibruda / Translation E.B. Novikova. - M.: Progress, 1986. – 256 p. [in Russian]
9. Mudrick, A.B. Obshchenie kak faktor vospitaniya [Communication as a Factor of Education] / A.B. Mudrick. - M.: Pedagogy, 1984. - 168 p. [in Russian]
10. Orlov, A.B. Cheloveko-tsentrirovannyi podkhod v psikhologii, psikhoterapii, obrazovanii i politik [Person-centered Approach in Psychology, Psychotherapy, Education and Politics] / A.B. Orlov / Voprosy psikhologii [Psychology Questions]. - 2002. - No. 2. - P. 64-94. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.062>Воронина Е.В.¹, Долженко С.Г.², Кунгурова И.М.³, Шабанов А.В.⁴, Юринова Е.А.⁵¹Кандидат педагогических наук, ²кандидат филологических наук, ³кандидат педагогических наук, ⁴аспирант, ⁵кандидат педагогических наук,

Тюменский государственный университет, г. Ишим

*С использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов***МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СЛАБОСЛЫШАЩИХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА****Аннотация**

В статье актуализируется специфика формирования иноязычной социокультурной компетенции слабослышащих студентов как способности успешно использовать возможности иностранного языка для решения коммуникативных задач. Описана структурно-функциональная модель формирования социокультурной компетенции слабослышащих студентов в процессе изучения иностранного языка. Компонентами модели являются: цели формирования данной компетенции; содержание того, что обучающийся должен усвоить в процессе обучения; принципы и педагогические условия, обеспечивающие успешную реализацию модели; этапы формирования социокультурной компетенции слабослышащих студентов; критерии и показатели результативности процесса.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, слабослышащий студент, иностранный язык, модельVoronina E.V.¹, Dolzhenko S.G.², Kungurova I.M.³, Shabanov A.V.⁴, Yurinova E.A.⁵¹PhD in Pedagogy, ²PhD in Philology, ³PhD in Pedagogy, ⁴Postgraduate Student, ⁵PhD in Pedagogy, Tyumen State University, Ishim*The work was performed with the help of the grant of the President of the Russian Federation for the development of civil society provided by the Foundation for Presidential Grants***MODEL OF FORMING SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF HEARING-IMPAIRED STUDENTS IN THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE****Abstract**

The article discusses the specifics of the formation of foreign socio-cultural competence of hearing-impaired students as an ability to successfully use the capabilities of a foreign language to solve communicative problems. A structural and functional model of the formation of the socio-cultural competence of hearing-impaired students in the process of studying a foreign language is described. The components of the model include the objectives of the formation of this competence; the content of what the student must learn in the learning process; principles and pedagogical conditions that ensure successful implementation of the model; stages of the formation of the socio-cultural competence of hearing-impaired students; criteria and indicators of process effectiveness.

Keywords: socio-cultural competence, hearing-impaired students, foreign language, model.

Происходящие в стране сложные и неоднозначные процессы общественных преобразований вызваны реформами в социально-экономической и социально-политической сферах, что, в свою очередь, значительно расширяет количество субъектов, участвующих в межкультурном взаимодействии, связанном с той или иной сферой человеческой деятельности. Влияние нашей страны в мировое сообщество, соответственно, поставило перед отечественной системой образования совершенно иные приоритеты - формирование личности граждан как субъектов полилога культур, формирование личности, которая осознает свою миссию, позицию и значимость в процессе ее участия в происходящих в мире социальных процессах [6]. Решение обозначенной проблемы связано с воспитательным потенциалом учебных предметов.

Наиболее приемлемой в этом плане является дисциплина «Иностранный язык». Ни для кого не секрет, что сегодня иностранный язык (далее ИЯ) выступает действенным средством развития общепланетарного мышления личности обучающихся. Анализ существующих исследований в области социокультуристики подтверждает то, что потенциал ИЯ позволяет развивать толерантность и терпимость к представителям иных народов и культур. Овладевая ИЯ, обучающиеся не только осваивают иноязычную культуру, но и раздвигают личное социокультурное пространство. Это позволяет им выступать полноправными участниками диалога культур [2; С. 11].

Владение ИЯ значительно влияет на формирование кругозора и общего культурного уровня личности. Политические изменения в России в течение последних десятилетий, способствовали тому, что российское общество стало более открытым, толерантным, и тенденция включения России в общемировые интеграционные процессы сегодня отличается стабильностью. В связи с этим, владение ИЯ в настоящее время приобретает огромную актуальность. Приоритет в этом плане отдается английскому языку, считающемуся языком межнационального общения.

Развивающиеся и широко применяемые во всех сферах человеческой деятельности компьютерные технологии, современные средства коммуникации способствуют необходимости использования ИЯ (в нашем случае английского языка) для ориентации в реальной жизни. Владение ИЯ представляет особую важность еще и потому, что повышает общественный статус людей, изучающих его. Изучение ИЯ выступает сегодня одним из приоритетных направлений модернизации современной системы образования.

Социальная значимость изучения ИЯ в образовательном процессе позволяет предположить, что его потенциал в направлениях специального и инклюзивного образования значителен. Философия инклюзии декларирует равный доступ к качественному образованию для всех категорий людей. Без овладения ИЯ невозможно включение людей с ограниченными возможностями в качественный образовательный процесс и в социокультурные процессы, происходящие в мире. В контексте нашей проблематики рассмотрим особенности изучения ИЯ для категории обучающихся с ограниченными возможностями слуховой деятельности.

Изучение ИЯ актуально для лиц с нарушениями слуха не столько для их социальной адаптации (что также представляет особую важность), но и для их профессиональной востребованности в будущем. Сегодня перечень профессий, требующих владения иностранным языком, постоянно увеличивается. В этом плане сохраняется еще значительное количество нерешенных вопросов, а обучение обучающихся с нарушениями слуховой деятельности ИЯ представляет актуальную научно-педагогическую проблему.

Сегодня мы можем наблюдать изменения социокультурного контекста ИЯ во многих европейских странах, в том числе в России, что проявляется, в первую очередь, в со-изучении языков и культур. Уже во второй половине XX века стратегически важным направлением современного языкового образования стал выступать социокультурный подход, предполагающий организацию изучения ИЯ путем создания благоприятных условий, направленных на то, чтобы научить обучающихся ориентироваться в разнообразных типах культур и цивилизаций, принятых в них нормах общения, объяснять явления и факты (включая явления и факты речевой культуры) и в дальнейшем использовать их при выборе адекватных ситуации стратегий взаимодействия при возникновении личностно значимых затруднений и проблем. Н.Н. Ефремова отмечает, что «у современных подходов к изучению иностранного языка, общая проблема со-изучения языка и овладения иноязычной культурой обычно определяются на платформе социокультурной компетенции» [3]. Например, формирование иноязычной коммуникативной культуры обучающихся, в том числе сформированность языковой, речевой и социокультурной компетенций, является сегодня значимым ориентиром результативности изучения ИЯ. Недостаточный уровень сформированности социокультурной компетенции затрудняет процесс коммуникации, что выливается в возникновение ошибок в обмене информацией, сложностей в коммуникативном процессе. Соответственно, перед преподавателем ИЯ ставится задача создания особых условий для успешного формирования социокультурной компетенции обучающихся, использования особых средств.

Принимая во внимание социальную специфику обучения лиц с нарушениями слуха, вопросы их обучения ИЯ и формирование мотивации в освоении иноязычной культуры целесообразно рассматривать в поле общей проблематики социализации такого контингента лиц. Социальная интеграция людей с ограниченными возможностями, в том числе, людей с нарушениями слуховой функции, является для современного социума важной гуманитарной задачей, которая может быть решена средствами образовательного процесса. Решение этой задачи способствует формированию иноязычной социокультурной компетенции как способности успешно использовать возможности ИЯ для решения коммуникативных задач. Включение обучающихся с нарушениями слуха в процесс формирования социокультурной компетенции обладает действенным адаптационным и воспитывающим потенциалом, что обусловлено следующим:

- 1) ИЯ способствует развитию у обучающихся таких качеств личности, как: открытость, готовность к коммуникации;
- 2) ИЯ способствует формированию осознанного и адекватного отношения к субъектам иной культуры;
- 3) ИЯ способствует формированию толерантного отношения к явлениям иного, непривычного в других культурах;
- 4) ИЯ способствует развитию готовности (мотивация и способность) вступать в контакт с субъектами иной социокультурной общности.

Перечисленные выше новообразования в качествах личности и психических характеристиках обучающихся с нарушениями слуха могут быть успешно перенесены на коммуникативную деятельность на родном языке. Это связано, прежде всего, с тем, что люди с ограниченными возможностями чувствуют себя иными, непохожими на сверстников с нормативным развитием, и общение с окружающими для слабослышащих, может быть подобно общению с иностранцами. Вопросы изучения ИЯ слабослышащими студентами практически не рассматривались в научной литературе (за исключением единичных исследований, связанных с обучением ИЯ студентов с нарушениями слуха в системе высшего гуманитарного образования в московских вузах Л.А. Набоковой) [7]. Этим объясняется тот факт, что данный вопрос в исследованиях в прямом виде не отражен и требует специального изучения. Однако следует отметить наличие широко известных и зарекомендовавших себя научных и методических подходов, которые могут значительно помочь в решении заявленной проблемы. Существующие подходы представлены в двух ракурсах:

- а) фундаментальные и прикладные исследования, а также методические разработки по обучению родной речи детей с нарушениями слуховой деятельности;
- б) значительный опыт, научно-теоретические исследования и методические разработки обучения ИЯ людей без психофизических нарушений, которые могли бы препятствовать изучению языка [4].

Между двумя подходами существует тесная зависимость в связи с тем, что так же технологически схожи процессы овладения родной речью при нарушенном слухе и овладения ИЯ нормативно слышащих обучающихся. Это важное условие, поскольку позволяет комбинировать методы обучения родному языку при нарушениях слуха и традиционные методы обучения ИЯ [5]. Это позволяет построить процесс обучения студентов с нарушениями слуха ИЯ достаточно эффективно.

Обучение ИЯ при нарушениях слуховой деятельности не будет эффективным, если использовать только традиционные методики для обучающихся с нормативным развитием. Причина заключается не только в физических трудностях, сопряженных с потерей либо со значительным снижением слуха. Обучающиеся с нарушениями слуховой деятельности иначе воспринимают речь, чем слышащие; у них формируется словесная речь, иначе происходит овладение грамматикой языка, развитие языковых обобщений [5]. Это все и определяет специфику усвоения ими языка и, следовательно, создает предпосылки подбора и создания специальных методов обучения слабослышащих ИЯ.

Исходя из всего этого, можно утверждать, что процесс формирования социокультурной компетенции лиц с нарушениями слуха будет существенно отличаться от аналогичного процесса относительно обучающихся без нарушений слуховых функций. Специфику процесса мы попытаемся отразить в представленной ниже модели формирования социокультурной компетенции слабослышащих обучающихся в процессе изучения ИЯ. Процесс формирования социокультурной компетенции слабослышащих обучающихся в процессе изучения ИЯ представляет собой структурно-функциональную модель, которая состоит из компонентов, связанных структурно и содержательно. Ее целостность достигнута единством цели, содержания и результата, а также педагогических условий, критериев и показателей результативности. Рассмотрим компоненты:

ЦЕЛЕВОЙ КОМПОНЕНТ	Цель: формирование социокультурной компетенции слабослышащих студентов в процессе обучения ИЯ						
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ	Познавательный аспект: 1) овладение знаниями о стране изучаемого языка; 2) знакомство с исторической, социальной, экономической, политической и культурной сферами в стране изучаемого языка; 3) разрушение имеющихся стереотипов; 4) формирование представлений об особенностях общения, принятых в стране изучаемого языка.	Развивающий аспект: 1) развитие психических функций, процессов и лингвистических способностей, являющихся основополагающими в процессе овладения иностранным языком; 2) развитие коммуникативных способностей обучающихся.	Воспитательный аспект: 1) толерантности и уважительного отношения к стране изучаемого языка, его культуре; 2) морально-этических норм общения, принятых в стране изучаемого языка; 3) развитие навыков самостоятельной работы в процессе овладения иностранным языком в условиях внеаудиторной деятельности.	Дидактический аспект: 1) формирование грамматических, лексических и фонетических навыков, развитие соответствующих умений; 2) овладение видами речевой деятельности в комплексе (аудирование, говорение, письмо, чтение); 3) овладение основными речевыми функциями общения в заданных ситуациях (знакомство, приветствие, прощание, просьба и т.п.).			
ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ	Принципы Мотивированности Интегативности Коммуникативности	Педагогические условия использование современных/инновационных технологий и методов; интеграция иностранного языка и культуры; погружение в социокультурные контексты деятельности; мотивационное обеспечение учебной деятельности; развитие творческой деятельности обучающихся; - ситуативность и функциональность; диалогичность.					
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ	Этапы: 1 – ограниченные лингвистические возможности обучающихся, отсутствие знаний о простых социокультурных фактах и явлениях; 2 – формирование умений здороваться, выражать просьбу, спрашивать дорогу, покупать еду и т.д.; 3 – общение в привычных повседневных ситуациях, понимание этикета, осуществление вербально различных коммуникативных намерений; 4 – овладение литературным и разговорным стилями общения, невербальными средствами коммуникации, умениями адекватного восприятия культуры страны изучаемого языка; 5 – проявление качественной осведомленности в разных сферах национальной культуры, умение сравнивать факты и явления родной культуры с культурой страны изучаемого языка, использовать невербальные средства общения, понимать национальный юмор; 6 – умение использовать иностранный язык как родной.						
РЕЗУЛЬТАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ	Результат: сформированность социокультурной компетенции слабослышащих студентов Критерии: владение знаниями о культуре родной страны и страны изучаемого языка; знание и соблюдение норм формального и неформального общения; умение решать задачи в различных социокультурных контекстах; умение анализировать опыт культурного развития родной страны и страны изучаемого языка Уровни сформированности социокультурной компетенции <div style="display: flex; justify-content: space-between;"> Элементарный Средний Высокий </div>						

Таким образом, представленная выше структурно-функциональная модель формирования социокультурной компетенции слабослышащих обучающихся в процессе изучения ИЯ характеризуется:

- целостностью композиции: все составляющие ее компоненты взаимосвязаны и несут определенную смысловую нагрузку, обеспечивая конечный результат;
- открытостью, включенностью в контекст общеобразовательной практики как дополнительное, но автономное звено;
- прагматичностью, поскольку она является средством реализации практических действий, т.е. рабочим представлением обозначенной цели.

Итак, мы рассмотрели модель формирования социокультурной компетенции слабослышащих студентов в процессе изучения ИЯ как эффективное средство включения обучающихся в диалог культур, освоение иноязычной культуры, изучение особенностей развития родной культуры и культуры страны изучаемого языка, расширение личного социокультурного пространства.

Список литературы / References

1. Гончарова Е.Л. Нарушения в психофизическом развитии детей / Е.Л. Гончарова, О.И. Кукушкина // Альманах Института коррекционной педагогики. - 2002. - № 5.
2. Дмитриева А.В. Методические рекомендации по обучению детей с нарушениями слуха английскому языку / А.В. Дмитриева // Открываю мир: сборник исследовательских работ / проектов учащихся и студентов. - Чебоксары, 2016. - Выпуск VII. - с. 165-167.
3. Ефремова Наталия Николаевна. Формирование социокультурной компетенции учащихся старших классов гимназии в процессе изучения иностранного языка: диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Ефремова Наталия Николаевна. - Чебоксары, 2008. - 232 с.
4. Зайцева В.Ф. Обучение английскому языку слабослышащих школьников (из опыта работы) [Электронный ресурс] / В.Ф. Зайцева. - URL: <http://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2015/04/09/obuchenie-angliyskomu-yazyku> (дата обращения: 24.09.2017).
5. Коровин К.Г. Методические основы формирования личности слабослышащего школьника в учебном процессе / К.Г. Коровин // Дефектология. - 2002. - № 3. - С.21-24.
6. Кунгурова И.М. Игра как средство приобщения слабослышащих детей к межкультурной коммуникации / И.М. Кунгурова, А.В. Дмитриева // IX Кирилло-мефодиевские чтения «Человек в пространстве православной культуры». - 2017. - С. 152-156.
7. Набокова Л.А. Обучение английскому языку студентов с нарушениями слуха в системе высшего гуманитарного образования (начальный курс) [Электронный ресурс] / Л.А. Набокова. - URL: [http://alldef.ru/ru/articles/almanah-12/obuchenie-angliyskomu-yazyku-studentov-s-narusheniyami-sluxa-v-sisteme-vysshego-gumanitarnogo-obrazovaniya-\(nachal'nyj-kurs\)](http://alldef.ru/ru/articles/almanah-12/obuchenie-angliyskomu-yazyku-studentov-s-narusheniyami-sluxa-v-sisteme-vysshego-gumanitarnogo-obrazovaniya-(nachal'nyj-kurs)) (дата обращения: 24.09.2017).
8. Назарова Л.П. Методика развития слухового восприятия у детей с нарушениями слуха / Л.П. Назарова. - М.: Владос, 2001.
9. Ромашина С.Я. Педагогическая фасилитация: сущность и пути реализации в образовании / С.Я. Ромашина, А.А. Майер. - М.: Вита-Пресс, 2010. - 160 с.
10. Шипицын Л.М. Интегрированное обучение детей с нарушением слуха. Методические рекомендации / Л.М. Шипицын, Л.П. Назарова. - СПб., 2001. - 23 с.
11. Южакова Н.О. К вопросу об обучении детей с нарушениями слуха иностранному языку / Н.О. Южакова // Студенты вузов – школе и производству. - 2017.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Goncharova E.L. Narusheniya v psichofizicheskom razvitii detej [Violations in psychophysical development of children] / E.L. Goncharova, O.I. Kukushkina // Al'manah Instituta korrekcionnoj pedagogiki [The Almanac Institute of Special Education]. - 2002. - № 5. [in Russian]
2. Dmitrieva A.V. Metodicheskie rekomendacii po obucheniju detej s narushenijami sluha angliyskomu jazyku [Methodical recommendations on teaching English to hearing-impaired children] / A.V. Dmitrieva // Otkryvaju mir: sbornik issledovatel'skih rabot / proektov uchashhihsja i studentov [I open the world: collection of research works/projects of pupils and students]. - Cheboksary, 2016. - Issue VII. - pp. 165-167. [in Russian]
3. Efremova N.N. Formirovanie sociokul'turnoj kompetencii uchashhihsja starshih klassov gimnazii v processe izuchenija inostrannogo jazyka [Formation of the senior students' sociocultural competence while studying a foreign language]: dis. ... of PhD in Pedagogy: 13.00.01 / Efremova Natalija Nikolaevna. - Cheboksary, 2008. - 232 p. [in Russian]
4. Zajceva V.F. Obuchenie angliyskomu jazyku slaboslyshashhih shkol'nikov (iz opyta raboty) [Teaching English to hearing-impaired pupils (from experience)] [Electronic resource] / V.F. Zajceva. - URL: <http://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2015/04/09/obuchenie-angliyskomu-yazyku> (accessed: 24.09.2017). [in Russian]
5. Korovin K.G. Metodicheskie osnovy formirovaniya lichnosti slaboslyshashhego shkol'nika v uchebnom processe [Methodical bases of formation of the identity of a hearing-impaired school student in educational process] / R.G. Korovin // Defektologija [Defectology]. - 2002. - № 3. - P.21-24. [in Russian]
6. Kungurova I.M. Igra kak sredstvo priobshhenija slaboslyshashhih detej k mezhkul'turnoj kommunikacii [Game as means of familiarizing of hearing-impaired children with cross-cultural communication] / I.M. Kungurova, A.V. Dmitrieva // IX Kirillo-mefodievskie chtenija «Chelovek v prostranstve pravoslavnoj kul'tury» [IX Kirill and Methodius Readings «People in orthodox culture»]. - 2017. - P. 152-156. [in Russian]
7. Nabokova L.F. Obuchenie angliyskomu jazyku studentov s narushenijami sluha v sisteme vysshego humanitarnogo obrazovaniya (nachal'nyj kurs) [Teaching English to hearing-impaired students in the system of higher liberal education (introductory course)] [Electronic resource] / L.A. Nabokova. - URL: [http://alldef.ru/ru/articles/almanah-12/obuchenie-angliyskomu-yazyku-studentov-s-narusheniyami-sluxa-v-sisteme-vysshego-gumanitarnogo-obrazovaniya-\(nachal'nyj-kurs\)](http://alldef.ru/ru/articles/almanah-12/obuchenie-angliyskomu-yazyku-studentov-s-narusheniyami-sluxa-v-sisteme-vysshego-gumanitarnogo-obrazovaniya-(nachal'nyj-kurs))

anglijskomu-yazyku-studentov-s-narusheniyami-sluxa-v-sisteme-vyisshego-gumanitarnogo-obrazovaniya-(nachalnyi-kurs) (accessed: 24.09.2017). [in Russian]

8. Nayarova L.P. Metodika razvitiya sluhovogo vospriyatija u detej s narushenijami sluha [Techniques of development of hearing-impaired children's acoustical perception] / L.P. Nayarova. - M.: Vldos, 2001. [in Russian]

9. Romashina S.Ya. Pedagogicheskaja fasilitacija: sushhnost' i puti realizacii v obrazovanii [Pedagogical fasilitation: essence and ways its implementation in education] / S.Ya. Romashina, A.A. Majer. - M.: Vita-Press, 2010. - 160 p. [in Russian]

10. Shipicin L.M. Integrirovannoe obuchenie detej s narusheniem sluha. Metodicheskie rekomendacii [Integrated hearing-impaired children's training. Methodical recommendations] / L.M. Shipicyn, L.P. Nayarova. - SPb., 2001. - 23 p.

11. Yuzhakova N.O. K voprosu ob obuchenii detej s narushenijami sluha inostrannomu jazyku [To the question of teaching hearing-impaired children to a foreign language] / N.O. Yuzhakova // Studenty vuzov – shkole i proizvodstvu [Students of higher education institutions - to school and production]. - 2017.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.060>

Воронкова Г.В.

Соискатель ученой степени кандидата педагогических наук

ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», г. Москва
СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАДЕТСКОЙ ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ

Аннотация

В условиях реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года актуализируется внимание к кадетской системе воспитания, обладающей особым потенциалом в развитии у детей патриотизма, духовности, нравственности. Специфика кадетских школ обусловлена тем, что регламенты жизни и распорядок дня воспитанников основаны на общевоинских Уставах, жестко регламентированы и находятся под постоянным контролем. В статье подчеркивается необходимость создания условий для развития воспитанников как свободных личностей, способных к саморазвитию, принятию решений, самореализации. На эту цель ориентирована модель воспитания обучающихся в кадетской школе.

Ключевые слова: кадетская школа, воспитание, моделирование, пространство самореализации, взаимодействие школы и семьи.

Voronkova G.V.

Postgraduate student

FSBEI "Institute for the Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education", Moscow
CREATION OF CONDITIONS FOR SELF-REALIZATION OF KADETS SCHOOL STUDENT IN EDUCATION PROCESS

Abstract

In the context of implementation the Strategy for Development of Education in the Russian Federation for the period up to 2025, attention is being paid to the cadet system of education, which has a special potential in the development of patriotism, spirituality and morality in children. The specificity of the cadet schools is conditioned by the fact that the rules of life and the daily routine of the pupils are based on the all-military charters, are strictly regulated and are under constant control. The article emphasizes the need to create conditions for the development of pupils as free personalities, capable for self-development, decision-making, self-realization. The model of education of students in the cadet school is aimed at this goal.

Keywords: cadet school, education, modeling, self-realization space, school and family interaction.

Приоритеты развития воспитания в России актуализируют внимание к кадетской системе воспитания, в которой российским обществом традиционно видится бесценный потенциал развития у подрастающих поколений патриотизма, уважения к истории и культуре родной страны, истоки духовности, нравственности, эталоны чести и достоинства, долга и служения Отечеству.

Приказом Минобрнауки России от 25 мая 2016 г. № 618 введены в действие полномочия межведомственного Совета по кадетскому образованию, представляющего собой, по словам Почетного Председателя Общероссийского союза кадетских объединений «Открытое Содружество суворовцев, нахимовцев и кадет России» Владимирова А.И., «первый в истории России общественно-государственный Совет, который на уровне Правительства РФ выдвинул цель возрождения в России исторического кадетского образования» [1]. Советом разработана Концепция кадетского образования в Российской Федерации; подробно охарактеризована специфика кадетского воспитания, которая связывается с жесткой регламентацией жизнедеятельности воспитанников [2]. Вместе с тем подчеркивается, что «воспитательная компонента кадетского образования должна обеспечивать подготовку и воспитание своих питомцев как свободных личностей, способных к саморазвитию, к принятию решений, к реализации собственных способностей, планов и проектов...» [3]. Сегодня очевидна необходимость развития такой модели воспитания кадетов, которая позволила бы формировать у них опыт самоопределения в ситуациях выбора, лидерские качества, активную созидательную позицию, готовность к самореализации в социальной практике.

В нашей научно-исследовательской и опытно- экспериментальной работе мы решаем задачу моделирования пространства самореализации обучающихся в условиях кадетской школы.

Пространство самореализации – базовый компонент развиваемой в школе модели воспитания кадетов. Модель предполагает создание таких совокупных условий, когда доступные обучающемуся виды деятельности в науке, творчестве, музыке, спорте становятся фактором, формирующем творческую составляющую личности. Владение

опытом гражданско-общественной деятельности, умение взаимодействовать, работать в коллективе, выполнять различные социальные роли – требования к компетентности субъектов в современном мире, поэтому образовательный процесс необходимо строить на основах корпоративного взаимодействия: взаимопонимание, позитивный настрой, авторитетность учителей и родителей, активность субъектов образовательного процесса, продуктивность взаимодействия.

Экспериментальное моделирование осуществлялось на базе ГБОУ Школы № 1770 г. Москвы – в состав которой вошла кадетская школа после объединения ряда образовательных учреждений, практикующегося в последние годы в Москве: «Московский кадетский музыкальный корпус (девочки)», «Московский кадетский музыкальный корпус (мальчики)». Режим дня школы с кадетскими классами предполагает нахождение воспитанников в учебном заведении с 9.00 до 18.45 по 5-дневной рабочей неделе. Образование с 5 по 7 класс осуществляется на гендерной основе. Мальчики и девочки обучаются в разных зданиях, но участвуют в совместных проектах и мероприятиях разного уровня. Основное общеобразовательное обучение проводится на основе Российской Федеральной программы и дополнительное образование – по программе детских музыкальных школ. Школа с кадетскими классами – государственное образовательное учреждение, в котором наряду с общеобразовательными дисциплинами изучаются основы военной службы, военной связи, медицинской подготовки, общевойсковые уставы. Одним из отличий школы с кадетскими классами от общеобразовательных учреждений является кадетская форма, парадная и повседневная, погоны, эмблемы, исторически сложившиеся знаки отличия. По окончании обучения выпускники кадетских классов получают два образования: общее и музыкальное, по учебному плану детской музыкальной школы. В программу обучения также включены компоненты эстетического воспитания (хореография, этикет), спортивного развития (большой теннис, восточные единоборства, шахматы, футбол, занятия в тренажерном зале, занятия в бассейне), профессиональная подготовка (подготовка водителей транспортных средств категории «В»).

Важным аспектом образования в кадетских классах являются традиции кадетского образования, основанные на воинских обычаях и ритуалах, соблюдение кодекса чести кадетов, связывающий воспитанников узами дружбы и товарищества, верность кадетскому братству.

Идея подготовки обучающихся к самоопределению проходит красной нитью через все компоненты воспитательного процесса, формы и методы работы, мероприятия. Развитию активности, инициативности, организаторских, коммуникативных навыков кадетов, опыта творческой самореализации способствует ставший традиционным в нашем учреждении конкурс «Кадет-лидер». Его целью также является развитие мотивации учащихся к познавательной, творческой, социально и личностно ориентированной деятельности, формирование ценностных ориентаций, актуального социального опыта воспитанников. Участниками конкурса являются учащиеся 5-11 классов, выразившие желание участвовать в конкурсе и заполнившие анкету – заявление. Победители определяются по результатам и итогам учебной деятельности, результатам предметных олимпиад, творческих и спортивных мероприятий, кадетских специальных и музыкальных мероприятий, участия в общественной жизни корпуса, а для кадетов 10-11 классов особое значение имеет включенность в социально-значимую проектную деятельность. Конкурс «Кадет-лидер» состоит из 5 этапов: 1. «Интеллектуал»: Баллы определяются по рейтингу успеваемости в четверти по результатам контрольных работ и работ независимых диагностик, а также по итогам участия ученика в предметных олимпиадах различного уровня. 2. «Инициативность»: Баллы определяются по итогам участия воспитанника в общественной деятельности: выполнение постоянной общественной нагрузки; участие в выступлениях кадетского оркестра; участие в показательных мероприятиях корпуса. 3. «Исследовательская и проектная деятельность»: Баллы за полугодие определяются по итогам участия воспитанника в интеллектуальных конкурсах, научно-образовательных программах и проектах разного уровня (школа, округ, город). 4. «Патриот»: Баллы определяются по итогам участия в личных и командных соревнованиях и показательных выступлениях в военно-патриотическом лагере «Патриот». 5. «Спортсмен»: Баллы определяются по итогам участия ученика в личных и командных спортивных соревнованиях в корпусе за полугодие. При начислении баллов также учитываются «штрафные санкции» - баллы снимаются за нарушение правил кадетской жизни.

Жюри конкурса утверждается приказом из сотрудников администрации учителей и тьюторов корпуса. Победители и призёры конкурса награждаются грамотами и кадетскими знаками отличия (медали и лычки). Фотографии победителей и призеров конкурса размещаются на информационном стенде «Наша гордость» на сайте кадетского корпуса.

Особые возможности для формирования в кадетской школе пространства самоопределения обучающихся предоставляют технологии социального проектирования. Включенность обучающихся в проектную деятельность позволяет расширить социокультурный опыт, получить опыт самоопределения и принятия решений в ситуациях выбора, приобрести опыт самореализации в социокультурной практике, опыт саморазвития.

В кадетской школе проектные технологии реализуются как в рамках учебного процесса, так и во внеурочное время – социальное проектирование.

Предмет «Индивидуальный проект» включен в учебный план ГБОУ Школа № 1770 и является обязательным предметом для изучения в 10-11 классе. Программа курса «Индивидуальный проект» ориентирована на формирование у обучающихся общенаучных понятий и предметных знаний, практических умений, метапредметных образовательных результатов.

Предмет «Индивидуальный проект» в ГБОУ Школа № 1770 предоставляет возможность для подготовки и реализации социально-значимых проектов кадетов через цикл уроков, на которых учащиеся выполняют учебный проект или учебное исследование в рамках одного или нескольких учебных предметов. Социальная инициатива школьника, от замысла до реализации с педагогической поддержкой и сопровождением педагога – научного руководителя обеспечивает возможности для развития способностей проектирования и осуществления целесообразной и результативной деятельности (познавательной, конструкторской, социальной, художественно-творческой, иной) и развитие познавательных навыков и умений самостоятельно структурировать свои знания,

ориентироваться в информационном пространстве. Роль научного руководителя в проекте – сопровождение и поддержка на каждом этапе проектной деятельности. Для формирования целеполагания, инициированного ребенком или группой детей, в корпусе формируем информационно-проблемное поле, социальный заказ на проектные инициативы. Например, для ребят начальных классов, еще не кадетов, но обучающихся в здании структурного подразделения «Московский кадетский музыкальный корпус» (мальчики), кадеты в рамках индивидуального проекта разрабатывают и проводят цикл уроков по военной этикете, а для девочек проводятся занятия по этикете за столом, правилам сервировки, приему гостей. Уроки разрабатывают и проводят учащиеся, которые планируют связать свою профессию с педагогикой, психологией, прикладными науками. Обучающиеся социально-гуманитарного направления организуют уроки-экскурсии по исторически значимым местам столицы, проводят образовательные квесты, литературные викторины, посвященные значимым датам. Например, учащиеся 10-11 классов успешно выполнили и представили свои проекты на темы: «Пешеходная экскурсия «Окрестности Кремля»; «Образовательная Экскурсия» Москва Романовская»; «Театрализованная экскурсия для учащихся школы №1770 по теме "Московская архитектура эпохи Модерн»; «Интеллектуальная игра «Что? Где? Когда?», провели диспут «Отражение человеческих проблем в романе Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и т.д. Обучающиеся физико-математического направления реализовали такие научно-технические проекты: «Альтернативные источники энергии как залог будущего человечества», «Создание домашней метеостанции на базе Arduino» и т.д. Биолого-химическое направление представило исследовательские работы, которые в рамках программы «Медицинский класс в московской школе» готовятся на базе лабораторий различных вузов.

Следует отметить, что подростковый возраст ставит свои вопросы и ищет на многие ответы. Учащимся интересны темы социальной адаптации, нравственности, темы законодательства. В этом направлении следует отметить следующие темы проектов: «Язык мимики и жестов во взаимодействии людей», «Чувство взрослости в подростковом возрасте», «Компьютерная зависимость среди подростков», «Влияние социальных сетей на школьников», «Развитие самосознания в подростковом возрасте», «Электронные сигареты и подросток», «Трудоустройство несовершеннолетних» и мн.др.

Считаем необходимым остановиться на таких проектах, которые являются неотъемлемыми с позиции утверждения гражданско-патриотических ценностей и формирования нравственно – патриотической установки развития личности. Это работы, в которых учащиеся изучают и представляют опыт и вклад своей семьи в развитие Отечества. Тема патриотизма и деятельности красной нитью проходит через все содержание образования и воспитания. Проектные инициативы патриотической направленности реализуются как на уровне класса индивидуально, так и в микрогруппах, а также с привлечением родителей и межпоколенных родственников.

Эмоциональный опыт, окраска деятельности, красочность массовых мероприятий, дел, праздников, конкурсов, презентаций, фестивалей, демонстрирующих достижения учащихся, формируют ситуацию успеха и стимулируют к приобретению положительного социального опыта и творческому развитию. А создание нравственной и психологической атмосферы сотворчества и сотрудничества приводит к эффективному сотрудничеству и способствует реализации кадетского самоуправления.

Таким образом, проектная деятельность обеспечивает формирование у школьников актуального социального опыта и предоставляет возможность успешной самореализации для каждого обучающегося кадетской школы.

Список литературы / References

1. Владимиров, А.И. Тезисы выступления на заседании Совета Минобрнауки России по кадетскому образованию [Электронный ресурс] / А.И. Владимиров. – URL:[http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/DokladAIV\(18.10.16.pdf](http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/DokladAIV(18.10.16.pdf) (дата обращения 01.10.2017).
2. Основы Концепции и Государственного стандарта кадетского образования в России (проект) [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.kadet.ru/OSSNKR/Kontseptsiya.htm> (дата обращения 01.10.2017).
3. Вагнер, И.В. Механизмы развития у школьников опыта самоопределения в ситуациях выбора в условиях реализации программ воспитания и социализации. Часть 1. Проектирование пространств самореализации школьников в рамках программы воспитания и социализации [Текст] / И.В. Вагнер // Вопросы науки. – 2014. – № 1(6). – С.7-14.
4. Вагнер, И.В., Волосовец, Т.В. Развитие воспитания посредством реализации профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» [Текст] / И.В. Вагнер, Т.В. Волосовец // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 1. – С. 7-11.
5. Вагнер, И.В. Механизмы развития у школьников опыта самоопределения в ситуациях выбора в условиях реализации программ воспитания и социализации. Часть 2. Реализация программы воспитания и социализации школьников в форме длительной игры [Текст] / И.В. Вагнер // Вопросы науки. – 2014. – № 1(6). – С.15-21.
6. Вагнер, И.В. Механизмы развития у школьников опыта самоопределения в ситуациях выбора в условиях реализации программ воспитания и социализации. Часть 3. Социальное проектирование: проектная деятельность как форма реализации детских социальных инициатив [Текст] / И.В. Вагнер // Вопросы науки. – 2014. – № 1(6). – С.22-29.
7. Вагнер И.В. Экспертиза качества программ воспитания и социализации общеобразовательного учреждения и оценка их влияния на развитие у школьников социокультурного опыта [Текст] / И.В. Вагнер // Августовские педагогические чтения – 2014. Сборник материалов международного научного е-симпозиума. Под ред. проф. И.В. Вагнер. – 2014. – С. 26-39.
8. Вагнер И.В. Социокультурный опыт личности в контексте проектирования содержания воспитания и реализации ФГОС. [Текст] / И.В. Вагнер // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2011. – № 1. – С. 19-28.
9. Вагнер И.В. Длительная игра как форма реализации программы воспитания: методическое пособие педагога [Текст] / И.В. Вагнер. – М.: Русское слово – учебник. – 2015. – 141 с.

10. Вагнер И.В. Проектный калейдоскоп в программе воспитания и социализации младших школьников: пространство проектных инициатив: Методическое пособие по социальному проектированию. [Текст] / И.В. Вагнер. – М.: Русское слово – учебник. – 2015. – 144 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vladimirov, A.I. Tezisy vystupleniya na zasedanii Soveta Minobrnauki Rossii po kadetskому образованию [Abstracts of presentations at the Board meeting of the Ministry of education of Russia in the cadet education] [Electronic resource] / A.I. Vladimirov. – URL: http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/DokladAIV (18.10.16.pdf (accessed 01.10.2017)).

Osnovy Konceptii i Gosudarstvennogo standarta kadetskogo obrazovaniya v Rossii (proekt) [The foundations of the Concept and State standard of military education in Russia (draft)] [Electronic resource]. – URL: <http://www.kadet.ru/OSSNKR/Kontsepsiya.htm> (accessed 01.10.2017).

Wagner, I.V. Mehanizmy razvitiya u shkol'nikov opyta samoopredeleniya v situacijah vybora v usloviyah realizacii programm vospitaniya i socializacii. Chast' 1. Proektirovanie prostranstv samorealizacii shkol'nikov v ramkah programmy vospitaniya i socializacii [Mechanisms of development of schoolchildren's experience of self-determination in situations of choice in terms of programmes of education and socialization. Part 1. Designing spaces of self-realization of pupils in the framework of the program of education and socialization] [Текст] / I.V. Wagner // Voprosy nauki [Questions of science]. – 2014. – № 1(6). – P.7-14. [in Russian]

Wagner, I.V., Volosovec, T.V. Razvitie vospitaniya posredstvom realizacii professional'nogo standarta «Specialist v oblasti vospitaniya» [The development of education through the implementation of the professional standard "Specialist in the field of education"] [Текст] / I.V. Wagner, T.V. Volosovec // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian pedagogical journal]. – 2017. – № 1. – P. 7-11. [in Russian]

Wagner, I.V. Mehanizmy razvitiya u shkol'nikov opyta samoopredeleniya v situacijah vybora v usloviyah realizacii programm vospitaniya i socializacii. Chast' 2. Realizacija programmy vospitaniya i socializacii shkol'nikov v forme dlitel'noj igry [Mechanisms of development of schoolchildren's experience of self-determination in situations of choice in terms of programmes of education and co-realizations. Part 2. The implementation of a program of education and socialization of schoolchildren in the form of the long game] [Текст] / I.V. Wagner // Voprosy nauki [Questions of science]. – 2014. – № 1(6). – P.15-21. [in Russian]

6. Wagner, I.V. Mehanizmy razvitiya u shkol'nikov opyta samoopredeleniya v situacijah vybora v usloviyah realizacii programm vospitaniya i socializacii. Chast' 3. Social'noe proektirovanie: proektnaja dejatel'nost' kak forma realizacii detskih social'nyh iniciativ [Mechanisms of development of schoolchildren's experience of self-determination in situations of choice in terms of programmes of education and co-realizations. Part 3. Social design: design activity as a form of realization of children's social initiatives] [Текст] / I.V. Wagner // Voprosy nauki [Questions of science]. – 2014. – № 1(6). – P.22-29. [in Russian]

7. Wagner, I.V. Jekspertiza kachestva programm vospitaniya i socializacii obshheobrazovatel'nogo uchrezhdeniya i ocenka ih vlijaniya na razvitie u shkol'nikov sociokul'turnogo opyta [Examination of the quality programs of education and socialization of educational institution and estimation of their influence on the development of pupils social and cultural experience] [Текст] / I.V. Wagner // Avgustovskie pedagogicheskie chteniya – 2014. Sbornik materialov mezhdunarodnogo nauchnogo e-simpoziuma. Pod red. prof. I.V. Wagner [The August pedagogical readings – 2014. Proceedings of the international scientific e-conference. Edited by Professor I. V. Wagner]. – 2014. – P. 26-39. [in Russian]

8. Wagner, I.V. Sociokul'turnyj opyt lichnosti v kontekste proektirovaniya sodержaniya vospitaniya i realizacii FGOS. [Socio-cultural experience of personality in the context of designing the content of education and implementation of FES] [Текст] / I.V. Wagner // Professional'nyj projekt: idei, tehnologii, rezul'taty [Professional project: ideas, technology, results]. – 2011. – № 1. – P. 19-28. [in Russian]

9. Wagner, I.V. Dlitel'naja igra kak forma realizacii programmy vospitaniya: metodicheskoe posobie pedagoga [Long game as a form of realization of the program of education: methodical manual for teacher] [Текст] / I.V. Wagner. – М.: Русское слово – учебник [M.: Russian word – tutorial]. – 2015. – 141 p. [in Russian]

10. Wagner, I.V. Proektnyj kalejdoskop v programme vospitaniya i socializacii mladshih shkol'nikov: prostranstvo proektnyh iniciativ: Metodicheskoe posobie po social'nomu proektirovaniyu [Project kaleidoscope in the program of education and socialization of younger students: the space project initiatives: a Methodological guide on social engineering] [Текст] / I.V. Wagner. – М.: Русское слово – учебник [M.: Russian word– tutorial]. – 2015. – 144 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.067>Гибадуллина Ю.М.¹, Ниязова А.А.², Бурнатов Т.А.³¹ORCID: 0000-0002-1825-0097, кандидат педагогических наук,

Тобольский педагогический институт им. Д.И.Менделеева (филиал ТюмГУ),

²ORCID: 0000-0002-1363-9730, кандидат педагогических наук,

БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный педагогический университет»

³ORCID: 0000-0002-1825-0023, магистр

ФГБОУВО «Курганский государственный университет»

РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-РОЛЕВОГО РЕПЕРТУАРА СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ**Аннотация**

В статье рассмотрены роль и функции специалиста социальной сферы, уровни профессиональной деятельности, определены условия для осуществления функций, приведены сравнительные характеристики ролей, предложенных рядом авторов, указаны основные подходы к определению профессиональной деятельности специалиста посредством функций, обозначены новые роли социального работника: тьютор, модератор, фасилитатор, инноватор и др. Представлено содержание программы, направленной на развитие ролевого репертуара специалиста по социальной работе, а также интерпретированы полученные результаты экспериментального исследования, на основе которых разработаны рекомендации.

Ключевые слова: роль, функционально-ролевой репертуар, специалист социальной сферы, социальная работа.

Gibadullina Yu.M.¹, Niyazova A.A.², Burnatova T.A.³¹ORCID: 0000-0002-1825-0097, PhD in Pedagogy, Tobolsk Pedagogical Institute named after D. I. Mendeleyev (branch of Tyumen State University),²ORCID: 0000-0002-1363-9730, PhD in Pedagogy, BI of HE KhMAD-Yugra, Surgut State Pedagogical University³ORCID: 0000-0002-1825-0023, Master

FSBEI of HE Kurgan State University

DEVELOPMENT OF FUNCTIONAL AND ROLE-BASED REPERTOIRE OF SPECIALIST IN SOCIAL SPHERE**Abstract**

The role and functions of a specialist in the social sphere, the levels of professional activity, the conditions for the performance of functions, the comparative characteristics of roles proposed by a number of authors, the main approaches to the definition of the professional activity of a specialist through functions, and new roles of a social worker are indicated: a tutor, a moderator, a facilitator, an innovator, etc. The content of the program aimed at developing the role-based repertoire of a specialist in social work is presented, the results of experimental studies are interpreted, the recommendations are given based on these results.

Key words: role, functional and role-based repertoire, social sphere specialist, social work.

В современном российском обществе сложилась довольно сложная ситуация, связанная с проблемами социального характера (политические перемены, уровень экономики, экологическая ситуация), что актуализирует повышение уровня социальной защищенности населения и совершенствование социальной сферы.

Социальная работа направлена на реализацию мер социальной поддержки и социальной защиты населения, в процессе чего специалист социальной сферы выполняет ряд функций: диагностическая, прогностическая, предупредительно-профилактическая (превентивная), организационно-коммуникативная; социально-бытовая, психологическая и др. [8]. Вышесказанное позволяет говорить о том, что социальный работник одновременно выполняет одну или несколько ролей.

Анализ литературы позволил обозначить группы профессиональных ролей специалиста по социальной работе: практический социальный работник, организатор, управленец, преподаватель, супервизор, исследователь [9]. Каждая профессиональная роль социального работника предполагает наличие: во-первых, специфических способностей; во-вторых, приоритетной ценности формируемой в процессе приобретения новых умений; в-третьих, набора функций, выполняемых специалистом [4].

Анализ функциональных профессиональных ролей социального работника позволил выделить распространенную роль «посредника» между клиентом и социумом. В таком случае специалист социальной сферы, с одной стороны, способствует благоприятной адаптации клиента в социуме, с другой – устранению отчуждения социума от забот людей, нуждающихся в социальной помощи.

Осуществление функций специалиста социальной сферы возможно при использовании различных подходов в работе с клиентом – антропологического, социально-педагогического, экологического, экосистемного, позволяющих эффективно взаимодействовать и сотрудничать с другими специалистами, клиентом, образовательными и социальными учреждениями [5].

Изучением ролей, выполняемых социальными работниками, занимались И.А. Зимняя [3], В.Н. Сидоров [6], Е.И. Холостова [7], [10] и др. Сравнительная характеристика профессиональных ролей позволила выделить сходства и отличия в их содержании. Так, роли «брокер» и «консультант» шире рассматриваются В.Н. Сидоровым, роль «учителя» И.А. Зимней. Роль «администратора» у авторов схожа и раскрыта через активное участие специалистов в управлении учреждением, разработке социальных программ по решению проблем клиента.

В.Н. Сидоров в профессиональной деятельности социального работника выделяет два подхода: спектральный, заключающийся в представлении ролевых действий социального работника, в виде спектра реализуемых им функций; процессуальный, основанный на выделении функций как части процесса его профессионального взаимодействия с клиентами [6].

Анализ литературы позволил выявить достаточно большой спектр ролевого репертуара специалиста по социальной работе: посредник, адвокат, корректор поведения, менеджер информации, практик, управляющий делами клиента, руководитель рабочей нагрузки, руководитель персонала, агент по вопросам социальных изменений и др.

Наряду с традиционными ролями специалист по социальной работе выполняет такие роли как: тьютор, модератор, фасилитатор, инноватор.

Тьюторство приобретает более широкий смысл, так как связано с индивидуальной траекторией развития клиента [1, С. 124]. Модерация один из эффективных видов сопровождения человека, где используются приемы, методы и формы организации аналитической и рефлексивной деятельности клиента, направленные на развитие исследовательских и проектировочных умений, коммуникативных способностей и навыков работы в команде [2, С. 5]. Фасилитация – это профессиональная организация деятельности клиента, позволяющая стимулировать самостоятельность, инициативность, мотивировать и создавать условия для его развития [2, С. 7]. При исполнении роли «инноватор» специалист реализует идеи в той или иной области знаний, являющейся его основной образовательной специализацией. Для роли «инноватор» требуется наличие предпринимательских навыков и компетенций, являющихся ключевыми для успеха на рынке труда [2, С. 6].

Организованная и проведенное исследование включало несколько этапов – констатирующий, формирующий и контрольный и было направлено на определение способов развития ролевого репертуара специалистов социальной сферы. Исследование проведено в период с сентября 2016 года по август 2017г.

Для изучения уровня развития функционально-ролевого репертуара специалистов социальной сферы определен диагностический инструментарий, включающий в себя:

- тест «Функционально-ролевой репертуар специалиста социальной сферы» (авторский), направленный на изучение когнитивного показателя о функционально-ролевом репертуаре;
- методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС) (В.В. Синявский, В.А. Федорошин), направленная на определение уровня коммуникативных и организаторских способностей, необходимых для взаимодействия специалистов с клиентом.
- «Диагностика степени удовлетворенности потребностей» (А. Маслоу), направленная на изучение основных ступеней удовлетворения потребностей специалистов: потребность в самоутверждении (карьера, успех, престиж) и потребность в самоактуализации. Указанные потребности выбраны нами для определения мотивации у специалистов к решению социальных проблем клиента.

В исследовании приняли участие 50 специалистов Муниципального автономного учреждения «Центр социального обслуживания населения» г. Тобольска и специалисты Центров социального обслуживания ХМАО – Югры (слушатели курсов повышения квалификации г. Сургут) в возрасте от 35 до 50 лет. Образование у 85% респондентов высшее по специальности и направлению подготовки «Социальная работа», у 15% – педагогическое с дополнительным образованием по образовательной программе «Социальная работа». Проанализируем полученные результаты исследования.

По тесту «Функционально-ролевой репертуар специалиста социальной сферы» у 24% респондентов отмечен низкий уровень знаний, 62% – средний и 14% – высокий уровни. Для респондентов с высоким уровнем характерны: психолого-педагогические знания и умение применить их в различных направлениях профессиональной деятельности.

По методике «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС) мы использовали средние показатели уровня коммуникативных и организаторских склонностей социальных работников: у 37% социальных работников – низкий уровень, 44% – средний уровень, 19% – высокий уровень коммуникативных и организаторских склонностей. Респонденты с высоким уровнем стремятся к общению со своими клиентами, без труда вступают в контакт, с интересом занимаются решением проблем клиента, способны самостоятельно организовывать свою профессиональную деятельность, качественно выполняют поставленные перед ними профессиональные задачи.

По тесту «Пирамида потребностей А. Маслоу» по критерию «самоутверждение» у 26% респондентов – низкий уровень, 34% – средний уровень, 40% – высокий уровень. Респонденты с высоким уровнем имеют потребность в самоутверждении, признании со стороны коллектива, общества, стремятся к повышению уровня теоретических знаний по своей профессии. По критерию «самореализация» у 24% – низкий уровень, 50% – средний уровень, 26% – высокий уровень. Респонденты с высоким уровнем готовы к профессиональному росту и развитию, обладают навыками саморазвития и самосовершенствования.

Проведенное исследование позволило выделить ряд проблем:

1. Фрагментарность знаний о функционально-ролевом репертуаре специалиста социальной сферы для эффективной реализации профессиональной деятельности.
2. Недостаточное проявление коммуникативных и организаторских склонностей среди специалистов социальной сферы для эффективного взаимодействия с клиентами и решения их социальных проблем.
3. Отсутствие условий для профессионального самоутверждения и самореализации, что приводит к снижению мотивации специалистов по оказанию людям социальной помощи и поддержки.

На основе полученных результатов нами разработана программа по повышению уровня развития функционально-ролевого репертуара специалистов социальной сферы, которая включала:

- курсы повышения квалификации «Функционально-ролевой репертуар специалистов социальной работы», целью которого явилось повышение профессиональной компетентности специалистов социальной сферы через знакомство с функционально-ролевым репертуаром, развитие практических навыков: организаторских и коммуникативных способностей, выработку социальных ценностей и норм и выполнение определенных профессиональных ролей;

- тренинги по развитию коммуникативных и организаторских способностей («Враг - Друг», «Выслушивать до конца», «Передача интонации», «Пантомима», «Команда моей мечты», «Улыбка»). Основная цель тренингов: повышение уровня самооценки, открытие новых способностей, необходимых для взаимодействия с клиентом;
- круглые столы («Моя профессия - социальная работа», «Проблемы самоутверждения и самоактуализации», «Рольевые позиции социального работника», «Функции, предписанные профессией»), способствующие определению проблем в профессии и выполнение функций и ролей по ее решению;
- диспуты («Я умею, я могу», «Карьера, успех, престиж»), направленные на выявление и понимание основного назначения профессии, определение выполняемых ролей и функций;
- использование приема «Смена рабочей обстановки», направленного на повышение уверенности в себе, приобретения навыка овладения другими ролями в процессе выполнения функциональных обязанностей.

Полученные результаты в ходе повторного исследования функционально-ролевого репертуара специалистов социальной работы дают возможность сказать об эффективности реализованной программы.

Так, по тесту «Функционально-ролевой репертуар специалиста социальной сферы» наблюдается: увеличение количества респондентов с высоким уровнем знаний о функциях и ролях, предписанных им профессией на 26% (с 14% до 40%); уменьшение количества респондентов со средним уровнем на 14% (с 62% до 48%), низким – на 12% (с 24% до 12%).

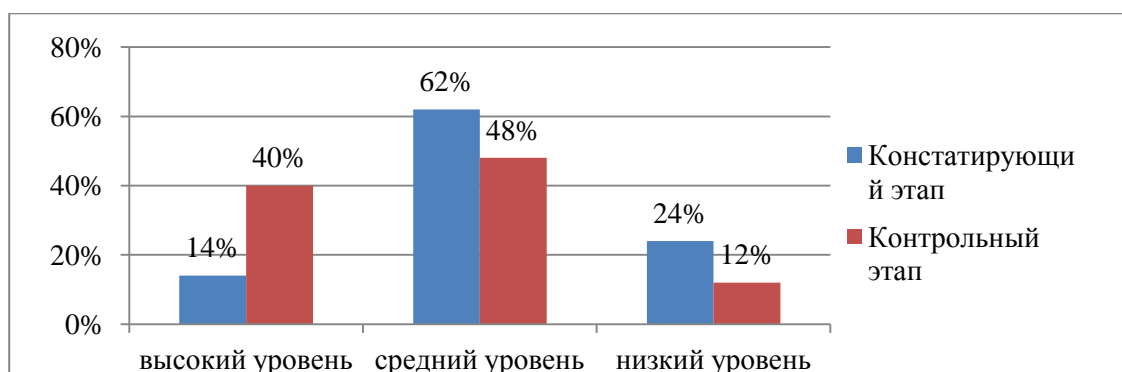

Рис. 1 – Сравнительные результаты по тесту «Функционально-ролевой репертуар специалиста социальной сферы»

По методике «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС) наблюдается: увеличение количества респондентов с высоким уровнем на 13% (с 19% до 32%) и средним – на 8% (с 44% до 52%), уменьшение количества респондентов с низким уровнем на 21% (с 37% до 16%).

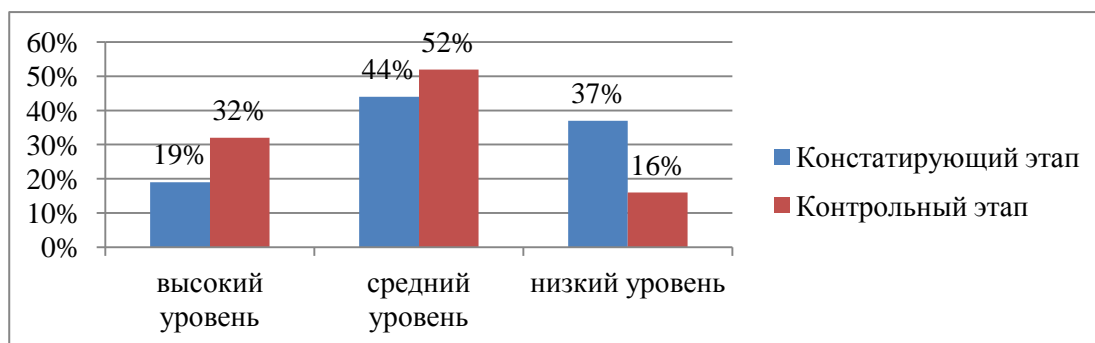

Рис. 2 – Сравнительные результаты по методике «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС)

По тесту «Пирамида потребностей А. Маслоу» по критерию «самоутверждение» отмечается снижение количества респондентов с высоким уровнем на 16% (с 40% до 24%), средним на 8% (с 34% до 26%); увеличение количества респондентов с низким уровнем на 24% (с 26% до 50%).

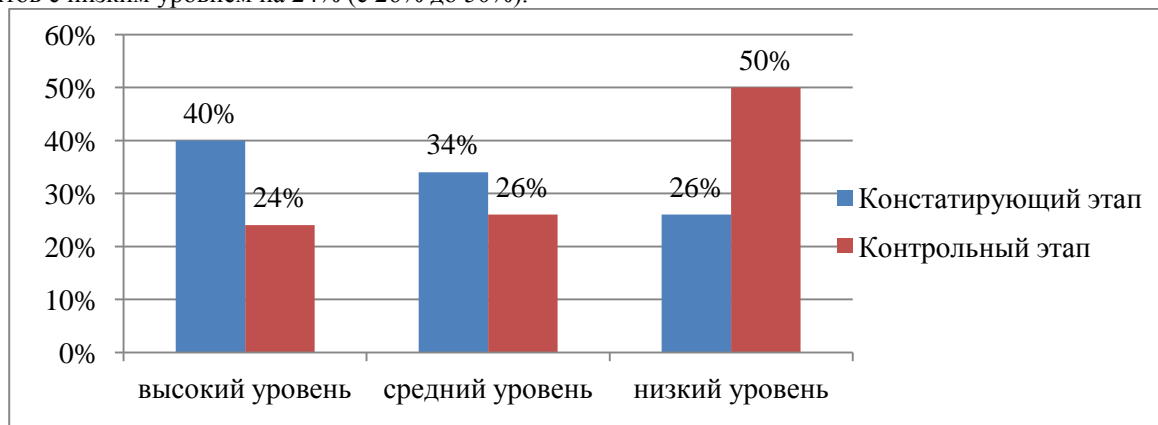

Рис. 3 – Сравнительные результаты по тесту «Пирамида потребностей» (А. Маслоу) по критерию «самоутверждение»

По критерию «самореализация» отмечается увеличение количества респондентов с высоким уровнем на 26% (с 26% до 52%); уменьшение количества респондентов со средним уровнем – на 10% (с 50% до 40%), с низким – на 16% (с 24% до 8%).

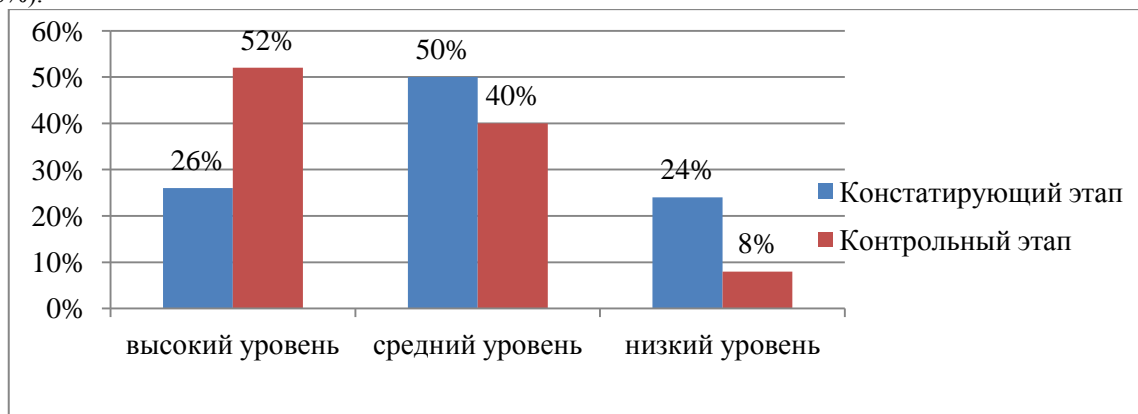

Рис. 4 – Сравнительные результаты по тесту «Пирамида потребностей» (А. Маслоу) по критерию «самореализация»

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о положительной динамике в развитии функционально-ролевого репертуара, выраженной в следующем:

- повышении уровня знаний о функциях и ролях специалиста по социальной работе;
- наличии опыта грамотного взаимодействия с клиентом;
- устранении психологического барьера, тормозящего активное общение;
- приобретении необходимых навыков для организации профессиональных действий в решении проблем клиента.

Респонденты достигли признания и уважения со стороны коллектива, повысили уровень мастерства, реализовали потенциальные возможности, способности в профессиональной деятельности.

Об эффективности проведенных мероприятий можно судить по положительным эмоциям респондентов во время участия в психологических тренингах и по высказанным мнениям специалистов. Приведем примеры:

– «При изучении материала о функциях и ролях, предписанных мне профессией, я узнала, что имею огромное количество возможностей. Я могу выступать не только в роли «практического работника», но и «учителя», «брокера», «администратора» и «адвоката». Курсы, тренинги, диспуты помогли мне осознать мой функционал, необходимый для активного решения проблем моих клиентов» (Анастасия К.);

«Довольно интересный метод «Смена рабочей обстановки», благодаря чему я открыла для себя новый мир, узнала много нового и интересного и приняла на себя новые роли – «корректор поведения» и «консультанта», выполняла новые функции – организацию психосоциальной диагностики для улучшения социального здоровья клиента, а также изменение поведенческих стереотипов» (Ольга Ю.);

Благодаря тренингам я открыла в себе лидера, получила положительные эмоции, освоила правила профессионального этикета, развила способности, направленные на организацию индивидуального сопровождения своего клиента (Милана Е.).

На основе полученных результатов нами разработаны рекомендации:

1. Повышение уровня знаний о функционально-ролевом репертуаре в процессе прохождения курсов повышения квалификации, круглых столов, конкурсов среди специалистов социальной работы и т.д.;

2. Развитие коммуникативных и организаторских склонностей специалистов социальной сферы посредством перераспределения ответственности и ролей;

3. Предоставление возможности для самореализации специалиста в процессе социальной работы с использованием инновационных подходов и технологий в работе с клиентами.

Таким образом, одной из актуальных проблем современной социальной работы является развитие функционально-ролевого репертуара для выполнения профессиональных задач различной направленности, определенных социальной политикой государства. Проведенное нами исследование имеет практическую значимость и заключается в определении способов развития ролевого репертуара, к которым мы отнесли: курсы повышения квалификации, тренинги, мастер-классы, круглые столы, диспуты, участие в конференциях и др.

Список литературы / References

1. Гибадуллина Ю.М. Тьюторское сопровождение научно-исследовательской деятельности студента в формальном и неформальном образовании / Ю.М. Гибадуллина. - Мир науки, культуры, образования. - № 4. - 2015. - С. 124-126.

2. Гибадуллина Ю.М., Доронина Н.А., Ниязова А.А. Трансформация ролей педагога в условиях формального и неформального образования [Электронный ресурс] /Ю.М. Гибадуллина, Н.А. Доронина, А.А. Ниязова.– Ж. Современные проблемы науки и образования. – № 6. – 2013. – UR:elibrary.ru/item.asp?id=21162728 (Дата обращения: 21.10.2017).

3. Зимняя И. А. Профессиональные роли и функции социального работника (общие проблемы подготовки специалиста) / И.А. Зимняя. –Ж. Российский журнал социальной работы. - № 1. - 1995. - С. 79 – 82.

4. Невлева И.М., Соловьева Л.В. Теория социальной работы: Учебное пособие / И.М. Невлева, Л.В. Соловьева. – Белгород: Кооперативное образование. – 2005. - 431 с.

5. Ниязова А.А. Экологический подход в системе психолого-педагогического образования/ А.А. Ниязова. – Ж. «Фундаментальные исследования». – № 11 (часть 9) 2014. – С. 2061 – 2065.
6. Сидоров В.Н. Деятельность социального работника: роли, функции, умения / В.Н. Сидоров. – М., 2004. – 240с.
7. Теория социальной работы: Учебник / Под ред. проф. Е.И. Холостовой. – М.: Юрист, 1999. – 334 с.
8. Филатова Е.В. Теория социальной работы/ Е.В. Филатова. – [Электронный ресурс]/ UR:http://www.studmed.ru/view/filatova-ev-teoriya-socialnoy-raboty_03c82d052cc.html (дата обращения: 15.10.2017).
9. Функционально-ролевой репертуар специалиста по социальной работе. – [Электронный ресурс]/ UR:<http://www.zelgo.ru/mpibos-557-1.html> (дата обращения: 10.10.2017).
10. Холостова Е.И. Социальная работа и социальная сплоченность общества: Учебное пособие для бакалавров / Е.И. Холостова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2017. – 128 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gibadullina Yu.M. T'yutorskoye soprovozhdeniye nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti studenta v formal'nom i neformal'nom obrazovanii [Tutor Support of Student Research Activities in Formal and Non-formal Education] / Yu.M. Gibadullina. - World of science, culture, education. - No. 4. - 2015. - P. 124-126. [in Russian]
2. Gibadullina Yu.M., Doronina N.A., Niyazova A.A. Transformatsiya roley pedagoga v usloviyakh formal'nogo i neformal'nogo obrazovaniya [Transformation of Roles of Teacher in Formal and Non-formal Education] [Electronic resource] / Yu.M. Gibadullina, N.A. Doronina, A.A. Niyazova. - G. Modern problems of science and education. - No. 6. - 2013. - UR: elibrary.ru/item.asp?id=21162728 (Reference date: 21.10.2017). [in Russian]
3. Zimnyaya I.A. Professionalnyye roli i funktsii sotsial'nogo rabotnika (obshchiye problemy podgotovki spetsialista) [Professional Roles and Functions of Social Worker (General Problems of Training of Specialist) / I.A. Zimnyaya. - Russian magazine of Social Work. - No. 1. - 1995. - P. 79 - 82. [in Russian]
4. Nievesva I.M., Solov'eva L.V. Teoriya sotsialnoy raboty: Uchebnoye posobiye [Theory of Social Work: Textbook] / I.M. Nievesva, L.V. Solovyov. - Belgorod: Cooperative education. - 2005. - 431 p. [in Russian]
5. Niyazova A.A. Ekologicheskii podkhod v sisteme psikhologo-pedagogicheskogo obrazovaniya [Ecological Approach in System of Psychological and Pedagogical Education] // Niyazova A.A. – Fundamental Research. - No. 11 (part 9) 2014. - P. 2061 - 2065. [in Russian]
6. Sidorov V.N. Deyatel'nost' sotsial'nogo rabotnika: roli, funktsii, umeniya [Activities of Social Worker: Roles, Functions, Skills] / V.N. Sidorov. - M., 2004. – 240 p. [in Russian]
7. Teoriya sotsialnoy raboty: Uchebnik [Theory of Social Work: Textbook] / Ed. by prof. E.I. Kholstovoy. - M.: Jurist, 1999. – 334 p. [in Russian]
8. Filatova E.V. Teoriya sotsialnoy raboty [Theory of Social Work] / E.V. Filatova. - [Electronic resource] / UR: http://www.studmed.ru/view/filatova-ev-teoriya-socialnoy-raboty_03c82d052cc.html (Reference date: 15.10.2017). [in Russian]
9. Funktsionalno-rol'ovyy repertuar spetsialista po sotsialnoy rabote [Functional-role Repertoire of Specialist in Social Work]. - [Electronic resource] / URL: <http://www.zelgo.ru/mpibos-557-1.html> (Reference date: 10.10.2017). [in Russian]
10. Kholostova E.I. Sotsialnaya rabota i sotsialnaya splochnost' obshchestva: Uchebnoye posobiye dlya bakalavrov [Social Work and Social Cohesion of Society: Manual for Bachelors] / E.I. Kholostova - Moscow: "Dashkov and Co" Publishing and Trading Corporation, 2017. - 128 p. [in Russian]

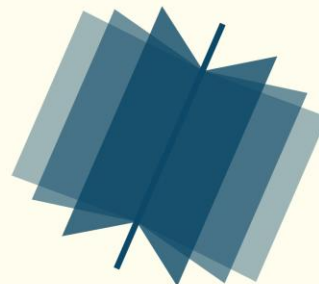
Получить актуальную информацию, задать вопросы и узнать свежие новости о Международном научно-исследовательском журнале Вы сможете на официальной странице ВКонтakte
<http://vk.com/public43173774>

Опубликовать статью ВАК / Научный журнал

О компании:

Почта: editors@research-journal.org

МНИЖ предоставляет возможность опубликовать свои научные достижения аспирантам, преподавателям вузов, студентам, лицам, имеющим ученую степень, общественным деятелям, деятелям культуры и образования, политикам, экономистам России, стран СНГ и дальнего зарубежья.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.073>Гурьянова И.В.¹, Петушкова О.Г.²¹ORCID:0000-0001-9520-6797 доцент, кандидат педагогических наук;²ORCID:0000-0003-0945-9515 доцент, кандидат педагогических наук

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНЫХ НАМЕРЕНИЙ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖЕЙ СРЕДСТВАМИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**Аннотация**

В статье описывается педагогический подход к решению проблемы профилактики суицидального поведения учащихся профессиональных колледжей. Обосновывается значимость культурно-досуговой деятельности, рассматриваются ее профилактические возможности. Представлен набор психодиагностических методик, критерии отнесения респондентов к высокому, среднему и низкому уровням риска суицидального поведения, описание результатов исследования. Проанализированы результаты анкетирования подростков, позволяющие составить представление о структуре досуга учащихся профессиональных колледжей. Названы основные мероприятия, направленные на совершенствование системы организации культурно-досуговой деятельности учащихся с целью профилактики суицидальных намерений учащихся и выработки эффективных превентивных мер.

Ключевые слова: учащиеся колледжей, суицидальные намерения, профилактика, досуг.

Guryanova I.V.¹, Petushkova O.G.²¹ORCID: 0000-0001-9520-6797 Associate professor, PhD in Pedagogy;²ORCID: 0000-0003-0945-9515 Associate professor, PhD in Pedagogy

Nosov Magnitogorsk State Technical University

PREVENTION OF SUICIDAL INTENTIONS OF STUDENTS IN COLLEAGUES BY MEANS OF CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES**Abstract**

The paper describes the pedagogical approach to solving the problem of prevention of suicidal behavior in students of colleges of professional studies. The significance of cultural and recreational activities is substantiated, its preventive capabilities are considered as well. The set of psychodiagnostic methods, criteria for classifying respondents as high, medium and low levels of risk of suicidal behavior are presented, the description of the results of the study is given as well. The results of a questionnaire survey of adolescents are analyzed, allowing to understand the structure of leisure time of students in professional colleges. The main activities aimed at improving the system of cultural and recreational activities of students are presented in order to prevent suicidal intentions of students and to develop the effective preventive measures.

Keywords: students of colleges, suicidal intentions, prevention, leisure.

Проблема диагностики и профилактики суицидальных намерений среди детей и молодежи является актуальной в современной России в связи с участвовавшими случаями суицида. По данным официальной статистики от самоубийства ежегодно погибает около 2800 детей и подростков в возрасте от 10 до 19 лет. По данным государственной статистики количество детей и подростков, покончивших с собой, составляет 12,7% от общего числа умерших от неестественных причин. В СМИ тема суицида поднимается только в свете нашумевших событий при полном отсутствии каких-либо сведений о реабилитации детей и подростков, совершивших суицид [6].

Анализ специальной литературы [1]; [3]; [5] позволят сделать вывод о том, что наряду с другими причинами, к суициду молодого человека могут подтолкнуть деструктивные тенденции в социальном окружении и травматические стрессовые события. Как отмечают специалисты [6]; [7], только 10 % случаев суицидов продиктованы намерениями покончить с собой, а в остальном – это стремление привлечь к себе внимание. Кроме того, причиной суицидальных намерений может послужить безделье и скука, когда подросток прибегает к подобному поведению ради любопытства или оказывается под влиянием злоумышленников, вступающих в контакты с ребёнком во время его праздного времяпрепровождения [10].

В молодежной среде суицид популяризируется через Интернет, в котором подавляющее большинство детей и подростков проводит свое свободное время. В связи с чем, остро стоит вопрос о разработке системы профилактики и предотвращения суицидальных намерений подростков альтернативными виртуальной реальности средствами. С нашей точки зрения, таким средством может выступать активное включение подростков и молодежи в культурно-досуговую жизнь учебного заведения и городского досугового пространства.

Культурно-досуговая деятельность, которая будет проявляться в виде занятий в кружках и секциях, посещения мероприятий города, может поспособствовать тому, что жизнь подростков и молодежи наполнится интересным содержанием, расширится круг общения и поведенческий репертуар.

Значительный вклад в исследовании досуга молодежи внесли И.В. Бестужев-Лада, А.А. Гордон, В.Н. Петрушев, В.Д. Пименова, Г.А. Пруденский, Э.В. Соколов, Б.А. Трушины др. Темы саморазвития и самореализации личности в сфере досуга отражена в трудах Т.И. Бакланова, А.И. Беляева, А.С. Каргин и др. Анализ теории и практики культурно-досуговой деятельности молодежи исследовали: А.Д. Жарков, В.А. Ковшаров, Ю.Д. Красильников, Т.Г. Киселева, А.С. Рылеева, В.М. Чижики и др.

Ученые различают досуг и культурно-досуговую деятельность. Культурно-досуговая деятельность – специализированная подсистема духовно-культурной жизни общества, функционально объединяющая социальные институты, призванные обеспечить распространение духовно-культурных ценностей, их активное творческое освоение людьми в сфере досуга в целях формирования гармонично развитой, творчески активной личности» [9]. Досуг – совокупность видов деятельности, предназначенных для удовлетворения физических, духовных и социальных

потребностей людей в свободное время. В узком смысле слова под досугом понимают отдых и развлечения: посещение учреждений культурно-досугового типа, массовых зрелищ, игры, танцы, чтение и др.[9].

Досуг молодежи существенно отличается от досуга других возрастных групп в силу специфических духовных и физических потребностей и присущих ей социально-психологических особенностей. К таким особенностям, изученным отечественными исследователями, относят: повышенную эмоциональную и физическую подвижность, динамическую смену настроений, зрительную и интеллектуальную восприимчивость[2], [4]. Таким образом, эффективная культурно-досуговая деятельность должна удовлетворять потребности и соответствовать способностям молодых людей, быть разнообразной, интересной, носить познавательный и ненавязчивый характер. В этом случае она является мощным средством профилактики нежелательного поведения.

В понимании авторов организация культурно-досуговой деятельности в ракурсе профилактики суицида должна выстраиваться на основе диагностических данных, позволяющих дифференцировать целевые группы и организовать деятельность в каждой группе. С этой целью были изучены: склонность к суицидальному поведению (психодиагностические методики) и структура досуга (анкетирование).

Психодиагностические методики:

1. Тест «Шкала безнадёжности» (Beck et al., 1974), измеряющий выраженность негативного отношения к субъективному будущему у взрослых и подростков.

2. Тест «Шкала одиночества» (Д.Рассел и М.Фергюсон), направленный на оценку выраженности одиночества.

3. Методика «SR-45 Риск суицидальных реакций» (П.И. Юнацкевич). Предназначена для выявления склонности к суицидальным реакциям у подростков.

К высокому уровню суицидального риска отнесены респонденты, показавшие по трем методикам суицидальный риск. К среднему – совпадение показателей риска по двум методикам, к низкому – совпадение показателей по одной методике.

Анкета «Структура досуга» состоит из 15 вопросов, разбитых на пять блоков. Первый блок формирует представление о наличии и количестве свободного времени у респондентов. Второй – выявляет, как и с кем проводят досуг респонденты. Третий блока отражают частоту и цель посещения культурных заведений города. Четвертый – выявляет увлечения (хобби). Пятый – изучает удовлетворенность от проведения досуга.

Исследование осуществлялось в период с 12.10.2017 по 23.10.2017 на базе ГБОУ ПОО «Магнитогорский технологический колледж им. В.П.Омельченко» и ГАПОУ ЧО «Политехнический колледж». Выборку составили 1585 респондентов. Из них: мужчин – 64 %, женщин – 36 %; первый курс обучения:– 57, 2 %, второй – 42,8 %; возраст: от 16 до 19 лет.

Результаты диагностики и уровни суицидального риска представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни суицидального риска в образовательных учреждениях

Образовательное учреждение	Курс	Выборка	Уровень суицидального риска					
			низкий		средний		высокий	
			Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
ГАПОУ ЧО Политехнический колледж	I курс	339	42	12,4	11	3,2	1	0,3
	II курс	338	36	10,7	14	4,1	1	0,3
ГБОУ ПОО Магнитогорский технологический колледж им.В.П. Омельченко	I курс	471	58	12,3	15	3,2	3	0,6
	II курс	437	42	9,6	12	2,7	2	0,5
Количество респондентов	1585		178	11,2	52	3,2	7	0,4
Количество (%) респондентов по суицидальному риску			237(14,9)					

Согласно полученным данным 14,9 % респондентов имеют риск суицида. При этом высокий уровень диагностирован у 0,4 % учащихся; 3,2 % –находятся на среднем уровне; 11,2 % учащихся находятся на низком уровне суицидального риска. Респонденты, проявившие высокий уровень риска (7 человек) были направлены в Муниципальное учреждение «Центр социальной помощи семье и детям города Магнитогорска». Специальная работа рекомендована 230 учащимся.

Результаты анкетирования позволили выявить, что 14 % респондентов имеют менее двух часов свободного времени в день; 59% респондентов имеют три часа и 27 % указали, что имеют больше трех часов свободного времени. Свободное время у 46 % совпадает с временным интервалом с 18.00 до 22.00 часов; а 54 % имеют свободное время только после 22.00 часов. Был сделан вывод о высокой занятости большинства респондентов и необходимости организации культурно-досуговой деятельности в интервале с 18.00 до 22.00 ч.

Выявлено, что 47 % респондентов погружены в интернет- среду; 22% –гуляют, встречаются с друзьями; 12 % –занимаются домашними делами; 11 % –посещают секции; 1 % – просматривают телепередачи; 7 % посещают кино и театры. Такие результаты подтвердили предположение о том, около половины респондентов испытывают риски, исходящие от интернет-среды.

Чаще всего респонденты бывают в кинотеатрах – 41%; и на дискотеках – 27%. Меньше всего их интересуют выставки – 9% и музеи – 4 %; на концертах бывают – 12 % учащихся. Культурно-досуговые заведения учащиеся

посещают не чаще одного-двух раз в месяц. Узнать больше нового преследуют 11% респондентов; интересно провести время стремятся – 32 %; «убить» время – 12%, познакомиться с новыми людьми – 18 %, составить компанию и пообщаться с друзьями – 27%. Интересно, что бездеятельное времяпрепровождение (12 %) приближено, в процентном отношении, с выявленным количеством детей, склонных к суициду (14,9 %).

Большинство опрошенных интересует музыка и танцы – 19%; спорт – 17%, техника – 11 %; увлекаются фотографией – 7%, рукоделием – 5%, творчеством – 9 %. Об отсутствии увлечений сообщили – 32 % респондентов. Отсутствие увлечений у третьей части опрошенных, свидетельствует о необходимости организации специальной психолого-педагогической помощи, направленной на самопознание и самораскрытие, которые могут быть осуществлены в ходе культурно-досуговой деятельности.

Полностью устраивает проведение досуга – 27 %, частично удовлетворены использованием свободного времени – 38 %; хотели бы что-то изменить – 35 %. Таким образом, треть респондентов делает запрос на организацию их продуктивного досуга.

С целью профилактики суицидальных намерений в учебных заведениях города были проведены следующие мероприятия:

- составлена карта досуга учащихся первых и вторых курсов. На образовательных сайтах учебных заведений представлена информация о мероприятиях, проходящих в городских культурно-досуговых центрах, а также график их проведения и ценовая политика. Кроме того, представлен анонс мероприятий, которые пройдут в самих учебных заведениях и будут подготовлены силами учащихся;

- студенты колледжей зарегистрированы для участия в областных конкурсах «Я выбираю профессию» и «Я выбираю жизнь». Составлен план и началась подготовка к проведению ближайших акций ко Дню матери «Восславим женщину, чьё имя – мать» и «Подари детям сказку». Волонтеры примут участие в Национальном чемпионате «Молодые профессионалы» (WorldSkillsRussia);

- кураторы групп осуществили запись учащихся в кружки и секции, которые функционируют в самих учебных заведениях, а также в ГБУ ДО Дом учащейся молодежи «Магнит» и Дворец творчества детей и молодежи;

- проведены собрания для родителей учащихся первых – вторых курсов. В повестке собрания была обозначены следующие вопросы: адаптация студентов к образовательному учреждению; организация досуга учащихся; усиление контроля со стороны родителей и педагогов.

- состоялись курсы повышения квалификации по программе «Профилактика суицидального поведения у подростков и молодежи», на которых обучились 23 педагога.

Таким образом, организации досуга молодежи в учебном заведении и за его пределами наполняет содержанием наличие большого объема ничем не занятого свободного времени и приводит к выходу накопившуюся энергию в социально поощряемые и социально значимые формы.

Список литературы / References

1. Войцех В.Ф. Нарушение адаптации и суицидальное поведение у молодежи / В.Ф. Войцех, Е.В. Гальцев // Социальная и клиническая психиатрия. – 2009. – № 2. – С.17-24.
2. Максютин Н. Ф. Культурно-досуговая деятельность / Н.Ф. Максютин. – Казань: Медицина, 1995. – 139 с.
3. Напрасная смерть: причина и профилактика самоубийств / Под ред. Д. М. Вассерман; пер. Е. Ройне. – М.: Смысл, 2005. – 310 с.
4. Панфилова Е. В. Ценности культуры досуга студенческой молодежи: результаты исследования/ Е. В. Панфилова // Молодой ученый. – 2012. – №8. – С. 278-283.
5. Погодин И.А. Суицидальное поведение: психологические аспекты / Погодин И.А. – М.: Флинта, 2016. – 336 с.
6. Профилактика суицида среди несовершеннолетних / сост.: Н. А. Разнадежина, Л. А. Бездольная. – Сургут : Изд-во БУ Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2012. – 130 с.
7. Профилактика суицидальных проявлений среди несовершеннолетних: Методические рекомендации / Сост. Бадина Н.П. – ГАОУ ДПО ИРОСТ. – Курган, 2011. – 107 с.
8. Рылеева А.С. Организация культурно-досуговой деятельности населения России: учебное пособие / А.С. Рылеева. – Курган: Изд-во КГУ, 2014. – 229 с.
9. Социологический словарь / под ред. Г.В. Осипова, Л. Н. Москвичева, О. Е. Чернощек. – М.: Норма; ИСПИ РАН, 2008. – 608 с.
10. Сухарева О.А. Подростковый суицид: меры профилактики и предупреждения подросткового суицида в образовательной организации / О.А. Сухарева // Академический вестник Академии социального управления. – 2017. – № 2 (24). – С. 66-70.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Wojciech F. V. Narushenie adaptatsii i suicidal'noe povedenie u molodezhi [Impaired adaptation and suicidal behavior in youth] / F. V. Wojciech, V. E. Galtsev // Social'naja i klinicheskaja psihiatrija [Social and clinical psychiatry]. – 2009. – Vol. 19. – №. 2. – P.17-24. [in Russian]
2. Maksyutin N. F. Kul'turno dosugovaja dejatel'nost' [Cultural and leisure activities] / N. F. Maksyutin. – Kazan': Medicina [Kazan: Medicine], 1995. – 139 p.[in Russian]
3. Naprasnaja smert': prichina i profilaktika samoubijstv [Vain death: reason and prophylaxis of suicides] / edited by D. M. Wassermann; translated by E. Roine's. – M: Smysl [M: Meaning], 2005. – 310 p. [in Russian]
4. Panfilova E. V. Cennosti kul'tury dosuga studencheskoj molodjozhi: rezul'taty issledovaniya [Values of culture of leisure of student's youth: results of a research] / E. V Panfilova // Molodoy uchenyj[Young Scientist]. – 2012. – №. 8. – P. 278-283. [in Russian]
5. Pogodin I.A. Suicidal'noe povedenie: psihologicheskie aspekty [Suicidal behavior: psychological aspects] / Pogodin I.A. – M.: Flinta [M.: Flinta], 2016. – 336 p. [in Russian]

6. Profilaktika suicida sredi nesovershennoletnih [Prevention of suicide among minors] / sost.: N. A. Raznadezhina, L. A. Bezdol'naja. – Surgut : Izd-vo BU Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jugry «Metodicheskij centr razvitiya social'nogo obsluzhivaniya» [Publishing house BU of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra "Methodological Center for the Development of Social Services"], 2012. – 130 p. [in Russian]

7. Profilaktika suicidal'nyh pojavlenij sredi nesovershennoletnih: Metodicheskie rekomendacii [Prevention of suicidal phenomena among minors: guidelines] / Sost. Bad'ina N.P. – GAOU DPO IROST. – Kurgan [GAOU DPO IROST. - The mound], 2011. – 107 p. [in Russian]

8. Ryleeva A.S. Organizacija kul'turno-dosugovoj dejatel'nosti naselenija Rossii: uchebnoe posobie [Organization of leisure activities of the population of Russia: textbook] / A.S. Ryleeva. – Kurgan: Izd-vo KGU [Kurgan: Publishing house of KSU], 2014. – 229 p. [in Russian]

9. Sociologicheskij slovar' [Sociological dictionary] / pod. red. G.V. Osipova, L. N. Moskvicheva, O. E. Chernoshhek. – M.: Norma; ISPI RAN [M.: Norm; ISPI RAS], 2008. – 608 p [in Russian]

10. Sukhareva O.A. Podrostkovyj suicid: mery profilaktiki i reduprezhdenija podrostkovogo suicida v obrazovatel'noj organizacii [Teenage suicide: prophylaxis and prevention] / O. A. Suhareva // Akademicheskij vestnik Akademii social'nogo upravlenija [Academic Bulletin of the Academy of Social Management]. – 2017.– .– № 2 (24). – P. 66-70. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.061>

Давыдова З.Е.

ORCID: 0000-0001-6991-460X, старший преподаватель,
Северо-Восточный федеральный университет в г. Якутске

КОМПЕТЕНТНОСТЬ ИНЖЕНЕРОВ И БАКАЛАВРОВ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ЭЛЕКТРОТЕХНИКА И ЭЛЕКТРОНИКА»

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы подготовки инженерных кадров на основе федеральных государственных стандартов Российской Федерации. На нынешнем этапе введения основных профессиональных образовательных программ высшего образования несовершенство учебных планов бакалавриата затрудняет освоение профессиональных компетенций обучающимися. Для подготовки высококвалифицированного инженера, удовлетворяющего требованиям работодателя в соответствии с профессиональным стандартом специалиста, следует вернуться к образовательным программам специалитетов, которые позволяют в полном объеме освоить необходимые компетенции высококвалифицированного специалиста в соответствующей отрасли производства.

Ключевые слова: образовательная программа, профессиональный стандарт, компетенция, проектная деятельность, электротехника, электроника.

Davydova Z.E.

ORCID: 0000-0001-6991-460X, Senior Lecturer,
North-Eastern Federal University in Yakutsk

COMPETENCE OF ENGINEERS AND BACHELORS ON EXAMPLE OF STUDYING ELECTROTECHNICS AND ELECTRONICS

Abstract

The paper considers the problems of engineer training on the basis of federal state standards of the Russian Federation. At the current stage of introduction of the basic professional educational programs of higher education, the imperfection of the curriculums of the bachelor's degree makes it difficult for the students to master the professional competencies. In order to train a highly qualified engineer who meets the requirements of the employer in accordance with the professional standard of a specialist, one should return to the educational programs of specialties that allow to fully master the necessary competencies of a highly skilled specialist in the relevant production sector.

Keywords: educational program, professional standard, competence, project activity, electrical engineering, electronics.

Освоение общепрофессиональных дисциплин в деле подготовки специалистов и бакалавров многих направлений является научным фундаментом для будущей профессиональной деятельности выпускников. На геолого-разведочном факультете ФГАОУ ВО СВФУ будущие горные специалисты инженеры-геофизики изучают дисциплину «Электротехника и электроника» в течение двух семестров на третьем курсе обучения, что позволяет им освоить данный курс в достаточно полном объеме, при том условии, что в неделю отведено 2 часа на теоретический цикл (лекция/практический семинар) и не менее 2-х часов на лабораторные работы. Согласно ФГОС ВО 3+ по специальности 21.05.03 Технология геологической разведки, специализация «Геофизические методы поисков и разведки месторождения полезных ископаемых», выпускник, освоивший инженерную специальность при изучении дисциплины «Электротехника и электроника», согласно утвержденной образовательной программы [9], должен обладать определенными профессиональными компетенциями в производственно-технологической и в проектной деятельности.

Согласно выписке из ФГОС ВО по специальности 21.05.03 Технология геологической разведки, специализация «Геофизические методы поисков и разведки месторождения полезных ископаемых»¹: «4.3. Выпускник, освоивший

¹ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Уровень высшего образования СПЕЦИАЛИТЕТ Специальность 21.05.03 Технология геологической разведки, Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2016 г. N 1300

программу специалитета, в соответствии с видом профессиональной деятельности, на которые ориентирована его образовательная программа, готов решать следующие профессиональные задачи: в проектной деятельности: анализировать состояние научно-технических проблем, выполнять обоснование технических заданий на исследование проблем технологий геологоразведочных работ путем подбора и изучения литературы и патентных источников; разрабатывать и выполнять обоснование проектов комплексов технологий геологоразведочных работ и методов обработки информации для различных геолого-технических условий; подготавливать технические задания на разработку функциональных и структурных схем приборов и информационно-измерительных систем для геологоразведочных работ с обоснованием физических принципов действия устройств, их структур, с проведением технико-экономических расчетов; выполнять оценку технологичности геологоразведочных работ при изучении конкретных объектов, разрабатывать технологические процессы; составлять техническую документацию, включая инструкции по проведению работ, эксплуатации оборудования, программы испытаний и технические условия» [2, С. 5-7].

Для того, чтобы выпускник был готов анализировать, способен разработать, подготовить, выполнить и составить проект, техническое задание и документацию его нужно научить всем этим компетенциям [8, С. 10-14]. Освоить профессиональные компетенции на качественно высоком уровне можно только при условии разработки курсовых проектов по учебным дисциплинам [7, С. 69-72]. К сожалению, в СВФУ внутренним локальным актом количество курсовых работ и проектов по всем направлениям специалитета и бакалавриата сведено до минимума и реализуются они в основном по специальным дисциплинам. А так как дисциплина «Электротехника и электроника» относится к общепрофессиональным, то соответственно курсовые проекты по ней не предусмотрены. Между тем при проведении независимых оценок квалификации (НОК) экспертная комиссия проводит экзамен по любой выбранной дисциплине, где в том числе, проверяются проектные способности студента, т.е. освоение тех или иных компетенций по видам профессиональной деятельности обучающегося.

Кроме того в рабочем учебном плане при изучении дисциплины «Электротехника и электроника» [10, С. 42] в течение двух семестров отведено 5-6 зачетных единиц (кредитов) или 180-216 академических часов, из которых почти 50% занимает самостоятельная работа студентов (СРС) [6, С. 98-108]. Введение курсового проекта по данной общепрофессиональной дисциплине в качестве СРС во втором семестре изучения дало бы возможность качественной реализации данных компетенций, так как без серьезной внеаудиторной подготовки обучающихся они будут освоены лишь частично. Разработка курсового проекта предполагает получение конкретного экспериментального результата по заданной тематике, для этого студенту необходимо самостоятельно проработать тему проектного исследования и определить наиболее рациональные пути его решения. Полученный опыт проектной работы был бы весьма полезен в будущей профессиональной деятельности выпускника.

Многие преподаватели, как и я, убеждены, что всеобщее внедрение бакалавриата ведет к деградации высшего инженерно-технического образования в России. Например, по направлению подготовки бакалавров 21.03.01 Нефтегазовое дело [1], согласно утвержденной образовательной программы и рабочего учебного плана, дисциплина «Электротехника» ведется в третьем семестре параллельно с изучением курсов математики и физики, что вызывает большие затруднения в полноценном усвоении учебного материала и получению профессиональных компетенций [11, С. 31-32]. При такой подготовке по фундаментальным дисциплинам разработка курсового проекта по электротехнике невозможна в принципе, так как студент еще не освоил необходимый математический аппарат и требуемые физические законы. Хотя согласно своей образовательной программе при изучении дисциплины «Электротехника» будущий выпускник должен иметь такие же профессиональные компетенции и выполнять те же трудовые функции, что специалист-инженер по тем же видам профессиональной деятельности. Здесь налицо некомпетентность бакалавра по сравнению со специалистом.

При разработке своих образовательных программ выпускающие кафедры вуза должны исходить из требований Профессионального Стандарта будущего работника [3], т.е. из его будущих обобщенных трудовых функций, предполагающих определенные трудовые действия, необходимые умения и необходимые знания. Несовершенство учебных планов бакалавриата не дает возможности последовательно и равноценно изучать инженерные дисциплины, так как многие из них должны строиться на ранее изученных полноценных базовых курсах, а на данный момент студенты осваивают их параллельно в одном семестре. В этом случае изучение дисциплин «Электротехника», «Электротехника и электроника» предполагало бы более обобщенные компетенции для всех инженерных специальностей. Освоение указанных компетенций по электротехнике и электронике подразумевает, что выпускник знает устройство, принцип действия, области применения основных электротехнических и электронных устройств и электроизмерительных приборов; умеет анализировать и рассчитывать цепи постоянного тока, однофазные и трехфазные цепи переменного тока, простейшие электронные усилители на транзисторах и операционные усилители; проводить измерения в цепях и оценивать критичность их параметров; владеет методиками проектирования и расчета цепей постоянного и переменного тока, трансформаторов, простейших электронных приборов; а также владеет практическими навыками измерения и анализа электрических и неэлектрических величин. Кроме этого освоение профессиональных компетенций дает возможность знать нормативную документацию по применению электротехнических приборов и электронных устройств, применяемых в производстве; уметь измерять и производить обработку электрических и неэлектрических величин и характеристик приборов с учетом нормативных данных и анализировать данные; владеть методиками сбора и анализа исходных данных промышленных и производственных объектов и их элементов; владеть практическими навыками проектирования и анализа этих объектов и их элементов в соответствии с нормативной документацией [4], [5].

Освоение этих важных дисциплин является основой для общенаучной подготовки будущих инженеров и фундаментом для изучения специальных дисциплин по профессии. Без общесистемного подхода к высшему образованию инженерное мышление и видение на практике не даст ожидаемых результатов, и дополнительно потребуются большие моральные и материальные затраты, чтобы довести будущего технического специалиста до требуемого современному работодателю квалифицированного уровня подготовки.

Список литературы /References

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 21.03.01 Нефтегазовое дело (уровень бакалавриата): приказ Минобра России от 12 марта 2015 г. N 226 [Электронный ресурс]. –URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/210301.pdf> (дата обращения 23.10.2017).
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 21.05.03 Технология геологической разведки (уровень специалитета): приказ Минобра России от 17 октября 2016 г. N 1300. [Электронный ресурс]. –URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/210503.pdf> (дата обращения: 23.10.2017).
3. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по обработке и интерпретации скважинных геофизических данных (в нефтегазовой отрасли)», приказ Минтруда России от 29 июня 2017г. № 525н. [Электронный ресурс]. –URL: <http://base.garant.ru/71725650/#friends> (дата обращения (23.10.2017).
4. Жаворонков М.А. Электротехника и электроника: Учебник для вузов высш. учеб. заведений / М.А. Жаворонков, А.В. Кузин// - М.: Издательский центр «Академия», 2009. - 400 с.
5. Касаткин А.С. Курс электротехники: учебник для вузов / А.С. Касаткин, М.В. Немцов// – 8-е изд., стер. – М.: Высшая школа, 2005, - 542 с.
6. Юшко Г.Н. Организация самостоятельной работы студентов в кредитно-рейтинговой системе обучения: монография / Юшко Галина Николаевна. –Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2011. - 196 с.
7. Боков Л.А. Технология группового проектного обучения в вузе как составляющая методики подготовки инновационно-активных специалистов. /Л.А. Боков, М.Ю. Катаев, А.Ф. Поздеева// Современные проблемы науки и образования. – 2013.– № 6. – С.69-72.
8. Болотов В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8-14.
9. Описание образовательной программы высшего образования, уровень: специалитет 21.05.03 Технология геологической разведки, специализация: Геофизические методы поисков и разведки месторождения полезных ископаемых. – Якутск, 2017. – 13 с.
10. Аннотации к рабочим программам дисциплин по программе специалитета, специальность: 21.05.03 Технология геологической разведки, специализация: Геофизические методы поисков и разведки месторождения полезных ископаемых [Электронный ресурс]. – Якутск, 2017. – С. 42. URL: https://www.s-vfu.ru/gos_fgos/files/%D0%93%D0%A0%D0%A4-21.05.03-463-an.pdf (дата обращения 02.11.2017).
11. Аннотации к рабочим программам дисциплин по программе бакалавриата, для направления 21.03.01 Нефтегазовое дело, профиль: Бурение нефтяных и газовых скважин [Электронный ресурс]. – Якутск, 2017. –С.31-32. URL: https://s-vfu.ru/gos_fgos/files/%D0%93%D0%A0%D0%A4-21.03.01-1034-an.pdf (02.11.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 21.03.01 Neftegazovoye delo (uroven' bakalavrata) [On Approval of Federal State Educational Standard of Higher Education in Field of Training 21.03.01 Oil and Gas Business (bachelor level)]: the order of the Russian Ministry of Education of March 12, 2015 N 226 [Electronic resource]. - URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/210301.pdf> (Reference date: 23.10.2017). [in Russian]
2. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 21.05.03 Tekhnologiya geologicheskoy razvedki (uroven' spetsialiteta) [On Approval of Federal State Educational Standard for Higher Education in Field of Training. 21.05.03 Technology of Geological Exploration (Specialist level)]: the order of the Russian Ministry of Defense of October 17, 2016 N 1300. [Electronic resource]. - URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/210503.pdf> (Reference date: 23.10.2017). [in Russian]
3. Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Spetsialist po obrabotke i interpretatsii skvazhinnykh geofizicheskikh dannykh (v neftegazovoy otrasli) [On Approval of Professional Standard "Specialist in Processing and Interpretation of Borehole Geophysical Data (in Oil and Gas Industry)], the order of the Ministry of Labor of Russia on June 29, 2017. No. 525n. [Electronic resource]. - URL: <http://base.garant.ru/71725650/#friends> (Reference date: (23.10.2017). [in Russian]
4. Zhavoronkov M.A. Elektrotekhnika i elektronika [Electrical engineering and electronics]: Textbook for high schools. training. institutions / M.A. Zhavoronkov, A.V. Kuzin // - M.: "Academy" Publishing Center, 2009. - 400 p. [in Russian]
5. Kasatkin A.S. Kurs elektrotekhniki: uchebnik dlya vuzov [Course in Electrical Engineering: Textbook for Universities] / A.S. Kasatkin, M.V. Nemtsov // 8th ed., Sr. - Moscow: Higher School, 2005, - 542 p. [in Russian]
6. Yushko G.N. Organizatsiya samostoyatel'noy raboty studentov v kreditno-reytingovoy sisteme obucheniya [Organization of Independent Work of Students under Credit-rating Education System]: Monograph / Yushko Galina Nikolaevna - Rost-on-Don: SFU publishing house, 2011. - 196 p. [in Russian]
7. Bokov L.A. Tekhnologiya gruppovogo proyektного obucheniya v vuze kak sostavlyayushchaya metodiki podgotovki innovatsionno-aktivnykh spetsialistov. [Technology of Group Project Training in University as Component of Methodology of Training Innovative and Active Specialists] / L.A. Bokov, M.Yu. Kataev, A.F. Pozdeeva // Modern problems of science and education. - No. 6.3. - P. 69-72. [in Russian]
8. Bolotov V.A. Kompetentnostnaya model': ot idei k obrazovatel'noy programme [Competence Model: from Idea to Educational Program] / V.A. Bolotov, V.V. Serikov // Pedagogy. - 2003. - No. 10. - P. 8-14. [in Russian]
9. Opisaniye obrazovatel'noy programmy vysshego obrazovaniya, uroven': spetsialitet 21.05.03 Tekhnologiya geologicheskoy razvedki, spetsializatsiya: Geofizicheskiye metody poiskov i razvedki mestorozhdeniya poleznykh iskopayemykh [Description of Educational Program of Higher Education, Level: Specialty 21.05.03 Technology of Geological Exploration, Specialization: Geophysical Methods of Prospecting and Exploration of Mineral Deposits] - Yakutsk, 2017. - 13 p. [in Russian]

10. Annotatsii k rabochim programmam distsiplin po programme spetsialiteta, spetsial'nost': 21.05.03 Tekhnologiya geologicheskoy razvedki, spetsializatsiya: Geofizicheskiye metody poiskov i razvedki mestorozhdeniya poleznykh iskopayemykh [Abstracts for Working Programs of Disciplines under Specialist Program, Specialty: 21.05.03 Technology of Geological Exploration, Specialization: Geophysical Methods of Prospecting and Exploration of Mineral Deposits] [Electronic resource]. - Yakutsk, 2017. - P. 42. URL: https://www.s-vfu.ru/gos_fgos/files/%D0%93%D0%A0%D0%A4-21.05.03-463-an.pdf (Reference date: 02.11.2017). [in Russian]

11. Annotatsii k rabochim programmam distsiplin po programme bakalavriata, dlya napravleniya 21.03.01 neftegazovoye delo, profil': bureniye neftyanykh i gazovykh skvazhin [Abstract to Working Programs of Disciplines on Bachelor's Program, for Speciality 21.03.01 Oil and Gas Business, Profile: Drilling of Oil and Gas Wells] [Electronic resource]. - Yakutsk, 2017. - P.31-32. URL: https://s-vfu.ru/gos_fgos/files/%D0%93%D0%A0%D0%A4-21.03.01-1034-an.pdf (02.11.2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.072>

Дмитриева Е. В.,

Соискатель, педагог-психолог,

Государственное бюджетное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 520 Колпинского района Санкт-Петербурга

РАЗВИТИЕ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация

В статье проанализированы социальные проблемы подростков (непослушание, агрессивность, «обостренное чувство справедливости», «повышенная тревожность» и отчуждение от окружающего мира); обоснована потребность коррекции нравственного воспитания подростков, выделены и рассмотрены особенности воспитания доброжелательности подростков как развитие добротворчества и профилактика негативизма и непослушания; развитие милосердия и профилактику агрессивности; развитие справедливости и профилактику «обостренного чувства справедливости»; развитие доверительности и профилактику «повышенной тревожности» и отчуждения от окружающего мира. Предложенная модель может быть использована на практике как основа программы воспитания доброжелательности подростков.

Ключевые слова: нравственное воспитание; подросток, доброжелательность, добротворчество, милосердие, справедливость, доверительность.

Dmitrieva E. V.,

ORCID: Teacher and Psychologist, State Budget Educational Institution, Secondary School No. 520 of Kolpinsky District of St. Petersburg, Postgraduate Student

CULTIVATING KINDNESS IN THE STRUCTURE OF MORAL TRAINING OF ADOLESCENTS

Abstract

The article analyzes social problems of adolescents (disobedience, aggressiveness, "heightened sense of justice," "heightened anxiety" and alienation from the outside world); the necessity for correcting moral education of adolescents is grounded, the main features of cultivating kindness in adolescents as a development of goodwill and the prevention of negativism and disobedience are singled out and examined; development of charity and the prevention of aggression; development of justice and prevention of a "heightened sense of justice"; development of trust and prevention of "heightened anxiety" and alienation from the outside world. The proposed model can be used in practice as the basis of the program of educating the benevolence of adolescents.

Keywords: moral education; adolescence, goodwill, kindness, charity, justice, trust.

Современный мир теряет нравственные ориентиры и становится все более разнообразным. Растущий вал преступлений и асоциального поведения подростков делает актуальной постановку и решение задач нравственного воспитания. В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» в качестве составляющей цели воспитания выделяется «развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности» [10, С. 1].

Наиболее актуальным является осуществление нравственного воспитания в подростковом возрасте, когда осуществляется самоопределение и происходит бурное развитие самосознания, меняется специфика социальных отношений. В подростковом возрасте происходит жизненный кризис, когда идет поиск и структурирование моральных норм и традиционных ценностей.

Различные подходы к определению предполагаемых результатов и содержания нравственного воспитания подростков создают определенные трудности при его практическом осуществлении. На основе анализа различных исследований, посвященных проблеме нравственного воспитания подростков, выделим его сущностные характеристики.

З.Н. Бурнацева определяет цель нравственного воспитания как «формирование нравственных основ поведения и развитие самосознания подростков» [2, С. 8]. Нравственными основами являются жизненные ценности, реализующиеся в культурных традициях. В процессе самоопределения подросток подвергает сомнению традиционный набор ценностей и пытается найти свое «Я» в их отрицании. Это порождает необходимость создания спектра условий нравственного воспитания подростков, среди которых выделила и обосновала Е.Л. Белоусова, «учет нравственной культуры общества, добровольность участия подростков в деятельности творческих объединений, демократичность обстановки, характеризующаяся субъект-субъектными отношениями педагогов и воспитанников, опора педагогов на интересы и потребности воспитанников» [1, С. 8].

Отметим наличие различных подходов к определению содержания нравственного воспитания подростков. Например, Р. С. Гарифуллина, определяет следующее содержание: «формирование действенного механизма саморегуляции; согласованность (непротиворечивость) рационального и эмоционального в моральном сознании и поведении; использование духовных традиций и нравственных возможностей культуры; развитие индивидуальных способностей применять основные нормы морали в разрешении конкретных жизненных проблем» [3, С. 12].

Существуют попытки выделить в рамках нравственного воспитания особые составляющие воспитания подростков: эколого-валеологическое, этическое, эстетическое.

К.А Тункина обосновывает в качестве важной составляющей нравственного воспитания подростков воспитание толерантности как «позитивное взаимодействие и взаимообогащение детей разных культурных групп; применение полученного подростками опыта поликультурного взаимодействия в социальной практике за пределами образовательной организации» [11, С. 9].

Рассмотрение в качестве основного результата нравственного воспитания подростков формирование и развитие совокупности нравственных чувств позволяет интегрировать в единое целое все многообразие подходов к нравственному воспитанию подростков. По мнению О.Б. Мазкиной, формирование и развитие нравственных чувств подростков направлено на: «освоение ценностей культуры; стимулирование к проявлению позитивных эмоций, переживаний, чуткости; формирование нравственной мотивации поведения подростков; формирование рефлексивной культуры» [6, С. 11]. Совокупность нравственных чувств задает и определяет структуру нравственной сферы человеческой личности.

С учетом этого факта, Р.В. Овчарова и Э.Р. Гизатуллина рассматривают развитие нравственной сферы личности подростка как «процесс усвоения-присвоения нравственных ценностей, формирования на их основе личностных смыслов и нравственной позиции личности» [8, С. 11].

Многообразие нравственных ценностей и чувств порождает проблему выбора приоритетов в нравственном воспитании подростков.

Исследователи (И. С. Марьенко, В. Н. Мясичев, Л. И. Рувинский, И. Ф. Харламов, Г. И. Щукина) определяют структуру нравственности как совокупности качеств личности, одним из которых является доброжелательность. Е.П. Ильин при структурировании нравственной сферы «чувства доброжелательности, жалости, нежности, симпатии, дружбы, товарищества, коллективизма, патриотизма, долга» [5, С. 311].

В рамках данной статьи обоснуем возможность рассмотрения в качестве основы нравственного воспитания подростков воспитание доброжелательности.

Следует отметить, существующую необходимость в интеграции существующего многообразия в рамках единого понятия «воспитание доброжелательности». Выделим различные подходы к сущности понятия «доброжелательность». Прежде всего, доброжелательность рассматривается как особое личностное качество, показателями которого являются проявление дружелюбия, заботы и внимания, сострадания, отзывчивости, эмпатии. Во вторых в логике социальной психологии доброжелательность рассматривается как культурная норма, определяющая отношение к окружающим людям, культурная традиция. В третьих, в этическом знании доброжелательность понимается как долг человека, выражающийся в миролюбии, как условия человеческих отношений. В четвертых, в психологии эмоций под доброжелательностью понимается эмоционально-положительное отношение к окружающим.

М.Н. Сокольников под доброжелательными отношениями понимает «общую положительно-эмоциональную направленность поведения ребенка в его взаимоотношениях со сверстниками, проявляющуюся в умении сочувствовать, понимать состояние детей, готовности оказывать помощь и вступать во взаимодействие со сверстниками» [9, С. 7].

Т. И. Ерофеева рассматривает доброжелательность как «необходимую основу, на которой может развиваться устойчивое положительное отношение к окружающим» [4, С. 12].

Проведенный нами теоретический анализ позволяет рассматривать доброжелательность как интегративное личностное качество, определяющее стремление к осуществлению жизнедеятельности на основе ценности Добра (добрые дела и доброжелательные отношения) и включающее в себя совокупность следующих качеств:

- Добротворчества (понимание и принятие Добра как жизненной ценности, стремление к Добротворчеству);
- Милосердия (стремление помочь к людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации понимании необходимости);
- Справедливости (стремление к построению отношений с окружающим миром на основе соблюдения законности, порядка и равноправия);
- Доверительности (понимание значимости, продуктивности и безопасности взаимодействия с окружающим миром и процесса Добротворчества).

Формирование и развитие доброжелательности происходит в любом возрасте, но наиболее значимо осуществление воспитания доброжелательности в подростковом возрасте. Н.С. Нажалова выделила и обосновала необходимость воспитания доброжелательности подростков в процессе «целенаправленных тренингов по социальной закалке нравственных отношений в имитируемой и реальной нравственной среде» [7, С. 10].

Рассмотрим проблемы подросткового возраста, решение которых обеспечивается в рамках воспитания доброжелательности подростков. Во-первых, актуальной в подростковом возрасте становится проблема негативизма и непослушания: подростки, стремясь к самостоятельности, не воспринимают послушание как добродетель, поступая «назло» окружающим. Социальные требования, нормы и правила поведения в обществе, культурные традиции воспринимаются подростками как ограничение их свободы и процесса взросления. В процессе решения данной проблемы используются следующие средства: привлечение подростков к анализу, разработке и принятию правил и норм поведения в определенной социальной общности (класс, школа, детское творческое объединение, семья); создание условий для самоорганизации подростками своей жизнедеятельности целеполагание, планирование, выбор

стратегии и тактики, определение и защита правил и норм своего поведения, обсуждение и совместный анализ с подростками ситуаций нарушения ими норм и правил поведения. Очень важно, чтобы в процессе самоопределения произошла идентификация подростка в пространстве Добра как основы для определения норм и правил поведения.

Во-вторых, в подростковом возрасте резко увеличивается проявление агрессивности подростков, которые проявляют негативное отношение к окружающим, демонстрируют повышенную конфликтность, не прощают «слабости», обижают и преследуют окружающих. В процессе решения данной проблемы используются следующие средства воспитания: профилактика агрессивности, включение подростков в различные виды волонтерской деятельности, проведение благотворительных акций, игровые тренинги снижения агрессивности, создание атмосферы доброжелательности, обогащение опыта сопереживания, выявление и решение межличностных конфликтов. Воспитание милосердия очень сложный процесс, требующий пробуждения чувства сострадания. Проявление эмпатии к подростку со стороны родителей и педагогов способствует пробуждению милосердия в душе самого подростка.

В-третьих, следует выделить проблему «обостренного чувства справедливости», которая ярко проявляется в подростковом возрасте: подростки обидчивы, часто не соглашаются с оценкой своих действий со стороны окружающих, требуют проявления справедливости по отношению к себе и своим сверстникам. В процессе решения данной проблемы используются следующие средства: построение отношений с подростками на основе принципа справедливости, совместный анализ и рефлексия конфликтных ситуаций, развитие рефлексивных способностей подростков. Игровые технологии способствуют созданию системы управления построенной на принципе справедливости. С позиции справедливости строится изучение законов, норм и правил. Особое внимание уделяется, выстраивая справедливых отношений в семье и школе.

В четвертых, актуальной в подростковом возрасте становится проблема «повышенной тревожности»: подростки проявляют неуверенность в своих действиях и испытывают недоверие к окружающим. В процессе решения данной проблемы используются следующие средства: тренинги развития уверенности, поддержка инициатив и самостоятельности подростков, организация творческой деятельности. Воспитание доверительности подростков как личностного качества, в основе которого принятие и уважительное отношение к ценностям окружающего мира. Особо эффективными становятся игровые технологии, с помощью которых создается особый мир, в котором в основе отношений лежит доверие. Прежде всего, важно выстраивание доверительных отношений с миром взрослых, особенно это касается родителей. Восприятие подростка как взрослого, повышение к нему требований способствует развитию доверительности подростков. Доверительность подростка в отношениях с учителями обеспечивается субъект-субъектным характером воспитательного процесса и совместным решением социальных проблем.

Проведенное исследование позволяет рассматривать воспитание доброжелательности подростков как педагогическую деятельность, направленную на приобщение подростков к ценности Добра (доброжелательное отношение к окружающему миру, стремление к осуществлению добрых дел), которая включает в себя: развитие добротворчества, профилактику негативизма, непослушания; развитие милосердия, профилактику агрессивности; развитие справедливости, профилактику «обостренного чувства справедливости»; развитие доверительности, профилактику «повышенной тревожности», отчуждения от окружающего мира.

Нами разработана технология воспитания доброжелательности подростков как последовательность действий, включающая в себя следующие этапы:

- диагностический: выявление индивидуальных особенностей, интересов, способностей, наличие проблем (непослушание, агрессивность, обостренное чувство справедливости, повышенная тревожность), затруднений подростка в жизненном процессе;
- мотивационно-проектировочный: оказание помощи подростку в проектировании жизненных целей и способов их достижения на основе ценности Добра;
- со-действующий: со-действие в реализации жизненных целей, в осуществлении жизненных планов и проектов и создание условий для развития добротворчества, милосердия, справедливости, доверительности;
- коррекционный: поиск индивидуальных средств решения возникающих в процессе реализации жизненных целей проблем и затруднений;
- рефлексивный: педагогическая поддержка рефлексии подростком результатов жизнедеятельности.

Воспитание доброжелательности подростков может осуществляться при осуществлении различных видов деятельности. В связи с тем, что доброжелательность проявляется, прежде всего, в процессе общения подростка со взрослыми и сверстниками, важной в системе воспитания является организация коммуникативной деятельности с подростками. Выделим следующие условия, соблюдение которых, способствует воспитанию доброжелательности:

- уважительный и доверительный характер общения;
- актуальность обсуждаемых тем для всех участников общения;
- согласование различных точек зрения.

Важным средством воспитания доброжелательности подростков является игровая деятельность, которая позволяет конструировать различные игровые ситуации.

Созидательная деятельность человека по своей природе направлена на создание Добра, широкое распространение получило понятие «доброе дело». Осуществление с подростками добрых дел ведущее направление в воспитании доброжелательности. При этом важно учитывать добровольность участия подростков в благотворительной и волонтерской деятельности.

Доброжелательность предполагает преодоление страха перед окружающим миром, его восприятие как пространства добрых дел. Это делает продуктивным использование технологии образовательного путешествия как средства воспитания доброжелательности.

На основе обобщения различных научных взглядов на результативность образовательного процесса мы выделяем три уровня результатов воспитания доброжелательности подростков:

- знаниевый уровень: подросток знает нормы и правила доброжелательного поведения и отношения к людям на основе проявления добротворчества, милосердия, справедливости, доверительности;
- ценностный уровень: позитивное отношение к ценности добра и стремление к добротворчеству, милосердию, справедливости, доверительности;
- деятельностный уровень: опыт добрых дел и доброжелательных отношений.

Реализация разработанной нами системы воспитания доброжелательности подростков позволяет успешно решать проблемы личностного развития подростков. Для этого необходима интеграция усилий различных категорий педагогических работников:

- педагог-психолог осуществляет комплексную диагностику уровня развития доброжелательности подростков и выявляет наличие проблем (непослушание, агрессивность, обостренное чувство справедливости, повышенная тревожность);
- социальный педагог организует социально-педагогическое сопровождение подростков, проявляющих агрессию, девиантное поведение, повышенную тревожность и обостренное чувство справедливости;
- классный руководитель обеспечивает становление доброжелательной атмосферы в подростковом классе.

Таким образом, нами обоснована необходимость коррекции нравственного воспитания подростков и предложена теоретическая основа разработки программы воспитания доброжелательности.

Список литературы / References

1. Белоусова Е. Л. Нравственное воспитание подростков в деятельности педагогов учреждений дополнительного образования детей: автореф. дис. ... канд. пед. наук \ Е. Л. Белоусова; Кемеровский гос. ун-т. —Кемерово: [б.и.], 2008. —23с.
2. Бурнацева З. М. Нравственное воспитание современных трудных подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук \ З. М. Бурнацева; Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова—Владикавказ: [б.и.], 2005. —22с.
3. Гарифуллина Р. С. Нравственное воспитание подростков в детских творческих объединениях: автореф. дис. ... канд. пед. наук \ Р.С. Гарифуллина; Казан. гос. ун-т. —Казань: [б.и.], 2003. —20с.
4. Ерофеева Т.И. Педагогические условия формирования доброжелательных взаимоотношений у детей старшего дошкольного возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук \ Т.И. Ерофеева НИИ дошк. воспитания АПН СССР—М.: [б.и.], 1986. —16 с.
5. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е.П. Ильин. —СПб.: Питер, 2003. —512с.
6. Мазкина О.Б. Воспитание нравственных чувств подростков в музыкальном творческом коллективе: автореф. дис. ... канд. пед. наук \ О.Б. Мазкина; Воронежск. гос. ун-т. —Воронеж: [б.и.], 2016. —20с.
7. Нажалова Н. С. Педагогические условия формирования доброжелательных отношений подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук \ Н. С. Нажалова; Дагестанский гос. пед. ун-т. —Махачкала: [б.и.], 2015. —22с.
8. Овчарова Р.В., Гизатуллина Э.Р. Развитие нравственной сферы личности подростка: Монография. —Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2011. —147 с.
9. Сокольникова М.Н. Воспитание доброжелательных отношений у старших дошкольников на физкультурных занятиях: автореф. дис. ... канд. пед. наук \ М.Н. Сокольникова; РГПУ им. А.И. Герцена—СПб.: [б.и.], 1998. —19 с.
10. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996—р г. Москва.
11. Тункина К. А. Воспитание толерантности подростков в поликультурной среде общеобразовательной: автореф. дис. ... канд. пед. наук \ К. А. Тункина; Ярославский гос. пед. ун-т. им. К.Д. Ушинского. —Ярославль: [б.и.], 2015. —24с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belousova E. L. Nравstvennoe vospitanie podrostkov v deyatelnosti pedagogov uchrezhdenii dopolnitelnogo obrazovaniya detei: avtoref. dis. kand. ped. nauk [Belousova E. L. Moral Education of Adolescents in the Work of Teachers of Institutions of Additional Education for Children: Thesis Abstract of PhD in Ped.] \ E.L. Belousova; Kemerovo State. Un. - Kemerovo, 2008. - 23 p. [in Russian]
2. Burnatseva Z. M. Nравstvennoe vospitanie sovremennykh trudnykh podrostkov: avtoref. dis. kand. ped. nauk [Moral Education of Modern Difficult Teenagers: Thesis Abstract of PhD of Ped.] \ Z.M. Burnatseva; Northeast Oset. State. Un anmed after K.L. Khetagurov - Vladikavkaz, 2005. - 22 p. [in Russian]
3. Garifullina R. S. Nравstvennoe vospitanie podrostkov v detskikh tvorcheskikh obiedineniyakh: avtoref. dis. kand. ped. nauk [Moral Education of Adolescents in Children's Creative Associations: Thesis Abstract of PhD of Ped.] \ R.S. Garifullina; Kazan State Un. - Kazan, 2003. - 20 p. [in Russian]
4. Erofeeva T.I. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya dobrozhelatelnykh vzaimootnoshenii u detei starshego doshkolnogo vozrasta: avtoref. dis. kand. ped. nauk [Pedagogical Conditions for the Formation of Friendly Relationships among Children of Senior Preschool Age: Thesis Abstract of PhD of Ped.] \ T.I. Erofeeva. Research Institute of Preschool education of USSR-M.: 1986. -16 p. [in Russian]
5. Ilyin, E.P. Motivatsiya i motivy [Tekst] [Motivation and Motives [Text]] / E.P. Ilyin. -Spb.: Piter, 2003. - 512 p. [in Russian]
6. Mazkina O.B. Vospitanie нравstvennykh chuvstv podrostkov v muzykalnom tvorcheskom kollektive: avtoref. dis. kand. ped. nauk [Cultivating Moral Feelings of Adolescents in a Musical Creative Ensemble: Thesis Abstract of PhD in Ped.] \ O.B.Mazkina; Voronezh State Un. - Voronezh, 2016. - 20 p. [in Russian]
7. Nazhalova N. S. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya dobrozhelatelnykh otnoshenii podrostkov: avtoref. dis. kand. ped. nauk [Pedagogical Conditions for the Formation of Friendly Relations of Adolescents: Thesis Abstract of PhD in Ped.] \ N.S. Nazhalova; Dagestan State Ped. Un. - Makhachkala, 2015. - 22 p. [in Russian]
8. Ovcharova R.V., Gizatullina E.R. Razvitie нравstvennoi sfery lichnosti podrostka: Monografiya [Development of the Moral Sphere of a Teenager's Personality: Monograph]. —Kurgan: Kurgan State University, 2011. - 147 p. [in Russian]

9. Sokolnikova M.N. Vospitanie dobrozhatelnykh otnoshenii u starshikh doskolnikov na fizkulturnykh zaniatiyakh: avtoref. dis. kand. ped. nauk [Sokolnikova M.N. Cultivating Kind Relations among Older Preschool Children at Physical Education Classes: Thesis Abstract of PhD in Ped.] \ M.N. Sokolnikov; RSPU named after A.I. Herzen - SPb, 1998. -19 p. [in Russian]

10. Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda. [Strategy of Developing Education in the Russian Federation for the period until 2025]. Order of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 No. 996-r Moscow. [in Russian]

11. Tunkina K. A. Vospitanie tolerantnosti podrostkov v polikulturnoi srede obshheobrazovatelnoi: avtoref. dis. kand. ped. nauk [Cultivating Tolerance of Adolescents in a Multicultural Environment of General Education: Thesis Abstract of PhD of Ped.] \ K. A. Tunkina; Yaroslavl State. Ped. Un. named after K.D. Ushinsky. - Yaroslavl, 2015. - 24 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.070>

Жарко Л.Н.,

Аспирант, преподаватель,

Бюджетное профессиональное образовательное учреждение Республики Крым «Романовский колледж индустрии гостеприимства»,

Гуманитарно-педагогический институт Севастопольского государственного университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА – ВАЖНЫЙ ЭТАП РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Статья посвящена проблеме реформирования дополнительного профессионального образования на современном этапе. Проанализирован характерный образ преподавателя дополнительного профессионального образования. Выявлена и обоснована необходимость введения Профессионального стандарта педагога дополнительного образования. На основе проведенного исследования автор констатирует, что для эффективной работы ДПО необходимо учитывать весь комплекс изменений в образовании: новое содержание и организацию учебного процесса, его интенсификацию, новые стратегии в управлении и финансировании.

Ключевые слова: непрерывное образование взрослых, дополнительное профессиональное образование, профессиональный стандарт педагога дополнительного образования.

Zharko L.N.,

Postgraduate Student, Teacher,

Budget Professional Educational Institution of the Republic of Crimea "Romanov's College of Hospitality Industry"

Humanitarian and Pedagogical Institute of Sevastopol State University

IMPROVEMENT OF PERSONNEL POTENTIAL AS AN IMPORTANT STAGE OF REFORMING EDUCATIONAL SYSTEM

Abstract

The article is devoted to the problem of reforming additional professional education at the present stage. The typical image of a teacher of additional professional education is analyzed. The necessity of introduction of the Professional standard for a teacher of additional education is discussed and justified. Based on the conducted research, the author states that it is necessary to take into account the whole complex of changes in education for effective additional professional education: New content and organization of the educational process, its intensification, new strategies in management and financing.

Keywords: continuous adult education, additional professional education, professional standard for a teacher of additional education.

Особое внимание на современном этапе уделяется совершенствованию системы образования в целом, и дополнительному профессиональному образованию (ДПО) взрослых как ее составляющей. Ученые (А.А. Вербицкий, С.Г. Вершловский, С.И. Змеёв, Ю.Н. Кулюткин, Л.Н. Лесохина, А.Е. Марон, Н.И. Мицкевич, Е.П. Тонконогая и др.) рекомендуют создавать такие условия ее функционирования и развития, которые позволили бы не только существовать, но и эволюционировать на основе государственных организационно-управленческих, нормативно-правовых, программных решений, формируя новый подход к учебным заведениям дополнительного образования взрослых. Для того чтобы ДПО эффективно работало в обновленной системе непрерывного образования, образовательные учреждения должны учитывать полный комплекс изменений в образовании: новое содержание и организацию учебного процесса, его интенсификацию, новые стратегии в управлении и финансировании.

Введение новых федеральных государственных образовательных стандартов, которые учитывают последние достижения педагогических и психологических наук, привели к пониманию явного разрыва между уровнем подготовки преподавателя ДПО и требованиями, которые предъявляются к нему на рабочем месте.

Уровень квалификации работников государственных и муниципальных учреждений отраслей социальной сферы регулируется Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 августа 2010 г. № 761н г. Москва «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» [1], [8, С. 19-20].

Для работников, которые в своей профессиональной деятельности используют полученные знания, накопленный опыт, компетенции в нескольких областях (профильное направление, педагогика, психология), был разработан Профессиональный стандарт педагога дополнительного образования [2], [3]. Этот профессиональный

стандарт содержит подробную информацию о требованиях, которые должны быть предъявлены к работникам сферы дополнительного образования. На данный момент (ноябрь 2017 года) введение в действие данного стандарта отложено, так как педагогическое сообщество неоднозначно восприняло его положения на этапе обсуждения.

Не только внешние изменения, которые обусловлены новыми возможностями образовательной среды, но и внутренние, которые связаны с изменениями в самой преподавательской деятельности, влияют на поиск новых подходов к организации процесса подготовки педагогических кадров в системе ДПО. Одним из организационно-педагогических условий, обеспечивающих процесс подготовки преподавателей в системе ДПО взрослых, является профессиональная компетентность [6].

Знания, умения и навыки преподавателя ДПО не могут быть четко разграниченными и представлять замкнутую систему, так как они обеспечивают возможность специализации в обширном круге областей, которые востребованы как на рынке образовательных услуг, так и на рынке труда. Можно говорить, что обновленная образовательная среда учреждений дополнительного образования взрослых включает в себя широкий спектр знаний и компетенций, которые по своей сути междисциплинальны и значительно влияют на содержательную сторону образования.

По мнению ученых-андрагогов (И.А. Колесникова, А.Е. Марон, Е.П. Тонконогая), взрослый обучающийся осознает себя самостоятельной, саморегулируемой личностью; имеет накопленный значительный жизненный опыт; изначально обладает высокой и конкретной мотивацией к обучению, которая в дальнейшем позволит решить как профессиональные, так и личные проблемы с помощью учебной деятельности; старается незамедлительно применить на практике (в профессиональной, а иногда и в повседневной жизни) полученные знания и умения; предъявляет повышенные требования к качеству получаемой образовательной услуги и к конечным результатам обучения [7].

Таким образом, взрослый обучающийся рассматривается не только как ответственный участник образовательного процесса, но в первую очередь как его инициатор, который самостоятельно формирует информационный запрос, выбирает модель обучения, осознанно занимает определенную позицию в процессе обучения, опираясь на физиологическую, мотивационную, эмоционально-волевую составляющие личности [5]. Но обучающийся должен помнить, что ответственность за реализацию поставленных целей на всех этапах обучения несет преподаватель, который выступает одновременно как менеджер образовательных услуг, составитель и разработчик учебно-методических комплексов, эксперт, администратор, специалист по информационно-техническому обеспечению, интервьюер, PR-специалист, рецензент, лидер и др. [4, С. 12], [11], [12], подтверждая положение о множественности профессиональных позиций преподавателя ДПО. Преподаватель координирует учебный процесс, используя новые формы и методы обучения, учитывая целеполагание и мотивацию обучающихся, осознанность их участия в учебном процессе, практическую направленность обучения, уровень их социализации и профессионализации, влияние временных и повседневных факторов [10].

Образ педагога дополнительного образования во многом схож с образом педагога в целом, но имеет некоторые особенности. Чаще всего он воспринимается как более компетентный в профессиональном плане, увлеченный своей работой. Психологический портрет дополняют черты помощника, старшего товарища. Не имея профессионально-педагогической подготовки, но при этом являясь специалистами в одной из практических сфер, преподаватели ДПО во многом решают поставленные задачи интуитивно. При условии последующего получения профильного образования педагогической направленности и периодического повышения квалификации, так как педагогическая деятельность экспериментальна и инновационна априори и требует постоянного совершенствования и научного поиска, в исключительных случаях (при отсутствии кадров необходимой специализации) допускается трудоустройство «непедагогических» кадров в системе ДПО.

Образовательные учреждения постепенно расширяют спектр оказания образовательных услуг в ДПО, не ограничиваясь предоставлением только постдипломного образования, смещая акцент на образование, направленное на удовлетворение потребностей бизнеса.

На современном этапе реформирования системы российского образования мы можем констатировать активизацию деятельности дополнительного профессионального образования, что говорит о его социальной значимости, а также о заинтересованности государства в совершенствовании системы непрерывного образования взрослых в целом. Увеличивается число организационных форм ДПО, растет количество обучающихся, усиливается интерес самих преподавателей к работе в данном направлении, что обусловлено пониманием необходимости совершенствования кадрового потенциала как важного стратегического ресурса оптимизации социально-экономического развития страны [9, С. 104-105].

Является актуальным вопрос о введении в систему дополнительного образования профессионального стандарта педагога, грамотное применение которого будет способствовать достижению максимальных результатов. Важно, чтобы он стал не кнутом, а пряником – не рамками деятельности преподавателя, а стимулом к поиску и использованию новых методических приемов, нестандартных решений для педагогических кадров российской системы ДПО.

Список литературы/ References

1. Российская федерация. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих. Раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования»: приложение к приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 августа 2010 г. №761н [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/salary/30/EKSobrazovanie.doc> (дата обращения: 14.09.2016).
2. Российская федерация. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. № 608н "Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/71202838/> (дата обращения: 29.06.2017).

3. Российская федерация. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015г. № 613н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/71202838/> (дата обращения: 29.06.2017).

4. Агасандян Л.Э. Особенности профессиональной позиции преподавателя системы дополнительного образования ВУЗа / Вестник ПСТГУ Серия IV: Педагогика. Психология. 2014. № 1(32). – С.9-14.

5. Змеёв С.И. Технология обучения взрослых: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / С.И. Змеёв. – М.: Академия, 2002. – 128 с.

6. Невдах С.И. Организационно-педагогические условия подготовки педагогов в системе дополнительного образования взрослых [Электронный ресурс] / С.И. Невдах. – URL: <https://www.ronl.ru/stati/psihologiya-pedagogika/837134/> (дата обращения: 06.11.2017).

7. Основы андрагогики: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. завед. / И.А. Колесникова, А.Е. Марон, Е.П. Тонконогая и др.; под ред. И.А. Колесниковой. – М.: Академия, 2003. – 240 с.

8. Прикот О.Г. Непрерывное дополнительное образование: новые модели и правовое поле / Человек и образование. №3. 2012. – С. 17-21.

9. Сженев Е.С. Социально-экономический статус ДПО в современных условиях./ Высшее образование в России. № 11. 2011. – С. 104-107.

10. Смольянинов Н. Особенности обучения взрослых: Андрагогика. 2016 [Электронный ресурс] / Н. Смольянинов // Дополнительное образование. – URL: <http://bcugatu.ru/> (дата обращения: 05.11.2017).

11. Coles A. Teaching in Post – Compulsory Education: Policy Practice and Values. L., 2004. – 252 p.

12. Tummons J. Becoming a Professional Tutor in the Lifelong Learning Sector. Exeter, 2007. – 128 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja Federacija. Edinyj kvalifikatsionnyj spravocnik dolzhnostej rukovoditelej, spetsialistov i sluzhashchikh. Razdel «Kvalifikatsionnye kharakteristiki dolzhnostej rabotnikov obrazovaniya»: prilozhenie k prikazu Ministerstva zdorookhraneniya i sotsial'nogo razvitiya Rossijskoj Federatsii ot 26 avgusta 2010 g. №761n [Russian Federation. The uniform qualifying directory of posts of heads, experts and employees. Section "Qualifying characteristics of posts of workers of education": Appendix to the order of Ministry of health and social development of the Russian Federation dated 26 August 2010 no 761n] [Electronic resource]. – URL: <http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/salary/30/EKSobrazovanie.doc> (accessed: 14.09.2016). [in Russian]

2. Rossijskaja Federacija. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashhity RF ot 8 sentjabrja 2015 g. № 608n "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Pedagog professional'nogo obuchenija, professional'nogo obrazovaniya i dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya» [Russian Federation. Order of the Ministry of labour and social protection of the Russian Federation from September 8, 2015 No. 608n "About approval of professional standard "Teacher of vocational training, professional education and additional professional education] [Electronic resource]. – URL: <http://base.garant.ru/71202838/> (accessed: 29.06.2017). [in Russian]

3. Rossijskaja Federacija. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashhity RF ot 8 sentjabrja 2015g. № 613n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Pedagog dopolnitel'nogo obrazovaniya detej i vzroslyh» [Russian Federation. Order of the Ministry of labour and social protection of the Russian Federation of 8 September 2015. No. 613n "About approval of professional standard "Teacher of additional education of children and adults"] [Electronic resource]. – URL: <http://base.garant.ru/71202838/> (accessed: 29.06.2017). [in Russian]

4. Agasandjan L.Je. Osobennosti professional'noj pozicii prepodavatelja sistemy dopolnitel'nogo obrazovaniya VUZA [Features of the professional position of a teacher of a system of supplementary professional education of the university] / L.Je. Agasandjan // Vestnik PSTGU Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya [Bulletin PSTGU Series IV: Pedagogy. Psychology]. – 2014. № 1(32). – P. 9-14. [in Russian]

5. Zmejov S.I. Tehnologija obuchenija vzroslyh: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zaved. [Technology of adult learning: textbook a manual for students ouch. proc. head.] / S.I. Zmejov. – М.: Akademija, 2002. – 128 p. [in Russian]

6. Nevdah S.I. Organizacionno-pedagogicheskie uslovija podgotovki pedagogov v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya vzroslyh [Organizational and Pedagogical Conditions of Teacher Training in the System of Additional Education for Adults] [Electronic resource] / S.I.Nevdah. – URL: <https://www.ronl.ru/stati/psihologiya-pedagogika/837134/> (accessed: 06.11.2017). [in Russian]

7. Osnovy andragogiki: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zaved. [The basics of andragogy: textbook a manual for students ouch. PED. proc. institut] / I.A. Kolesnikova, A.E. Maron, E.P. Tonkonogaja and others ; edited by I.A. Kolesnikovoj. – М.: Akademija, 2003. – 240 p. [in Russian]

8. Prikot O.G. Nepreryvnoe dopolnitel'noe obrazovanie: novye modeli i pravovoe pole [Continuous additional education: new models and legal framework] / O.G. Prikot // Chelovek i obrazovanie [People and education]. – № 3. 2012. – P.17-21. [in Russian]

9. Szhenov E.S. Social'no-jekonomicheskij status DPO v sovremennyh uslovijah [Socio-economic status of supplementary in modern conditions] / E.S. Szhenov // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. – № 11. 2011. – P.104-107. [in Russian]

10. Smol'janinov N. Osobennosti obuchenija vzroslyh: Andragogika. [Features of adult learning: Andragogy.] [Electronic resource] / N. Smol'janinov // Dopolnitel'noe obrazovanie [Additional education]. – URL: <http://bcugatu.ru/> (accessed: 05.11.2017). [in Russian]

11. Coles A. Teaching in Post – Compulsory Education: Policy Practice and Values. L., 2004. – 252 p.

12. Tummons J. Becoming a Professional Tutor in the Lifelong Learning Sector. Exeter, 2007. – 128 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.074>Засядько К. И.¹, Данковцев О.А.², Тафинцева Л. М.³, Головин Г. В.⁴.¹ Доктор медицинских наук, профессор, ² кандидат биологических наук, ^{3,4} кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского»**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ УЧАЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ НАЧАЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД****Аннотация**

Рассматриваются вопросы изучения и формирования аксиосферы неслышащих учащихся в период их социально-психологической адаптации к условиям учреждения начального профессионального образования. Представлены результаты сравнительного анализа показателей ценностно-смысловой сферы глухих и слышащих учащихся учреждений начального профессионального образования соответственно. Обозначена аксиологическая составляющая медико-психологического сопровождения процесса социально-психологической адаптации лиц с дефектами слуха в условиях интегрированного обучения.

Ключевые слова: неслышащие учащиеся, начальное профессиональное образование, социально-психологическая адаптация, ценностные ориентации, социально-психологическое сопровождение.

Zasyadko K.I.¹, Dankovtsev O.A.², Tafintseva L.M.³, Golovin G.B.⁴.¹MD, Professor, ²PhD in Biology,^{3,4}PhD in Pedagogy, Associate professor

FSBEI of HE, Lipetsk State Pedagogical P.Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk

**SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF STUDENTS OF ELEMENTARY PROFESSIONAL
EDUCATION WITH HEARING DISORDERS: AXIOLOGICAL APPROACH****Abstract**

The problems of studying and forming the axiosphere of students with hearing disorders during the period of their social and psychological adaptation to the conditions of the establishment of primary vocational education are considered. The results of a comparative analysis of the indices of the axiological sphere of healthy students and students with hearing disorders in the institutions of elementary professional education, respectively, are presented. The axiological component of medical and psychological support of the process of social and psychological adaptation of persons with hearing disorders under conditions of integrated learning is indicated.

Keywords: students with hearing disorders, elementary professional education, social and psychological adaptation, value orientations, social and psychological support.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью реализации особой гуманистической функции системы начального профессионального образования (НПО) в деле реабилитации и социализации учащихся с нарушениями слуховой функции. Предоставляя неслышащим обучающимся уникальную возможность в условиях интегрированного обучения приобщиться к ценностным ориентациям активного, компетентного, востребованного субъекта современных рыночных отношений и успешно адаптироваться в слышащем социуме, компенсируя социально адекватными способами имеющийся физический недостаток, система НПО выступает как уникальное реабилитационное пространство профессионально-личностного становления обучающихся данной категории с ограниченными возможностями здоровья (Т.Г. Богданова, Р.М. Боскис, Л.С. Выготский, А.П. Гозова, Б.В. Зейгарник, Ф.Ф. Рау и др.). Поскольку успешность адаптации и последующей самореализации глухого человека в условиях интегрированного обучения в учреждении НПО обусловлена системой сложившихся у него к данному моменту ценностей, трактуемых как детерминанта деятельности и поведения личности (Л.И. Божович, А. Маслоу и др.), особую практическую значимость обретает проблема изучения особенностей ценностно-смысловой сферы данной категории учащихся [1,].

Как свидетельствует научный анализ специальной литературы, проблема ценностей и ценностных ориентаций, их интериоризации субъектом неоднократно становилась предметом научных исследований отечественных и зарубежных учёных. (И.В. Абакумова, К.А. Абульханова-Славская, В.Г. Алексеев, С.Ф. Анисимов, М. Вебер, О.Г. Дробницкий, И.А. Зимняя, М.С. Каган, Д.А. Леонтьев, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн, М. Рокитч, В.А. Ядов и др.) [1], [2], [3], [9], [10].

Вместе с тем, до настоящего времени практически открытыми остаются вопросы изучения и формирования аксиосферы неслышащих учащихся учреждений НПО как деятельных субъектов компенсации имеющегося физического недостатка и самореализации в условиях интегративного обучения.

Базируясь на позициях аксиологического подхода (Н.А. Астахова, Л.В. Блинов, Е.В. Бондаревская, И.Б. Котова, Г.И. Чижакова, Е.Н. Шиянов, И.С. Якиманская и др.), выбор которого «в качестве методологической основы современной педагогики позволяет рассмотреть образование как социально-педагогический феномен, который находит своё отражение в основных его идеях» [11, С. 16], и трактуя ценностно-смысловое отношение личности глухих учащихся как субъективный фактор их социально-психологической адаптации к условиям интегрированного обучения, нами был проведен мониторинг ценностно-смысловой сферы неслышащих учащихся учреждений НПО, предоставляющего эмпирический базис для формирования аксиологической системы этой категории лиц, как в методологической, так и непосредственно в методической плоскости.

Мониторингом были охвачены две группы учащихся МУП НПО №№ 4, 5, 11, 18 г. Липецка в возрасте 17-23 лет: экспериментальная (ЭГ) – 57 глухих, и контрольная (КГ) – 58 слышащих учащихся соответственно. Применялись адаптированные применительно к жестовой речи: методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности; тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева. В процедурах обследования принимал участие психолог-

сурдопедагог, в совершенстве владеющий жестовой речью, что позволяло эффективно применять изначально разработанные для слышащих людей методики и тесты и качественно интерпретировать информацию, существенно снижая степень психоэмоционального напряжения глухих обследуемых [4], [7].

Мы рассматривали ценностные ориентации обследуемых одновременно в плоскости убеждений (в форме более константных, обобщенных идеалов, наличие которых трактуется как «самый высокий уровень ценностного выражения личности» [2, С. 28]) и поведения (выражающихся в поступках субъективных предпочтений учащегося в выборе способа действий).

В ходе мониторинга выявлены существенные групповые различия диагностируемых показателей у глухих обследуемых и их слышащих ровесников соответственно. Так, результаты диагностики ценностных ориентаций на уровне нормативных идеалов при общих достаточно высоких величинах показателей ценностей безопасности и конформности у обследуемых с дефектами слуха свидетельствует о несколько меньшей значимости для представителей ЭГ по сравнению с учащимися КГ этих типов ценностей, а также ценностей достижения и доброты (табл. 1). Обратная тенденция наблюдается в отношении ценностей гедонизма, стимуляции и власти, что, с учётом величин показателей ценности достижения, указывает на более высокую степень эмоциональной незрелости, эгоцентризма, инфантилизма неслышащих обследуемых на фоне стремления любым путём заслужить одобрение со стороны представителей ближайшего социального окружения, в том числе без проявления каких-либо собственных усилий в деле компенсации социально адекватными способами имеющегося физического недостатка.

Таблица 1 – Средние показатели значимости типов ценностей учащихся учреждений НПО на уровне нормативных идеалов

типы ценностей, в баллах, $M \pm m$	категория обследуемых	
	неслышащие	слышащие
конформность	4,69±0,14	5,09±0,14
традиции	3,68±0,17	3,60±0,19
доброта	4,32±0,18	4,92±0,13
универсализм	4,00±0,13	3,91±0,21
самостоятельность	4,77±0,12	4,94±0,15*
стимуляция	3,94±0,19	3,70±0,16*
гедонизм	5,24±0,12	4,91±0,16
достижения	4,29±0,16	4,70±0,15
власть	3,72±0,20	3,43±0,20
безопасность	4,70±0,12	5,30±0,12*

Примечание: * – $P < 0,05$ по сравнению с предыдущей группой.

Несколько более выраженная у глухих учащихся по сравнению с их слышащими ровесниками значимость ценности «стимуляция» указывает на наличие у них стремления к новизне и глубоким переживаниям, что может являться следствием повышения активности лиц данной категории в принципиально новых для них условиях интегрированного обучения в учреждении НПО. Установлено, что своеобразие иерархии ценностей у сенсорно депривированных обследуемых, трудности в общении, отгороженность от окружающих, сочетаются с тенденцией к повышенной агрессивности, межперсональной конфликтности, частой перемене настроения, интересов и привязанностей, обидчивости.

Причиной групповых различий диагностируемых показателей у глухих и слышащих обследуемых соответственно может выступать более высокий по сравнению с представителями КГ уровень тревожности, выраженности и напряженности психологической защиты у учащихся с нарушением слуха. Свою роль играет также и асинхронность развития лиц с дефектами слуха и слышащих учащихся, специфика процесса социализации, обретения жизненного опыта, воспитания глухих учащихся, своеобразие структуры их самосознания, уровень развития мышления и рефлексии и др., что определяет применение ими в процессе социально – психологической адаптации малопродуктивных или деструктивных копинг-стратегий и вызывает негативную динамику как психического, так и психофизиологического состояния неслышащего учащегося и может приводить к дезадаптационным нарушениям в ходе его начальной профессиональной подготовки в учреждении НПО [5], [6].

Выявленные в ходе мониторинга особенности ценностно-смысловой сферы глухих учащихся учреждений НПО, обусловленные их дизонтогенезом в условиях сенсорной депривации, объективируют необходимость организации комплексного медико-психологического сопровождения процесса адаптации и социализации лиц с дефектами слуха в условиях интегрированного обучения в учреждении НПО [7], необходимой составляющей которого выступает формирование аксиосферы каждого неслышащего обучающегося.

Технологическому «оформлению» аксиологической составляющей комплексного медико-психологического сопровождения адаптационного процесса глухих учащихся способствует разработанный нами адаптированный применительно к аудиально депривированным лицам курс групповой психопрофилактики и коррекции расстройств социально-психологической адаптации учащихся с дефектами слуховой функции в условиях интегрированного обучения в учреждении НПО (основные положения которого рассматриваются в ряде наших работ: [8 и др.]) в единстве с реализуемыми с методологических позиций аксиологического образования учебными и коррекционно-развивающими курсами, преподаваемыми лицам с нарушениями слуха в учреждении НПО.

Проведённое исследование свидетельствует об особых перспективах оптимизации процессов адаптации и социализации неслышащих учащихся учреждений НПО в ходе изучения и формирования их аксиосферы как

активных, востребованных рынком труда, финансово самостоятельных субъектов современных социально-экономических отношений.

Список литературы / References

1. Абакумова И.В. Смыслообразование в учебном процессе / И.В. Абакумова: Автореф. дисс... д.пс.н. – Ростов-н/Д, 2003.- 52 с.
2. Асташова Н.А. Аксиологическое образования современного учителя: методология, концепция, модели и технологии развития / Н.А. Асташова: Автореф. дисс. ... д.п.н. – Брянск, 2001. - 49 с.
3. Вейт М.А. Групповое взаимодействие в учебно-воспитательном процессе. Учебное пособие / М.А. Вейт, И.М. Черевко. – Москва: Прометей, 1997.- 160с.
4. Зайцева С.Д. Прогнозирование социально-психологической адаптации учащихся с нарушениями слуховой функции в учреждениях начального профессионального образования / С.Д. Зайцева, К.И. Засядько, Д.Л. Опрощенко // Вестник ЛГПУ. Серия МИФЕ. 2015. Вып. 4 (19). - С. 68-72.
5. Зайцева С.Д. Особенности механизмов психологической защиты у глухих подростков, обучающихся в учреждениях начального профессионального образования / С.Д. Зайцева, К.И. Засядько // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки, 2009, № 10, - С. . 89-94.
6. Зайцева С.Д. Исследование защитно - совладающего поведения подростков с нарушениями в коммуникативной сфере / С.Д. Зайцева, К.И. Засядько // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия Естественные и технические науки 2010, Выпуск №1 Т.15 -С.40 -43.
7. Засядько К.И. Медико-психологическое сопровождение процесса адаптации неслышащих учащихся учреждений начального профессионального образования [текст] / К.И. Засядько, Л.М.Тафинцева, Д.Л. Опрощенко // Problems of formation of a professional: theoretical analysis principles and practical solutions: materials of the V international scientific conference on September 25-26, 2017. – Prague: Vedesco vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ», 2017. – С. 92-95.
8. Засядько К.И. Оптимизация процессов адаптации и социализации учащихся с нарушением функции слуха в учреждениях начального профессионального образования: психодидактический подход / К.И. Засядько, Д.Л. Опрощенко, С.Д. Зайцева // Вестник ЛГПУ. Серия МИФЕ. 2015. Вып. 4 (19). . – С. 85-90.
9. Коняева Е.А., Павлова Л.Н. Краткий словарь педагогических понятий: учебное издание / Е.А. Коняева, Л.Н. Павлова. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2012. – 270с.
10. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 340с.
11. Сластёнин В.А. Аксиологические основания общего и профессионального образования / В.А. Сластёнин // Качество жизни: проблемы современного научного обоснования: Материалы междунар. науч.-практ. конф., 20-22 марта 2000 г. – Липецк: ЛГПИ, 2000. . – С. 57-69.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abakumova I.V. Smyisloobrazovanie v uchebnom protsesse [Sense formation in educational process] / I.V. Abakumova: Avtoref. dis....of PhD in Psychology. – Rostov-n/D, 2003. – 52 p. [in Russian]
2. Astashova N.A. Aksiologicheskoe obrazovaniya sovremennogo uchitelya: metodologiya, kontseptsiya, modeli i tehnologii razvitiya [The axiological education of the modern teacher: methodology, concept, model and technology developmen] / N.A. Astashova: Avtoref. . dis....of PhD in Pedagogy – Bryansk, 2001. – 48 p.[in Russian]
3. Veyt M.A. Gruppovoe vzaimodeystvie v uchebno-vospitatelnom protsesse. Uchebnoe posobie [Group interaction in the educational process. Tutorial] / M.A. Veyt, I.M. Cherevko. – Moskva: Prometey, 1997. 1. – 60 p. [in Russian]
4. Zaytseva S.D. Prognozirovaniye sotsialno-psihologicheskoy adaptatsii uchashchihsya s narusheniyami sluhovoy funktsii v uchrezhdeniyah nachalnogo professionalnogo obrazovaniya [Forecasting of socio-psychological adaptation of students with impaired hearing function in the institutions of primary professional education] / S.D. Zaytseva, K.I. Zasyadko, D.L. Oproshchenko // Vestnik LGPU. [Bulletin of Lipetsk State pedagogical University] Seriya MIFE. 2015. Vyip. 4 (19) . – P. 68-72. [in Russian]
5. Zaytseva S.D. Osobennosti mehanizmov psihologicheskoy zashchity u gluhih podrostkov, obuchayuschihsya v uchrezhdeniyah nachalnogo professionalnogo obrazovaniya [Peculiarities of psychological defense mechanisms in deaf adolescents enrolled in institutions of primary professional education] / S.D. Zaytseva, K.I. Zasyadko // Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Pedagogicheskie nauki, [News of southern Federal University. Pedagogical science] 2009, № 10, . – P. 89-94. [in Russian]
6. Zaytseva S.D. Issledovanie zashchitno - sovladayushchego povedeniya podrostkov s narusheniyami v kommunikativnoy sfere [The study of protective and coping behavior of adolescents with disabilities in the communicative sphere] / S.D. Zaytseva, K.I. Zasyadko // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Estestvennyie i tehicheskie nauki [Bulletin of Tambov state University. A series of Natural and technical Sciences] 2010, Vyipusk № 1 Т.15 . – P.40 -43. [in Russian]
7. Zasyadko K.I. Mediko-psihologicheskoe soprovozhdenie protsessa adaptatsii neslyshaschihsya uchashchihsya uchrezhdeniy nachalnogo professionalnogo obrazovaniya [tekst] [Medico-psychological support of the adaptation process of hearing-impaired students of primary professional education] / K.I. Zasyadko, L.M.Tafintseva, D.L. Oproshchenko // Problems of formation of a professional: theoretical analysis principles and practical solutions: materials of the V international scientific conference on September 25-26, 2017. – Prague: Vedesco vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ», 2017. – P. 92-95. [in Russian]
8. Zasyadko K.I. Optimizatsiya protsessov adaptatsii i sotsializatsii uchashchihsya s narusheniem funktsii sluha v uchrezhdeniyah nachalnogo professionalnogo obrazovaniya: psihodidakticheskiy podhod [Optimization of processes of adaptation and socialization of students with impaired hearing in the institutions of primary professional education: the psychodidactic approach] / K.I. Zasyadko, D.L. Oproshchenko, S.D. Zaytseva // Vestnik LGPU. [Bulletin of Lipetsk State pedagogical University] Seriya MIFE. 2015. Vyip. 4 (19). P. 85-90. [in Russian]

9. Konyaeva E.A., Pavlova L.N. Kratkiy slovar pedagogicheskikh ponyatiy: uchebnoe izdanie [Concise dictionary of pedagogical concepts: educational edition] / E.A. Konyaeva, L.N. Pavlova. – Chelyabinsk: Izd-vo ChGPU, 2012. – 270 p. [in Russian]

10. Psihologiya. Slovar [Psychology. Dictionary] / Pod obsch. red. A.V. Petrovskogo, M.G. Yaroshevskogo. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Politizdat, 1990. – 340 p. [in Russian]

11. Slaktionin V.A. Aksiologicheskie osnovaniya obshchego i professionalnogo obrazovaniya [Axiological foundations of General and vocational education] / V.A. Slaktionin // Kachestvo zhizni: problemyi sovremennogo nauchnogo obosnovaniya: Materialyi mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 20-22 marta 2000 g. [Quality of life: problems of modern scientific justification: proceedings of the international. scientific.-pract. Conf. From 20 to 22 March 2000] – Lipetsk: LGPI, 2000. – P. 57-69. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.079>

Иванова Т. С.

Старший преподаватель,

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет

МОДЕЛЬ ТЕКСТА КАК МОТИВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ПОНИМАНИИ НАУЧНО-УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ЛЕСОВЕДЕНИЕ»)

Аннотация

В статье дан сравнительный анализ уровней мотивации студентов-иностранцев по освоению содержания научно-учебных текстов по специальности «Лесоведение» классическим методом и с опорой на модель текста. Представлено доказательство необходимости разработки для студентов-иностранцев модели текста как универсального метода понимания содержания учебного материала, установления целевой взаимосвязи структуры и смысла научно-учебных текстов, трансформации логико-смысловой связи между новым и ранее изученным материалом. Представлены результаты тестирования студентов-иностранцев начального курса обучения, подтверждающие целесообразность использования в учебном процессе моделей текстов как мотивационной составляющей успешного понимания содержания научно-учебных текстов и целостной картины предмета изучения.

Ключевые слова: внешняя и внутренняя мотивация, понимание текста, моделирование.

Ivanova T.S.

Senior Lecturer,

Saint Petersburg State Forest Technical University

MODEL OF TEXT AS MOTIVATIONAL COMPONENT IN UNDERSTANDING OF SCIENTIFIC-TUTORIAL TEXTS (ON EXAMPLE OF "FORESTRY" DISCIPLINE)

Abstract

The paper presents a comparative analysis of the motivation levels of foreign students in mastering of scientific and educational texts in "Forestry" speciality by the classical method and with reference to the text model. The proof of the necessity of developing a text model for foreign students as a universal method of understanding the content of the educational material, establishing a target relationship between the structure and meaning of scientific and educational texts, and transforming the logical and semantic connection between the new and previously studied material is presented as well. The results of testing of foreign freshmen students are presented, they confirm the expediency of using text models as a motivational component of a successful understanding of the content of scientific and educational texts and an integral picture of the subject of study.

Keywords: external and internal motivation, understanding of text, modeling.

Мотивация учебной деятельности студентов-иностранцев относится к числу профессионально значимых личностных характеристик и определяется как частный вид мотивации, включенный в познавательную деятельность. Основу лингводидактического обучения русскому языку как иностранному составляет работа со студентами-иностранцами по освоению языка специальности и пониманию научно-учебных текстов. Опыт преподавания показывает, что мотивация студентов различных языковых групп, курсов, факультетов и специальностей в понимании содержания текстов может быть разной. Выявление мотивов, интересов и склонностей, побуждающих студентов – иностранцев к освоению языка специальности и пониманию научно-учебных текстов позволяет преподавателю психологически обоснованно решать двоякую задачу: повышения как эффективности педагогической, так и в целом учебной деятельности студента по освоению специальности.

Проблемам мотивации в психологическом аспекте посвящены работы таких известных ученых как Л.В.Выготский, С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев, Е.П.Ильин, Р.С.Немов, А.Маслоу, К.Роджерс, Дж.Аткинсон, Х.Хекхаузен и многих других. Исследования мотивации личности на материалах учебной деятельности приведены в трудах Л.И.Божович, П.Я.Гальперина, Д.Б.Эльконина, М.В.Матюхиной, А.К.Марковой, Т.В.Барлас и многих других.

Большинством авторов мотивация понимается как единая система мотивов и особая сфера, включающая в себя потребности, мотивы, цели, интересы в их сложном переплетении и взаимодействии.

Лингвосмысловой анализ учебных текстов показывает, что материал, изложенный авторами учебников по профильной дисциплине «Лесоведение» И.С. Мелеховым (2007), С.Н. Сенновым (2005), В.Ф. Ковязиным (2008), А.С. И.С. Кищенко (2010), Тихоновым (2011), и других построен с учетом языка специальности, средств структуры и композиции, определения их функции в раскрытии содержания отдельно взятого текста и реализации авторского намерения.

Однако когнитивный стиль каждого ученого, исследующего современную постоянно развивающуюся науку о жизни леса, в теоретическом и информативном изложении учебного материала по дисциплине «Лесоведение» не может быть одинаковым, что значительно затрудняет студенту правильно выявлять текстовые объекты/субъекты, добиваться целостного восприятия темы и понимать роль каждого элемента в них. Кроме того, научные понятия, акцентированные в текстах учебников графически, иллюстрированные в виде рисунков, таблиц, номограмм и т. д. помогают студентам разобраться в частных вопросах учебного материала, но не дают ключевого подхода к освоению текстов и пониманию целостной картины предмета изучения. В этих условиях усвоение содержания текста, установление логико-смысловой связи между новым и ранее изученным материалом, а также взаимосвязь структуры и смысла текста является особо значимым для познавательной деятельности студентов по специальности.

Перед преподавателем русского языка как иностранного по овладению студентами речевой специфики дисциплины «Лесоведение» возникает ответственная психолого-педагогическая задача формирования у студентов мотивации к эффективному и качественному ее решению. Сложность этой задачи обуславливается множественностью подходов к пониманию сущности, природы, структуры текстов, методам их изучения, субъективными и объективными характеристиками реципиента, педагога и предмета исследования, наличием современной учебно-материальной базы вуза. Также необходимо учитывать, что обучение студентов-иностранцев языку специальности происходит в обстановке недостаточного освоения ими языковой системы на подготовительном факультете, особенно для студентов Азиатского региона; сокращения с 360 до 72 часов программы изучения русского языка как иностранного; наличием по профессиональным дисциплинам разнородных учебных пособий; быстрого «старения» знаний для нужд современного производства [1, С. 204].

Решению проблемы понимания научно-учебных текстов посвящены методические труды А.И.Новикова, Е.К.Мотиной, Е.Е.Жуковской, Е.С.Троянской, С.А.Вишняковой, Н.П.Пешковой, В.Е.Чернявской, и др. Известно, что для изучения языка специальности «должен лежать научно обоснованный отбор языкового материала, его соответствующая интерпретация и организация и отбор текстов, которые составляют основу любого учебника» [2, С. 5].

Присоединяемся к мнению о том, что первоначально в качестве минимизации дидактического материала отбираются типовые фрагменты текстов, которые понимаются как «относительно законченный в смысловом отношении текстовый отрезок, обладающий единством сверхфразового целого, связностью и объединенностью структурно-смысловых текстообразующих элементов, в том числе тема-рематических, на основе коммуникативной задачи текстового фрагмента» [3, С. 59].

Выявить и осознать их эффективнее всего помогает метод моделирования текста, который был разработан в концепции С.А. Вишняковой (1999, 2000) для облегчения понимания студентами содержания текста и смысловых связей в нем. Согласно этой концепции, «методика построения модели текста включает в себя этапы: 1. Определение темы текста. 2. Выделение его коммуникативной задачи. 3. Выделение микротем текста в зависимости от коммуникативной задачи. 4. Нахождение в микротемах новой информации текста, являющейся решением поставленной автором коммуникативной задачи текста. 5. Графическое представление структурно-смысловых связей модели» [4, С100]. Покажем пример такой модели на одном из фрагментов текста по дисциплине «Лесоведение».

Движение воздуха возникает из-за неравномерного нагревания атмосферы на разных широтах планеты: холодные массы воздуха стремятся занять место более теплых. Возникающий при этом ветровой поток способствует выравниванию газового состава воздуха, формированию климата и погоды на планете. Перемещение воздушных масс влияет на многие физиологические процессы растений, прямо и косвенно отражаясь на составе, строении и продуктивности древостоев. Ветер является одновременно и создателем, и разрушителем, и ограничителем леса.

Ветер усиливает транспирацию, выдувая из устьиц пары воды. Когда воды в почве достаточно, это приводит к усилению процесса фотосинтеза. Иссущающее влияние ветра сказывается на растениях тогда, когда почва находится в замерзшем состоянии, что препятствует поглощению воды корнями. Такое же отрицательное влияние оказывает ветер на растения и в жаркую погоду при низкой влажности почвы. При подобном сочетании экологических факторов транспирация усиливается настолько, что корневые системы не успевают подавать воду и начинается процесс завядания» [5, С.55].

Преобразуя текст в модель, выделим тему текста (Т), коммуникативную задачу (КЗ), микротемы текста (МТ), новую информацию (Н), выявим обобщающую функцию текста (ОФТ).

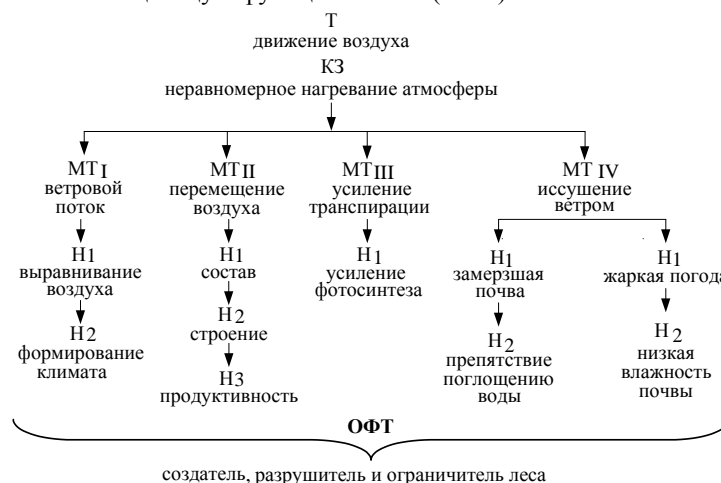

Рис. 1 – Модель текста

Представленная модель текста является одной из форм сжатия содержания текста, графически представляет его структуру и связь элементов, наглядно доказывает воспроизведение основных структурно-смысловых текстовых связей, передающих развитие мысли: темы, коммуникативной задачи текста, данной и новой информации, текстообразующих возможностей предложения, способов развития информации [6, С. 94].

Таким образом, студент, осуществивший преобразование текста в его модель, получает единый методологический подход, дающий ключ к пониманию новой информации, что в свою очередь мотивирует его на успешную учебную деятельность. Примененная на основе данного метода модель текста по дисциплине «Лесоведение» предполагает воспитание устойчивого интереса у студентов к обучению посредством работы с типовыми текстами по специальности. Её особенность заключается в том, что для понимания студентами учебных текстов необходимо выделить «иерархическое вертикальное последовательное расположение элементов, отражающее структуру самого текста» [7, С. 141].

За основу диагностического подхода к исследованию уровня мотивации учебной деятельности студента в понимании текстов по дисциплине «Лесоведение» были взяты разработки методик А.А. Реан и В.А. Якунина, Т. Д. Дубовицкой, С.М.Кетько и С.А. Пакулиной, И.С.Домбровской.

С учетом вышеизложенного была разработана методика выявления уровня мотивации студентов по дисциплине «Лесоведение», в рамках которой было проведено тестирование потребности студентов в освоении содержания текстов, как классическим методом, так и с опорой на модель текста.

В исследовании участвовали студенты 1 и 2 года обучения СПбГЛТУ по направлению «Лесоведение». В качестве инструмента исследования каждому студенту предлагалось заполнить специальные бланки-анкеты с набором оцениваемых 16 суждений по внешней мотивации в двух вариантах исполнения (Таблица 1) и 11 суждений по внутренней мотивации (Таблица 2).

Таблица 1 – Оцениваемые суждения внешней мотивации студента (варианты 1,2)

№ пп	Предлагаемые к рассмотрению суждения	Выбор
1	Стать высококвалифицированным специалистом	
2	Получить диплом	
3	Успешно продолжить обучение	
4	Успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»	
5	Совершенствоваться в знании русского языка по специальности	
6	Приобрести глубокие и прочные знания по профессии	
7	Быть постоянно готовым к очередным занятиям	
8	Не запускать изучение предметов учебного цикла	
9	Не отставать в учебе от сокурсников	
10	Обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности	
11	Выполнять педагогические требования	
12	Достичь уважения преподавателей-специалистов	
13	Быть примером для сокурсников	
14	Добиться одобрения родителей и окружающих	
15	Избежать осуждения и наказания за плохую учебу	
16	Получить интеллектуальное удовлетворение	

Первый вариант исполнения таблицы для каждого из тестируемых предполагает выбор из 16 суждений пяти наиболее значимых позиций. Второй вариант исполнения этой таблицы предполагает оценку каждого из 16 суждений по 7-бальной шкале.

При анализе суждений по внешней мотивации по первому варианту исполнения оценивались частота называний мотива в учебных группах и на курсе, количественный выбор суждений студентов с определением ранга каждого мотива и была выделена доминанта типа суждений. Это позволило определить границы внешней мотивационной обстановки в учебных группах и на курсе в целом. Оказалось, что 59% студентов мотивированы получить хороший и отличный диплом высококвалифицированного специалиста, нацелены успешно выполнять учебную программу. Эта доминанта является прогрессирующей и существенно влияет на формирование единой однородной мотивационной обстановки в группе, что позволяет преподавателю применять успешно единый для всех метод обучения пониманию текстов по дисциплине.

На следующем уровне мотивации 29% студентов нацелены на высокие результаты учебы для приобретения глубоких и прочных знаний по профессии в интересах одобрения их учебы родителями и окружающими. Они могут в обстановке влияния реципиентов первого уровня мотивации добиться получения хорошего и отличного диплома высококвалифицированного специалиста, что потребует со стороны педагога инициирования дополнительной мотивации данных реципиентов.

Оставшиеся 12% студентов на нижнем уровне мотивации не нацелены на выполнение педагогических требований, но хотят избежать осуждения и наказания за плохую учебу, получив при этом интеллектуальное удовлетворение, что требует внесения в мотивационную обстановку реципиента дополнительных установочных мотивов.

При анализе суждений внешней мотивации по второму варианту исполнения подсчитывалось среднее арифметическое значение суждения (мотива) по всей обследуемой выборке и определялось его среднее квадратичное отклонение. Ответы оценивались по 7-бальной шкале, при которой уровень мотивационной обстановки варьируется

в пределах значений: низкий от 1 до 2,9; средний от 3 до 4,9; высокий от 5 до 7. Расчет среднего арифметического и среднего квадратичного отклонения мотива проводился с использованием формулы:

$$\sigma = \sqrt{\frac{(a_1 - a)^2 + (a_2 - a)^2 + \dots + (a_n - a)^2}{n}}, \text{ где}$$

a – среднее арифметическое значение мотива, a_n – номер суждения (мотива); n – количество анкетированных студентов.

В результате расчетов среднее квадратичное отклонение мотива от нормы в целом составило 0,63, что соответствует показателю 11,8 % отклонения мотива от средне заданного значения. Такое отклонение не является критичным, соответствует нормальному уровню мотивации и позволяет педагогу с учетом корректировки мотивационной обстановки успешно достигать учебных целей.

Оценка результатов диагностики внутренней мотивации студентов (Таблица 2) предполагала выявить приоритетный метод понимания текстов, предлагаемый педагогом: классический, с опорой на модель текста и/или сочетание их.

Таблица 2 – Оцениваемые суждения внутренней мотивации студента

Номер мотива по списку	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Рейтинг метода
Метод обучения «А»												
Метод обучения «Б»												
Сочетание методов «А+Б»												

В рамках теста предлагалось ответить на следующие вопросы:

- 1) какой метод познания научно-учебных текстов и явлений в них описываемых Вам более интересен, понятен и доступен?
- 2) какой метод познания научно-учебных текстов позволяет Вам оперативно выявить структуру и содержание изучаемого текста?
- 3) какой метод работы с текстом Вам более доступен для понимания структурных взаимосвязей текста?
- 4) какой метод работы с текстом Вам помогает быть лучше готовым к получению новой информации о предмете обучения, объекте изучения?
- 5) какой метод работы с текстом Вам помогает лучше понимать общее построение учебного материала, изложенного в тексте?
- 6) какой метод работы с текстом как инструмент теоретического, практического разбора и понимания текста для Вас более приемлем?
- 7) какой метод работы с текстом Вы предпочитаете при изучении нового материала?
- 8) какой метод работы с текстом Вам более значим для повторения и закрепления пройденного материала?
- 9) какой метод работы с текстом для Вас является менее затратным?
- 10) какому методу работы с текстом Вы отдадите предпочтение на самостоятельной подготовке при подготовке к занятиям?
- 11) какой метод работы с текстом Вам позволяет обойтись без помощи преподавателя?

Проведенные исследования по Таблице 2 убедительно показали, что наивысший рейтинг среди студентов по пониманию текста получило совмещение классического метода «Обучение языку и пониманию научно-учебного текста» с методом «Опоры на модель текста». Рейтинг этого метода составил 44,5% предпочтений, а с учетом дополнительных предпочтений самого метода «Опоры на модель текста» (20,8%) рейтинг метода моделирования текста в целом возрос до 65,3 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что основная масса студентов предпочитает использовать метод моделирования текста как наиболее интересный, понятный и доступный для них, позволяющий оперативно выявить структуру, взаимосвязь объектов и предметов изучаемого текста. Он облегчает понимание, повторение и закрепление пройденного материала, получение новой информации и, что самое главное, даёт ключ к уяснению содержания нового изучаемого учебного материала с наименьшей потерей учебного времени. Логический подход к моделированию текста, аналитика метода позволяют воплотить их в программное обеспечение учебной деятельности студентов по освоению языка специальности и пониманию научно-учебных текстов, что позволит еще более поднять мотивационный уровень и мотивационную обстановку в группах и на курсе.

Список литературы / References

1. Иванова Т.С. Пути повышения эффективности обучения языку специальности студентов-иностранцев (на примере дисциплины «Лесоведение»). С. 204 // Гуманитарные и Общественные науки в Европе: достижения и перспективы. Материалы 9-го Международного симпозиума (27 января 2016 г.) «East West» Association for Advanced Studies and higher Education GmbH. Вена. 2016. 366 С.
2. Троянская Е.С. Обучение чтению научной литературы. В помощь преподавателю иностранных языков. – М.: Наука, 1989. – 272. –С. 5.
3. Вишнякова С.А. Теоретические основы обучения моделированию научного текста (русский язык как иностранный, основной этап обучения). Издательство «Европейский дом», 2001. – 260 с. –С. 59.
4. Вишнякова С.А. Обучение чтению научного текста на иностранном языке. Учебное пособие для иностранных студентов I –III курсов / С.А.Вишнякова. – СПб.: Астерион, 2013. – 163 с. –С. 100.
5. Кищенко, И.Т. Лесоведение: учеб. пособие / И.Т.Кищенко. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 20010. – 452 с. –С. 55.
6. Вишнякова С.А. Теоретические основы обучения моделированию научного текста (русский язык как иностранный, основной этап обучения). Издательство «Европейский дом», 2001. – 260 с. –С. 94.

7. Основы научной речи: Учебное пособие для студ. нефилол. высш. учеб. заведений / Н. А. Буре., М. В. Быстрых, С. А. Вишнякова и др.; под ред. В. В. Химики, Л. Б. Волковой. – СПб.: Филологический факультет СПбГЛТУ; М.: Издательский центр «Академия»; 2003, – 272 с. С. 141.

8. Ломтатидзе О. В. Особенности использования методики «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» (А. А. Реан, В. А. Якунина) при исследовании учебной мотивации / О. В. Ломтатидзе, О. В. Мылласова // Психологический вестник Уральского федерального университета. Вып. 10. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. — С. 205-211.

9. Дубовицкая Т. Д. Методика диагностики направленности учебной мотивации [Текст] / Т. Д. Дубовицкая // Психологическая наука и образование. — 2002. — № 2. — С. 42 — 45.

10. Кетько С.М., Пакулина С.А. Методика диагностики мотивации учения студентов педагогического вуза [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. URL: http://www.psyedu.ru/files/articles/1657/pdf_version.pdf (дата обращения: 19.04.2011).

11. Домбровская И.С. Мотивация учебной деятельности: уровни и типы. [Электронный ресурс] // Энциклопедия школьного психолога = psihologu.info. — Режим доступа: <http://www.psihologu.info/content/view/904/23/>

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ivanova T.S. Puti povysheniya ehffektivnosti obucheniya yazyku special'nosti studentov-inostrancev (na primere discipliny «Lesovedenie») [Ways of increasing the effectiveness of teaching the profession-specific foreign language to international students (on an example of the discipline «Forest Science»)]. P. 204. // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives». Proceedings of the 9th International symposium (January 27, 2016) «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2016. P. 366

2. Troyanskaya E.S. Obuchenie chteniyu nauchnoj literatury. V pomoshch prepodavatelyu inostrannyh yazykov [Teaching of reading scientific literature. A helping hand for foreign language teachers]. – М.: Nauka, 1989. – 272. -P. 5. [in Russian]

3. Vishnyakova S.A. Teoreticheskie osnovy obucheniya modelirovaniyu nauchnogo teksta (russkij yazyk kak inostrannyj, osnovnoj etap obucheniya). Izdatel'stvo «Evropejskij dom» [Theoretical bases of teaching modeling of scientific text (Russian as a foreign language, the main stage of training). Publishing House "European House"], 2001. – 260 p. -P. 59. [in Russian]

4. Vishnyakova S.A. Obuchenie chteniyu nauchnogo teksta na inostrannom yazyke. Uchebnoe posobie dlya inostrannyh studentov I –III kursov / S.A.Vishnyakova. – SPb.: Asterion [Teaching to read a scientific text in a foreign language. Training manual for foreign students I-III year.], 2013. – 163 p. -P. 100. [in Russian]

5. Kishchenko, I.T. Lesovedenie: ucheb. posobie [Forest Science: training manual] / I.T.Kishchenko. – Petrozavodsk: Izd-vo [publishing house] PetrGU, 20010. – 452 p. -P. 55. [in Russian]

6. Vishnyakova S.A. Teoreticheskie osnovy obucheniya modelirovaniyu nauchnogo teksta (russkij yazyk kak inostrannyj, osnovnoj etap obucheniya). Izdatel'stvo «Evropejskij dom» [Theoretical bases of teaching modeling of scientific text (Russian as a foreign language, the main stage of training). Publishing House "European House"], 2001. – 260 p. -P. 94. [in Russian]

7. Osnovy nauchnoj rechi: Uchebnoe posobie dlya stud. nefilol. vyssh. ucheb. zavedenij [The basics of a scientific speech: a manual for students of non-philological higher educational institutions] / N. A. Bure., M. V. Bystryh, S. A. Vishnyakova i dr. [and others]; pod red. [edited by] V. V. Himika, L. B. Volkovoj. – SPb.: Filologicheskij fakul'tet [St. Petersburg, faculty of philology] SPbGLTU; M.: Izdatel'skij centr [publishing center] «Akademiya»; 2003, – 272 p. P. 141. [in Russian]

8. Lomtadze O. V. Osobennosti ispolzovaniya metodiki «Izuchenie motivov uchebnoj deyatel'nosti studentov» [Features of the use of the methodology] (A. A. Rean, V. A. Yakunina) pri issledovanii uchebnoj motivacii [in the study of educational motivation] / O. V. Lomtadze, O. V. Myl'tasova // Psihologicheskij vestnik Uralskogo federal'nogo universiteta. Vyp. 10 [Psychological bulletin of the Ural Federal University]. — Екатеринбург: Izd-vo Ural. un-ta [publishing house of the Ural University], 2013. — P. 205-211. [in Russian]

9. Dubovickaya T. D. Metodika diagnostiki napravlenosti uchebnoj motivacii [Technique of diagnostics of orientation of educational motivation.] / T. D. Dubovickaya // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]. — 2002. — No. 2. — P. 42 — 45. [in Russian]

10. Ketko S.M., Pakulina S.A. Metodika diagnostiki motivacii ucheniya studentov pedagogicheskogo vuza [The technique of diagnosing the motivation of the students of a pedagogical university]. // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]. Electronic resource URL: http://www.psyedu.ru/files/articles/1657/pdf_version.pdf (дата обращения: 19.04.2011). [in Russian]

11. Dombrovskaya I.S. Motivaciya uchebnoj deyatel'nosti: urovni i tipy [Motivation of learning activities: levels and types]. [Electronic resource] // EHnciklopediya shkol'nogo psihologa [Encyclopedia of a school psychologist] = psihologu.info. — [Rezhim dostupa Access mode]: <http://www.psihologu.info/content/view/904/23/> [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.080>Красильникова Л.В.¹, Вершинина А.Ю.²¹ORCID: 0000-0002-0283-8136, кандидат педагогических наук, доцент,²ORCID: 0000-0001-6579-4495, магистрант,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**Аннотация**

В статье содержится описание результатов исследовательской деятельности по проблеме формирования информационно-коммуникационной компетентности бакалавров с использованием педагогического моделирования. Авторы анализируют возможности педагогического моделирования как средства оптимизации образовательного процесса в высшей школе в сфере информационно-коммуникационной компетентности будущих педагогов дошкольного образования. В статье рассматриваются технологические карты, позволяющие студентам целенаправленно и эффективно применять компьютерные технологии в работе с воспитанниками дошкольных образовательных организаций. Статья включает пример конспекта практического занятия с бакалаврами с применением педагогического моделирования.

Ключевые слова: педагогическое моделирование, информационно-коммуникационная компетентность, технологическая карта.

Krasilnikova L.V.¹, Vershinina A.Yu.²¹ORCID: 0000-0002-0283-8136, PhD in Pedagogy, Associate professor,²ORCID: 0000-0001-6579-4495, Master's Degree Student,

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

PEDAGOGICAL MODELING AS MEANS OF DEVELOPMENT OF INFORMATION AND COMMUNICATION COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS OF PRESCHOOL EDUCATION**Abstract**

The paper describes the results of exploratory activity on the problem of forming informational and communicational competence of bachelors using the pedagogical modeling. The authors analyze the possibilities of pedagogical modeling as a means of optimization of the educational process in higher education in the field of information and communication competence of future teachers of preschool education. The article also shows technological cards, allowing students purposefully and effectively apply computer technologies in work with pupils of preschool educational establishments. The article presents the example of a compendium of a practical lesson with bachelors using the pedagogical modeling.

Keywords: pedagogical modeling, information and communication competence, technological card.

В современной педагогике высшей школы утвердился компетентностный подход в образовании, разрабатываемый в исследованиях таких ученых, как В.И. Байденко, Е.В. Бондаревская, А.С. Белкин, Л.В. Занина, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, В.А. Кальней, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Н.П. Меншикова, Л.М. Митина, В.В. Нестеров, В.Г. Пишулин, В.А. Сластенин, Е.В. Ткаченко, Дж. Равен, А.В. Хуторской, С.Б. Шишов и др. Результаты научных исследований нашли свое отражение в содержании Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее ФГОС ВО). Необходимость формирования профессиональных компетенций будущих педагогов детерминирована значимостью практикоориентированной подготовки, лежащей в основе успешного и эффективного вхождения в профессию. Компетентность предполагает интеграцию фундаментальных теоретических знаний в области предметных дисциплин, умение активно применять свои знания на практике и профессионально-ценностные ориентации, личностные профессиональные потребности педагога, обеспечивающими качество педагогической деятельности.

ФГОС ВО по направлению: 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» и профилю: «Психология и педагогика дошкольного образования» нацелен на формирование у бакалавров общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Среди них выделяется компетенция, связанная с использованием информационно-коммуникационных технологий в образовательной деятельности: «Способен решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности» [7].

Для педагогов дошкольного образования данная компетентность предполагает активное применение средств информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе с воспитанниками детского сада и в повышении собственной профессиональной компетентности.

Проведенное нами исследование уровня сформированности информационно-коммуникационной компетентности бакалавров и педагогов дошкольных образовательных организаций показал, что наблюдается существенный «разрыв» между компьютерной грамотностью как владение средствами компьютерных технологий, которая имеет достаточно высокий уровень, и компетентностью как использование технологий в образовательном процессе, проявляющейся на низком уровне [4].

Анализ наблюдаемого «разрыва» между владением компьютерными средствами и их применением в практике образовательной деятельности позволил выявить трудности в выборе, структурировании и определении места информационно-коммуникационных средств при организации работы с детьми. Студентам сложно спроектировать занятие, в котором будет предусмотрено целесообразное и эффективное использование компьютерных технологий.

В целях формирования информационно-коммуникационной компетентности студентов при построении занятий по формированию элементарных математических представлений у воспитанников дошкольных образовательных организаций нами были изучены возможности педагогического моделирования.

В педагогической науке метод моделирования обоснован в трудах В.Г. Афанасьева, Л.А. Венгера, В.А. Веникова, П.Я. Гальперина, Б.А. Глинского, В.В. Давыдова, Ю.О. Делимова, И.Б. Новик, Н.Н. Поддякова, Г.В. Суходольского, В.А. Штофф и др.

Воспользуемся определением моделирования, которое было сформулировано Г.В. Суходольским, моделирование это «...процесс создания иерархии моделей, в которой некоторая реально существующая система моделируется в различных аспектах и различными средствами» [9].

Моделирование, выступая методом исследования, позволяет студентам представить изучаемый объект (образовательный процесс) в виде модели, в которой подробно разворачиваются последовательные части математического занятия с воспитанниками. В каждой части занятия бакалавры имеют возможность выбора наиболее эффективных для формирования у детей представлений, умений и навыков методов, приемов и дидактических средств. При отборе студентами средств реализации образовательного содержания с детьми предлагается проанализировать возможность и эффективность применения информационно-коммуникационных технологий.

Педагогическое моделирование бакалаврами проходит ряд этапов, позволяющих трансформировать педагогические идеи в педагогическую деятельность, другими словами, цели, задачи и прогнозируемые результаты занятия с детьми реализуются через применение компьютерных технологий.

I этап – постановка бакалаврами целей и задач планируемого занятия по формированию элементарных математических представлений.

II этап – формулировка студентами прогнозируемых результатов занятия с воспитанниками.

III этап – проектирование студентами способов достижения поставленных целей, задач и прогнозируемых результатов. Определение содержания, формы, методов и средств работы. Важно на этом этапе провести анализ возможностей применения информационно-коммуникационных технологий с точки зрения их эффективности.

IV этап – планирование бакалаврами последовательности проведения занятия.

V этап – переход от модели к реальному объекту, перенос результатов, полученных в ходе педагогического моделирования, в практику работы с воспитанниками детских садов.

В целях детализированного разворачивания студентами способов достижения поставленных целей, задач и прогнозируемых результатов занятия нами были предложены технологические карты. Приведем пример карты по разделу математических представлений у дошкольников «Временные представления».

Таблица 1 – Технологическая карта развития информационно-коммуникационной компетентности бакалавров средствами педагогического моделирования по разделу «Временные представления»

Задачи занятия с детьми	Прогнозируемые результаты	Средства достижения целей и прогнозируемых результатов с оценкой их эффективности	
		Традиционные средства	ИКТ
Познакомить детей со временем суток, ориентируясь на режим дня	Дети знакомы со временем суток.	Беседы, наблюдение за расположением солнца, чтение рассказов, рассматривание иллюстраций.	Использование мультимедийных презентаций; компьютерные игры.
Учить называть части суток, углубить и расширить их представления об этих отрезках времени, постоянно обращая внимание на разнообразные явления, характерные для каждой части суток.	Дети знают название суток, называют их последовательность, познакомились с отрезками времени.	Беседы, чтение рассказов, рассматривание иллюстраций, моделирование, дидактические игры.	Компьютерные игры и упражнения, обучающие программы.
Составлять сутки, начиная с любой части. Знакомство с понятиями «вчера», «завтра», «сегодня».	Дети умеют составлять сутки, начиная с любой стороны. Знают и ориентируются в понятиях «вчера», «завтра», «сегодня».	Модели, беседы, чтение рассказов, рассматривание иллюстраций.	Игровые обучающие программы, компьютерные игры.
Познакомить детей с днями недели (название и последовательность), а также с названиями и последовательностью месяцев и календарном годе.	Дети знакомы с днями недели, о числах месяца, неделе, о месяцах. Могут называть по названиям, ориентируются в их последовательности.	Моделирование, беседа, рассматривание иллюстраций, вопросы детям.	Использование мультимедийных презентаций; компьютерные игры.

Содержание практических занятий со студентами с использованием технологических карт будет иметь свою специфику, рассмотрим ее на примере.

Практическое занятие.

Тема: Развитие временных ориентировок у детей старшего дошкольного возраста.

Цель: формировать у студентов умение использовать средства информационно-коммуникационных технологий для развития временных ориентировок у дошкольников.

Задачи:

- 1) закреплять представления об использовании информационно-коммуникационных технологий в развитии познавательной активности, творческих способностей детей дошкольного возраста;
- 2) формировать умения разрабатывать стандартные и нестандартные методы реализации программных задач через использование интерактивной доски в образовательном процессе при развитии временных ориентировок у детей дошкольного возраста;
- 3) способствовать развитию творческого потенциала студентов, интереса к профессиональной деятельности и мотивации к самообразованию и самосовершенствованию.

Структура занятия.

1. Актуализация лекционного материала по теме: «Развитие временных ориентировок у детей старшего дошкольного возраста» средствами блиц-опроса, постановка образовательной задачи.
2. Создание проблемной ситуации. Проектирование оптимального алгоритма деятельности воспитателя по развитию временных ориентировок у дошкольников (работа в микрогруппах; в парах).
3. Визуализация теоретического материала с использованием интерактивной доски по теме: «Специфические особенности времени как объективной реальности. Особенности восприятия времени детьми старшего дошкольного возраста» с целью демонстрации интерактивных технологий.
4. Педагогическое моделирование с использованием технологической карты ряда образовательных ситуаций:
  - 1) для детей старшей дошкольной группы – представить с помощью интерактивной доски ряд игровых ситуаций для организации непосредственно образовательной деятельности;
  - 2) для детей подготовительной к школе группы – составить с помощью интерактивной доски проект занятий по развитию навыков ориентировки в окружающем пространстве.
5. Ознакомление с опытом использования интерактивной доски в образовательном процессе с целью демонстрации мероприятий в ходе непосредственной образовательной деятельности в старшей группе детского сада по рабочей теме. Обсуждение замыслов студенческих образовательных проектов непосредственной образовательной деятельности с последующей подготовкой презентации.

Педагогическое моделирование предоставляет уникальные возможности по формированию профессиональных умений у студентов в использовании средств информационно-коммуникационных технологий в работе с воспитанниками дошкольных образовательных организаций. Детализирование процесса моделирования занятия с детьми с помощью технологических карт позволяет бакалаврам целенаправленно строить педагогический процесс с применением компьютерных технологий. Наше исследование еще продолжается, его результаты будут описаны в наших следующих публикациях.

Список литературы / References

1. Загвязинский В.И. Моделирование в структуре социально-педагогического проектирования. / В.И. Загвязинский // Alma mater. – 2004. – № 9. – с. 24.
2. Красильникова Л.В. Информационно-коммуникационная компетентность педагогов как условие реализации требований ФГОС дошкольного образования. / Л.В. Красильникова, О.Л. Смирнова // Актуальные вопросы реализации ФГОС дошкольного и начального общего образования сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. - 2017. - С. 143-147.
3. Красильникова Л.В. Информационно-коммуникационные технологии в математическом образовании детей дошкольного возраста / Л.В. Красильникова, А.Ю. Старикова // Проблемы современного педагогического образования. - 2016. - № 52-7. - С. 196-205.
4. Красильникова Л.В. Методическая работа по повышению информационно-коммуникационной компетентности педагогов дошкольных образовательных организаций / Л.В. Красильникова, А.Ю. Старикова // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. - № 6-1 (60). - С. 127-130.
5. Лебедева М.Б. Что такое ИКТ-компетентность студентов педагогического университета и как ее формировать? / М.Б. Лебедева, О.Н. Шилова // Информатика и образование. 2004. № 3. с. 95-100.
6. Погребняк, Л.П. Правовое обеспечение реализации ФГОС дошкольного образования: Учеб.-метод. пособие / Л.П. Погребняк – М.: Педагогическое общество России, 2014. – 112 с.
7. Приказ Минобрнауки России от 4 декабря 2015 г. № 1457 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование (уровень бакалавриата)».
8. Самерханова Э.К. Стратегические ориентиры управления образовательными программами в ВУЗе. [Электронный ресурс] / Э. Самерханова, З. Имжарова // Вестник Мининского университета. - 2017.- №1. URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/331> (дата обращения 24.11.2017)
9. Суходольский Г.В. Структурно-алгоритмический анализ и синтез деятельности. / Г.В. Суходольский - Л.: ЛГУ. - 1976. - С. 120.
10. Шишов Е.В. Информационно-педагогические технологии: ключевые понятия: словарь / Е.В. Шишов // Под ред. Т.С. Буториной. – Ростов-н/Д.: Феникс. – 2006. – 256 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zagvjazinskij V.I. Modelirovanie v strukture social'no-pedagogicheskogo proektirovanija. [Modeling in the structure of socio-pedagogical design] / V.I. Zagvjazinskij // Alma mater. [Alma mater] – 2004. – № 9. – p. 24 [in Russian]
2. Krasil'nikova L.V. Informacionno-kommunikacionnaja kompetentnost' pedagogov kak uslovie realizacii trebovanij FGOS doshkol'nogo obrazovanija. [Information and communication competence of teachers as a condition for the implementation of the requirements of FGOS preschool education] / L.V. Krasil'nikova, O.L. Smirnova // Aktual'nye voprosy realizacii FGOS doshkol'nogo i nachal'nogo obshhego obrazovanija sbornik statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. [Actual issues of the implementation of the GEF preschool and primary general education collection of articles on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference] Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni Koz'my Minina. [Nizhny Novgorod state pedagogical University. K. Minin] - 2017. - pp. 143-147. [in Russian]
3. Krasilnikova L.V. Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v matematicheskom obrazovanii detej doshkol'nogo vozrasta [Information and communication technologies in the mathematical education of preschool children] / L.V. Krasil'nikova, A.Ju. Starikova // Problemy sovremennoego pedagogicheskogo obrazovanija [Problems of modern pedagogical education]. - 2016. № 52-7. - P. 196-205. [in Russian]
4. Krasil'nikova L.V. Metodicheskaja rabota po povysheniju informacionno-kommunikacionnoj kompetentnosti pedagogov doshkol'nyh obrazovatel'nyh organizacij. [Methodical work on increasing the information and communication competence of teachers of pre-school educational organizations] / L.V. Krasil'nikova, A.Ju. Starikova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. [International Research Journal] 2017. - № 6-1 (60). - pp. 127-130. [in Russian]
5. Lebedeva M.B. Chto takoe IKT-kompetentnost' studentov pedagogicheskogo universiteta i kak ee formirovat'? [What is the ICT competence of students at the Pedagogical University and how to form it?]/ M.B. Lebedeva, O.N. Shilova // Informatika i obrazovanie. [Informatics and Education] 2004. № 3. pp. 95-100.
6. Pogrebnjak, L.P. Pravovoe obespechenie realizacii FGOS doshkol'nogo obrazovanija: Ucheb.-metod. Posobie [Legal support for the implementation of GEF preschool education: the teaching method. allowance] / L.P. Pogrebnjak – M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2014. – 112 p. [in Russian]
7. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 4 dekabrja 2015 g. № 1457 «Ob utverzhdenii Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovanija po napravleniju podgotovki 44.03.02 Psihologo-pedagogicheskoe obrazovanie (uroven' bakalavriata)». [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 4, 2015, No. 1457 "On the approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the field of preparation. 44.03.02 Psychological and Pedagogical Education (Bachelor's Degree)"]. [in Russian]
8. Samerhanova Je.K. Strategicheskie orientiry upravlenija obrazovatel'nymi programmami v VUZe . [Strategic guidelines for the management of educational programs at the university] [Electronic resource] / Je. Samerhanova, Z. Imzharova// Vestnik Mininskogo universiteta. - 2017.- №1. URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/331> (accessed: 24.11.2017).[in Russian]
9. Suhodol'skij G.V. Strukturno-algoritmicheskij analiz i sintez dejatel'nosti. [Structural-algorithmic analysis and synthesis of activities]/ G.V. Suhodol'skij - L.: LGU. - 1976. - P. 120. [in Russian]
10. Shirshov E.V. Informacionno-pedagogicheskie tehnologii: kljuchevye ponjatija: slovar' [Information and pedagogical technologies: key concepts: dictionary]/ E.V. Shirshov // edited by T.S. Butorinoj. – Rostov-n/D.: Feniks. – 2006. – 256 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.078>Морозов С.Н.¹, Сауров Е.А.², Мехетелев О.В.³¹ORCID: 0000-0002-1825-0097, доктор педагогических наук, профессор, преподаватель кафедры ТиМ Спортивного и синхронного плавания, аквааэробики, прыжков в воду и водного поло РГУФК (ГЦОЛИФК)

Российский Государственный Университет Физической Культуры Sports Молодежи и Туризма (ГЦОЛИФК),

²ORCID: 0000-0002-1825-0023, ³ORCID: 0000-0002-1825-0023**РАЗРАБОТКА КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ТЕХНИКИ ПОВОРОТА ПРИ ПЛАВАНИИ В МОНОЛАСТЕ****Аннотация**

Произведено сравнение техники выполнения поворота при плавании в моноласте и при плавании кролем. Выделены схожие компоненты в сравниваемых движениях. Выделены компоненты для анализа. Произведен анализ 14 параметров техники поворота в моноласте с помощью подводной видеосъемки, хронометрии, обработки результатов видеосъемки с помощью программы QTM (Qualisys Track Manager) и обработки данных хронометрии с помощью методов математической статистики. Выделены наиболее важные факторы, благодаря которым возможно снижение времени выполнения поворота при обучении спортсменов-подводников младших спортивных разрядов.

Ключевые слова: моноласт, плавание, техника плавания, повороты, плавание в ластах.

Morozov S.N.¹, Saurov E.A.², Mekhetalev O.V.³

¹ORCID: 0000-0002-1825-0097, PhD in Pedagogy, Professor, lecturer of the Department of theory and methodology of football, competitive and synchronized swimming, aqua aerobics, diving and water polo of Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism (SCOLIPE)

Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism (SCOLIPE) ,

²ORCID: 0000-0002-1825-0023, ³ORCID: 0000-0002-1825-0023**DEVELOPMENT OF EVALUATION CRITERIA FOR TURNING TECHNIQUE IN MONOFIN SWIMMING****Abstract**

The comparison of the turning technique during monofin swimming and during crawl stroke swimming is presented. The similar components are distinguished in compared movements. The components for analysis are selected. 14 parameters of the turning technique in monofin swimming with the help of underwater video, chronometry, processing of the results of the video shooting using the QTM program (Qualisys Track Manager) and the processing of chronometry data using mathematical statistics methods are analyzed. The most important factors are highlighted, due to which it is possible to reduce the turn time in training of underwater sportsmen of junior sports categories.

Keywords: monofin, swimming, swimming technique, turns, monofin swimming.

Актуальность

Техника плавания в моноласте состоит из дельфинообразных движений ног и туловища в саггитальной плоскости, тело находится в горизонтальном положении. Движения начинаются от плеч в направлении центра масс и ног пловца, откуда усилие передается на поверхность моноласта. Поверхность моноласта приблизительно в 20 раз больше поверхности стопы пловца. Этим объясняется тот факт, что скорость плавания в моноласте на 24% превышает скорость плавания кролем на дистанции 50м.

Известно, что результат в плавании зависит от старта, скорости проплывания дистанции, поворота и финишного касания. Анализ техники плавания в моноласте строится на оценки кинематики и динамики движения [1, С. 190], [2, С. 54], [3, С. 247]. Специфика плавания в моноласте также объясняется базовыми механизмами естественных локомоций водоплавающих млекопитающих [2, С. 56]. Недостаточная теоретическая разработанность критериев оценки техники выполнения поворота при плавании в моноласте позволила авторам выделить критерии оценки техники выполнения поворота на основе интерпретации анализа техники выполнения поворота при плавании кролем на груди.

Исходя из предположения о том, что повороты при плавании в моноласте отличаются незначительно от поворотов, выполняемых при плавании кролем на груди, удалось разделить движение на несколько фаз: наплыв на стену, кувырок, касание стены, отталкивание, скольжение под водой, начало движения (см. рис. 1) [4, С. 205], [8, С. 400].

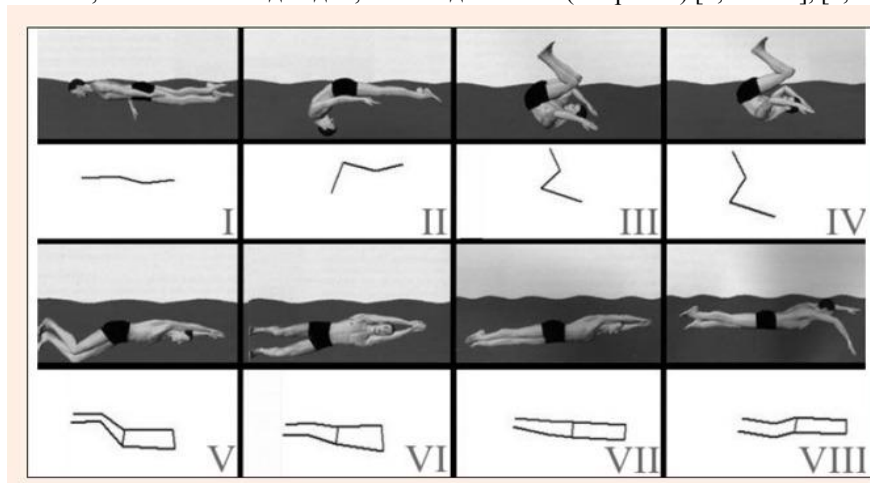

Рис. 1 – Фазы поворота при плавании кролем на груди

При плавании кролем поворот занимает приблизительно 8 секунд. При плавании в моноласте поворот занимает меньше времени. За несколько секунд пловец должен выполнить кувырок (вращение тела в поперечной оси), оттолкнуться от стены и развернуть тело в продольной оси во время первых метров скольжения под водой.

Большая площадь поверхности пластины моноласта служит помехой для ориентации тела пловца в пространстве. Высокая сложность движения в очень короткий промежуток времени требует полной автоматизации навыка поворота.

Установлено, что поворот занимает приблизительно 36% времени всей дистанции при плавании кролем по короткой воде и 31% времени при плавании в 50м бассейне [3, С. 250].

В работах зарубежных исследователей приведены доказательные факты того, что более быстрое прохождение поворотов способствует более быстрому прохождению всей дистанции [5, С. 45]. Допустимо предположить, что это справедливо и для плавания в моноласте.

На основании сформулированных выше аргументов стало очевидным, что существует потребность выделить факторы, которые определяют эффективность техники поворота в моноласте.

Биомеханический анализ способствовал выделению критериев для оценки техники поворота. Обобщение полученных результатов позволило составить диаграммы, описывающие базовые определяющие факторы эффективной техники поворота в моноласте.

Предметом исследования стал поворот в моноласте, выполняемый спортсменами - членами национальной сборной РФ по подводному спорту.

Ожидается, что полученные результаты будут источником информации в тренировочном процессе для спортсменов «младших» спортивных разрядов.

Реализация эксперимента

В качестве испытуемых были выбраны 6 спортсменов мужского пола - члены национальной сборной РФ по подводному спорту. Средний возраст испытуемых $17,2 \pm 1,2$ года, средняя масса тела $76,33 \pm 6,25$ кг, средняя длина тела $1,84 \pm 0,04$. Эксперимент проводился в схожих условиях, как в эксперименте по оценке техники поворотов у пловцов-кролистов [2, С. 55]. Спортсмен проплывал 25м и выполнял поворот с максимальным усилием. Такая последовательность повторялась 3 раза. Производился анализ только одного - самого быстрого поворота у каждого спортсмена.

Повороты были засняты с помощью двух видеокамер, находившихся под водой. Одна из камер находилась на расстоянии 1,5м от стен, вторая - 3м от стены. Расположение камер было выбрано таким образом, что объектив камер находился перпендикулярно к объекту съемки в момент поворота (см. рис. 2).

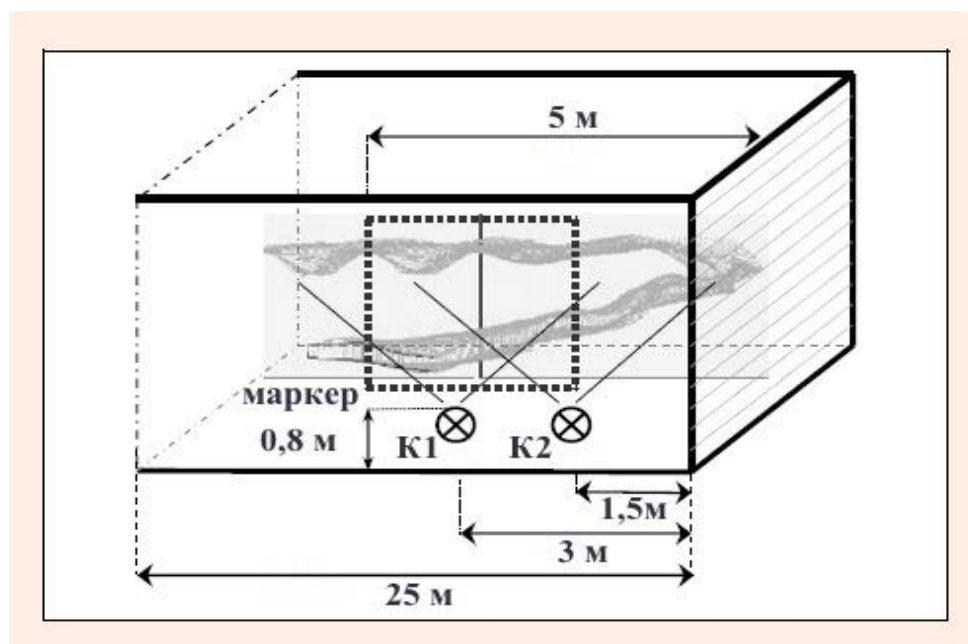

Рис. 2 – Расположение камер во время подводной видеосъемки

Маркеры, позволяющие определять местоположение различных частей тела в пространстве, были прикреплены с обеих стороны оси следующих суставов: лодыжка, коленный, тазобедренный, плечевой [7, С. 2]. Поворот был проанализирован в двух плоскостях, как при стандартном анализе техники плавания в моноласте [7, С. 3].

Процедура записи была выполнена схоже с методами авторов, выполнявших анализ техники поворота у пловцов-кролистов [5, С. 45], [9, С. 370], [10, С. 250], [11, С. 116]. Видеоматериалы были получены при частоте 50 Hz. Образцы были проанализированы в программе Qualisys Track Manager.

Таблица 1 – Описание компонентов техники выполнения поворота в моноласте, проанализированных в процессе эксперимента

Общее время поворота	Время наплыва	Время кувырка
Период времени между моментом, когда тазобедренный сустав спортсмена проходит отметку 5 метров от стены, и моментом, когда тазобедренный сустав спортсмена прошел отметку 5 метров от стены после выполнения поворота.	Период времени между моментом, когда тазобедренный сустав спортсмена проходит отметку 5 метров от стены, и моментом начала кувырка (движения плеч вниз).	Период времени между началом кувырка (движение плеч вниз) и контактом ногой стены.
Время контакта со стеной	Время отталкивания	Время скольжения
Период времени между первым касанием ноги стены и отрывом ноги от стены.	Период времени между началом отталкивания (разгибание бедра) и отрывом стопы от стены.	Период времени между отрывом ноги от стены и разгибанием колена.
Время до начала гребков		
Период времени между первым движением (разгибание коленей) и моментом, когда тазобедренный сустав спортсмена проходит отметку 5 метров от стены.		

На основе исследований техники поворота в кроле были выделены важнейшие параметры для исследования (см. таблицу 1). Предметом анализа стали кинематические параметры пяти фаз поворота: наплыв на стену, кувырок, отталкивание, скольжение и возобновление плавания [3, С. 251]. В качестве параметров для оценки были выбраны: индекс группировки - определяется как отношение минимального расстояния от тазобедренного сустава до стены в момент касания к длине ноги. Этот индекс описывает степень группировки спортсмена - согнутость ноги непосредственно перед отталкиванием. Чем больше индекс группировки (чем прямее нога), тем быстрее возможно выполнить поворот [3, С. 251]. Также были проанализированы параметры, описывающие угол сгиба в коленном суставе во время отталкивания и скольжения (см. таблицу 2). Средние скорости выделенных фаз поворота были высчитаны как отношение пройденного расстояния к времени прохождения этого расстояния.

В качестве дистанции для поворота выбрана дистанция в 5м от стены бассейна [7, С. 13], [10, С. 250], [12, С. 390].

Таблица 2 – Специфические параметры, которые были измерены и проанализированы в течение эксперимента

Индекс группировки
Измерен в момент, когда тазобедренный сустав находился на минимальном расстоянии от стены в момент контакта ноги и выражен в процентном отношении этого расстояния к длине ноги спортсмена.
Максимальное сгибание в коленном суставе
Сгибание коленного сустава в момент оценки индекса группировки
Угол отталкивания
Угол между продольной осью тела пловца и горизонталью в момент отрыва ноги от стены
Угол скольжения
Угол между продольной осью тела пловца и горизонталью в момент разгибания коленного сустава после отрыва ног от стены

Результаты исследования

Результаты, представленные в таблице 3, отображают сходство техники выполнения поворотов в моноласте и поворотов при плавании кролем.

Таблица 3 – Специфические параметры, которые были измерены и проанализированы в течение эксперимента

Параметры	Текущее исследование		Исследование поворота при плавании кролем на груди			
	Ср. зн.	Ст. откл.	Средние значения			
Общее время поворота, с	5,10	0,51	7,26	8,53	7,63	8,22
Время наплыва, с	1,70	0,25	2,35			
Время контакта со стеной, с	0,20	0,03	0,38	0,35	0,29	0,36
Время отталкивания, с	0,11	0,04	0,22	0,22		
Время перед началом первого гребка, с	1,88	0,36	0,55			
Дистанция отталкивания, м	0,36	0,20	0,46			
Средняя скорость отталкивания, м/с	2,66	0,69	1,95	2,58		
Глубина отталкивания, м	0,37	0,11	0,35	0,5	0,4	
Индекс группировки, %	0,73	0,25	0,6			
Угол скольжения, °	18,50	6,12				
Время кувырка, с	1,01	0,10	0,7			
Максимальное сгибание в коленном суставе, °	89,42	10,97	90	60		
Время скольжения, с	0,29	0,07	0,55			
Дистанция скольжения, м	0,68	0,21	1,35			

Таблица 4 представляет собой адаптированную для плавания в моноласте модель оценки поворота [5, С. 42]. Данная модель является источником для определения ключевых критериев эффективного механизма выполнения поворота в моноласте. Толкование данных, приведенных в таблице 4, основано на анализе статистической значимости зависимости общего времени поворота и исследованных параметров, которые являются его составляющими.

Опираясь на значение коэффициентов корреляции, составляющих статистическую значимость ($r \geq 0,9$), можно сделать вывод, что минимизация времени наплыва на стену, минимизация времени контакта со стеной являются ключевыми факторами для снижения времени выполнения поворота в целом. Значительную роль ($r \geq 0,7$) играет необходимость выполнения отталкивания с большим индексом группировки и увеличение скорости отталкивания.

Таблица 4 – Параметры техники поворота и значения коэффициента корреляции Пирсона каждого проанализированного параметра

Общее время поворота					
Наплыв		Контакт со стеной		Уход со стены	
Время наплыва на стену $r=0,98$	Время разворота $r=0,65$	Время контакта со стеной $r=-0,92$	Время отталкивания $r=-0,64$	Время скольжения $r=-0,60$	
		Индекс группировки $r=-0,75$	Дистанция отталкивания (от стены) $r=-0,51$	Дистанция скольжения $r=-0,42$	
		Максимальный сгиб в коленном суставе $r=-0,60$	Глубина отталкивания $r=0,62$	Угол скольжения $r=0,68$	
			Средняя скорость отталкивания $r=0,70$		
Время наплыва $r=-0,62$		Время ухода от стены $r=-0,75$			
Время кувырка $r=-0,64$					

Выводы

1. В результате исследования подтверждено сходство структуры техники поворота при плавании кролем на груди и плавании в моноласте (см. таблицу 3). Это сходство позволяет выделить основные критерии для оценки техники поворота в моноласте. Поскольку исследование проводилось в пределах 5 метров до и после стены, параметры, выходящие за эти пространственные пределы, которые потенциально могут вносить вклад в технику поворота, не были учтены. Однако, некоторые исследования по оценке техники поворота при плавании кролем на груди были проведены в пределах 7,5 метров и 10 метров от стены. Сравнивая с исследованиями, проводившимися на расстоянии 5 метров от стены, значительной разницы не наблюдается. В силу того, что техника поворота в моноласте и техника поворота в кроле на груди имеет сходство, можно пренебречь теми компонентами техники, которые выходят за пределы 5-метровой отметки.

2. На основании результатов обработки данных методами математической статистики, представленных в таблице 4, можно утверждать, что наибольший вклад в уменьшение времени выполнения поворота имеет скорость наплыва на стену ($r=0,98$), а скорость выполнения самого вращательного движения в поперечной плоскости (кувырка) не имеет решающего значения ($r=0,65$).

3. Отрицательная корреляция времени выполнения поворота в целом и индекса группировки ($r=-0,75$) обусловлена тем, что группировка требует от спортсмена большего ноги, а следовательно требует сокращения расстояния до стены. Спортсмену, в результате группировки, приходится преодолевать большее расстояние до стены перед поворотом и после поворота. Исходя из этого, можно сделать вывод, что необходимо выполнять кувырок с небольшим углом сгибания в коленном и тазобедренном суставе (ноги максимально прямые), оптимальным для того, чтобы пронести ноги над водой и «попасть в поворот».

4. Отрицательная корреляция времени выполнения поворота в целом и времени контакты со стеной обусловлена двумя факторами. Первым заключается в том, что при сокращении времени контакта со стеной, спортсмен не успевает принять обтекаемое, горизонтальное положение тела, способствующее уменьшению сопротивления формы [2, С. 55]. Вторым фактором является то, что при краткосрочном контакте со стеной, спортсмен не в состоянии полностью реализовать мышечный потенциал. Отталкивание от стены должно происходить с нарастающей скоростью (с ускорением к концу движения), что было получено в исследовании поворотов в кроле [4, С. 205]. Однако, необходимо отметить, что спортсмены высочайшей квалификации способны проявить координацию движений, благодаря которой при небольшом времени контакта со стеной, они способны принять обтекаемое положение тела. Второй же фактор, всё же, требует небольшой задержки ног на стене. При обучении поворотам спортсменов младших спортивных разрядов (3 взр. - 1 взр.) необходимо делать оптимальную паузу ног на стене.

5. Скорость отталкивания ($r=0,70$) имеет значительное влияния на скорость выполнения поворота. Необходимо отметить, что на коротких дистанциях (50м, 100м) имеет смысл повышать скорость отталкивания, но при соревновании на средних и длинных дистанциях уже появляется необходимость оптимизировать усилия, прикладываемые к стене при отталкивании. Различия взаимосвязи различных параметров поворота при плавании в моноласте на дистанциях разной длины требуют дополнительных исследований.

Список литературы / References

- 1 Arellano R. Analysis of 50-, 100-, and 200-m freestyle swimmers at the 1992 Olympic Games / R. Arellano, P. Brown, J. Cappaert // *Journal of Applied Biomechanics*. - 1994. - Vol. 10. P. 189-199.
- 2 Arellano R. Vortices and propulsion. In: *Applied proceedings: Swimming* / R. Arellano // XVII International Symposium on Biomechanics in Sports. - 1999. - P. 53-65.
- 3 Benjanuvatra N. Morphology and hydrodynamic resistance in young swimmers / B. A. Blanksby, B. C. Elliott // *Pediatric Exercise Science*. - 2001. - Vol. 13. P. 246-255.
- 4 Blanksby B.A. Reliability of ground reaction force data and consistency of swimmers in tumble turn analysis / B. A. Blanksby // *Journal of Human Movement Studies*. - 1995. - Vol. 28. - P. 193-207.
- 5 Blanksby B.A. Force plate and video analysis of the tumble turn by age-group swimmers / B. A. Blanksby, D. G. Gathercole, R. N. Marshall // *Journal of Swimming Research*. - 1996. - Vol. 11. - P. 40-45.
- 6 Blanksby B.A. Force-time characteristics of freestyle tumble turns by elite swimmers / B. A. Blanksby, J. N. Hodgkinson, R. N. Marshall // *South African Journal for Research in Sport, Physical Education and Recreation*. - 1996. - Vol. 19. - P. 1-15.
- 7 Blanksby B.A. An analysis of rollover backstroke turns by age-group swimmers / B. A. Blanksby, S. Skender, B. C. Elliott // *Sports Biomechanics*. - 2001. - Vol. 3. - P. 1-10.
- 8 Chatard J.C. Passive drag is still a good evaluator of swimming aptitude / J. C. Chatard, B. Bourgoign, J. R. Lacour // *European Journal of Applied Physiology*. - 1990. - Vol. 59. - P. 399-404.
- 9 Chatard J.C. The contribution of passive drag as a determinant of swimming performance / J. C. Chatard, J. M. Lavoie, B. Bourgoign // *International Journal of Sports Medicine*. - 1990. - Vol. 11. - P. 367-372.
- 10 Chow J.W. Turning technique of elite swimmers / J. W. Chow, J. G. Hay, W., C. Imel // *Journal of Sport Sciences*. - 1984. - Vol. 2. - P. 241-255.
- 11 Clarys J.P. Total resistance of selected body positions in the front crawl / J. P. Clarys, J. Jiskoot // *International Series on Sport Sciences*. - 1975. - Vol 2. - P. 110-117.
- 12 Clarys J.P. An experimental investigation of the application of fundamental hydrodynamics to the human body / J. P. Clarys // *International Series on Sport Sciences*. - 1978. - Vol. 4. - P. 386-394.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.069>Сайгушев Н.Я.¹, Гневэк О.В.², Веденева О.А.³¹ORCID: 0000-0003-1644-8996, доктор педагогических наук,²ORCID: 0000-0002-4511-5085, доктор педагогических наук,³ORCID: 0000-0002-0816-8217, кандидат педагогических наук,^{1,2,3}ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»**ВОПРОС О ВОСПИТАНИИ ЧЕЛОВЕКА В БОГОСЛОВИИ****Аннотация**

В статье рассматривается насколько проблемы спасения, восстановления, домостроительства (экономики) вписываются в круг вопросов педагогического плана. С учетом этого обстоятельства представляется необходимым проведение сопоставительного анализа того, каким образом вопрос восстановления решался представителями западного и восточного богословия. Идея необходимости усиления христианского «воспитания» личности все больше и больше овладевает умами, хотя при этом на рубеже XIX-XX веков собственно понятие «христианского» воспитания размывалось путем переноса акцентов и перетолкования базовых определений.

Ключевые слова: воспитание, восстановление, богословие.

Saygushev N.YA.¹, Gnevek O.V.², Vedeneva O.A.³¹ORCID: 0000-0003-1644-8996, PhD in Pedagogy,²ORCID: 0000-0002-4511-5085, PhD in Pedagogy,³ORCID: 0000-0002-0816-8217, PhD in Pedagogy,^{1,2,3}FSBEI of HE Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov**EDUCATIONAL ISSUES IN THEOLOGICAL STUDIES****Abstract**

The article examines how much the problems of salvation, restoration, and housekeeping (economy) fitted into the range of pedagogical issues. Due to this circumstance, it seems necessary to make a comparative analysis of how the issue of reconstruction was solved by representatives of Western and Eastern theology. The idea of the need to strengthen the Christian "upbringing" of the individual had more and more strong hold on the minds, although at the end of the twentieth century the notion of "Christian" education itself was blurred by shifting the emphasis and reinterpretation of the basic definitions.

Keywords: upbringing, restoration, theology.

Становление русской духовности на протяжении тысячелетия было неразрывно связанным с христианским вероучением. Это в одинаковой степени касается всех сторон бытия русского народа, будь то уклад крестьянской общины, городской быт или жизнь дворянских гнезд. В то же время вряд ли можно с уверенностью утверждать, что идеалы христианства находили абсолютно адекватное воплощение в различных сферах общественного сознания и прежде всего в тех, которые были непосредственно связаны с духовными исканиями просвещенной части русского общества. Последняя последовательно попадала под влияние тех направлений европейской мысли, которые формировались в рамках иных направлений христианства-католицизма и различных ветвей протестантизма. С учетом этого обстоятельства представляется необходимым проведение сопоставительного анализа того, каким образом вопрос восстановления решался представителями западного и восточного богословия. Подобный подход, по нашему мнению, позволит с достаточной степенью объективности выявить степень влияния православной и неправославной традиции на становление русской педагогической мысли в исследуемый в период.

Как известно, коренное отличие христианства - Завета любви - от предшествующей религии Закона состояло не только в том, что новозаветное откровение выдвинуло идеи о возможности загробного воздаяния, искуплении первородного греха, а также общечеловеческой направленности Благой Вести, принесенной Христом. Не менее важную роль в данном случае играла непосредственно связанная с названными идея спасения, восходящая к ветхозаветной мудрости.

Кроме того, идея спасения играла важную роль и в ветхозаветном эсхатологизме, который, утверждая осуществление царства божия, определял итоговую реализацию последнего «положительно, как спасение и жизнь, как обновление, касающееся духовной природы человека и самой внешней природы» [10].

Новозаветное понимание проблемы вносило в традицию свои коррективы поскольку, как справедливо отмечал известный русский исследователь церковной истории П.П. Васильев, «греховность всех людей, как потомков Адама, и неспособность их собственными силами загладить грех, примириться с Богом и совершить свое спасение, а вместе с этим и необходимость божественной благодати для спасения были с первых времен общепринятыми истинами в христианской церкви» [10].

В посланиях апостола Павла о спасении говорится следующее: «Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения, потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа, умершего за нас, чтобы мы, бодрствуем ли, или спим, жили вместе с Ним» [8]. Представленный в данных стихах догмат об искуплении одновременно говорит и о неразрывной связи искупления со спасением.

Расхождения в понимании приведенных идей обнаруживаются не только в двух генетически родственных традициях, составляющих основу священной книги христиан, но и в различных истолкованиях «спасения» как отцами и учителями христианской церкви, так и их последователями и противниками. Больше того — в ходе развития и становления христианского мировоззрения, которые проходили в противостоянии с идеями родственных и враждебных систем, именно тезис о спасении нередко становился и главной разменной монетой, и камнем преткновения, что можно видеть в соответствующих оригинальных рассуждениях и в экзегезе.

Ириной Лионский в полемике с многочисленными противниками христианского вероучения защищал тезис о том, что «Бог дарует спасение целому человеку, состоящему из тела и души» и, ссылаясь на апостола Павла, который «объяснил человека спасенного, как совершенного и духовного», утверждал: «<...> Совершенны те, которые имеют и Духа Божия в себе пребывающего и души и тела свои сохраняют беспорочными, храня веру Божию, т.-е. в Бога, и соблюдая правду в отношении к ближнему» [3]. Как можно видеть, несмотря на то, что высшее существо *дарует* своему творению спасение, этот дар нельзя считать таковым в «чистом» виде, поскольку для его получения человек обязан выполнять вполне определенные предписания, требующие от него немалых усилий.

Несмотря на весьма упрощенное изложение классической христианской мысли, здесь все же присутствует основное - триединство души, тела и духа в качестве идеала человеческого развития, а также показывается путь к обретению этого единства, через добродетели, которые, как известно, приобретаются верующим в процессе религиозного самовоспитания и самосовершенствования. Достаточно простая, на первый взгляд, схема обретения спасения на самом деле скрывает в себе множество сложностей, обнаруживающихся в процессе ее реализации.

В то же время следует отметить, что христианская идея спасения не ограничивается целью достижения личного бессмертия, взятого в качестве некой отдельной данности. В четвероевангелии неоднократно указывается, что центральной задачей Иисуса является искупление первородного греха, а это в свою очередь означает восстановление человеческой природы [6].

Объяснение подобной репрессивной направленности воспитательного воздействия на первочеловеков, а потом и на их потомство, достаточно очевидно: центральной задачей ветхозаветного абсолюта является искоренение зла и как следствие этого искоренения возвращение человека к исходному состоянию свободы от зла.

Устранение повреждений плоти по существу означает восстановление первичного совершенства человека. Эта идея в различных формах присутствует у всех видных христианских мыслителей. Смерть в качестве ущербного «приобретения» человеческой природы представляет собой не просто одно из наказаний, сопутствовавших изгнанию прародителей из рая. Она одновременно есть то, что отрывает человека от его первичного, целостного, практически идеального состояния. А значит спасение и божественное домостроительство могут рассматриваться и как восстановление человека.

Из приведенной цитаты следует не только то, что божество не желает лишать человека свободного волеизъявления, но и то, что божественное домостроительство предполагает если и не сотворчество, то, по крайней мере соучастие Творца и его творения.

На основании сказанного у нас появляется возможность понять, насколько проблемы спасения, восстановления, домостроительства (икономии) вписываются в круг вопросов педагогического плана. Ранее мы уже показывали, что в трудах основателей христианской церкви присутствуют практические рекомендации по достижению определенных состояний, ведущих в свою очередь к спасению. Отмечали мы также и наличие достаточно выверенных методических элементов. Приводя сказанное к общему знаменателю, мы считаем возможным высказать предположение, что вопрос о восстановлении человека в христианской доктрине теснейшим образом связан с вопросом о воспитании человека.

Список литературы / References

1. Абельяр П. История моих бедствий /П. Абельяр. - М.: Республика, 1992.
2. Кимайкин С.И. Педагогические искания рубежа XIX-XX веков и икономическая проблематика: пособие в помощь изучающим историю педагогики /С.И. Кимайкин. - Магнитогорск : МаГУ, 2011. - 100 с.
3. Лионский И. Творения /И. Лионский. - М.: Паломник, 1996
4. Лосский В.Н. Мистическое богословие /В.Н. Лосский. - Киев: Путь к истине, 1994.
5. Православная Библия и библиотека христианской литературы. - М.: ЭТС, 2004.
6. Ранние Отцы церкви. Антология. - Брюссель: Жизнь с Богом, 1988.
7. Толковая Библия. - Спб., 1912. - Т.10.
8. Толковая Библия. - Спб., 1913. - Т.11.
9. Философская энциклопедия. - М.: Изд-во «Большая Советская Энциклопедия», 1960-1970. -Т. 1.
10. Энциклопедический словарь. В 86 т. Репр. воспр. изд. «Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона». - СПб.: Фирма «ПОЛРАДИС», АОТ «Иван Фёдоров», 1993-2003.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abelyar P. Istoriya moih bedstvij [History of my disasters]/P. Abelyar. - М.: Respublika, 1992. [in Russian]
2. Kimajkin S.I. Pedagogicheskie iskaniya rubezha XIX-XX vekov i ikonomicheskaya problematika: posobie v pomoshch' izuchayushchim istoriyu pedagogiki [Pedagogical searches of the turn of the XIX-XX centuries and economic problems: assistance in studying the history of pedagogy]/S.I. Kimajkin. - Magnitogorsk : MaGU, 2011. - 100 s. [in Russian]
3. Lionskij I. Tvoreniya [Creations]/I. Lionskij. - М.: Palomnik, 1996. [in Russian]
4. Losskij V.N. Misticheskoe bogoslovie [Mystical theology]/V.N. Losskij. - Kiev: Put' k istine, 1994. [in Russian]
5. Pravoslavnaya Bibliya i biblioteka hristianskoj literatury [The Orthodox Bible and the library of Christian literature]. - М.: EHTS, 2004. [in Russian]
6. Rannie Otcy cerkvi. Antologiya [The early Fathers of the Church. Anthology]. - Bryussel': ZHizn' s Bogom, 1988. [in Russian]
7. Tolkovaya Bibliya [Explanatory Bible]. - Спб., 1912. - Т.10. [in Russian]
8. Tolkovaya Bibliya [Explanatory Bible]. - Спб., 1913. - Т.11. [in Russian]
9. Filosofskaya ehnciklopediya [Philosophical Encyclopedia]. - М.: Изд-во «Bol'shaya Sovetskaya EHnciklopediya», 1960-1970. -Т. 1. [in Russian]
10. EHnciklopedicheskij slovar'. V 86 t. Repr. vospr. izd. «EHnciklopedicheskij slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona» [Collegiate Dictionary. In 86 tons. Repr. reproduction. ed. "The Encyclopaedic Dictionary of FA Brockhaus and IA Efron."]. - SPb.: Firma «POLRADIS», АОТ «Ivan Fyodorov», 1993-2003. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.077>

Сафиева Р.З.

ORCID: 0000-0002-1774-4175, доктор технических наук,

Российский государственный университет нефти и газа (Национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина

ИНЖЕНЕРНАЯ ПЕДАГОГИКА В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация

Показано значение гуманитарных дисциплин педагогической направленности для эффективности усвоения инженерных дисциплин в техническом вузе и обретения необходимых компетенций будущим выпускником. Установлены факторы, определяющие формирование индивидуальной образовательной траектории обучающегося в вузе. Приведены исторические примеры успешных российских и зарубежных практик преподавания в технических вузах. Представлен краткий анализ массовых образовательных онлайн курсов и показана их возрастающая роль в организации образовательного процесса. Сделан акцент на необходимости рационального соответствия между уровнем учебной документации, сопровождающей образовательный процесс, и ожиданиями социума по поводу результатов образования.

Ключевые слова: инженерное образование, дисциплины педагогической направленности, компетенции, индивидуальная образовательная траектория, диалог, массовые онлайн образовательные курсы, модель смешанного обучения.

Safieva R.Z.

ORCID: 0000-0002-1774-4175, PhD in Engineering,

Russian State University of Oil and Gas

(National Research University) named after I.M. Gubkin

ENGINEERING PEDAGOGICS IN SOCIO-HUMANISTIC SPACE OF TECHNICAL UNIVERSITY

Abstract

The importance of humanitarian disciplines of a pedagogical orientation for the effectiveness of assimilation of engineering disciplines in a technical university and the acquisition of the necessary competencies by a future graduate are shown. Factors, determining the formation of the personal educational path of the trainee in the university are found. Historical examples of Russian and foreign successful teaching practices in technical universities are also given. A brief analysis of mass educational online courses is presented and their increasing roles in the organization of the educational process are shown. The focus was on the need for rational correspondence between the level of educational documentation accompanying the educational process and the expectations of the society regarding the results of education.

Keywords: engineering education, disciplines of pedagogical orientation, competences, personal educational path, dialogue, mass online education courses, a model of mixed education.

Качественное инженерное образование – это важнейший атрибут и главный критерий технологического развития общества. Риторический анализ позволит понять глубину этого неоспоримого утверждения. Что такое качественное образование и каковы его критерии для общества и личности? Каковы взаимосвязи двух главных стратегий постижения предметного мира и природы познающего субъекта – человека, которые нашли отражение в соответствующих парадигмах мышления: естественно-научной и гуманитарной? Соответственно какова роль гуманитарных наук в генерировании и передаче новых технических знаний? Как соотносятся эвристические методы познания феноменов материального мира и внедрение технологий искусственного интеллекта в процесс познания? Какова эволюция педагогических технологий и какие уроки истории можно извлечь из их эволюции сегодня? Как организовать эффективное взаимодействие преподавателя и субъекта педагогического воздействия – обучающегося в условиях нарастающего информационного потока и внедрения в образовательное пространство электронных средств онлайн обучения? Возможно ли обеспечить в педагогическом процессе передачу именно форсайтных, а не прагматичных и устаревших знаний? Как обеспечить качественное персонализированное образование в эпоху 6-го технологического уклада? Эти вопросы можно считать приглашением к диалогу с заинтересованными читателями, в котором готова принять участие автор данной статьи через призму собственного опыта преподавания дисциплин педагогической направленности в техническом вузе.

Но прежде две ремарки.

Ремарка первая: ответы на поставленные вопросы с различной полнотой дают лучшие умы человечества, что находит отражение в первоисточниках, начиная с трудов древних мыслителей и заканчивая публикациями наших современников. Рекомендую молодому человеку, вступающему на педагогическую тропу или недавно идущему по этому пути, самому составить свой круг чтения.

Ремарка вторая связана с интереснейшим эпистемологическим вопросом о познаваемости мира и субъективности наших знаний о нем. Это направление размышлений затрагивает такие науки как: когнитивная психология, нейролингвистика, нейроэкономика, формирующиеся активно в последнее время, которые пока фактически находятся вне образовательного процесса в российской высшей школе за некоторым исключением [1, С.11-12]. Важность и значимость когнитивных исследований огромна, поскольку теоретически можно в ближайшем будущем ожидать расширения и углубления знаний о картине мира на принципиально новых знаниях о технологии обработки информации мозгом и соответствующих изменений в существующих образовательных технологиях.

Сконцентрируем фокус внимания читателя на инженерной педагогике в современном контексте поиска адекватных инструментов создания качественного образовательного пространства в технических вузах. Прежде приведем уместную историческую справку: книга австрийского педагога и инженера А. Мелецинека, вышедшая в 1971 году, так и называлась «Инженерная педагогика. Практика передачи технических знаний». Педагогической общественности, занятой в сфере преподавания технических дисциплин, около 50 лет тому назад был предложен не

просто новый термин, но и оригинальный взгляд на дискуссионные вопросы эффективности педагогических приемов и техник, используемых в преподавательской практике педагогами высшей технической школы [2, С.33].

Согласно действующей классификации педагогических наук инженерная педагогика представляет собой один из разделов отраслевой прикладной педагогики, при этом проблематика военной, медицинской и юридической педагогики оказывается близкой независимо от специфики соответствующей отрасли прикладной педагогики. Обсуждение общих педагогических проблем в рамках ежегодно проходящих конференций на базе МАДИ, осуществляющего функции российского мониторингового комитета международного центра инженерной педагогики IGIP, основанного в Австрии в 1971 году - стало доброй традицией и возможностью обмена опытом преподавания различных дисциплин. Суммируя итоги общения с коллегами в рамках этих встреч за последние 5 лет, можно сказать, что поиск ответов на вышеприведенные вопросы постоянно находится в центре внимания высшей технической школы [3, С. 152]. Так, при обсуждении вопросов 3-го уровня высшего образования – аспирантуры, было высказано аргументированное пожелание раздельного присвоения завершившим обучение квалификации «Исследователь» и «Преподаватель-исследователь» вместо утвержденной в настоящее время квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь». Такое мнение высказывают признанные авторитеты в области высшего образования [4, С.72]. Надо признать право выбора аспирантом в отношении дальнейшего направления своей профессиональной деятельности: возможны варианты создания индивидуальной образовательной траектории (ИОТ) для аспирантов, настроенных на продолжение профессиональной деятельности в выбранной научной области, или на педагогическом поприще. В первом случае излишни усилия общества и аспиранта, нацеленного на академическую карьеру, по освоению не нужной ему в данном конкретном случае педагогической квалификации, и, наоборот, для аспиранта, предполагающего в будущем педагогическую карьеру, можно построить ИОТ с включением дополнительных дисциплин психолого-педагогической направленности. Жаркие дискуссии на конференциях по инженерной педагогике идут относительно эффективности педагогических технологий в технических вузах. Один из постоянных участников этих встреч и самых цитируемых российских педагогов-исследователей профессор А.Вербицкий, рассматривая проектный метод, отсылает читателей к американскому ученому Дж.Дьюи, который в далеком 1928 году внедрил его в российской высшей школе [5, С. 8]. А, если обратиться к истории эволюции проектного метода обучения, значимого для развития инженерного дела и инженерного образования, проведенной в работе [6, С.75-77], можно смело предположить, что метод Советкина-Делла-Вос или «русский метод обучения», представляющий собой научный анализ производственного процесса и обучающий разумному расходованию времени и сил, который был создан в 1850 году на базе Высшего Императорского Московского Технического училища, задолго до Тейлора, считающегося основоположником научной организации труда, и является предшественником проектного метода обучения. А относительно русского метода доподлинно на основе архивных материалов известно, что именно он лег в основу американского инженерного обучения в признанном мировом лидере - MIT (Массачусетском технологическом университете).

Проектный метод позволяет развить такую важную компетенцию в терминах современного языка ФГОС и в рамках компетентностного подхода, как навык совместной работы над сложными задачами. Именно ее профессор Мельбурнского университета Патрик Гриффин – руководитель крупнейшего международного научного проекта по оценке и преподаванию навыков и компетенций XXI века – выделяет как интегративную практическую компетенцию, которую следует освоить студентам – будущим участникам масштабных междисциплинарных проектов [7, С. 3]. В таком подходе можно увидеть основы теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), предложенной Г.С.Альтшуллером, в 1980 гг в СССР - дисциплины, которая в годы перестройки «перекочевала» на запад и в настоящее время преподается в ряде зарубежных университетов, на практике демонстрируя возможность новых «неожиданных» продуктивных решений при решении междисциплинарных задач путем использованием эвристических приемов ТРИЗ. В данном контексте уместно сказать, что инициатива CDIO (create - создавай, design – проектируй, implement - внедряй, operate-оперируй), широко внедренная в системе многих американских университетов, принята к реализации в ряде российских вузов как эффективная методология образовательного процесса [8, С. 60]. В условиях нарастающего информационного потока высокоэффективной педагогической технологией признана модель смешанного обучения, которая дает возможность успешно сочетать преимущества очного контакта преподавателя и студента с широкими возможностями использования интернет-ресурсов.

Приведенные примеры указывают на постоянную циркуляцию и обмен образовательными идеями в международном масштабе и межкультурном гуманитарном пространстве. И этот тренд современного образования отражает его универсальную синергетическую тягу к самоорганизации, которая отвечает природе и многообразию событийного ряда феноменов предметного мира и самой природы познающего субъекта.

Относительно роли гуманитарных наук в познании явлений предметного мира уместны слова русского философа М.М. Бахтина: «Точные науки — это **монологическая форма** знания: интеллект созерцает *вещь* и высказывается о ней... Любой объект знания (в том числе человек) может быть воспринят и познан как вещь. Но субъект как таковой не может восприниматься и изучаться как вещь, ибо как субъект он не может, оставаясь субъектом, стать безгласным, следовательно, познание его может быть только **диалогическим**» [9, С. 363-364]. В этой фразе, по моему мнению, в отличие от предшествующих исторических этапов развития образования заключена философская квинтэссенция современного педагогического процесса. Добавлю также, что «монологическая форма знания в точных науках» становится все менее и менее заметной на фоне нарастающей междисциплинарной научной познавательной деятельности, которая особенно в последнее время является результатом коллективного творчества и рождает большие информационные потоки (Big Data), осмысление и обработка которых ждет «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов». Заметим, что практические навыки работы в социальных группах – научных и учебных коллективах – становятся важными элементами успешной работы распределенных международных групп, работающих над одним проектом (проект Большой адронный коллайдер, проект Геном и др.). Знание психологических основ коммуникативистики является залогом успешности таких проектов, возможных не только

благодаря четкому распределению и оптимизации усилий коллективного разума, но и пониманию каждым участником проекта своей миссии и роли в достижении общей цели.

В современном информационном обществе возрастает роль знаний и способы их эффективной передачи от одного поколения другому изменяются. Исходя из классификации знаний, как архивных, прагматических и форсайтных, особое значение для инновационного развития страны имеет генерация и передача последних. В отличие от архивных и прагматических знаний, обеспечивающих устаревшие, но действующие технологии, форсайтные знания способствуют выходу России на новые технологии, обеспечивают смену технологического уклада и конкурентоспособность в мире. Переход развитых стран мира к шестому технологическому укладу, характеризующемуся развитием нано-, био- и информационных, когнитивных и социальных (НБИКС)-технологий, способствует удовлетворению персонализированных потребностей, включая, образовательные, отдельных личностей в отличие от целей и задач предшествующих технологических укладов [10, С. 25].

Изучение когнитивных и социальных наук будущими педагогами в отличие от естественно-научных и технических невозможно представить вне диалога с коллегами в области гуманитарного знания. Вопросы бытия и неизбежных кризисов роста в процессе становления личности, выбора жизненной стратегии, определения своего предназначения и места в социуме, поиска ориентиров с целью самореализации, раскрытия личностного потенциала и формирования активной жизненной позиции являются предметом диалогического общения преподавателей со студентами. Только в редких случаях человек, приступивший к педагогической деятельности, не испытывает необходимости знакомиться с образовательными технологиями, наработанными другими, а, используя уникальный собственный опыт, может выработать авторскую педагогическую технологию. История знает такие примеры, и этот кросс-культурный феномен называется российские научно-педагогические школы. Они возникают, благодаря инновационному видению лидера научной группы, являющейся по своей сути стабильным самоорганизующимся социумом, в котором педагогический процесс передачи знаний осуществляется с наименьшими затратами и наибольшей пользой. Однако в остальных случаях знание основ педагогики и психологии, конфликтологии и других когнитивных наук является необходимым элементом высшего образования научно-педагогического работника.

В техническом вузе эту конкретную задачу – поиск педагогических креативных технологий для эффективной передачи знаний, включая форсайтные – призваны решать преподаватели вуза, знающие основы инженерной педагогики. Так, в соответствии с действующим стандартом международного общества по инженерной педагогике IGIP преподаватель современного технического вуза кроме профессиональных знаний в предметной области, должен владеть информационно-компьютерными технологиями (ИКТ) и иностранным языком(ами). Часть преподавателей Губкинского университета имеют высокое звание "Европейский Преподаватель Инженерного ВУЗа".

Современный этап развития образования сопровождается формированием масштабных комплексных проектов в образовательных сетях, которые в близкой перспективе могут существенно изменить актуальные сегодня образовательные технологии. Краткий анализ зарубежных и российских массовых образовательных онлайн курсов (MOOK) приведен в таблице.

Таблица 1 – Краткий анализ зарубежных и российских массовых образовательных онлайн курсов (MOOK)

MOOK	<u>Зарубежные</u> Coursera, Khan Academy EdX, Future Learn etc.	<u>Российские</u> Универсариум, Лекториум, Интуит, Постнаука	Онлайн – платформа «Открытое образование»
Выдача платного сертификата	предусмотрена		да, с правом предоставления сертификата в собственный вуз для зачета результатов обучения
Тематика	разнообразная		по направлениям обучения
Срок обучения	различный		в течение 2-3 месяцев
Содержание	свободный формат		в соответствии с ФГОС
Количество курсов	2000+ (Coursera)	134 (Универсариум)	231
Старт	2012	2014	2015

В Минобрнауки РФ пообещали к 2018 году снять административные барьеры, мешающие университетам засчитывать пройденные студентами учебные онлайн-курсы. Для этого ведомство разработало приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в РФ», подготовило нормативную документацию, приказы и порядки, которые «позволят преподавателям вплетать в ткань образовательных программ онлайн-курсы».

Что это означает на практике? Это означает, что современный преподаватель технического вуза должен быть не только носителем и агрегатором актуальных знаний, а в идеале, и эффективным генератором новых знаний, но и быть способным к их эффективной передаче, в том числе, с помощью электронных образовательных ресурсов (ЭОР), и академически мобильным на международном уровне. Как правило, к подобному саморазвитию наиболее подготовлены преподаватели вузов, имеющих статус научных исследовательских университетов (НИУ).

Известно, что исторически исследовательский университет – это модель университета, созданная в начале 19 века немецким ученым и философом Вильгельмом фон Гумбольдтом, которая названа в соответствии с одним из двух

базовых принципов этой модели. Первый принцип — свобода преподавания и свобода обучения, а второй принцип — единство преподавания и исследования, «Forschung und Lehre». Идеи Гумбольдта, положенные в основу создания современных исследовательских университетов, в редакции 21 века звучат как свобода выбора обучающимися индивидуальной образовательной траектории (ИОТ) и применение полученных знаний для создания новых знаний при выполнении научно-исследовательской работы и/или в процессе выполнения магистерской или кандидатской диссертации. При этом разработка новых оригинальных образовательных курсов, обеспечивая свободу выбора студентов при формировании ИОТ, требует от авторов этих дисциплин вовлеченности в научно-исследовательскую деятельность и соответствия их научных интересов технологическим вызовам, стоящим перед данной областью исследований, с одной стороны. А с другой стороны, действующая и продолжающая формирование трехуровневая система высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура) наряду с развитием специализации накладывает на преподавателя обязанность разработки соответствующей учебно-методической документации. В настоящее время речь идет о концепции государственных образовательных стандартов (ГОС) 4 поколения и проблеме сопоставления образовательных и профессиональных стандартов. Такое сопоставление технологии оценки соответствия качества образовательных услуг технологическим и образовательным запросам общества становится реальностью. Но, следуя известному принципу неопределенности в гносеологическом варианте, можно отметить, что текущий уровень развития образования характеризуется определенными ограничениями наших ожиданий к уровню результатов и областям их использования. Таким образом, существует рациональный баланс между степенью глубины описания и документального сопровождения образовательного процесса путем создания учебно-методической документации (календарных планов, оценочных средств, методических указаний для организации самостоятельной работы студентов) и уровнем ожидаемой компетентности обучающихся. Понимание данной ситуации исключительно важно для установления динамического равновесия между ожиданиями общества и возможностью соответствия им.

Представим уважаемому читателю формальную сторону деятельности кафедры инженерной педагогики, созданной в 2013 году в Губкинском университете, имеющем статус НИУ: разработаны курсы психолого-педагогической направленности в соответствии с ФГОС для студентов всех трех уровней высшего образования на базе принципов предметности, диалектичности, системности и логики организации образовательного процесса в гуманитарной области. Базовые курсы по педагогике и психологии предназначены для студентов первого курса обучения, дисциплины по этике и психологии профессиональной деятельности, креативной педагогике и педагогической риторике предлагаются студентам, обучающимся в магистратуре, а аспиранты всех специальностей слушают по выбору курсы по цифровой педагогике, психологии учебного коллектива, педагогической этике, теории и практике инженерного образования и педагогическим технологиям развития креативности. Если исходить из того, что будущий выпускник сориентирован на педагогическую карьеру, то возможности приобретения соответствующих знаний силами кафедр инженерной педагогики в стенах родного вуза ему обеспечены.

В заключение, отметим, что в преддверии 2018 года, объявленного годом инженера в России, ожидаем концентрацию внимания всех заинтересованных сторон: социума, педагогических коллективов, обучающихся и государственных структур на проблематике инженерного образования, что будет способствовать выработке стратегически верных шагов по развитию инженерного дела в стране, которое в недалеком прошлом имело не только славные традиции, но и первоклассные позиции в мире.

Список литературы / References

1. Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание. — М.: Языки славянской культуры, 2013. — 448 с.
2. Иванов В.Г., Сазонова З.С., Сапунов М.Б. Инженерная педагогика: попытка типологии // Высшее образование в России. — 2017. — № 8/9 (215). — С. 32-42.
3. Сенашенко В.С., Вербицкий А.А., Ибрагимов Г.И., Осипов П.Н. и др. Инженерная педагогика: методологические вопросы (круглый стол) // Высшее образование в России. — 2017. — № 11 (217). — С. 137-157.
4. Владимиров А.И. О профессорско-преподавательском составе технических вузов – центральном звене в подготовке инженерных кадров. — М.: Недра, 2016. — 111 с.
5. Вербицкий А.А. Теория контекстного образования как концептуальная основа реализации компетентностного подхода. / Коллекция гуманитарных исследований. — 2016. — №2. — С.6-12.
6. Княгинин В.Н., Щеровицкий П.Г. Промышленная политика России – кто оплатит издержки глобализации. — М. Изд. Европа. — 2005. — С.160.
7. Griffin P., Care E. Assessment and Teaching of 21st Century Skills: Methods and approach Springer. — Dordrecht. — 2014. — 362 p.
8. Чучалин А.И., Таюрская М.С., Мягков М.Г. Повышение квалификации преподавателей в области применения международных стандартов CDIO / Высшее образование в России. — 2014. — №6. — С.58-67.
9. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство. — 1979. — 421 с.
10. Каблов Е.Н. Тенденции и ориентиры инновационного развития России: Сб. научно-информационных материалов. — М.: ВИАМ, — 2010. — 350 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Chernigovskaya T.V. Chesir's ulibka kota Shredingera: yazik i soznanie [Cheshire's smile of the cat Schrödinger: language and consciousness.]/ T.V. Chernigovskaya M. //: Yaziki slavyanskoi culturi [Languages of Slavic culture], 2013. — 448 p.[in Russian].
2. Vladimirov A.I. O povishenii proffessorsco-prepodavatelskogo sostava texnicheskix universitetov [About the teaching staff of technical universities - the central link in the training of engineering personnel]/ A.I. Vladimirov. — M: Nedra [Nedra]. — 2016. — 111 p. [in Russian].
3. Senashenko, V.S., Verbitskiy, A.A., Ibragimov, G.I., Osipov, P.N. et al. Ingenernya Pedagogica: Metodologicheskie voprosi [Engineering Pedagogy: Methodological Issues. Round table discussion.]/ V.S. Senashenko, A.A. Verbitskiy, G.I.

Ibragimov, P.N. Osipov, et al. Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia. — 2017. — No. 11, pp. 137-157. (In Russian, abstract in Eng.)

4. Ivanov, V.G., Sazonova, Z.S., Sapunov, M.B. Ingenernyya Pedagogica: popitki tipologii [Engineering Pedagogy: Facing Typology Challenges]. V.G. Ivanov, Z.S. Sazonova, M.B. Sapunov, Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia. — 2017. — No. 8/9. — pp. 32-42. (In Russian, abstract in Eng.)

5. Verbitsky A.A. Teoria kontekstualnogo obrazovaniya kak osnova dlya vnedreniya kompetentnostnogo podxoda [The theory of contextual education as a conceptual basis for the implementation of the competence approach] / A.A. Verbitsky. Kollekcija gumanitarnix issledovaniy [Collection of Humanitarian Studies]. — 2016. — №2. — p.6-12. [in Russian].

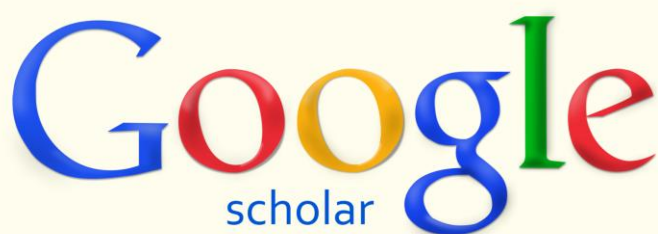
6. Knyaginii V.N., Shedroviskii P.G. Industralnaya polotica Rossii – kto zaplatit za izdergki globalizacii [Industrial politics of Russia – who will pay for the costs of globalization], V.N. Knyagin, P.G. Shedroviskii. — M.: Izd. Evropa [Europe]. — 2005. — 160 p. [in Russian].

7. Griffin P., Care E. Assessment and Teaching of 21st Century Skills: Methods and approach Springer, Dordrecht. — 2014. — 362 p.

8. Chuchalin A.I., Tayurska M.S., Myagkov M.G. Povishenie rvalificacii prepodavatelei v oblasti primeneniya megdunarodnix standartov [Further training of teachers in the field of application of international standards. CDIO] / A.I. Chuchalin, M.S. Tayurska, M.G. Myagkov/ Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia. — 2014. №6. — P.58-67. (In Russian, abstract in Eng.)

9. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorчества [Aesthetics of verbal creativity]. / M.M. Bakhtin. — M.: Art [Iskusstvo]. — 1979. — 421 p. [in Russian]

10. Kablov E.N. Tendencii i orientiri innovacionnogo razvitiya Rossii [Tendencies and guidelines for Russia's innovative development: Sat. scientific and informational materials] / E.N. Kablov. — M.: VIAM. — 2010. — 350 p. [in Russian]

*Международный научно-исследовательский журнал включен в базу научного цитирования **Google Scholar**.*

***Google Scholar** – поисковая система по полным текстам научных публикаций всех форматов и дисциплин. Наличие статей в **Google Scholar** увеличивает возможность цитируемости, не только в России, но и за рубежом.*

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.066>Сологуб И.С.¹ Муратов И.В.² Чилигин Д.В.³ Хандамаев А.О.⁴ Ткаченко П.А.⁵ Романов Р.В.⁶¹Магистрант, ²доктор медицинских наук, профессор,³кандидат педагогических наук, доцент кафедры биомеханики и технических средств обучения,⁴доцент кафедры теории и методика тяжелой атлетики и спортивных единоборств,⁵ORCID:0000-0002-1617-6858 кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента, экономики и права,⁶кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки,^{1,2,3,4,5}Дальневосточная государственная академия физической культуры,⁶Владивостокский Филиал Дальневосточного юридического института МВД России**НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ДОПИНГА НА ОРГАНИЗМ ЗАНИМАЮЩИХСЯ БОДИБИЛДИНГОМ***Аннотация*

В данной статье рассматривается анализ отечественных и зарубежных литературных источников, а также материалов из сети Интернет. Проведен анализ смертности по половому признаку, выявлен удельный вес причин смертности культуристов за период 1991 – 2015 гг.; в % от общего числа смертей по международной классификация болезней (МКБ-10). В результате анализа авторы полагают, что профессиональный бодибилдинг оказывает разрушающее воздействие на организм атлетов. В работе отражены причинно-следственные связи между занятиями бодибилдингом на профессиональном уровне с применением андрогенов и анаболических стероидов и ранней летальностью.

Ключевые слова: «Андрогенны и анаболические стероиды» (ААС), допинг, бодибилдинг, летальный исход, заболевания, возраст, сердце, инфаркт.

Sologub I.S.¹ Muratov I.V.² Chiligin D.V.³ Khandamaev A.O.⁴ Tkachenko P.A.⁵ Romanov R.V.⁶¹Master's Degree Student, ²MD, Professor,³PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Biomechanics and Technical Training Means,⁴Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Weightlifting and Martial Arts,⁵ORCID:0000-0002-1617-6858 PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Management, Economics and Law,⁶PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Tactical and Special, Fire and Physical Training,^{1,2,3,4,5}Far Eastern State Academy of Physical Culture,⁶Vladivostok Branch of the Far Eastern State Academy of Physical Culture**NEGATIVE EFFECT OF PERFORMANCE-ENHANCING DRUGS ON BODYBUILDERS' ORGANISM***Abstract*

This article examines domestic and foreign literary sources, as well as materials from the Internet. The analysis of mortality by gender is carried out, as well as specific causes of death among bodybuilders for the period of 1991 - 2015 in % of the total number of deaths by the International Classification of Diseases (ICD-10). As a result of the analysis, the authors believe that professional bodybuilding has a devastating effect on the athletes' body. The present work reflects the causal relationship between bodybuilding at a professional level with the use of androgenic and anabolic steroids and early lethality.

Keywords: "Androgenic and anabolic steroids" (AAS), performance-enhancing drugs, bodybuilding, death, diseases, age, heart, heart attack.

Бодибилдинг – телостроительство, как явление физической культуры в современном мире стало неотъемлемой частью жизни общества. В настоящее время все больше людей, самых разных возрастных категорий и социальных слоев, занимаются фитнесом и бодибилдингом в разных его вариациях и проявлениях, с целью улучшения своей внешней физической формы, и здоровья [5, С. 11].

Вместе с этим, анализ отечественных и зарубежных литературных источников, а также материалов сети Интернет, дает основания полагать, что профессиональный бодибилдинг оказывает разрушающее воздействие на организм атлетов. Так как является спортом, основанным на употреблении различных классов допингов. В частности, основным классом допинга в бодибилдинге являются «андрогены и анаболические стероиды» (далее ААС). Которые по мнению многих спортивных специалистов, помогают интенсифицировать тренировочный процесс и быстрее восстанавливаться после нагрузок [1, С. 37]. Однако в предсоревновательный период подготовки при употреблении различных классов допинга, в том числе и ААС, культуристы испытывают значительную нагрузку на сердечнососудистую, пищеварительную, и мочеполовую систему [6, С. 133], . Что ведет к нарушениям функций этих систем и развитию различных заболеваний.

Выше сказанное идет вразрез с общепринятым мнением о бодибилдинге как комплексе мероприятий, развивающих и оздоравливающих организм атлета [10, С. 71]. Поэтому, изучение проблемы негативного влияния допингов на организм культуриста становится все более актуальным в настоящее время. В особенности, когда бодибилдинг стал модным социальным течением, и активно рекламируется в средствах массовой информации, и ресурсах интернета различными спортивными структурами, и торговыми компаниями в коммерческих интересах.

При помощи маркетинговых технологий в сознание молодого поколения внедряется стереотип эталонного тела по образу фитнес модели высокого класса, который далек от естественного телосложения человека, и не достижим без применения АСС [4, С. 141]. Многие, молодые люди в целях самоутверждения в глазах противоположного пола, а также для достижения успеха в фитнесе индустрии или модельном бизнесе используют АСС ошибочно полагая, что данный класс препаратов не представляет серьезной опасности для их здоровья. Отдельные лица, среди них, не понимая всех механизмов воздействия АСС на организм человека, распространяют в социуме ложную информацию о практике их применения и этим наносят ущерб здоровью окружающих [9, С. 24].

В связи с этим нами предпринята попытка анализа смертности культуристов высокого класса с помощью методов математической статистики. В качестве анализируемой выборки были использованы собранные нами и другими авторами данные о причинах смерти известных культуристов за период с 1991-2015 гг. которые употребляли ААС.

Проанализировав годовую смертность культуристов за период с 1991 по 2015 гг., мы пришли к выводу, что наиболее высокий показатель смертности наблюдался в период с 2004 года по 2006 год (рисунок 1). Ретроспективный анализ истории развития бодибилдинга показывает, что данный период времени характеризуется высоким уровнем конкурентной борьбы и появлением новых стандартов в мышечной массе.

Большинство спортивных специалистов и соревнующихся культуристов, отмечает этот период, как самый выдающийся в плане развития объемов мускулатуры даже по современным взглядам на бодибилдинг [3, С. 217].

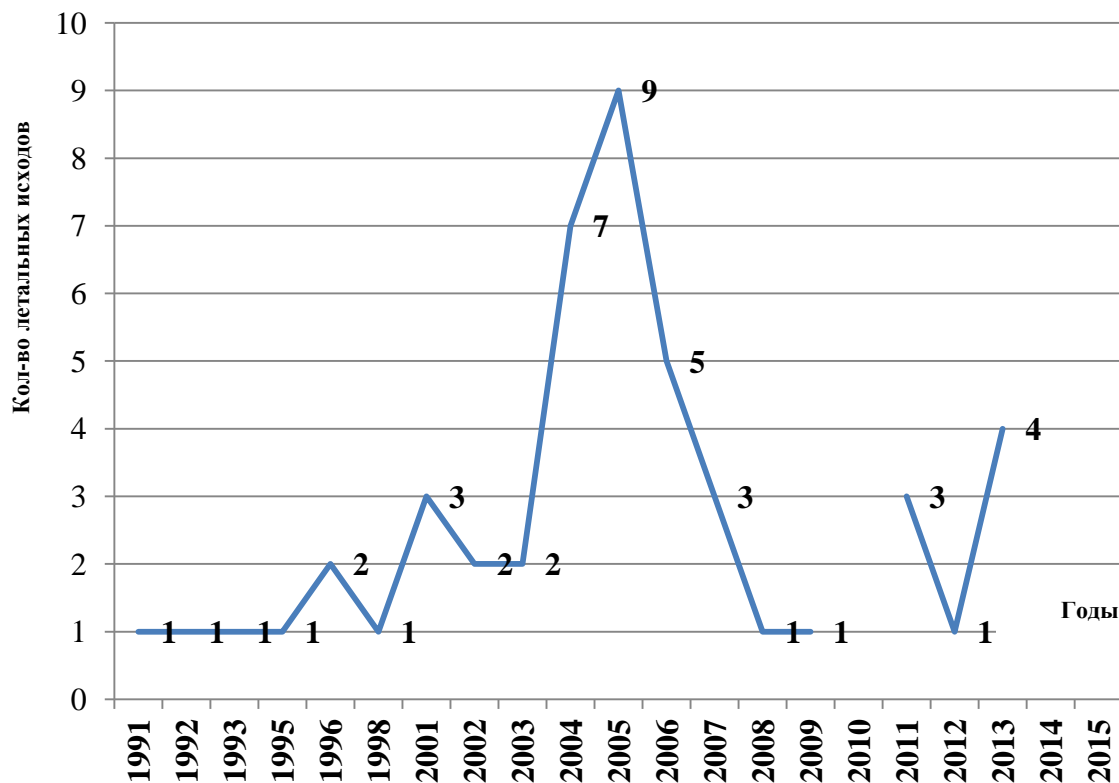

Рис. 1 – Динамика летальных исходов культуристов за период 1991–2015 гг.

Анализ смертности за исследуемый период по половому признаку показал, что основная доля смертей приходится на лица мужского пола (рисунок 2). Из представленной диаграммы видно, что из всех умерших 85,7% - мужчины, и лишь 14,3 % - женщины. Большой удельный вес мужчин по отношению к женщинам в изучаемой совокупности обусловлен большей занятостью первых в данной дисциплине и низкой популярностью соревновательного бодибилдинга в этот период, у женщин [8].

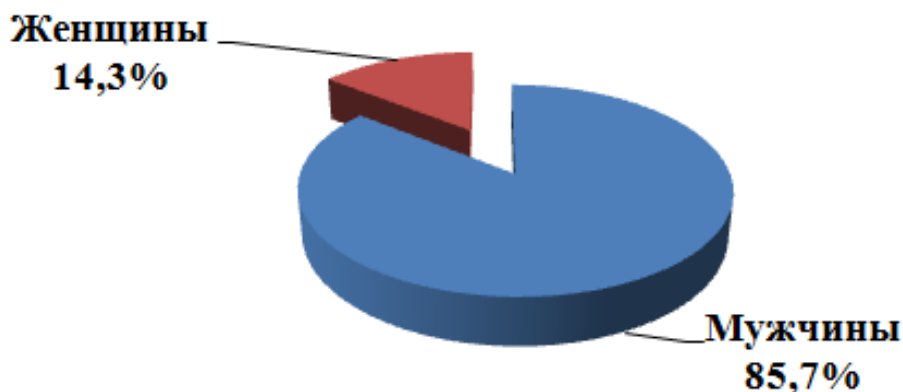

Рис. 2 – Структура летальных исходов атлетов по половому признаку за период 1991–2015 гг.

Анализ причин смертности показывает, что основная доля 51 % от общего числа смертей обусловлена сердечно-сосудистыми заболеваниями (рисунок 3).

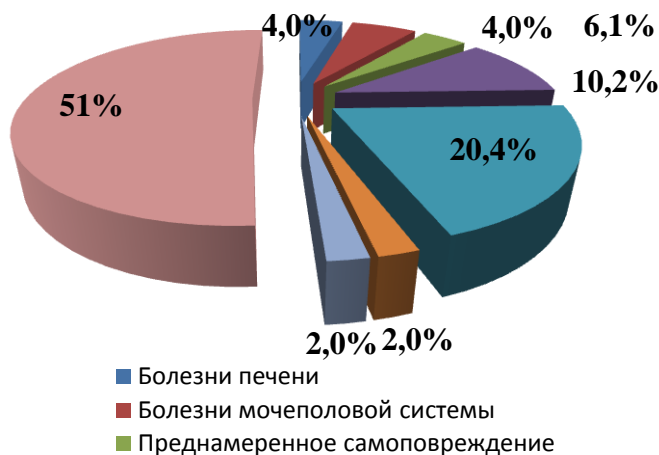

Рис. 3 – Удельный вес ведущих причин смертности культуристов за период 1991 – 2015 гг.; в % от общего числа смертей по международной классификации болезней (МКБ-10)

При этом, основная часть атлетов скончалась в результате развития инфаркта миокарда на долю, которого приходится 41 %. Данная группа атлетов посвятили соревновательной карьере от 2-х до 9 лет своей жизни (рисунок 4). И только у одного атлета соревновательная деятельность длилась 19 лет, а у двух – до 13 лет.

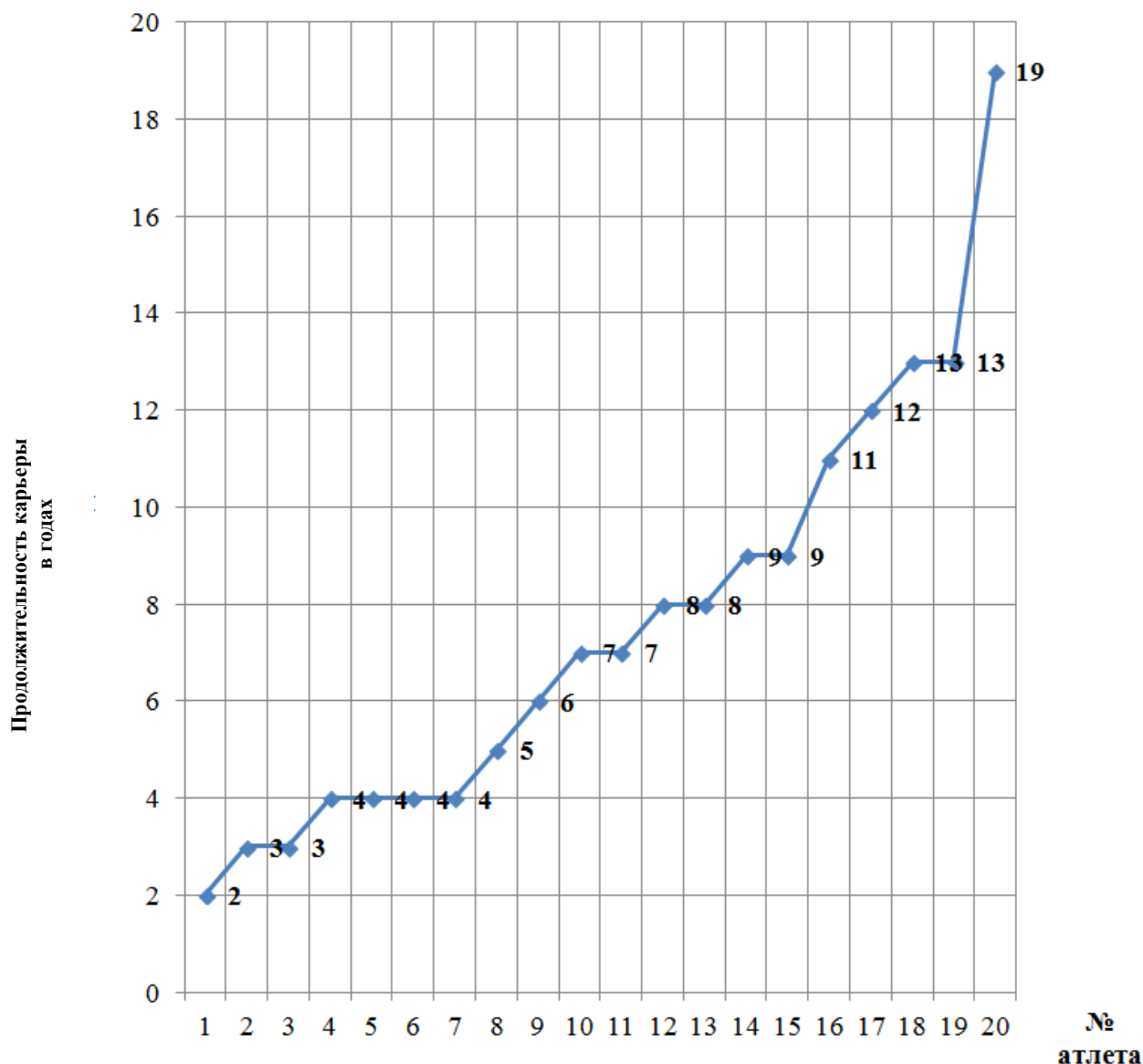

Рис. 4 – Продолжительность спортивной карьеры культуристов с летальным исходом в результате развития инфаркта миокарда за период 1991–2015 гг.

Половина атлетов после окончания активной спортивной деятельности прожили достаточно краткий отрезок времени - от 0 до 3 лет (рисунок 5).

Что связано по нашему мнению с синдромом отмены гормональных и лекарственных препаратов.

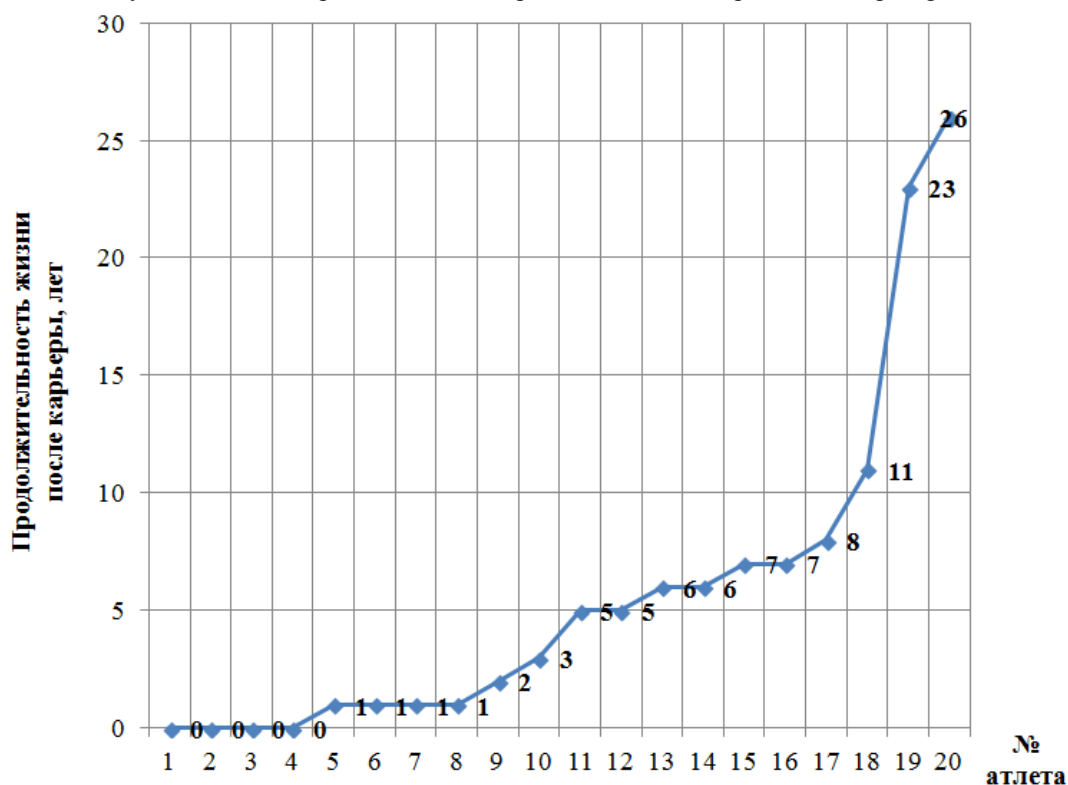

Рис. 5 – Продолжительность жизни культуристов после окончания спортивной карьеры за период 1991–2015 гг.

Таблица 1 – Сгруппированные данные

№	Границы интервала	Число летальных исходов	Доля, %
1	22-30,5	7	14,2%
2	30,5-39	18	36,73
3	39-47,5	14	28,57
4	47,5-56	5	10,20
5	56-64,5	3	6,12
6	64,5-73	2	4,08
Всего		49	100,00

На основании данных, приведённых в таблице 1, следует, что большинство атлетов (36,8 %) умерли в молодом возрасте от 30 до 39 лет. На рисунке 6 изображена гистограмма распределения смертей атлетов за период 1991-2015 гг. по возрастным группам.

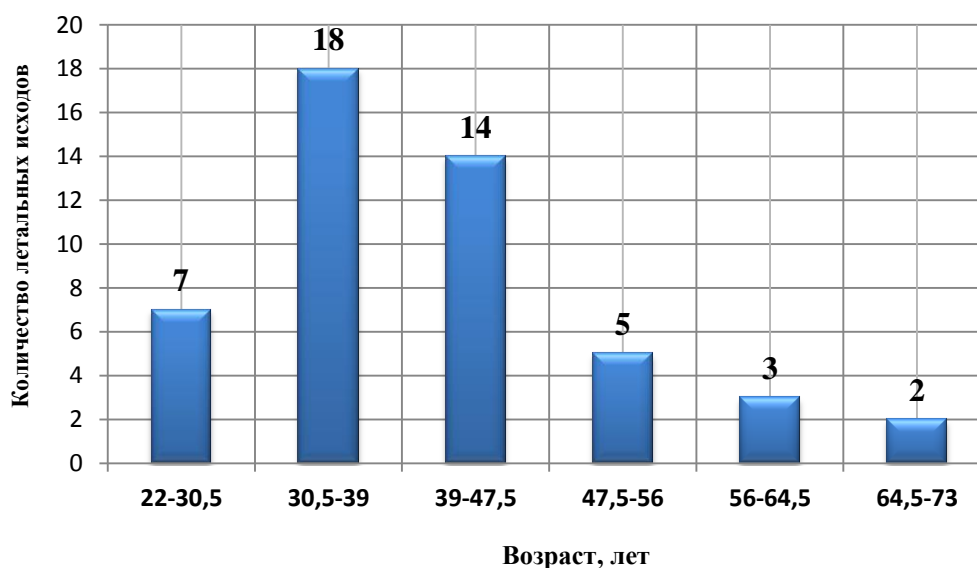

Рис. 6 – Гистограмма распределения смертности культуристов по возрасту за период 1991-2015 гг.

Средний возраст умерших атлетов в изучаемой выборке составляет 38,8 лет, наиболее характерный возраст $36,7 \pm 10,6$ года. Вероятность того, что средний возраст смертности атлетов лежит в пределах от 37,6 до 43,6 лет, равна 95%.

Мы полагаем, что на основе выявленных фактов, большое количество погибших культуристов в установленном возрасте с 2004 года по 2006 год (рисунок 1) связано с комплексом следующих причин:

- биографические справки рассматриваемых атлетов свидетельствуют, что большинство начало заниматься бодибилдингом в период пубертатного возраста и вышли на высокий соревновательный уровень с использованием АСС уже в юношеском возрасте

- многие атлеты в предсоревновательный период на фоне жесткой истощающей диеты и процедур обезвоживания для достижения пиковых кондиций соревновательной формы доводили сердечнососудистую, пищеварительную, и мочеполовую систему до состояния перенапряжения.

- культуристы, прибегали к практике приема АСС в сочетании с другими гормональными и лекарственными препаратами, и этим увеличивали вероятность аллергических реакций и идиосинкразии [2, С. 17].

- многие культуристы применяли дозировки лекарственных препаратов, превышающие предельно допустимые нормы, на протяжении многих месяцев, что многократно повышает их гемотоксическое, гепатоксическое действие [7].

В ходе исследования было установлено, что ближе к завершению спортивной карьеры или после нее большинство атлетов имели проблемы с сердечнососудистой системой. Основной причиной смерти в исследуемой выборке является инфаркт миокарда (рисунок 3), это подкрепляет выдвинутую нами гипотезу о том, что в результате тяжелых тренировок анаэробного характера, с использованием АСС и синдрома их отмены увеличивается риск смертельно опасных заболеваний.

По нашему мнению, ранняя смерть в результате инфаркта миокарда обусловлена тем, что под воздействием высоких дозировок АСС возрастает риск поражений артерий эластического и мышечно-эластического типа, возникающих вследствие нарушения липидного и белкового обмена, сопровождающееся отложением холестерина. Смещение баланса липопротеидов в сторону низкой плотности, которое ведёт к образованию атеросклероза. Но данное предположение требует дополнительных исследований в данной сфере.

Вывод: Таким образом, на основании полученных данных в результате анализа летальных исходов культуристов высокого класса можно заключить:

Данный спорт на профессиональном уровне при использовании ААС и различных классов допинга, улучшающих внешние кондиции формы культуристов, несет большой риск для здоровья.

Предложения:

- Для всех культуристов должен быть осуществлен систематический мониторинг психофизического состояния организма с обязательной сдачей всех анализов крови на предмет выявления серьезных нарушений в работе эндокринной системы организма.

- Лицам, заинтересованным в данной спортивной дисциплине, в рамках регулярного медицинского контроля обязательно необходимо исследование сердечнососудистой системы на основе современных методов диагностики, которые помогут вовремя диагностировать и избежать развитие опасного заболевания или синдрома внезапной смерти.

- Авторы статьи не выступают против бодибилдинга как массового явления физической культуры которое, укрепляет, развивает и оздоравливает организм, но молодым атлетам, которые собираются заниматься бодибилдингом на соревновательном уровне, следует задуматься над рациональностью и целесообразностью этого решения. Данный спорт, основан на приеме допинга и в погоне за эталонным телом платой за овладение им, может, стать жизнью.

Список литературы / References

1. Грецов, А. Г. За спорт без допинга. Вопросы и ответы: научно-методическое пособие для тренеров и спортсменов / А. Г. Грецов. - СПб. : Галерея принт, 2012. - 60с.

2. Дёшин, Р. Г. Краткий справочник фармакологических препаратов, разрешённых и запрещённых в спорте: ежегодный сборник, 2017 : справочник / Р. Г. Дёшин. - М. : Спорт, 2017. - 64 с. - ISBN 978-5-906839-85-5

3. Клинические аспекты спортивной медицины: руководство / под ред. В. А. Маргазина. - СПб. : СпецЛит, 2014. - 462 с. - ISBN 978-5-299-00594-3

4. Кулиненко, О. С. Фармакология спорта: клинко-фармакологический справочник спорта высших достижений / О. С. Кулиненко. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Советский спорт, 2001. - 200 с. - ISBN 5-85009-677-9

5. Невзоров, А. Бодибилдинг. Ваш личный тренер / А. Невзоров. - СПб. : Питер, 2011. - 160 с.: ил. - (Красивое тело). - ISBN 978-5-49807-917-2

6. Платонов, В. Н. Допинг в спорте и проблемы фармакологического обеспечения подготовки спортсменов / В. Н. Платонов, С. А. Олейник, Л. М. Гунина. - М. : Советский спорт, 2010. - 308 с. : ил. - (Спорт без границ). - ISBN 978-5-9718-0456-7

7. Стероиды: подноготная соревновательного бодибилдинга. Ч.1 [Электронный ресурс]: по материалам беседы Рона Харриса с Кевином Левроном, Шоном Рэем и Дорианом Ятсом / авт.-сост. А. Завьялов, А. – Электронные текстовые данные // Железный мир : информационный портал : [сайт]. – Режим доступа : <https://ironworld.ru/news/22071/>. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии: 09.06.2016.

8. Умершие бодибилдеры [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные // king-of-fitness.com [сайт]. – Режим доступа: <http://king-of-fitness.com/home/bodybuilding/interesnyye-fakty/968-umershie-bodibildery.html>. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии: 27.08.2015.

9. Чурганов, О. А. Допинг и здоровье: [методическое пособие] / О. А. Чурганов, Е. А. Гаврилова. - СПб. : СПбНИИФК, 2011. - 60 с.

10. Федотова, В. Г. Допинг и противодействие его применению в спорте: учебно-методическое пособие / В. Г. Федотова, Е. В. Федотова. - Малаховка : МГАФК, 2010. - 176 с.

Список литературы на английском языке / References in English:

1. Gretsov, A. G. Za sport bez dopinga. Voprosy i otvety: nauchno-metodicheskoye posobiye dlya trenerov i sportsmenov [For sports without doping. Questions and answers: scientific and methodical manual for coaches and athletes] / A. G. Gretsov. - SPb. : Galereya print, 2012. - 60 p. [in Russian]
2. Doshin, R. G. Kratkiy spravochnik farmakologicheskikh preparatov, razreshonnykh i zapreshchonnykh v sporte: yezhegodnyy sbornik, 2017 : spravochnik [A brief reference book of pharmacological drugs permitted and prohibited in sports: annual compilation, 2017: reference book] / R. G. Doshin. - M. : Sport, 2017. - 64 p. - ISBN 978-5-906839-85-5 [in Russian]
3. Klinicheskiye aspekty sportivnoy meditsiny: rukovodstvo [Clinical aspects of sports medicine: a guide] / pod red. V. A. Margazina. - SPb. : SpetsLit, 2014. - 462 p. - ISBN 978-5-299-00594-3 [in Russian]
4. Kulinenkov, O. S. Farmakologiya sporta: kliniko-farmakologicheskiiy spravochnik sporta vysshikh dostizheniy [Pharmacology of sport: clinical and pharmacological reference book of sports of the highest achievements] / O. S. Kulinenkov. - 3-ye izd., pererab. i dop. - M. : Sovetskiy sport, 2001. - 200 p. - ISBN 5-85009-677-9 [in Russian]
5. Nevzorov, A. Bodibilding. Vash lichnyy trener [Body-building. Your personal trainer] / A. Nevzorov. - SPb. : Piter, 2011. - 160 p.: - (Krasivoye telo). - ISBN 978-5-49807-917-2 [in Russian]
6. Platonov, V. N. Doping v sporte i problemy farmakologicheskogo obespecheniya podgotovki sportsmenov [Doping in sport and the problems of pharmacological support for the training of athletes] / V. N. Platonov, S. A. Oleynik, L. M. Gunina. - M. : Sovetskiy sport, 2010. - 308 p. - (Sport bez granits). - ISBN 978-5-9718-0456-7 [in Russian]
7. Steroidy: podnogotnaya sorevnovatel'nogo bodibilding. CH.1 [Elektronnyy resurs]: po materialam besedy Rona Kharrisa s Kevinom Levronom, Shonom Reyem i Dorianom Yatsom [Steroids: the underbody of competitive bodybuilding. Part 1 [Electronic resource]: based on the conversation between Ron Harris and Kevin Levrone, Sean Ray and Dorian Yates] / avt.-sost. A. Zav'yalov, A. - Elektronnyye tekstovyye dannyye // Zheleznyy mir : informatsionnyy portal [The Iron World: an information portal] : [sayt]. - Rezhim dostupa : <https://ironworld.ru/news/22071/>. - Zagl. s ekrana. - Opisaniye osnovano na versii: 09.06.2016.
8. Umershiye bodibildery [Elektronnyy resurs]. - Elektronnyye tekstovyye dannyye [Dead bodybuilders [Electronic resource]. - Electronic text data] // king-of-fitness.com [sayt]. - Rezhim dostupa: <http://king-of-fitness.com/home/bodybuilding/interesnyye-faktu/968-umershie-bodibildery.html>. - Zagl. s ekrana. - Opisaniye osnovano na versii: 27.08.2015.
9. Churganov, O. A. Doping i zdorov'ye: [metodicheskoye posobiye] [Doping and health: [a methodical guide]] / O. A. Churganov, Ye. A. Gavrilova. - SPb. : SPbNIIFK, 2011. - 60 p. [in Russian]
10. Fedotova, V. G. Doping i protivodeystviye yego primeneniyu v sporte: uchebno-metodicheskoye posobiye [Doping and counteraction to its use in sports: a teaching aid] / V. G. Fedotova, Ye. V. Fedotova. - Malakhovka : MGAFK, 2010. - 176 p. [in Russian]

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

Science Index

*Мы настоятельно рекомендуем всем нашим авторам зарегистрироваться в системе **Science Index РИНЦ**.*

Таким образом, авторы могут более детально контролировать список своих публикаций, не только в нашем журнале, но и во всех научных изданиях, входящих в РИНЦ. Регистрация в системе также позволит узнать индекс научного цитирования автора и его публикаций.

*Подробную инструкцию по регистрации в системе **Science Index РИНЦ** Вы можете найти на нашем сайте <http://research-journal.org/> в разделе «Полезно знать».*

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.064>Степанян И.К.¹, Дубинина Г.А.², Ганина Е.И.³¹ORCID: 0000-0003-2942-0976, кандидат педагогических наук, ²ORCID: 0000-0003-1475-1967, доцент, ³ORCID: 0000-0002-5726-3835, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

БИЛИНГВАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ МАТЕМАТИКЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ**Аннотация**

В статье рассматриваются особенности обучения математике иностранных студентов с использованием английского языка как языка международного общения и русского языка как языка страны пребывания. Анализируется создание программы по дисциплине «Математика» с учетом того, что обучаемые имеют различный исходный уровень знаний по математике и иногда не владеют английским языком или языком страны пребывания. Представлен статистический анализ состава обучаемых, исходного уровня их подготовки и обосновывается наиболее эффективная стратегия обучения.

Ключевые слова: билингвальное обучение, математика, русский язык как иностранный, английский язык для специальных целей, иностранные слушатели.

Stepanyan I.K.¹, Dubinina G.A.², Ganina E.I.³¹ORCID: 0000-0003-2942-0976, PhD in Pedagogy, ²ORCID: 0000-0003-1475-1967, Associate Professor, ³ORCID: 0000-0002-5726-3835, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

BILINGUAL APPROACH TO TEACHING MATHEMATICS TO FOREIGN STUDENTS**Abstract**

The article deals with the main features of teaching mathematics to foreign students using the English language as the language of international communication and the Russian language as the language of the host country. The creation of the program on "Mathematics" is analyzed with regard to the fact that trainees have different levels of initial knowledge in mathematics. Sometimes they don't speak English or the language of the host country. Statistical analysis of trainees' structure is presented, as well as the initial level of their preparation and the most effective training strategy.

Keywords: bilingual education, mathematics, Russian as a foreign language, English for special purposes, foreign students.

В последнее время проблема билингвального обучения все чаще является предметом обсуждения в профессиональном сообществе. Эта проблема тесно связана с междисциплинарным подходом к преподаванию учебных дисциплин и предметно-интегрированным обучением, что способствует более глубокому усвоению академических дисциплин и способствует повышению академической мобильности студентов, особенно когда речь идет об изучении английского языка для специальных целей. Язык специальности также является главным аспектом преподавания русского языка как иностранного в нефилологическом вузе.

Обучение языку специальности многоаспектно. В первую очередь оно невозможно без работы над специальной терминологией. Такая работа опирается на лингвистический анализ единиц различных уровней: терминологических словосочетаний, слов, терминологических элементов. Базой для анализа единиц разного уровня является освоение минимального списка терминов отдельной дисциплины.

В данной статье описывается опыт билингвального обучения математике на подготовительном факультете иностранных слушателей Финансового университета при Правительстве РФ (далее Финуниверситет). Образовательный процесс и оценка учебных достижений иностранных слушателей осуществляются преподавателями специальных дисциплин, в данном случае математики, в тесном сотрудничестве с преподавателями иностранных языков.

Следует отметить, что подобного рода «командный» подход к обучению (когда взаимодействует команда преподавателей) становится все более популярным благодаря своей высокой эффективности и широким компенсаторным возможностям.

Вопрос билингвального обучения широко представлен в методической литературе. Наряду с термином «билингвальное обучение» употребляются выражения «двуязычие», «языковое погружение» либо даже «двуязычное языковое погружение». Внимание исследователей привлекли университетские программы для иностранных студентов, которые обучаются специальности в условиях языкового погружения, чаще всего речь идет об английском языке и людях, его изучающих (ELL, English Language Learners)². Сегодня продолжает свое развитие «теория языков для специальных целей» (languages for special purposes), формированию которой предшествовали работы Т. Сейвори [2, С. 295-301]. Билингвальное предметно-интегрированное обучение иностранных студентов в России предполагает одновременное использование русского и английского языков в контексте преподаваемых дисциплин и продолжает оставаться предметом педагогических исследований (Ю.Н. Караулов, З.М. Смирнова, М.С. Филимонова и др.).

Наиболее популярной темой обсуждения является удельный вес каждого из языков-партнеров. Некоторые исследователи утверждают, что студенты показывают более высокие результаты на том из языков-партнеров, которым они пользуются больше [8, С. 177-200]. Безусловно, преподавание дисциплины, изучаемой в билингвальном режиме, должно проходить с учетом особенностей обучаемой аудитории и индивидуализированно. Как правило, одним из языков-партнеров является английский язык. Его доля зависит от того, насколько высок уровень владения им в данном регионе. Leo Gomez [6, С. 145-164] считает, что в районах с большим количеством людей, изучающих английский язык, более приемлемое соотношение английского языка и языка-партнера 50/50. Обычно для

² В международном педагогическом сообществе принято употреблять словосочетание English Language Learners (ELL)

иностранцев студентов языком-партнером английского языка является язык страны пребывания. В практике Финиуниверситета наиболее частое соотношение языков 50/50. Выбор модели зависит от особенностей контингента. В некоторых случаях, когда доля владеющих английским языком мала, обучение ведется исключительно на языке страны пребывания.

Что касается математики, то ряд преподавателей как в Европе, так и в США отмечают невысокий уровень подготовки по математике все возрастающего количества иммигрантов, у которых к тому же имеются проблемы с языком страны пребывания (английским в данном случае), так как дома они общаются исключительно на своем родном языке. Исследователи приходят к выводу, что математика намного меньше, чем другие дисциплины, зависит от языка общения. Многие студенты, только начинающие изучать английский язык, достигают больших успехов в изучении математики, поскольку язык математики - это универсальный язык и некоторые из них уже имеют опыт работы с ним. [9] Тем не менее билингвальное обучение студентов-иностранцев математике последовательно способствует усвоению ими разделов математики и применению ими математического аппарата при решении практико-ориентированных, предметно-интегрированных задач. [10, С. 181-182]

Билингвальное обучение привлекает внимание исследователей прежде всего потому, что оно позволяет лучше организовать изучение профильных дисциплин и компенсирует нехватку знания одного языка за счет другого, что в итоге предоставляет студентам более широкий выбор источников информации. Иностранные слушатели подготовительного факультета Финиуниверситета, в учебном процессе которого используются и английский язык, и язык страны пребывания, более успешно осваивают специальные дисциплины, чем те студенты, которые обучаются только на одном из этих языков. Более того, как оказалось, это касается не только одной конкретной дисциплины, но и целых блоков дисциплин.

К сожалению, знания английского, русского языков и математики у студентов неоднородны. Часть слушателей имеют достаточный для обучения уровень владения английским языком, но их знания математики недостаточны. Другая часть слушателей имеют хорошие знания языка страны пребывания (русского в нашем случае), но либо плохо подготовлены по математике, либо не знают английского языка. Есть и те, кто отлично подготовлен по математике, но не знают ни английского, ни русского языков.

Практический опыт показывает, что именно математика вызывает наибольшее количество затруднений у студентов Финиуниверситета. При этом уровень математической подготовки абитуриентов из разных стран крайне неоднороден, прежде всего, из-за различий в содержании программ национальных общеобразовательных школ.

На первом практическом занятии по математике обычно проводится диагностическое тестирование с целью определения исходного уровня математической подготовки студентов. Результаты подобного тестирования, где тестируемые максимально могут получить 9 баллов, представлены в таблице 1 и, по нашему мнению, являются характерными.

Таблица 1 - Уровень математической подготовки студентов-иностранцев

Баллы:	Количество студентов (чел.)	%
7-9	8	15%
4-6	9	17%
3-5	11	21%
0-2	24 (13)*	47% (25%)*
Итого:	52	100 %

Примечание: * - в скобках дано количество студентов с нулевым исходным уровнем подготовки.

Необходимость выравнивания этого дисбаланса для того, чтобы студенты-иностранцы могли осваивать учебные программы дисциплин совместно с первокурсниками-россиянами, объясняет появление подготовительных факультетов в вузах, принимающих иностранных граждан.

В настоящее время в российских вузах сложилась на первый взгляд парадоксальная, но вполне объяснимая в общественно-политическом и историко-культурологическом контексте ситуация: преподавание русского языка как иностранного рассчитано не только на студентов дальнего зарубежья, но и на учащихся из стран ближнего зарубежья, воспринимающих русский как иностранный язык и владеющих им на начальном и среднем уровне. Страны ближнего зарубежья, в которых русский еще не так давно занимал положение государственного языка (или языка межнационального общения), утратили ощущение общего с русским языком культурного пространства. (Ганина, Бежанова 2010) Тем не менее слушатели из стран СНГ, особенно из Таджикистана и Узбекистана, как правило, хорошо владеют русским языком.

Учебный процесс на подавляющем большинстве факультетов Финиуниверситета осуществляется на русском языке. Однако уровень владения русским языком у слушателей-иностранцев, обучающихся на подготовительном факультете Финиуниверситета, может быть элементарным («уровень выживания»), базовым или продвинутым (табл. 2).

Таблица 2 - Исходный уровень владения русским языком

Уровень русского языка	Количество студентов (чел.)	%
Элементарный	36	70%
Базовый	10	18%
Продвинутый	6	12%

Тем не менее на практических занятиях по математике студенты как с низким, так и высоким уровнем владения русским языком занимаются в одной группе. В этом случае билингвальное обучение помогает коррелировать недостаток понимания с помощью английского языка.

Ниже приводятся данные, характеризующие количество студентов, владеющих русским и английским языками как иностранными в сочетании с математической подготовкой (табл. 3).

Таблица 3 - Языковые навыки и математическая подготовка студентов

Навыки	%
математика+русский+английский	33%
математика + русский	8%
математика + английский	19%
только русский	15%
только английский	21%
только математика	4%

Представленное в таблице 3 статистическое исследование показывает, что лишь 33% слушателей-иностранцев имеют высокий уровень владения математикой, английским и русским языками, приемлемый для обучения на 1 курсе по программам бакалавриата. К сожалению, 36% протестированных имеют недостаточный уровень знаний по математике, и это вызывает значительные затруднения, т.к. для вузов финансово-экономического профиля математика является профилирующей дисциплиной. Выяснилось также, что 4 % опрошенных имеют хорошую подготовку по математике, но не знают ни английского, ни русского языков.

Приведенные статистические данные являются основанием для выбора методических приемов и технологий обучения в описываемом учебном процессе. [5, С. 52-56]

В настоящее время авторы продолжают изучать динамику учебных достижений слушателей-иностранцев подготовительного факультета и ее зависимость от предметно-интегрированного билингвального обучения. На данный момент выборка не репрезентативна, но исследование продолжается и станет предметом последующих публикаций.

Принципы отбора содержания практических занятий по математике на подготовительном факультете для иностранных слушателей обусловлены необходимостью ликвидировать значительную разницу в исходном уровне подготовки по математике, сократить разрыв между сильными и слабыми студентами, познакомить слушателей с заданиями, не представляющими сложности для российских студентов, но вызывающими затруднения у выпускников ряда национальных школ.

Первый раздел курса начинается с определения числовых множеств, уточняются понятия натуральных, целых, рациональных и действительных чисел. Понятие комплексных чисел знакомо некоторым слушателям из курса национальной школы, поэтому можно рассказать об этом расширении понятия числа, заметив, что изучение комплексных чисел не войдет в программу подготовительного курса, но данная тема будет изучаться в курсе высшей математики. Далее вводится понятие числовой прямой, модуля числа как расстояния от нулевой точки до данного числа. Вторая часть раздела посвящена числовым и алгебраическим выражениям, формулам сокращенного умножения, тождественным преобразованиям различных выражений. Как правило, начальный уровень слушателей позволяет проработать такой значительный объем дидактических единиц за 6-8 академических часов.

Во втором разделе вводится понятие функции без точного математического определения. Рассматриваются такие дидактические единицы, как нули функции, промежутки постоянного знака, возрастание/убывание и экстремумы функции, наибольшее и наименьшее значение функции на промежутке, элементарные функции и их графики. Задания, которые выполняются в данном разделе, не предполагают использование производной, определения соответствуют уровню средней школы.

Следующие разделы рассматривают последовательно различные типы функций, приемы решения соответствующих уравнений, неравенств и их систем.

Заключительные четыре раздела курса являются наиболее важными именно для изучения университетского курса высшей математики. Это дифференциальное и интегральное исчисления, которые являются ключевыми на первом курсе университета независимо от направления подготовки. Разделы «Числовые последовательности» и «Векторы» скорее являются дополнительными, но в то же время важными для освоения таких тем высшей математики, как «Ряды», «Линейная алгебра» и «Аналитическая геометрия» соответственно.

Важно подготовить слушателей к восприятию большого объема устной информации во время лекции, научить их не только решать, но и корректно объяснять решение заданий на практических занятиях. [7, С. 158-166]

При работе над упорядочением математической терминологической базы как на русском, так и на английском языке преподаватель математики должен устранить разность в уровне подготовки, при этом особенно важно дать возможность развиваться сильным студентам и помочь более слабым студентам подготовиться к обучению на первом курсе бакалавриата.

Проблема недостаточного владения языком, на котором осуществляется обучение (в данном случае это либо русский, либо английский), значительно затрудняет процесс обучения. Билингвальный подход позволяет разрешить возникающие терминологические проблемы, достичь лучшего понимания и ускорить достижение желаемого уровня обученности столь неоднородных групп слушателей. Языковая поддержка учебного процесса для слушателей-иностранцев осуществляется в соответствии с приказом Министерства образования РФ «Об утверждении требований к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке» [1].

Для иностранных учащихся, не владеющих предметной компетенцией, русский язык оказывается частью образовательного процесса – основным средством приобретения специальности. Так как в иерархии мотивов изучения иностранными студентами русского языка доминирует учебно-профессиональная деятельность, совершенно очевидно, что такой доминирующей функционально-речевой разновидностью является язык специальности, который становится языком «выживания» иностранного студента в вузе, обеспечивая ему возможность изучения спецпредметов, сдачи зачетов и экзаменов.

Из вышеизложенного следует, что наряду с общим (этническим) языком студенты-иностранцы должны изучать язык для специальных целей, отвечающий их профессиональным интересам. При этом постижение языка художественной литературы и средств художественной выразительности текста (20% учебного времени) происходит одновременно с изучением специализированных текстов (80% учебного времени). [2, С. 295-301]

Вернемся к опыту Финиуниверситета, где курс русского языка на подготовительном факультете носит математическую направленность и является типичным примером обучения иностранному языку для специальных целей. Задачей этого начального курса является создание терминологической базы, которая позволила бы продолжить в бакалавриате обучение высшей математике и специальными дисциплинам с большой долей математических расчетов и применения математических методов. В ходе этого обучения студенты должны научиться:

- читать и понимать символическую запись математических уравнений на русском языке;
- понимать звучащую и письменную информацию математической тематики;
- извлекать из математических аудиотекстов главную и второстепенную информацию, записывать ее как полно, так и кратко;
- участвовать в диалогах с преподавателем и сокурсниками, а также составлять небольшие монологические высказывания на математические темы;
- озвучивать математические вычисления, решения задач, описывать изменения и тенденции.

Упомянутые цели и образовательные технологии можно отнести и к учебному процессу по английскому языку как иностранному языку для специальных целей. Математическая терминология как на русском, так и на английском языках необходима слушателям-иностранцам для последующего изучения высшей математики, а также дисциплин математического и экономического циклов в бакалавриате.

Следует отметить, что часть выпускников подготовительного факультета поступает и в другие вузы, но все же большинство из них становится студентами многочисленных факультетов Финиуниверситета. Те же из них, кто хорошо владеет английским языком, становятся студентами Международного финансового факультета. Большинство студентов этого факультета – это граждане других государств, а одним из основных условий зачисления российских выпускников на Международном финансовом факультете является высокий уровень владения английским языком. Программы обучения этого факультета включают в себя экономические и математические дисциплины, которые преподаются на английском языке. Однако в случае лексических затруднений применяется билингвальный подход, и в качестве языка-партнера используется русский язык, что повышает эффективность усвоения дисциплин. Речь идет, прежде всего, о базовых дисциплинах вуза, таких, как корпоративные финансы, статистика, международные стандарты бухгалтерской отчетности, мировая экономика и финансы, международный бизнес и пр.

Практика показывает, что, в то время как условием отбора для российских студентов является свободное владение английским языком, иностранные студенты зачастую имеют недостаточный его уровень. Наряду с применением билингвального обучения для них организуются дополнительные занятия по английскому языку, и к старшим курсам ситуация выравнивается. При этом языком неформального общения студентов-иностранцев за рамками учебного процесса может быть как английский, так и русский язык. Далее студенты старших курсов участвуют в программах международных академических обменов с британскими и американскими университетами, проходят стажировку в международных компаниях, и основой их академической мобильности и профессиональной компетенции становится знание английского языка изучаемой специальности.

Процесс обучения языку специальности исключает подмену занятий по специальности, носит упреждающий характер, имеет своей конечной целью формирование у иностранных студентов языковой и речевой компетенции, достаточной для чтения текстов учебников по специальным дисциплинам, прослушивания лекций преподавателей, участия в семинарских занятиях, выполнения заданий по специальным предметам в устной и письменной форме.

Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что формирование предметной компетенции разделено личностно: за языковую и речевую компетенцию «ответствен» преподаватель-филолог, а за предметную – преподаватель-предметник». Это разграничение стало уже традиционным, и много усилий тратится на согласование их обучающих действий, установление межпредметных связей, преемственности.

Для формирования коммуникативной компетенции в практическом курсе русского и английского языков отбираются, профессионально значимые темы и тексты, рекомендованные специалистами-предметниками.

Каждый преподаватель математики, использующий билингвальный подход, знает, как велика роль английского языка в обучении иностранцев математике, особенно для студентов из русского и неанглийского окружения, студентов, на уровень учебных достижений которых по математике влияет недостаточное владение одним из предлагаемых языков обучения. Это именно та область, где требуется междисциплинарное сотрудничество и даже работа в команде, которая в последнее время приобрела популярность в работах специалистов по профессиональной лингводидактике. Учебники серии «Английский язык: экономика и финансы», используемые в Финиуниверситете, к примеру, содержат специальные разделы, предназначенные для языковой пропедевтики работы с математическим аппаратом, такие, как “Wording Mathematical Formulae” и «Starting Linear Algebra» [4]

Трудно переоценить роль «билингвального педагога», который должен обладать высоким уровнем сформированности профессионально-предметной и иноязычной коммуникативной компетенций, а также высоким уровнем владения методикой преподавания русского языка как иностранного и/или английского языка для специальных целей.

Тем не менее для многих преподавателей математики совмещение преподавания математики с билингвальным подходом является проблемой, так как далеко не все они владеют английским языком в нужной степени. С целью обеспечения подготовки иностранных студентов и студентов Международного финансового факультета в Финуниверситете работает программа Института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников «Методология и методика преподавания учебных дисциплин на иностранном языке». [3, с.158-165]

Применение билингвального подхода к обучению и междисциплинарного сотрудничества позволяет иноязычным студентам:

- лучше понимать содержание изучаемой дисциплины;
- получить больше возможностей для уточнения трудных моментов;
- расширить возможности совместной деятельности и работы в команде для выработки совместных решений;
- в целом комфортнее себя чувствовать при работе с математическим аппаратом.

Среди преимуществ билингвального обучения следует отметить академические успехи обучаемых; более широкое и уверенное применение в учебной деятельности и для личностного общения английского языка как языка международного общения и русского языка-партнера как языка страны пребывания; лучшие перспективы карьерного роста; возможность участия в международных профилированных кейс-чемпионатах; участие в профессионально ориентированном стандартном тестировании на получение международных сертификатов. На дальнейших ступенях обучения свободное использование математического аппарата на английском языке позволит студентам более эффективно анализировать конкретные деловые ситуации и принимать обоснованные решения

Проведенное исследование не оставляет сомнений, что билингвальное обучение является продуктом тесного сотрудничества преподавателей базовых дисциплин вуза, в частности математики, и преподавателей русского и иностранных языков. Как показывает практический опыт, обучая иностранных студентов математике, преподаватель испытывает трудности как образовательного, так и корпоративного порядка, а именно:

- наличие языкового барьера;
- различие систем образования и организации учебной деятельности;
- различие в методологии и методике обучения математике.

Таким образом, преимущества билингвализма очевидны как в отношении контентно-интегрированного обучения, так и с точки зрения когнитивного развития обучаемых иностранных студентов. Билингвальное обучение оказалось наиболее пригодным и эффективным методом для подготовки иностранных слушателей с различным исходным уровнем владения математикой и разными языками общения. Можно сделать вывод, что междисциплинарное взаимодействие в процессе обучения, при котором обучаемые получают как профессиональное развитие, так и улучшают свои знания иностранного языка, заслуживает положительной оценки и может быть рекомендовано к применению.

Список литературы / References

1. Приказ от 03.10.2014 г. № 1304 «Об утверждении требований к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке». – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/4853> (дата обращения: 17.11.2017)
2. Бежанова С.В. Основы обучения письменной и устной речи иностранных студентов в экономическом вузе / С.В. Бежанова, Е.В. Ганина // "Русский язык в коммуникативном пространстве современного мира: Сборник материалов Международной конференции. – Москва, 2011. – С. 295-301.
3. Дубинина Г.А. Организация преподавания учебных дисциплин на иностранном языке / Г.А. Дубинина. // Вестник Московского лингвистического университета. Вып. 12 (698), 2014. – С.158-165.
4. Дубинина Г. А. Английский язык: экономика и финансы: В 4 ч. Ч.1 Threshold / Г.А. Дубинина, И.Ф. Драчинская, Н.Г. Кондрахина, О.Н. Петрова. – М.: Финуниверситет, 2016. – 256 с.
5. Дубинина Г. А. Обеспечение дисциплин математического цикла для направлений «экономика» и «менеджмент» иноязычной поддержкой / Г. А. Дубинина, И. К. Степанян // Стандарты и мониторинг в образовании. -2016. - Т. 4. № 3. - С. 52-56. doi: 10.12737/12370
6. Gomez L. Dual Language Education: A promising 50-50 model / L. Gomez, D. Freeman, Y. Freeman // Bilingual Research Journal. – 2005. - Vol. 29, n. 1.-- P. 145-164.
7. Коннова Л.П. Экономические приложения высшей математики в кейсах: учебное пособие / Коннова Л.П., Рылов А.А., Степанян И.К. – М.: Финансовый университет, 2016. – 132 с.
8. Lindholm-Leary K. Language development and academic achievement in two-way immersion programs / K. Lindholm-Leary, E. Howard // T. W. Fortune & D. J. Tedick (Eds.), Pathways to Multilingualism: Evolving Perspectives on Immersion Education. - Oxford, UK: Blackwell, 2008. - P. 177-200.
9. Robertson K. Math Instruction for English Language Learners. - URL: <http://www.colorincolorado.org/article/math-instruction-english-language-learners>
10. Степанян И.К. Особенности преподавания математики для слушателей – иностранцев на подготовительном факультете Финансового университета / И.К. Степанян // Инновационные идеи и подходы к интегративному обучению иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в системе высшего образования: материалы международной школы-конференции 27-30 марта 2017 года / под общей ре. Д.И. Кузнецова, Н.И. Алмазовой, Ф.И. Валиевой, Л.П. Халыпиной. – Санкт Петербург, 2017. - С. 181-182.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Prikaz ot 03.10.2014 g. № 1304 «Ob utverzhdenii trebovaniy k osvoeniyu dopolnitel'nyh obshcheobrazovatel'nyh programm, obespechivayushchih podgotovku inostrannykh grazhdan i lic bez grazhdanstva k osvoeniyu professional'nyh obrazovatel'nyh programm na russkom yazyke» [Act of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No

1304 of October 3, 2014 "On the approval of the requirements for the development of additional general education programs that provide training for foreign citizens and stateless persons to develop professional educational programs in Russian". URL: <http://минобрнауки.рф/документы/4853>, available 17.11.2017 [in Russian]

2. Bezhanova S.V. Osnovy obucheniya pis'mennoj i ustnoj rechi inostrannykh studentov v ehkonomicheskom vuze. [The basis for training in written and spoken language international students at the economic university] / S.V. Bezhanova, E.V. Ganina // Russkij yazyk v kommunikativnom prostranstve sovremennogo mira [Russian in the communicative space of the modern world]. Moscow, 2011. - pp. 295-301. [in Russian]

3. Dubinina G.A. Organizatsiya prepodavaniya uchebnykh disciplin na inostrannom yazyke. [Organization of teaching academic subjects in a foreign language] / G.A. Dubinina // Vestnik Moskovskogo lingvisticheskogo universiteta [Moscow State Linguistic University Bulletin]. Vol. 12 (698), 2014. - pp.158-165. [in Russian]

4. Dubinina G.A. Anglijskij jazyk: jekonomika i finansy: Threshold. Ch 1. [English: Economics and Finance: In 4 Parts. Threshold. Part 1.] / G.A. Dubinina, I.F. Drachinskaya, N.G. Kondrakhina, O.N. Petrova. - M: Finuniversitet, 2016. - 256 p. [in Russian]

5. Dubinina G.A. Obespechenie disciplin matematicheskogo tsicla dlya napravleniy "ekonomika" i "menedgment" inoyasichnoy poddergkoi [Providing disciplines of mathematical cycle for Economics and Management with a foreign language support] / G.A. Dubinina, I.K. Stepanian // Standarti i monitoring v vischem obrazovanii [Standards and monitoring for education]. Vol. 4, n. 3, 2016. - P. 52-56. doi: 10.12737 / 12370. [in Russian]

6. Gomez L. Dual Language Education: A promising 50-50 model / L. Gomez, D. Freeman, Y. Freeman // Bilingual Research Journal. – 2005. - Vol. 29, n. 1.– P. 145-164.

7. Konnova L.P. Ekonomicheskie prilozheniya vysshej matematiki v kejsah: uchebnoe posobie [Economic applications of higher mathematics in cases: a tutorial] / Konnova L.P., Rylov A.A., Stepanyan I.K. – M.: Finansovyj universitet, 2016. – 132 p. [in Russian]

8. Lindholm-Leary K. Language development and academic achievement in two-way immersion programs / K. Lindholm-Leary, E. Howard // T. W. Fortune & D. J. Tedick (Eds.), Pathways to Multilingualism: Evolving Perspectives on Immersion Education. - Oxford, UK: Blackwell, 2008. - P. 177-200.

9. Robertson K. Math Instruction for English Language Learners. - URL: <http://www.colorincolorado.org/article/math-instruction-english-language-learners>

10. Stepanyan I. Osobennosti prepodavaniya matematiki dlya slushatelej – inostrancev na podgotovitel'nom fakul'tete Finansovogo universiteta [Features of teaching mathematics for foreign students at the Preparatory Department of the Financial University] / I.K. Stepanyan // Innovacionnye idei i podhody k integrativnomu obucheniyu inostrannym yazykam i professional'nykh disciplinam v sisteme vysshego obrazovaniya: materialy mezhdunarodnoj shkoly-konferencii 27-30 marta 2017 goda [Innovative ideas and approaches to integrative learning of foreign languages and professional disciplines in the system of higher education: materials of the International School-Conference on March 27-30, 2017]. - St. Petersburg, 2017. - pp. 181-182. [in Russian]

<https://twitter.com/JournalResearch>

Ссылки на новые статьи
«Международного научно-
исследовательского журнала» Вы
сможете найти в **Твиттере**.

**Международный
Журнал**

@JournalResearch

Опубликовать статью, публикация
научных статей соискателей,
аспирантов, научных сотрудников.
Международный научно-
исследовательский журнал ISSN 2227-
6017

В Твиттере с сентября 2012

ТВИТЫ
2 666

ЧИТАТЕЛИ
50

Твиты Твиты и ответы

Международный Журнал @JournalResearch · сейчас

Post Edited: ИЗУЧЕНИЕ
РАСПРОСТРАНЕННОСТИ
ПОТРЕБЛЕНИЯ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ
СРЕДИ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ КАЗАХСТА [research-
journal.org/en/medicine/st...](http://research-journal.org/en/medicine/st...)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.056>**Фереску В. В.**

ORCID: 0000-0001-7530-535X, аспирант,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет» в г. Москве

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОЦЕССА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ С РОДИТЕЛЯМИ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЧАСТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**Аннотация**

В статье говорится о путях оптимизации процесса взаимодействия педагогов и родителей, об обогащении педагогического опыта родителей посредством вовлечения в жизнедеятельность группы своего ребенка и организацией серии образовательных встреч с привлечением специалистов извне; о применении разнообразных форм и методов взаимодействия педагогов с родителями воспитанников; о выстраивании партнерского отношения педагога к родителям, когда педагог учитывает опыт родителей и их потребности, использует методы активизации родителей, направленные на возникновение интереса у родителей к процессу взаимодействия.

Ключевые слова: процесс взаимодействия, педагоги, совершенствование, частный, детский, дошкольное образование, ДОО, ЧДОО, дошкольник.

Feresku V. V.

ORCID: 0000-0001-7530-535X, Postgraduate Student,

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Moscow Pedagogical State University," Moscow

IMPROVING THE QUALITY OF INTERACTION OF TEACHERS AND PARENTS OF PRESCHOOLERS IN PRIVATE EDUCATIONAL ESTABLISHMENT**Abstract**

The article describes ways to optimize the process of interaction between teachers and parents and enrich pedagogical experience of parents by means of involving children into group activities and organizing a series of educational meetings with the engagement of specialists from outside. It is also dedicated to the topic of application of various forms and methods of interaction of teachers with the parents of pupils and building a teacher-teacher partnership when teachers take into account the experience of parents and their needs, use methods of activating parents aimed at arousing interest in parents to the process of interaction.

Key words: process of interaction, teachers, improvement, private, children's, pre-school education, preschool educational establishment, private preschool educational establishment, preschool child.

В настоящее время широко используется термин «взаимодействие» дошкольного образовательного учреждения и семьи. Согласно словарю русского языка С. И. Ожегова взаимодействие трактуется как взаимная связь двух явлений, взаимная поддержка [1]. Сегодня общество наблюдает, так называемый «кризис традиционной модели детства» [2] и родители встречаются с большими трудностями в воспитании подрастающего поколения. Эти проблемы не обошли стороной и частный сектор дошкольного образования. Возникла новая категория родителей [2], которые составляют основу ЧДОО. По этой причине, повышение качества процесса взаимодействия педагогов с родителями дошкольников в условиях ЧДОО необходимо [10]. В таком взаимодействии нуждается сегодня семья, сталкивающаяся с разными проблемами воспитания и без поддержки государства, социальных институтов не способна их решить [3], [6, С. 112-118].

На наш взгляд, повышение качества взаимодействия педагогов и родителей может происходить путем вовлечения родителей в жизнедеятельность группы своего ребенка и организацией серии образовательных встреч с привлечением специалистов извне; путем применения разнообразных форм и методов взаимодействия педагогов с родителями воспитанников [7, С. 66-72], [8], [9] путем выстраивания партнерского отношения педагога к родителям, когда педагог учитывает опыт родителей и их потребности, использует методы активизации родителей, направленные на возникновение интереса у родителей к процессу взаимодействия.

Для оптимизации процесса взаимодействия педагогов с родителями воспитанников в условиях ЧДОО должны быть разработаны следующие педагогические условия, ориентированные на партнерство, а именно: разработана определенная последовательность этапов взаимодействия с применением имеющихся форм и методов, а именно: интеллектуальный/ ознакомительный, эмоциональный/ адаптационный, деятельностный / долгосрочный этапы взаимодействия.

Так как работа в негосударственных образовательных учреждениях построена на маркетинговой основе [4], разработка новых форм и методов по созданию педагогических условий взаимодействия коллектива с родителями должна проводиться с учетом этого фактора.

На наш взгляд, данные условия включают три компонента: интеллектуальный, эмоциональный и деятельностный, который носят циклический характер, то есть обновляются из года в год по заданному нами алгоритму.

Интеллектуальный или ознакомительный компонент включает в себя систему знаний:

- знания педагога и родителя о специфике ЧДОО (ежегодно условия обучения и воспитания детей в ЧДОО меняются или модифицируются, в связи с ростом потребностей родителей и запросов родителей, как клиентов (одна из закономерностей маркетинга);

- знание педагога о потребностях родителей воспитанников, об особенностях развития ребенка и о традициях воспитания, в семье (переменная составляющая образовательного процесса в ЧДОО);

- знания родителя о сущности образовательной программы ЧДОО, режима дня, сетке дополнительных занятий и др. (переменная составляющая образовательного процесса в ЧДОО).

Эмоциональный или адаптационный, компонент представляет собой систему чувств, определяющих положительные и отрицательные эмоциональные переживания:

- проявление сочувствия и эмпатии;
- конструктивная коррекция возникающих проблемных ситуаций в процессе взаимодействия участников образовательного процесса.

Данный компонент также носит циклический характер, т.к. видоизменяется из года в год, в связи с взрослением ребенка и появлением новых «страхов», которые необходимо преодолевать совместно в тандеме педагог-родитель (иногда и ребенок).

Деятельностный или долгосрочный, компонент представляет собой совокупность форм, методов и приемов организации конструктивного взаимодействия педагогов с родителями воспитанников с целью воспитания и обучения с учетом выше описанных факторов переменных:

- действия, направленные на оказание помощи педагогу;
- действия, направленные на оказание помощи родителю;
- самокоррекция педагогической деятельности.

Показательными критериями успешного взаимодействия педагога с родителями воспитанников в условиях частной дошкольной образовательной организации является:

Интеллектуальный или ознакомительный компонент:

- полнота представлений о процессе взаимодействия;

Эмоциональный или адаптационный, компонент:

- степень положительного отношения к процессу взаимодействия;

Деятельностный или долгосрочный, компонент:

- наличие конструктивного адекватного взаимодействия педагогов с родителями.

Мероприятия по разработке педагогических условий взаимодействия были адресованы двум группам участников образовательного процесса: педагогам и родителям.

Всего было проведено 10 встреч с педагогами. Педагогическому коллективу были представлены результаты выявленных проблем, оформленных в виде раздаточного материала. Объявленные результаты, по поводу готовности родителей участвовать в образовательном процессе, вызвали удивление педагогов. Готовность выражалась в цифре 85% от всех

В результате анализа готовности педагогов к введению в практику новых форм и методов взаимодействия с родителями, выявилось противоречие: с одной стороны, педагоги понимали важность участия родителей в жизнедеятельности группы (в связи с тем, что это опосредовано бы влияло на эмоциональное благополучие детей), с другой – затруднялись в способах решения.

Выявилась, также, проблема: педагоги высказали потребность в коммуникации по вопросам повышения педагогического мастерства в области применения инновационных форм работы во взаимодействии с родителями.

С целью оптимизации процесса взаимодействия педагогов с родителями воспитанников в условиях ЧДОО автором исследования были предложены следующие педагогические условия, ориентированные на партнерство, а именно:

- разработана определенная последовательность (алгоритм) этапов взаимодействия с применением имеющихся форм и методов в наблюдаемых ЧДОО: интеллектуальный / ознакомительный, эмоциональный / адаптационный, деятельностный / долгосрочный.

В период ознакомления родителей с организацией педагогам рекомендовано применять формы: индивидуальную встречу и регламентацию взаимных действий в рамках данного ЧДОО с учетом развития воспитанника.

В период эмоциональный/ адаптационный автором исследования педагогам рекомендовано применять следующие формы: наглядно-информационный раздаточный материал, оформленный в таблицах (таблицы для изучения родителями периодов адаптации с условными названиями «Не останусь», «Мне интересно», «Хочу домой»; таблицы с возможными типичными реакциями детей в период адаптации, объяснением причины и рекомендации о том, что делать родителям; таблицы «Что можно?», «Что нельзя?», «Доброе утро»), семинар, живой тренинг, родительский клубы с проигрыванием типичных адаптационных ситуаций, «Библиотека по адаптации», Baby club.

В период долгосрочного / деятельностного сотрудничества для укрепления связи «детский сад – родители» автором исследования рекомендована педагогам следующие формы: «Тобби едет в гости на выходные»; «15 минут», «Волшебная группа», «Inbox», наглядно-информационная таблица «Как я сегодня поел?» (уровни аппетита ребенка от 1-4), модифицированная письменная форма общения «Таблица дней рождений», модифицированных автором исследования совместные с родителями праздники.

- разработан и предложен алгоритм коммуникации педагогов по актуальным вопросам взаимодействия с родителями воспитанников через интерактивную информационную электронную платформу интернет-браузера.

В ходе апробации разработанных автором исследования педагогических условий была выявлена положительная динамика во взаимодействии педагогов с родителями воспитанников ЧДОО.

По нашему мнению, предложенная авторами исследования последовательность взаимодействия с родителями требует регулярной модификации в силу обстоятельств, в которых осуществляется образовательная деятельность ЧДОО (динамичное развитие).

Для формирования умения педагогов оказать помощь родителям в преодолении проблем, возникающих в период адаптации ребенка, педагогическому коллективу было рекомендовано проводить встречи в виде семинаров, с целью формирования умения педагогов оказать помощь родителям в преодолении проблем, возникающих в период адаптации ребенка. Когда речь идет об адаптации ребенка к саду, очень много говорят о том, как трудно ребёнку и какая ему нужна помощь. Но «за кадром» часто остаются родители, которые находятся в не меньшем стрессе и переживаниях. Они тоже остро нуждаются в помощи.

По этой причине рекомендовалось:

а) проводить две встречи по адаптации с родителями в форме семинара до начала посещения нашего дошкольного учреждения. На этих встречах мы говорим об этапах адаптации, даем рекомендации и советы, рассказываем о правилах, которых мы придерживаемся в период адаптации, говорим о типичных ошибках родителей. Мы пришли к выводу, что живой семинар гораздо более интересен родителям, чем простой разговор о том, как нужно и как не нужно делать. Желательно собирать родителей на семинар два раза: когда они записываются (период до конца мая) и в августе;

б) провести с родителями живой тренинг, в ходе которого создаем ситуацию – «вы ребенок и вы родитель» и, давайте, проиграем ситуацию и посмотрим, что у нас получится. В результате, родители становятся гораздо спокойнее. И когда у нас спокойна мама – спокоен ребенок и адаптация происходит гораздо проще;

в) использовать методику работы с фотографиями: мы проигрываем ситуации, учим использовать фотографии, которые иллюстрируют режим дня в детском саду. Этот раздаточный материал в виде фотографий содержит немаловажный и ключевой момент к более успешному прохождению адаптации. Это набор пронумерованных фотографий, который отражает последовательность событий, происходящих в дошкольном учреждении с момента прихода ребёнка утром до ухода домой. Он выдается родителю как домашнее задание: поручено вместе с ребёнком разглядывать фотографии, обсуждая, что изображено на них и рассказывая, что скоро он тоже будет этим заниматься. Эти фотографии будут, также, висеть в группе. Когда ребёнок будет спрашивать педагога «Когда мама придёт?», они смогут показать ему нужную картинку так, чтобы ребёнок смог понять, какой объем дел ещё необходимо сделать, прежде, чем он встретится с мамой. Главное, чтобы и мама вовремя пришла, а не бабушка или папа. Эта форма приносит очень хорошие результаты по адаптации;

г) применять раздаточный материал (таблицы, где расписаны все возможные ситуации, которые возникают в воспитании детей и, главное: как родителям на эти ситуации реагировать, что является нормальным в реакциях, что конкретно применить родителям);

д) использовались модифицированные формы работы родительских клубов и семинаров;

е) рекомендуются к прочтению педагогами книг психологической и педагогической тематики, с последующей раздачей их непосредственно в руки родителю и просьбой прочитать «от корки до корки».

Таким образом, повышение качества процесса взаимодействия педагогов с родителями дошкольников в ЧДОУ может проходить с использованием предложенных форм взаимодействия педагогов и родителей: обогащением педагогического опыта родителей посредством вовлечения в жизнедеятельность группы своего ребенка и организацией серии образовательных встреч с привлечением специалистов извне; применением разнообразных форм и методов взаимодействия педагогов с родителями воспитанников; с выстраиванием партнерского отношения педагога к родителям, когда педагог учитывает опыт родителей и их потребности, использует методы активизации родителей, направленные на возникновение интереса у родителей к процессу взаимодействия. А также большую помощь по оказанию оперативной методической помощи педагогам в вопросах взаимодействия с родителями оказывает интерактивная информационная платформа интернет-браузера.

Список литературы/ References

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3017> (дата обращения: 10.09.2017).

2. Духанина Л. Н. Сотрудничество организаций дошкольного образования и родительской общественности в условиях современных вызовов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-organizatsiy-doshkolnogo-obrazovaniya-i-roditelskoy-obschestvennosti-v-usloviyah-sovremennyh-vyzovov> (дата обращения: 10.09.2017).

3. Кудрявцева Е. Л. Методическая поддержка педагогов детского сада в развитии конструктивного взаимодействия с родителями : дис... канд. психол. наук / Елена Леонидовна Кудрявцева. - Волгоград, 2009. - 182 с.

4. Паничева В. В. Маркетинговая деятельность в системе педагогического управления негосударственным образовательным учреждением: дис... канд. психол. наук / Вера Вячеславовна Паничева. - Воронеж, 2005. - 233 с.

5. Российская Федерация. Законы. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: федер. закон: [Зарегистрирован в Минюсте РФ 14 ноября 2013 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (дата обращения: 10.09.2017).

6. Антонова Т. В., Арнаутова Е. П., Иванова В. М., Разгонова Н. А. Взаимодействие детского сада и семьи в условиях социально-экономической нестабильности общества // Семья на пороге третьего тысячелетия: Материалы научно-практической конференции. – М., 1995. – С. 112-118.

7. Соколова И. Реализация теоретических аспектов педагогического менеджмента в системе дошкольного образования. - Дошкольное воспитание. – 1999. - № 2. - С.66-72.

8. Гильманова Л. В. Управление качеством педагогического взаимодействия дошкольной образовательной организации и семьи: авторефер. ... канд. пед. наук: 13.00.01: защита 11.03.16 / Гильманова Людмила Викторовна. – Казань, 2016. – 23 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer.php?table=att_case&fld=autoref&key\[\]=211557](http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=211557) (дата обращения: 10.09.2017).

9. Зверева О.Л. Развитие содержания и форм педагогического просвещения родителей дошкольников Монография. /Ольга Леонидовна Зверева. – М.: НИИ школьных технологий, 2011. – 82 с.

10. Боякова Е. В. Частные сады – веяние времени? - Управление ДООУ. – 2014. - № 2. – С. 3.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ozhegov, S. I. Slovar' russkogo yazyka [The Russian Language Dictionary] [Electronic resource] – URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3017> [in Russian] (accessed: 10.09.2017).

2. Duhanina L. N. Sotrudnichestvo organizacij doshkol'nogo obrazovaniya i roditel'skoj obshchestvennosti v usloviyah sovremennyh vyzovov [The cooperation of preschool education organizations and the parental community in the face of contemporary challenges] [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-organizatsiy->

doshkolnogo-obrazovaniya-i-roditsel'skoy-obschestvennosti-v-usloviyah-sovremennyh-vyzovov (accessed: 10.09.2017). [in Russian]

3. Kudryavceva E. L. Metodicheskaya podderzhka pedagogov detskogo sada v razvitii konstruktivnogo vzaimodejstviya s roditel'yami [Methodical support of kindergarten teachers in the development of constructive interaction with parents]: dis... of PhD in Psychology / Elena Leonidovna Kudryavceva. - Volgograd, 2009. - 182 P. [in Russian]

4. Panicheva V. V. Marketingovaya deyatel'nost' v sisteme pedagogicheskogo upravleniya negosudarstvennym obrazovatel'nym uchrezhdeniem [Marketing activity in the system of the pedagogical management of non-state educational institution]: dis... of PhD in Psychology / Vera Vyacheslavovna Panicheva. - Voronezh, 2005. - 233 P. [in Russian]

5. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob utverzhdenii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta doshkolnogo obrazovaniya [Russian Federation. Laws. About the approval of the Federal State Educational Standard of Preschool Education] : federal law : [Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on November 14, 2013.] [Electronic resource]. - URL: <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (accessed: 10.09.2017). [in Russian]

6. Antonova T. V., Arnautova E. P., Ivanova V. M., Razgonova N. A. Vzaimodejstvie detskogo sada i sem'i v usloviyah social'no-jekonomicheskoy nestabil'nosti obshhestva [Interaction of kindergarten and family in conditions of social and economic instability of society] // Sem'ja na poroge tret'ego tysjacheletija : Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii [Family on the threshold of the third millennium : Proceedings of the Scientific and Practical Conference]. - M., 1995. - P. 112-118. [in Russian]

7. Sokolova I. Realizacija teoreticheskikh aspektov pedagogicheskogo menedzhmenta v sisteme doshkol'nogo obrazovaniya [Realization of theoretical aspects of pedagogical management in the system of preschool education] - Doshkol'noe vospitanie [The Preschool Education] - 1999. - № 2. - P. 66-72. [in Russian]

8. Gil'manova L. V. Upravlenie kachestvom pedagogicheskogo vzaimodejstviya doshkol'noj obrazovatel'noj organizacii i sem'i [Quality management of pedagogical interaction of pre-school educational organization and family]: aftoref. ... of PhD in Pedagogy / Gil'manova Ljudmila Viktorovna. - Kazan', 2016. - 23 P. [Electronic resource] - URL: [http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer.php?table=att_case&fld=autoref&key\[\]=211557](http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=211557) (accessed: 10.09.2017). [in Russian]

9. Zvereva O. L. Razvitie soderzhanija i form pedagogicheskogo prosveshhenija roditel'j doshkol'nikov [Development of the Content and Forms of Pedagogical Education of Parents of Preschool children]: Monograph/ Olga Leonidovna Zvereva. - M.: NII shkol'nyh tehnologij [Research Institute of School Technology], 2011. - 82 P. [in Russian]

10. Bojakova E. V. Chastnye sady - vejanie vremeni? [Private kindergartens - The Trend of Time?] - Upravlenie DOU [The Management of the Preschool Organization]. - 2014. - № 2. - P. 3.